

ЭХО ШТОРМА

ОБИТЕЛЬ ОТВЕРЖЕННЫХ МАГОВ

Яна Кели

Сломайся, чтобы воспрянуть.

Злая сказка в декорациях большого города.

Ая, курсант-маг, мечтает поскорее стать служителем закона и вырвалась на практику. К таким, как она, относятся предвзято, но служба — шанс на нормальную жизнь. Однако все пошло наперекосяк, стоило допустить вольность. Снова здравствуйте, ненавистные однокурсники, рейтинг потерян, да еще и любимый учитель не разделяет стремлений. Ошибка за ошибкой, и Ая лишится не только места в академии, но и свободы. А вместе с тем приобретет множество опасных знакомств. Сможет ли она найти себя, или этот мир так и не примет ее?

Однажды можно очнуться на окраине. Тем, кого сам недавно хотел поймать. С тем, с кем не стоит даже разговаривать...

Яна Кели

Эхо шторма. Обитель отверженных магов

Предупреждение

Привет, читатель!

В книге, помимо магии в мире, похожем немного на наш, затронуты темы травли, психологической травмы, ненависти и других сильных эмоций, в том числе по отношению к себе. Я не считаю книгу жесткой, но считаю важным предупредить. Если что-то из вышперечисленного может вас расстроить или ввести в депрессивное состояние, то, возможно, нам не по пути. Если же вы привыкли разговаривать со своими демонами на «ты», мы подружмся.

Иногда только так можно их приручить.

Часть 1. Глава 1. Шанс для эспера

Когда птенец выходит из гнезда, есть два варианта: полетит он ровно или рухнет вниз, где сломает кости и будет проглочен зверьми.

Люди счастливы считать, что у них, в отличие от птиц, есть выбор.

В одиночестве высоты город вибрировал. Со всех сторон раздавалось мерное гудение. В этот раз пришлось забраться далеко не в лучший район, но Ая смогла выбить айрборд, чтобы догнать патруль.

Обычно на устройстве не поднимались выше нескольких метров. Поймать хулигана и осмотреть улицу можно и так, а в воздухе полицейский становился открыт. Но оно могло больше, и уже некоторое время Ая парила на уровне многоэтажек. Небольшой каприз, пока одна.

Вокруг жались друг к другу потертые разномастные здания. Если бы Ая поднялась чуть выше, стало бы непонятно: жилые массивы это или какие-то руины. В клетках густой застройки теснились верхушки с молодой листвой. Рвались каждая за своим кусочком солнца, редкие лучи которого прорезали пелену туч.

Ая могла понять это желание. Небо казалось недостижимым, даже на блестящем казенном айрборде, в щеголеватой форме курсанта. Ае очень хотелось выше, не тащиться по земле с жителями этого бетонного болота.

Навигатор тревожно запищал: Ая двигалась не туда.

Доставая рабочий планшет, она старалась не думать, что сама росла в такой же подавленности, тупике.

Гаджет наконец заткнулся и спроецировал схему улиц в объемную картинку. Красная линия пробежала зигзагом: патруль уже сменил направление, наверное, нашли что-то. Ае снова нужно было подстраиваться. Как же надоело наворачивать круги...

Навязчиво выскочила сводка погоды и реклама популярных кафе. Даже служителей закона допекала вся эта чепуха, если они не в штате. Но Ая собиралась занять свое место, пусть формально еще и не закончила обучение.

В выходной она напросилась на работу, благо, в последнее время участились сообщения о нападениях эсперов. Банальное воровство, уличные драки — ничего особенного, но у людей симптомы поражения магией. Чтецов даже перестали дергать лишний раз для диагностики, хватало послушать пострадавших.

— Развелось этих ваших кудесников, куда управление смотрит, — прокряхтел сержант, распределявший практикантов.

Он не успел даже выпить ежедневную порцию кофе, когда Ая появилась в дверях с просьбой о дополнительной смене и убедительным аргументом: лишняя эсперка в патруле не мешает. Она проспала всего пару часов, но глаза сами собой открылись в привычное время. Не валяться же без дела? Никакой отдых или мелкие дела не интересовали так, как повышение ценности ранга. Впереди маячила последняя остановка: алмаз, закрепить на месте лучшей. Тогда будущее обеспечено.

Теперь прямо в полете Ая пролистывала навязчивые объявления, чтобы проверить самый важный чат: последнее сообщение все еще оставлено два дня назад. Вздохнула. Кое-что, помимо службы, все же волновало: если бы *он* не был таким редким чтецом, стал бы

уделять Ае больше времени?..

Вдруг сверху раздалось бурное карканье. Крыша соседнего здания взорвалась облаком птиц. Вороны посыпали в разные стороны.

Но еще раньше Ая почувствовала *ее*. Защекотало где-то под затылком. Приближение. Тонкая, едва уловимая нить. Словно провели кисточкой внутри черепашки.

Магия.

И целью была Ая.

От неожиданности чуть не выронила коммуникатор. Шевельнула пальцами. Машинально, стыд для опытного эспера: для манипуляции энергией достаточно лишь работы разума.

Удар частично прошел защиту. Подернулись мышцы лица, отклик периферической нервной системы. Ая выругалась. Не рассчитала, замешкалась — так и упасть недолго! Не разбирая, что происходит, направилась к ближайшей точке опоры.

Новый импульс не заставил ждать. Откуда-то сверху, настигал прямо в полете. Но в этот раз Ая отразила. Все внимание было направлено на управление айрбордом, поэтому вложила энергии в барьер. Для надежности. Кем бы ни был противник, снова целился в голову. Вот урод!

Ая вздохнула с облегчением, оказавшись над твердой поверхностью. Что за черт там стрелял?!

На соседней крыше сверху маячил силуэт в кепке. Сложно было разглядеть в свете так не вовремя выглянувшего солнца. Но Ая точно понимала: эспер.

Словно в подтверждение мыслей, незнакомец выпустил еще пару зарядов. В этот раз она отразила их чисто. Даже похвалила себя: нашел, кого пугать магией!

Но это было странно. За несколько недель в городе встретила лишь пара-тройка одаренных, и те не блистали способностями. Поникий взгляд, опущенные глаза, никакой готовности бороться — вот облик уличного эспера. Их манипуляции потоками выглядели жалко, но этот... Энергия была какой-то странной, мутной, даже читалась проще. И он мог ей управлять.

Ая ждала новой атаки. Где-то вдалеке усаживались взбудораженные птицы. Установилось спокойствие. Уже выдохся? Ее однокурсники смогли бы больше, даже середнячки. У Аи зажегся азарт, соскучилась по дуэлям.

Но силуэт на крыше после заминки дернулся. Убегал! Побаловался и хватит. Возможно, подросток-самородок. Открыл дар и начал пробовать, а тут живая мишень...

Ты тоже была ребенком.

Воспоминания придавили: дети могли приносить вред. Тяжкий, непростительный вред.

Ая схватила планшет. По инструкции надо было оповестить патрули и ждать на месте или прятаться. Противник уходил, а она — лишь курсант, конечно, ни о какой погоне не могло идти речи. Но что-то мешало сделать вызов.

Хотелось вверх.

За все время так и не удалось поймать ни одного стоящего эспера. Если бы Ая сделала это...

Она взмыла в воздух, оборвав сомнения. Подмога могла подождать. Только бы догнать!

И тут, там, на крыше, силуэт показался снова. Ая вздрогнула.

Какая же ты глупая.

Приближалось массивное, туго заряженное поле. Яркий прямой поток читался сразу.

Оппонент решил действовать наверняка. Вырубить ее.

Ясно всплыл необходимый ответ.

Ая мысленно очертила контур сложного щита. Прокручивала в голове это много раз. По правде говоря, слишком много. Усилить точку соприкосновения, закрутить концы.

Плотный заряд врезался в угол защиты. Показалось, невидимая масса упала на грудь и давит. Ноги, прицепленные к айрборду, задрожали. Ая вся покачнулась.

Магия расплывалась в стороны, отдаваясь в сознании волнами. Это лишь фантомные ощущения, не причиняли вреда, если атака не дотягивалась до тела — оборона работала. Но концентрируясь на ней, Ая опасно кренилась вместе с летательным аппаратом. И энергия нещадно тратилась. Чем же потом атаковать?

«Придется пострадать» — Ая приспустила воображаемый заслон и вся ушла в полет. Знала, что за этим последует. Тело мгновенно подернуло от озноба, сперло дыхание, подставленное атаке плечо свело судорогой. Шипя от боли, но все же Ае удавалось подниматься.

Главное, сохранять твердость в ногах.

Ая потеряла ее тут же, как оказалась на крыше. Рухнула вместе с летательным аппаратом на жесткое покрытие.

Медленно выдохнула. Тяжело. Заново набрать воздуха оказалось еще сложнее. Порыскала глазами. Противник оказался в том же положении: распластался на пути к выходу. Добровольно вывернул себя этим зарядом, вот ноги и подвели. Сильный, но не бесконечный.

Это уже было не просто баловство. Сделал вид, что убегает, и атаковал, когда Ая взлетела (полицейские действительно похожи на мишень по его мнению?!). Возможно, текущее состояние — тоже уловка. Ая порадовалась, что приняла часть энергии на себя. Не могла позволить себе остаться пустой. Ресурс эспера ограничен.

Двинулась к нему.

Незнакомец приподнялся на локтях. Это был мужчина, совсем не похож на подростка. Разве что драной курткой. Взгляд какой-то мутный, как и его энергия:

— А ты силен! Кто ж знал, что из этих. С хрена ли на тебе не написано?

Называл так, словно сам не маг, какой странный, подумала Ая. И вообще-то написано. Нашивка на плече в виде гарпии сигнализировала: «Караул! Бегите подальше, это тот со способностями!». Конечно, люди прямо так не реагировали, но носы воротили. Вид серо-пурпурной формы законников заставлял вести себя спокойней.

Ая приближалась и держала взгляд на руках преступника, вроде бы безоружен. А поза красноречиво говорила: сейчас даже физически не составит ей конкуренцию. Длинные космы, неопределенного возраста. Ая поежилась, представляя, что нужно будет прикоснуться к незнакомому человеку. Задержание обычно проводил офицер, а не она.

Эспер прищурился:

— Че молчишь, дрыщ? Не кормят хозяева?

На этого форма, видимо, не действовала. Ая набрала воздуха и постаралась звучать жестко:

— Ая Крылова, курсант особого отряда при исполнении. Вы подозреваетесь в несогласованном использовании дара. Оставайтесь на месте и поднимите руки, не оказывайте сопротивления, иначе применю силу!

Заученная фраза отлетала от зубов. Но Ая забыла о сигнале, рука потянулась к

планшету. В этот момент мужчина, крякнув, поднялся.

— Во я даю! — он захохотал. — Девка! Ты же девка! Так прямо не разберешь... Но я всех вас вертел.

Ая уже была в паре метров. К поясу прикреплена лента против эспера. Но если бы опасной была только магия...

С ним нужно кончать. Обезвредить, пока не поздно.

Мужчина, пошатнувшись, засунул руку в карман. Что там у него? Если нож, Ая могла не успеть.

На автомате послала заряд. Быстрый, мощный. Мужчина попытался что-то сделать, дернулся. Это была очень кривая попытка защиты, и дело не в том, что выдохся, нет. Ая поняла, что он просто не умел отражать магию. Так глупо.

Она бросила еще горсть слабых зарядов, чтобы отвлечь, а за ними пару весомых «подарков». Хитрость на всякий случай. Но это было лишним. Враг упал, не смог отразить даже простейшие элементы. Вот что бывало, если магией пользовался новичок.

Ая шумно дышала, дрожали губы. Захотелось присесть, но лишь оперлась руками о колени. Через чур расплылась, хоть была уже на пределе. Но чувство ликования переполняло. Все не зря, поймала!

Она бросилась к пораженному противнику и судорожно нащупала плотную ленту на поясе. Стучала кровь, движения стали порывистыми, бил адреналин.

— Вы арестованы, будете доставлены в участок для подтверждения способностей...

Руки тряслись, пока Ая зачитывала права задержанного и фиксировала ленту вокруг запястий эспера. Впервые это делала сама с настоящим преступником. Было тревожно, но при этом — хотелось смеяться. А еще поскорее сообщить учителю!

Тишину площадки прорезал противный звук.

Ая повернула голову и оцепенела: из выхода на крышу показался долговязый парень. Дверь завопила еще истошнее, и вышел второй. Рыжий, значительно мельче. Первый рассеянно вертел головой.

А Ая стала вслепую тыкаться концами ленты.

Незнакомцы застыли. Несколько секунд они просто таращились на курсантку, сидевшую чуть ли не верхом на обезвреженном эспере.

— Это наш? — хихикнул второй паренек с лохматой головой. Этот уже походил на подростка.

Долговязый молчал, все еще придерживая железную дверь. Его взгляд задержался на нашивке Аи. Брови сдвинулись, явно что-то перебирал в уме.

Наконец-то замок ленты щелкнул. Такой небольшой звук в этот момент показался чересчур громким. Медленно, стараясь не менять позы, Ая двинула руку к поясу.

— Смотри, какая игрушка, — второй парнишка кивнул то ли на брошенный неподалеку айрборд, то ли на его обладательницу. — Я могу попробовать на ней.

Ая сжала планшет.

Выглядел подросток довольно бодро, в глазах блестел огонек. Было странное ощущение. Ая могла бы поклясться, что чувствует магию вокруг него, хотя не была чтецом. Интуиция на фоне волнений что ли обострилась? Заметить импульс и трепыхающиеся нити силы можно лишь, когда он уже выпущен. Тогда энергия словно оживала.

Парнишка решительно двинулся вперед, но друг схватил его за капюшон:

— Попридержи коней, малой.

Он с сомнением оглядывался вокруг.

— Почему-у, что не так?

— Это курсант, придурок!

— И что?

Ая поднялась, стараясь держаться прямо. Вытянула руку с планшетом:

— Видишь это?

— Чего-о? — непонимающий парнишка обернулся к своему товарищу. Но долговязый смотрел на Аю с каменным лицом.

— Это средство связи с моими напарниками. Я уже вызвала подкрепление. Пришлось немного помять вашего друга. — Ая кивнула на скрученного бунтаря. — Патруль прибывает очень быстро. Не хотелось бы, чтобы кто-то еще пострадал, поэтому прошу поднять руки и не сопротивляться.

— Ты у меня сейчас пострада... — начал подросток.

— Надеюсь, вы готовы сдаться без боя, зарегистрироваться как эсперы и любезно объяснить, по какой причине совершаете нападения. Если нет, придется применить силу.

У рыжего паренька улыбка поползла вверх:

— Силу, значит! Окей, давай!

Он расставил ноги, и взгляд стал каким-то потерянным, подросток словно смотрел в себя. Ая видела подобное выражение много раз — у однокурсников в начале обучения. Эспер пытался нащупать энергию.

Ая приготовилась к тому, что вот-вот понесется заряд. Сил отбиваться практически не было, придется еще немного пострадать. Она очень надеялась, что патруль действительно близко и получится не отключиться.

Но, к удивлению, атаки не последовало.

— Тупица! — прокрутив парнишку за кофту, долговязый толкнул его в темноту лестничной площадки. И сам бросился следом.

Эхом разнеслись недовольные вопли:

— Ты его бросишь?!

— Шевели ногами, придурок!

Все это припечаталось диким возмущением железной двери. Ая почти пожалела и ее, и здешних жителей. Со вздохом облечения припала на колено, руки коснулись нагретого покрытия крыши, в глазах плясали мошки. Все-таки ресурс не бесконечный.

* * *

Подкрепление прибыло только через минут пять.

За это время Ая успела обшарить карманы задержанного и не обнаружить ничего опасного. Она была слишком резка: мужик просто тянулся к коммуникатору в кармане. Но все равно эспер, думала Ая, это подтвердят чтецы, и коллеги смогут выбить что-то о нападениях.

И его поймала она.

Очухавшийся преступник сыпал грубостями. Ругал какого-то парня. Видимо, снова забыл, кому проиграл, а забранные в хвост волосы курсантки ни о чем не сказали. По запаху Ая уже поняла, что эспер не только опустошил свой ресурс, так еще и под чем-то. На всякий

случай накрыла мужчину форменным плащом, чтобы точно не мог ничего рассмотреть. Хотя и истощен, чем меньше видел маг, тем лучше.

Теперь потоки воздуха теребили рубашку Аи, приятно холодя кожу. Ветер двигал массы облаков, и в их просвете на мгновение мелькнула блеклая полоска месяца. Совсем незаметная, можно и пропустить, если не знать, куда смотреть.

Но вот пелена вновь скрыла его.

— Это что за хренота? — возмутился подоспевший коллега. Он переводил взгляд с Аи, прислонившейся к бордюру, на ее добычу.

— Придержите язык, офицер, — рядом с ним стояла женщина в такой же серо-пурпурной форме, но рангом выше. — Кто-то у нас захотел погеройствовать.

Она уверенным шагом отправилась к задержанному, по пути доставая из кармана ленту.

— Он уже обезврежен! — Ая двинулась помочь.

— Не стоит, больше ничего не делай, — холодно бросила женщина, давая знак отступить.

Парень шел за ней, создавая защитный барьер по протоколу. Эспер в полиции. Ая очень хотела бы быть на его месте.

Женщина носком приподняла край плаща, оголяя руки задержанного:

— Ты хотя бы права ему зачитала?

— Да, — о том, что преступник в этот момент был, скорее всего, без сознания, Ая умолчала.

Старший офицер раздраженно скинула ткань и совершила все процедуры повторно.

— Прошу прощения за эти меры предосторожности. Поднимаем!

— Ты, сучка, я вас вертел! Убери свои цапки, ничего я не сделал! — взбунтовалась цель, вихляясь из стороны в сторону между поддерживающими полицейскими.

— Ты с представителем закона разговариваешь, заткн... — помощник осекся, глянув на главную.

Та закатила глаза.

— Прошу не сопротивляться и не пытаться использовать дар. Иначе я применю настоящее оружие, — женщина угрожающе похлопала по кобуре.

«Размахивает тут своими привилегиями» — подумала Ая. У нее и коллеги эспера — только лента против магии. Лишь помощники, никогда в патруле одаренному не быть главным, нельзя иметь не то что огнестрел, даже шокер. Но, несмотря на это, Ая все же поймала хулигана из тех, кого не удавалось взять. Сама. Это вызывало легкое ехидство. Главное, все не испортить.

Она достала планшет и снова глянула в чат. Ничего.

Написала: «Задержала эспера. Можно поздравлять». Подумала немного и докинула образ кошечки. Они нравились учителю, как-то раз гладил прибившуюся на нагретой стене.

Животное ластилось на экране, а руки Аи снова дрожали, как когда работала с лентой. Это ненормально. Слишком по-детски, слишком глупо! Так Иван никогда не воспримет ее всерьез!

Пушистая мордашка была нещадно удалена.

Коллеги направлялись вниз к уже подъехавшему экипажу, и Ая поспешила следом. Задержанного нужно было зарегистрировать и допросить. Наконец-то, думала Ая, она докажет, что стала выше.

Глава 2. Магам тут не место

Конечно, Ая не думала, что ее достижение встретят с почестями (может быть, совсем немного), просто делала свою работу. Но точно не ожидала криков.

— С ума сошла?! Бросаться на подозрительный объект в одиночку, никому не доложив! Решила, что самая сильная, можешь всех на лопатки положить? — старший офицер заходила в одной из комнат. Все ее величественное спокойствие тут же слетало, как только оказывалась в офисе.

Ая жевала губу и смотрела в сторону.

— Ты понимаешь, это не игрушки? Не террариумная среда академии! Кошмар, почему я должна работать с этими тепличными эсперами... Вы же нихрена не знаете! Вот ты думала, что он мог быть вооружен, не один?

Об этом нюансе Ая не успела рассказать. И могла бы скрыть под напором, ради своей же задницы, но поймать опасных элементов важнее:

— Там были другие, но они скрылись.

— Что?! Час от часу не легче!

— Их было двое, один повыше, взрослый, другой похож на ребенка, ну подростка...

— Прекрасно, Крылова! Прекрасно! Это ты хотела услышать?

— Я не уверена, но один тоже похож на эспера, то есть... Но я уже сделала вызов, так что вы все равно бы успели.

— Я вижу, ты очень горда, девочка? Я бы тебя похвалила, только вот все инструкции пошли к черту!

Женщина отвернулась и принялась ходить взад-вперед.

Помедлив, Ая продолжила терзающую ее мысль:

— Так что на счет тех магов? Там наверняка есть камеры наблюдения, мы можем найти их.

Главная издала сдавленный стон:

— Ты все еще об этой гопоте? Твое дело соблюдать правила, а этим займутся те, кто и должен. Или ты себя уже ищейкой возомнила? Я поражаюсь курсантам. Давай ты выучишь понятие субординации!

— Я понимаю, извините. Хотела сказать, что готова предоставить информацию и помочь.

— Не нужно, загружу данные с айрборда и... твоего сигила.

Ая покрутила браслет на руке.

— Там только моя активность. И потом, мальчик не колдовал, но я почувствовала, что...

— Я сказала: этого достаточно, — женщина рухнула за свой стул и стала копаться в компьютере.

Ая хотела продолжать, но решила, что ее не услышат. Главную явно не волновала тема магов.

— Что ты тут стоишь? — раздраженно бросила она. — Иди отдыхай, бледная вся.

Несколько часов Ая промаялась в офисе. Ее патруль никуда не ехал, и она тоже. К пойманному эсперу не допускали, поручили повторно заполнять бумажки. Насмешка, кому они нужны, если все в цифровом виде?

Рутина угнетала, особенно когда ночной сон не ладился, да и трата энергии сказывалась. Ая расплывалась по столу, не веря, что еще недавно скакала по крыше. Но надеялась, что не зря. Поймала эспера и, возможно, удачу за хвост, а могла бы бездарно валяться в кровати.

Наконец-то показалась старший офицер с напарниками.

— Ну что? — подскочила Ая, силы на секунду вернулись.

— Передали УКЭ. Они разберутся.

Коллеги явно собирались снова в рейд. Ая стала суматошно накидывать плащ, подлетела ближе. Женщина с сомнением окинула ее взглядом:

— Выглядишь ужасно.

— Это... гм, магия, — пояснил коллега эспер.

— Мда. Эта ваша магия.... Туфта, по-моему. Какой прок от того, что ты не можешь свободно ей пользоваться.

— Да нет, вы же знаете, со мной так не бывает. Тут важна выдержка и...

— Да все равно мне! Факт в том, что оружие намного эффективнее. Поэтому вы и ходите с нами. За что мне это... Ты хоть обедала?

Ая на секунду зависла, чем тут же себя выдала.

— У тебя вообще выходной! Короче, скажи, я отпустила, — женщина раздраженно потеряла виски. — Уже с утра на нервах, хватит! С сержантом потом поговорю.

— Но я все заполнила...

— Сходи там, прогуляйся что ли. Тебя никто не возьмет, какой прок от эспера в таком виде?

Коллега закивал.

Дали бы пистолет, и вопрос закрыт.

— И вообще, твое поведение...

Чтобы не провоцировать старшую, Ая примирительно подняла уголки рта, пообещала привести себя в порядок и поскорее исчезла. Как бы ни обидно было получить отворот-поворот, она действительно перестаралась. Бесплезная. Выжатая, как лимон. Сейчас магический ресурс можно было загрести лишь по доньшку, и черпак бы отдавался внутри мерзким скрипом. Возможно, получится восстановиться к вечеру, а там — еще один шанс. Так что Ая покинула штаб и побрела по улице в случайном направлении. Скрыться и переждать, это она умела.

Ветер морозил кожу, Ая обнимала себя руками, стараясь согреться. Странно, думала она, весна и, казалось, утром было теплее, а ведь в плаще. Не разбирая лиц снующих мимо людей, Ая двигалась на автопилоте. Каждый шаг был наполнен свинцом. Довольно сильная реакция, такой отдачи не ожидала.

Тротуар немного покачивался, и зрение помутнело. Накрывало. Пришлось опереться о рекламный щит. Воздух почему-то стал тяжелым и влажным. Поморгав, Ая увидела вывеску с изображением красной кружки, и потянулась туда. Надо бы прийти в себя поскорее.

Приветливо брянькнули колокольчики на входе. Краски пасмурного дня поддерживали ощущение холода в кофейне, но было приятно. Чисто, немногочленно. Только вот зал наполняли звуки с экрана, где в этот момент шла навязчивая реклама.

Ая заняла место у пустынной стойки перед окном. Приложила лоб к кисти и стала бессмысленно таращиться на улицу. Краем глаза заметила подходящего официанта.

— Здравствуйте, вы уже смотрели наше меню? Что-нибудь принести?

Точно, Ая же зашла восстановиться, поесть тоже входило в это понятие. Нажала на планшет, чтобы развернуть список блюд, но пальцы дрожали.

Официант наклонился и неуверенно оглядел небо за окном.

— Дождь собирается. Похолодало?

Ая молча изучала позиции, все на один вид, не понимая, к кому парень обращается.

— Слушайте, девушка, у нас есть местечко на диванах, — он махнул рукой куда-то в глубину зала. — Там уютно и будет потеплее, может быть, хотите туда пересесть?... Кондиционер как раз не дует.

Он неловко переминался с ноги на ногу.

— Спасибо, не надо.

— Тогда горячий кофе? Наш фирменный ягодный, очень нравится девушкам, кстати... Так, еще ванильный ...

Ая выдохнула и закрыла лицо рукой. С трудом понимала, что происходит. Суетливость официанта и шум рекламы сбивали с мысли.

— Нормально. Кофе, — сказала Ая, чтобы это просто закончилось.

— Шоколадный капучино тогда попробуете? — парень радушно улыбнулся, склоняясь в ее сторону, от чего Ая стала смещаться подальше.

Промычала согласие. Было не по себе от взаимодействий. Но официанта, казалось, все устраивало. Он что-то приветливо прощелбетал, прежде чем уйти, и тогда Ая позволила себе на пару минут прилечь на руки. Сознание уплывало.

Раздражающий шум с экрана прекратился, сменившись низким приятным голосом: «... итак, перейдем к армии, я так понимаю, улучшение оснащения вы поддерживаете, это хорошая статья расходов?». Второй голос, более хриплый, что-то вещал о наращивании ударной мощи испокон веков как признаке силы. Видимо, реклама закончилась и началась политическая болтовня.

Ая терялась в словах, улетающая куда-то, но заставило вздрогнуть упоминание эсперов: «Не кажется ли это противоречивым? Вы горячо выступали против так называемого специального отряда». Послышался громкий стук, словно кто-то бил по столу, явно из динамиков: «Скажу вам прямо, как и всегда: я готов тратить деньги только на то, что вижу! И я не одинок! Люди пишут мне с просьбами... Налогоплательщики удивляются, на что идут трудом и потом заработанные деньги? В специальные отряды на основе каких-то там экстрасенсорных экспертиз? Экспертиз, понимаете! Дурость! Что они...»

— Пожалуйста, ваш капучино.

Посуда звякнула у самого уха. Ая поднялась и глубоко втянула воздух, стараясь всем видом дать понять, что в состоянии разобраться с чашкой.

«...видели вы хоть один нормальный отчет? Да все эти цифры...».

Парень оставался на месте:

— К сожалению, убавить кондиционер не получилось. Но у нас есть плед, вот.

Он протянул пушистый квадратик ткани. Ая лишь озадаченно смотрела. Парень положил его на соседний стул и удалился.

— Зовите, если что!

Хотелось задержать руки на горячей чашке. Осторожно, стараясь не расплескать

содержимое, Ая сделала несколько глотков. Хоть обычно сахар и не радовал ее, сейчас мог придать сил вкупе с кофеином еще на один рывок.

Наконец-то сознание стало яснее. Кондиционер, действительно, дул. Ая невольно глянула на малиновый плед, приветливо лежащий рядом. Поискала глазами официанта — разговаривал с одним из клиентов. Протянула руку и неуверенно потрогала мягкую ткань. Нет, не так уж сильно ее и знобило.

Человек за экраном не унимался и перешел на визг. Ая невольно пробежалась глазами по седому мужчине, строящему из себя эксперта по всем вопросам: «...это же отряд фокусников, о чем вы! Уже десять лет спорю с этой ерундой и буду спорить!». Ведущий прервал его деловым тоном: «Значит, вы считаете, что так называемой магической угрозы больше нет?». Гость продолжал крик: «Да ее и не было никогда! Это все спектакль! Мне просто смешно, как нам подаются эти якобы разработки. Вот никогда уж не думал, что доживем до того, что армии будут выдавать... шапочки из фольги! На наши с вами деньги! Я отказываюсь верить, что правительство считает это серьезным, а вот денежные...»

Короткий сигнал обозначил входящий звонок на устройстве Аи. Дух перехватило, наконец-то! Она подскочила на стуле, подключила связь в уши.

— Здравствуйте, учитель, — произнесла она, стараясь сохранять ровный голос.

— Привет! Тебя нет в штабе, едешь в общежитие?

— Эм, нет. Я просто решила немного передохнуть. День был очень продуктивным, я писала, мы нашли несколько...

— Так. Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, отдыхаю.

Ая поерзала и схватила плед, раскрыла его на коленях:

— Сейчас подзаряжусь немного и снова...

Из наушников послышался тяжелый вдох:

— Возвращайся в академию.

— Что?.. Почему?

— Ну, начнем с того что на тебя напали...

Ая сглотнула, этот разговор шел куда-то не туда. Пришлось перебить:

— С этим нет никаких проблем. Все в порядке. Обычное дело.

Натянула плед на плечи.

Снова этот вздох:

— Закончим тем, что ты нарушила инструкции.

Серьезно??? Ая старалась успокоиться, но голос сам собой шел вверх:

— Я обезвредила нападающего, мы взяли его! Благодаря мне!

— Ты улетела одна, хотя должна была ждать команды патруля. Не вызвала подмогу.

— Я не успела это сделать, потому что он напал! Не было выбора!

— Ты должна сразу вызывать патрульных, не смотря на то, что происходит! Никто не работает один. Тем более маг.

Теперь Ая теребила волосы:

— Но он мог уйти, мы и так упустили остальных! Я в состоянии справиться!

— Ая! Ты и не должна справляться с таким! Не понимаю, как так получилось, но сейчас это не важно. Не собираюсь тобой рисковать.

От этого могло бы екнуть сердце, если бы учитель не спорил.

— Я ведь не сделала ничего плохого... — Ая посильнее завернулась в ткань. —

Поймала его. Все в порядке! В следующий раз буду действовать осторожно. Я вернусь и отчитаюсь о каждом действии.

— Нет, твоя практика на паузе.

Ая молчала. Смотрела на ускорившихся прохожих за окном. Асфальт стали заляпывать темные точки.

Учитель продолжил уже своим привычным мягким голосом:

— Мне нужно тебя осмотреть. Приезжай и позвони, пожалуйста, сразу.

— Со мной. Все. В порядке, — твердо повторила Ая. — Могу вернуться хоть прямо сейчас. Просто хотела поесть.

— Ая, ты не вернешься. Говорю же, практика на паузе, все.

— Мне о таком не говорили...

— Мы только что все обсудили с сержантом. Ты ушла, поэтому я позвонил. В любом случае тебе скажут в штабе то же самое.

Ноги в разных ботинках мелькали туда-сюда. Развивались одежды, летели брызги. Проплыл огромный синий зонт.

— Ая? Ты там? Тебе нужна помощь?

— Нет.

— Точно?

Ая выпрямилась:

— У меня все нормально. Я сказала, что справилась. Это было не сложно.

— Потом обсудим.

Она молчала, и учитель добавил, сдобрив голос жестяными нотками:

— Если что, это не просьба, а приказ.

Стянула наушники и завершила вызов.

Люди за окном мелькали все реже. Стало темнее. Вновь и вновь расходились круги на плоской луже. Ая заметила, что сжимает край пледа в кулаке. Иногда ей хотелось что-нибудь сломать. Выбежать и разбрызгать все к чертовой матери. Но нельзя. И так слишком много плохого в мире, от нее тоже. Не могла позволить себе ошибку. И раз за разом все-таки ошибалась.

В зале теперь горел свет, стало гораздо больше посетителей и вместе с тем душно. Люди толпились, капала вода, на блестящем полу местами образовались разводы. А рядом сидел кто-то. Слишком близко.

Ая дернулась. Хлебнула еще теплый кофе, но он уже не шел, стало подташнивать. Хотелось просто отбросить все это, уйти и поскорее уснуть. Еще и сидела в пледе, как какая-то бездомная. Свернула его и встала.

Мужчина, примостившийся рядом, рассматривал плащ и кривился. Его внимание привлекла нашивка.

Что-то в этом незнакомце сразу насторожило. Намокшая дешевая кожанка, волосы блестели от влаги, редкие капли стекали по небритому лицу. Сгорбился и вперился в нее взглядом. Аю затрясло. Что-то вызывало панику. Что-то знакомое. Сочетание волос и щетины, этот блеск глаз, агрессивный запах...

Ответный взгляд Аи, казалось, только его позабавил:

— И не стыдно тебе тут показываться?

— Что, простите?

Мужик заводил пальцем перед ее лицом:

— Вот прямо в этой форме заперлась в общественное заведение. К нормальным людям. Не стыдно? Вы же шарлатаны! Как ты там называешься? Девочка-фея?

Ая пришла в себя. Просто очередной умник, считающий магию пустозвонством. Не было времени с ним возиться, да и зачем, не демонстрировать силы же. А ведь получил бы заряд, сразу завизжал, что его обижают.

Намеревалась уйти, но мужчина схватил за рукав:

— Думаешь, получила погоны и перестала быть монстром?

Монстром. Монстром. Монстром.

Ая дернулась и чуть не упала. Голова кружилась. Ей показалось. Он сказал что-то другое. Что-то про простых людей, будто стала выше них. Нет, не стала. Она просто была эспером.

Другие посетители поглядывали за сценой. Кто с любопытством, кто с удивлением.

Ая набрала воздуха:

— Я вас не знаю, пустите.

Но он лишь крепче ухватился.

— Раскомандовалась! Получила погоны, пигалица! Знаешь ли ты, что бывает в настоящем бою? Куда тебя не пустят, потому что ты нафиг не нужна!

Мужчина попытался взять ее за воротник, и в этот момент по телу прокатилась волна злости. Ая вспомнила, кто она. Уже взрослая, курсант, почти готовый полицейский! Преграла путь локтем, а потом оттолкнула наглеца, высвобождаясь:

— Руки убрал!

Если бы не представляла полицию сейчас, пустила бы в него заряд. Совсем небольшой, никакой чтец бы не заметил.

Другой мужчина рядом стал похлопывать бунтаря по плечам:

— Друг, успокойся, это просто девчонка.

— Эй, друг! Ты вот скажи, разве это нормально, что они тут при нас ходят с погонами? Не стыдно? У меня вот были настоящие...

— Да это курсантка. Успокойся...

Все больше глаз поворачивались к ним, и Ая зашагала к барной стойке. В зале все еще слышалась перепалка мужчин. Второй бормотал что-то про жизнь, государство, потом послышалась критика цен заведения.

— А вы, правда... — официант изучал Аю, но она не поднимала глаза.

— Что? «Девочка-фея»?

Ее голос был слишком жесткий.

— Ну... правда, маг?

Что значил его вопрос? Состояла ли Ая в специальном отряде? Могла ли сделать что-то из этих эзотерических штучек, про которые говорили в шоу?

Или хотел узнать, могла ли Ая что-то разрушить?

Сердце стучало. Люди рядом возбужденно шептались.

— Я просто хочу расплатиться за кофе.

Приложила руку с вживленным айди и хотела уйти, но официант окликнул. Кивнул на плед, который она все еще держала:

— Можете оставить себе.

Ая молча прошла к выходу. Там помедлила. Постаралась аккуратно сложить вещицу, но получилось не так красиво, как было. Оставить? Она чужая, нельзя брать.

Потом, стоя под дождем в ожидании такси, Ая подумала: почему парень это предложил? Приглянулась? Просто добрый жест?

Или тканью, пропитанной запахом мага, больше нельзя было согреть гостей?

Капельки льда проникали под воротник.

Лучше бы оставила себе.

Глава 3. Хорошая девочка

На территории академии уже ждал учитель. Под своим голубым зонтом на фоне ровных зеленых газонов и аккуратных дорожек. Стоял и смотрел на Аю отрешенно. Она знала, что это значит: в отличие от тактильных чтецов, Иван мог видеть состояние мага издалека. Стало неловко и из-за этого, и потому что пришлось его вытащить. Ая уже не злилась, совсем не злилась.

— Я могла бы просто прийти...

— Или опять сбросить вызов, — он накрыл ее от дождя и оглядел с ног до головы. Уже как обычный человек. Его мягкие русые волосы чуть курчавились от влаги. — Эх, ты все равно вымокла...

В апартаментах учителя Ая смогла переодеться в заранее приготовленную спортивную форму, пока он шуршал чем-то за стеной. Распустила светлые волосы, так что те паклями упали на плечи, и плюхнулась в кресло. Взяла кружку чая с молоком. От напитка исходили ароматы трав, а после глотка оставалась едва заметная сладость меда.

— Вы прямо зельевар.

— Жаль, что не кулинар, — сказал Иван, выходя к ней с подносом. — Но кое-что смог раздобыть.

К ее возвращению подготовил целое пиршество. К сожалению, утешительное. Стол завалили коробки с заказной едой, пропитанные жиром. Салаты, лапша, пара мисочек с супом.

Прошло немного времени, и Аю уже не трясло. Под неотрывным взглядом Ивана поела. Учитель снова о ней заботился. Можно было так подумать, но она знала, ее изучают не просто так.

Прикончив очередную порцию, откинулась на спинку кресла и лежала так, прикрыв глаза. Захотелось зевнуть, начала лениво потягиваться. И в этот момент сквозь сонную пелену ощутила вибрацию.

Пальцы мужчины волнующе касались кожи у локтя.

В груди забилось сильнее. Ая выдохнула. Слишком шумно и откровенно. Но Иван воспринял это по-своему.

— Надеюсь, немного полегчает, — сказал он обеспокоенно.

Чтец просто работал с ней. Заставлял энергию течь. Ничего такого, что Ая себе навоображала... Сознание стало путаться, подумалось о теплом одеяле.

Все это время, пока она наслаждалась утешительным ужином, Иван смотрел вглубь. Параллельный процесс позволил сгладить неловкость. В иной раз Ая могла бы нервничать, ловить малейшие изменения на лице мужчины, какой-либо ответ в смотрящих, словно в никуда, глазах. Сейчас учитель был недоволен.

— Как я, док? — попыталась пошутить Ая.

— Думаю, ты сама чувствуешь *как*.

В голове Аи стоял гул, мышцы покалывало, словно постоянно затекали. Но были силы встать. Она бы не стала проверять магию, сосредотачивая энергию на кончиках пальцев — лишний триггер для собеседника. Не нужно было вслушиваться в ресурс, чтобы понять, он есть. Ая просто знала. Даже на истощении, магия была. От нее не избавиться.

— Я просто немного устала.

Нужно было потерпеть. Только бы перестали так остро чувствоваться удары в висках...

— Это верно, — Иван теперь положил руку на ее лоб. — Посиди немного, я уберусь, потом провожу тебя.

Ая дернулась помочь, но учитель зацокал и велел расслабиться. Однако возникшее вновь напряжение сложно было унять. Она закрыла глаза и стала перебирать события.

— Вы уже знаете, да? Подробности нападения. Если можно так назвать.

— Кое-какие детали.

Голос учителя казался спокойным, словно его не волновало произошедшее, хотя по их разговору в кафе сложно было поверить.

— Этот маг был довольно странным... Самоучка будто, но все равно направлять поток умел. А вот ставить блок нет, — Ая улыбнулась.

— Уверена, что хочешь говорить об этом сейчас?

— Меня просто кое-что волнует... Их ведь было несколько там, вам сообщили?

— Хм.

Ая успела приоткрыть глаз и заметить, как мрачнеет лицо мужчины. В этот момент внутри все сжалось: может быть, зря подняла тему? Но мысль об этих парнях тревожила, все же это и ее дело тоже. Оставалась надежда, что учитель сможет как-то повлиять на старшего офицера, объяснить, что словам курсантки можно доверять.

Потом по пути в общежитие Ая постаралась все рассказать. Не умалчивала о деталях сражения, давая понять, что может справиться с любой задачей сама. Даже если атаковали в воздухе. Такого курсанта еще поискать! На эти вставки учитель отвечал молчанием.

— Говоришь, тот, что помладше колдовал? — спросил Иван, когда они спускались по лестнице уже на улице.

— Уверена, что хотел, но я помешала. Точнее второй помешал, я их спугнула.

— Мда, разношерстная компания.

— Их найдут?

— Поищут по камерам, там уже дело техники... Если вообще захотят.

Ая остановилась:

— Так их не будут искать?

— Ая, я не знаю, полиция не посвящает меня в тонкости всех операций, если ты так думаешь, — учитель продолжил медленно идти. — Вряд ли управлению будет интересно гоняться за ними.

— Но ведь это эсперы! И первого поймали! А другие? — она дернулась следом.

— Ты же сама сказала, мальчишка только собирался напасть. А второй вообще непонятно что.

— Думаю, они оба эсперы. Они прекрасно осознавали, что происходит. Этот пацан готовился использовать дар, первый — напал. Проверить их точно стоит. Всех.

— Ну... — учитель почесал голову. — Найдут посторонний сигнал в сигиле, может быть, и откроют розыск. Но я почему-то очень сомневаюсь. Слишком много ресурсов, а угроза сомнительна.

— Сомнительна? Вам не кажется странным, что их сразу несколько? Когда нападения эсперов участились! И почему они не зарегистрированы?

— В последнем мы с тобой не уверены. Первого внесут в базу, если требуется.

— Остальных тоже нужно!

Учитель отвел взгляд:

— Иногда ты меня пугаешь. Так рвешься всех внести в списки... Словно сама не маг.

Ая сжала кулаки, почему он говорил так? Наоборот, считала так, именно потому что сама одаренная.

— Причем тут это? Маг ты или нет, нужно соблюдать закон. Если у человека есть огнестрельное оружие, он же должен иметь на него лицензию?

Ая уже разгорячилась для спора. Но учитель лишь вяло улыбнулся.

— Рад, что ты не просто стараешься показать себя, но еще думаешь о том, что правильно. — Он немного помолчал. — Правда, рад.

Неправда.

Они вышли на дорожку небольшого парка, пролегающего между разными зонами академии. Дождь уже прекратился, но небо все еще упрямо угрюмилось. Ветви деревьев склонились под тяжестью воды.

— Так что, когда меня вернут к практике? — Ая посчитала, что уже достаточно прошло времени, чтобы учитель остыл.

— Погоди. Не все сразу. Пока ты очень измотана.

Она остановилась и скрестила руки:

— Была бы я измотана, могла бы тогда победить в дуэли?

— Да брось, ты сама сказала, это был какой-то новичок. Да и потом, это сейчас. Всего пара недель, а ты еле держишься. Пошли, присядем.

Он повернул в сторону одной из скамеек. Ая скорчила недовольную рожицу, но села. Учитель примостился рядом:

— Практика занимает слишком много времени, не остается на остальное. И с твоим желанием заниматься... Твое тело сейчас молодое и может быть незаметно, что не тренированное.

Все-таки его интересовала не только ее энергия? Ая усмехнулась:

— Какая разница, что с моей формой? Могу любого из однокурсников победить в дуэли. Я должна работать и помогать полиции. Быть полезным эспером.

— Дальше будет только хуже, Ая. Через полгода, максимум год, будешь полностью истощена. Так не пойдет. Ты не батарейка, чтобы тебя заменить...

— Тогда зачем все это?

— Быть эффективным полицейским — не значит, израсходоваться за короткий срок. Я знаю, что ты сильная... Но этого мало. Нужно повысить выносливость, укрепиться...

— Хорошо. Буду работать над этим. Вы вернете меня на практику?

— Ая! — Иван засмеялся. — Я не могу больше, ну что за ребенок.

— Не ребенок же...

— Да-да, прости. Но ты ведешь себя так. Вспоминаю, как упорно хотела попасть сюда... — лицо Ивана стало каким-то грустным. — Ты и так получила лицензию первой, притормози. Не нужно никому ничего доказывать. Помимо магии важна хорошая работа мышц, крови. Тело и энергия связаны. Просядет одно — ослабнет и другое. Уж поверь, я вижу.

Влажная скамейка холодила ладони. Пальцы вжимались в размякшую поверхность дерева. Значит, Ая просто слаба. Столько тренировалась, но все равно. Ее тело не помогало.

— Ничего плохого не случится, если ты отдохнешь, — учитель приблизился и поправил ее волосы. — Мы не для этого столько работали, чтобы ты развалилась.

Ая кивнула машинально.

— Вот видишь, не такой и ребенок, все понимаешь.

Откинулась на спинку и посмотрела в небо, где еще недавно могла парить.

Конечно, чтец мог проникнуть глубже. Да, он видел ее истощение, но дело вовсе не в физической форме.

Ая прикрыла глаза. Вспомнились всполохи магии, отдающиеся дрожью в коже, ее попытки защититься. Да, учитель видел больше, но ведь сам не пользовался магией как оружием. Для чтецов это недостижимо. Мог ли он тогда знать, что чувствовала Ая? Сомнения закрались не в первый раз. Просто она где-то ошиблась, слишком старалась, когда против нее дилетант. В этом причина.

Где-то наверху кричали птицы. В ноздри ударял запах мокрой травы.

Ая вернулась. Снова в академии, хотя рассчитывала, что закончит обучение, будучи уже в штате. Как самонадеянно. Но хотя бы вернулась в место, где сильнее. Было на ком отточить навыки.

— Я постараюсь оптимизировать трату энергии в бою, — примирительно сказала Ая.

— Потом подумаем об этом. Пока сосредоточься на физической форме.

— Когда потом?

— Ну, на ближайшие недели точно убираем магические тренировки.

Ая резко поднялась:

— Что? Все будут заниматься без меня?

— Ты же сама сказала, что можешь победить любого. Дай ребятам немного форы, — учитель дразнил ее.

— Но как исправить ошибки, если я не могу заниматься магией?

— Что я говорил о перспективе? Ох, ты, что, меня совсем не слушаешь? — Иван добродушно улыбнулся, как это делал всегда, когда она злилась.

— Я думала, речь только о моих собственных тренировках.

Лицо мужчины вмиг стало серьезным:

— А вот это вообще забудь. Это уже выходит за рамки. Я был слишком мягок, это моя ошибка.

— Вовсе не ваша.

— А чья же еще? Я твой куратор. Пока что приходи в норму, никакой магии.

Он глянул на часы.

— Можешь мне это обещать?

Ая помедлила, но все-таки согласилась.

— Пошли, у меня еще дела.

— Я хочу еще побыть на свежем воздухе, это же тоже полезно. Посмотрите, какая чудесная погода! — Ая скорчила гримасу.

Иван вздохнул:

— Ладно, не буду тащить. Но не увлекайся. Я позвоню коменданту, чтобы узнать о тебе.

Ая надула губы. На миг в его сине-зеленых глазах мелькнули озорные огоньки, как когда она была младше. Он сам выглядел молодо, лишь подбирался к тридцати. Почему вел себя так отстраненно?

— И Ая... Я замечу, если что.

В обеспокоенных глазах уже не плясали искорки. Таким он был с тех пор, как стали видеться в академии. С того момента все стало как-то серьезно.

Ая так и осталась сидеть, когда он ушел. Никого не было, только она в пустынном

парке. Скоро должно было начать темнеть.

Притянула ноги к груди. Подумала о своем теле, острых коленках, тощих руках. Представила эспера, с которым столкнулась на крыше: мужчина, не хилак. Смогла бы Ая победить без магии?

Вспомнилась стройная фигура Оли с ее курса. Одна из лучших. Крепко стояла на ногах, приходила первой на кроссе, могла участвовать в спарринге даже с парнями, то есть хороша во всем. За одним исключением: в магической дуэли Ая побеждала. По лицу снова невольно поползла улыбка при мыслях о моментах триумфа.

Тело тренировать бесполезно, думала Ая. Один точный удар мог вырубить человека любой комплекции. Слишком хрупкая конструкция. Все эти сосуды, капилляры — оборви их, и все. Все люди одинаковы. Но магия давала преимущество против любого противника. На нее Ая могла положиться.

Грохот, скрип, пыль... Что-то в памяти заставило поежиться.

«Я постараюсь. Даже, если не выдержу и года, значит, так и будет» — подумала Ая, поднимаясь. Сейчас нужно было идти спать, как полагалось хорошей девочке. Какой учитель ее считал.

Глава 4. Плохая девочка

Учитель не мог с ней так поступить, но все же слова о новой программе были серьезны. Утром пришло сообщение с напоминанием. Ая рухнула обратно на подушку. Даже после непривычно долгого сна навалилась усталость. Спать утомительно.

Курсантов особого отряда, мягко говоря, не сильно стращали. Не воспринимали всерьез, и нередко Ая уваливала от физической подготовки, реже остальных посещала зал. Не видела в этом столько же смысла, как в тренировке манипуляции энергией. И выдыхалась от спортивных нагрузок больше. Способность удерживать потоки в уме от этого страдала.

Ая собралась и уже шла по мощеной дорожке мимо корпусов с занятиями. Взглянула на здание, на холодный блеск окон, собирающихся курсантов, опрятных, лощеных. Ее однокурсников было не видно, наверное, внутри. Что-то помешало зайти. Показалось, будет... душно. Легко было ускользнуть и переодеться обратно.

Бежать в этом месте было некуда, поэтому Ая просто бежала. По стадиону, закрыв голову капюшоном, стараясь от всего абстрагироваться.

Но обрести душевное равновесие не получалось. Внутри обжигало неприятное чувство: все неправильно. Раздражала сама мысль, что она не поучаствует в дуэлях. Кто же тогда займет первую строчку в рейтинге? Дадут ли кому-то еще лицензию? При этих мыслях Аю перекашивало.

На стадион пришли заниматься ребята из другого отделения. Они уже с подозрением посматривали на нее. Хоть Ая и была в спортивной форме, мерзкую сущность выдавал браслет, фиксирующий магическую активность. Ая поспешила ретироваться.

Бежать действительно было некуда. Она в месте, где должна быть сильной, но ей запретили. А сама по себе таковой не была, сколько бы ни храбрилась. Всего лишь девчонка с бесполезным сигилом, который не запищал бы. Она обещала не использовать магию.

Околачиваться без дела по кампусу не хотелось. Раз учитель велел тренировать тело, Ая решила идти до конца. В спортивном зале было пустынно, повезло. По общему расписанию у нее был как минимум час без проблем. Поэтому Ая просто начала круговую тренировку.

После пары подходов даже втянулась. Показалось, что сможет выдержать эти пару недель. Подтянется, окрепнет. Действительно давно не занималась. Было даже приятно. Почти забыла, зачем ей магия. Пока не услышала знакомые голоса.

Компания пристроилась у окна. Кто уже разминался, кто доставал вещи. Увлечшись, Ая не заметила, как однокурсники из специального отряда зашли. У них же обед! Она планировала вовремя убраться, оттягивала момент.

Переводя дыхание, поймала на себе пару взглядов. Улыбочки, смешки. Шоу началось. Но раз так, Ая решила, что не уйдет, пока не закончит.

— А что Василиска не было на занятии? Или для практикантов уже не солидно?

— Бывших.

— Уже никакая от первого круга...

— Как только ее взяли, ни одного преступника не догонит.

— Самого хилого догонит, ха-ха.

«Заткнитесь. Вы ничего не знаете» — Ая сжимала губы и лишь мысленно посылала курсантов к черту. За пару недель отвыкла от всего этого.

— Да уж, уровень подготовки эсперов... На нас всем плевать, — хмыкнул Кай.

Парень стоял, прислонившись к стене. Как всегда каштановая шевелюра в беспорядке, и на лице этот деланный скепсис. Зачем только пришел, негодовала Ая, поглазеть? Остальные хотя бы разминались.

— Оля, тебе не обидно? — а вот и капризный голосок подружки курсанта.

— Что?

Та, кто всегда наступала Ае не пятки, в этот момент растягивала ноги. При развитых мускулах фигура все равно оставалась женственной, талия, бедра. Кожа сияла, у девушки точно не было проблем со сном.

— Ясно же, кто должен был попасть на практику, если бы не... — Блад поглядывал в сторону этой причины, высасывая воду из бутылки с противным хрустом.

Ая резко поднялась и перестала слушать, начала колотить грушу.

Раз, два, три, четыре.

Понимала, к чему они клонят. Олю хвалили за личные качества, отличную физическую подготовку. Могла бы уложить Аю на лопатки в два счета.

Заныло предплечье, когда кулак в очередной раз столкнулся с грушей, и та как-то особенно резко отскочила. Кажется, Ая перестаралась. Но не могла остановиться и со всей силы ударила другой рукой.

Оля, как и все остальные, была хуже в магии на пару шагов. Хотя среди всех и выделалась в лучшую сторону. Блад тоже неплох, для уровня курсанта. Но в физическом плане его обошел бы рослый Надж. Кай помельче, но брал нахрапом. Его подружка, Дельфиния, невысокая, но зато с быстрой реакцией и сильной хваткой. Все они сейчас бы справились с Аей, пожелай, инструктор устроить спарринг.

Упор на ногу, сила прокатилась от бедра к плечу. Еще один удар с размаху.

Ая должна была сделать перерыв, но хотела пройти круг еще раз. Не выглядеть слабой. Увеличить скорость. Ей необходимо было стать сильнее, выносливее. Как можно быстрее.

Раз, два, три, четыре.

Повторив упражнения, Ая тяжело дышала. Перед глазами плясали мошки. Она заморгала, продолжая движения. Подумала, что контролирует ситуацию, и, если настигнет слабость, успеет себя подхватить.

Раз, два, три, четыре.

Еще круг, и горло уже сковали тески. Тяжело дышать, пот с шеи забирался под майку.

Раз, два, три, четыре.

Закружилась голова. Спасительная опора в виде груши пошла в сторону, и пол резко стал ближе. Ая откинула голову и позволила себе растянуться на холодной поверхности.

Хорошо, пусть так, думала она, отчаянная неудачница просто полежит под наблюдением конкурентов. Плевать. Это даже странно придавало сил.

— Эй, ты как? — незнакомый голос над ней.

Ая неохотно открыла глаза. Грудь тяжело вздымалась, по лицу стекала влага.

Рядом стоял какой-то светящийся парень и взволнованно оглядывал ее. Нет, это просто белела его одежда.

— Нормально, — буркнула Ая.

Отвернулась от участливо предложенной помощи. Отвечать не хотелось, но люди имели привычку не отставать, пока не получают реакции.

— Отдохни, ладно?

«Да что вы заладили...» — не успев даже поругаться про себя, Ая оцепенела. Что-то

чужое, тяжелое коснулось плеча. Она тут же толкнула руку незнакомца и поспешила встать. Голова предательски закружилась, но в этот раз груша помогла устоять.

— Опять психует, — фыркнул кто-то со стороны однокурсников.

— Вечно за ней все носятся! Мозга не хватает, даже позаниматься самостоятельно...

Аю переполняла злость. Она отошла к скамейке попить воды.

— Ты тут давно, и я не видел, чтобы делала хоть небольшой перерыв, — продолжил парень, направившись следом.

— Я не нуждаюсь в твоих советах.

Она порылась в спортивной сумке, оставляя навязавшегося собеседника в поле зрения. Наконец нашла бутылку и дрожащими руками стала откручивать крышку.

— Магия тебя не спасет, если что.

Конечно, он тоже разглядел браслет. Крышечка не двигалась.

— Если тело работает из последних сил, мозг отключится.

Ая вцепилась сильнее и резко крутанула бутылку, но рука мгновенно увлажнилась, капли полетели на пол. От такой рьяной попытки часть содержимого выплеснулась наружу. Ая перестаралась.

— Без его контроля твоя магия — ничто.

Пол под ногами стал сырым. Ая секунду разглядывала голое горлышко, стараясь унять злость: «Очередной специалист». Почему не отставал?

— Сама разберусь, — она сделала несколько глотков. — Со своим телом, магией и мозгом. Какое тебе дело.

— Я наблюдающий медик.

Ая замерла, глянула не него, скрестившего руки. Белое одеяние действительно было формой медика с соответствующей нашивкой. Это странно, такой молодой. Ая прикусила язык, что-то совсем разошлась, надо быть поспокойнее.

Видимо, на этом разговор закончился, и парень отошел.

Ая раздраженно прикрутила крышку обратно. Даже если так, и он здесь работал. Она эспер, ей не нужна какая-то особая физическая подготовка. Обычно медики присутствовали неподалеку, но редко влезали. Их обязанность помогать при травмах, которые, впрочем, редкость в тренировочном зале. Ая наклонилась, заныла рука. Может быть, травмы не такая уж редкость.

Нашла взглядом однокурсников. Болтали, смеялись, делали вместе упражнения. И почему пришли именно сейчас. Стая преследовала.

Ая закрыла глаза.

Одна фигурка против собравшихся полукругом курсантов. Они злились, скалили зубы.

— Да ладно, Кай, забейте, — бросила светловолосая девушка. Оля. Ее держала под руку смуглая подруга. Дельфиния. Стояли позади парней.

— Нет, мне интересно. С чего это ты так хороша в этом? — обратился парень к другой курсантке, перед ним.

Это была Ая. Она пятилась и уже уперлась в стену. Не знала, что ее атака на занятии приведет к этому. Кажется, этот заносчивый мальчик не на шутку разозлился, что собрал вокруг себя столько друзей.

Ая старалась не смотреть на них, все были глубоко неприятны. Пряди упали на лицо после того, как ее попытались схватить, но она отскочила.

Они что-то говорили, но Ая не желала вникать. Сердце яростно толкало кровь. Попыталась уйти. Но из-за Кая выглянул Блад с фальшиво участливым лицом: — Не скажешь? Мы ведь одна команда, все дела.

Это злило больше всего. Она подняла глаза:

— А с чего вы взяли, что можете исполнить что-то достойнее этих жалких потуг?

Смех проносился по залу. Свет бил из окна. Воздух наполнялся запахом пота.

Может быть, Ая сможет их побить потом. И не только их. Она ухмыльнулась: хоть какая-то польза в этом ограничении учителя. Стать немного сильнее, не так и плохо?

Подумала, что нужно начать круговую тренировку сначала. Воспоминания придавали сил, и она поводила удар за ударом.

Снова звуки веселья, но она не знала из-за чего. Только бесилась: почему эта чертова груша на середине зала?! Сложно сосредоточиться, но можно было представлять лица однокурсников.

С новым ударом уже в плечо пришла вспышка боли. Ая потерла руку. В стороне Оля обтиралась полотенцем, ей что-то шептала Дельфиния. Они переглянулись с парнями.

Наверное, опять говорили о том, какой Василиск жалкий, думала Ая, какой беззубый, не может их ударить. Она отвернулась, чтобы продолжить. И тут ее снова тронули:

— Хватит, остановись.

Уже не замечая прикосновения, Ая просто метнула грозный взгляд в препятствие. Все тот же медик. Яростно вырвалась.

— Я сама знаю, когда!

— Если продолжишь, я тебя отстраню. Этого добиваешься? Уходи и делай снаружи, что хочешь. Это уже будет не моя ответственность.

— А-а, так вы только о себе печетесь?

— Да. Уходи.

Взгляд парня был абсолютно безразличным.

Ая подхватила сумку, даже не вытирая влажное лицо. Звучали голоса, шуточки. Старалась не вслушиваться, но различила «истеричка», «конченная», пару нелестных эпитетов в сторону внешности, фигуры, формы. Всего. «Ее побил бы даже ребенок». Снова этот смех.

К вискам прилила кровь, рот Аи скривился. Запищал браслет, отдаваясь эхом по залу.

Пик-пик-пик.

Это она напрягла кончики пальцев и запустила несколько энергетических снарядов.

«Отразите, если такие умные» — думала Ая, уставившись на курсантов. Но сразу поняла, что половина зарядов получились слабыми, даже слишком.

Кое-кто успел поставить блок. Конечно, Оля. Большинство замешкалось. Кто-то дернулся, кто-то ойкнул от реакции тела или, скорее, от удивления. Но все смотрели на нее. На лице Кая ухмылка сменилась злобой. Удар он не отразил, но и не особо почувствовал, стоял как истукан. А вот Мирим упала на колени, держалась за бок, самая слабая из них, да и вообще в рейтинге. Лишь ментальный маг.

Разочарование тут же охватило Аю: что она творила? Выпустила черт знает что.

Пользуясь тем, что медик замешкался, бросилась к выходу. Все же они заставили ее уйти.

Глава 5. Девочка

На надтреснутой дороге блестели лужи. Оставленные небом случайно, просто куда-то нужно было деть воду, они мешали прохожим. Ненужные и раздражающие.

Ая с учителем шли по главной улочке одного из западных районов Циты. Кругом сновали небрежно одетые люди. Женщины тащили пухлые сумки или детей за руку. Чаше и то, и другое. Какой-то мужчина прошаркал мимо в шлепках. Повеяло кислым запахом алкоголя.

— Что мы делаем в этих трущобах? Надеюсь, это не мое наказание.

— Ая... ты такая колючка.

После произошедшего в спортзале она чувствовала себя ужасно. Но дело не в вине, просто боялась пострадать.

Учитель сделал ей выговор, как узнал. Но не такой жесткий, как ожидала, да и вообще был слишком мягок. Как всегда. Аю не покидало чувство, что Иван жалеет ее, хотя она определенно этого не заслуживала, как и однокурсники не заслуживали — ее. И думать об этом не хотелось. В клубке было слишком много запутанных нитей.

Ая жалела, что не сдержалась. Она стремилась к контролю: работать, несмотря на усталость, не сказать глупость в ответ. Но иногда изнутри что-то вырывалось. Мимолетный порыв обнулял все старания. Прямо как тогда, на крыше.

Иван поймал ее утром в коридоре:

— Раз уж тебя пока отстранили от посещения мест общего пользования...

Она насупилась:

— Только тех, где занимаются обычные курсанты.

Что для Аи означало все, ведь она не ходила на магическую практику. И так уже неделю.

— Да-да, в общем, ты сегодня со мной, — учитель казался странно активным. — Поедем в город, одень что-то... неформальное.

Ая оглядела свою форму: натянуть штатское, как он? Иван обычно ходил в повседневной одежде, в форме лишь на официальных мероприятиях.

— Но вам необязательно брать меня куда-то.

— Не сидеть же опять в четырех стенах. Проветримся.

Вернувшись в комнату, Ая оделась максимально комфортно и неприметно. Ненавидела привлекать чужие взгляды. Но мысль о прогулке сбивала с толку. Она должна была бы радоваться, ведь пойдет куда-то вместе с ним, возможно, только вдвоем. Практически свидание... Велела себе придушить мысли об этом. Не сейчас, после этой ошибки она точно не поравнялась с ним. Да и зачем брать ее куда-то, учитывая произошедшее?

Иван ясно сказал: развивать тело, сидеть на магической «диете». Ая не справилась, очень так не справилась. Что если ее ждали тренировки под прицелом учителя? Этого точно не хотелось. С магией ладно, но позориться на брусках... Да и плечо все еще ныло — Ая бы точно облажалась. Но город — не место для тренировок. Тогда для чего?

Ая шарила взглядом по мимо проходящим людям из-под козырька кепки. Пыталась уловить, нет ли какого подвоха, может, в тени притаился маг? Это могло быть скрытое испытание. Тот пойманный эспер не выделялся особо внешне, как и унылые прохожие. Неизвестно, что скрывалось в чужаках. Видел ли учитель что-то?

— Что ты на меня так смотришь? — смутился он.

Нет, думала Ая, вряд ли бы он выдал подсказку взглядом. Слишком просто.

— Расслабься. Я не буду тебя наказывать.

— Почему? — слишком быстро спросила она.

Иван засунул руку в карман:

— Забудь, мы здесь не для этого. Но тебе это может быть интересно и, надеюсь, полезно.

Из плаща он достал свой планшет, показалась карта. Через пару домов они повернули к арке в многоэтажном доме.

Заходя в темный проход, Ая поежилась, проверяя, не идет ли кто следом. Казалось, никого не волновало двое магов, хотя с чего бы, они с учителем выглядели совершенно обычно. А ее браслет скрыт за свободным рукавом куртки.

Нырнули во двор, за которым явно не ухаживали. Ржавый бордюр отделял дорожку от лохматых кустарников. Из кучки контейнеров переползали к домам пакеты и обрывки коробок. Мусор разносили вороны, которые увлеченно клевали мешки и даже головы не повернули, когда мимо проскользнул учитель. Пахло отвратно.

Ая пнула банку и оглядела обшарпанные стены. Это уже точно было странно и не похоже на тренировку. Тревожная догадка: неужели все-таки на работе? Его работе.

Когда учитель скрылся за дверью в подъезд, Ая уже повернулась лицом ко двору, предчувствуя минуты скуки. Но голос заставил обернуться:

— Пойдем.

Он ждал ее. Хотел, чтобы она была с ним.

В подъезде стояла затхлость, перила ржавые. Ая старалась оттолкнуть навязчивые мысли: ей не нужно было бежать, она взрослая. По лестнице поднимались молча. Иван не трудился что-то объяснять.

— Я должна что-то делать или...? — неуверенно спросила Ая.

— Нет.

Он был серьезен и как-то отстранен, профессиональная маска. Но вот для нее на миг снова показалось привычная мягкость:

— От тебя ничего не требуется, просто побудь рядом и все. Только не говори ничего про полицию, хорошо?

Ая застыла, не сразу поняв, но потом кивнула.

— Вот и славно. Не думаю, что тебе потребуется вообще что-то говорить, так что не переживай.

Им открыла женщина в возрасте. Она не сильно отличалась от здешних мрачных людей, разве что тихая. Глянув на учителя, опустила глаза и пропустила внутрь. В коридорчике стоял мужчина, он слегка склонился в молчаливом приветствии.

— Здравствуйте, — учитель ответил сжатым жестом и дал Ае пройти. — Это моя помощница.

В квартире было узко, лампа излучала неприятный желтый свет. На стенах поблекшая и местами слезающая отделка. Хозяева молчали, с такими же тусклыми, хоть и смуглыми лицами. Женщина поправила брошенную на плечи красную шаль, тронула цепочку, а потом беспокойно сжала в руке кулон.

Ая надеялась, что эта гнетущая атмосфера не из-за нее.

— Я могу взглянуть на нее? — спросил учитель.

— Да-да, конечно, там, — женщина засуетилась и направила учителя по завитку коридора.

Ее же рука легла на спину Аи. Но нужно было держаться и вести себя прилично, ради учителя.

— Сюда, — хозяйка протиснулась и приоткрыла дверь.

Комната была обставлена разномастной мебелью, какими-то мелкими украшательствами, тряпичные салфетки, вазочки и цветы в горшках. Аю снова ошпарило чужое прикосновение, и она поспешила к окну. Заняла наблюдательную позицию. Подальше от всех.

Учитель вежливо улыбался, но был как-то напряжен, а внимание приковано к закутку: большое кресло со сваленной кучей шмотья на спинке. Ая не сразу даже заметила, что в нем сидит что-то живое. Длинные черные волосы служили прикрытием. Сквозь них сквозили очертания тоненьких рук, порхающих над бумагой. Из-под стола торчала белая пятка и сжимающиеся маленькие пальчики.

— Миша, — мягко сказала женщина, подойдя к существу, которое оказалось ребенком. Но ответа не последовало. — К нам пришли гости, они с тобой немного посидят, хорошо? Миша...

Женщина попыталась приоткрыть лицо девочки, но голова той лишь опустилась. Хозяйка что-то прошептала, потом подошла к учителю. Ее взгляд беспокойно блуждал:

— Мы говорили с вами, но до сих пор не понимаю... Я должна что-то особенное делать?

— Нет-нет, моего присутствия достаточно.

— Значит, я не нужна? Миша хорошая, но не слишком разговорчивая... Но даже если я буду тут, боюсь, это мало что изменит.

— Все в порядке, — он сжал ее руки, беспокойно теребящие подвеску. — Мы просто познакомимся.

Из пальцев хозяйки выпал и повис на цепочке небольшой темный кристалл. Морион, поняла Ая. Люди верили, что он мог защитить от злых чар. Популярная безделушка, на которую задирали цену. Женщина явно боялась магии, но от энергии камень бы не помог.

Видимо, ладони Ивана подействовали на хозяйку. Наконец-то она подняла глаза и посмотрела в его. Ае стало интересно, что женщина почувствовала, прикасаясь? Ведь она не эспер. Лицо ее в этот момент разгладилось, и Ая поняла, что хозяйка моложе, чем казалось. Она напоминала кролика на стреме. Глаза выпуклые и круглые.

На секунду их взгляды с Аей встретились:

— Это ваша сестра?

Типичная реакция. Их с учителем часто принимали за родственников. Видимо, из-за светлых волос, хоть у Ивана и были темнее. Еще, быть может, телосложения, роста, Ая для девушки была высоковата. Но иногда казалось, что люди видят что-то еще, незримую связь, которую чувствовала она сама.

— Племянница, — сказал учитель. — Не беспокойтесь.

Эта реакция была нетипичной. Обычно учитель отрезал неверные версии, а тут сам озвучил один из вариантов.

— Племянница, — женщина довольно кивнула. — Это хорошо, что следите за своей девочкой. Мы тоже с мужем... Ведь это дочка его сестры, но мне совсем как родная.

— Понимаю.

— Сделаю чай. Присаживайтесь, не буду мешать.

Она поспешила выйти, и дверь закрылась. По шее Аи пробежал ветерок. Окно было открыто, откуда-то сзади доносилось карканье.

Ая следила за учителем, он не повернул головы с тех пор, как ушла хозяйка. Словно загипнотизирован ребенком. Внимательный, сосредоточенный... взволнованный. Легкая вибрация в походке, Иван медленно подбирался к этому человеческому существу. Присел на колени у стола, где незнакомка возила карандашом.

— Здравствуй, Миша.

Девочка не подняла глаз. Ая фыркнула. Сама не поняла почему. Повернулась к окну. Но снова глянула на учителя, на его умиротворенное лицо. Он смотрел отрешенно на пациентку. Как всегда.

Что-то раздражало. Белая краска рамы облупилась, по подоконнику разбросана земля из горшков, цветы пахли странно. С улицы послышались крики детей. Резкий гудок машины где-то вдалеке. Это все мешало, и мурашки почему-то ползли по коже.

С глухим стуком окно захлопнулось значительно резче, чем ожидалось. Ая обернулась: учителя, конечно же, отвлекла ее возня. Он не осуждал, был спокоен, но на губах ни намек на улыбку. Взглядом указал на диван.

«Это важно» — поняла Ая и повиновалась. Скользнула на мягкую подушку и тут же утонула в ней. Требовалось хотя бы не мешать. Иван на службе, и его работа — эта Миша, которой, казалось, не было никакого дела до вторжения гостей. Рисовала, даже не поднимая головы. Ни интереса, ни страха. Ничего.

Ая пыталась понять, что в ней такого, зачем учитель пришел, что видел? Ая — лишь коротенькую круглую челку, сиреневые рюши на рукавах, разбросанные по столу мелки. Хотелось посмотреть на лист бумаги, но неловко было приблизиться.

— Вы пришли спасти меня? — вдруг подала голос Миша.

Тон был абсолютно равнодушный.

— Почему ты так решила?

Девочка пожала плечами, начав что-то штриховать.

— Мари так говорит. Я не могу выйти из дома, слишком опасно.

Сколько ей лет? Ая смотрела и не понимала. Сначала показалось, совсем ребенок.

— А ты хочешь? — спросил Иван.

Миша подняла глаза. Такие же большие и круглые, как у хозяйки. В них мелькнуло какое-то осознание:

— Мари говорит, мир не такой яркий, как в кино. Там много заразы и люди плохо поступают с такими, как мы.

«С такими, как мы». Ая покатила последнюю фразу на языке, стараясь рассосать, как кислую таблетку. Все верно, мир не такой хороший. Совсем не хороший. Ая бы тоже не хотела выходить в эту грязь и серость. Просто к людям, неважно каким. Но и тут было не лучше.

Перед глазами всплыл спасительный образ академии. И пускай не складывалось с однокурсниками, он нес надежду, спасение. Что-то слишком роскошное для Аи. Дышать становилось сложнее: когда в комнате стало так душно?

— Тебя не нужно спасать, Миша, — сказал учитель.

Девочка снова стала что-то рисовать. Ая незаметно подвинулась ближе.

— Потому что я плохая?

— Ты в порядке. Я лишь пришел убедиться в этом.

Миша прервалась и какое-то время задумчиво крошила ногтем край мелка. На фалангах пальцев бугрилась кожа, словно покрыта какой-то коркой. От этого зрелища внутри неприятно кольнуло. Что-то неестественное, неправильное.

— Вы врач? — произнесла Миша с тоном иронии.

Ая скривилась, не ожидая, что какая-то девчонка может позволить себе говорить с Иваном сверху вниз. Но учителя это, казалось, нисколько не раздражало, он лишь дружелюбно ответил:

— Нет. Не в привычном смысле.

— Мари говорит, некоторые врачи могут лечить душу.

— Боюсь, что такой способности не существует. Но душа может исцеляться сама. Надо ей только немного помочь.

Миша вдруг остановила движение на листке, маленькая ручка сжимала темно-синий мелок. Он уже успел окрасить пальцы. Она скосила взгляд куда-то в угол комнаты и протянула:

— Значит, вы психолог?

Ая раздраженно выдохнула. Слишком громко. Секунду темные глаза, поблескивая под челкой, смотрели прямо в ее. Ая поняла, что не была незаметной все это время, ей позволяли такой быть. И ей были не рады.

На руку легло что-то теплое — учитель накрыл своей ладонью в примирительном жесте. Частички радости расплзлись по коже.

— Я не психолог и не врач.

— Зачем вы тогда пришли. Они только и делают, что лечат меня.

— А ты не хочешь?

Миша опустила глаза и продолжила рисунок:

— Нет.

— Мы работаем с магией, Миша, — сказал Иван.

— Мы?

— Да, я и моя спутница. Но по-разному.

— К экстрасенсам тетя еще не обращалась...

— Обращалась, но не к самым умелым. К сожалению, в нашем ремесле все еще много самозванцев. Но им хватило ума проконсультироваться со мной, — учитель широко улыбнулся.

Доверия это Мише, кажется, не внушило.

— И вы пришли посвятить меня в свою веру?

— Я пришел сказать твоим опекунам, что ты не больна. Если не против, дай мне руку.

Девочка, наоборот, придвинула кисть к себе, но не убрала полностью.

— Можно и мелок.

— Мелок?

— Просто передай его мне, — он протянул ладонь. — Не бойся.

Миша смутилась, явно не понимая, что происходит, но детское любопытство взяло верх. Мелок потянулся к учителю, и он аккуратно взял за другой край. И так их руки, соединенные, зависли.

Даже Ая почувствовала что-то. Едва уловимо по краю сознания мазнуло волной тепла. Если бы ее спросили, на что это похоже, в голове промелькнул бы образ большого лепестка

цвета заката, бархатистой текстуры. Но все это смешанно, мало что можно было понять за мгновение. В реальности они все еще находились в этой простой комнате, где, если прислушаться, пахло старой мебелью и мылом. По крайней мере, там находилась Ая.

Некоторое время учитель и Миша оставались в неподвижном положении. Девочка была растеряна. Иван потянул руку к ее голове, медленно, словно пробираясь сквозь что-то густое.

— Чувствуешь это?

— Да...

— Магия — это энергия, а не вера.

— Она во мне?

— Да, иногда с ней требуется помощь. Вот этим я и занимаюсь.

— Значит, меня не повезут в больницу?

— Ты не больна, Миша.

— Правда?

— Не больна физически... Если честно, я плохо умею врать.

Он снова ослепительно улыбнулся, но Ая уловила какую-то усталость в лице. Почему его голос звучал так... обреченно?

— И ты скажешь это Мари? — спросила Миша, так легко перейдя на «ты».

— Конечно.

Иван закрыл глаза, концентрируясь на энергии девочки. Но снова подал голос:

— Ая, сходи к тете, — он легонько дернул рукой в сторону выхода. — Скажи, что нам потребуется сладкий чай. Лучше с медом.

Ая поднялась и осторожно стала пробираться мимо, стараясь не задеть учителя. Все еще чувствовала что-то, но совсем отдаленно. Скорее, блеклое воспоминание.

Миша вся повернулась к учителю и смотрела куда-то в пол, погрузившись в свои эмоции. Иван уже касался ее головы. Аю даже кольнула зависть.

Взгляд упал на листок. На нем была изображена сценка. Девочка в сиреновом платье с длинными волосами. Рядом тянул меч некто в серых латах и шлеме. Должно быть, рыцарь или принц. А вокруг... Сначала показалось — ночь. Но это темнел огромный синий дракон с длинной шеей. Он обвивал кольцом две фигуры. Раскрывал свою пасть в желании поглотить.

* * *

— Знаешь, она напомнила немного тебя, — сказал учитель, когда они возвращались.

По улицам снова прокатился дождь, и теперь воздух освежал. К тому же они шли вдоль канала в центральном районе, хоть вода и была укутана в бетон. Здесь было гораздо спокойнее.

— Совсем ничего общего, — отрезала Ая. Она смотрела под ноги в своем укрытии из-под козырька кепки.

— Думаешь?

Она помолчала.

— Я была старше, когда вы меня нашли.

Теперь настала его очередь держать паузу. Подумав, он произнес:

— Совсем немного. С магами, чем раньше ты их обнаружишь, тем лучше. Для них.

— Тогда не понимаю, почему вы не собираетесь о ней сообщить.

— Она не будет творить магию.

— Откуда вы знаете?

Иван не стал отвечать сразу, опустил глаза, которые словно потеряли краски в тот момент.

— Я же чтец, Ая, — наконец сказал он. — Вижу то, что другие не могут.

Удобный аргумент, но ничего не объяснял. Ая вздохнула: что же было в Мише? Кто-то из видов эсперов, которым не дается использование энергии? Ментальный? Тоже чтец? Или... один из этих метаморфов, якобы меняющих облик? Кожа похолодела при мысли, что девочка обернется во что-то и сожрет эту тихую семью.

То, что Ая почувствовала, когда Иван прикоснулся к Мише, было похоже на магию, очень сильную. Это он так на нее повлиял? Захотелось взять учителя за руку и проверить, получится ли что-то подобное. Но он выглядел слишком отстраненно. Вместо этого Ая спросила:

— Что вы в ней видели?

— Она... ей просто плохо. И я помог.

Ае тоже было плохо, но он не замечал. Волосы неловко падали на лицо, выбивались из-под кепки. Она в спешке покидала дом странных людей. Хотя сидели довольно мило — подумал бы кто-то. Тетя Мари заварила крепкий чай, предлагала выпечку, от которой с одной стороны было сытно (а Ая не смогла долго отказываться под пристальным взглядом учителя), с другой — тяжело. Но еще тяжелее от непонимания.

— Вы должны находить *их*. Чем больше, тем лучше. Это в ваших же интересах!

Ая раздраженно отвернулась и посмотрела на гладь воды за бордюром. Спокойную, серую. Смирненно текущую в тисках этого огромного города.

— Я думала, это ваша работа, — пробормотала Ая так же бесцветно.

— Смотря, с какой стороны посмотреть... Она еще мала. Не стоит их беспокоить раньше времени.

— Беспокоить? — Ая развернулась к нему. — Вы же сами сказали, что лучше обнаружить рано!

— Да, лучше раньше понять, что у ребенка есть склонность к магии. Для них же, для их безопасности.

— А общественная безопасность — не в счет? Правила и порядок просто так придуманы?

Если на лице учителя и был какой-либо намек на улыбку, он исчез:

— Ты ведь не сделаешь этого?

«Это очень важно, прошу, не говори никому, куда мы ходили» — так он сказал, когда вышли. Ая пообещала. И ей меньше всего хотелось предавать своего учителя. Сейчас зелень в его глазах погасла, это убивало. Он неотрывно смотрел, и Ая снова повернулась к каналу, не в силах выдержать.

— Нет, — тихо сказала она.

Водная поверхность отражала небо, и на миг показалось, в одинокой серости мелькнул блеклый хвост месяца. Ая застыла. Ничего такого. Мимолетное видение оказалось лишь промелькнувшей рекламой огромного автобуса.

Они продолжали гулять, учитель не обманул в этих планах, и какое-то время шли молча. Ая теребила карман. Пыталась понять, почему Иван так оберегает малознакомую девочку.

Ая знала, что учитель взаимодействовал с разными людьми, преимущественно юными

магами. Искал и вербовал для того, чтобы позже они работали на правительство. Были полезными. Под присмотром.

— Не понимаю. Это просто тест.

— Ты ведь тоже не проходила тестирование сразу. И хорошо, что так получилось.

— Я проходила тестирование. У вас.

— Она тоже прошла у меня.

Вся бравада Аи тут же рухнула, шаг замедлился. Ее тестирование было перед академией. До этого никто никогда не подтверждал, что она эспер официально. Почему она никогда не задумывалась об этом, столько времени мечтая о службе в полиции?

Тело по инерции несло вперед. Губы зашевелились:

— Обо мне никто не знал?

Ей всегда казалось, что учитель как-то сообщил кому нужно и все. А перед академией — просто формальность, экзамен.

— До некоторого времени. Повезло.

Они стали подниматься по мосту. Шаг, еще шаг. Повезло? Ая подумала о том, что бы поменялось тогда. Что могло бы быть лучше?

Учитель, казалось, не замечал, что она отстает, или делал вид. Тогда она прибавила шагу и заглянула ему в лицо:

— Почему это?

Иван остановился.

— Ты ведь сама понимаешь. Не хотелось произошедшее связывать... В общем, ты понимаешь.

Засунув руки в карманы, он смотрел на груды темных туч, плывущих где-то над морем, кусок которого виднелся между двух сторон канала. Небольшая передышка, чтобы постоять на мосту.

Почти никого кругом, Ая и учитель были словно на своем островке, и кругом вода. Лишь гул проезжающих автомобилей портил атмосферу. Ая была бы довольна такой остановке раньше, но сейчас внутри обнаружилась саднящая пустота.

— Зачем вы вообще позвали меня? — наконец сказала Ая, скребя ногтем по пальцам. — Я же была абсолютно бесполезна с этой девочкой, только лишние вопросы от семьи. И делать мы после ничего не будем.

— Ты хочешь стать защитницей порядка.

«И вы заставляете меня его нарушать» — подумала Ая.

— Я уже стала.

Он повернулся и тепло посмотрел на нее, совсем как раньше, с наметившейся улыбкой на краешках губ:

— Нет. Пока нет.

Гложущее чувство внутри отступило. На его место пришла глупая детская обида.

— Ты учишься, — продолжил Иван. — И я хочу, чтобы как страж порядка, прежде всего, не забывала об основной цели.

— Охранять порядок? — не думая, выпалила Ая, смотря в глаза своего учителя.

— Охранять людей.

Была ли разница? Ая не знала. Цель порядка — безопасность. Всех. Правил создавались, чтобы никто не делал ничего плохого, чтобы сдерживать животные порывы. А учитель просил бездействовать, отпустить. Кругом так и норвил вырваться хаос: дети с

потенциалом, эсперы, нападающие просто так.

— Тех магов с крыши нашли? — спросила Ая, когда они пошли дальше.

— Хм...

Ая уже подумала, что он не стал узнавать, и хотела разозлиться. Все же это связано с ней, хотелось понять, ради чего пожертвовала практикой.

— Так что?

— Нашли твоего парнишку, да. Что помладше.

На вопросительный взгляд Аи он добавил:

— Магии нет.

Ая замерла, быстро моргая:

— В смысле нет? Мало?

— Нет, он совсем слабый.

— Не может быть! Как-то скрыл на тесте...

— Его смотрел я.

Это все меняло. Учитель видел магию глубже многих, точно лучше датчиков.

— Правда?

— Я вызвался помочь, как только услышал.

— А второй?

— Не светился на камерах. Видимо, очень аккуратен.

— Вот вам и зацепка. Просто так скрывается? Они все знали друг друга.

— Вполне вероятно, что они... хм, употребляли вместе. Этот проходил как подозреваемый в продаже легких наркотиков. Давняя история.

Ая вспомнила, что тот эспер явно был чем-то одурманен. Но подросток на вид бодрый.

— Нельзя магию скрыть? Никаких способов? Я видела, что он готовился, чувствовала... Может быть, попробовать, когда он не ожидает... Эсперы могут спровоцировать под прикрытием, я могу...

— Ая, остановись! — Иван выглядел недовольным. Очень недовольным. — Понимаю твоё рвение разобраться, но полиция не будет заниматься таким. Достаточно теста, нет смысла портить парню жизнь и преследовать!

Он покачал головой, словно Ая сказала что-то плохое. Но она негодовала: портить жизнь?! Это ей столкновение изрядно навредило: минус практика, никакой магии, однокурсники прогрессировали без нее! И даже о найденном эспере не сообщить...

Урна задремала в возмущении, когда ее пнули. Ая тут же опомнилась. Вела себя недостойно. Но учитель будто не обратил внимания, стал даже мягче:

— Послушай, я смотрел этого парня, если он и попытался атаковать, ничего не вышло бы. Там просто нечему, каналы не те.

Ая отвернулась, она не могла объяснить. А он ее не понимал. Вообще ни в чем. Будто специально говорил так ласково. Даже ее злость не воспринимал всерьез.

— Он встал, как на дуэли, очень похоже. Мне казалось, в нем...

— Тебя не могла спутать стойка? Знаешь, телесная память. Если я опишу удар, ты же можешь представить его. Будто почувствовать?

Ая смутилась:

— Не знаю.

Показалось? Ей показалось? Снова тело подвело?

Была на эмоциях. Мог ли мозг, сыграть с ней такую шутку? Ждать удара от любого

мимо проходящего... Это было похоже на Аю. Все же она не чтец, с чего ей чувствовать магию?

Паренек мог просто считать себя эпером. Наобещали, что научат, или даже внушили. Иди, мол, бейся, ты крут — Ая бы не удивилась. Различные шарлатаны много чего предлагали, в том числе обрести силу, хоть настоящие эперы и усмехнулись бы: ради чего, чтобы тебя обложили запретами? Магия существовала официально, была задокументирована, но люди все равно обращались к самозванцам за сомнительными услугами.

И из-за этого бреда Ая лишилась практики? Проглотила новый порыв что-нибудь пнуть. Хотелось забиться куда-нибудь в темный угол, где никто не найдет. Совсем никто. И не спросит...

Почему ты так облажалась?

Глава 6. Шанс для курсанта

Ая думала, они вернуться в академию, но вместо этого учитель глянул на часы и вдруг предложил посидеть в кафе. Возможно, все-таки что-то понимал?

Это было небольшое милое место, в котором могла бы проводить свидание парочка. Хоть Ая и не выглядела подобающе в своих мешковатых вещах, все-таки было в этом что-то такое. Теперь, потягивая любимую грейпфрутовую газировку, она чувствовала себя лучше.

— Я сказал, что тебе нужен отдых, и он нужен, — сказал Иван, когда она спросила, зачем они здесь. — Знаешь, магия это и нервы тоже. Случай на тренировке...

Вот почему он не обратил внимания на ее выходки на улице.

— Это была глупость, — вздохнула Ая.

— Усталость.

— И что теперь? До конца обучения изолируете в комнате, отправите домой?

Сказав это, она напряглась: вдруг подкинула идею?

— Это уж слишком, ты видишь меня таким жестоким? Хотя руководству этот случай не понравился... Что-нибудь придумаю. Тебя прошу просто отдохнуть, поддерживай режим.

— Как я могу поддерживать режим, не посещая занятий?

— Уже прошло достаточно времени.

— А как же магия?

— Необязательно использовать энергию.

Ая поморщилась:

— Что тогда делать?

— Ходи, наблюдай. Слушай, я никогда не просил об этом, но, может быть, ты попробуешь найти общий язык с остальными? Что вам делить.

Ценность, рейтинг, перспективы, подумала Ая. Все хотели занять место повыше. Лучшие выпускники могли претендовать на хорошие должности, что нельзя было сказать в целом об эсперах... Нельзя лечить, преподавать, вообще работать с людьми там, где нет присмотра управления. Где можно случайно или намеренно навредить. Поэтому служба на правительство, которое само звало в свои ряды — отличная перспектива. Но Аю интересовало это не только из-за зарплаты или привилегий. Она хотела быть полезной.

— Очень вероятно, вы будете работать вместе, — продолжил Иван. — Тебе нужно научиться... полагаться на других, Ая. Знаю, иногда это сложно, и люди не всегда легко идут на контакт. Но ведь вы все в одной ситуации...

Нет, они даже близко не такие, как ты.

Ая сильнее сжала запотевший стакан.

— ...вместе можно добиться большего. Не покусает же тебя, если попробуешь поладить.

Иван видел людей слишком хорошими. Это и обнадеживало Аю, и пугало. Но уютная обстановка в пастельных тонах, расслабляющая музыка в зале и его ласковый взгляд заставляли поверить. Если так можно было стать чуточку лучше в его глазах...

— Хорошо, — выдохнула Ая. — Я постараюсь.

— Только сходи к медику, он должен написать заключение, что ты в норме, готова.

— К тому, что мешал мне заниматься? — Ая скривила лицо, но больше игриво. Настроение уже было не такое поганое.

— Ты хоть понимаешь, что навредила ему? Он должен следить не только за физическим состоянием, но и за психологической атмосферой. А нападение на однокурсников, — учитель покачал головой. — Не лучший показатель работы.

— У всех бывают ошибки.

— И их нужно исправлять. Это не наказание, только так тебя смогут допустить до дальнейших занятий. Может быть, тебе станет самой проще. Начнешь все с начала.

Ае не хотелось спорить, она понимала, что заслужила. За всем, в конце концов, следовала расплата. Не стоило выходить из себя, чего потом удивляться, что считают ненормальной.

Сходить к медику было не так сложно. Однокурсники? Необязательно с ними дружить, даже общаться. Если поладить заключалось в мирном сосуществовании, пока они занимаются, а она смотрит, что ж, она с этим могла справиться. Быть тише воды, ниже травы. Как обычно.

Начать с начала — звучало заманчиво.

* * *

У здания администрации стоял запах свежескошенной травы, зеленый ковер влажно поблескивал. Большие стеклянные двери, обнажающие холл администрации, так и говорили: у нас все прозрачно, нечего скрывать.

Внутри было удивительно пусто и тихо, эхо шагов вносило диссонанс в общую атмосферу. Будто все вымерли. Но такое холодное спокойствие даже нравилось Ае.

Она уточнила, где ее ждали, и после стука вошла в кабинет. Небольшой, светлый.

— Привет, — улыбнулся медик, откладывая в сторону планшет.

Он сидел за столом. Игнорировал ее молчание, сохраняя маску доброжелательности. Весь в белом, как и в спортзале. Ая примостилась напротив, не желая долгих церемоний.

«Постарайся, соберись» — сказала она себе и сдержанно кивнула.

— Не против поработать со мной? — спросил он.

— Против. Но ничего не поделаешь.

Он улыбнулся шире и опустил голову, как будто внезапно заинтересовало происходящее на рабочем экране. Какое-то время они молчали. Ая буравила взглядом собеседника. Он что-то печатал, светлые кудри падали на лоб.

— Если ты против, не буду настаивать, — сказал он, не поднимая глаз. — Но ты должна пообещать, что больше не будешь завязывать драки. Если не хочешь, конечно, нарушать правила академии.

— Не хочу.

Ая поерзала на стуле. Она обещала постараться, но противоречие не давало покоя:

— Я не завязывала драку. Технически драки не было, ведь речь в правилах о физическом воздействии, разве нет?

— Технически твой сигил зафиксировал заряд.

— Это не запрещено...

— И ты не можешь знать, не ответит ли кто-то на твой вызов. Если ты, конечно, не умеешь контролировать других людей?

Внутри Аи похолодело:

— Тогда это будут уже их проблемы.

Хоть и сказала, сама сжала кулаки. Конечно, она ошиблась. Заряды были так слабы, что если контратака? Пусть однокурсников и побеждала один на один, но вместе они бы одолели ее. Особенно в таком состоянии. Неужели она как тот, кто напал с крыши? Импульсивный, не рассчитывающий силу. Так глупа?

— Такого больше не будет, — твердо сказала Ая.

— Я думал, тебя не волнуют чужие проблемы.

— Я думала тебя... кхм, вас тоже.

— Просто Николаус.

— Звучит не очень просто.

Он положил подбородок на руку:

— Можешь называть Ник.

А это было слишком фамильярно... Даже с учителем Ая была не так близка, а они знакомы много лет. Болтала с медиком, как с другом. Таких знакомств Ая еще не заводила, и это ей не нравилось.

Она сделала серьезное лицо:

— Вы же сами понимаете, что это мои проблемы. Иначе бы меня здесь не было. И я не должна была говорить это все вам. Офицер Озорнов сказал, что я подвела вас. Я была не права и вела себя недостойно звания курсанта. — Ая помедлила, но потом добавила. — Извините, Николаус.

Учитель как-то сказал ей, что дружелюбные люди называют других по имени.

— Значит, для тебя важно, что говорит твой куратор? — спросил медик, разглядывая ее лицо.

Вот он уже смотрел на нее, а не в экран. Контакт сработал, прием убедителен? Она развела уголки губ в стороны, встретилась взглядом с Николаусом. Казалось, в парне не было ни грамма враждебности. Приятное лицо, симпатичные черты. Бывали такие люди, которым легко доверять, стоило только захотеть. В этом он напоминал учителя. Даже глаза отдаленно похожи.

— Да, — созналась она, но после, вытянувшись, добавила: — Для меня важно все в академии.

— Хорошо, — кивнул парень и снова вернулся к работе. — Посидишь еще немного? А то у нас тут должна быть серьезная объяснительная работа, будет подозрительно, если уйдешь слишком быстро. Все эти бюрократические процедуры... Это будет выгодно нам обоим.

Не на такой разговор Ая рассчитывала, но была рада, что от нее не требовалось изливать душу.

Некоторое время они молчали, Ая зачем-то следила за медиком.

— Как твоя рука? — спросил Николаус.

Повела плечом. Все-таки болело.

— Нормально.

— Чем-то уже обрабатывала?.. Покажешь?

— Нет.

— Не буду настаивать. Но мазь от растяжения выдам, ты не перетруждайся так больше.

Николаус заполнял что-то, а потом встал. Ая на всякий случай отодвинулась в сторону, прижимая руку к себе, вдруг все же решит осмотреть? Не хотелось давать трогать себя

незнакомцу. Но он просто прошел во вторую комнату.

Ая так и осталась в странной позе. Краем глаза заметила свое имя на экране. Медик открыл ее дело. Наверное, для заполнения формы. Ая поморщилась: что он там видел?

Хотела отвернуться, но вместо этого только сильнее наклонялась. А потом привстала, разглядела свое хмурое выражение в файле. Словно заключенная какая-то.

Листнула данные, сама не понимая, зачем. Не хотела читать, но сознание само собой выхватывало фразы «замкнутость», «склонность к манипуляции энергией», «велось наблюдение», «мощный импульс», «разрушен». Глаза наткнулись на знакомый адрес, рука дрогнула, и Ая, потеряв опору, полетела вниз.

Ничего не упало, только она сама. Стул отъехал.

— У тебя все в порядке? — Николаус выглянул с коробкой в руках. Он хитро улыбнулся. — Смотрела свое дело?

Ая молча поднялась.

— Почитай, если хочешь.

— Не хочу, — выпалила она.

— Почему?

— Противно.

— Там что-то обидное?.. У всех есть свои секреты, — он подмигнул. — И, если тебе интересно, я только взял номер. Не читал.

Какая беспечность, подумала Ая. Информация — важная вещь в любой работе, чтобы так просто отказываться от нее. Он точно слишком молод.

— Откуда вы знаете, может, там написано, что у меня параноидальная шизофрения? И в общении со мной лучше прятать острые предметы, — она многозначительно посмотрела на нож для вскрытия упаковки в его руке.

— Не написано.

— С чего вы так решили?

— Я бы заметил. Не хочу узнавать больше, чем сама захочешь рассказать. Может быть, еще заглянешь ко мне.

Тревога заколола внутри:

— Это значит, вы не допустите меня до занятий?

— Я уже написал, что все в порядке. Мне просто показалось, тебе одиноко. Может быть, захочешь спросить совета, мази... держи.

— Спасибо вам, Николаус, — Ая произнесла то, что могло бы прозвучать из уст образцового курсанта.

— Просто Ник. Удачи на занятиях.

Глава 7. Гнездо

Отделавшись кофе из автомата на завтрак, Ая направилась на занятие. Единственное, которое было ей интересно. И снова доступно, хотя бы отчасти. При входе в зал вместе с прохладным воздухом окутал гомон. Она стояла на верхушке трибун, а внизу простиралась арена. Бывшая спортивная площадка, уже несколько лет как переработанная под надзором управления. Одно из немногих мест в академии, предназначенное для специального отряда.

Вокруг сверкали экраны с антимагическими платами. Защищали наблюдающих от шального заряда, в основном тех, кто не участвует в тренировке. Но иногда собирались высокие чины и другие важные персоны, посмотреть, что вообще ждать от этих эсперов. Для курсантов это всегда означало возможность подняться.

Все уже были тут. Ая сразу заметила «любимую» компанию. Рыжеватая макушка Блада и светлая Оли, рядом неизменно Мирим, Дельфиния, Крис. Ая не стала спускаться заняла место выше них, чтобы оставаться вне поля зрения.

Подготовкой специального отряда занимался Рук. Невысокий мужчина уже стоял на арене, с ним разговаривали курсанты, Элина и Кай. Ага, вот и золотой мальчик. Готовился к дуэли.

Ая подумала, что инструктор мог и не знать об условиях учителя. Можно ли просто проскользнуть и начать заниматься как ни в чем не бывало? Но пока Рук ее не замечал, чтобы понять настрой. Дал знак ребятам начать.

Кай побрел к одному концу зала, Элина — к другому. Кругами на полу помечались позиции. Эсперы должны уметь достать на расстоянии, чем дальше — тем лучше. Если у кого-то не получалось, его не считали ценным. Исключая не боевых магов, но пусть и признанные, они все равно плелись в нижних строчках рейтинга. Манипуляция энергией слишком решала.

Ая вспомнила, как стояла тут на вступительном тесте. Один из этапов — задеть магией датчик. На расстоянии вытянутой руки. Когда Ая услышала задание, засомневалась: не может быть так просто, какая-то ловушка. Она стала задавать уточняющие вопросы: какой силы заряд, направить прямо или обогнуть? Тестирующие переглянулись, а главный сказал не забивать голову. Тогда Ая сделала самое очевидное: представила, как формируется небольшой поток, и коснулась им цели. Результат удивил проверяющего, но Ая не поняла, в хорошем или плохом смысле. Когда ей командовали встать все дальше и дальше, другие тестирующие зашептались. Позже Иван пояснил, что обычно никого на экзамене не просили так сильно отходить.

Сейчас Кай и Элина стояли уже на максимальном расстоянии. В двадцати восьми метрах. Редкий эспер мог преодолеть порог в тридцать, управление потоками смазывалось, даже у Аи. Поэтому отходить назад с точки не возбранялось, а вот вперед — ошибка.

Запищал чей-то браслет. Кай дернулся, пропустив первый удар оппонентки. Не заметил. Нити энергии невидимы, необходимо было настроиться, чтобы уловить движение внутренним взором. После многих тренировок у Аи это происходило на автомате, линии расчерчивали воздух, словно наяву.

Чем быстрее и острее эспер концентрировался на атакующих вибрациях, тем он был эффективнее. Поэтому даже пассивная тренировка полезна. Ая это знала, но все равно ерзала на стуле. В магии предпочитала участвовать, а не отсиживаться на лавочке. Как

всегда, стоило настроить разум на эту волну, начинался мандраж.

Следующие удары Кай уже отражал, привык. Но это не делало его мощным. Ая много раз стояла против Элины, и это, мягко говоря, жалкое зрелище. Легкое противостояние, где Ая бескорыстно терпела, позволяя сопернице использовать все возможности. Теперь Кай, даже пропустив удар, закатывал глаза, делал вид, что ему скучно.

Врун и позер, подумала Ая. Она видела скованность парня. На самом деле, бой важен, проиграть Элине было бы жалко. Особенно на глазах у приятелей. Повезло, что против нее, должен победить.

Соперница, напротив, выглядела слишком сосредоточенной, казалось, даже начала потеть. Пока не пропустила ни одного заряда, и даже атаковала сама. Воздух пронзали ее невидимые нити. Слабые, тонкие, но быстрые. Такие удары требовали реакции, не лучшее качество Кая.

Он снова замешкался и дрогнул. Неужели так неприятно? Ая постаралась обострить восприятие, хотелось подойти ближе. В зарядах Элины была разница, иногда выпускала более сильные, это дезориентировало. Хитро. В одном из последних поединков Ая сама использовала этот прием, видимо, Элина решила повторить. А Кай не понимал. Злился, продолжая пропускать удары. Это было забавно.

— Сосредоточьтесь! — раздражено крикнул Рук.

Мощный толчок энергии тут же двинулся в сторону девушки. Она вымотана, теперь это эффективно. Из-за концентрации на атаке Кай сам открылся. Как Ая предчувствовала, он пошатнулся и зашипел. Но и у Элины ноги подкосились. Воздух перестал колебаться, повисла пауза.

Ая опустила голову в раздражении: сражение котят.

Хлопок. Это инструктор дал команду закончить. Ая подняла глаза, в этот момент Элина уже опускала поднятую руку. Все же сдалась. Щеки девушки густо покраснели, она сжимала рубашку у груди. Как всегда, Элина слишком боялась реакции тела, и переставала сражаться, как пропускала атаку. Ае только показалось, что что-то поменялось. Нет, все оставалось по-прежнему.

Инструктор проводил Кая до трибун. Пока его рука висела на плече победителя, Ая снова подумала о том, как все удачно сложилось. Слишком удачно для парня в середине списка, ведь он мог попасть против кого угодно, но досталась неженка Элина. И вот, победа.

Компания перед Аей уже одобрительно галдела, отпуская шуточки в сторону проигравшей. Когда Кай поднимался к шайке, заметил Аю. Их взгляды встретились, и на лице золотого мальчика отразилось презрение. Он первый отвел глаза и подсел к своим.

К парню тут же потянулась Дельфиния, провела ладонью по его шее, что-то прошептала, касаясь кожи кончиками темных волос. Друзья хвалили момент решающего удара. Кай какое-то время молча кивал, потом мотнул головой в сторону Аи.

Оля и Блад оглянулись, стало тише. За ними остальные.

— Приперлась, — прошипела Дельфиния.

Мирим потянулась к Оле:

— Зачем она вернулась...

Ая вздохнула, ее стратегия оставаться незамеченной провалилась, хоть и была наивна. Нужно просто пережить: молчать, не реагировать, быть умницей. Никто не помешает на занятии, просто не смогут. Она впитает в себя всю информацию и, как только учитель разрешит колдовать, выложится на полную.

Блад забарабанил пальцами по переднему ряду. Потом снова развернулся:

— Как дела, Ая?

Его улыбка никогда не казалась особенно приятной, как бы ни пытался выглядеть дружелюбно. Даже при первой встрече проглядывалось это желание задеть. Но сейчас он выглядел умышленно насмешливо:

— Надеюсь, хорошо потренировалась? Пользуйся благами академии, пока можно. Замечательно поколдовала в зале, кстати, я поражен.

— Хреново, — протянул Кай.

— Ты что, очень весело было. Да, Василиск?

Дельфиния насупилась:

— Выкинули с практики, теперь решила всем подгадить.

Блад зацокал, его пальцы продолжали стучать. Он снова посмотрел на Аю, теперь улыбка напоминала оскал:

— Говорят, на территории академии эсперам хотят сделать блокировку на постоянку. Слышала?

— Как будто мы преступники, — констатировала Оля, следя за сражением на арене.

От такого хода решимость Аи поугасла. Что еще за блокировка? Очередная их шутка? Не могли же всерьез считать, что в это можно поверить.

Кай вальяжно расположился, закинув ноги на ряд впереди:

— У нее лицензия, пофиг на остальных.

— Вместо того чтобы отсекать ненормальных, наказывают всех! — фыркнула Дельфиния.

Она сжала запястье парня, и тот усмехнулся:

— Мы эсперы, смирись.

— Да они бы просто осмотрели эту ненормальную! Любой понимает, что у Василиска не все дома. Таких в принципе нельзя допускать до службы.

— Это просто гуманитарная помощь. В каждом потоке должен быть хотя бы один болезный. Не бойся, это для вида, уже погнали оттуда нахрен.

Компания загудела. Ая заметила, как неловко улыбался Крис с краю. Всегда молча поддерживал остальных, не выделяясь, не препятствуя. А ведь был первым, кто с ней заговорил в начале учебы. Подошел, неловко представился, предложил руку. Ая не стала протягивать в ответ, но приняла его расположение. Даже ей понравился, тихий, симпатичный — от этого еще неприятнее было теперь. Просто поддался остальным.

Такой же слабый, как и ты.

Кулаки сжались. Крис неплох, но и не на верхней строчке. Ая сильнее, это очевидно. Сильнее их всех. Магия не врала. У Аи была своя теория на счет того, что чем тверже у человека характер, тем мощнее энергия. Может быть, социальные навыки Аи слабы, но, в отличие от Криса, она бы не сломалась под дулом коллектива. Пускай веселятся, думала она, выдержит.

Промывание косточек однокурсниками тем временем не останавливалось, продолжали решать, кому где место. Оля все так же, не поворачиваясь, холодно проговорила:

— Какой бы ни был маг, все должны думать об остальных и вести себя достойно.

Она сидела, как примерная ученица, выпрямив спину. Всегда выдавала что-то в таком духе. Не опускалась до уровня товарищей, хоть и была рядом. Ая иногда завидовала тому, как легко ей дается эта собранность.

— Думать обо всех, похвально. Не зря вы носите звание старшего курсанта, — Блад говорил с соседкой нарочито вежливой манере. А потом повернулся к Ае: — Жалко, что магов меряют не по лучшим примерам.

Взгляд невольно обратился к табличке с рейтингом. Поняв свою ошибку, Ая быстро отвела глаза. Старалась не подавать вида, но заметила. Третья. Теперь только третья.

От Блада, конечно же, не укрылось ее замешательство, и притворная улыбка стала шире:

— Ты так быстро вернулась. Надеемся, тебя не слишком помяли там, в штабе.

— Ее никто не стал бы мять, — бросил Кай.

Дельфиния хохотнула.

— Какая пошлость, никакого уважения к экс-представителю полиции, ая-яй-яй, — подразнил Блад, а потом его глаза сощурились. — А ведь она все еще выше тебя. Кстати, в обоих смыслах.

— Иди нахрен.

— Оля, ваш курсант ругается. Сделайте что-нибудь.

— Замолчите оба.

— В общем, очень рады тебя видеть, Хренолиск.

* * *

Ая старалась наблюдать за другими поединками, но концентрация постоянно терялась. И не из-за шуточек. Мысли возвращались к словам о блокировке. Была ли в них хоть доля правды? Несмотря на браслеты, никто никогда не запрещал прямо пользоваться магией.

Никто и не нападал на других.

Ая дернула головой. Может быть, однокурсники узнали, что учитель запретил ей манипулировать энергией? Перебирала в уме, что говорила и делала в эти дни. Вспоминала выпущенные в зале заряды. Они не были достаточно сильными: вот же курсанты, сидели, веселились, живые и здоровые.

Живые и здоровые.

Замутило.

Снова мандраж, руки дрожали, даже в форме. Ая подумала, что это она так хочет посоревноваться, слишком много сидит. Поэтому встала и пошла вниз, ближе к защитному экрану. Не стала оборачиваться, но была уверена: ненавистная компания следит за ней.

Вдохнула, приложила руку к стеклу, словно могла так впитать поглощенную им энергию. Один из курсантов как раз запустил мощный заряд. Если бы поток был направлен точно в Аю, она могла бы ощутить искорки на коже.

— Крылова, ты не выступаешь в дуэле, — грубый голос вырвал из транса.

Ая убрала руку и перевела взгляд на хмурое лицо Рука. В глаза бросился застарелый шрам на виске.

— Я знаю, ты не можешь пользоваться магией. Так что не маячь перед глазами.

Сверху послышался возбужденный шепот.

— Так! Что за галдеж! У меня уже гудят уши от вас...

— Я хочу просто посмотреть. Мне ведь разрешено посещать занятия, — сказала Ая.

Инструктор хмыкнул. Он выглядел усталым: мешки под глазами, волосы небрежно забраны в хвост. Кивнул на передний ряд трибун:

— Не маячь.

Ая села и продолжила наблюдение. Уже через несколько мгновений мужчина кричал одному из курсантов сдаваться:

— Ты не чувствуешь, что кончаешься, придурок?!

Загорелый Надж, стоящий против непутевого соперника, выпрямил плечи. Он-то еще был полон сил, и в магическом, и в физическом смысле.

Курсанты сошлись в центре арены.

— Дружище, извини. Не помял? — победитель протянул руку напарнику. Тот закивал и стал уверять, что все в порядке.

— Ничего не в порядке, — зарычал Рук.

— Ая! Давно не соревновались.

Вышедший с арены Надж сказал это так, словно они были приятелями. Но Ая лишь поджала губы. В отличие от Блада, его веселый нрав не был притворным, но это и не делало его другом. Еще на первом курсе, когда изучали исторические гербы, парень засмеялся, ткнув других в надпись о происхождении мифического василиска. Уродливое создание вылупилось из яйца, помесь петуха и жабы, копошащаяся в навозе. Дельфинии это очень понравилось.

Теперь лучезарный курсант с аккуратной прилизанной прической отправился к своей стайке. Вот они и собрались. Почти элитный клуб, если не считать Мирим, таскающуюся хвостиком. Слабый маг, в академии, наверное, только потому, что для ментальных — резерв, одного да брали на курс. Эта шайка — единственный шанс девушки не быть лузером, как Элина, грустно переводящая дух в стороне. Или как Ая, глодающая их взглядом.

«Найти общий язык» — просил учитель. Но Ае не было места в этом гнезде. Несмотря на нелепую кличку, она не умела разговаривать на змеином.

Глава 8. Команда

Когда дуэли закончились, курсанты прошествовали на улицу. Выстроились по рейтингу на открытой площадке для стрельбы.

Ае пришлось тесниться на третьем месте. Чужеродном, непривычном. Слева возвышался Надж на четвертом, а правого плеча коснулся Блад, специально подтолкнул. Внутри забились паника, но Ая сжала губы и стояла смирно.

— Как же ты сохранишь свое место без магии, — тихо проговорил парень, глядя перед собой. — Прискорбно будет опуститься еще ниже.

«Молчи. Молчи. Нет нечего проще» — повторяла Ая про себя. Она думала, не важно, что он говорит. Она в любом случае сильнее, и сможет это доказать. Позже.

— Мда, и это особый отряд, — возвещал Рук. — Что-то там руководство говорило про элитные войска, ну-ну. Выровняйтесь, мать вашу!

Инструктор критично осматривал курсантов, задерживался на самых слабых. Ая отметила про себя, что ее он пропустил слишком быстро, словно не была интересна — так она могла бы подумать, стоя здесь в первый раз.

— Вам очень повезло: от нас требуют группу курсантов. Задание.

Шепот.

— Тишина! Пойдет только половина. Как понимаете, не за красивые глаза. Лучшие по списку. Продолжим сегодня командными. Победители из дуэлей берут роль специальной поддержки, а проигравшие — остальное. Есть вопросы?

— Почему вы раньше не сказали? — спросил проигравший дуэль парень.

— Что за идиотский вопрос! Это бы что-то поменяло? Если вы сражаетесь только за бонусы рейтинга, у меня плохие новости: вы дерьмо! Если не можешь победить, стань сильнее, мать твою! Надеюсь, мне не нужно объяснять, что от вас ожидается защита репутации эсперов, — на этих словах лицо инструктора дрогнуло.

Он стал делить курсантов на команды с конца. Очередь дошла до Аи:

— Крылова! Стрелок, к зеленым.

Кто-то загудел. Она прошла к небольшому отряду. Вео — маг, Мирим — снайпер, Кай — второй маг. Снова он. Если бы Ая могла колдовать вместо золотого мальчика, у них было бы больше шансов.

Распределили оставшихся: Блад присоединился к красным в качестве стрелка. Оля, победившая его, к желтым.

Команды сражались друг против друга, и зеленым предстояло биться с красными. Блад изобразил, что стреляет пальцами, беззвучно проговаривая «пау-пау». Ая закатила глаза: делал вид, будто ему нравится, но, конечно, тоже хотел бы другую роль.

— Снова тебе повезло, — пробормотала Ая, посмотрев на Кая.

— Что? — его лицо выглядело так, словно услышал неприятный звук.

— Да так, ничего. Повезло, что он не будет колдовать.

— Рано расслабляться, пошли, — сказал Вео. Как всегда собранный.

— Несешь какую-то херню, — Кай оттолкнул его и двинулся вперед. Сделал вид, что обращается к парню, но Ая поняла, кому это было адресовано.

Курсанты разбирали инвентарь. По краю площадки уже опускались интерактивные экраны. Из пола показалась имитация баррикад.

Ая взяла винтовку. Это было не настоящее оружие, эсперам бы никто не позволил его держать. Тренировочная подделка. Выстрел имитировал настоящий и фиксировался датчиками на экране. Обычно с этим занимались начальные курсы других подразделений. Командное соревнование магов включало стрельбу, но, скорее, для галочки. Тем не менее это тоже способ подняться в рейтинге, и Ая собиралась это сделать.

Она умела стрелять, но нужно было еще выиграть. С тем, что есть. Вео неплохой боевой маг, пятерка в списке — пойдет. Мирим — бесполезна как снайпер, но могла справиться с задачей ввода данных. Многие зависело от хорошей стрельбы, именно за нее команда добывала части шифра, который необходимо ввести первыми. Ая надеялась здесь попотеть. Но второй маг Кай...

Полицейский должен работать в команде — Ая часто слышала это от учителя, хоть и полагалась обычно только на себя. Он просил попробовать полагаться на других. И она уже решила начать сначала, значит, нужно молча делать свое дело, не нарываться. Поэтому стиснула сильнее винтовку и поспешила встать у прикрытия.

— Будешь в защите, хорошо? — сказал Вео Каю.

— С фи́га ли?

— Ты уже вымотался, а я не выступал сегодня.

Ая стала напрягать память: действительно Вео не было на арене?

— Вот и защищай сам!

— Брось, ты же потратишь все. Плохо контролируешь силу атаки.

— Ты что ли тренером заделался?

— Подумай головой, Кай. Стратегия. Я не дам их стрелкам работать, просто защищай наших. Как, по-твоему, мы еще победим?

Они упрямо уставились друг на друга. Вео более тощий, в очках, явно поигрывающий Каю по физическим параметрам, даже учитывая, что смотрел на него сверху вниз. Но намного уверенней в магии. Ая знала, его атаки всегда отличались точностью, и он разумно расходовал энергию.

— Ты же хочешь подняться? — Вео красноречиво бросил взгляд на рейтинг на экране. Кай — лишь на десятом месте.

Парень вытянулся, испепеляя взглядом сокомандника:

— Будешь указывать мне, что делать?

Рук возник сзади:

— Аргументы разумные. Тебе будет на пользу попрактиковать защиту. Но решайте сами. У вас есть капитан, — инструктор указал на Аю.

— Черт! — Кай резко развернулся и пошел на свое место. — Когда ты уже слетишь...

Она замешкалась, совсем забыла, что все еще довольно высоко в списке, чтобы получить власть. Хоть и третья, среди них — лучшая. Плюс золотая звезда на погонах, ценность говорила сама за себя.

— Ты согласна со мной? — спросил Вео, когда инструктор отошел.

Ая оглядела хладнокровное лицо парня, а потом Кая, который, потеряв интерес к разговору, подбивал носком стену баррикады.

— Ты в атаке, — сказала Ая, и Вео кивнул.

Он не выглядел благодарным, но она этого и не ждала. Все знали, какое решение правильное.

— Магия все равно ничего не стоит в этой игре, — бросил Кай.

В каком-то смысле он был прав, ведь очки приносили стрелки. Попадание по мишени позволяло открыть шифр, который должна ввести Мирим. Но маги создавали препятствие противникам и защищали в ответ. Эсперы все усложняли, в этом и суть. Заряды энергии, неприятно бьющие по телу, мешали стрелять. В Кае говорила лишь злость.

— Если ты плох, это не значит, что магия ничего не стоит, — сказала Ая, проверяя готовность оружия.

— Может быть, это ты плоха, раз тебе прошили браслет.

— Ничего мне не прошивали! — неожиданно для себя она взвинулась. — О чем ты?

— А что, колдовать разучилась? Поэтому с практики поперли?

— Лучше направьте раздражение на красных, — Вео посмотрел на противоположную сторону, где уже занимали позиции их противники, потом обратился к Ае: — К слову, не знаю, что там у тебя с магией, но благодаря этому мы не сошлись на арене. Я чувствую себя отлично, думаю, сможем их побить.

Теперь до Аи дошло. Курсантов четное количество, каждый участвовал в дуэли один раз. Значит, Вео просто пропустили — его противником должна была быть она?

— Это нечестно, — подала голос Мирим, все это время раскладывающая компьютер и тяжелую винтовку.

— Нечестно иметь в команде последнего в списке, — огрызнулся Кай. — Расслабься, умник говорит, мы выиграем. Он все сделает сам, можешь не пыхтеть. Или не доверяешь команде? — он перевел взгляд на Аю и усмехнулась: — А да, у нас же тут диверсант. Молись, чтобы она не прикончила тебя.

Ответ застыл комом в горле Аи. Если кто и был тут вредителем, то он со своей шайкой. Вечно им не давали покоя чужие успехи. Мог бы закрыть рот и стараться стать лучше. Но Вео был прав: стоило направить внимание на соперников. Это был шанс набрать очки, да и время для препираний закончилось.

Когда раздался сигнал старта, Ая сосредоточилась. На экране стали вспыхивать и двигаться области. Их легко можно было заметить, но нужно еще прицелиться. Экран учитывал сигнал винтовки с задержкой, это позволяло имитировать реальный залп.

Роль стрелка предполагала быстрый обстрел. Выбитые очки уже открыли часть шифра, и Ая с раздражением заметила, как Мирим медленно вводит данные. При этом девушка не попала в свою цель на самом дальнем экране, а это бы принесло много. Но Ая постаралась дышать ровно и не думать о чужих задачах, нужно было сконцентрироваться на своих.

Прицелилась в очередной раз, выстрелила. Плечо поражала отдача, к этому неудобству Ая уже привыкла. Но при новой наводке рука дрогнула по другой причине.

Импульс прошелся по мышцам. Магия. Ая промахнулась.

— Черт, ты можешь нормально защищать! — прошипела она.

— Я слишком плох, ага, — издевательски бросил Кай.

— Вообще-то я и для тебя стараюсь! Просто следи за ними, для этого не требуется много!

— Ох, прости, слишком «сложно».

Это явно было сарказмом.

Новый заряд заставил руки дрожать.

— Издеваешься?!

Кай засмеялся. Ая была уверена, он пропустил его специально.

— Вот почему ты проиграешь дуэль нормальному эперу! Можешь только против

низкого рейтинга!

— Попроси тогда Вео помочь? Или сама себя защити.

— Делай, раз взялся!

— Много болтаете! — прокричал Вео. — Кай, сейчас будет очередь Мирим, прикрой. Я постараюсь сбить их снайпера.

— Вы уж определитесь, кто из вас капитан...

— Дельфиния ударит жестко, будь наготове.

Через мгновение Ая действительно почувствовала яркий поток энергии, направлявшийся в их сторону. Слишком поздно для атаки, Ая видела как в замедленной съемке, что мишень на экране успела появиться быстрее.

Выстрел громыхнул. Сгусток энергии развеялся перед баррикадой. Но на экране не появилось шифра. Внутри все закипело:

— Ты промазала!

У сокомандницы дрожали руки. Она бросилась записывать данные, которые выбила Ая, но не попадала по клавишам.

— Кай! — крикнул осуждающе Вео.

— Что! Я все заблокировал, не знаю, почему она мажет.

— П-простите, со мной все в порядке. Не получилось...

— Я же сказал, магия туфта. Решает балласт.

Мирим просто испугалась, поняла Ая. Заряд соперников даже не успел бы задеть девушку.

— Ничего, они тоже не получили очков, — тон Вео оставался холодным. — Сосредоточься на выстреле, а защиту предоставь нам.

Снайпер кивнула, продолжая набирать данные. Она снова сделала ошибку и тихо выругалась.

На сокомандницу надеяться нельзя, думала Ая. Но, несмотря на нервозность ситуации, чувствовался прилив сил: она сделает все сама.

Попадать получалось снова и снова. До следующего куска кода оставалось немного. Цель на мушке, только нажать курок...

В этот момент руку пронзила вспышка боли, словно внутри что-то завязалось в ком. Заряд пробежал от локтя к плечу. Оружие с треском рухнуло на пол.

— Ч-черт...

Ая глотнула воздуха, голова кружилась.

— Какого хрена, ты не сдерживаешь это... — прошипела она, пялясь в ботинки Кая. На какое-то время все показалось размытым. Она заморгала.

— Сама сдерживай, раз такая умная. Ты же у нас такой крутой эспер.

— Ты специально...

— Он защищал Мирим, но они целились в тебя, — прервал Вео. — Никто тут ничего не портит специально.

Аю охватила паника. Так не пойдет, думала она, нужно было срочно что-то менять.

— Вео, защищай меня!

— Мы так не выиграем, — отрезал он. — Кай, просто следи внимательнее. А ты продолжай стрелять!

Ая приподнялась, держась за укрытие. На противоположной стороне зеркально располагались противники. Блад уверенно выбивал очки, его защищали оба мага. Дельфиния

переполнялась самодовольством. Именно ее заряд прошелся по коже, Ая не сомневалась. Глупая роль стрелка... Но на табло счет был почти равный, противники лишь немного вырвались вперед.

«Соберись» — сказала себе Ая. Выровнялась и покрепче прижала винтовку. Сколько там оставалось выстрелов? Даже если импульс снова дойдет, она зубами вгрызется в металл, не выпустит снова. Мышцы можно контролировать, это, в конце концов, ее тело.

Снова потекли очки. Время от времени кожу пронзали иглы, но Ая почти не промахивалась.

— Они сосредоточились на Ае! — крикнул Вео.

— И что я сделаю? — процедил Кай.

— Я не к тому. Мирим! Слышишь? Это наш шанс, постарайся попасть! Они не будут тебя трогать.

— Хорошо...

— Кай! Нам нужно вместе атаковать!

— Что? Мне тоже?

— Они выдохлись, но все отражают мои заряды. Не ждут атаки от двоих. А Дельфиния снова нацелится на Аю!

— И что, мне тоже бить?

— Так есть шанс! Если их снайпер выбьет очки, мы проиграем! Я постараюсь отразить, если получится.

— Понял.

— Вот теперь не сдерживайся!

До Аи, сконцентрированной на стрельбе, смутно доходил смысл диалога. Но кое-что поняла: из нее сделали жертву. Прекрасно. Точки мишеней скакали перед глазами, она старалась сосредоточиться на них. Пальцы вспотели, плечо болело от ударов винтовки.

Ничего не скажешь? Ты капитан.

Ая задержала дыхание. Прицелиться, выстрелить. Еще раз.

— Кай! Сейчас!

Снова позволяешь другим решать, что с тобой делать.

Где-то там зрела энергия. Но концентрация на мишенях позволяла не думать. В тот момент не было ничего, кроме винтовки и точек перед глазами. Ая превратилась в механизм.

— Есть... — тихий голос Мирим.

Боль. Винтовка дрогнула вместе с руками. Ая впиалась пальцами в металл и не выпускала. Вздох. Всего лишь реакция тела. Нужен код.

Еще один импульс. Выстрелил прямо в цель. Еще раз. Еще.

Мишени пропали из поля зрения, игровое поле потухло.

Последний кусок шифра висел на экране. Мирим шурилась и вбивала данные. На противоположной стороне Блад продолжал стрелять, их снайпер перед компьютером наготове.

Ая поняла, ее команда первая. Но где сигнал о победе? Все же выбили! Точно, код еще не введен. Мирим снова что-то перепутала!

Оттолкнув дрожащую девушку, Ая крутанула компьютер к себе. Стерла данные. Символы словно отпечатались на сетчатке. Несколько быстрых ударов по клавиатуре.

Сигнал о завершении одной из команд.

— Прости, это был оптимальный вариант, — Вео нагнулся и протягивал руку. — Сдержал, как смог. Сама понимаешь, параллельно не получилось бы идеально.

«У меня бы получилось» — подумала Ая. Она все еще лежала на земле. Отодвинула компьютер и, опираясь на ладони, встала сама. После всех маневров кружилась голова.

На площадке маячили другие курсанты. Команды уже закончили.

— Ты в порядке? — лицо Вео было, как обычно, равнодушным.

Покачнувшись, Ая двинулась мимо:

— Главное, выиграли.

Вот поэтому не испытывала симпатии к нему, хоть парень и был одиночкой. Не лез в конфликты, оставался в стороне. Это не делало его хуже. Но и лучше тоже. От него веяло безразличием: все равно, что происходит, если ему не мешает. И показная вежливость ничего не значила. Просто нашел выгодный выход из ситуации.

Будто бы ты не нашла.

Курсанты снова стояли в строю, и Рук объявил результаты. Зеленые победили красных во главе с Аей. Желтые победили синих во главе с Олей. Подсчет очков был закончен, и на таблице произошли изменения.

Дыхание замерло. Новое имя на второй строчке.

— Перестройтесь!

Ая сделала шаг вперед и пропустила Блада на свое место. Еще пара движений, и встала рядом с Олей. Та выглядела абсолютно безразличной. На соседа слева Ая не смотрела, но чувствовала едва заметное подрагивание энергии. Показалось, если повернется, на лице парня увидит бешенство.

— Поздравляю, слабаки! Первая восьмерка участвует в задании послезавтра, — возвещал довольный Рук.

Ая осмотрела список снова. Вео поднялся на четвертую строчку, Надж теперь за ним. Далее образовывалась пропасть очков между сильными и середнячками. На шестом месте Крис — без изменений. Следом... Кай? Ая не поверила своим глазам. Как он умудрился с десятого взлететь на седьмое??? Неужели все номера впереди проиграли? Так и было. Даже Дельфиния сдвинулась вниз из-за поражения красных и теперь завершала восьмерку.

Краем сознания Ая уловила, что Рук их отпустил. Но все еще не могла поверить. Первая восьмерка.

— Ну что, какво получать по лицу без магии? — ехидный голосок заставил опомниться.

Ая отшатнулась. Рядом довольно близко стоял Блад с Дельфинией. И подбирались остальные. Оля стояла чуть в стороне, будто ей не было до всего этого дела.

Активность курсантов коробила, снова кружили как коршуны. И в то же время что-то притягивало. Нестабильное, колышущееся. Едва заметные колебания в воздухе.

— Было приятно, Хренолиск?

Лучшим решением Аи было бы уйти. Ей ничего противопоставить, нельзя использовать магию. Но высокомерное выражение на смуглом личике девушки не давало покоя.

— Приятно выигрывать, — сказала Ая.

— Пф-ф, — Дельфиния оглянулась на друзей. — Повезло, что очкарик прикрыл вашу

задницу.

Ая раздраженно выдохнула.

— Да, повезло, — тихо сказала она и посмотрела на своего сокомандника: — Повезло, Германо.

— Твою мать, имей хоть долю благодарности! — скривился Кай.

— За что? За то, что не мешал подружке атаковать нас?

— Вообще-то я защищал!

— Да, твой вклад неоценим. Поздравляю. Поздравляю, что стал наконец-то выше ее в списке.

— С хрена ли мне не быть выше?

— Я видела твое беспомощное выступление на дуэли. Не можешь определить силу заряда. Даже против слабого противника еле вытягиваешь. А подружка, она бьет всегда одинаково, и ты не можешь поставить блок?

Послышался возмущенный голосок Дельфинии.

Кай сделал шаг к Ае.

— Заткнись! Думаешь умнее? Выеживаешься, только когда знаешь, что ничего не прилетит.

— Это смешно.

— Бить в спину в зале — вот что смешно!

Волна возмущения пробежала по телу:

— Что, в твою-то? Если не чувствуешь атаку, это только твоя проблема! Может, тебе тут не место?

— Или тебе.

Кто-то из ребят одобрительно зашумел.

Ая опустила голову. Била мелкая дрожь. Ей тут не место. Ей. Сжав губы, она подняла глаза:

— В реальной жизни, Германо, никто не будет с тобой церемониться. И не даст сражаться против слабачки Элины! — Ая почти выплюнула последние слова. — Твои навыки просто позор!

Взгляд Кая помрачнел. Он стал перебирать рукой. Пытался нащупать энергию, поняла Ая. Плохо чувствовал, много потратил и изначально никуда не годился.

Улыбка невольно поползла по ее лицу:

— Ну, давай.

Пускай она обещала не использовать магию, это и не понадобится. Кай не сможет ударить слишком сильно. В конце концов, она терпела и похуже.

Он подался вперед:

— Отразишь без магии?

— У тебя кишка тонка, — Ая рассмеялась, вдруг ощутив легкость, и добавила: — Будущий первый уровень.

Еще раньше, чем до ушей долетел писк, жаром отдалось несколько потоков энергии. Слабые, прямолинейные. Небольших усилий хватило бы их разбить. Магия была наготове, плескалась и хотела вырваться, чтобы защитить. Но Ая отрезала мысли о ней: ничего не было, только серость.

Что-то горячее наждачкой прошлось по коже.

Он постарался. Все-таки Ая задела золотого мальчика. При выдаче лицензии

определяли силу эспера, и Кая ждал именно первый уровень, с его управлением и чутьем. Вместе с ментальными и метаморфами, которые вообще не колдуют.

Смутно различались возмущенные крики. Ая оглядела свои абсолютно целые руки, несмотря на ощущение жжения, и приподняла голову:

— Это все? Выступление все еще беспомощное.

Ребята странно косились на нее, кто-то посмотрел в сторону.

— Еще кто-нибудь похвастается магическим потенциалом? — Ая показала зубы.

— Никто не будет применять магию! — отрезал Рук, встав между ними с Каем. — Если чей-то браслет еще запищит, я лично скручу владельца. И выговором не отделаетесь. Ясно? — он оскалился. — Ведите себя достойно, мать вашу! Магия только на тренировках!

Кай опустил взгляд.

— Это и тебя касается, — инструктор повернулся к Ае. — Один отряд, Крылова. Один отряд. Я думал, ты, как капитан с опытом патрульного, сможешь работать в команде!

Послышался смешок, словно инструктор сказал что-то невообразимое.

— Чтобы я не слышал о таком поведении на задании! И так доставила кучу проблем.

— Прошу прощения, сэр.

— Вон отсюда! Достали, — бросил он и подтолкнул курсантов.

Практические занятия кончились.

Глава 9. Водоворот

Ая не разбирала куда идет. Все внутри пульсировало, каждая клеточка кричала от возмущения.

«Доставила кучу проблем». Она выиграла этот бой для команды. Она! И могла бы выиграть еще, только бы Рук дал использовать магию. Тогда бы Кай не имел наглости говорить, что Ае тут не место. Все бы просто заткнулись. Вместо этого Ая терпела удары, как дворовая шавка, даже не имея шанса ответить.

У нее было достаточно энергии! Достаточно. Этот ажиотаж, этот прилив. Чувство, когда магия сама льется, дай только волю. Ая бы сделала все идеально в отличие от Вео. Идеально!

Хотела стукнуть по стене, но остановилась.

Отряд, капитан, патрульный, команда...

Кого Ая обманывала? Облажалась. Как полицейский, капитан, курсант. Вела себя вольнодумно на задании, позволила Вео командовать, балансировала на грани нарушения правил.

Она петляла по коридорам и корила себя, не понимая, почему раз за разом позволяет другим мешать. Этот маг на крыше. Все было бы отлично, не попадись он.

Зачем Ая погналась за ним? Хотелось доказать, что способна на большее, чем просто патрулировать улицы в сопровождении офицеров. Поймать преступника сама. И ведь сделала это! Но неправильно. Сдержись она, может быть, не была снова здесь. В окружении надменных однокурсников, которые еще ничего из себя не представляли, и неизвестно, могли ли вообще.

А будешь ли кем-то ты?

Ая закрыла глаза. Если бы сдержалась, если бы игнорировала выпады...

Опустилась на скамейку. Энергия клокотала внутри, рвалась в бой.

Выпусти Ая заряд, силы бы постепенно ушли, а с ними и злость. Это бы помогло успокоиться. Но учитель сказал, так будет хуже. Просил поберечь себя.

Давно, когда они только начинали заниматься, Иван сравнил энергию с потоком ручья: магия течет и ее можно направить, собрать. Сама по себе вода бесформенна, но в сосуде могла стать округлой, занимая свободное пространство.

— Представь, что ты кувшин, наполнена водой, — говорил учитель, вода рукой над стеклянным чайничком. — Если его наклонить, жидкость потечет.

Дождался пока Ая кивнет:

— Только с энергией не нужно сосуд наклонять. Вода направиться, куда захочешь.

— И я смогу налить вам чай?

— Можно и так. Даже не потребуется переворачивать чашку.

Ая закрыла глаза и попыталась представить, как энергия концентрируется в ней, словно в маленьком чайничке. Но чувствовала лишь, что магия растекается. Какой из Аи сосуд...

Она себя не контролировала, а импульсы действовать приводили к проблемам. Но кому доверять, кроме себя?

Ему. Учитель всегда желал только добра. Верил в Аю. Нашел ее.

Он сказал, ребята не сделают ничего плохого, нужно работать вместе, довериться. И ведь действительно победили.

* * *

Весь оставшийся день Ая старалась быть примерной девочкой. Однокурсники странно смотрели, перешептывались. Она старалась не думать об этом и в перерывах между лекциями быстро исчезала. Сложно обращаться к человеку, которого нет.

Но на последнем занятии, когда уже шла к выходу из аудитории, Блад преградил путь:

— Эй, Василиск! Так тебе прошили браслет или нет?

Ая следила за ним краем глаза, поэтому вовремя притормозила.

— Твоему другу виднее. Ничего не знаю об этом, — она постаралась обогнуть парня, но он снова помешал.

— Что за исключение для дуэлей тогда? Не подскажешь? — он протянул руку и Ая отшатнулась. Раздался смех с парт.

— А Лохолиск-то, сдулся после полиции, — улыбнулась Дельфиния.

Надж подхватил:

— Тяжелая полевая травма, наверное.

Ребята дружно заржали. Ая молча оглядывала их.

— Не твое дело, — сказала она Бладу, выдержав паузу.

Когда двинулась в другую сторону, парень схватился за парту перед ней:

— Вообще-то мое. В дуэлях не участвовала, а рейтинг подняла! Так-так. И как же так получается, что тебя ставят в команду с магом, который *случайно* тоже не участвовал, м? — он наклонился, чтобы заглянуть Ае в глаза. — Не связно ли это как-то с Озорновым?

Упоминание Ивана неприятно резануло.

— Так спроси своего друга, — выдавила она. — Кто составлял команды?

— Инструкторы дружат между собой, знаешь ли. Кто бы ни хотел, чтобы его протеже после долгого отпуска продвинулась? — он забарабанил пальцами по парте. — Жадность, да? Одной практики мало?

Тело предательски дрожало, но Ая усмехнулась и посмотрела в сторону остальной компании. Туда, где сидел недавний сокомандник.

— Правда лежит на поверхности. Но проще придумать такую сложную схему? — как можно спокойнее сказала она.

Кай лениво прикрыл глаза, притворяясь, что не слышит.

— Очнись, — Ая перевела взгляд на Блада. — И не проигрывай больше Оле, если не хочешь скатываться.

Если он и понял, а Ая не сомневалась в этом, то не подал виду. Блад не стал мешать в новой попытке обойти препятствие.

Сердце бешено стучало, когда Ая выходила из корпуса. Накопившуюся злость нужно было выпустить, но другим путем. Физическая нагрузка, много физической нагрузки.

Не желая сталкиваться с однокурсниками, Ая направилась на стадион. После манипуляции энергией обычно хотелось восстанавливать силы, а не тратить, даже физические. Но она знала, что такие ребята, как Оля и Блад, могут подтянуться в зал, а остальные за ними. Поэтому решила перестраховаться. Шел мелкий дождь, недостаточно

сильный, чтобы ей помешать, но все же неприятный, чтобы кто-то предпочел тренировку на открытом воздухе.

Долгое время Ая разминалась, пытаясь разбудить мышцы. Затем бегала по лестницам, отжималась. Тело горело, а пальцы замерзли.

В наушниках играла музыка, которая должна помочь настроиться, но то и дело сбивалось дыхание. Принятые заряды противников давали о себе знать. Она была измотана, но злилась, и это помогало двигаться.

В голову лезли мысли о магическом ограничении. Упоминания этой легенды надоели. Аю раздражало, что она ничего не знает.

В какой-то момент во время бега она наступила в лужу и чуть не поскользнулась. Знакомая ситуация. На первом курсе они бежали кросс, и Ая была одной из последних... нет, она и была последней. Еле плелась в конце. Ближе к финалу упала в грязь. Сил не хватало. Голова кружилась. Инструктор кричал. А финишировавшие курсанты смеялись: «Смотри, Хренолиск ползет!». Кажется, именно в тот момент это прозвище окончательно прилипло к ней.

В академии оказалось, что Ая совсем не готова к физической нагрузке. Однокурсники же отчего-то справлялись, если не отлично, то сносно. После унижений вернуть уверенность в себе можно было лишь на магической практике. Она с легкостью посылала энергию к датчику даже на увеличенном расстоянии, когда другие курсанты практиковались на первых ступенях. Но у нее все еще не было шанса показать себя напрямую.

Все изменилось, когда они перешли к дуэлям. Тогда Ая по-настоящему поняла, насколько выделяется. И однокурсники тоже. Отношения стали напряженнее, они чаще обсуждали ее так, чтобы слышала, но шутки уже задевали меньше. У Аи появилось оружие.

И его у тебя отобрали.

Ая замедлилась. Изнутри сжала тягучая пустота, это пугало. Словно перекрыли кислород. Но как-то же она дышала?

Сдавила неприятное чувство в кулак. Прислушалась к себе: мышцы ног уже горели. Но она еще быстрее двинулась вперед, выходя на новый круг.

Через некоторое время стало темнеть. Ая остановилась и уперла руки в колени. Сколько уже бежала?

Жадно вдыхала холодный вечерний воздух. Из рта шел пар. Голени обжигало с каждым шагом. Пот смешался с водой, казалось, одежда промокла насквозь.

И твоя форма все еще несовершенна.

К черту все, подумала Ая, больше не выдержит. Еще попытка — и ее найдут на поле только завтра, окоченевшую, не факт, что живую.

* * *

Капли дождя падали на лицо. Вспышка, словно молния.

Все начало вертеться, крутиться. Обжигающие мурашки. Мутные блики. Душно. Громко. Нестерпимо громко! Хотелось уйти, но ноги не слушались. Утягивали на глубину. Руки скользили. Пятна света сменялись тенями. Вспыхивали и мгновенно гасли мутные лица.

Какая жалкая мордочка...

Это был шум. Откуда-то сбоку доносился раздражающий шум. И он мешал провалиться обратно во тьму. Похоже на помехи, наверное, Ая заснула, смотря мультики, и экран светил в глаза. Захотелось сжаться в комок, но было так неудобно, диван почему-то жесткий. Странно влажно под руками — пролила чай?

Звук стал разрастаться. Он наполнял пространство. Ая в ужасе поняла: ее сейчас найдут...

Открыла глаза. Кругом оказалось светло. Слишком. Совсем не так, как она думала. По белой плитке бежали струйки воды. Почему белая? Ведь всегда была синяя с цветочками. Почему-то поток двигался вбок, это неправильно. Это было так похоже на энергию...

Вдруг к Ае пришло осознание, кто она. Уже давно не в том доме. Уже не та, она другая девочка. И вода текла не вбок, а вниз. Все было правильно. Это Ая смотрела не так. Почему-то лежала на полу. В душевой общежития.

Подняться было сложно, тело не слушалось. Каждое движение давалось с трудом, будто внезапно потяжелела в несколько раз, а мышцы обшили металлом.

Точно. Ая вспомнила, как тренировалась. После бега пошла принять душ. И вот она здесь, логично.

Она села. С волос по телу заструилась вода. Было тепло, даже жарко. Тошнотворно жарко. Тропический душ продолжал работать, поднимался пар. Ая потянулась и нажала на кнопку. Наконец-то шум прекратился.

Сзади что-то пульсировало. Ая приложила руку к затылку и всхлипнула. Ощупала осторожно — вроде целая. Наверное, ударились. Попыталась встать, но все кружилось. Припала на стенку кабины.

Что произошло? Ая не понимала, какого хрена очнулась на полу. Оглядывалась, пыталась уцепиться памятью хоть за что-нибудь. Вот ее вещи, лежали как-то хаотично.

Пришло абсурдное осознание, что она мылась в белье и расстегнутой рубашке, ткань неприятно липла. Даже сигил на месте. Какой идиот так делает?

Последнее, что Ая помнила, как идет по коридору, а потом... пустота. Странная, нелогичная. Пугающая. Словно и не было ничего до этого момента. Неужели так обессилела, что свалилась в обморок?

Движимая животным желанием поскорее убраться от места проблем, Ая вышла из душа. Халат сиротливо жался на полу.

Неприятная мысль прорезалась внутри. Кто-то был здесь? Ая помотала головой, такой бред лез в голову. А потом заметила. Замок на двери сиял зеленым цветом. Накатила паника. Так перетренироваться, чтобы забыть закрыться?

Ничего не получалось вспомнить. Гребанная общая ванная! Ая чуть не плача, пнула прозрачную дверцу душевой, и та затрещала.

Последняя жидкость уходила в водосток. На кафеле трепыхался ее длинный светлый волос. Ая припала на колени и стала осматривать дно. В ручейке показалось что-то явно чужое. Несколько волос потемнее, короче. Они безвозвратно исчезали вместе с водой.

В общежитии проживало много курсантов, это могло остаться здесь до нее. Ая не верила в свою глупость: конечно, в общественном месте могли быть следы других людей!

Не имея ни малейшего желания продолжить процедуры, Ая накинула халат, схватила вещи и поспешила прочь. Вся мокрая, до сих пор в сыром белье.

Быстро добравшись до комнаты, заперлась. Проверила несколько раз. Бросила вещи и

себя на кровать. В сознании звенела пустота, сердце учащенно билось. Ая очень устала. Голова раскалывалась, место ушиба ныло.

Накрыла лицо полотенцем: все в порядке, она в порядке, могла просто упасть. Хотелось так думать. Думать, что действительно была одна. Еще и вспомнился этот дом...

В голову приходили глупые, мучительные картинки: вот она безвольно лежала, а кто-то стоял над ней. Как ни хотела, не получалось задушить пугающие образы. Кто-то мог быть там. Запросто.

«Чертово тело! Почему ты такое слабое?» — крикнула она внутри. Перевернулась, прижала колени к себе. Могла ли кому-то об этом рассказать? И о чем вообще? Что настолько вымоталась? Что у нее мания преследования? Чтобы снова от тренировок отстранили? Чтобы учитель окончательно понял, насколько Ая жалкая?

Вспомнились глаза Ивана при первой встрече. Он был, конечно же, еще молодым парнем, но ей, маленькой девочке, казался большим мужчиной. Только не страшным. Он улыбался, но глаза такие печальные. Пушистые русые волосы падали на лоб. Такие мягкие на вид. И тонкая рука, что он протягивал, такая правильная, ладная. «Ты, кажется, потерялась?» — спросил незнакомец.

В груди что-то сжалось. Опять быть для него лишь маленькой девочкой? Ни за что. Лучше держать все в себе.

— Вытри сопли, дуреха, — пробормотала Ая, уткнувшись в полотенце.

* * *

Стук заставил вздрогнуть.

Темнота. Мокрое ощущение на лице. Чертово полотенце! Ая отбросила его. Похоже, уснула.

Снова стук. Аккуратный, даже вежливый.

Она поднялась, включила свет и проверила степень своей одетости. Выругалась. Быстро натянула майку и треники. Щелкнула замком.

— Спала?

В коридоре стоял Иван.

— Так утомилась, что не слышишь? — бросил он приветливо и вошел. — Или не хочешь меня видеть?

— Добрый вечер, учитель. Конечно, хочу. Только вас и хочу видеть.

Он рассмеялся. Не понимал, что это не шутка.

Ая отмахнула с лица влажную прядь и быстро огляделась: не завалилось ли где ненароком исподнего? Вроде чисто.

— Ну, что? Отдыхаешь?

— Как видите.

— Вижу, — учитель покосился на валяющееся на полу мокрое полотенце.

«Блин, а труселя проверила!» — Ая стремительно опустилась, чтобы поднять, и чуть не упала. Чертова ножка кровати встала на пути.

— Осторожно! — Иван придержал Аю за локоть, и она сглотнула.

Сердце ходило ходуном. Подняла свой «стыд» и бросила на кровать. Мимолетом глянула в зеркало и заметила там растрепанное чудовище. Совершила еще одну попытку

пригладить еще влажные волосы.

— Режим питания соблюдаешь?

— Ой, — Ая виновато улыбнулась. Она вдруг вспомнила, что на сегодня ее рацион составил только утренний кофе. И еще удивлялась, почему потеряла сознание.

— Да, все в порядке, — соврала она и прошла к столу.

Не глядя, схватила и растерзала, иначе это было не назвать, пакетик с чем-то. Часть содержимого высыпалась наружу. Учитель молча наблюдал за тем, как она кладет в рот пару орешков. Наивно было надеяться, что его удовлетворит этот жест.

— Ты издеваешься?

— Нет.

— А, по-моему, да... — он закрыл глаза и потер переносицу. — Что это за игры такие? Я тебе сказал заняться физической формой! Может быть, я неясно выражаюсь, и ты решила, что надо истощать?

— Извините. Я просто... — Ая сжала в руке горстку орешков. Игры кончились. — Просто как-то времени не было.

Учитель подошел и положил руки ей на плечи. Они были теплыми, но не как от дара чтеца. Просто теплыми.

— Тебе совсем на себя плевать, да?

Снова эти печальные глаза.

Стало обидно. Поесть? Действительно, забыла. Соревнование, тренировка, а потом... это. И уснула. Не нашла за день времени обеспечить себя притоком биологической энергии. При этих мыслях желудок предательски заурчал.

Ая никогда специально не морила себя голодом, просто это было не так важно. А теперь учитель применил к ней это слово: «истощать». На кого она была похожа со стороны?

— Я переживаю за тебя, — тихо сказал Иван. — Что это еще за суицидальные наклонности?

— Никаких наклонностей. Извините. Больше такого не повторится!

За кого он ее принимал? За ненавидящую жизнь девочку? А ведь хотела не вызывать жалости. Как же глупо. Он обидел ее в лучших чувствах.

— Ая, вообще-то... — он вздохнул. — Знаешь, я ведь не приказываю тебе. Правда, переживаю.

И было за что. Ая постаралась загнать тревожную мысль куда подальше.

— Пошли, поешь, — учитель, все еще держа за плечи, направил ее к выходу.

— Я не совсем одета, что бы идти куда-либо.

— Серьезно? — Иван засмеялся. — Хочешь явиться при полном параде на ночь глядя?

— Не издевайтесь, — процедила Ая. — И ужин вообще-то уже закончился.

— Значит и не для кого наряжаться. Поешь остатки в спортивной форме.

— «Поешь остатки», — передразнила она.

Но они пошли не в общую столовую. Направились к кафе, что было на другом конце парка. Там учитель поставил перед ней поднос с салатом, яйцами и рыбой.

— *Все*, — Иван явно намекал не на то, что больше ничего не принесет.

Не став дожидаться, пока подопечная начнет мучить еду, он ушел к мужчине в обычной одежде, сидящему в углу зала. Поковырявшись в тарелке, Ая подумала, что это, должно быть, еще какой-то рекрутер, которого она не знает. Учитель сам ходил в повседневном плаще без

каких-то опознавательных знаков.

Может быть, какой-то его друг со стороны? Жена выгнала из дома или мама перестала кормить? У учителя не было ни того, ни другого, насколько Ае известно. Хотя она мало о нем, на самом деле, знала. И даже чуточку начала ревновать. Разве разговор с приятелем мог быть важнее, чем сбалансированное питание любимой подопечной?

Иван был первым человеком, чью протянутую руку Ая не побоялась взять. Потому ли, что только что испытала мощный приток магии или просто плохо понимала, что случилось? Тогда она только знала, что все кончилось. Прошлая часть ее жизни подошла к концу. Впрочем, позднее решила, что могло сработать простодушное обаяние мужчины.

Еда почему-то не лезла. Ая обнаружила, что у нее болит челюсть. С грустью подумала, что на голове, наверное, огромная шишка. Возможно, все беды были из-за голода. Чтобы не повторить сегодняшнего кошмара и не испытывать укоряющий взгляд учителя, Ая запихнула в себя все. Организму нужны питательные вещества? Пусть питается.

Стало очень тяжело. Не только от резкого увеличения переносимого груза, но и от дурных мыслей. Представила, как пойдет в комнату и будет ворочаться в кровати. А завтра снова есть, следить за своим состоянием, чтобы ничего не произошло. Правильно Николаус сказал: магия с выключенным мозгом не поможет.

Вдруг промелькнула щемящая мысль: медик? Он не смотрел ее дело. Сказал, что не хочет знать больше того, что она ему расскажет. Является ли потеря памяти достаточным поводом для визита?

Ая удивилась. Неужели думала о том, чтобы поделиться с кем-то... Он мог бы помочь найти объяснение. Само слово «помочь» казалось таким странным.

— Мне не нужно искать еду за диваном? Все честно? — учитель вдруг возник рядом.

— Нет, сэр! — шутливо ответила Ая и добавила уже серьезно: — Спасибо.

— Признавайся: без меня бы так и наелась орешков?

— Вы, как всегда, правы.

Иван как-то грустно усмехнулся и жестом пригласил выходить. Ая поискала того мужчину, но в кафе было уже пусто.

На улице окутала свежесть ночи. Влажный воздух бодрил. Даже не смотря на то, что в майке и куртке было прохладно, хотелось остаться подольше. Подышать, успокоиться.

— Что это за человек? — спросила Ая, зависнув на террасе.

Учитель обернулся.

— Хм?

— Ну, с которым вы разговаривали... — она осеклась. Это не ее дело, почему тогда лезла с вопросами?

Казалось, что учитель на секунду о чем-то задумался.

— Просто друг.

Он прямо посмотрел на нее, в лице не было ни напряжения, ни разочарования. Это позволило Ае с облегчением выдохнуть. Что если бы она обидела его?

— Пошли, — он двинулся к аллее. — Или хочешь простудиться?

Сунув руки в карманы, Ая последовала за ним. Вспомнилась тренировка под дождем. Укол совести.

— Соревнование прошло хорошо?

Ая вздрогнула. Ведь сегодня ее нашипговали магией, а еще чуть снова не устроила драку. Фактически спровоцировала...

— Угу.

— Видел, снова набрала очки. Неплохо.

— Могла бы больше, но...

— Знаю-знаю. Не переживай, еще будет время.

Время. Ая подумала о том, что через день курсантов ждет выездное задание. Как же тогда быть с магией? Быть может, Иван не знал. Что если запретит?

Казалось, он наслаждался ночью и не думал ни о чем. Такие обычные моменты с ним Ая любила больше всего. Поняла, что ее спина сгорблена, будто снова беззащитный подросток, и вытянулась. Хотя и выросла, много ли внешне поменялось? Понять, что она девушка, должно быть, можно было лишь по волосам ниже плеч. Ая незаметно выправила их из куртки.

Но даже так... Что Иван видел? Дрожащую от холода девочку. Да, она зарекалась ей быть, но вдруг ощутила, что нет сил строить из себя что-то.

Разом накатила усталость. Говоря по правде, ей было чертовски плохо. Если бы могла рассказать Ивану все... Он был самым близким. Но и таким далеким. Она не могла позволить себе испугаться при нем или, какой ужас, расплакаться.

Нет, он обязательно бы стал беспокоиться. И так чересчур озаботился ее физическим состоянием, не хватало еще переживать за моральное. Ая твердо решила, что это был просто обморок. С кем не бывает. Пообещала себе, что больше такого не повторится.

И все же мерзкое тревожное чувство разъедало... Ни за что, никогда в жизни Ая бы не оставила дверь открытой в здравом рассудке. Испытать удовольствие покрасоваться в голом виде перед случайным парнем? Нет, первое правило совместного проживания: закрывайся. В комнате, в ванной. Никаких исключений.

Учитель галантно придержал дверь в общежитие. Ночная прохлада осталась позади. Проводил до комнаты.

— Что приуныла? — спросил он, когда Ая замаялась перед дверью.

Она не знала, что ответить. Тупо смотрела на замок, потом все-таки приложила руку и после щелчка сунула голову внутрь. В комнате было пусто.

— Ая? Все в порядке?

— Да, — после небольшой паузы постаралась весело сказать она. — Просто пытаюсь переварить все, что вы заставили меня съесть.

Он тихо засмеялся:

— Доброй ночи. Будет лучше, если ляжешь спать.

Ая кивнула, и он ушел. Как и делал всегда. Никогда не приставал с вопросами. Не пытался лезть в душу. И из-за этого с ним было хорошо. Идеально.

Но предательски мелькнула мысль: «Не уходи». Ая была уверена, если бы он только спросил еще раз, строгим голосом. Если бы стал ближе, серьезно посмотрел ей в глаза — она не смогла бы молчать. Она бы обязательно раскрылась.

Вздых. Проверив, надежно ли заперлась, Ая приоткрыла окно, чтобы прохладный воздух наполнил комнату. Устроилась с ногами поперек кровати, прислонилась головой к стене.

Снова терзали неприятные образы. Хотелось бежать. Столько занималась, но напряжение не спадало. Магия скользила по телу. Стоило выпустить ее, и все стало бы проще... Если бы Ая могла выжать энергию до капли, это заставило бы мысли уйти.

«Представь, что ты сосуд, соберись» — думала Ая. Попытка ассоциировать себя с кувшином провалилась.

Оглядела свои руки — силуэт в темноте показался странным, они были какие-то непропорциональные, чужие. Запчасти механизма, который легко сломать. Сложно представить, что тело наполнено чем-то, кроме крови. Нет, магия не могла держаться внутри него.

Ая закрыла глаза и стала думать о формах воды. Может быть, озеро? Такое большое и спокойное. Ровная гладь.

Озеро ассоциировалось с безопасностью. В детстве она могла уплыть далеко-далеко, так, что люди становились маленькими, едва различимыми, сливались в общую гущу. И на его середине никто не мог ругать, достать, трогать. Ая погружалась по голову и смотрела вверх. Солнце ласкало кожу, привычные звуки исчезали. Планета словно вымирала. Можно было вообразить, что никого больше нет... Только бледная голая луна, смотрящая своими кратерами в эту пустоту.

По воде побежали круги. Появилась паника: какая глубина у этого озера? Что если что-то схватит и утащит на дно? Обовьется вокруг ноги, Ая закричит и тут же горло наполнит жидкость. И никого рядом, чтобы спасти....

«Твой сосуд требует заботы, Ая» — так учитель мог бы сказать.

Только она не ведала его берегов.

Глава 10. Опора

Где-то за горизонтом был слышен шум. Ая покачивалась вместе с кораблем на волнах, а за бортом — плескались дельфины. Казалось, тучи не достанут ее.

Но ветер усилился, и звуки тоже. Кто-то сказал, что она — дитя курицы и жабы. Слова эхом разносились со всех сторон. Этот шум вдалеке — смех окружал ее. Дельфины вдруг повернулись к ней, оскалили зубы. Ая поняла, что все это время вокруг, на самом деле, вились плавники хищников.

Огромная рука погрузилась в воду, от чего корабль зашатался. Ая видела, как кто-то вытягивает затычку из дна, и все вдруг завертелось. Корабль резко сел на мель, и от удара выбросило за борт, так что Аю скрутило в неловкой позе. А акулы устремились в ее сторону, раскрыв пасти...

Она проснулась с мокрыми глазами. Тело затекло, лежала неудобно. Но всего лишь в своей кровати. Шишка на голове пульсировала.

Еле заставила себя подняться. Хорошо, что в выходной никуда не нужно. Вот только оставаться в комнате было нестерпимо. Хотелось чем-то заняться, куда-то бежать.

Без особого аппетита Ая потащила в столовую. Приняла решение следить за собой. Каша или тосты, что-нибудь она могла пожевать и потом получить одобрительную улыбку Ивана в награду.

На входе в зал Ая замерла. Оттуда раздавался оживленный гомон, множество голосов. Конечно же, курсанты из разных отделений, персонал — кто угодно. Много людей. Но что если там однокурсники?

Руки стали деревянными. Ая попятилась, и на нее огрызнулись какие-то парни. Она преграждала вход.

— Что встала? Не прозрачная!

— Это ж особенная, — один из курсантов кивнул на нее нашивку. Другие перегнулись.

— Эй, растворись отсюда!

Ая молча пошла на улицу.

— Они вообще едят? — слышалось сзади.

— Сомневаюсь. Накачиваются какими-нибудь экстрасенсорными материями.

Гогот. Ая уже не удивлялась. К черту завтрак! Заправится кофе. Кажется, в автомате было какое-то печенье...

На тренировке дело не шло. После разминки Ая просто висела на перилах. Периодически пыталась позаниматься со снарядом, но ничего не получалась. Мышцы слишком болели, и удары получались слабыми. Утомилась на первом подходе. В ужас приводила мысль, что может грохнуться в обморок.

Снова задумалась о медике. Как к Николаусу обратиться? Просто зайти и сказать? Ая никогда не думала показать кому-то ушиб, пожаловаться на недомогание и, уж тем более, рассказать о своих страхах...

Но что если ей станет плохо на задании? Еще один повод для смеха, даже хуже — признают непригодной. Но если она расскажет Николаусу, не получится ли так, что вообще не допустят? Нет, если разговор останется между ними.

Ая не знала, насколько можно доверять словам медика, но решила, что просто

попробует. Никто не заставлял ее рассказывать все.

* * *

— Если честно, не ожидал тебя увидеть вот так, — Николаус с любопытством поглядывал из-за стола. — Не похожа на человека, который придет без причины. Но и не на того, кто попросит помощи.

— Так и есть, — сказала Ая, изучая стену. Хоть она и пришла, план не придумала, и даже толком не знала, что именно хотела.

— Можешь просто побыть тут. У меня есть пару часов, потом... Найдем тебе другое укрытие.

— Укрытие?

— Прости, просто подумал, ты хочешь найти безопасное место, где никто не будет, кхм... раздражать.

— Вы про тот случай в зале? Нет, такого не будет. Мне не нужно прятаться.

Какая же ты врунья.

— Рад слышать. И все же, пришла сюда. Я не против. Только хотел бы понимать, могу ли чем-то помочь? Если это в моих силах, я постараюсь.

Ая помолчала. Николаус выглядел столь же дружелюбно, как и в первый раз. Несмотря на то, что она практически не знала его, было как-то легко находиться рядом.

— Я хотела спросить...

— М?

— Почему могут случаться провалы в памяти?

Парень удивился:

— Ну... это довольно общий вопрос. Много причин.

Ая обозлилась на себя. Почему вообще спрашивала? Она могла бы поискать в сети, найти медицинскую базу данных. Но пришла сюда.

«Дура» — подумала она, резко встав, и уже порывалась уйти, но слова Николауса заставили остановиться:

— Я не буду осуждать, если ты что-то забыла. Знаешь, это может быть просто стресс. Нагрузка в академии высокая и столько требований начальства. Не удивлюсь, если каждый второй испытывает проблемы. А вы еще и работаете с магией.

— Это как-то влияет? — Ая присела назад. Было странно, что медик затронул тему способностей.

— Я не профессионал в магии, — он виновато улыбнулся. — Но ведь она связана с сознанием, так? Гораздо теснее, чем кажется.

— Вы говорите о ментальных магах? Я не из их числа.

Он отчего-то усмехнулся:

— Необязательно. Энергия действует на тело. А это не только твои рецепторы, мышцы и прочее. Еще и мозг, — для наглядности он постучал по виску. — Ментальная магия сконцентрирована на мозговых волнах, но и обычная может сказаться на сознании. Просто это более грубая сила, как кувалда в сравнении с хирургическим ножом. Ты не знаешь, насколько глубоко она повредит.

Ае стало неуютно от этих образов, но все же парень говорил об этом так просто.

Обычно люди со службы лишь закатывали глаза, стоило заговорить об энергии. В этом Николаус тоже напоминал учителя, словно Ая перенеслась куда-то в прошлое.

— Вы говорите так... словно вам это интересно.

— Да, моя работа смотреть эсперов.

— Ясно, не знаю на счет кувалды... — Она не задумывалась о таком влиянии магии раньше.

— Как и сказал, я не профессионал, — медик развел руками. — Но я бы не удивился подобным искажениям, скажем, как дезориентация, потеря памяти.

— Вчера на занятии я приняла несколько зарядов на себя во время игры...

— Это непривычно для тебя?

— Угу.

— И появились проблемы?

Говорить следовало осторожно. Николаус хоть и вызывал доверие, но не запрещал ли долг службы скрывать угрозу для здоровья курсанта? Ая старалась аккуратнее подбирать слова.

— У меня был... небольшой провал в памяти. Не могу вспомнить некоторые детали.

— Хм, у вас есть ментальный маг в отряде, — парень понимающе закивал.

— Нет. Это было не на занятии. Это... — Ае отчаянно не хотелось рассказывать, что потеряла сознание. Слишком рискованно. — Просто не помню, как вернулась в комнату. Наверное, слишком устала, извините.

— Нет-нет, не извиняйся. Это нормальный повод прийти. Даже если ничего не случилось. Я ценю твое доверие, — на лице медика сияла улыбка. — Может быть, что-то еще? Потеря памяти бывает, например, при употреблении разных веществ...

Николаус выразительно посмотрел на нее, и Ая замотала головой. Что он о ней такое думал?

— Нет? Хм, может быть, ударились? — видя, что Ая застыла, он спросил: — Сильно?

— Нет! — она запаниковала, Николаус явно все понял. — Немного. Все в порядке, это не связано, просто... — В голову пришло недавнее воспоминание: — Запнулась о ножку кровати. Когда одевалась. Немного ударились о шкаф. Вот и все. Но я в порядке! Это было уже потом.

— Рад слышать, что все хорошо, — он облизнул губы и вдруг встал. — Осмотрю тебя? Не против?

Ая напряглась.

— Только если ты не против, — мягко сказал он, поднимая руки.

Отказать было бы странно: она утверждала, что с ней все в порядке. Не хотелось лишних подозрений.

— Ладно.

Николаус подошел и коснулся пальцами макушки Аи. Она вжала голову в плечи, но парень был деликатен. Подушечки пальцев почти невесомо, по-деловому пробежались по черепушке. Точно медик. Коснулся больного места, и Ая вздрогнула.

— Прости. Болит?

— Ничего, просто шишка. У меня таких много было, — она отклонилась от его рук и попыталась изобразить смех.

— Не тошнит?

Мотнула головой.

Николаус сел обратно в кресло и стал покачиваться, смотря в окно.

— В пространстве нормально ориентируешься? Голова не кружится? — задумчиво спросил он.

— Нет.

Помолчав, он вдруг наклонился к ней через стол.

— А твой наставник знает?

Вот и доболталась. Ая завела себя в ловушку и не знала, какой вариант ответа будет правильнее. Но Николаус и так все понял.

— Мне бы стоило рассказать ему, если речь идет о травме, — протянул он. — Да, она не серьезна, но скорректировать занятия...

— Не надо!

Парень снова посмотрел Ае в глаза:

— Почему?

Она помедлила, была в тупике. Но самой ей не выбраться, уже довела до обморока. «Просто доверься людям, ведь Иван говорил полагаться на других» — уговаривала себя Ая.

— У нас задание завтра. Учитель слишком заботится обо мне, и... я бы не хотела, чтобы что-то помешало там быть.

— Понимаю. Твой рейтинг поднялся. Наверное, сложно было?

— Да, — неожиданно призналась она.

— Хочешь стать полицейским?

Ая заметила, что одной ладонью сжимает другую. Выпрямилась.

— Я стремлюсь к этому.

Николаус закивал, что-то обдумывая. Потом снова поднял глаза:

— А «учитель» разделяет твоё стремление?

— Да, он... — от неожиданности Ая запнулась.

Почему-то вспомнилось, как Иван отговаривал поступать в академию, повторял, что Ая может выбрать что угодно. И тот их разговор на мосту... Указывал, как ей поступать, нарушал правила. Снял с практики. Всему есть объяснение, убеждала себя Ая, учитель просто переживал.

Она постаралась твердо ответить:

— Разделяет.

Получилось как-то грубо.

— Хм...

Николаус выглядел отстраненным.

— У вас недавно были показательные выступления с участием высокопоставленных лиц, — вдруг сказал он и снова облизнулся. — Мне казалось, это довольно важное мероприятие для потенциальной карьеры. Правда?

Ая медленно кивнула. Она ничего не понимала. Показательные?

— Вроде как тогда Озорнов забрал тебя на индивидуальную тренировку?.. Это помогло настроиться на рабочий лад?

— Мм, да... — Ая все еще не соображала, к чему клонит парень. И почему учитель ничего не сказал?

— Вот как. Ездили куда-то в особое место?

У Аи резко зачесался нос. Она подняла руку, но поняла, что выглядит странно, и просто пригладила волосы.

— Там было проще расслабиться? — вдруг спросил медик.

На его лице проявилось какое-то неприятное выражение. Смесь жалости, покровительства и сожаления. Ая на секунду перестала дышать. Не зная, что отвечать, она выдала что-то нечленораздельное, похожее на «наверное».

— Ая, — Николаус серьезно посмотрел на нее. — Я хочу, чтобы ты знала, я в любом случае на твоей стороне.

Она все еще не понимала, но кивнула. А он наклонился ближе, продолжая смотреть в глаза:

— Ты ведь сказала бы мне, если бы наставник заставил тебя делать что-то... странное?

— Что?!

— Как ты знаешь, сигил, — Николаус кивнул на ее запястье, — фиксирует магическую активность. Но ее не было в тот день на твоём устройстве.

Ая глянула на браслет и сжала пальцы.

— Прости, если лезу не в свое дело, но ты пришла за помощью, — медик соединил ладони и приложил к губам, — Я тут чтобы выслушать и помочь в *любой* ситуации. Просто хочу убедиться, что у тебя все хорошо. Что твой куратор... подобающе с тобой обращается. Понимаешь?

— Нет, н-не понимаю.

Николаус вздохнул, а затем медленно стал говорить, будто проясняя что-то очевидное:

— Магию, к сожалению, можно практиковать только на арене, которая была занята. И пусть это странно, увозить эспера, лучшего на курсе... Правда ведь? Учитывая твоё стремление... При всем этом логично было бы уехать куда-то еще потренироваться в *магии*. На территории академии ведь полно мест для остального. Но твой браслет не фиксировал попыток выпустить энергию.

Аю затрясло.

— Знаю, что порой может быть трудно отличить хорошее отношение от злоупотребления властью. Особенно, когда это делает *близкий* человек, ведь ты должна понимать? — Николаус красноречиво посмотрел на нее. — Я бы не хотел, чтобы тебя использовали, Ая. Как бы ни было сложно отказать наставнику, как бы ни было стыдно, ты можешь мне все...

— Нет! — Ая вскочила. — Я просто сопровождала его на работе! Мы осматривали ребенка, вот и все!

Николаус как будто расслабился.

— Вот оно как, — улыбнувшись, он закивал и опустил голову, Ая не видела его лица. — Прости. Я ведь обещал не лезть не в свое дело. Стыдно, что я тебя напугал... — он теребил свои кудряшки и снова поднялся, сияя. — Я не расскажу ничего, ладно? Про твои вопросы и все остальное. Не бойся, думаю, все действительно в порядке. Ты можешь поехать на задание! — лицо довольно растянулось. — Не будем зря никого волновать, и твоего наставника тоже.

Ая все еще стояла неподвижно, пытаясь прийти в себя.

— Я все-таки напугал тебя? Прости, всякое бывает между... Знаешь, я просто хотел убедиться, что все хорошо.

— Все хорошо, — чересчур жестко повторила она. — Я пойду.

Как могла медленно, Ая вышла из кабинета, рассчитывая каждое движение. Нельзя было выдать панику. Аккуратно закрыла дверь за собой. Побрела по коридору, тяжело дыша.

Она не верила. Николаус сказал, что не спросит ничего, что она сама не захочет рассказать. Что ничего не попытается о ней узнать. Ничего. К чему тогда эти вопросы? Зачем Николаус проверял данные браслета? Что еще смотрел?

* * *

Остаток дня Ая не находила себе места. Все шло не так. С момента ее возвращения постоянно происходила какая-то чушь. И виной всему она сама. То не сдержалась из-за глупых насмешек, то перетренировалась до потери сознания, то вздумала довериться человеку, которого видела лишь пару раз в жизни. От мыслей о последнем передернуло.

И дело не только в ней. Учитель скрыл показательные выступления. Нет, он увез ее!

Вспомнила, как после посещения девочки почему-то повел в кафе, сказал, что Ая может заказать все, что хочет. Этот внезапный жест так радовал ее... Иван специально оттягивал возвращение. Это был не милый знак внимания, не утешение. Отвод глаз.

Поход к Николаусу оказался неприятным событием, но причины совсем не те, что ожидалось. И что медик наговорил... Дура! Как можно было поверить, что он добровольно лишит себя информации!

Мерзкое чувство подбиралось к горлу откуда-то изнутри, лезло вверх, цепляясь своими острыми лапками. Ая почувствовала, что ее тошнит и, подставив ладонь к губам, побежала к ближайшей уборной.

Но все прошло. Она зависла в кабинке, стояла, тяжело дыша. Волосы прилипли ко лбу. Прислонила голову к холодной стене.

Лучше было подумать о том, что учитель ничего не сказал и просто увез, когда курс красовался на показательных выступлениях. Ее курс, она должна была его представлять! Но вместо этого прохлаждалась в городе, пила лимонад. По какой-то дурацкой причине. Которую звали как-то там на «М».

Разделяет? Разделяет ли учитель ее желание стать полицейским? Ая сжала кулаки. Специально увез, чтобы не дать шанса...

Ая пошла было с ним поговорить, но дежурные не пускали, сказали, офицера Озорного нет. Она послала ему сообщение, но он не читал.

В попытке найти хоть какую-то информацию Ая бродила по территории. Надеялась встретить кого-нибудь, кто может подтвердить новость. Просто убедиться, что не сошла с ума. Нужен был кто-то, кто не станет врать. И болтать потом. Кому было все равно.

Ая нашла Вео в тире. Он упражнялся с винтовкой.

«А от чего бежит он?» — подумалось вдруг. Все-таки сейчас был выходной, но парень не пытался отдыхать. Хотя для самой Аи расслабление приносили тренировки.

— Привет? — то ли спросил, то ли удивился Вео, когда выпустил обойму и заметил ожидающую рядом Аю.

Она кивнула. Оба молчали. Парень повел бровью и стал заряжать имитацию винтовки для следующей серии.

— Как ты после вчерашнего?

Ая дрогнула. Вчерашнего чего? Обернулась, но никого рядом больше не было. Точно, сокурсник же единолично решил принести ее в жертву на соревновании.

— В порядке.

Вео издал непонятный звук, похожий на мычание.

— Вообще я хотела спросить. Про показательные выступления на этой неделе.

Собеседник с сомнением покосился на Аю. Для него явно было непривычно, что она чем-то интересуется.

— Что именно?

Ая замялась.

— Ты был на них?

— Да.

— Понятно.

Она уставилась в защитное стекло. Счет парня был довольно неплох.

— Я, конечно, не знаю, но если тебе что-то интересно, — он по-прежнему не смотрел на нее, но и стрелять не начинал. — Может, спросишь нормально?

В голову пришел странный вопрос:

— Там был отец Кая? На показательных?

Вео хмыкнул:

— Конечно.

— И какое Кай занял место?

— Десятое, ты же видела, — заметив, что Ая молчит, он добавил: — Он тогда опустился, если тебе это интересно.

Ая кивнула:

— Это... познавательно.

— Всегда пожалуйста.

Ая подумала, что узнала все. В конечном итоге показательные все же были. И, раз там был отец Кая, были зрители. Зрители из высших кругов. Просто так он не появлялся.

Она уже дошла до выхода, когда Вео окликнул:

— Эй.

На ее немой вопрос он спросил:

— Стрелять не будешь?

Ая скользнула взглядом по ненастоящим пушкам, покоящимся на стеллаже. Проверила коммуникатор — ничего. Иван так и не ответил. Что ей терять? И правда, раз уж пришла. Все равно надо заняться чем-то.

Она стала готовить винтовку.

— Неплохо вчера было, — сказал Вео и прицелился. — Но я тоже кое-что умею.

* * *

После стрельбы Ая немного успокоилась. Хорошо, что Вео не любил болтать. Вместо этого был неплохим соперником. Она уступила ему по очкам, но списывала на волнение. Дрожали и постоянно потели руки. Все-таки день был ужасный.

Сообщений от учителя еще не было, и Ая попыталась уснуть до ужина, но только возилась. Очень надеялась, что не сделала себе хуже, и ее разговор с Николаусом не повредит заданию. Этого она бы уже не смогла выдержать.

Начинало темнеть. И Ая снова пошла к апартаментам инструкторов. На удивление на этот раз дежурная на стойке пустила. Дверь учителя была не закрыта. Войдя, Ая услышала

шорох. Это Иван что-то разбирал в кабинете.

— Ая? Ты искала меня? — он выпрямился, когда увидел ее.

Она медленно подошла. Стала ковырять пальцем столешницу. Вся решимость вдруг схлынула.

— Все нормально? — спросил он.

Ая подняла глаза:

— Вы увезли меня с показательных выступлений.

Иван сначала смотрел на нее, но потом снова стал возиться в сумке.

— Даже не отрицаете.

— Ая, — голос учителя стал особенно мягким. — Я не хотел травмировать тебя. Ты ведь не могла использовать магию.

— Могла!

— Ты только вернулась с практики.

— Вот именно! Меня отстранили, так еще и показательные мимо! Я и так потеряла очки! Если бы я знала...

Иван снова посмотрел на нее:

— Поэтому и не сказал.

Она не верила. Губы задрожали.

— У тебя еще будет шанс показать себя, почему ты так переживаешь.

— Потому что я, — дыхание сбилось, сжались кулаки. — Потеряла практику. Из-за вас.

— Ая... — он закрыл глаза и вздохнул. — Нет. Ты не готова, поэтому отозвал. И это было не только мое решение, ты нарушила инструкции. Но это сейчас не страшно, у тебя будет возможность...

— Я поймала мага без лицензии, который угрожал людям! Разве нет? Я!

Учитель странно опустил взгляд. Ей это не понравилось:

— Что с ним? Где он сейчас?

Несколько секунд царила тишина.

— На исправительных работах.

— Что? Он ведь опасен! Какие еще работы?

Иван поджал губы и молчал.

— Его приговорили к исправительным работам за использование способностей?

— За оскорбление представителя власти.

— Что??? А нападение?

— Ая, это... сложно.

— Что сложного?

Иван аккуратно вытащил бумаги из рук Аи, которые она, не замечая, стиснула. Отложил подальше.

— Доказать нападение с помощью магии, — объяснил он. — Энергия не всегда оставляет заметные следы, особенно на другом одаренном. И ты по сути не пострадала. Я имею в виду: ошутимо со стороны. Хотя я знаю, что тебе пришлось несладко.

Несладко? Показалось, что это звучало, как издевательство.

— Но ведь я сражалась с ним! Он эспер!

— Это сложно.

Ая стискивала челюсть, пытаясь унять дрожь. Не хватало только расплакаться.

Иван вздохнул, что-то обдумывая. Наконец сказал:

— У него нет способностей.

Она хотела что-то возразить, но замерла, приоткрыв рот. Слова нашлись не сразу, но хлынули бурным потоком:

— Я... я ведь видела! Это было! Он стрелял! Заряды чуть не сбили меня с айрборда!

— Ая, прости. Мне нечего сказать, я только передаю тебе то, что знаю. Эта информация во многом конфиденциальна. Но я точно могу сказать, у него не было магии при проверке.

— Как и у того подростка...

— Да.

— Значит, и он мог колдовать, я не ошиблась!

— Нет. «А» не значит «Б», Ая. Не стоит спешить с выводами.

Болезненная мысль пришла в голову:

— Это как с той девочкой, да? Порядок ничего не значит? — она снова сжала кулаки, но при этом говорила как-то слишком весело. — Может быть, у них просто есть кто-то, кто *тоже* о них печется?

— Ая, это тут вообще ни при чем! Это другое. Есть закон в отношении магии...

— Тогда какого черта вы его не соблюдаете!

Это было слишком резко.

— Закон не совершенен, — сказал Иван после некоторого молчания.

— Если вы не можете ему следовать, так не мешайте мне! — Ая возмущенно вдарила по столу. — Это нечестно! Когда такое происходит, а я не могу ничего сделать! Нечестно, что должна сдерживать энергию одна на всем курсе! Что пропускаю возможности, хотя старалась больше остальных! Это показательное было шансом! Которого меня лишили!

Она всхлипнула от обиды и стала потирать онемевшие пальцы. В голове крутились сегодняшние вопросы медика: «Разделяет ли он твое стремление?». Не к месту лезли воспоминания, старые слова и обиды.

Иван выглядел каким-то потерянным.

— Вы отговаривали меня поступать в академию...

— Я не отговаривал тебя.

— Разве?

«У тебя масса возможностей, Ая. Почему именно эта? Боюсь, ты будешь разочарована» — заявил учитель, когда она впервые поделилась с ним планами. Он выглядел растерянным. Тогда они стояли у реки в лесу, где Ая иногда коротала время. Специально привела поговорить в особом месте, только вдвоем.

Она хотела быть равной Ивану, тоже стать офицером. Также ловить эсперов. Думала, он обрадуется, но реакция была противоположной.

Все это время она знала...

— Вы никогда не хотели, чтобы я была полицейским. Признайте. Поэтому отослали с практики, — Ая опустила глаза. — Я недостаточно хороша, да?

— При чем тут это... Ты молодец, ты очень умелая. Но важно быть осторожной и готовой дать отпор, в состоянии его дать, понимаешь?

Ая уже хотела возразить, но он остановил ее.

— Я знаю, что ты хочешь сказать. Трудно это осознать, особенно взирая с высоты твоих успехов, но какой бы умелой ни была, дать отпор в одиночку получится не всегда. Маги могут быть куда хуже, чем ты привыкла встречать... Я поддерживаю тебя. Но это не значит, что перестаю заботиться, — учитель обратил на Аю взор, полный, как ей показалось,

жалости.

— Точно. Заботиться, — она горько усмехнулась. То, что казалось всегда ей приятным, вдруг обернулось против. — Вы все еще считаете меня ребенком.

— Я просто хочу уберечь тебя от ошибок.

Захотелось всхлипнуть, может быть, она и всхлипнула. Или просто судорожно вздохнула, сжимая пальцы. Плохо понимала, что происходит.

— Вы просто не верите в меня? Вы думали, я все испорчу? Как тогда, когда выпустила заряды в зале...

— И от таких ошибок тоже.

Внезапно пришло осознание:

— Вы боитесь, что магию из-за меня запретят всем?

— О чем ты?

— Не знаю. Говорят, способности могут ограничить курсантам. Какая-то прошивка.

— Ты же знаешь, что это я попросил тебя не использовать энергию.

— Лучший эспер пропустила показательные и где-то пропала! Вы даже не представляете, *что* Николаус говорил! Будто вы, вы... — Ая пыталась подобрать слова, сжимая пальцами воздух, но все приходившее в голову было невозможно озвучить. — Злоупотребляете властью.

Иван вздрогнул:

— Вы говорили о нашем отъезде?

Ая видела, что все ее потуги тщетны. Учитель так и не понял. Может быть, это и к лучшему. Она кивнула.

— И что ты ответила? — нетерпеливо спросил он.

— Что мы просто работали...

— Что именно? Это было в тот день?

Его голос стал выше, а слова — быстрее.

— Нет, сегодня.

— Зачем ты разговаривала с ним сегодня???

Ая засмеялась от абсурдности происходящего. Зачем разговаривала? И, правда, зачем? Зачем упала в обморок? Зачем измучила себя?

«Почему вчера вы не задавали вопросы» — хотелось спросить, но не стала. Вместо этого пробормотала:

— Вы же сказали, что беспокоитесь. И нужно сходить к медику. Я просто следовала совету.

— Ты говорила, где мы были? Говорила про Мишу?

Точно. Миша. Вот как звали ту дурацкую причину.

— Говорила? Ая!

Учитель застыл на несколько секунд, затем встрепенулся:

— На тебе был сигил?

— Что?

Иван вскочил и резко схватил ее за руку. Поднес запястье с браслетом к ее лицу:

— В тот день! На тебе был сигил???

— Д-да, был, — от неожиданности голос Аи стал тише. — Что это меняет?

— Ты говорила о Мише? — учитель сжал сильнее.

Его глаза, обычно спокойные, сейчас горели. Таким Ая его еще не видела.

— Это так важно?

— Да! Важно!

Он был совсем близко. Настолько, что Аю касалось его дыхание. А еще мягкий запах кашемировой кофты, свежей рубашки, едва уловимая нотка цитруса...

— Что же в этой девочке такого важного, — проговорила Ая тихо, обнаруживая лицо учителя на таком интимном расстоянии. Можно было даже разглядеть редкие бледные веснушки. Если бы она приблизилась еще немного, то они бы соприкоснулись носами. От осознания этого по телу пробежала приятная дрожь.

Голос сорвался на шепот:

— Зачем вы возили меня туда? Чтобы я увидела, насколько жалкой была? Только это уже не так...

Взгляд скользнул по губам, так соблазнительно маячившим рядом. Ая приблизилась, всего лишь на чуть-чуть.

И потеряла опору. Это Иван резко отбросил руку:

— Ты такая эгоистка...

Ая чуть не упала. Покачиваясь, отошла и уперлась в дверной косяк.

Учитель молча потирал лоб.

— Не говорила я про нее, — выдохнула Ая, чувствуя, как подкатывают слезы. — Сказала, что работали с ребенком и все. Ничего конкретного!

Лицо Ивана исказилось. Он вздохнул как-то судорожно, словно испытал боль.

— Почему так сложно делать, что я прошу... — он покачал головой, а потом Ая снова увидела блеск в его глазах. Не добрый блеск. — Это не игрушки, Ая! Не игрушки в рейтинг! Тебе плевать не только на себя, но и на других!

Вокруг сжималась тень наступающих сумерек. В их свете тонкое лицо учителя, всегда теплое, стало хмурым, холодным. Он весь был каким-то чужим. Показалось, мог бы даже ударить. Если бы захотел.

Стало интересно, а захотел бы?

Что-то кольнуло, словно вспышка, и Ая подорвалась прочь. Пронеслась по так ярко освещенному холлу, что слепило глаза.

На выходе из корпуса что-то ее поймало. Охранник схватил за плечо:

— Эй, тут тебе не детский лагерь! Уже поздно! Какой курс?

Ая сглотнула, с трудом подавляя желание нахамить, и представилась. Она надеялась, что ее мокрые глаза не видны.

— У-у, все я-ясно, — протянул мужчина, замечая нашивку на плече.

Хватка чуть ослабла, он оскалился:

— Глупость какая! Чему вас только учат, никакой дисциплины. Тьфу! Никогда не понимал, зачем вы нужны на службе.

«Это не тебе решать» — подумала Ая. Она молча смотрела в сторону, скрывая презрение за упавшими на лицо волосами.

— Поздно уже, ты не должна тут ходить.

Мужчина отпустил ее. Ая краем глаза видела, как он ухмыляется. Смеется над ней. Он ведь должен был помнить, как она входила и искала кого-то — куда же ей деться потом?

— Каждый должен знать свое место. Курсантам не место в корпусе инструкторов. Поняла?

— Да, сэр.

Выпрямив спину, она двинулась по главной аллее. Здесь уже начинали загораться фонари. Но, пройдя немного, Ая свернула на обходную дорожку за корпусами.

Всю жизнь, всю новую жизнь, Ая стремилась к тому, чтобы проявить себя как хороший эспер. Поступить, служить. Принести пользу, хоть какую-то.

Вспомнилась чередка унылых дней в ее втором доме. За городом, среди таких далеких и непохожих людей. И только одно лицо сияло. Ая жила в ожидании, когда он придет, расскажет еще про способности, заметит, как выросла... Ждала, тренировалась, ловила каждый шанс показать это. Но почему-то все становилось только хуже.

«Каждый должен знать свое место» — повторила про себя Ая. Жаль, что она не знала. Хотелось, чтобы оно было здесь. Но почему тогда все рушилось? Почему академия ее отвергала?

На глухую дорожку вместе с Аей напозала ночь.

Глава 11. Раскол

Все шло не так. Все ломалось. Но Ая оставалась курсанткой. Она все еще была частью академии, хоть и нежеланной.

Утром отряд выстроился на плацу. В весеннем воздухе не сквозило и грамма жалости. Холод кусал кожу, пробираясь за ворот форменной рубашки.

— Вольно!

С торчащих верхушек парка слетели птицы. По ряду курсантов прошла волна облегчения. Ая дрожала, но продолжала держаться ровно. Оля справа тоже упорствовала.

Капитан, седая поджарая и все еще грозная женщина, стала оглашать рейтинг. Как же резало слух чужое имя на первом месте. Ая стала машинально искать учителя, но одернула себя: «Не важно. Думай о задании».

— Сегодня лучшие из отделения присоединятся к отделу центрального округа Циты. Номера рейтинга с первого по восьмой, шаг вперед!

Ряд курсантов синхронно двинулся.

— Выезжаете после обеда в сопровождении офицера Озорнова. Продемонстрируйте, что не зря занимаете места! Вы представляете академию! Командиром выступит курсант с самой высокой ценностью.

Выступать во главе отряда почетно, это путь вперед. Конечно же, Ае хотелось. Но, кроме нее, золотой ранг имела еще Оля. Если бы только был прежний рейтинг... Теперь же глодали сомнения.

— Однако... — командир щелкнула пальцами, и помощник поднес бумагу.

В голове проносились разные мысли. Состав изменится? Медик все же рассказал о вчерашнем? Или Иван что-то сделал?

— В связи с недавними событиями внесены корректировки в ценность курсанта.

По коже Аи пробежал холодок. Похвалят или отругают? По лицу женщины не понять. Что если практика и поимка преступника все же не прошли стороной? Справедливость существовала?

Молчание капитана оголяло звуки. Шелест, судорожное дыхание однокурсников. Новость внесла колебания в общий настрой.

— Курсант Крылова! — прогремел голос.

Ноги сделали шаг, рука сама подлетела, коснулась фуражки.

— К вашим услугам, мэм!

Капитан бросила на нее быстрый взгляд, сухое лицо чуть подернулось.

— Неделей ранее вы применили способности в месте общего пользования. В зале, не предназначенном для подобных тренировок, — холодно объявила она. — Некоторые курсанты получили травмы.

Что? Ая не верила своим ушам. Ведь она видела, все целы. Прилетело только Мирим, и то немного. Чертова тихоня пожаловалась. Нет, поняла Ая, кося глаза на курсантов, они все.

— ...недопустимо и портит портрет курсанта. Портрет эспера, — продолжала капитан. — Вопрос рассматривался коллегией. Вам выносится предупреждение и в качестве наказания снимается ступень ценности, это... — она глянула на листок. — Золотое звание курсанта. Вам придется заново его заслужить. Курсант Крылова, ясно ли вам решение?

Ая поняла, что не дышит.

— Да, мэм!

— Встаньте в строй! И поменяйте форму до выезда.

Тело повиновалось. Потяжелевшие ноги сами собой ступили назад.

Назад.

Хоть Ая и стояла, казалось, земля вот-вот ускользнет. Тело колело, ледяное дуновение забралось глубоко под ткань. Во рту появился вкус металла.

— Надеюсь, это позволит вам, — капитан оглядела строй. — Всем вам, не совершать ошибок. Специальный отряд несет особую ответственность. Ваша природа... — по лицу женщины пробежала волна раздражения. Следующие слова звучали особенно четко: — Должна поддаваться контролю! Вам разрешили развивать способности. Злоупотребляя ими, вы подрываете не только дисциплину академии, но и безопасность всей Астрисы. Вы здесь для служения! Ясно?

Ответ курсантов эхом разнесся по площади. Ая была вместе со всеми. Ее рот открывался, губы шевелились. Но голоса не было слышно. Вместо этого чудился треск, где-то там в глубине.

Ты ступила назад.

* * *

В рамке заднего окна серела дорога. Ая перевела взгляд на единственную звезду на погонах рядом с буквой «К»: металл безнадежно блеснул серебром. Больше не золото.

Начать сначала...

Фургон в очередной раз занесло, и плеча Аи коснулось чужое. Мест на лучших представителей отряда хватало впритык. Воздух душил, а затемненные окна лишь ухудшали ситуацию. Курсантов словно засунули в банку. Только зачем? Проверить, что произойдет, если закрыть в бочке кота с кучей крыс?

Глуности лезли в голову. Конечно, их просто везли на задание.

Ая не говорила с учителем со вчерашнего вечера. Не хотела искать его, но все же замечала. Как он стоял, ходил, а еще садился в машину. Вместе с ними. Он был где-то там, за заслонкой. Близко, но все же далеко. Невероятно далеко.

И это тоже душило. Ая подвела его. И в то же время обижалась сама. Велела себе не смотреть, когда он поворачивался. Запрещала даже думать о том, чтобы подойти.

Ая не понимала, что Ивана так расстроило, почему он вдруг поменялся? О чем так пекся? Чужой человек был важнее нее?

Ты тоже чужая для него.

В очередной раз перед глазами встал образ губ в полутьме, ее порыв. Картинка, стремящаяся дорисоваться до, казалось бы, логичного финала, мешала думать. Ая резко опустила голову на руки: стыдно!

Теперь понизили ценность ранга. Почему все складывалось так паршиво...

Думала, они спустят это на тормозах?

— Василиск, тебе плохо? — спросили весело сбоку.

— Поминки по рангу, — фыркнул Кай.

Ая сжала зубы. Плевать. Она не собиралась реагировать. Но чужое касание на плече заставило резко выпрямиться. Ая уставилась на Блада. Уголок его губ чуть приподнялся.

— Прости-прости, — проворковал парень, ползя как-то странно по ней взглядом. — Уже забыл, какая она неженка.

— Ты такой галантный, — протянула Дельфиния.

Давящая атмосфера, было сложно дышать. Ая снова отвернулась к заднему окну. Хотя бы напротив сидел Вео. Не смотрел на нее и тоже пытался уловить что-то интересное на улице. Аа была даже благодарна за такое равнодушие.

— Укачивает? — спросил Крис.

Тоже явно было обращено к ней. Какого хрена, думала Ая, то ли издевается, то ли заботится. С ним таким милым никогда не было ясно, учитывая круг друзей. В любом случае это раздражало. И почему-то даже после этой фразы, сказанной самым обычным тоном, сбоку заржали.

— Всех нас тут укачивает, — проговорил Вео. — Как-то *душно* стало.

Ая замерла. Остальные курсанты тоже стали вдруг тише и переглянулись. Удачно, что через несколько минут фургон остановился. Приехали.

Чуть пошатнувшись, Ая ступила вниз. Было облегчением наконец оказаться на чем-то твердом и глотнуть свежего воздуха.

Вокруг развернулась свобода. Курсанты стояли перед огромным стадионом. Он возвышался над широкими полями парковки. Вокруг паслись автомобили, а на фоне мерно росли холмы с северо-западной частью города. Позади остались сгущенные вышки центра. А справа, вдалеке, в просвете улиц оголялось море.

Сеть проходов и пропускных пунктов обвивала круглое сооружение стадиона, словно плющ. Миновав ее, курсанты выстроились недалеко от парадного входа. Хотя и было пустынно, из здания доносилось гудение, пульсировали звуки. Воздух был словно заряжен: концентрация массы людей в одной точке пространства там, внутри. Матч уже начался.

Офицер Озорнов был полностью в своей роли. Собранный, серьезный. Не такой как обычно с Аей. По крайней мере, какой был с ней раньше. Даже не задержался на ней, осматривая отряд. А Ая решила помониторить просторы парковки, словно там что-то интересное.

Но вот учитель, вопреки ожиданиям, вернулся взглядом на секунду, и Ае показалось, между ними снова установилась связь. Только страшно было смотреть в глаза, поэтому сглотнула и продолжила стоять истуканом. Цеплялась за тусклый блеск машин, разметку дороги и нависшее над всем этим густое небо.

Ты омерзительна.

Неужели Ая думала о том, чтобы поцеловать учителя? Это был просто импульс, двинулась совсем немного. Но Иван все понял? Поэтому оттолкнул? Она ему что, правда, была противна? Как же глупо это, должно быть, выглядело. И жалко.

Объект ее тоски подал голос:

— Это сержант Ретриво.

Перед курсантами стоял крепкий молодой мужчина в белой полицейской форме.

Оля отдала честь:

— Специальный отряд приветствует вас, сержант!

Ретриво как-то неловко улыбнулся и замахал руками:

— Привет-привет. Давайте без официоза. Не нужно привлекать лишнего внимания.

Сержант был примерно одного возраста с учителем. Удивляло, что уже имеет такое звание, причем звезды отливали золотом. Ценный сотрудник. Но еще больше Аю поразил

этот жест и легкая манера общения. Словно они не на важном задании.

— Задача простая: как матч закончится, начнете прощупывать выходящих людей. Как вы понимаете, на магию. Да, вы не чтецы, но знаете, как их мало, — сказал он, разведя руками.

Сознание зацепилось за слово «магия». Обычно служивые говорили о способностях, даре, энергии, в конце концов. Ая обнаружила на плече Ретриво золотистую гарпию. Такую же, как у них, только бестию скрывали зубцы крепости. Вот в чем дело. Эспер, такой же, как они.

Он чуть покачнулся на каблуках, отвечая на возражения:

— Понимаю, сложно. Но поэтому вы и нужны для поиска объекта, как я уже сказал, чтецов столько нет. Да и Иван, то есть, кхм, офицер Озорнов, подтвердит, что найти среди толпы выделяющуюся энергию даже ему непросто.

Ретриво выразительно посмотрел на учителя. Тот сам сейчас выглядел мягче. Ая подумала, что они, должно быть, дружат.

— Это все же возможно... — говоря это, Иван обратил внимание на Аю.

Пробежали мурашки. Она снова стала изучать парковку. К стадиону как раз подъехал фургон, а за ним и мотоцикл, так что можно было просто следить, как прибывают запоздавшие зрители.

— Чем больше людей, тем сильнее внимание рассеивается. Хороши будут любые средства, — голос Иван стал суше.

— Потребуется ваша наблюдательность и чутье, — кивнул Ретриво. — Распределитесь по квадратам, и когда пойдут люди, начнете посылать небольшие заряды. Если уловите хоть какой-то отклик, любой, подадите сигнал.

— Мы будем внутри? — спросила Блад.

— Нет, по завершении матча, когда все начнут выходить. Игра только началась. Внутри и так слишком много полиции, это становится уже заметно. Заодно буйствующих фанатов утихомирим, вечер обещает быть жарким, даже с такой погодой.

Ретриво обернулся и тоже заметил подъехавших людей — они уже направлялись ко входу. Только мотоциклист остался на своем «коне». Веселое лицо сержанта стало каким-то обеспокоенным:

— Ну, скоординируетесь, а пока... Иван!

Он отошел. Учитель, прежде чем последовать его примеру, задержался у старшей отряда:

— Пока будьте на стреме, мало ли что. Как вернусь, скоординирую по знакам. Следи за ними, — он опустил взгляд, будто о чем-то задумался. Затем твердо произнес: — Сообщи, если что-то произойдет. Что угодно. Надеюсь на тебя, Оля.

— Да, сэр!

Ая жадно следила за каждым движением учителя. Вот он кивнул, повернулся, пошел. Это она могла бы отвечать, это на нее он мог бы рассчитывать.

Но на тебя нельзя положиться.

Шаг Ивана будто замедлился, показалось, хотел обернуться.

«Скажи, что не злишься. Пожалуйста...» — думала Ая.

Это была лишь иллюзия. Иван уже достиг Ретриво, и теперь оба стояли у входа. Сержант что-то сказал, и учитель тоже посмотрел на подходящую компанию. При этом его лицо изменилось, глаза расширились. Потом он словно взял себя в руки, приобрел былую

серьезность. Более жесткую.

Их было трое. Полы одинаковых темно-серых плащей колыхались, пока гости поднимались по лестнице.

Сначала в глаза бросился мощный рослый мужчина с темными глазами под цвет волос. Его грозный вид мог бы вызвать тревогу, встань незнакомец рядом. Потом красивая брюнетка, если не сказать шикарная, с ярким лицом и идеально уложенным каре. Без каблучков, наверное, доставала бы первому едва ли по грудь.

И еще один.

Сперва показалось, этот человек неприметный, мог бы раствориться в толпе. Бледный на фоне спутников, но шел впереди. Стоило задержать на нем внимание, в глаза бросились длинные темно-русые волосы, точеный профиль. Мужчина двигался плавно, но было в этом что-то, какая-то сила. Наверное, то, как уверенно он смотрел перед собой.

Пока Ая бесцеремонно изучала незнакомца, он чуть повернул голову. Светлые глаза гипнотизировали. Не было ясно, смотрел ли он на курсантов вообще или точно на нее, но почему-то Ая не могла оторвать взгляд. Сцепилась с точками его зрачков.

Что-то холодное втекло в нее, тело содрогнулось от озноба. На секунду показалось, лицо мужчины омрачилось скорбью, но в следующий момент оно было столь же величественно спокойно. Незнакомец отвернулся.

Когда компания поднялась, Ретриво сдержанно поприветствовал их. Совсем не так весело, как курсантов. Гости вместе с ним и Иваном скрылись за блестящими дверями.

Ая все еще стояла в оцепенении. Казалось, воздух вибрировал вместе с кожей.

Тишину нарушил восклик Наджа:

— Видели погоны? По-любому черные звезды!

— Морионы, серьезно? Это были не шутки? — фыркнула Дельфиния.

Кай хмыкнул. Он уже угрюмо подпирал колонну, словно его присутствие тут величайшее одолжение.

— Думаешь, тебя бы стали учить шутками? — Блад покинул строй.

Другие курсанты тоже расслабились в отсутствии сопровождающего и устроились у стены.

— Эй, Василиск, видела таких на практике? — не унимался Надж.

Морионы... Ая вспомнила, как офицеры говорили, что если встретишь таких, стоит быть начеку и не мешать. Они вроде как причастны к полиции, при этом звание неизвестно. Приказывать не могут, но и им тоже нельзя. Ая так и не поняла, кто ими управляет. Вроде свои, а вроде чужие.

— Ха,дохлый номер... — Надж разочарованно отвернулся, не дождавшись ответа.

— Тебе нужно получше постараться, подойди ближе, — подзуживал Блад. — Если не боишься, что укусит.

— Не, спасибо.

— Вдруг такой пугливый? Недавно очень даже подходил, — Дельфиния пробежала пальцами по боку парня.

Надж стал извиваться и как-то сдавленно засмеялся. Почему-то при этом беспокойно глянул на Аю. Что-то в его лице ей не понравилось. Непривычное, странное, комом заставшее в горле. Показалось и исчезло. Внутри всколыхнулась какая-то смутная тревога. Захотелось уйти.

Ая заметила, что Кай будто наблюдает за ней. Прилип своими темными глазами. Но тут

же закрыл их, скривил губы, прислонив голову к своей опоре.

Дельфиния продолжала щипать Наджа.

Ая развернулась и прошла по площадке на противоположный конец, к перилам. Ей было безразлично, что там между ними происходит. Хотелось так думать. Может быть, не поделили Дельфинию или что-то в этом роде. Причем тут Ая?

Положила руки на прохладный камень и стала разглядывать систему проходных пунктов. Попыталась прикинуть, как много людей позже будет толпиться, как курсанты распределяться. Но мысли путались. Глупо, но Ае казалось, она не в безопасности. В форме, на задании. И дело не в сложности.

Стояла будто на мушке. Беззащитная точка в открытом пространстве. Что-то было не так. Это началось еще в машине. Что-то изменилось.

Ая закрыла глаза: «Все нормально, просто выполни свою работу. Ты найдешь то, что они ищут, чем бы оно ни было». Попыталась нащупать магию: какой силы поток позволил бы обнаружить отдачу? И не ошарашить при этом человека. Если бы всем зрителям стало плохо, это могло вызвать вопросы.

— Наконец-то нет этой прилипалы, — послышалось ворчание Дельфинии. — Она слабая, зачем ты с ней дружишь. Почти конец рейтинга...

Ая невольно скосила глаза в сторону девушки. Речь шла, видимо, о Мирим.

— От хорошего члена отряда требуется еще и умение работать в коллективе, — на последних слова Оля мрачно глянула на Аю.

— Ой, да ну, она постоянно ноет... — проследив за подругой, Дельфиния захихикала. — Ну ладно, хоть в чем-то прилипала пригодилась.

Ая тут же отвернулась. Ощущение паники нарастало. Снова попыталась обратиться к внутренним ресурсам, но казалось, магия растекается, проходит сквозь пальцы. Нужна концентрация, но что-то постоянно лезло в голову. Этот смех однокурсницы...

Может быть, энергия ускользала, оттого что Ая не ела толком? «Заботься о своем сосуде. Если бы учитель знал...» — она осеклась, мысли о нем тоже не помогали. И она давно не тренировалась в управлении потоками. Последний раз был с тем эспером... Нет, еще в зале, и получилось плохо. На этом задании требовалась филигранная работа.

Ая велела себе собраться, представить поток в виде воды — старые приемы. Вновь попыталась заплыть на середину озера. Ая одна, берег далеко, рядом только пространство жидкости. Но как ее сдвинуть?

— Интересно, нас потом повезут на обед?

— Можешь у нашей недотроги спросить, чем кормят в полиции.

В воду плюхнулся камень, оставив за собой легкую рябь. Все-таки Ая не одна.

— Надеюсь, мясом...

— Спроси, Надж! Может быть, ты будешь рад и жабрурице? — хохотнула Дельфиния. За этим сразу же последовал нервный смех парня.

— А-а, отвали! Иди к Каю!

— Зачем, если ты так мило злишься? А может к нашему умнику?

— Эй, Вео!

— А ты как относишься к курице, Вео?.. Нравится? А к жабкам?

Камень попал по Ае. Уколот тревогой, неприятно проскользил по ноге. Как так получилось, она ведь далеко уплыла?

— Мне все равно.

— Ха-ха, дал бы ей? Нашей мокрой курочке.

Вода взбаламучена, кругом плескались дети. Грязь попадала на кожу.

— Что ты несешь, — судя по голосу, Вео злился.

— Ты такой разговорчивый стал! Может быть, приглянулся Хренолиск? Я всегда знала, что такие отмороженные задроты сущие извращенцы.

Ая открыла глаза и повернулась. Так получилось, что на секунду пересеклись с Вео взглядом. Это было лицо человека, которого доконали насекомые, но он старательно держал маску.

Должно быть, парень жалел, что вступился за нее. Хотя вступался ли вообще? Просто констатировал факт духоты, так и было. Почему предложил пострелять вчера? Не потому же, что Ае было грустно. Почему тогда померещилась какая-то доброта?

Доброта... Злое чувство, думала Ая, ведь за него цеплялись такие, как она. И приносили с собой все это дерьмо. Вспомнились глаза Ивана в сумерках кабинета. Чужие, непроницаемые: неужели он тоже это понял?

— Еще бы не приглянулась. Благодаря ей свеженький в четверку вошел, — Блад подтолкнул сокурсника локтем. — Дружочком к Озорнову заделался?

Это начинало бесить. В отличие от Вео, насекомые кусали Аю уже очень долго.

До сих пор тихо поддерживающий атмосферу Крис нервно оглянулся:

— Ребят, потише!

Но никто не мешал. Несколько полицейских у входа не обращали никакого внимания на курсантов.

— Нужно было взять умника на экскурсию! Жаль, фотографий не сделали.

Дельфиния засмеялась, а Надж снова это сделал. Опасливый взгляд. Внутри что-то закипало: да что ему нужно?!

— Интересно, Озорнов видел ее голой? Точно не понимает, что продвигает.

— Ты удивишься, некоторым плевать, с чем сношаться, — Блад наклонил голову вбок, глядя на Дельфинию. — Лишь бы цена по карману.

Улыбка девушки померкла.

— Некоторых псов вставляют кости, а не мясо, — бросил Кай.

Голос Дельфинии тут же стал оживленнее:

— Ой, умник, тогда у тебя все шансы! — она повисла на руке Вео. — Тебе понравится, сразу в рейтинге взлетишь!

Гладь воды, на которой Ая должна была спокойно держаться, покачнулась. Тело двигалось под натиском волн. Уроды, думала она.

Рот сам собой открылся:

— Вместо этого бреда, лучше бы подумали, как выполнить задание!

— О-о, Фин, у тебя получилось!

— Задела за живое, — Блад улыбнулся.

Кай поморщился:

— Оно разговаривает. Вот это сюрприз.

— Так уверены в своих силах? Не опозоритесь? Особенно ты! Кого же тут пропихнули по рейтингу!

Губы и голос работали сами, но Ая была даже рада. Устала глотать эту грязь.

— Ого! Вот это предьява, Кай!

— Я бы на твоём месте обиделась, малыш...

— Не делайте вид, что не понимаете! Я в топе по праву! Никто меня не «продвигает». И вы это прекрасно знаете! Может быть, своему другу лучше претензии выскажите? Или боитесь за пригретые местечки?

Кай резко отскочил от стены и двинулся к Ае:

— Как сама собираешься объект то искать? Без магии! Смешно.

— Кстати, да, — надулся Надж.

Ая поежилась, видя приближение парня, но лишь сильнее стиснула зубы. Он остановился в шаге. Смотрел чуть снизу.

— Сняли прошивку для задания? — Кай кивнул на ее сигил. — Иначе ты просто бесполезна.

— Нет у меня никакой прошивки! Хватит нести этот бред!

— Может, тогда заткнешься? Как это делаешь всегда, у тебя отлично получается.

— Правильно, не мешай взрослым разговаривать, — крикнула Дельфиния.

Это взбесило Аю еще больше.

— Тут лишь сборище детей! Как вы собираетесь работать? — она повернулась к Оле. — И ты им потакаешь, хотя учитель сказал следить за территорией!

Надж заржал:

— «Учитель»! А-а! Мы что, в школе?

— Это у вас ролевые игры такие? — осклабилась Дельфиния.

— Какая тебе работа, Хренолиск? — огрызнулся Кай. — Что ты покажешь головорезу? Свой рейтинг? Даже не можешь за себя постоять! Поэтому с практики выгнали?

Резанул по больному.

— Вообще-то, могу, — Ая упрямо уставилась на него. Она была готова прямо сейчас выйти с парнем на арену и унижить перед друзьями, как уже делала.

— Да, мы видели.

Ая перевела взгляд на Блада. Он как-то странно улыбался.

— Уморилась крошка, — вздохнула Дельфиния. — Даже не сопротивлялась...

— Где же боевой дух золотого курсанта? — Блад улыбнулся еще шире. — Ой, прости, бывшего золотого.

— Кто тут еще позорится, — прошипел Кай.

Хоть он и был ниже, теперь Ая сжалась, и это перестало быть заметно. Паника заполонила внутренности. Они говорили о случае после игры, когда золотой мальчик зарядил ей магией? Или о чем? Ая судорожно перебирала воспоминания. Как давно они дуэлились?

— Эй, умник, — воскликнула Дельфиния. — Жаль, ты не видел!

Что Вео мог не заметить? «Как она тебе?» Он же всегда был рядом. «Взять умника на экскурсию». Не пропускал занятий. «Даже не сопротивлялась». Нервный взгляд Наджа, будто проверяющий... «Видел ее голой?» ...не попался ли он с поличным? «Хоть в чем-то прилипла пригодилась». Кай наблюдал...

Не поняла? Ты здесь очень даже причем.

У Аи дрожала челюсть, быстро вздымалась грудь. Она уже какое-то время суетливо оглядывала однокурсников. Презрение Кая, торжествующее лицо Дельфинии, нервная веселость Наджа, беспокойно озирающийся Крис. Поймав взгляд Аи, Вео раздраженно отвел глаза в сторону, его это не касалось.

На лице Блада расползлась мерзкая ухмылка:

— Не таращся так, сделай одолжение. Мне больше нравится, когда ты в другой позе. Когда я не вижу твою жалкую мордочку.

Это слово звучало жутко. И парень смотрел так, словно имел какую-то власть, какое-то превосходство. Но ведь Ая обходила его, она на втором месте, он — на третьем. Это прикосновение в фургоне... Говорил так, будто Ая зверек. Жалкое маленькое животное. «Мордочка»...

На мгновение Ае показалось, что она в другом месте. Среди белой плитки. И смотрит на однокурсников снизу-вверх. Воцарилась тишина, хотя стадион рядом все еще дышал гудением толпы. Возможно, все это время только у Аи в голове нарастал стук бьющихся о кафель капель.

Движимая странной надеждой, Ая стала искать старшую отряда. Оля была в стороне, отвела руки назад и молча взирала на все это. Она не участвовала в их перепалке, не проронила ни слова.

Ая вцепилась взглядом в лицо блондинки, отчаянно желая увидеть знак. Голова чуть отклонена, в непроницаемых синих глазах стояло равнодушие. Показалось, слегка дрогнула бровь. Мимолетный блеск глаз. Ничего не значащее оптическое явление. Но Ая поняла.

Оля знала. Знала, о чем болтают ребята.

Зашумели волны, мир покачнулся, куда-то пропал воздух и звуки. Ая ушла под воду.

Захотелось убежать. От всех них. Но ноги почему-то застыли. Тело тряслось, не хотело слушаться.

Ая отчаянно повторяла про себя: просто переутомилась, забегалась, ее ударили магией, это усталость. Но дверь в душевую была открыта. Что они видели? Что делали?

И Ая должна была просто проглотить это? Не впервой же. Люди всегда были такими, почему ожидала другого? Для чего старалась проявить себя, заслужить место? Кто это вообще мог оценить, если кругом они...

И с ними придется работать? Бесконечно окунаться в грязь, хоть и хотела взлететь высоко? Получать раз за разом удары исподтишка. Потому что их много... потому что она слабачка.

Где-то там, на глубине, послышался скрип, такой тяжелый, что пробивался сквозь толщу воды.

Ая не помнила, что произошло после тренировки. Пустая картинка, ничего. Зато хорошо помнила другое: загнанную в угол девочку. Панику, жгучую ненависть и отчаянное желание того, что...

Нет никого хуже тебя.

Лучше бы вместо этого была пустота.

По телу пробежал импульс, воздух стал тяжелее. Показалось, пространство пронзало множество светящихся нитей. Что-то маячило вокруг, странные огни. Что это? Спасение? Но Ая не знала, на какой из маяков плыть. Поэтому просто забилась в сетях.

Дергай их. Ломай.

Может, так получится убежать...

Волны накрывали, тянули за собой, не давая дышать. Всюду стоял треск. Что-то раскалывалось.

Вытащи все.

Поднимались лишь пузырьки. Ая схватилась за них, но это оказались огни. Вместе с ними она понеслась вверх.

Мощный заряд, ощущение скребло черепушку.

Стадион. Задание. Вот где Ая была. В слившемся в единый поток шуме различила какой-то страшный грохот. Припоминала, что небо с утра серое. Возможно, просто началась гроза.

Все кружилось.

Ая думала, что падает, но оказалось, уже лежит. Руки упирались в нарядную брусчатку. Пьянящая пустота наполняла голову.

В легкие проникало что-то гадкое. Стоял запах гари, воздух наполнял черный дым. Вокруг хаотичные движения. Ая ползла на коленях, кашляя. Что случилось? На них напали?

Замелькали силуэты людей в полицейской форме. А потом знакомый образ. Учитель.

Их взгляды наконец-то встретились. Ая ждала ласки или этой щемящей доброты... хотя бы равнодушия. Но в глазах самого дорогого человека в жизни стояло разочарование.

Ая не сделала ничего плохого, но почему-то мир снова сломался. Окутывала мгла, Иван исчезал...

Часть 2. Глава 12. Трибунал

Ая разглядывала экипировку. Пистолет, дубинка, бронежилет. Перед ней сидел охранник с каменным лицом и рядом еще один. Напряженная атмосфера царила в комнате ожидания, хоть руки и были сцеплены антимагической лентой.

Ая понимала, стоило ей сделать резкое движение или «заискрить», они сразу бы начали действовать. И, весьма вероятно, ей это не понравилось бы. Эсперов обычно не жаловали.

В горле стоял ком, все еще преследовал фантом той горечи в воздухе, хотя прошло достаточно времени. Как минимум два раза менялся караул в изоляторе, где она выжидала до того, как ее привезли сюда.

Ая смутно помнила, как покинула территорию стадиона. Кто-то помог подняться. Земля качалась, вокруг бушевала буря звуков. Ая отбивалась от своего спутника, но ее продолжали вести. А потом стало тепло, и она будто уснула. Могла бы думать, что этот кто-то заботился о ней, но через некоторое время руки оказались зафиксированы лентой.

После Ая была уже в изоляторе, поняла это не сразу, понемногу приходя в себя на кушетке. Но, нужно отдать должное, ее осмотрел врач, в Астрисе заботились об арестованных. Ае было странно считать себя таковой, но как еще назвать человека, связанного и закрытого?

«Я не виновата, это ошибка» — вертелось на языке. Но она не могла это озвучить. Глупо что-то кричать из комнаты, из окошка которой едва можно разглядеть коридор. Глупо говорить с охранниками, которые заталкивали в машину.

В момент поездки уже темнело, как Ае тогда показалось, но это, наоборот, наступало утро. Она провела в изоляторе минимум одну ночь.

Аю привезли к министерству внутренней безопасности, где локализовалось управление по контролю за эсперами. Ая знала это величественное здание с колоннами и куполообразной крышей. Пару месяцев назад получала здесь одобрение на лицензию.

Теперь же министерство открылось с другой стороны. В буквальном смысле. Они вошли через задний вход, внутреннее убранство которого не отличалось тем же роскошеством, как ей помнилось. Сидеть под охраной неизвестно сколько часов, когда следят за каждым движением, тоже было впервой.

Им глубоко плевать, Ая была уверена в этом. Они не стали бы разбираться и слушать, всего лишь делали свою работу. Ае очень хотелось знать, а кому не плевать? Никто не потрудился и слова сказать, не говоря уже о том, чтобы что-то объяснить. Почему ее держали? С другими то же самое?

Стоило открыть рот, на нее глянули так, словно она давно надоевшее пятно на стене, которое никак не удастся стереть.

«Не здесь, не сейчас. Молчи» — Ая вздохнула. Она подозревала, рано или поздно, дадут возможность высказаться. Возможно, руководство просто хотело допросить курсантов. Нормальная практика, когда на задании случается необычная ситуация. Но насколько нормально держать ее под охраной так долго? С лентой на руках.

Вспоминая, как напрягались коллеги, когда в участок попадал эспер, а такое случалось редко, Ае становилось проще. Это нормально, просто люди боялись магов. Хотели защититься. Справедливо.

Ая отдала бы что угодно за возможность сейчас увидеть учителя. Но если он еще не

пришел, значит, была причина. Возможно, он как раз хлопотал об Ае в тот момент, пытался что-то сделать. Возможно, даже в этом здании. Мысль, что Иван где-то рядом, успокаивала: когда она его увидит, все прояснится.

Но эта надежда тут же ломалась, как только в сознание с болью протискивался мутный образ. В нем учитель смотрел на нее откуда-то издалека. Грустный взгляд, полный разочарования.

Но почему? Полно причин.

Прошлый вечер. Или позапрошлый? Ая уже точно не знала. Этот спор, эти глупые движения в его сторону. Между ними с Иваном теперь был не то чтобы мир. Как учитель теперь относился к ней? Возможно, никак.

Все пошло ужасно, если задание и не сорвалось, в активной его фазе Аи точно не было, и теперь сидела в наручниках. Конечно же, ее куратор должен быть расстроен. Возможно, он даже не стал искать ее. Она могла бы это понять.

Видимо, охраннику что-то передали по связи, он поднялся:

— За мной!

Ничего не оставалось, кроме как следовать приказу.

«И все-таки я жду тебя» — мысленно взмолилась Ая. Несмотря на всю ее глупость и разногласия, Иван еще никогда не бросал ее. Хоть Ая не верила в людей, с ним было иначе. Многие часы в прошлом она могла сидеть на старом сарае, вглядываясь вдаль. Ветер ворошил волосы, ноги затекали, солнце клонилось к горизонту. Но он приходил.

Сначала Аю вели по длинному темному коридору. Но после подъема по лестнице окружение в один миг сменилось на такое блестящее и официальное, словно прошли в другой мир. Высокие потолки, стены, обшитые нарядными панелями, тяжелые резные двери. От гладкого пола отражалось яркими пятнами искусственное освещение. Та сторона министерства, которую видели проходящие по своему желанию.

Второй охранник замыкал процессию, не давая шанса убежать. Но Ая и не думала об этом. Собиралась делать все, что потребуют. Даже если шла под конвоем, это лишь говорило об отношении к эсперам. Скоро с Аей разберутся, все прояснят, и охрана не потребуется — хотелось в это верить.

Охранник вдруг остановился, так что Ая чуть не врезалась в него.

— Полегче, друг, — раздался мужской голос.

Заминка произошла из-за его обладателя. Ая мельком глянула на незнакомца, с которым чуть не столкнулся ее конвоир. Поняв, что это не учитель, тут же отвела глаза. В коридоре уже встречались люди, но они тоже были не им. Так что ситуация не вызвала интереса.

Но что-то взволновало, эта пауза. Подняв голову, заметила маску презрения на лице охранника. Он, явно желая что-то сказать, недовольно пялился на мужчину. А объект его внимания стоял на пути и изучал Аю.

Хотя ее вели под стражей, а руки стягивала лента, в тот момент стало еще более неуютно. Высокий мужчина слегка склонил голову, тонкое лицо не выражало ничего, серые глаза холодны, но сосредоточены — на Ае. Ее невольно потянуло назад, но ноги словно примагнитило к полу.

Морионы. Тот самый мужчина со стадиона сейчас стоял здесь. Как и днем ранее, в темно-сером плаще. На погонах действительно красовались черные звезды, но больше ничего. Совсем. Ни полос, ни нашивок. Невозможно понять, к какому подразделению он

принадлежал, но вид явно говорил что-то охраннику.

Вдруг застывшее лицо мориона оживилось. Едва заметная улыбка тронула губы:

— Удачи.

Это было все, что он сказал, лишь продолжал смотреть.

Охранник недовольно обернулся на Аю:

— Вперед!

Ее подтолкнули, но это и не требовалось, она сама хотела убраться оттуда поскорее. Даже когда они ушли, не покидало тягостное чувство. Тревога, еще сильнее, чем прежде. Почему мужчина пожелал это?

Тот морион как будто что-то знал. Возможно, в других обстоятельствах Ая могла бы что-то узнать у него, но... Вспомнился взгляд учителя, ему этот тип явно не нравился, да и у Аи вызывал странные ощущения. Вряд ли ему стоило доверять. Да и вообще разговаривать.

Из мыслей выбила очередная остановка. На этот раз не случайная.

* * *

Ая сразу поняла: это зал суда. Не для обычного преступника. Для работы с эспером.

Экран, скованный защитой, полукругом охватывал центр помещения. За ним длинный изогнутый стол. Там сидело несколько человек. Фигуры в форме разных цветов, подсвеченные лампами, тогда как в остальной части зала свет приглушен. Выделялась еще одна деталь — стул в центре, где, очевидно, должен размещаться подсудимый.

«Вот и настигла расплата» — подумала Ая, но сразу осеклась: ведь она ничего не сделала. Постаралась себя успокоить: это просто допрос. Чтобы она объяснила. Все нормально, комната для безопасности, просто такая процедура. Людям сложно верить магам. Нужно быть снисходительнее.

Ее провели в центр комнаты:

— Садись.

Чужая ладонь с силой легла на плечо. Ая сдавленно выдохнула, тормозя привычное желание скинуть руку. Охранник усилил нажим.

Нужно было показаться себя с хорошей стороны. Ая постаралась придать лицу невозмутимый вид и опустилась на стул. Ее тут же окутал свет, теперь она на виду. Лишь тогда парень отошел.

На руках сохранялась лента в дополнение к защитному экрану — не слишком ли много предосторожности? Ая подумала: разве она может быть опасна?

Можешь.

Дернулась скула.

Лента — просто предосторожность, люди боялись эсперов.

Щурясь от непривычно яркого света, Ая осмотрела присутствующих. Есть ли среди них кто-то такой же? Какие бы ни были отношения, маг понял бы ее лучше остальных. Она взмолилась: «Пожалуйста...».

В центре стола три человека. Ая сразу узнала капитана из академии, она сидела слева в пурпурном, несколько отстраненно от всех. Лицо как всегда строгое, губы перекошены, словно обладательница только что съела горькую конфету. Женщина окинула ее гневным взглядом, это не сулило ничего хорошего.

Справа светловолосый мужчина с широкими скулами. В белой форме, а на груди значок. Инспектор — сразу поняла Ая, да еще и старший. Тот, кто принимал решение о безопасности эспера, насколько использование способностей уместно в той или иной ситуации. Значит, точно не такой, как она. Маги никогда не решали, последнее слово за теми, от кого не исходит угроза.

На фоне инспектора выделялся председатель посередине. Щуплый, из-под прилизанных волос пробивалась лысина. Ая узнала его, Древлев, секретарь УКЭ, публичное лицо. Склонился над чем-то за столом. На плечах парадной формы блестели шнуры, так не идущие к мрачным глазам.

Эти трое вместе напоминали флаг Астрисы, где на перекрестии двух цветов золотился феникс. И никто из них не был эпером. Да и не мог просто, по рангу или должности.

Но в стороне сидело еще двое. Знакомое приветливое лицо. Ретриво! Наконец-то хоть один маг. Он слегка кивнул, его добродушие вселяло надежду. И он дружил с Иваном!

Ая завертела головой: а самого учителя нет? Но с сержантом рядом сидела лишь молодая светловолосая женщина в обычной серо-пурпурной форме. Казалось, она не заинтересована в происходящем.

Скрипучий голос Древлева обратил внимание на себя:

— Курсант Крылова, мы собрались здесь, чтобы разобраться в произошедшем на задании особого отряда.

Ая повернула голову к председателю. Он, наконец, поднял взгляд, но все еще нависал над столом. Ая вдруг осознала, что сам Древлев собирался вести допрос.

— Надеюсь, вы будете сотрудничать. Мы хотим услышать вашу версию.

Разве ее версия могла отличаться от окружающих, подумала Ая. Ведь она сама толком не понимала, что случилось.

— Расскажите, как проходило задание.

Ая набрала воздуха и со всем формализмом, необходимым для такой процедуры, стала озвучивать факты, которые успела несколько раз прокрутить в голове. Привезли на место, отряд получил инструкцию, остались у входа. Никаких эмоций и ненужных рассуждений.

— Далее.

Здесь стало сложнее.

— Не помню точно по времени, прошло не более получаса...

В горле пересохло. Ая не была уверена, что именно стоит сказать, любая личная трактовка могла быть воспринята неверно. Древлев выжидающе смотрел.

— Я плохо запомнила происходящее, сэр. Вероятно, меня оглушило. Я упала, появился дым, и меня увели. Затем... взяли под стражу.

Председатель скользил по ней взглядом, словно угорь.

— Что было до этого?

— Отряд ожидал сопровождающего. Для получения подробных инструкций.

Губы капитана скривились сильнее. Вдруг Ая осознала, как это выглядело со стороны. Учитель оставил их одних, курсантов, еще не завершивших обучение. Что если бы на них напали? И ведь так действительно произошло...

— Офицер Озорнов нужен был внутри, как опытный чтец, — нарушил тишину Ретриво.

Видимо, он подумал о том же. Как мог любой в этом зале. И теперь сержант пытался исправить ошибку Аи, выгородить Ивана. Значит, действительно друг, чего нельзя сказать о ней. Как так легко она смогла подставить учителя?

— Мы собирались послать одного из офицеров наружу для инструктажа, — добавил сержант.

— Подготовленный отряд может позаботиться о себе сам, — сказал инспектор, откинувшись назад. При этом он слегка повернулся в сторону капитана. В нотках его самодовольного голоса угадывался сарказм.

— Конечно, это лучшие курсанты, — выпрямилась директор.

Инспектор хмыкнул:

— Лучшие, но эсперы.

— Необходимые для данных условий.

— Конечно, капитан.

Председатель явно был недоволен подобной переменной темы и рявкнул:

— Продолжайте, Крылова!

— Это все, что я помню, сэр.

Инспектор приподнял бровь:

— Чем занимался отряд до того, как появился дым?

— Мы ждали, сэр.

— Как именно? Что вы делали? Вам отшибло всю память, курсант?

Ретриво поежился.

— Я изучала территорию, обдумывала, какой силы импульс задействовать для целей задания.

— Что делали другие?

«Развлекались, прохлаждались, выставляли себя идиотами» — этот ответ вертелся на языке, но явно не подходил ситуации. Ая покачала головой:

— Я не знаю, сэр.

— Как это не знаете? Вы не обращаете внимание, что делает ваш отряд?

— Они... тоже обсуждали задание, — Ае пришлось покривить душой, не объяснять же весь этот бред.

— Без вас?

И вот из благих побуждений, она загнала себя в угол. Отделиться от отряда — не то, чего ждешь от хорошего офицера.

— Я занималась своей подготовкой.

— Какой именно?

Ая разозлилась: она же уже ответила! Сомневалась, стоит ли говорить, что не была уверена в своих силах, не использовала магию больше недели. Знали ли они о таком условии учителя? Он бы мог объяснить. Но его не было, лучше вообще не упоминать, любые слова Аи могли подставить его.

— Вы изучали территорию? Так вы сказали? — помог Ретриво.

— Да, изучала точки выхода.

Голос Аи слегка дрогнул. Сержант заметил ее замешательство, наверное, и остальные тоже. Нельзя быть такой неуверенной.

Инспектор цокнул, глянув на Ретриво:

— Это задание дал вам сержант?

— Нет, — ответила Ая, опустив глаза.

— Тогда кто? Ваш офицер? Или ваш командир?

Вряд ли кто-то подтвердил бы, ответь Ая положительно хотя бы на один из этих

вопросов.

— Нет. Я сама решила это сделать.

— Хм, как изобретательно.

Ая была уверена, что он вовсе так не считает. В голосе слышалась усмешка. При каждой фразе он поглядывал на соседей по центральному столу.

— Вы разговаривали с другими курсантами? — голос председателя на фоне коллеги казался гробовым.

— Да.

— О чем?

Аю душило возмущение. Какое значение имела болтовня с однокурсниками? Как это относилось к нападению? Стоило передать их шуточки? Как бы хотелось открыть комиссии глаза на подготовленность некоторых курсантов! Но кто стал бы слушать? Скорее, она сама выглядела бы глупо. Что-то подсказывало, что инспектор был бы очень этому рад.

— Я предложила обсудить план действий.

— Какой именно?

— Мы не успели этого сделать, сэр.

Инспектор вмешался:

— Сколько, вы говорите, прошло времени, около получаса? Простите, вам этого недостаточно?

«Нет, если работаешь с кучей придурков» — хотелось ответить Ае. Она не могла снова ссылаться на ожидание учителя. И как будущие представители порядка, могли сами организовать. Лучшие курсанты, как сказала директор.

— К сожалению, нет, сэр.

— Интересно...

Ретриво поспешил вмешаться:

— Я дал курсантам вводные по заданию, они должны были ждать дальнейших инструкций, лейтенант. И я как раз...

Инспектор резко повернулся к нему:

— Конечно, все было под контролем, сержант! Мы уже услышали ваши попытки оправдаться. Ведь вы встретили так понятных вам эсперов.

Ретриво тут же потупил взор и закрыл рот.

Какой-то порыв заставил Аю подать голос:

— Если бы я была командиром...

Она поздно спохватилась, продолжение оборвалось, потонуло где-то в груди вместе с гордыней.

В зале повисла тишина.

Инспектор слегка засмеялся. Хоть его лицо и выглядело беззаботно, стало ясно: в этом нет ничего хорошего. Ая прибила бы себя, будь на его месте. Она хотела сделать это прямо сейчас и побыстрее.

— Какие амбициозные курсанты! — протянул мужчина, поглядывая то на директора, то на Аю. — Вы поэтому кричали на других эсперов?

— Я-я...

Она попыталась восстановить в памяти картину. Разве повышала голос? Это остальные вели себя громко. Наверняка, это заметили и полицейские на входе, просто делали вид, что им все равно. Ая лишь пыталась вразумить ребят, когда Оля бездействовала. Те слова о

командире были лишними, но на сто процентов правдивыми. Если бы Ая была старшим...

— Только не говорите, что не помните.

Ая судорожно вздохнула:

— Я хотела призвать их порядку.

— У вас произошел конфликт в отряде? — холодно вмешался председатель.

Ая не могла ничего сказать. В любом случае выставляла себя не в лучшем свете. Говорить об отряде плохо — подставлять академию и капитана, которая, видимо, и так уже ненавидела Аю. Но самое главное — делать хуже себе. Встретать в конфликт, не суметь поладить с людьми, с которыми должна бок о бок защищать порядок... Ничего хорошего.

— Курсант Крылова, повторяю вопрос: в отряде произошел конфликт?

Губы Древлева были вытянуты в тонкую линию. Бездушный, неприятный взгляд. Он ждал ее слов. Хотел узнать правду? Или услышать что-то конкретное? Подтверждение версии, которую он считал верной.

Было в этом что-то знакомое. В давящем, сухом голосе, не оставляющем возможности подать свой. То, что пасмурным днем холодит кожу и душит отсутствием света.

Председатель трактовал молчание Аи по-своему:

— Когда? Во время задания?

— Нет.

— Тогда когда?

Ая закрыла глаза и вздохнула, пытаясь успокоиться.

— Ничего подобного не было, — медленно произнесла она.

Ее слова не имели значения. Был ли между ней и однокурсниками конфликт? Всегда. Случилось ли что-то особенное? Да, вероятно, то, на что намекали курсанты, Ая могла бы считать таковым. Почему-то это совершенно вылетело из головы. Упреки Кая, самодовольство Блада, холодное согласие Оли... Что они с ней сделали? Это не имело значения. Люди в зале бы не поняли. Говорить что-либо нельзя. Какой же она защитник порядка, если позволяла загнать себя в угол? Это только ее проблема. Не смогла за себя постоять. Они никому не сказала бы, даже учителю. Чтобышний раз не увидеть разочарование в его лице или хуже, жалость.

— Вы говорите, что конфликта не было. Но тогда как вы объясните свое поведение?

Сбоку загорелся экран.

Ая устало повернулась на свет. На изображении в отдалении находилась фигура в серо-пурпурной форме. Одна из них приближалась к другим, девушка сжимала кулаки. Ая поняла, что смотрит на саму себя, стоящую против курсантов.

Ее копия гневно открывала рот на немой записи. Но это было и не нужно, Ая знала, что просит ребят заткнуться. Они не шевелились, а она продолжала кричать. Так это выглядело со стороны.

Затем одна из фигур двинулась к Ае, словно в порыве ударить, но остановилась. Это был Кай. Они агрессивно спорили.

— Что здесь произошло? — спросил председатель.

— Я призывала отряд к порядку.

— Почему вы находились не с ними?

«Я же уже говорила...» — подумала Ая, сжимая губы. Горло сдавливалось.

— Я осматривала территорию, — тихо повторила она.

— Что именно вы говорите на записи?

— Нам следует обдумать стратегию...

— Почему вы кричали?

— Они меня не слышали.

— На записи вы сразу начинаете кричать. Почему?

— Я лишь громко говорила, — прошептала Ая.

— По показаниям полицейских у входа именно вы кричали. И вели себя агрессивно.

Голос председателя давил все сильнее, и Ая не знала, как выглядеть убедительно.

— Вы хотели применить способности к Каю Германо?

— Нет.

— Ранее у вас были конфликты с этим курсантом?

С ним, со всеми. Бесконечно. Их история была полна разногласий. Но все это не имело никакого значения!

— Не было, — твердо произнесла Ая.

— По словам свидетелей накануне к вам были применены способности со стороны Германо.

Кто мог это сказать? Рук видел последнюю стычку после игры. Он бы не стал раскрывать это, подставляя тем самым золотого мальчика, которому явно подкручивал победы. А другие курсанты... Хотя и с дурным характером, Кай всегда был окружен друзьями.

— У вас было разногласие из-за внутреннего рейтинга академии?

Ая снова перевела взгляд на экран. Лицо курсантки там выглядело странно, искаженно. Она пыталась закрыть себя руками, хотя ничто не угрожало. Завертела головой. Эта девушка выглядела как ненормальная. Ая выглядела так.

Затем на изображении появились помехи, оно задергалось. Когда картинка нормализовалась, по площадке уже были разбросаны какие-то запчасти, словно что-то разлетелось вдребезги. Появился дым. А сама Ая уже подметала собой брусчатку.

— Курсант Крылова!

Казалось, председатель злится. Ая не понимала, почему.

— Крылова! Вы собираетесь отвечать на вопросы?

Когда она повернула голову, Древлев гневно поправил очки и продолжил:

— Так конфликт между вами и другими курсантами все-таки был. Как минимум инцидент с Германо. Вам есть, что сказать по этому поводу?

— Нет, сэр.

Только сейчас Ая осознала, что не ела около суток или даже больше. Не спала, если не считать состояние забытья, в котором находилась первое время в изоляторе.

— Господин председатель, думаю, стоит учесть тот факт, что эта курсантка была понижена в ранге ранее. Так ведь, капитан? — инспектор заиграл глазками. — А учитывая ее амбициозность...

Ае показалось, звезды на ее погонах гвоздями вошли в кожу. Конечно, все дело в них, все началось с того, как ее понизили. Вернее, с ее глупости.

— Почему вам сняли ценность, Крылова? — спросил председатель.

Ее оплошность не останется в тени, поняла Ая. Она сама, по своей воле напала на сокурсников. Пусть заряды и слабые, для всех этих людей здесь это было серьезно. Для тех, кто не обладал магией.

— Потому что я применила способности в ненадлежащем месте...

— Я верно понимаю, капитан, это у вас курсант с серебряной ценностью? — инспектор глянул на директора, а потом продолжил, не без удовольствия наблюдая ее замешательство. — То есть наказание в рамках академии для эспера, применяющего способности направо и налево — снятие одной звезды?

— Вы применяли силу на задании, Крылова? — продолжил председатель.

— Н-нет.

Вопрос показался Ае странным, но более странным было то, что она заколебалась. Поэтому повторила ответ.

— Ваш сигил зафиксировал применение энергии.

— Я не применяла...

Ая замерла. Шум сигналов, она его слышала? Там было столько звуков сразу. И грохот. Что случилось на записи? Почему ничего не было видно? Что это дымилось?

— Где... где остальные?

— Что, простите? — председатель либо ее не расслышал, либо сделал вид.

Ая облизнула губы.

— Где курсанты из моего отряда? Они тоже проходят допрос?

— О, это не допрос, милочка, — он налег на стол. — Это трибунал.

У Аи все похолодело внутри. Суд? Над ней? За что?

— С остальной частью отряда мы поговорили, не переживайте. По крайней мере, с теми, кто в состоянии.

— В-в состоянии?

Ая ждала ответа, но его не последовало. Оглядывала присутствующих. Ретриво невесело улыбнулся, будто хотел ее обнадежить... или сожалел.

— Кто-то пострадал? — голос Аи дрожал.

— Это сейчас не важно, мы решаем вопрос с вами, — холодно сказал председатель.

— Но решение зависит от того, пострадал ли кто-то, верно?

— Не верно! Важно то, что сделали вы.

Ая не понимала. Она тут, потому что кто-то напал на отряд. Жертвы... Серьезные? Что-то не складывалось. Что она сделала?

Ты имела в виду, что ты сделала снова?

Сердце забило сильнее:

— Пожалуйста, объясните, что произошло! Я, правда, ничего не помню! Только то, что был дым, и еще... громкий звук... Если бы я помнила, я бы сказала!

— Так же, как вы сказали о вашем конфликте? — в лице Древлева была неприкрытая неприязнь. — Так же, как применяете способности эспера без разрешения?

Он, да и остальные тоже, смотрели на Аю так, словно она какой-то выродок. Они думали, она виновата? Что она что-то сделала? Ая боялась заглянуть в глаза Ретриво. Боялась, что он скажет об этом учителю. Но что если Иван уже знал? Поэтому его здесь и не было. Поэтому не защищал ее. Тоже считал, что она виновата.

Ая слегка улыбнулась от беспомощности. Она совсем не боялась за свою жизнь: пусть держат взаперти, без еды, новостей, говорят гадости... но только не рассказывают учителю, что она что-то сделала!

«Если ты выкинешь меня... я не знаю, что со мной будет. Что вообще тогда может быть» — думала Ая, надеясь, что связь между ней и учителем все же существует. Что он где-то тут, в министерстве. Услышит ее мольбы волшебным образом.

— С молодыми эсперами у нас явно проблемы, — протянул инспектор.

— Но все целы, — оптимистично вставил Ретриво.

Ая подняла глаза. Она поняла, это ответ для нее. Что-то, державшее ее все это время, отпустило. Стало легче дышать.

— Почти, — ухмыльнулся инспектор. — Такие обстоятельства тоже мало радуют, задание сорвано...

— Главное, что мы не понесли невосполнимых потерь, лейтенант, — оборвал председатель. — Эсперы ценные кадры, не будем забывать об этом.

— Конечно.

— Но учитывая увиденное... — Древлев повернулся к Ретриво и блондинке рядом. — Вы не считаете, что это порочит ваш род?

Тот неловко улыбнулся:

— Мы все же здесь не чтецы, чтобы говорить о роде...

— Сержант, мы сейчас не обсуждаем природу эсперов.

— Кхм, вы правы, прошу меня извинить.

— Офицер, как вы считаете, отразится ли на сотрудниках, подобных вам, такой инцидент?

Это было обращено к молодой женщине. Все это время она сидела тихо. Только сейчас повернулась к Ае, и удалось разглядеть лицо. Не старше Ретриво. Красива, наверное, таких называли изысканными. Кудри спадали на плечи, губы нежного оттенка, яркие синие глаза. На плече красовалась нашивка с гарпией, но не такая как у сержанта, это сотрудница УКЭ. И она тоже была эспером.

Когда их взгляды с Аей пересеклись, лицо офицера стало жестким. Она посмотрела на председателя:

— Безусловно, на нас это отразится. Мы слишком многое пережили. Для поддержания спокойствия в обществе эспер, представляющий государство, не должен был столь... диким.

«Сука» — Ая сжала руками колени. Женщина вновь посмотрела на нее, легонько кивнула чему-то и как будто расслабилась. Ладони, до этого лежащие в замке, она развела в стороны, села свободнее. Тряхнула кудрявой шевелюрой.

— Курсант Крылова, вы продолжаете утверждать, что не использовали способности эспера на задании?

Голос председателя стал каким-то неясным. Что-то сверху блеснуло. На стене в центре, Ая только заметила — пылающий феникс Астрисы. Крылья, раскинутые в стороны, отдавали золотом. Но этот блеск был холодным, суровым в тусклом освещении. Птица слишком далеко, а голова неизменно повернута к небу. Она не смотрела вниз. Никогда.

— Курсант Крылова, вы настаиваете? Не хотите дополнить свою версию?

Ая не слышала, что он говорил до этого, лишь повторила:

— Не использовала способности.

— Полагаю, мы услышали достаточно, — заключил председатель.

* * *

Отстранена. Бессрочно. Ая гадала, что это значило.

— Могу сказать только, что точно не вернешься в академию. Твоя дальнейшая судьба в

руках УКЭ, — сказала капитан.

Она заглянула в комнату, чтобы все объяснить. Но это не вносило ясности. Отстранена навсегда?

— Надеюсь, — ответила женщина на вопрос. Морщинки собирались мелкими черточками вокруг ее губ.

Ая не стала больше ничего спрашивать. Если бы хотели что-то объяснить, она бы уже все знала. Сейчас только дали понять, что все, чего она добилась за последние годы, ушло. Больше не будет учебы, лицензии. Как тогда стать стражем порядка? Еще немного и Ая бы выпустилась...

Хотела спросить, где учитель, но боялась ответа. И что если сделает ему хуже? Что если он под угрозой? Тоже где-то заперт... Вряд ли. Ая бы почувствовала. Можно было бы спросить у Ретриво, но его не было видно.

Когда охранники снова вели ее, Ая заметила только Кая в коридоре. Его каштановая макушка мелькнула среди людей и скрылась за дверью. Возможно, другие однокурсники тоже поблизости. Клеветали на нее, снова, открывали свои мерзкие рты.

Судя по записи, на стадионе были следы взрыва. Курсанты не могли устроить такое, просто не потянули бы.

Как же хотелось поговорить с кем-то нормальным. Увидеть лицо учителя, пойти поискать... Но Ая была изолирована с охранниками в очередной комнате ожидания. Почему Аю постоянно запирали?

«Точно. Они же боятся» — подумала она, осматривая руки, все еще стиснутые лентой. На ней уже не было любимой формы, лишь серая одежда без знаков отличия.

Ая откинулась назад и усмехнулась. Получилось горько. И громче, чем ожидала. Охранник тут же напрягся, потянулся к дубинке. Дли них Ая была угрозой, что бы ни делала. Просто по умолчанию.

«Он не придет» — вдруг поняла Ая. Не в этот раз. Она больше не маленькая девочка, которую нужно спасать. Сама просила не мешать. Добилась.

Дверь открылась и человек велел идти следом. Камера, коридоры, охранники... Когда жизнь Аи превратилась в это?

Так должно было быть очень давно.

Не было сил сопротивляться, она просто повиновалась. Думала, ведут еще на какой-то допрос или суд. Может быть, повесят на нее дела вообще всех эсперов? Почему нет.

Но вышли в залитый лучами заходящего солнца просторный холл. Рыжий свет играл бликами на панорамных окнах.

Звонким эхом отдавались шаги по мраморному полу. Ая с грустью смотрела на его роскошное сияние и гадала, в какую дыру ее выкинут из нормального мира?

В ту, где тебе место.

У выхода в свете лучей стоял силуэт. Тоже ждал.

Взгляд зацепился за длинные полы верхней одежды. На секунду Ая позволила себе надеяться, что это он. Ждет, когда ее отпустят, чтобы забрать. Вернуть все на место. Все это просто ошибка, нелепая случайность. Она проснется после кошмара и все прояснится: виновника нашли, а ее уже ждут в академии.

Но силуэт не имел ничего общего с Иваном. Это другой человек. Волосы длиннее и темнее, ни следа добродушия на лице, глаза прожигали холодной сталью. Руки покоились в карманах плаща, от одного вида которого по коже пробежали мурашки.

Тем не менее губы мужчины растянулись, когда Ая остановилась рядом вслед за охранником.

— Спасибо, дальше мы сами, — сказал морион.

Глава 13. Морион

Мужчина дал знак, и появился еще один в темно-сером. Он же сопровождал днем этого главного. Сложно понять, кто из них кто, плащи совершенно одинаковы, исключая размер, но почему-то Ая была уверена, что первый руководит, а второй... подчиненный?

Он был выше и крепче, заметно крепче. Широкие ноздри мерно расширялись, густые брови нависли над темными глазами. Ая вся подобралась. Этот морион пугал, но не как первый. Ощущалась физическая угроза. Как если бы приблизился зверь: вот он послушен, но двинется, и увидишь роскошные мышцы, оближется, и обнажатся клыки. Древние инстинкты визжали внутри: получится ли противостоять, если нападет? Ая сомневалась, что простых человеческих сил будет достаточно.

Что касается первого: от него хоть и не веяло физическим превосходством, Ае, как и раньше, было не по себе. Настораживало нечто другое, что она не могла объяснить. В холодных внимательных глазах, островатых чертах, но, главное, в том, какая непринужденность сквозила даже в мимолетном жесте. Приближаться совершенно не хотелось.

Но охранник, хоть и покосился недовольно на плащи без нашивок, послушно отошел. На лице при этом промелькнула тень облегчения. Это больше не его забота, поняла Ая. Она — не его забота.

Сама не понимая как, очутилась между двумя морионами, и теперь уже они конвоировали. В таком составе покинули министерство. Аю вели куда-то за его пределы.

На парковке стоял черный фургон. Не служебный. Аккуратный, блестящий, с затемненными окнами. Явно дорогой.

— Гадюка? — спросил высокий.

— Сара доедет с комфортом. С нашими благоверными.

Здоровяк что-то замычал, отодвигая боковую дверь:

— Садитесь, леди, — это он говорил уже Ае.

Она застыла, потерявшись то ли от неожиданного обращения, то ли от просьбы. Мужчина хотел, чтобы она забралась внутрь. Хотя чего ожидала? Ведь явно куда-то сопровождали.

А главный морион смотрел на нее. Спокойно, изучающе, но это все равно неприятно отдавалось в теле.

— Не бойся, не укушу, — сказал он, хмыкнув.

Почему-то Ая сомневалась. Но в страхе, что тронет ее, ступила в салон и, балансируя на одной ноге, закинула себя внутрь. С зафиксированными лентой руками было крайне неудобно избегать лишних контактов.

В салоне оказалось два ряда пассажирских сидений, повернутых друг к другу. Довольно удобных, обтянутых кожей. И пахло приятно, как обычно бывает в дорогих местах. Но все это не помогало расслабиться, потому что главный морион сел следом. Прямо напротив нее.

— Вот за Вадима не обещаю, — сказал он, захлопывая дверцу.

— Что? — тупо спросила Ая.

Мужчина улыбнулся:

— Что не укусит. Не могу обещать.

— Эй! — отозвался здоровяк, плюхаясь на водительское кресло.

Ая сглотнула. Передняя дверь тоже закрылась. В салоне стало неожиданно тихо. Ая не думала, что будет так не хватать шума улицы.

Она вдруг поняла, что находится в авто с двумя незнакомцами. И не просто какими-то людьми, которых, если что, можно удивить магией. Эти должны быть в теме. Что вообще Ая знала о морионах? Толком ничего, особые права, нельзя трогать, если нет прямого приказа. Чем занимались? Были на стадионе и пришли явно не просто посмотреть матч.

Как минимум морионы не боялись ее.

Приятно заурчал мотор, машина проехала мимо ряда других. Ая с тревогой обернулась на удаляющееся здание министерства. С кем она едет — неизвестно. Куда — тоже.

Хотя в салоне было достаточно места, морион сидел напротив, и это давило. Ая не знала, как он отреагирует, если она двинется в сторону. Остановит ее? Метнется? Ударит? Или просто шикнет?

Мужчина выглядел расслабленным, но следил за ней, она это знала. За этим спокойствием могло прятаться что угодно. Ая не решалась на действие, и лишь отвернулась к окну. Так можно было хотя бы немного закрыться.

Они выехали на оживленную улицу в центре, дорога забита. Близился вечер, и вместе с робко зажигающимися вывесками и фарами в Ците зарождалась новая жизнь. Совершенно другая, уродливая — после заката город сходил с ума. Ая знала, что люди не умеют себя вести, стоит немного выпить или что похлеще. Шум и кутерьма, вот что ожидалось, особенно в районе с барами. Ая видела пару раз ночную жизнь на практике: гадко, неудобно. Впрочем, сейчас город был где-то на границе, даже если солнце уже нырнуло глубоко за небоскребы. Его рыжий свет оберегал остатки дня.

Но какой это был день? На Аю опускалось тревожное понимание, что слишком многого не знала, слишком многое вышло из-под контроля в один момент. И это произошло даже раньше, до задания. Казалось, тянулись одни бесконечно длинные сутки, из которых не было выхода. Все нереально, ее присутствие в незнакомой машине — тоже.

В мелькающих неоновых вывесках выделялась бледная кожа. Замученные глаза на затемненном стекле. Блеклые, словно призраки, они застывшими зрачками встретились с Аиными. Она на мгновенье оцепенела, но моргнув, убедилась — это ее несчастное отражение.

Чужой голос вторгся в сознание, вырывая из тумана:

— Почему ты не сказала, что использовала магию?

Даже не поворачиваясь, Ая понимала, кому он принадлежал. В отличие от него, голос мурчащего что-то за рулем мориона, которого звали... Влад?.. Вадим?.. она точно не запомнила, был более низким, грубым, простым. Мужчина же напротив говорил так, словно накидывал веревку. Ненавязчиво, неторопливо. Она скользила по коже и могла в любой момент затянуться.

Ая задумалась, стоит ли отвечать?

— Потому что это не так, — сказала она, безразлично оглядывая людей, спешивших куда-то на улице.

— Кто же тогда виноват?

Морион спросил это так просто. Словно приглашал в игру. «Кто съел весь шоколад?» — вспомнилась Ае интерактивная сценка из детской программы. Нарисованная бабушка прикладывала руки к удивленному лицу и качала головой, а сзади за шкафиком скрывались разбойники с перемазанными ртами.

Но Ая не хотела играть, таращилась в толпу у перехода, не понимая даже, что вообще рассматривает.

— Зачем ты оставляешь столько загадок... — протянул мужчина, будто тема потеряла для него интерес. Затем интонация изменилась, голос похолодел: — Даже твой куратор заметил след.

Веревка затянулась.

Ая дрогнула и посмотрела на мориона. Он имел в виду учителя? Иван увидел что-то и поделился?

— С ним все в порядке? — вопрос вырвался сам собой.

— А не должно быть?

Ая опустила глаза. Не стоило разговаривать с этим человеком. Она не знала дорожек, по которым он вел, не знала правил, не знала ничего. Это могла быть попытка вытрясти что-то. И, возможно, Ая уже повелась. Но хотя бы узнала. По лицу или голосу собеседника никаких признаков, что с учителем что-то произошло.

Морион тем временем отклонился на сиденье, тоже вдруг заинтересовавшись происходящим снаружи.

— Это даже хорошо, что отрицала, — проговорил он. Напор куда-то исчез. — Лучше выглядеть так, словно ты это не контролируешь, иначе было бы больше проблем.

— Что хорошего в том, что я не контролирую энергию?

Морион хмыкнул, все еще не отрывая взгляд от окна. Внутри Аи закипела злость. Сам начал разговор, а теперь... Что такого интересного на улице???

— Я... контролирую ее, — процедила Ая, снова отворачиваясь.

— Насколько хорошо?

— Лучшая на курсе.

Уже нет.

Услышать свой собственный ответ было болезненно. Зачем так сказала? Ая закрыла глаза: лучшая в магии. Она не делала этого, что бы там ей ни вменяли. Она бы знала. Если бы хотела, то сделала бы это специально. Как можно сотворить что-то столь разрушительное...

А что, если бы захотела?

— Значит, эта сделала ты?

— Я такого не говорила.

Зря Ая открыла рот, уже в который раз. Должно быть, этого он и добивался: вывести из себя, навести на какой-то ответ. У комиссии не получилось узнать правду, поэтому послали морионов? Новый допрос? Но как-то слишком сложно. Для этого необязательно было ехать куда-то, достаточно прийти в изолятор. Но что тогда нужно этому человеку?

— Очень способный маг. Так сказал твой куратор...

Ая напряглась.

— ...и ты ничего не почувствовала?

— Он знает, где я?

Несмотря на то что ответила вопросом на вопрос, мужчина не подал признаков злости. Лишь сухо ответил:

— Да.

Значит, думала Ая, все так и должно быть. Иван в курсе, и говорил что-то мориону. Когда? В министерстве? Почему не пришел, даже не показался... Горько.

«Не важно. Нельзя думать об этом, его не было — значит, так нужно» — Ая пыталась стряхнуть грызущие сомнения.

— Лучшая на курсе... — задумчиво протянули перед ней.

Ая опустила глаза, сосредоточилась на своем дыхании, ритме машины. Чем меньше знает, тем меньше беспокойств, пусть везут, куда нужно. Ая уже решила, что сделает все, что потребуется. Выбора все равно не было.

— Так доверяешь им?

Вопреки намерениям, вопрос заставил ее взглянуть на мориона еще раз. Что он имел в виду?

— Без сомнений пошла с нами. Без вопросов... — то ли поясняя, то ли размышляя, медленно говорил он. — Или доверяешь *нам*?

Их взгляды на мгновение пересеклись, и Ая посмотрела вниз. Руки затекли из-за долгих объятий ленты и уже болели.

— Или просто напугана...

Показалось, они ускорились. Машина наконец-то миновала главную улицу и свернула.

— Или... тебе все равно.

В голове на какое-то время образовалась пустота. Внимание выцепляло предметы снаружи, яркие пятна, окна, перила, но Ая не различала, что происходит, мимо чего едут. Все равно. Безразлично. Но что?

— Знаешь, кто я? Тебе сказали?

Ая устала следить за мелькающими зданиями. Да и просто устала. Во что с ней играли? Что именно она должна делать...

— Морион? — спросила она, задержавшись взглядом на погонах мужчины, затем опомнилась и добавила: — Сэр.

— А, это, — он постучал пальцем по звездам. — Нулевая ценность. — Поймав непонимающий взгляд Аи, он продолжил. — Знаешь ли, морион в природе — всего лишь камень, даже не драгоценный. Камень, которому повезло иметь славу спасающего от сглаза. И дурных помыслов.

Вспомнилась черная побрякушка на груди Мари.

— От магии, — резюмировала Ая.

Мужчина шумно выдохнул, улыбнувшись:

— Именно. Но ты, должно быть, также знаешь, что это лишь суеверие. Умей камни действительно защищать от темной энергии, любой, ты сейчас была бы обложена ими, а не этим, — он кивнул на стянутые лентой руки.

Ая притянула их к себе, от чего натяжение усилилось:

— Вы работаете с магами.

— Верно.

— Но не можете от них защитить?

Выражение его лица стало странным. Напряженным, не таким как раньше. Рот казался неровным. Но через пару секунд он улыбнулся, вернувшись в состояние напыщенной уверенности:

— Для этого есть УКЭ.

До Аи не сразу дошел смысл. Действительно, для контроля за эсперами было специальное управление, тогда что же такое морионы? К кому они относились и как поступали с магами?

Неприятные догадки приходили на ум. Ая вытянулась в струну и привсталала, насколько это возможно в салоне, уставившись на самодовольную ухмылку собеседника:

— Что же вы тогда с ними делаете... — дыхание было неровным. — Казните?

Мужчина закрыл глаза, наклонил голову. И вдруг рассмеялся. Легко, страшно легко. Но когда поднял лицо, не осталось и тени веселья:

— Я делаю то, что не может УКЭ.

Его взгляд прошелся по Ае. По подогнутым ногам, рукам, которые она держала перед собой, словно в молитвенном жесте, и, наконец, застыл на лице:

— Слежу за ними. За такими, как ты, Ая Крылова.

Морион смотрел прямо. Слишком. Это давило, будто он прикасался, удерживал на расстоянии, прямо как ранее в коридорах министерства.

«Удачи» — он это имел в виду?

Ая рухнула назад:

— Мне устроили трибунал и теперь... отправляют в тюрьму?

Морион изогнул бровь:

— Трибунал? Так ты это называешь?

— Так сказал секретарь Древлев.

Мужчина выпустил воздух ноздрями и, вздернув голову, повернулся к окну. Ая заметила, как поднимается уголок его рта.

— «Трибунал», значит...

Помолчав, он снова посмотрел на нее:

— Мы едем не в тюрьму. Хотя тебе может так показаться, переубедить не буду. Можешь считать это трудовым лагерем. Тоже будешь служить. Не так официально и помпезно, конечно, как могли бы выпускники. Но полиция тебе все равно не доверит и простейшего задания, учитывая... все это. Понимаешь? А вот у меня возможность есть. УКЭ даже рады сбросить балласт.

— Балласт?

— Не все маги удобны, знаешь ли. К счастью, мы живем в правовом государстве, избавиться от них не так просто, как ты, кхм... предложила. И зачем, если могут приносить пользу? В определенных условиях. Я эти условия создаю.

— Эти маги... становятся морионами, как вы?

— Нравится форма?

Ая не поняла.

— Почему спрашиваешь?

— Вы сказали служить... ведь для этого надо кем-то быть, иметь звание. Но меня всего лишили.

— Я же сказал о нулевой ценности. Такого ранга нет. И отряда нет. Вступить в него нельзя. Есть я, Андрей Левин, и есть эсперы, говоря привычным тебе языком, которые находятся в моей юрисдикции. Можешь называть меня морионом или сэром, или как тебе удобно. Сути это не меняет. Служить будешь мне.

— Не государству?

Лицо мужчины чуть опустилось, он смотрел на Аю с каким-то лукавством и промурлыкал:

— Официально нет.

Машина резко повернула и стала замедляться. Левин, обернулся, исследуя ситуацию на

пути.

Ая вдруг поняла, что стало заметно темнее за последнее время. Они заехали в тесный переулочек, где уже господствовали сумерки. Улица становилась уже, стены подступали все ближе.

Мужчина вновь посмотрел на Аю. Теперь, в сгущавшейся полутьме, было сложнее рассмотреть его лицо. Он слегка наклонился:

— Если ты хочешь расправлять свои «крылышки», УКЭ позволит только под моим присмотром. Так понятнее?

Машина остановилась. Краем глаза Ая заметила переливы какой-то вывески.

— Ты ведь хочешь? Лучшая на курсе...

Автомобиль двинулся еще немного вперед, заставляя Аю покачнуться. Духота накачивала, в тени салона неуютно. Ая не представляла, что будет дальше: куда пойдут, что от нее будут требовать. Что он предлагал? И предлагал ли, ведь сам говорил что-то о тюрьме...

Послышался звук опускающегося окна, а затем низкие басы музыки снаружи.

— Все еще хочешь служить? — продолжил Левин, наклоняясь ближе.

На Аю накачивала паника, она быстро ответила:

— Да!

Это была чистая правда. Она хотела служить, но служить полиции.

— Хорошо.

Левин отклонился и стал наблюдать, как в окно что-то передают. На него упал луч фонаря. Оранжевое пятно света причудливой формы обрамляло часть шеи, щеку, скулу, оставляя в тени глаза. Но в них все равно улавливался холодный блеск.

— Вадим, дашь парочку сюда.

— Окей, босс.

С передних мест послышалась какая-то возня.

«Босс?» — удивилась Ая. Странно было слышать такое обращение в рядах законников. Хотя Левин сказал, что морионы — не ранг и не отряд. Но полиция с ними считалась... и УКЭ доверяло магов. В голове это не укладывалось.

«Или доверяют не им, а конкретно ему» — думала Ая, изучая угловатый профиль мужчины.

Салон стал наполнять сладковатый запах. Вадим передал начальнику шелестящие свертки, и машина двинулась.

Левин зашевелился и снова наклонился к Ае. Он хотел прикоснуться к рукам, и она дернулась.

Мужчина задержался, посмотрел ей в глаза, а затем медленно поднял свою ладонь: помимо колец внимание выцепило кое-что еще. Блокиратор от ленты был зажат в пальцах.

Ая не верила, но кивнула. Левин медленно приблизился, дотронулся устройством, и тиски ослабли. Она вздохнула от облегчения, притянув к себе освобожденные запястья.

Вадим припарковал фургон у дороги. Боковая дверца стала с шумом отодвигаться. На колени Ае упали какие-то свертки.

— Поешь, — сказал человек, снявший с нее оковы.

Мягкий хлопок, и звуки снаружи снова стихли. Ая проследила за тем, как мужчина пересаживается вперед. Затем они плавно двинулись и вот опять выезжали к оживленной части города. Только улицы уже охватывало иное, искусственное сияние. Сумерки

неизбежно сгущались.

В салоне стало просторнее, теперь никто не пугал чрезмерной близостью, но спокойствия почему-то не прибавилось. Не зная, куда себя деть, Ая посмотрела, что ей подбросили. На упаковочной бумаге изображение каких-то животных. Розовые зайцы, держались лапками друг за друга. Свертки были мягкие на ощупь и слегка шелестели.

Движимая странным любопытством, Ая развернула их, стараясь оставаться максимально тихой. За бумагой обнаружилась пара длинных рулетов из риса, обернутых блестящими водорослями. Судя по запаху, начинку составляла рыба и овощи. В срезе одного различалась форма мордочки с ушами, а другого — морковки.

«Чушь какая-то» — думала Ая, аккуратно заворачивая бумагу обратно. Морионы заезжали за едой в местный закуток, а теперь направлялись куда-то еще. Ая сама не знала, что ожидала увидеть в свертках, но точно не какие-то якобы миленькие блюда. Это что, подачка перед «тюрьмой»? Которую она могла таковой считать с позволения «босса». Или морионы питались только так?

В любом случае Ая не хотела есть. Это было странно, лишнее. Принимая еду, будто соглашалась на условия.

Но ты ведь уже согласилась.

Что если это какая-то ловушка? В угощении мог быть яд, снотворное, что угодно. Все эти разговоры для усыпления бдительности. Заехали в специальное место, к специальным людям...

— Тебя держали там больше суток, — вдруг сказал Левин. Он обернулся и снова изучал ее. — И еды не предлагали, верно?

— Нет...

Это действительно было так, ни в изоляторе, ни в министерстве, никто ни разу не дал ничего.

— Не удивлен, — он стал рассматривать ее руки.

Ая поняла, что сжимает бумагу и отпустила.

— Я бы на твоём месте не отказывался, — лицо мужчины стало хмурым, он снова повернулся к дороге. — Кто знает, представится ли еще такая возможность.

Ая не поняла, о чем он: о еде или о том, что говорил раньше? Возможно, обо всем сразу.

Служить под его присмотром, выполнять указания. Если хотела «расправить крылья». Левин говорил о магии, Ая была уверена. Если хотела колдовать, то теперь могла делать это только с ним.

Глава 14. Поражение

Машина миновала центральный район Циты и Старый город. Двигались в южном направлении, самом паршивом. Чем дальше, тем меньше чувствовалось влияние прогресса, постройки становились хаотичнее, ниже. Изоциренно сконструированные высотки сменились выцветшими панельками. Унылые здания создавали ощущение оставленности, ненужности. Ая ненавидела эти виды, внутри до сих пор что-то сжималось, даже в незнакомой машине старалась поглубже зарыться в кожаное кресло.

Но и это было не все. Роскошь и активная жизнь мегаполиса оставались слишком далеко. Проехав захудалые, но хотя бы оживленные районы, в конечном счете они оказались в какой-то промышленной зоне. Окружение еще приземистее, местами пустынно. Ая тревожно вглядывалась в полумрак, солнце уже бесповоротно село за горизонт. Редкие фонари обличали лишь заброшенность.

У одного из обветшалых, но все же освещенных строений машина остановилась. Аю выпустили.

Захлопывая за ней дверцу так контрастирующего с местностью роскошного фургона, Левин помедлил. Смотрел на сиденье — наверняка заметил, что бумага из закуской красноречиво пуста. Ае было неловко, и все-таки чувство голода взяло верх. В животе навязчиво заурчало, стоило посидеть немного с ароматной подачкой, и Ая не смогла удержаться. Злилась, но в то же время, казалось, могла бы броситься за еще одной порцией, если бы таковая обнаружилась. Но больше не было. Ая проверяла. Дважды.

Тем не мене Левин ничего не сказал, оставив машину. Дал знак следовать за ним и молча пошел ко входу вместе с Вадимом. Даже не обернулся. Ая заколебалась: так верил, что она подчинится?

Что если это шанс?

Мелком оглядела местность: рядом еще какие-то постройки, покосившиеся железные заборы, за ними — пустырь. Что-то горело на горизонте — башни подъемных кранов. С другой стороны вдаль — точки окон, это собирались друг к другу дома, скорее всего, жилые.

План простой: метнуться, сигануть за забор, затеряться в этих руинах, за поросшим кустарником, бежать в сторону города.

Ая отстала уже шагов на десять. Достаточно, чтобы попытаться. По телу прокатилась дрожь, было бы так легко: достигнуть преграды в несколько махов, прыжок...

Но ноги решили иначе. Двинулись вслед за Левиным. Забор удалялся из поля зрения. Ая нервно закусила губу, шагов до свободы требовалось все больше.

Нагнала морионов лишь у входа. Левин подпирал спиной железную дверь. Проследил с равнодушной маской, как Ая идет мимо, словно это пустяк. Словно она не скована неким, пока не до конца понятным ей обязательством.

Что бы мужчина делал, решишь она убежать? Погнался бы следом? Или у него на этот счет другие варианты? Неизвестно, что у морионов припасено.

Ая очутилась на лестничной площадке, стены которой покрывал голый бетон. Мрачновато, свет падал лишь из узких окон у потолка. Дверь хлопнула, заставив дернуться. Левин кивнул вверх, все так же не произнося ни слова. Пришлось подниматься за ним.

Миновав несколько пролетов, вышли на крышу. Ая двигалась за своими

сопровождающими. В лицо дунул ветер, принося с собой влажный запах песка. Сверху открывался вид на голое пространство. За забором действительно было много пустого места вперемешку с глыбами строительного мусора и другими ограждениями. Невысокие деревья корчились среди этого. Какая-то давно забытая стройка.

Вадим оттянул плащ, завозился и щелкнул зажигалкой. Ая думала, должно что-то произойти, но они просто стояли в тишине какое-то время. Лица морионов ни о чем не говорили.

— Что мы тут делаем? — наконец спросила она.

Левин засунул руки в карманы.

— Хочу посмотреть, что ты умеешь. Твои задатки.

Он искоса глянул на Аю, и ее тело одеревенело. Почему-то решила, что сейчас они накинутся, и придется драться с обоими. Но морионы по-прежнему оставались расслаблены.

— Лучшая на курсе... — протянул Левин.

Ае это не понравилось, что он заладил? Она отошла в сторону, готовясь к нападению:

— Вы... вы ведь маг?

— Проницательно, — увидев, как Ая пятится, морион улыбнулся. — О, я не собираюсь участвовать. Предпочитаю не использовать магию.

Он развел руками, словно извиняясь.

Чувства Аи обострились: тогда кто? Этот второй, Вадим? Тот даже не поворачивался, но громадная спина от этого была не менее грозной.

Послышался скрип со стороны выхода. Ая повернулась и увидела женщину в темном костюме. Сверху накинут плащ. Такой же, как у мужчин. Но морионша показалась не одна. За ней еще парень. Чуть ниже, растрепанные каштановые волосы, хмурый вид.

Ая не поверила своим глазам. Показалось, провалилась куда-то назад во времени. Словно не проехала только что весь город, не забралась в какую-то дыру и не готовилась отражать удар от незнакомцев.

— Думаю, мы подберем тебе равного противника, — сказал Левин.

К ним приближался Кай. Прямо здесь, в этой глуши. Шел вслед за проводницей, недовольно поглядывая по сторонам. Как-то неуверенно, ссутулившись, сжимал кулаки. Ая поняла, что он растерян, но пытался не подавать виду. Когда их взгляды встретились, на лице Германо отразилось не просто привычное презрение. Это была злость.

Не дойдя до центра крыши, женщина остановилась, тормозя и спутника:

— Приехали, милый.

Она улыбалась и сжимала пальцы на плече Германо, напоминая кошку, выпускающую коготки на подушке. Казалось, Кай этого не оценил, но был недвижим, как гранит.

Левин кивнул, и морионша оставила парня одного. Тот молча взирал на Аю, а она — на него. Постепенно начал доходить смысл происходящего. Это шутка? Равный противник?

— Он ниже меня...

— Заткнись, ненормальная.

Ая опешила. Даже если Кай и грубил ей, то не позволял себе такого при инструкторах и командующих. Но морионов, видимо, таковыми не считал. Она вопросительно посмотрела на Левина: это серьезно?

— Пожалуйста, воспринимайте это как тренировочный бой, — не обращая никакого внимания на ее негодование, сказал он. — Хочу увидеть, на что способен каждый из вас.

Нет, он точно шутит, подумала Ая. В магии она была явно сильнее Кая, даже если в физическом бою проиграла бы. Она перевела взгляд на противника: он как-то неуверенно переступил с ноги на ногу, вертя головой.

«Готовится? Действительно будем драться?» — пронеслось в голове. Несколько минут ранее Ая планировала отражать нападение двух взрослых мужчин, сопротивляться или убежать, как получится, но устраивать показательную дуэль? Не совсем то, что ожидалось. Перед глазами встали смутные куски бесконечно длинного дня: допрос, ожидание в изоляторе, задание, намеки однокурсников...

Ая постаралась усилием воли закинуть неприятные мысли в дальний угол. Вздохнула: всего лишь тренировочный бой. Она в этом хороша, что могло случиться? И это Кай.

Стала перебирать пальцами, пробуя почувствовать заряды энергии. Незримо вокруг нее все еще разливалась магия. Конечно, никуда не исчезла. Получится ли ей воспользоваться? Все-таки давно не пробовала.

— Но мы же на крыше, — на лице парня промелькнуло беспокойство.

Было ясно, о чем он. Пусть это и не высотка, все же расстояние опасное, крыша не такая большая, а за ней — пустота, шагнешь и все.

— Да, — согласился Левин. — Тебя что-то смущает?

— У нас нет летательных аппаратов.

Ему не комфортно, поняла Ая, не привык к полевым условиям.

— Мы не полиция. К сожалению, такого роскошества нет в нашем снаряжении, — развел руками Левин. — Но я и не прошу вас летать, заметь. Я хочу увидеть, как вы пользуетесь энергией.

Кай поморщился.

— Не сдерживайтесь.

Левин прошел к другому краю площадки, где уже стояла морионша, и сложил руки на груди. Кольца блеснули на его пальцах. Вадим последовал его примеру. Заняли позицию для наблюдения, поняла Ая. С этой точки они могли видеть соревнующихся на одинаковом расстоянии.

Но пока Ая разглядывала их, краем глаза заметила: Кай встал в стойку. Качнул головой. Темные глаза сверкнули.

Наконец-то.

Интенсивная искра прилетела сбоку. Обжигающая, неприятная. Парень вложил много сил.

Дрожь пробежала по правой стороне тела. Хоть Ая и постаралась отразить атаку. Слишком поздно, такая энергия просто не гасилась.

Ты теперь и здесь слабачка?

Ая выругалась про себя. Золотой мальчик решил закончить побыстрее? Или просто хотел поквитаться? Такое начало...

Летела новая искра, с другой стороны. Теперь Ая была готова, но Кай не останавливался. Еще одна, снова и снова.

Кто-то бы запаниковал, какая-нибудь Элина. Но не эсперка, получившая лицензию первой на курсе.

Парень вел себя по стандартной схеме, только не рассчитывал силу. «Все как обычно» — думала Ая, сгущая энергию для блокировки. Это напоминало волны. Атаки шли одна за одной, за каждой самой мощной — слабее. Слишком отжирали ресурс. Если у других

курсантов обычно это менее заметно, у Кая контрасты били очевидностью.

Пока противник был крайне агрессивен и не давал возможность ответить. Боялся, понимала Ая. Ему-то отражать гораздо сложнее, не хотел ее отпускать. Ей приходилось постоянно ставить щиты с разных сторон. И все равно атаки проходили. Тело покалывало от остатков зарядов, но недостаточно, чтобы выйти из обороны. Ае это и не требовалось, ведь она дралась с Каем.

Со стороны могло показаться, что она в растерянности. Ая была уверена, что Левин так и решит. Но знала, что делать.

Провела еще несколько пробирающих до мурашек отражений. Выдохнула. На мгновение перевела взгляд на мориона, продолжая защищаться по инерции. Он выглядел так, словно его не особо волновало происходящее.

«Не сдерживайтесь» — вспомнился его приказ.

Ая глянула на Кая: какой серьезный. Атаковал теперь еще активнее. Он видел, что она отвлеклась, но продолжала спокойно защищаться, и его это явно бесило.

«Правильно, следи за моим телом, а не за энергией, придурок» — подумала Ая.

«Не сдерживайтесь».

Плечо обожгло. Вот оно!

В момент боли она направила осязаемый комок магии прямо в Кая. Взамен пришлось принять абсолютно без защиты ряд слабых волн. Они коснулись шеи, перехватило дыхание. Рецепторы на коже взбунтовались.

Но противнику пришлось хуже. Потерял равновесие, отражая мощный удар, упал. Закашлялся. Судя по всему, попало прямо в грудь.

Тяжело, должно быть, ему досталось, подумала Ая, наблюдая его попытки восстановить дыхание. Но могло быть хуже. Сумел-таки выставить какую-никакую защиту. Это удивляло, обычно у Кая не получалось. Смог понять ее тактику? Или она стала предсказуемой?

Но это еще не все!

Сжимая шею, Ая направила дождь импульсов в растерявшегося противника. Снова посмотрела на Левина. Сложно было понять, изменилось ли что-то на его лице, но казалось, доволен. Или просто хотелось, чтобы был доволен?

Кай злобно зашипел. Часть зарядов пробила его защиту. Это заставило Аю улыбнуться.

Но вместо того чтобы продолжать жалкие попытки достать, парень вдруг вскочил и бросился на нее. Ая не знала, чего ожидать, и в растерянности стала отходить.

Германо сократил расстояние наполовину и затормозил, выкинул руки вперед. Сильный импульс летел прямо на Аю. Слишком сильный, чтобы успеть подготовить нормальный щит.

Теперь настала ее очередь терять равновесие. Ноги подкосились, она завалилась на бок. Какой яростный натиск...

Оперлась руками о жесткое покрытие, чтобы поднять себя. Ладонь саднило от падения. А тело какое-то ватное. По одной стороне пробежали искры, словно все онемело.

Пока Ая изучала внутренние ощущения, несколько снарядов уже летели скопом. Но она успела разбить их. Кай не отличался оригинальностью.

— Тупо повторяешь за мной, — проговорила она сквозь зубы. — Еще и подбежал!

Правая сторона все еще ощущалась странно, Ая старалась растереть бок, чтобы прогнать раздражающее покалывание.

— Это не по правилам! — она взглянула на Левина, но он молчал.

В настоящем тренировочном бою Кай бы не сдвинулся с места. Да еще руками махал,

словно какой-то новичок! Совсем охренел. Но, очевидно, тут все было не так. Мориону плевать, значит, они могли продолжать.

Противник скривился:

— Не по правилам ронять на своих гребанную вывеску, сука!

Сначала от внезапных ругательств, затем от их смысла Ая опешила. В голове пронесся образ стадиона, курсантов у стены, дыма, расплывающейся перед глазами брусчатки.

— Что ты несешь...

— То, что ты устроила! Давно надо было тебя закрыть где-нибудь!

Закреть. Давно и подальше.

Напор парня сбивал с толку. Казалось, он по-настоящему зол.

Ая фыркнула: он бредил. Злился только потому, что проигрывал. Сократил расстояние, потому что не смог бы так зарядить на большой дистанции. Какие-то детские игры, а не дуэль. И это все равно его вымотало, потратил много сил — Ая была в этом уверена, ведь ее тело все еще болело, а противник тормозил. Теперь у парня мало ресурса для нормальной атаки, а вот она еще могла побороться.

Пара зарядов полетело от нее, чтобы отвлечь внимание: пусть повозится. А пока Ая стала собирать остатки энергии, чтобы еще раз сбить золотого мальчика с ног. Могла ударить так, чтобы сдался. Завершить, наконец, этот фарс.

Но не успела Ая и подумать, как именно Кай будет корчиться, он снова пришел в движение.

Она запаниковала: «Что за фигня! Куда еще ближе???».

Но времени возмущаться не было. Парень приближался. И было ясно: не собирается останавливаться. Летел, сжав губы. Быстро, прямо, яростно.

Что-то внутри дрогнуло, Ая обратилась в животное бегство, не осознавая, что творит. Как дуэль превратилась в гонки???

Направила заряды впопыхах, но даже не поняла, насколько успешно. Чувствовала, что в нее тоже летит энергия. Краем сознания понимала, что нужно ставить щит, но мозг выбивал ошибку. Важнее защититься от уже вполне реального, физического столкновения!

Германо несся на нее, злобный, как вепрь. Паника кричала внутри: он не остановится, сшибет с ног, навалится всем весом! И Левин позволит, ему плевать!

Вдруг промелькнула простая идея. Плевать на заряд, ей нужно только увернуться от самого парня. Он растеряется, тогда Ая в упор выпустит остатки энергии. Сработает. Точно.

Кай был уже в двух шагах. Ая сделала вид, что останавливается, а потом резко отпрыгнула. Метнуть чары на развороте! Магия уже билась вокруг рук, только направить...

Но что-то было не так.

Ае показалось, она летит в бездну. Глубокую, необъятную. Слишком глубокую для нее.

Все замедлилось. Невысокая оградка крыши двигалась под Аей. А за ней — тьма площадки под зданием. Пучки листьев деревьев, неровности тротуара, россыпь песка. Мир казался таким живым, объемным, словно картинка выкрученного до максимума объектива.

Ее что-то ударило. Все ее тело. Но ведь она парила...

Направление полета изменилось. Запоздало Ая поняла, что на нее налетело что-то громадное, что-то гораздо большее. Бездна перестала притягивать, мир снова перевернулся, и ближе стали перила, покрытие крыши.

Ае казалось, она разобьется о них. «Надо сгруппироваться» — мелькнула мысль. Но вокруг закружило что-то черное. Снова дым? И было как-то горячо. Или только чудилось...

Когда Ая вновь поняла, где находится, обнаружила себя, зависшую. Ноги носками касались крыши. Что-то держало под руки. Чья-то сильная хватка.

Вадим отпустил ее. Аккуратно, но она все равно упала на колени, не в силах стоять. Нервно дышала, уставившись в пол. Не верилось, что упирается во что-то твердое. Держится. Земное притяжение, ясно давало понять, где низ. Она что, только что парила в воздухе? Казалось, это длилось бесконечность.

Голова кружилась. Ая увидела, что рядом Кай. Он как-то судорожно вздымал плечи, глаза напоминали блюдца.

Ае помогли встать, точнее подняли. В шоке она даже не поняла этого, чтобы начать сопротивляться. Только чувствовала, что руки Вадима горячие, даже сквозь одежду. Это как-то особенно поразило.

Повторно поставив на ноги, спаситель придержал ее. К ним уже подходил Левин с морионшей.

Стало ясно, что бой закончен. Дуэли больше не будет.

Закончен...

Но ведь Ая ничего не сделала!

Она отскочила от своего спасителя и глянула на край крыши, с которого в дезориентации чуть не прыгнула несколько мгновений ранее. Нет, она именно что прыгнула! И каким-то образом Вадим не дал ей упасть.

«Черт, я ошиблась. Сильно ошиблась» — думала Ая. Она могла оказаться за оградой, за краем. Там, в этой бездне. Хоть это и не крутая многоэтажка, для летальности расстояния хватило бы. И никакой Кай был бы не нужен.

Но не это волновало Аю больше всего.

Сердце бешено колотилось.

Неужели, она проиграла?

Глава 15. «Дыра»

— Вы метаморф? — бросил Кай, нервно откинувшись на спинку дивана.

Ая тоже отклонилась, виска коснулся холод стены. С трудом вспоминала, как дошла, точнее, как ее довели в одно из помещений в облезлом коридоре. Местная столовая, совмещенная с кухней.

До Аи не сразу дошел смысл вопроса. Показалось, Германо бредит — метаморф?

Она тупо уставилась на сокурсника. А Кай смотрел на Вадима, видимо, реплика обращалась к нему. Тот как-то невнятно хмыкнул, ополаскивая посуду. Ая перевела взгляд на Левина, устроившегося в кресле посередине комнаты. Внешне спокоен, а глаза морозные, как зима.

— Тебя это смущает? — спросил он. В голосе померещился вызов.

— Не думал, что встречу это... на уровне службы.

Левин как-то нехорошо усмехнулся:

— На каком же уровне ты думал встретить метаморфа?

Лицо Кая скривилось, словно что-то встало поперек горла. Ая понимала, о чем он думает: метаморфы, люди, умеющие переворачиваться в демонов, по крайней мере, так называли это в полиции, в одной из наиболее мягких форм. К ним относились еще хуже, чем к магам, ведь даже облик не напоминал человеческий. От них можно было ожидать чего угодно.

— Если тебя что-то смущает в моих людях, можешь прямо сказать.

— Что?.. — хрипло вырвалось у Аи. До нее наконец дошел смысл происходящего: метаморф здесь? Голова все еще кружилась и дыхание было тяжелым.

Кай пялился на ее замешательство:

— Ты не заметила, как на тебя бросилось это... животное? Ну конечно, почему я не удивлен.

Ая глянула на Вадима, он вытирал полотенцем кружку. Закатанные рукава позволяли разглядеть мощные мышцы. Эта энергия, исходившая от него, нечто нечеловеческое — так вот чем повеяло при встрече?

По коже пробежали мурашки. Ая никогда не видела метаморфа в жизни, только на записи. Тот, которого показывали на занятии, принимал форму чего-то напоминающего пса или волка. Сложно отличить от настоящего зверя на картинке, но она была уверена, что в реальности истинная сущность была бы гораздо заметнее. И он, этот демон, только что прикасался к ней?

Еще не успев осмыслить происходящее, Ая даже не подумала о том, как спаслась от падения с крыши. Вадим должен был стоять с другими морионами в стороне, а потом вдруг оказался рядом. Как-то слишком быстро. Упустила из виду этот факт, еще один промах. Сколько можно ошибаться?

— Твой друг имеет в виду перевоплощение Вадима, — пояснил Левин.

Его голос вывел Аю из ступора. Она сидела в углу на диванчике. Несмотря на обилие вокруг опасных и враждебных объектов глаза сами собой закрывались. Трата ресурса и отсутствие нормального сна давали о себе знать.

— Мы не друзья, — тихо сказала она, снова склонившись к стене.

— Тем хуже.

Где-то в глубине забурлила злость. Да что за друг станет подталкивать к краю крыши! Но чувство быстро перешло в самобичевание. Не важно, кто противник, Ая позволила загнать себя в ловушку, буквально подарив оппоненту победу. В реальной драке она бы уже была мертва.

Что-то брянькнуло.

— Она моя, трогать запрещаю, — сказал Вадим, водрузив на стол посуду.

Кай с недоверием отстранился. Ая тупо уставилась на предмет в руке здоровяка. Это была зеленая кружка с надписью «крутой папочка».

«Какая пошлость» — подумала Ая.

— Серьезно, хоть вы и новенькие: мои вещи — только мои. Кхм, будете кофе?

Странное предложение, учитывая ночь. От мыслей о крепком напитке ослабший желудок сжался. Ая подозревала, что это отразилось и на лице, поэтому отвернулась. Скрылась за волосами, которые вылезли из хвоста и были в полнейшем беспорядке уже сколько времени.

— Тогда какао? Ах да, у нас есть куча бутербродов, нужно только сгонять до тачки.

Вадим вместе с кружкой прошел обратно на кухню.

— В холодильнике, может, что завалилось... — он уже хозяйничал в шкафчиках. — Так что там, детишки, какао с молоком пойдет?

— Оставь, — повелел Левин, сделав жест ладонью.

— Окей, — Вадим вернул посуду на место.

Главный морион, слегка склонив голову, изучал своих гостей. На секунду пересекся с Аей взглядом, но она тут же опустила глаза.

— «Детишки», кажется, еще не совсем понимают, куда попали. Тебе объяснили твое положение, Кай?

Ая ожидала, что бывший однокурсник ощетиниться, но он почему-то выпрямился, лицо стало серьезным:

— Да.

— Оно такое же, как и твое, — сказал Левин в ответ на замешательство Аи.

Только сейчас она заметила, что Германо точно в такой же безликой форме. Что он вообще здесь делал? И почему она раньше не подумала об этом... Ошибка. Снова. Снова. Снова.

— Только я не виноват.

Ая уже открыла рот, чтобы возразить.

— Не важно, кто виноват, от службы оба отстранены. В органах есть такое понятие, как дисциплина. И есть последствия несоблюдения... — Левин как-то странно посмотрел на Кая, приподнимая уголок рта. — В любом случае управление сочло, что им такой решение на пользу.

Парень дрогнул, но потом раздраженно выдохнул.

Ае вспомнилась запись из зала суда. Кай стоял рядом на стадионе, когда все произошло. Кажется, кричал на нее, но он-то точно не мог устроить взрыв, не по силам. Вообще. Тогда что здесь делал? Нарушение дисциплины? Бред. Кай при его связях не смог выйти сухим из воды?

При всех сомнениях, щекотало внутри какое-то злорадство. Он заслужил быть исключенным. Уже очень давно.

Только вот Ая не соглашалась жертвовать собой ради справедливости.

— Раз уж вы на моем попечении, — сказал Левин. — Вам придется тут есть, спать, тренироваться. Под надзором метаморфа, да. Нравится вам это или нет. Вадим отвечает за вас. Сердить его не советую.

Ая глянула на здоровяка, тот безмятежно прихлебывал кофе.

— Если даст поручение, выполните.

— Мы будем участвовать в операциях морионов? — спросил Кай.

Левин рассмеялся:

— Хочешь узнать, будешь ли служить лично мне? Так быстро?

Парень замялся. Ая чувствовала исходящее от него напряжение, он выглядел неуверенно и одновременно решительно. Что-то происходило у него внутри.

— Если уж так случилось, я покажу себя для вашей пользы, — как-то очень серьезно сказал он.

Откуда столько амбиций? Кай, который никогда не выделялся рвением работать, всегда выполнявший задания неохотно, словно делает огромное одолжение...

— После того, что я увидел на крыше?

Пыла у парня тут же поубавилось. Лицо было таким, словно съел кислый апельсин.

В коридоре послышался шорох. Ае показалось, что она услышала чей-то голос, а потом сдавленный писк. Левин вздохнул и глянул на Вадима. Тот молча прошел к двери, прикрыл ее, а затем вернулся к своему кофе, словно ничего и не произошло.

— Что ж, давай разберемся, — Левин тоже встал. — У тебя нет плана. Копировать действия противника иногда неплохо, но действуешь на ходу, слишком предсказуемо.

Ая поняла, что Левин заметил зеркальные атаки Кая. Если не имелось заготовок, он просто повторял за ней.

— А вот сократить дистанцию, когда твой контроль энергии явно слабее — хороший ход, — мужчина двигался по комнате. — В первый раз. Во второй снова действовал необдуманно, на что ты вообще надеялся? Я сказал, показать владение энергией, а не спарринг! Ты подверг и себя, и партнера риску.

— Партнера? — скривился Кай.

— Да, а что?

Кай молчал.

— Мне не нужны люди, которые не умеют взаимодействовать с другими.

«Он что, еще и выбирает?» — Ая казалось, что это будет что-то вроде тюрьмы.

— И что будет с тем, кто окажется... не нужен? — подала она голос.

— А как ты думаешь? Уже хочешь уйти?

«Да» — мелькнуло в голове. Уйти, убежать, вернуться к своей цели. Учитель в академии, место Аи там, нет, в полиции, пускай ее и отстранили. Только там она могла быть полезной, только там могла доказать, что чего-то стоит.

— Магические поединки тебе даются несложно, верно?

Левин проходил мимо. Длинные пальцы заскользили по прозрачной столешнице перед диванчиком, где уместились гости. Хоть Ая и не отвечала, мужчина теперь явно нацелился на нее.

— И тебе это нравится, — он оперся о стекло руками и склонился ближе. — Ментальное сражение. Только если что-то идет не по плану, ты становишься похожа на него, — Левин кивнул в сторону Кая. — Действуешь необдуманно. Импульсивно.

Ая вздрогнула:

— Взрыв устроила не я!

— Я и не говорил ничего про взрыв.

Она подалась назад и опустила глаза, утонув в спинке дивана. Сквозь волосы заметила, что Кай вцепился в нее взглядом. Он ей не верил. Но ее это не волновало. Она не виновата и вообще не должна здесь находиться!

— Это надолго? — Ая подняла голову, посмотрев мориону в глаза.

— Что именно?

— Все это. Где мы будем жить, здесь? Сколько времени? Если это тюрьма, должен быть срок. Я не слышала приговора.

— Все еще надеешься вернуться в полицию?

Ая громко выдохнула, но молчала. Морион ждал.

Может быть, было ошибкой упорствовать, и Ая чувствовала, что не время, и не место для этого. Но эта игра уже надоела:

— Вы не ответили на вопрос.

— Тогда ответь на мой.

— Да, я хочу вернуться в полицию.

— В качестве заключенной?

— Я не преступница!

— Ты маг.

Так просто, один факт, и у Аи закончились слова. Она могла бы сказать, что эсперы есть на службе, что их обучают. Но перед глазами маячило неумолимое лицо председателя, наглость инспектора. Она ведь сама так надеялась увидеть в комиссии хоть одного, похожего на нее. Потому что другие не поняли бы. Но, даже с магами в зале, ее все равно посчитали виноватой.

— Что именно тебе нравится в полиции? — спросил Левин. — Ранги, жетоны? Похвала?.. Ты сказала, что была лучшей на курсе. Нравится, когда тебя выделяют?

Уголки его губ поднялись.

Ая напрягала мышцы, желая сломать что-нибудь, эта атака вопросами уже надоела. Морионы привели их сюда, предлагали выпить, словно какие-то друзья, но это не так! Она не могла уйти, хоть это и не говорилось прямо. Знала, что не может.

— Может быть, тогда тебе нравится положение военных магов? — продолжил Левин. — Думаешь лучше, чем у людей с умениями, которым посчастливилось оказаться под крылышком закона?

— Зачем вы все это говорите!

— Я лишь хочу знать, за что ты сражаешься, почему рвешься туда. Есть ли что-то, что я могу предложить.

Ае показалось, что он издевается:

— Зачем?..

— Раз судьба свела нас вместе, хотелось бы знать, как я могу извлечь выгоду из своего приобретения. Я не привык разбрасываться людьми, но должен понимать, что ты готова работать на меня.

— Какой у меня еще выбор...

— О, выбор есть всегда. Но, если ты так говоришь, направление в полицию тоже, видимо, было единственным выбором. Ты поступила по принуждению?

— Я здесь по принуждению.

— Жаль, что воспринимаешь это так. Откуда ты знаешь, что у меня не будет лучше? Только не говори, что тебе они нравятся, все эти правила, условности, иерархия...

— Мне. Все. Нравится.

— ...жесты презрения.

Снова в голове всплыл образ инспектора: «порочит ваш род». Взгляд и слова той эсперки-офицера, словно она ненавидела Аю, хотя они даже не знакомы. Да, их ничего не связывало, кроме дара, никакого родства и крови, только одинаковый статус. Ая все равно надеялась, ее поддержат, но этого не произошло.

— Я знаю, что ты не очень-то верно служила, — Левин отошел и говорил это уже за стойкой на кухне.

Внутри Аи бурлило возмущение, но мориону было, видимо, все равно. В голосе слышалась улыбка:

— Если ты служишь и веришь в систему, должна безусловно принимать и все ее правила. Однако есть противоречивая информация о тебе: нарушения порядка, субординации — не очень-то похоже на верного пса закона, правда?

Он следил за ее реакцией, что-то размешивая в стакане. Ая отвернулась, сжала ткань своей безликой формы. Морион ничего не понимал, это лишь поверхностный взгляд. Знай он, как проявляют себя другие курсанты, не цеплялся бы к ней, ведь она действительно хотела служить. Забить на себя, тренироваться до потери сознания, работать без выходных. Лишь бы доказать, что полезна.

— Если все это не сковывало тебя... что ж, может быть, я ошибся, — Левин поставил что-то на столик. — Тогда...

Он придвинул это ближе, и взгляд Аи уперся в блестящие грани стакана.

— ...ты просто глупа? Если тебе нравится система, почему так подставлялась?

Ая посмотрела на мориона, приоткрыв рот, чтобы что-то сказать, но слов не было. Он знал, видел насквозь, как она виновата. Не получилось бы продемонстрировать себя образцовым законником, кого обманывала! Она нарушала правила, хоть и считала это необходимостью. Чем же она тогда лучше других?

Ая была безоружна. Поняла, что в ответ на любое оправдание Левин лишь больше раздавит ее.

— Я просто переоценила себя и была безответственна, — прошептала Ая, обхватывая ладонью стакан. Он оказался теплым.

— А, может быть, это они переоценили тебя и были безответственны?

«Нет!» — тонкие грани впивались в кожу. Не хотелось верить: неужели она так плоха?

— Или, — продолжил мужчина, — недооценили.

Пальцы Аи замерли на стеклянной кромке. Несколько пузырьков стремительно потекли вверх сквозь желтоватую жидкость, вырываясь на свободу. Остальные, более мелкие, прилипли ко дну.

— Не думала об этом?

В голове была каша, Ая запуталась. Если она бездарна, то как ее могли недооценить? Так она сильная или слабая?

А как считал Левин?

Она потянула жидкость из стакана и поморщилась. Во рту смешались резкие вкусы. Горько, кисло и даже сладко.

«Какая разница?» — осеклась Ая. Ей должно быть безразлично, какой он ее считал.

— Что это? — спросил Кай, понюхав свой напиток.

— Просто раствор витаминов. Поможет прийти в себя.

Фыркнув, парень выпил порцию разом.

— Забавно... — пробормотал Левин, отходя. — Кидают неоперившихся воробушков в пекло, при этом требуя безукоризненного подчинения системе. Правила которой писали не маги, но те, кто верит в свою исключительность, чтобы давать указания. А потом они же выбрасывают сломавшихся магов мне, потому что не знают, что с ними вообще делать.

Ая не понимала, кому обращено послание. Возможно, Левин говорил с Вадимом, но она снова почувствовала на себе его взгляд:

— А воробушек сидит и винит во всем себя.

Ае захотелось сжаться. Она не знала, куда себя деть, снова хлебнула теплую жидкость. Пропали силы сопротивляться, пожалела, что вообще открыла рот.

— Что ж, ты вправду много на себя берешь.

Голос Левина звучал дружелюбно, но на лице не было улыбки, даже, казалось, наоборот, уголки губ опустились ниже.

— Дже-ей! — обратился он к кому-то.

В ответ была тишина.

— Я знаю, ты там.

Левин открыл дверь, в коридоре сразу послышалась какая-то суета. А потом в кухню медленно, чуть покачиваясь, вошел красноволосый парень. Он походил на любителя показать себя. Все кричало о дерзости: яркая челка на глазах, уши истыканы серьгами, кричащая одежда в черно-алых оттенках. Вот такие и устраивали дебош в городе по ночам.

— Джей проводит вас. Считайте его за старшего.

Парень посмотрел в сторону гостей и улыбнулся, подняв руку со странным жестом, два пальца вверх.

Ая быстро глянула на Кая, а он — на нее. В его глазах была растерянность, а потом что-то кольнуло ее и его как будто тоже, и вот снова показался классический Германо с маской отвращения. Ая встала, чтобы идти, куда там хотели эти морионы.

— Я серьезно на счет партнеров, кстати, — сказал Левин, и она застыла. — Вы двое. Тренировки, задания, если будут — делаете оба. Вместе. Это значит, что каждый отвечает за другого.

Он водил пальцем туда-сюда, словно определял что-то среди бывших курсантов в считалочке.

Кай вскочил:

— Что!?

— Да? — Левин поднял бровь. Он выглядел довольным.

Подождав ответа, которого не было, продолжил:

— Я же сказал, нужно уметь работать в команде, если хочешь что-то вообще здесь делать. Она неплохо владеет энергией, тебе не мешает поучиться, прежде чем... помогать мне. А ты, — он посмотрел на Аю. — Может быть, свыкнешься с тем, что кто-то может быть слишком близко.

Резкий приток злости ударил в голову.

— Пошли, куда там нужно, — бросила она, направившись к выходу.

Парень с красными волосами на секунду опешил, но посторонился.

Когда Ая схватилась за дверь, услышала позади уже более мягкий, напоминающий

мурчание, голос Левина:

— Я ведь не ответил на твой вопрос. Надолго ли ты здесь?

Ая застыла, не оборачиваясь. Держала ручку. Перед глазами стояла текстура дерева, чуть облупленная краска.

— Зависит от тебя.

Это было все, что он сказал.

«Ну спасибо!» — Ая нервно вздохнула, мысленно послала мориона к чертям и вышла.

* * *

Джей, так звали красноволосого парня, вел вглубь коридора. Ая шла за ним, глядя под ноги, не обращая внимания на Кая. Она ждала момента, когда сможет избавиться от него.

Пока разглядывала пол, выложенный старой плиткой, заинтересовалась высокими ботинками, в которые были заправлены штаны нового знакомого. Странные, гладкие, напоминали, скорее, какое-то снаряжение для спорта, чем обычную обувь.

Коридор освещали тусклые редкие лампы. Двери тоже встречались нечасто, одну из них парень неожиданно дернул, заглянул внутрь и завозился там.

— Так, сек... Оп-па! — с дребезжанием загорелся свет. — Проходите.

Помещение не очень большое, мебели почти не было. Пара простых кроватей, стол, какие-то ящики. Светлые пустые стены, длинное окно под потолком. За уют отвечало зеленое ковровое покрытие на полу. С одной стороны проход в еще одну комнату, а с другой — дверь.

— Выбирайте, где будете спать, — сказал Джей.

— Тут? — удивилась Ая.

— Ага.

— Мы? В смысле вдвоем?

— М-м, ну босс же сказал вдвоем.

Снова это «босс».

— Вдвоем, значит, вдвоем, — Джей улыбнулся во все зубы.

Кай прошел к кровати у окна и плюхнулся на матрас. Закинул руки за голову.

Ая фыркнула.

— Если хочешь, там... — начал Джей, показав в сторону.

Но Ая уже сама направлялась к боковому проходу. Там оказалась еще одна небольшая комнатка, тоже с окном. В полутьме различила коробки, полки, на которых громоздился какой-то хлам. Но среди этого еще одна складная кровать. Замечательно.

— Ну, вот про это я и говорил, — парень застыл в проходе.

— Где свет?

— Гм, не знаю, честно говоря...

Ая стремительно прошла мимо него, миновала развалившегося Кая, дернула дверь в другой стороне. Она на удивление поддалась, и там оказалась ванная! Или то, что было на нее похоже. Унитаз, душевая, раковина. Глянула на замок: старая добрая защелка, как была у нее дома.

Ая представила, как смывает себя всю эту грязь, этот чертов день. Надоела форма, которую выдали после суда. Она была тесная и бесцветная, позорная, потому что Ая ее не

заслуживала.

— Есть во что переодеться?

— М-м, босс сказал накинуть вам своей, вот, — Джей кивнул на стопку вещей на пустой кровати. Заметив озадаченное лицо Аи, добавил: — Она чистая.

Парень будто засмутился. Это жутко ему не шло.

Ая порылась: все вещи были чудовищно яркими, в основном красными или около того. Схватила парочку и закрылась в ванной.

Включила воду в кране. Задержала дыхание, оперлась спиной о дверь. Какое-то время пялилась в коричневую плитку, мелкие пятна на которой разбегались перед глазами. Это художество должно было имитировать настоящий камень.

Сердце бешено стучало, во рту все еще оставался кислосватый привкус напитка. Ая прислушалась: ничего, только звуки воды отражались от стен. Что происходило в комнате без нее? Слышали ли ее? Она в безопасности? Она одна?

Влага на руках. Струя из крана била сильным напором, разбрызгивая вокруг капли. Часть попадала и на вещи, которые Ая все еще сжимала, слишком сильно. Одежда вся покрылась мелкими пятнышками от влаги.

Там было зеркало, Ая подошла к нему и уперлась в свое потускневшее лицо. Оно было каким-то серым, глаза жуткие.

Куда она попала? Что тут делала? Как так получилось?

«Ты просто глупа?» — вспомнились слова Левина.

Ая замотала головой. Должно быть, она действительно дура: так хотела выделиться, что скомпрометировала себя. Если бы соблюдала правила — не лишилась бы практики; если бы держала себя в руках — не получила бы понижение и выговор. И тогда... не было бы этих вопросов, не стояла бы она неизвестно где в этой убогой форме заключенной. И не тыкал бы морион в ее слабость!

Ей бы поверили, не сомневались. Была бы она какой-нибудь Олей с безупречной репутацией. Возможно, и учитель засомневался, поэтому бросил. Мысль об этом была особенно болезненна, проходила сквозь тело, выжигала грудь.

Ая взглянула в свои глаза, красные от усталости. Не время жалеть себя. Она собиралась все исправить.

Наскоро помывшись, натянула на себя чужую одежду, доставшуюся от нового сослуживца. Благо, у шорт была резинка, чтобы затянуть потуже на талии, они были явно велики. Полотенца Ая не нашла, поэтому пришлось выжимать волосы, и футболка липла к телу. Однако в шкафчике обнаружилось несколько одноразовых зубных щеток, что было весьма удачно.

Когда Ая вышла, Кай все так же лежал на кровати. Она поймала на себе его странный взгляд, но он сразу прикрыл глаза. Ая для него была раздражающим элементом, это было понятно и взаимно.

Джей тоже все еще присутствовал, и стоял на пути.

— Я спать, — бросила она.

Но он не двигался.

— У тебя с собой нет ничего... э-э, опасного? — парень неуверенно оглядел ее с ног до головы.

Влажная ткань холодила, было зябко. Ая чувствовала себя глупо. Что он ожидал у нее найти?

— Что? Будешь обыскивать?

Джей замялся:

— Я слышал, вы подрались там. Дай хотя бы это...

Ая протянула скомканную форму:

— Думаешь, я проткну его пластиковой щеткой? Мне оружие незачем.

Со стороны Кая послышалось недовольное сопение.

— Окей, верю, — Джей сдался, шутливо подняв руки.

Но форму все же прощупал. Неужели он таки надеялся найти спрятанную заточку в рукаве?

Ну да, подумала Ая, она же преступница теперь. Репутация на новом месте хуже некуда. Заперли в изоляторе, вызвали на трибунал, увезли в наручниках, а потом еще и стычка с бывшим однокурсником. Хотя это Кай на нее напал, нарушив правила. Которых не было. Или были, но в особом извращенном понимании Левина.

Ая тоже могла бы не ограничивать себя. В академии учитель нередко просил ее сдерживаться, особенно поначалу, когда другие ребята еще только учились сопротивляться энергии. В одну из первых тренировок она случайно послала в Кая заряд намного сильнее, чем он мог сдержать. Это была даже не дуэль, а обычное упражнение, как перекидывание мяча. Она не понимала, что другие курсанты еще неумелы. Тогда-то он и взбесился. Если раньше обращение однокурсников к ней сопровождалось взглядом сверху вниз, то после этого случая добавился страх. Смесь гремучая.

Но Ая даже гордилась тем, что ее боятся из-за способностей. А вот из-за спрятанного оружия — уже перебор.

Она схватила толстовку, замеченную среди предложенных вещей, и скрылась в полутемной комнате. Натянула кофту, капюшон и легла прямо так. Местное одеяло не выглядело внушительно, а здесь явно был сквозняк. Аю знобило.

Отвернувшись к стене, она прислушивалась к происходящему в остальной части их «апартаментов». Джей, судя по всему, оставался здесь на ночь, хотя это место и не выглядело обжитым. Просто дыра.

Накатывала то злость, то отчаянье, когда Ая вспоминала каждый предыдущий шаг. Крик застыл в горле неммым колом, но истерить было не место и не время. Нельзя давать слабину, когда кругом глаза и уши, будь то Кай или кто-то еще. Кто знает, сколько секретов здесь, какой толщины стены, не наблюдал ли Левин за ними. За ней.

Проваливаясь во тьму, Ая думала, что это глупо. Зачем ему это? И все же что-то в холодной улыбке не давало покоя. Ая чувствовала на себе удавку. Но почему-то тревожило другое.

Удавку не затягивали.

Глава 16.1. Обитель. Бешеный пес

Проснулась Ая резко, сама не поняв почему. Открыла глаза и уставилась в серую стену. Неприятное чувство, когда оказываешься в незнакомом окружении, уже было наготове. Ни секунды Ая не пребывала в беспамятстве, знала: она не в своей комнате, не в академии. Она в опасном месте — еще точно непонятно, насколько, но готовилась ко всему.

Откинула пыльное одеяло и аккуратно выглянула из комнаты. На удивление в соседней никого не обнаружилось. В ванной тоже.

Взгляд упал на длинное окно под потолком. Оно не открывалось полностью, лишь откидывалось, и у Аи вряд ли получилось бы в него влезть, даже если бы пододвинула комод.

Вчера она уже помедлила, не сбежала, но то в присутствии морионов. Теперь одна, может быть, был еще какой-то выход... Но что ждало снаружи — неизвестно. Да и что делать в случае удачи? Куда идти: вернуться в академию? Стали бы ее там слушать? В лучшем случае отправили бы обратно.

Найти учителя?

Из-за Аи у Ивана, наверное, и так куча проблем. Если он помнил о ней (очень хотелось в это верить), мог передать послание. Морионы сотрудничали с полицией, значит, был шанс и увидеть офицера Озорнова, и...

Если бы законники заметили ее хорошую службу, захотели бы вернуть обратно?

Ая решила ждать. Лучшее, что могла сделать — не падать духом. Узнать, сколько получится об этом странном месте, найти лазейку. Но для этого нужно было понимать правила выживания в этой дыре, не ударить в грязь лицом. И завоевать доверие этого главного...

Резануло осознание вчерашнего поражения. Кай был как на ладони, только добить. Но вместо этого Ая чуть не свернула себе шею.

Она ослабла, выступление было ужасное. Все эти дни навалились тяжелым грузом. Еще и резь в горле появилась, спать с мокрой головой на сквозняке — плохая идея. Слишком много проблем, слишком много стресса.

Мысли о «партнере» вызвали тревогу. Левин сказал, что они отвечают друг за друга. Почему-то этот человек не выглядел как тот, кто говорит просто так. Видимое спокойствие могло сломаться в любую минуту.

Подкатившая тревога переросла в злость: опять страдать из-за придурка Кая?

Недолго думая, Ая натянула обувь и вышла в коридор. Она не знала, что именно делать, но бывшего сокурсника нужно было найти.

Двинулась по памяти, на всякий случай набрасывая капюшон кофты, чтобы не светить лицом. Коридор все такой же унылый, без окон, на стенах местами трещины. Но чисто и не пахло ничем ужасным.

Вдруг в проходе показался кто-то высокий. Взмокший темноволосый парень с полотенцем на плечах. Шею и руки опутывали черные узоры. При виде него Ая вздрогнула. Что-то напрягало, помимо самой ситуации, когда в узком пространстве встречается незнакомец.

Ая замедлилась, попыталась выглядеть безразлично, будто знает, кто она, кто он, и что она делает. А сама приготовилась уклоняться, если будут хватать. Но незнакомец даже не удостоил ее взглядом, мрачно двинулся мимо. Вот ему точно было плевать на окружающее.

Там, откуда он вышел, виднелся холодильник, это кухня, где были вчера. Желудок Аи заурчал, она осознала, как слаба и голодна. Инстинктивно двинулась к новой цели, но сразу же пожалела об этом. Внутри за столиком сидели две девушки, они настороженно переглянулись.

Ая сразу все поняла: как обычно, есть она, а есть окружающие, которым она никогда не нравилась. Странно было бы ожидать иного. Кто они — не важно, бежать не планировала, просто прошла, словно так и нужно, и стала рыскать в поисках еды. Левин говорил, они будут тут жить, значит, питание должно прилагаться — пусть не злится потом.

В холодильнике лежали пакеты с сэндвичами. Вадим не обманул. Когда Ая взяла один и развернулась, перед ней возникла чужая ладонь. Ая уставилась на нее, а затем на хозяйку.

Девушка протягивала руку:

— Добро пожаловать в Обитель!

Большие темные глаза, короткая стрижка, блестящие завитушки обрамляли смугловатое лицо. Казалось, незнакомку нисколько не смущало, что ее разглядывали.

— Куда? — не поняла Ая.

— В наш дом.

«Ваш, не мой» — мысленно возразила она. Звучало так, будто приписывали сюда.

— Такая же грозная, как твой друг, — местная улыбнулась, опуская руку. Казалось, ее ни сколько не смутило, что жест приветствия проигнорирован.

— Где он?

— М-м, вроде бы Джей показывает ему зал.

На шее девушки красовалась грубая золотая цепочка, свободная рубашка замысловато заправлена в брюки. Вообще видом незнакомка больше напоминала щеголеватого парня, если бы сквозь ткань не проглядывалась вполне женственная фигура при небольшом росте.

«Они что, все тут донашивают одежду за другими?» — подумала Ая. Но вторая местная, оставшаяся за столиком, выглядела вполне обычно. Девчачьи, хоть и сдержанные, вещи, длинные волосы...

Незнакомки снова переглянулись.

— Мне нужно туда, где это? — быстро спросила Ая.

Пацанка показала неопределенно в сторону и начала что-то объяснять, но Ая уже бросилась в коридор. Не знала, что ей двигало: желание сбежать или найти поскорее ненавистного однокурсника.

В этом месте не было особо выбора, куда идти: прямо влево или прямо вправо, но там выход, так что Ая просто углубилась дальше в коридор.

Откуда-то впереди раздался грохот. Она ринулась туда.

В раскрытых дверях увидела неожиданную картину: Кай оперся о какой-то тренажер и поднимался, держась за лицо. А рядом тот высокий парень, встреченный ранее.

Кай рыпнулся ему навстречу, но Джей задержал его:

— Жан, какого черта!

— Мне все равно, из академии ты или откуда там, — прорычал парень с татуировками. — Ты никто. Если не докажешь обратного. Рискнешь?

Ая выругалась про себя. Что за невезение, Кай уже успел во что-то влезть!

Но вид его помятого, оцетинившегося все же доставлял удовольствие. На фоне более рослого и крепкого противника однокурсник походил, скорее, на яростную чихуахуа, которую держала хозяйка, чтобы случайно не сломалась о добермана.

Джей выполнял эту функцию пока успешно и попытался обратиться ко второму парню:

— Жан, хорош! Хреновая идея драться.

— Он же искал мага. Нашел.

— Не об этом речь!

— Так и знал, очередной слабак.

Жан хмыкнул, мотнул головой и вдруг обнаружил Аю:

— Еще одна... Стоп, а это ты типа там взорвала кого-то?

Хоть ничего и не происходило, в голове Аи что-то загрохотало. Оглушительно. И пелена встала перед глазами, ничего не разглядеть. Крошки бетона на губах и руках, кругом пыль...

Было больно?

По телу пробежала дрожь, Ае показалось, мир уходит из-под ног.

На мгновение она засомневалась, что знает, почему оказалась тут. Но потом поняла, что парень, видимо, прознал про то, что якобы она уронила вывеску. Как же легко искажались слухи. Слишком легко для мира, в котором Ае никто не верил.

Будто ты себе веришь.

Стало колотить в глазах.

— Тоже хочешь потренироваться, кадетка? — грубоватый голос Жана рядом.

Парень уже успел подойти и теперь возвышался над Аей.

— Я не кадетка. Курсант боевой академии, — выдохнула она.

— Мне все равно, веришь? Посмотрим, что ты можешь. Один на один.

— Какого хрена, Жан! — на лице Джея читалась паника, удерживать столько целей явно не входило в его планы. — Ты не можешь просто драться с кем угодно!

Тем временем высокий прожигал Аю взглядом, и она впервые почувствовала, что стоит отказаться от дуэли. Она не знала этого парня и его уровень. Возможно, он слаб, хотя интуиция говорила обратное, но дело даже не в этом. Ая измотана, разбита, простужена. Выложились вчера на дуэли, и теперь не знала, сможет ли так быстро показать что-то пристойное.

Было странно, что все эти отговорки пришли в голову, Ая не узнавала себя, но что-то внутри однозначно говорило: нет, дуэль — это не то, что сейчас нужно.

«Учитель бы одобрил» — от этой мысли сжалось сердце.

— Мне все равно, я могу просто начать, — Жану, видимо, надоело ждать. Он как-то нехорошо улыбнулся Джею: — Ты знаешь.

— Вы не будете тут этого делать, — отрезал тот.

— Да-а? Ну, пойдем на улицу.

— Чувак, хорош!

— Я тут за старшего, хочу потренировать кадетку.

— Босс приставил меня к ним, так что остынь!

Ая твердо сказала:

— Мне не нужны никакие тренировки, я готовый полицейский.

Надеялась, что факты охладят пыл потенциального противника.

— С чего ты взяла, что готова?

— У меня есть лицензия. Я уже служила.

Лицо Жана, вялое, равнодушное, вдруг исказилось, и он издал что-то типа гортанного ржания. Потом вернулся в прежнее состояние, глаза обжигали синевой:

— Ну так я тоже служил.

Неожиданная новость поколебала уверенность Аи. И почему-то казалось, речь не о полиции. Но чутье говорило оставаться твердой. Она не сводила взгляд с Жана, словно если двинется, произойдет что-то страшное.

Физически парень явно сильнее, а ментально... Ая подозревала, что Жан мог просто иметь больший ресурс в этот момент. Он точно был магом, хоть пока и не пытался что-то показать. Было нечто бурлящее в нем: при виде кастрюли с кипятком не захотелось бы хватать без перчаток.

— Так что? Ты не должна быть слабачкой, навела там шуму.

— Это не правда, — как можно увереннее сказала Ая, не выпуская цель из виду.

— Все-таки слабачка? Так и знал. Тут все собрались... — он кивнул в сторону ребят. В проеме уже стояли две девчонки с кухни. — Потому что хреновые. Гребанные отверженные маги.

Ая прикусила язык, вскипела кровь: знал бы парень, как ошибается! Неизвестно, за что тут остальные, но она точно не поэтому. Просто сейчас не место и не время, не хватало еще устроить на новом месте дебош! Что если это любимый песик Левина, и она случайно причинит ему вред?

Но нарваться хотел кое-кто другой.

— Я ее вчера победил, — сказал Кай за спиной Жана.

Жар тут же схлынул, на угли набросили воды. Ая, негодуя, посмотрела на бывшего сокурсника: он был абсолютно серьезен, только снова кислый, как апельсин. Врал и знал это. Победил, но не так, как стоило. Не так, как мог подумать Жан.

Тот обернулся:

— Да?

— Да, и я как раз искал какого-нибудь эспера. Так что потренируй меня. Тут все хреновые, а ты явно нет. Так что я не против.

«Какой же ты дурак!» — хотело вырваться у Аи, но она лишь покачала головой. Кая это не взволновало. Он с решимостью последовал за Жаном.

«Какого хрена? Какой потренируй?» — вертелось в мыслях, когда Ая шла за ними по коридору вместе с остальными.

Ее это бесило, с чего Германо вдруг так заинтересовался магией? Неужели не понимал, что этот парень сильнее и физически (взрослее, выше, и уже явно врезал ему!), и ментально, учитывая способности сокурсника. К тому же Жан сказал, что служил. Каким психом нужно быть, чтобы позвать его куда-то?

Конечно, Ая не могла отрицать, что Кай чему-то научился. Адаптировался, сократил расстояние в дуэли, чтобы выпустить заряд посильнее. Такого раньше не было, но и правила академии стесняли. Атаки парня были мощнее, чем она помнила. Видимо, пока пребывала на практике, Рук не терял времени даром с золотым мальчиком. Но Кай все еще был слаб, и его чутье ни к черту.

Ребята миновали коридор и вышли наружу. Солнце ударило в лицо. От земли веяло свежестью после ночного дождя. Рядом блеснула дорога и свобода, но туда Аю не тянуло. Не сейчас, не время, пока были дела.

Они стали гибать здание и прошли закоулками между заборами к открытой площадке. Кругом влажный песок.

Джей выглядел недовольным. Ая не знала, насколько все это нормально для местных. Жан сказал, что он тут старший, Джей, по идее, тоже, но они не смогли договориться.

Сбоку возникла та пацанка с кухни:

— Эй, кадетка! Вы все в академии такие усердные?

«Только я» — подумала Ая. И почему они решили дружно называть ее так?

— Твой друг так рвался тренироваться, что напоролся на Жана. Жуть!

— Почему «жуть»? — спросила Ая. Упоминание Германо в качестве ее друга выходило из-под контроля, но говорить что-то было бесполезно.

Девушка сосала конфетку, и в руках держала открытую пачку с другими. Зачем она взяла это с собой? Это напоминало пакеты с попкорном, которые предлагали в кино.

— Блин, ну, я лучше сдохну, чем буду тренироваться с ним.

— Ты про любого так скажешь, — холодно заметила вторая чуть позади. Она была явно менее оживлена происходящим.

— Ой... ну точно не с Жаном. Кстати, я Наиль. А ты?.. Кадетка?

— Ая.

— Мило!

Ая насупилась, ничего милого:

— И я не кадетка.

— Это Линда, — Наиль кивнула на подругу.

Вторая девушка, в отличие от нее, выглядела хмуро и промолчала, словно не ее представили, не сказать, что рада знакомству. Вряд ли дело в том, что Ая эспер, ведь, судя по всему, они все были, так или иначе, магами.

Наиль присела на лежащую на земле трубу. Вокруг вообще было много каких-то труб, балок, строительного мусора. Ая окинула место тренировок обреченным взглядом: ржавчина, заброшенность и кучка эсперов — подходящее окружение для преступницы, ничего не скажешь.

Жан стоял на песке, в безрукавке, солнце бликовало на мускулах, по которым расползались рисунки. Сначала Ае показалось, что это просто какие-то узоры, но теперь смогла внимательней разглядеть. Картинка из линий, узлов и шипов представляла собой длинную цепь колючей проволоки, обвивающую плечи и переходящую на шею.

Парень вперился взглядом в свою добычу, точно цепной пес:

— Итак, новичок. Ты готов?

Движение энергии. Быстрое, сильное, плохо уловимое. Будто помехи на приборе, но Ае все же удалось почувствовать.

Кай опрокинулся навзничь.

Перехватило дыхание, когда Ая увидела, как его потряхивало. Словно мультяшку от удара током. Это слишком, даже для этого придурка.

— Первый урок: ты никогда не готов, — провозгласил Жан. — Противник не предупреждает об атаке. Ты либо бьешь первым, либо жрешь землю.

Ая посмотрела на Джея:

— И это тренировка?

Старший опустил глаза:

— Он сам согласился.

— И что? Теперь его нужно укакошить?

— Не укакошит. Жан сейчас успокоится.

Ая глянула на других зрительниц: Линда отвернулась, а Наиль приложила руку ко рту.

Что-то было не так, что-то не складывалось. Конечно, следы от ударов энергией не

были смертельными сами по себе, но влияли на тело. И восстанавливаться порой можно было несколько дней, и то заряды контролировались инструкторами. Неужели Джею плевать? Он не выглядел безразличным, но и шокированным тоже.

Жан уже успел подойти к Каю, приподнимающемуся на локтях. Ая ждала, что парень предложит руку, но он резко провел носком по песку, осыпав жирной горстью плечи и голову поверженного противника.

— Урок второй: доканчивай врага, пока он слаб. Ты оценил мою щедрость? Я ведь не стал атаковать, пока ты так унижен.

Казалось, у Кая не было сил, но он все же продолжил подниматься, держась за грудь. Ая вспомнила, что тоже зарядила ему вчера.

— Ну как, доволен? Хватит? — Жан явно считал себя великодушным.

— Я еще не ударил, — прошипел Кай.

Старший усмехнулся:

— Даже не предупредил мою атаку. Думаешь, сможешь ударить?

— Ты сказал... будешь тренировать.

— Я уже. А что, в вашей школе не так? Учитель стоял и ждал, пока ты зарядишь своим слабым кулачишкой?

Ая почувствовала, что Кай собирает силы для атаки. «Нет, придурок, отступи!» — мысленно просила она.

Быстрая вспышка, теперь заметнее. Но это была не энергия Кая. Жан атаковал, и сокурсник снова плюхнулся назад. В этот раз он выглядел не так ужасно, видимо, собранные силы помогли погасить часть удара, но все же ему явно было больно.

— Ты не усвоил урок! Я же сказал, бить первым.

— Силы не равны! — крикнула Ая.

Жан на момент замер, лицо растерянное. Словно до этого он был не тут, и не существовало никого, кроме противника. Затем в глазах промелькнуло узнавание:

— А-а, маленькая слабачка наблюдала. Думаешь, несправедливо?

— Стой! — шепнул Джей, пытаясь удержать Аю, но она дернула плечом и двинулась вперед.

— У тебя в полиции было иначе? — как ни в чем не бывало спросил Жан. — Законники не мочили плохих преступников? И преступники не мочили их?

— Разное было.

— И что, предупреждали тебя перед ударом?

— Нет.

— И силы ваши были равны?

Конечно же, это было не так. Жан говорил правильно, и Ая сама напоролась на это вчера: врагом могла оказаться даже собственная глупость, отсутствие внимательности, расположение в пространстве, когда случайно сорвешься в один неудачный шаг. Но дело было не в этом:

— Он сказал, что хочет потренироваться, а то, что делаешь ты — просто избиение.

— Блин, Крылова... Тебя не звали! Свали отсюда! — рявкнул Кай, набрав воздуха.

Ая видела, как он слаб и бесится при этом. Его эмоции даже подначивали: сам же напросился, «победитель».

Снова движение в воздухе. Магия.

Множество линий от Жана приближалось напролом к Ае. Словно струи дождя, тонкие,

стремительные, они сливались в одну подвижную стену.

Ая не успела испугаться, действовала интуитивно. Внутри вспыхнуло озарение: как бы ни бурлил поток, он состоял из мелких частиц. Капли не поразят, если проскользят по зонту...

Сделать его показалось странно просто. Энергии столкнулись, разбивая друг друга. Поток Жана хлынул в стороны.

Послышались легкие стоны со стороны, видимо, попало в кого-то. Но Аю даже не задело. Она ощутила странный прилив эмоций, захотелось бравировать:

— Нет, силы в полиции были не равны! Среди преступников не встречалось приличных магов.

У Жана приподнялся уголок рта. Глаза сверкнули, теперь они прожигали еще сильнее:

— Интересная мышка.

Парень выглядел довольным. Довольным и готовым ко всему.

Ая тут же прикусила язык: «Дура». Левин был прав, такая же импульсивная, как Герmano. Это вдохновение тут же пройдет, стоит немного подраться. Зачем она провоцировала этого бешеного пса? Будто сама только что не отказывалась от дуэли!

Кай, все еще на четвереньках, смотрел куда-то в сторону взволнованно. Ая тоже на секунду обернулась — к ним кто-то приближался. Но она боялась упустить из вида Жана, ждала удара.

Его не следовало, тишина.

Что-то смущало, перед глазами возник образ чего-то большого, нечеловеческого, что Ая только что заметила, но не успела осмыслить. Снова оглянувшись, увидела морионов. Она готова была поклясться, что мгновение назад на месте Вадима было что-то другое. Черное, непонятное...

— Кажется, я не давал указаний драться, — голос Левина резанул льдом.

— Я же говорил — детишки, — пожал плечами Вадим.

— Как получилось, что вы двое тут? И в таком состоянии...

— Он...

— Она!

Ая и Кай застыли, указывая друг на друга.

— Ясно. Он выглядит плохо, что случилось? Что с его лицом? — Левин обращался к Ае.

— Он пошел тренироваться...

— Нет. Я спрашиваю, как *ты* это допустила?

«Я?!» — Ае хотелось рычать, но она молчала. Левин остановился рядом с Жаном, виновником сего торжества. Главный словно не обращал никакого внимания на него. А Жан пожирал Аю глазами.

— Это он напа...

Она хотела указать, но Левин перебил:

— Я же сказал: вы друг за друга отвечаете. Почему твой напарник в таком состоянии?

Ае захотелось взвыть, тем более она только что защищала Кая! Что еще он хотел??? Это все Жан! Почему у Левина такие психи в окружении? Назвал себя старшим, откуда ей было знать, какие тут правила, кого слушать, что делать?!

Она молча обратилась взглядом к Джею: может быть, хоть он что-то скажет?

Парень не подвел, уже аккуратно подошел:

— Я виноват, что он столкнулся с Жаном. Нужно было объяснить. Кай хотел

тренироваться...

— Почему не с ней?

— Она... кхм, спала.

Ае потребовалось подобрать челюсть. Почему, думала она, почему ее окружают идиоты?!

— И почему она спала, а вы тренировались?

— Ну она выглядела уставшей. Я не стал будить.

— Джей-Джей... — рука Левина легла на его плечи, он улыбался. — Ты же понимаешь, что нести наказание будешь тоже.

«Тогда?! В смысле тоже?» — потом Ая опомнилась, должно быть, отвечать будет и Жан.

Но морион смотрел на нее и красноволосого старшего:

— Уберитесь тут. Это место давно пора привести в нормальный вид. А то в следующий раз еще напоретесь на что-нибудь... острое, — взгляд главного стал каким-то нехорошим, при этом улыбка никуда не исчезла.

У Аи сжались кулаки.

— А он что? — она кивнула на местного психа.

— Жан, помоги Каю, чтобы не упал.

— И все?..

— Не надо... — прошипел пострадавший.

— Сам дойдешь до комнаты? — Левин игнорировал Аю. — Сомневаюсь.

— В смысле до комнаты! — возмутилась она. — Нам же нужно находиться вместе!

Левин снова посмотрел на нее:

— Думаешь, напарник в состоянии тебе помочь убраться?

Он все еще выглядел веселым. Ая не понимала, что его забавляло: ее злость или помятый вид Кая?

— Что если он снова на него нападет!

— Не нападет.

— То есть он все-таки напал!

— Жан, ты напал на Кая?

— Он просил урок, — равнодушно бросил парень.

— Видишь? — Левин выглядел самодовольно. Ая была уверена, что он смеется над ней.

— Тогда он сам на что-то нарвется, а потом вы обвините меня!

— То есть тебе спать можно, а ему нет?

— Вы сказали, что это было неправильно, и теперь я за это наказана!

Левин сделал вид, что задумался, а потом его голос стал сухим:

— Справедливо. Оставь его.

Жан, уже поддерживающий Кая, резко опустил руки, и тот рухнул вниз. Старший не повел и бровью.

— Рад, что ты прислушиваешься, — Левин обращался уже к Ае. — Кое-что еще. Тебе запрещено с кем-либо тренироваться. Кроме напарника.

Жан не выглядел заинтересованным, но слегка повернулся, будто следил за их разговором.

— И в чем смысл? Я-то никого не покалечу, — Ае хотелось добавить «в отличие от него», но не решилась.

— Смысл есть, — отрезал Левин.

Она не знала, смеяться или злиться — все это разом рвалось из груди, но не находило формы. Не то чтобы Ае очень хотелось с кем-то тут практиковаться, но что за странное ограничение?!

Еще более странным было, что Левин, проходя мимо лежащего Кая добавил:

— Тебе можно тренироваться, с кем пожелаешь.

Жан дернул скулой и еще раз глянул на Аю, хоть и собирался уходить. В нем все еще чувствовалось что-то пугающее: хотелось постоянно проверять ресурс, хватит ли энергии для защиты?

И Ая знала, что не хватит.

В этот момент руку старшего оплела морионша, сжимала коготки теперь на его мускулах, кивнула на Левина. И парень отвернулся.

Последовал за хозяином.

Глава 16.2. Обитель. Хороший песик

Ая в негодовании следила за тем, как Левин со своими подручными скрылся за углом. Девчонки тоже куда-то исчезли, остался лишь Джей поблизости и Кай, все еще пытающийся прийти в себя на четвереньках.

— Он всегда такая сука? — только и смогла выдать Ая.

— Кто?

— Левин.

Джей засмеялся:

— Босс прав. Хорошо, что нам нужно только прибраться, а не стирать портки Жана. Ты заметила, что он не пользуется дезодорантом?

Значит, Ая не прогадала, когда решила, что Жан любимчик. Иначе как объяснить, что он просто ушел, не отделавшись даже выговором.

— Его не накажут?

— Вряд ли. Он просто сделал то, что просил Кай.

— Он явно не *этого* просил!

— Он хотел драться, даже ко мне пристал... Я-то сначала думал, что тренировка обычная, и повел его в зал... Не важно, я должен был за вами проследить. И тебя зря оставил одну, прости, — парень неловко улыбнулся, почесав затылок. — Честно, мне просто не хватило твердости.

Ае стало даже неудобно наезжать на него: такой виноватый вид. Все это время она сама могла остановить Кая, вместо этого молчала. И уж если злиться, то на того, кто нарвался!

Этот кто-то тем временем дополз до куска трубы, чтобы откинуться на него, и закрыл глаза.

— На самом деле, мне нужно было выспаться, — сказала Ая уже тише. — Просто вам не стоило уходить.

— Да, я заметил синяки под глазами.

Ая стояла, пораженная этим замечанием: это была доброта или усмешка? А Джей уже пошел к пострадавшему и продолжил:

— Я никогда ни с кем не возился. У меня не было младших братьев или сестер, даже питомцев. Знаешь, там всякие хомячки...

Он что, серьезно только что сравнил их с домашними грызунами?

— Братик, ты как? — Джей наклонился к Каю.

Тот зажмурился и издал сдавленный звук, словно у него болела голова, но Ая подозревала, что его просто взбесило обращение. Тем не менее он действительно плохо выглядел. И Ая сама знала, сколько энергии прошло через него.

— Ему бы поесть сейчас. И мне тоже, на самом деле, — сказала она.

— И мне, — Джей выпрямился и удивленно посмотрел на Аю. — Я переволновался.

«Это он-то?!» — раздраженно подумала она. Но все же, для человека, которого она видела второй раз в жизни, парень вел себя не самым худшим образом.

Они смотрели со старшим друг на друга: и как им поступить с Каем? Учитывая правила Левина, они не смогли бы пойти на кухню без пострадавшего, не тащить же его. Еще и прибраться...

Джей вдруг зашагал по площадке, а потом стал карабкаться на забор.

— Где она...

Ая удивленно таращи́лась на Джея, точнее его пятую точку, зависшую на бетоне.

— Сейчас все организуем, не переживай, — протянул он и стал бросать мелкие кусочки щебня в окно. Видимо, пытался привлечь чье-то внимание.

— У тебя что ли нет коммуникатора?

— Нет, конечно!

Ая опешила. Ведь у нее самой отобрали устройство связи, потому что она теперь неуютная личность. Осужденный эспер, никакого выхода в сеть, мало ли как повлияет на умы законопослушных граждан. Значило ли это, что Джей тоже...?

После очередного броска парень стал кому-то махать и дернулся обратно. Его глаза сузились, на лице довольная улыбка, будто предчувствовал что-то хорошее. Ая не стала лезть, засунула вопрос в дальний угол, в конце концов, ему еще помогать ей, вдруг разозлится.

Вскоре пришли Наиль с Линдой вместе с пакетом еды, бутылками чая и сидушками от кресел. Пацанка присела, чтобы помочь Каю подложить их, но тот закатил глаза, снова стал изображать человека, которого бесит все на свете. Сил, да и выбора, у него особо не было, под натиском девушки под его головой и спиной оказались подушки. От вида этой беспомощной злости Аю подрывало хихикнуть.

Линда подтолкнула бутылку к ним ближе, и та покати́лась по земле. Сама девушка держалась в стороне, будто не интересно происходящее. Но зачем-то оставалась.

— Зачем тебе сдался Жан? — спросила Наиль, наполняя стакан.

Кай гневно поднял голову, и подушка полетела в сторону:

— А что, с тобой нужно было потрени́ть?

— М-м, ну есть она, — Наиль кинула на Аю и вернула умягчитель для его бедной головушки.

— Пфф...

— Вы странные. Я не очень поняла, что произошло, но ты же отразила его атаку? — девушка обращалась уже к Ае.

— Можно сказать и так.

— Круто! Впервые вижу, чтобы кто-то мог выйти против него. Ну, кроме Гадюки.

Она имела в виду ту морионшу?

— Не знаю, смогла ли бы я стоять дальше, — зачем-то сказала Ая. И сама удивилась: почему не держать при себе размышления о слабости.

— Это было мощно... Мне даже стало плохо под конец. Вот прямо физически. Голова закружилась. И Линде... да?

Девушка отвернулась, но не стала отрицать.

Ая подумала, что, должно быть, заряды Жана попали в них, когда она отражала. Было странно, как смогла так легко это сделать, вчера же выжала себя. После ментальных поединков обычно происходил перерыв, учитель настаивал на этом. Манипулировать энергией становилось слишком тяжело, в теле чувствовалось истощение, хотя энергия бралась вовсе не из него. Это нечто, что просто было.

Даже Иван не мог объяснить природу магии: «Я лишь вижу ее след, объем. Это часть тебя, но в тоже время нет. То, чем тебе дано пользоваться, но ничто не дается просто так...».

Наиль передала Ае стакан:

— Так не потянула бы все-таки Жана?

— Нет, просто... нужно восстановиться.

— То есть в нормальном состоянии могла бы продержаться дольше?

— Думаю, да.

— Ого, да ты действительно крутая! Как ты переносишь это?

— Что именно?

— Силу после удара. Когда по тебе проходит импульс... — девушка поморщилась. — Жуть.

— А-а, это...

Ая прикрыла глаза, подумала обо всех этих ощущениях, проходивших по телу, когда достигала чужая магия. Словно дергают за один нерв, потом другой, следующий — и так десятки, сотни раз. Это было неприятно, иногда болезненно. До того, что становилось сложно дышать. Но в то же время странно успокаивало.

— ...неизбежность, вот и все, — резюмировала Ая.

Наиль выглядела восхищенно, заинтересовано и испуганно одновременно. Но, казалось, она не боялась саму Аю. Хотя бы это.

Страх ответа тела на пропущенный заряд — частая история у новичков. Ая не раз видела такое у однокурсников, особенно, когда только начинали перебрасываться снарядами. Но показалось странным, что у девушки в этом месте такие вопросы.

Ая глянула искоса, как Наиль беззаботно смеется какой-то шутке Джея, прыскала холодным чаем. Она ведь тоже эспер? Тот, кого держал Левин... Линда в стороне лишь вяло улыбнулась, а сам старший хохотал, что есть мочи. Обычные ребята, если так подумать. Где Ая оказалась?

— Бутерброды кончились, черт... Сварганишь нам супчик? — законючил Джей.

— Еще чего! — Наиль подскочила.

— Ну, позязя, я голодный! Мне еще убираться...

У них произошла шуточная потасовка, Ая отодвинулась подальше. Происходящее ее пугало даже больше, чем недавняя стычка с Жаном. От него хотя бы понятно, чего ожидать.

Когда вспомнили о поручении Левина, девчонки как-то резко испарились. А Кай послал Аю с Джем к черту и развалился на трубе, подмяв под себя все подушки. Впрочем, его в таком виде сложно было винить.

Работа оказалась нелегкой, мусора на площадке полно, а в наличии всего четыре руки. И крайне шумный обладатель двух из них постоянно отвлекался. Пока перетаскивали балки, горе-старший говорил о какой-то ерунде и часто смеялся, в основном сам себе. Иногда начинал скакать по трубам и вроде как пытался показать Ае переворот в воздухе, но она не запомнила точно. В этот момент думала о том, кто перед ней все-таки и почему так беззаботно себя ведет?

Но видела просто парня, не маньяка, не психопата. Не улавливала и половины слов, только напрягалась сильнее. Вести диалог было странно, непривычно, неловко. И все же в один момент, когда парень уже подустал, решила спросить:

— Здесь ведь не все считаются марионами?

Джей на миг растерялся от того, что перестал быть единственным источником звука, но потом добродушно усмехнулся:

— Так тут точно никто себя не называет. Так говорят обычно про босса и его перстней. Название снаружи.

— Снаружи?

— Да, вот полиция там и эти все ребята. Иногда так говорят о нас, не знаю. Меня лично так никто не называл.

Значит, Левин не врал, такого отряда не существовало. По крайней мере, официально.

— А под «перстнями» ты подразумеваешь...

Перед глазами промелькнул Вадим и та женщина... Гадюка? Они носили темно-серые плащи со звездами. Тогда у стадиона их было всего трое вместе с Левиным. А остальные — никто, просто пешки?

— Тоже словечко снаружи, только от этих, кхм... в общем, не важно, со мной Жан поделился.

— А он? Перстень?

Джей как-то потерялся:

— Скорее, нет. Но он так часто об этом говорит...

Ая вспомнила о том, что ну руке Левина видела несколько колец. Стало интересно, сколько их?

О Дже в этом ключе она не спросила, ответ очевиден. Не выглядел парень как кто-то, у кого может быть такая кличка, несмотря на яркую внешность. Слишком простой и шумный. Вовсе не такой опасный, как подумалось изначально.

И все же кое-что в нем не давало покоя. То спокойствие, когда Жан обрушил энергию на Кая. Казалось, Джея больше взволновал физический удар в зале, а не этот заряд. Как будто ему не приходилось долго восстанавливаться после дуэлей.

— А кто самый сильный? — спросила Ая.

— М-м, в Обители?

Снова это слово. Ая кивнула.

— Жан. Ну не считая перстней.

— А ты?

— Я? — парень смутился. — Я ни на что не претендую.

Когда Наиль говорила про ощущения в теле — почему задала этот вопрос Ае? Джей выглядел дружелюбно и был здесь, судя по всему, давно, она могла бы спросить у него, учитывая его равнодушие к поединку. Что-то точно было не так.

— Ты... не простой эспер, да?

Ставка Аи была на то, что старший им все же являлся. Не мог же Левин приставить к ним обычного человека. К тому же, Джей тоже не боялся ее и смотрел как минимум без презрения. Даже бывалые преподаватели в академии не могли (зачастую просто не желали) скрыть своего отношения к магам.

— Смотря, что ты имеешь в виду, — свободной рукой Джей стал как-то активно убирать челку, прилипшую к мокрому лбу.

— Ты не манипулируешь энергией.

— М-м... — возня с волосами его очень озаботила.

Ая поняла, что вопрос глупый. Все-таки любое проявление магии, так или иначе, связано с этим. Должно быть, даже превращение метаморфа.

— Ладно, не так... Ты не дуэлишься, правда?

— Тут ты меня подловила.

— Тогда что?

— Ну, кхм... — Джей стал смотреть куда-то в сторону. — Такое. В общем и целом. Что-то вроде магии. Но я не так крут в блоках, как ты, если что! Каю я это тоже сказал, он хотел

сначала потренироваться со мной. Тут я бесполезен.

«А где не бесполезен» — хотелось спросить Ае. Но она видела, как он снова отвел взгляд, улыбался, словно сказал что-то смешное, хотя это было не так. Она знала, как это неприятно, когда лезут, пытаются забраться поглубже. Поэтому спросила как в ни в чем не бывало:

— Как так получилось, что Жан ему врезал?

Джей ухмыльнулся:

— Кай назвал его... вроде как «главным мусором тут»... Эй, осторожнее!

От сдерживаемого смеха у Аи чуть не выскользнула балка. Она в очередной раз подумала, что Германо все же конченный идиот и психопат. До Жана не дотягивал, конечно, хотя, может быть, дело в росте, но выпендрежа столько, словно тоже мог положить противника на лопатки с одного заряда. Одно дело так вести себя в академии, особенно в окружении своей шайки, другое — среди незнакомых эсперов, к тому же, попавших сюда непонятно за что.

Вдруг Ая задумалась: а он сам сюда попал действительно за то, что просто агрессивировал на задании и на занятии? Или в академии прознали про... От мыслей по телу пробежали мурашки, балка вдруг показалась еще тяжелее, руки онемели.

«Забудь, — сказала Ая себе. — Забудь. Забудь. Забудь».

Может быть и хорошо, что она теперь была здесь? Как бы жизнь в академии сложилась дальше?

Когда Ая опустила балку, руки дрожали.

— Может, отдохнем? — спросил Джей, беспокойно оглядывая ее.

— Нет.

Она решительно подняла следующую, взяла на себя почти весь вес, потому что Джей тормозил. Посмотрела на Кая: если тот и слышал их разговор, не подавал виду. Накрылся от солнца пакетом и вроде как дремал. Как же Ае хотелось подойти и треснуть этой железкой по нему!

Выдохнула: это глупо. Заболело плечо, но боль в мышцах придавала сил. Ая думала о том, что выдержит, выживет и найдет способ вернуться. Никакие игры недалеких однокурсников не заставили бы ее отказаться от цели. Пусть хоть всю жизнь смеются и перешептываются!

Когда убрали весь мелкий мусор, перетаскали балки и откатили пустые дырявые бочки, площадка стала относительно прилично выглядеть. Но оставался еще кусок какой-то железной шуковины. Его края покрылись ржавчиной. Можно задеть, если пройти неаккуратно.

Ая попыталась схватиться за выступы и приподнять, но это было уже слишком тяжело.

— Как сдвинуть эту хрень? Ты сможешь?

Джей облизнул губы:

— Э-э, я?

Ая поставила ногу на железку и попыталась толкнуть, но тщетно:

— Забей, потребуется больше людей, а у нас «балласт». Вряд ли Левин ждет чего-то нечеловеческого.

Джей выглядел как будто еще мокрее. Взглядом забегал по площадке. Они слишком долго тягали мусор, весеннее солнце припекало, да и парень скакал туда-сюда — наверное, уморился. И вдруг он сорвался и побежал прочь:

— Я сейчас!

«Замечательно, он ничему не учится» — подумала Ая разочарованно. Снова оставил их одних. Если бы она хотела уйти в этот самый момент...

Сглотнула. Слишком рано, ведь решила пока остаться.

Вскоре послышался рев, напоминающий о газонокосилке или о чем-то типа того, но Ая поняла, как ошибалась, когда подъехал байк. Довольный Джей сидел верхом. Вот что это были за странные ботинки!

Он подъехал к площадке и развернулся.

— Попробуем так, — парень выглядел довольным. На плечо наброшен трос.

Они обмотали железяку шнуром, и Джей прицепил ее к мотоциклу. Это помогло сдвинуть ее ровно настолько, чтобы не мешало проходу. Для верности Ая прикрыла рухлядь досками. Теперь никто не поранится.

Джей с удовольствием оглядел это зрелище:

— Как хорошо, мой мальчик пригодился!

А потом облегченно выдохнул и просиял. Слишком облегченно — так боялся расстроить босса? У парня разве что хвост не вилял, так напоминал щенка, выполняющего команду за кусочек вкусенького.

Ая думала, что заморочка с байком была уже лишней. Но все же приятно было осознавать, что работа выполнена даже выше ожидаемого. Пусть подавится этот чертов Левин со своим Жаном!

Кай все еще дрых, только что не храпел. Ая с Джем забралась на одну из стопок каменных плит, чтобы не мешать ему и спокойно выпить оставшийся чай.

Они провели тут весь день, и солнце подбиралось закату. Небо уже потихоньку начинал заливать рыжий свет, в котором алые волосы напарника по работе словно заискрились.

Поднимавшийся ветер охлаждал влажную от пота кожу, и Ая натянула капюшон. Тоже красный. Чересчур широкие для нее рукава трепыхались. Странно было осознавать, что она сидит в шортах и кофте парня перед ней. Слишком как-то интимно.

— Левин всех делит по парам?

Хоть это и не говорилось напрямую, Ая поняла, что Наиль и Линда не просто так ходили вместе. Особенно учитывая безучастность второй.

— М-м... Да, в целом так.

— А вы с Жаном исключение?

— Ну... Мы сами по себе, с некоторых пор.

Ая не представляла, как могло быть трудно ужиться с этим агрессивным типом. Выглядел невозмутимо, но внутри таилось что-то дикое.

— Вот так просто?

— Ну... он нам доверяет. Вот даже байк купил.

— С чего это?

— Это было мое условие. Моя цена, если хочешь, — Джей широко улыбнулся.

— А-а, он что-то такое говорил. Извлечь выгоду и все такое.

— Че?

— Ну вот ты сказал, цена.

— А, ну да.

Чай кончался. Ая хотела уже убрать стакан, но Джей слил ей весь остаток. Стало неловко, наверняка парень сам хотел пить.

Ая поднялась и залезла чуть выше на следующую плиту, что была как раз у высокого забора. Встала на цыпочки и приподнялась, цепляясь за его край. Кофта помогала не поцарапать руки и балансировать на локтях. Ая глянула вдаль и так и зависла с пластиковым стаканчиком в руке.

— И какая цена у Жана? — спросила она.

— Не знаю...

— Ясно.

— Может ходить с мрачной рожей, и никто слова не скажет, — послышался смех Джея.

Ая потягивала чай и молчала. Перед глазами снова маячила дорога. Ветер гнал по ней пыль рывками, то усиливался, то затихал, безразлично разбрасывая тут и там.

— И что, Левин сделает все, что хочешь?

— Вряд ли, если только это в его силах, — по голосу было понятно, что Джей уже стоит сбоку.

Он вдруг приподнялся с прыжка и оседлал забор:

— Оп-па!

— Но он же не сделает это просто так, авансом, — спросила Ая, поглядывая на парня теперь снизу вверх.

Джей прищурился и тоже посмотрел вдаль, но, кажется, его не очень заботил вид. Скорее, подставлял лицо солнцу. Ветер трепал его красную челку. На лице зависла легкая улыбка:

— Ты поймешь, когда он начнет тебе доверять.

Глава 17. Твоя цена

Отлежавшись под солнцем, Кай стал выглядеть лучше, но после ужина все еще покачивался и сразу упал в кровать. Даже не буравил своим злобным взглядом. Ая подозревала, что парень всю ночь так и провел, не двигаясь.

Джей в этот раз не караулил их во время сна. Ая гадала, благодарность ли это за уборку, или Левин посчитал, что Ая усвоила урок, попросив оставить рядом Германо. Морион ничего не сказал и вообще не появлялся.

Конечно, связка с Каем не радовала, но наличие хоть какого-то задания обнадеживало. Если Джей прав, Левин мог сделать что-то для Аи. И все же слова парня заставляли сомневаться. Что сам морион приобретал? В конце концов, все, что она увидела в этой «обители» — разруха и кучка эсперов. Они не выглядели сильными, исключая Жана. А морионы должны быть спецами в работе с магами, зачем все усложнять какими-то подарками?

Джей мог бы уехать на этом мотоцикле, куда захочет, но оставался. Знал, что его выследят и сделают что-то похуже, чем заставят торчать тут? Но парень выглядел таким безмятежным, будто байк действительно грел его душу. Может быть, он даже мечтал о нем всю жизнь.

Ая помнила, что на стадионе, кроме фургона морионов, был еще и мотоцикл. И могла бы поспорить: такого же бордового цвета. Значит, Джей видел, что произошло в тот день? Если так, сообщил ли об этом Левину?

Старательный парень, который мечтательно улыбался, говоря о своем «боссе». Конечно, сообщил.

На следующий день Ая с напарником завтракали. Кай все еще был вялым и угрюмо пихал в себя пищу. Ая не спрашивала, как у него дела, произошел молчаливый уговор не общаться.

Она проснулась раньше, привела себя в порядок и просто ждала, когда парень соизволит подняться. Кислая рожа лохматого Кая красноречиво говорила: он жалеет, что Ая все еще не провалилась сквозь землю. Или что ее хотя бы не укокошил Жан.

В кухне к ним подошел Джей с тарелкой хлопьев. Развернул стул и подсел, опершись локтями о спинку:

— Как дела, она тебя ночью не побила?

Кай с грохотом опустил стакан какао.

Джей улыбнулся. Ая не понимала, специально он подначивает новичка или просто так проявляет заботу. В тайне ей это нравилось, было непривычно, что объект шуток не она. Но следующая реплика уже полетела в ее сторону:

— Как закончишь, сходи наверх.

— Куда?

— На крышу. Босс велел.

Джей стал громко как ни в чем не бывало хлебать молоко из ложки.

Кай завис с вилкой в руке:

— А я?

— Я пригляжу за тобой.

— Мне это не требуется.

— Не я решаю, братик.

Джей подмигнул Ае. Следом послышался противный скрип — это еще один стул напротив отъехал в сторону. Видимо, его пнул Кай.

Повисла напряженная тишина, а потом Джей снова стал сербать.

Такого внимания Ая не ждала. Кай не смотрел на нее, но по выражению лица угадывалось, что в ее сторону летели немые проклятья.

Она подумала, раз так, пусть старший «братик» с ним справляется сам. Встала и хотела уже уходить, но вспомнила ночные размышления:

— Джей... ты же не чтец?

— Нет. Кончай, все равно не угадаешь.

Ая и не собиралась, было важно лишь узнать, в чем его ценность как свидетеля. Он мог не понять, что произошло на стадионе, даже если что-то видел. Или кого-то. Кого-то, кроме нее и курсантов, кто мог использовать магию. Но Левин в машине дал понять, что это Ая. Неужели со стороны выглядело так? По записи камер, что показывали в зале суда, сложно было сказать.

А учитель указал мориону на след магии. И даже не увиделся с Аей ни разу. Думая об этом, она запнулась на ступеньках. Неужели, это все же она...?

До выхода на крышу оставалось несколько шагов. Там ждал Левин. И это заставляло нервничать еще сильнее.

Свет утра прорезал темный коридор, когда дверь наружу распахнулась. Там оказалось тихо и прохладно. Легкое дуновение скользнуло по щеке.

Свысока открывался вид все на ту же давно молчащую стройку, точнее, то, что от нее осталось. Стало интересно: морионы вытеснили отсюда кого-то или пришли позже?

В первую ночь Ая не заметила, что на другом краю площадки кругом были расставлены кресла с подушками, такие бывали в уличных ресторанчиках. В углу сиротливо лежал сложенный зонт. Не хватало только столика с напитками и музыки, чтобы окончательно создать иллюзию террасы в каком-нибудь лаунж-баре. Что эти морионы делали тут, устраивали вечеринки на фоне разрухи?

Левин сидел спиной к ней на одном из кресел, закинув ногу на ногу. На плечах свободно висел темно-серый плащ.

«Он с ним никогда не расстанется?» — подумала Ая, подходя ближе. На колене мужчина держал раскрытую книгу. Еле заметно шевельнул головой:

— Пришла?

— Джей сказал подняться.

Желтоватая страничка качнулась на ветру. Книга выглядела старой, как делали раньше. Ая видела такие у бабушки, но никогда не увлекалась чтением — все нужные тексты можно было найти в коммуникаторе. Да и текстов, интересных ей, не было. Аю вообще мало что интересовало, кроме магии.

— Ты всегда делаешь то, что тебе говорят? — спросил Левин, все так же не поворачиваясь к ней.

Ая напряглась: что за претензия?

— Очевидно, нет. Ведь я просил следить за партнером, а он оказался побит.

— Я его защищала.

— Да, конечно, ты же не виновата, что спала, — это было сказано с долей иронии. — Я увидел немного. Ты отразила удар Жана, неплохо. Но почему только этот?

Два заряда успело прилететь в Кая прежде, чем Ая вступила. Если бы вмешалась раньше, парень бы не глотал песок. Но она лишь наблюдала. Хоть и волновалась, в глубине души ликовала, что сокурсник получил этот урок.

— Ну? — теперь Левин уже смотрел на нее. — Почему тот удар отразила?

— Потому что он целился в меня.

— У тебя ведь была лицензия, — услышать это в прошедшем времени было больно. — Значит, проходила экзамен. Что делают патрульные эсперы, когда нападают на напарников?

— Ставят щит...

— Так почему только тот?

Ая судорожно вздохнула:

— Я вообще не собиралась участвовать...

Морион молча смотрел на нее. Ждал.

— Мне нужно было восстановиться. Жан звал меня, но я отказалась. И тогда пошел он...

— Не просто так Жан нацелился на тебя. Ты оказалась рядом с напарником, я же видел. А могла бы выступить сразу, тогда его не пришлось бы тащить. Почему так поздно?

Стоило ли Ае объяснять мориону, что она ненавидит Кая?.. Уже говорила, они не друзья, и Левин лишь сказал, что ей от этого хуже. Это не отговорка. Да и причина не только в этом, ведь Ая все же вмешалась. Страдания парня вызывали двойственные чувства, он был, трудно поверить, но на ее стороне в определенном смысле. Тоже из академии.

Было кое-что еще. Более существенное, чем их отношения с однокурсником.

Левин ждал ответа.

— Я боялась проиграть...

Мужчина закрыл глаза и слегка улыбнулся:

— Мне нравится твоя честность. Хоть поведение и не то, что ожидаешь от девочки, мечтающей служить в полиции. — Следующие слова он говорил медленно, словно пробуя на вкус: — Пожертвовать союзником, но не проиграть...

«Нет, нет, это не про меня...» — Ая натянула край кофты.

— Не думай, что я осуждаю. Стратегически, это иногда верно. В шахматах, например, приходится жертвовать пешками. Важно, есть ли в этом смысл, — он поднял глаза и осмотрел ее напряженное лицо. — Хочешь что-то спросить?

— Почему вы запретили мне тренироваться с другими? Тоже сказали про смысл. Думаете, не смогу выстоять против Жана дольше одного удара?

— Нет.

Он прикрыл книгу и кивнул на сиденья напротив.

Ая примостилась на бесформенный мягкий мешок. Сразу же утонула в нем и поняла свою ошибку: в отличие от нее морион сидел прямо.

— Наоборот, думаю, ты могла бы долго сопротивляться, — сказал он, поглядывая на Аю сверху вниз. — Настолько, что Жану пришлось бы пойти на крайние меры. Как это было тут, с Каем. Ты помнишь, чем закончилось.

Тем, что она проиграла. Ая помнила, но Левин вряд ли имел в виду это. Каю пришлось броситься на нее, потому что не осталось сил. Хотел победить любой ценой. Значило ли это, что Жан в итоге сделал бы так же?

— Все вышло из-под контроля, — резюмировал Левин.

— Но ведь Жан сильнее его.

— Вот именно, — серые глаза пристально смотрели на Аю.

Стало неловко, Ая вжалась в бесформенный пуф.

Он считал, что это будет небystрый бой? Ая боялась спрашивать, боялась услышать ответ. Этот псих Жан явно не был слабаком, точно лучше всего курса академии, и от него исходила мощная энергия. Левин не видел Аю в полноценной дуэли против него, но считал, что она... истощит его? Это говорило только об одном.

— Вы настаиваете на том, что я устроила взрыв?

— Я ведь не обвинял тебя... Как ты сама думаешь? Тебя уже отдали мне, так что можешь сказать правду.

Аю покорило это «отдали».

— Вы сказали, что уч... кхм, офицер Озорнов увидел след. И меня передали вам. Говорите, я бы выстояла против Жана, как будто знаете. Значит, это я, да?

— Ты. Пока не уверен как, но ты.

Ая была так наивна. Все понимала, но позволяла себе верить, что Иван считал иначе. Она со своей магией и устроенный переполюх... Даже не чтец смог сложить эту мозаику. А у учителя было больше оснований видеть ее в роли опасного эспера, намного больше.

Ая не была уверена, чем именно Иван поделился с морионом, но не всем, иначе Левин бы уже запер ее в клетке. Обмотал бы с ног до головы антимагической лентой. Не общался бы с ней так просто, на расстоянии пары метров.

Монстр.

— При лицензировании тебе присвоили какой статус? — спросил мужчина, выбив Аю из мыслей.

— Двойка.

Он ухмыльнулся:

— Ты не двойка. Минимум тройка по потенциалу.

Минимум? И с чего он вообще решил, что может раздавать уровни?

— Но они бы никогда не лицензировали тройку. Шансов развить это в академии — ноль, — Левин говорил это в сторону, словно сам с собой.

Ая не видела ни одного эспера третьего уровня. В основном все боевые маги имели второй. Те, кто не мог справиться с расстоянием — первый. Ей казалось, что на третьем могли бы быть преодолевшие тридцать метров, но сама так не умела.

— Что именно развить?

— Ваши так называемые дуэли... Курсанты перебрасываются энергией, словно в игре. Это не похоже на поединок.

«Хороша игра, когда после нее остаются синяки» — Ая мысленно хмыкнула.

— То, чему вас учат... это несерьезно. Сама не чувствуешь?

Ая молчала некоторое время.

— А что серьезно?

— Представь: при реальной опасности маги бросаются зарядами, которые легко погасить...

Было понятно, к чему морион клонил. Энергия не бесконечна, поединок выматывает. Поэтому Ая привыкла занимать оборонительную позицию, чтобы получить преимущество в дальнейшем. Каждый из участников неизбежно исчерпывал ресурс, весь смысл в том, чтобы сберечь силы до конца. Для финального удара.

Финального...

— Вы хотите сказать, что магов нужно учить... убивать?

Левин расслаблено сидел, облокотившись на локоть, слегка покачивал ногой. На этом вопросе его глаза чуть прищурились. Движение у рта, но Ая не успела точно заметить, он скрыл его рукой, словно задумался:

— Мм, молодец... Это может и не потребоваться. Благо в мире много вещей, которые могут убить. *Люди* очень преуспели в этом ремесле.

В последней фразе он странно выделил слово «люди». «Словно и не принадлежит к ним» — подумала Ая, и тут же осеклась: к *ним*?

— Сражение настоящих магов в момент угрозы больше походит на схлестывание ядовитых змей. Кто первый укусит — победит. Есть лишь один нюанс: если недостаточно хорошо владеешь собой, собственные клыки могут вонзиться в тебя же.

Ае почудилось что-то темное в его взгляде, и оно будто проникало в нее, как в тот раз на стадионе. Захотелось стряхнуть с себя это, дернуться. Но лишь опустила глаза:

— Если честно, не слышала о таком...

— Не удивлен. Это опасно и глупо. Привычные людям способы убийства подходят куда лучше. И курсантов не готовят к такому.

А вот это уже злило:

— Но мы должны уметь защищаться!

— *Мы*? — морион слегка наклонил голову, рассматривая Аю, но потом снова заинтересовался чем-то в стороне. — Впрочем, не важно. Смысл полиции не в этом. Точнее магов в ней.

— Мы прикрываем других, помогаем бороться с эсперами! Для этого может понадобиться и что-то весомее простых зарядов.

— Насколько мне известно, магам не выдают боевого оружия.

— Да, это так. Но это потому, что у нас свое!

— Но вас не учат им пользоваться по-настоящему.

— Это только наша вина. Если бы мы были лучше...

Левин рассмеялся:

— То есть дело в том, что все, прошедшие обучение, не прикладывают усилий?

— Наверное, даже дело в... таланте?

— И поэтому магов в академии этому не учат?

— Те, кто учат... не знаю, способны ли они на такое.

— Ты понимаешь, что только что опустила всю академию?

Хоть лицо мужчины и выглядело спокойно, он все еще словно беззвучно смеялся. Ае это не нравилось.

Она раздраженно выдохнула, убрала волосы с лица. Слова вели куда-то не туда, она путалась и к тому же съехала с мешка куда-то вниз, чуть ли не на коленях уже сидела. Гребанное кресло! Нужно было успокоиться. Ая постаралась собрать мысли и медленно объяснить, стараясь не смотреть в глаза мориону:

— Я просто хочу сказать: если бы мы были сильнее, то к нам бы относились иначе. И тогда бы нашли ресурсы для обучения. Тогда бы маги были каждым отряде. И вообще — могли бы выполнять задания сами!

— И были бы совершенно неуправляемы.

Ая все же встретила с ним взглядом:

— Я поэтому здесь?

— Дай-ка припомню: взрыв, сорванное задание, под угрозой члены отряда... Очевидно.

— Но вы... — Ая сглотнула. — Можете сделать меня управляемой. В полиции думают так, да?

Но он проигнорировал ее вопрос:

— Ты во многом права: там нет тех, кто способен на что-то серьезное в магии. А если и есть, ни за что не покажут этого. Если умны.

Мужчина говорил спокойно, но был в тоне привкус железа. Лицо при этом выражало что-то странное, непонятно: презрение это, злость или безразличие. Но глаза, такие светлые, замораживали, Ая даже не пыталась подняться и сесть поудобнее, хоть ноги уже затекали.

— Правительство не знает, что делать с одаренными, но и их существование игнорировать не получается. Больше нет. Слишком многое стало явным, когда маги показали силу. Запрятать всех в тюрьму или просто избавиться — тоже не выход. Нельзя просто истреблять тех, кто тебе не нравится...

Левина Ая снова не интересовала, взгляд устремлялся куда-то в просторы заброшенности.

Видимо, он говорил об инциденте, когда группировка магов устроила террор. Мориону на вид было точно не меньше тридцати, он вполне мог застать это во взрослом возрасте. Даже Иван застал.

Ая тогда была еще ребенком и не интересовалась, как менялся мир. Появлялся учет эсперов, официальные места в полиции... Для нее жизнь шла своим чередом, не было никакого «до» и «после».

У нее была своя граница. Точка, из которой путь назад стал невозможен. В которой встретила учителя. Из-за которой хотелось иногда раскрошить зеркало.

Из-за которой она сейчас сидела здесь.

— Правительству требуются маги, чтобы мы могли защищать, — свой голос показался Ае каким-то чужим, далеким. Слова песком проскрипели на зубах. И в груди все колело.

— Ваши навыки, участие — только видимость, — бросил Левин безразлично. — Отряд «комнатных» эсперов, чтобы избиратели были спокойны. Реальной угрозы, в сущности, не представляет. И вот уже население относится к магам, как к чему-то смехотворному. Это лучше, чем если бы боялись до чертиков того, что не в силах контролировать.

— Если бы они могли контролировать меня, то не отравили бы сюда?

«Ну же, ответь уже на вопрос» — Аю начинало раздражать это все.

— Возможно.

— Тогда как мне доказать, что я не опасна?

— А ты сама таковой себя не считаешь?

— Я... не хочу быть такой. Хочу вернуться. Хочу служить!

Некоторое время Левин оглядывал ее, будто видел в первый раз. Потом вынес вердикт:

— Для них опасно все, что они не понимают.

Значит, им требовалось лишь понять ее? Но Ая ни за что не хотела, что бы кто-то проникал в ее голову. Видел ее настоящую... Мог ли ее вообще кто-то понять?

Она подумала о неистовой мощи Жана, той энергии. Он хотел сражаться со всем, что движется. Левин же приказывал ему, даже не повышая голос, хватало этого ровного тона. Держал рядом без поводка и намордника. Будто не боялся.

Взгляд Аи скользнул по тонким пальцам мориона. Три кольца на правой руке, нет, именно перстня. Крупные камни от прозрачного до темного скромно поблескивали в

утренней серости. Красивые, ясные, словно застывшая жидкость.

— Но вы же справляетесь с магами, правда? — сказала Ая спокойнее. — Как сделать так, чтобы можно было контролировать меня?.. Вы можете?

— Ты так этого хочешь?

Перед глазами встал образ Джея, как он скакал и веселился. Беззаботный, глуповатый, но внимательный. Он не выглядел как несчастный человек. Получил, что хотел...

— Тогда после дуэли вы спросили, что можете предложить, чтобы я служила. Вам.

Ая закусила губу: что она делает?

— Если сможете убедить их, что я не представляю угрозы, управляема... Я готова, — она посмотрела прямо в ледяные глаза мориона. — Это моя цена.

Лицо Левина оставалось безразличным какое-то время. Потом он чуть повел уголком рта, в этом жесте не было ни капли веселья:

— Значит, ты ищешь прощения?

Ая молчала, но не отводила глаз.

— С тобой удивительно легко договориться, — морион улыбнулся, будто растаял. Стал каким-то другим, пропало напряжение, мимика ожила.

Если бы не глаза, он выглядел бы довольно привлекательно. Но взгляд все еще заставлял блуждать где-то среди льдин. Ая не верила ему.

— Так вы сможете сказать им, что я не опасна?

— Посмотрим.

Мужчина снова был равнодушен. Поднялся и направился к выходу.

Наблюдая его спину, Ая спросила:

— Вы пробовали... что-то подобное? Поединок двух магов, настоящий?

— Я же сказал, — Левин повел плечами, не оборачиваясь. Поправил плащ. — Предпочитаю не использовать магию.

Глава 18. Шанс для преступницы

Ая спустилась с крыши и присоединилась к компании Кая и старшего. Напарник молчал, но сверил Аю взглядом. Соблюдал их негласный уговор, как ей казалось. Но дело было в Джее.

Когда они остались вечером только вдвоем, напряжение наконец-то выплеснулось.

— О чем вы говорили? — Кай открыл рот тут же, как закрылась дверь.

Ая сразу поняла, что речь про Левина. Парень весь день носил в себе этот вопрос — какое ему дело?

— Не важно, — она отправлялась спать.

— Эй, Василиск! Если я спрашиваю, значит, важно.

Это прозвище заставило ее на миг забыть, где находится. Словно провалилась в кривое зеркало, и в его отражении Кай стоял, опершись о стену, скрестив руки, а рядом воспрянули образы однокурсников, как это могло быть в академии. Строили рожи, поддакивали, кричали что-то неприятное.

Но это лишь игра воображения. Их здесь не было. Только Ая и Кай, больше никого. Она уже и забыла, что золотой мальчик не всегда был один.

— Ты можешь уже не называть меня так.

— Тебя забыл спросить.

Впрочем, кое-что Ая все же могла рассказать:

— Мы обсуждали, как тебя побил Жан.

Губы парня скривились.

— Больше не ведись на его вызовы. Они... не такие как мы. Думаю, он способен сделать человеку плохо. Реально плохо. Намного хуже, чем было.

Она поставила точку в разговоре, громко скрипнув кроватью, и отвернулась к стене.

* * *

Этот совет Каю не понадобился. Жан перестал замечать их, как в первый раз, когда столкнулись в коридоре. Встречая Аю, он проявлял полнейшее равнодушие, словно ее не существовало. Про Германо и говорить нечего.

— Надо же, я была уверена, он не отстанет теперь от тебя, — поделилась Наиль.

Она была довольно разговорчивая и подсаживалась к ним, когда видела. Линда при этом по-прежнему оставалась в стороне. Такой стиль общения Ае был гораздо ближе, нравилось в тишине.

— Ему тут особо не с кем тренироваться. И он провоцирует любого, кто появляется. Пока не победит, не успокоится.

Несмотря на слова девушки Жан оставался в стороне. Похоже, Левин действительно умел контролировать своих эсперов.

По его приказу приходилось заниматься с Каем. После того раза они больше не обменивались словами. Напарник общался угрюмыми взглядами, по ним Ая понимала, что пора обедать, пойти в зал, что он готов к следующему раунду. Левин сказал, что Кай должен научиться накапливать больше импульса, и парень пытался поразить ее снова и снова, нужно

было лишь защищаться.

Ая помнила завет учителя про баланс, сочетание физической нагрузки и ментальной. В зале старалась не отставать от напарника, бегала, сколько он, и подложила веса для усиления мышц. А Кай лишь закатывал глаза: все равно у Аи не получалось поднять столько, сколько мог он.

В магической практике расходовала ресурс экономно. Осторожно посылала заряд, точно рассчитывая энергию, чтобы у Кая получилось отразить. Ая надеялась, это покажет Левину, что она может контролировать себя, быть аккуратной. Но он никак не комментировал тренировки, только давал указания. И то, если вообще видел.

В основном с ними прохлаждался Джей, которому до магии вообще дела не было.

Когда на одной из тренировок очередь дошла до атаки Аи, послышался тревожный перебор струн. Словно в моменте, когда на героев ужасика вот-вот должен выскочить монстр.

Ая повернулась в сторону старшего: он притащил гитару. Прямо на площадку.

— Что? Даже на кладбище веселее, ребят, — протянул он в ответ на ее осуждающий взгляд и развалился на бетонной плите.

В этот момент Ая чуть не пропустила удар. Хотела выругаться, что вообще-то сейчас не очередь Кая, но не стала. Лишь коротко качнула головой. Все равно парень не смог ее подловить. Он, в свою очередь, раздраженно раздул ноздри. Тогда Ая ухмыльнулась и стала накапливать энергию, чтобы остудить его...

Из инструмента Джея полились грустные нотки. Ая и Кай одновременно цокнули.

Настроение старшего поднялось чуть позже. После обеда он возбужденно подскочил с известием: они едут в город! Ая решила, что Левин наконец дал им какое-то важное задание, но пыл поугас, когда выяснились истинные цели. Им было позволено купить себе необходимые вещи.

— Это что, шопинг??? — возмутилась она.

Их с Каем доставили в Обитель после суда, в чем были, и все это время приходилось заимствовать одежду старшего, пользоваться одноразовой зубной щеткой и мыться одним мылом на двоих. Конечно, Аю радовала толика свободы, но к бытовому аскетизму можно было привыкнуть. Намного больше хотелось получить какое-то задание, где она могла наконец-то показать свои навыки и сдержанность.

— Сегодня у меня есть доступ к счету, почти безлимитному, так что гуляем, — Джей широко улыбнулся.

Они втроем шли по городской улице, где их высадил Вадим. Кая, видимо, тоже не смущали неудобства, потому что он скрестил руки и окрестил все происходящее бредом.

— Что «бред»? Ваша комната ужасна! Там одно старье. И вообще я чувствую, что вы реально мои младшие братья, которые утащили все вещи. Ая, неужели ты не хочешь наконец-то одеться, накраситься, как нормальная девушка?

— Она никогда ей не была, — бросил Германо.

Джей выразил сомнение, но должен был осознать весь ужас своей ошибки, когда Ая приволокла ворох бесформенных вещей в спортивном магазине.

— Стоило выбирать, чтобы купить все то же самое! — запричитал он.

— Мне просто нужны вещи для тренировки и сна, ничего более.

— Ну пижаму хоть миленькую найдем!

— Можно просто для тренировки, — отрезала Ая.

Она не разделяла этого энтузиазма. Очевидно, старший ожидал увидеть какое-то перевоплощение. Но ей никогда особо не хотелось выглядеть красиво или типа того, как говорили другие девчонки. Разве что в детстве, таком далеком, что она и не помнила. Когда-то у нее была кукла, в другой жизни.

Ее не стало.

— Может, хотя бы другой цвет?.. — Джей порылся в вещах на прилавке. — Смотри, вот этот к твоим глазам.

Он достал сиреневую кофту с кислотным голубым принтом и уже потянулся, чтобы приложить к Ае.

Вид приближающейся руки напугал. Ая дернулась, резче, чем должна была бы. Неловко ударилась о стойку с одеждой сзади. Какие-то вещи слетели вниз.

Стало тихо, Джей больше не щебетал. Улыбка пропала.

Кай наблюдал за происходящим в стороне. Увидев его пристальный взгляд, Ая вжалась пальцами в края холодного прилавка. Подумала, что сейчас начнется, снова скажет что-то гадкое: дерганная, психичка и так далее.

Она взяла со стенда одну из кепок, надела и натянула посильнее на глаза:

— Мне больше ничего не нужно.

Обхватив свою горку вещей, отправилась к кассе, минуя Джея, так и застывшего с кофтой в руке.

Когда шли по улице дальше, спутники ничего не говорили. Ая постоянно поджимала губы, напряжение внутри не спадало. Но вдруг Джей завопил:

— Сворачиваем на главную, там парад вкусняшек!

— Чего? — от неожиданности у Аи прорезался голос.

Она неосознанно глянула на напарника, он в этот момент смотрел на нее. Ая отвернулась.

— Весенняя неделя, — пояснил Джей.

— Мы тут по делу вообще-то, — Германо звучал крайне недовольно.

— Там тоже есть, где закупиться! И вообще, я старший братик тут, так что вы в моей власти, ха-ха. Там много сладостей! Пойдем!

Кай раздраженно фыркнул и поплелся следом, Ая тоже зашевелила ногами.

Никто не вспоминал о ситуации в магазине. Джей окончательно стал веселым, снова шутил и говорил о том, как хорошо развлекаться.

После посещения еще пары магазинов, они прогуливались по Старому городу, один из районов Циты, где сохранялись невысокие нарядные здания прошлых веков. На главной его улице обычно устраивали празднества, стояли маленькие кофейни и лотки со сладостями.

Джей показывал разные пирожные в виде животных, но в ответ получал лишь тишину. В конце концов, заставил подписаться на сахарные звезды на длинных палочках. Ая не стала отнекиваться, желая загладить неприятный эпизод, хоть и не любила есть то, от чего слипались зубы.

— Ну ты чего? — рассмеялся Джей, когда она аккуратно дотронулась до конфеты кончиком языка и поморщилась. — Только не говори, что вкусняшки не любишь! Может еще и цветы заодно? Смотри, как вокруг красиво!

Ая опустила глаза и поскорее засунула конфету в рот. Джей с каждым словом попадал в яблочко, даже не подозревая об этом. Они с ним были слишком разными.

В этот раз людей на улице было даже чересчур много, от этого Ае становилось не по

себе. Кругом мелькали белые ленты и гирлянды. Угораздило же приехать в разгар Весенней недели, когда все праздновали наступление цветения. Людей не останавливало даже густеющее небо. Солнце периодически скрывалось за серой пеленой. На этом фоне украшения и улыбки сияли, словно светлое пятно на картине.

— Так не пойдет, вы совсем ничего не купили, — Джей оглядывал пакеты, когда они остановились, чтобы расправиться с конфетами. — У нас есть немного времени, давайте заскочим еще куда-нибудь.

— Я пас, надоело шляться. Когда уже двинем отсюда? — Кай плюхнулся на каменный бордюр, окружающий высокие клумбы.

Джей расстроено окидывал взглядом часть улицы, где они еще не были. Казалось, что-то высматривал. Ае было даже немного жалко парня. Вел себя как ребенок, наконец-то дорвавшийся до веселья, но никто не разделял восторг.

— Ладно, — старший вскочил и заговорщицки посмотрел на нее. — Если Вадим спросит, скажи, что просто не могла жить без струн для гитары. Это ведь очень помогает тренировкам! Я скоро!

Он подмигнул и рванул куда-то вдоль улицы. Оставил двух неугодных эсперов с покупками прямо посреди города. Самих по себе. Снова.

Ая даже перестала удивляться. Это просто был Джей.

Но никто из прохожих не знал, что это за парочка облюбовала место у розовых кустов. На руках не было браслетов, а на плечах — нашивок, ведь они больше не курсанты. Просто парень и девушка, которые упрямо молчали и не смотрели друг на друга.

Никому не было дела.

Кругом стоял смех, дети тянули родителей за руки. Проскакала шумная компания подростков. Они ругались отборным матом, кто громче, и толкались. Иногда мелькали влюбленные, хихикали и шептались, касаясь друг друга.

Кай раздраженно крутил пустую палочку от конфет, а Ая повторяла носком узор плитки. Время тянулось медленно, как вязкий сироп. Джей не возвращался, видимо, слукавил.

«Придется отбрезиваться не только от струн» — подумала Ая с досадой.

Вдалеке послышался звук сирены.

Ая вздрогнула. Она могла бы поклясться: это полицейский сигнал. Должно быть, что-то случилось. Кто-то напился, дебоширит или вроде того. Обычное дело. Но мурашки не уходили.

Некоторое время все шло, как раньше, но вот еще сирена, потом другая. Слишком много машин.

Ая с Каем переглянулись — он тоже насторожился. И не только это поменялось. Народ шел все активнее, и островок безопасности, на котором они остановились, постепенно сужался. Ая прислонилась к стене, чтобы не задела.

Серое небо нависало, стало душно.

Что-то было не так. Волна людей слишком направленная. Все двигались в одну сторону. Ая поняла, что гуляющие тянулись с площади. Должно быть, там закончилось празднование. Но было еще слишком рано, обычно такие мероприятия завершались уже в сумерках. И люди шли недовольные.

Сирены звучали в той же стороне.

Сознание зацепилось за слово «эсперы». Послышался разговор одной из парочек:

— Их должны держать под стражей.

— Никогда не знаешь, кто может напасть...

— Все равно стремно, вдруг они еще здесь!

Кто-то захотел нырнуть прямо мимо клумб, и Ая шарахнулась в сторону. Слишком много людей, границы стирались, и даже «островок» уже не защищал.

Следующие прохожие подтолкнули ее, и Ае пришлось отойти еще дальше. Волна людей слишком густая. Ая сама не заметила, как этот поток отнес ее от импровизированной стоянки.

Глянула поверх голов в сторону клумбы, где еще сидел Кай — он сам вытянулся, чтобы рассмотреть Аю. Он удалялся. Нет, удалялась она. И дело было не в людях. Ноги сами несли ее все дальше, хотя в этом не было никакой необходимости.

Там сигнал... сирена...

В глазах Кая мелькнуло беспокойство. Ая заколебалась, сердце пропустило несколько ударов. Люди терлись о ее плечи, но теперь напоминали скорее влагу, легко огибающую ее.

Ты никогда не найдешь свое место.

Можно было просто слиться с толпой и вернуться...

Вместо этого Ая наклонилась, скрывшись с глаз напарника, и нырнула. Наперерез общему движению. В сторону, в темноту.

* * *

Оказавшись в подворотне, Ая сорвалась. Проход вел на параллельную улицу. Менее популярную, более бедную. Скрытую за красивым фасадом.

Ая бежала что есть мочи туда, откуда все уходило.

Если случилось что-то, связанное с эсперами, думала она, *он* должен быть среди них. Чтец нужен всегда, увидеть следы, осмотреть пострадавших. Особенно такой сильный.

Ая чуть не столкнула несколько человек на узкой лестнице. Пришлось перемахнуть через поручни.

Все, что она знала до знакомства с ним — боль и пустота. Он помог обрести дом, надежду на будущее. И теперь — отвернулся, бросил.

Морионы, Левин... почему Ая оказалась по эту сторону? На ней не было самого главного: *ego!* Это неправильно!

Ая не верила. И не могла просто ждать. Хотелось еще раз увидеть, только раз. Только понять, что все это правда.

Резко затормозила, держась за стену. Площадь была за поворотом. Сердце бешено стучало, дыхание сбилось.

Машины, полицейские, ограждения. Ая вынырнула из укрытия и осторожно пошла за группой сотрудников. Вглядывалась в затемненные окна и пыталась различить знакомые очертания учителя. Обычно его без формы можно было легко заметить на фоне других законников.

Лотки на площади стояли пустые, оставленные хозяевами. На темно-серой брусчатке валялись ленты и растоптанные цветы. Ая вспомнила, почему их не любила: хрупкие, брошены на дороге. Мертвые.

Красно-белые.

Сначала она думала, что это такой окрас, но запоздало поняла, что на лепестках застыли брызги крови. Сияющая картина будничной радости вмиг приобрела черную рамку.

Взгляд перегородили плечи в серо-пурпурной форме:

— Девушка, праздник закончен. Разворачивайтесь.

«Так не пойдет» — Ая не могла просто уйти.

— Я... я курсант, пустите меня.

Она понимала, насколько жалка ее попытка. Офицер закрывал проход к месту происшествия, не проявлял никакого интереса к словам. Ая разглядывала служебные фургоны и гадала, в каком может быть учитель.

— Продолжим в офисе со свидетелями, — раздался голос чуть впереди.

Ая двинулась, чтобы разглядеть говорившего. Но тут же почувствовала болезненный укол в плече.

— Я сказал: праздник закончен! Зевакам тут не место! — прикрикнул полицейский.

Его лицо не выражало эмоций, никакого интереса к ее делам.

— Говоришь, ты курсант? Из какого же отделения? — спросил другой законник, стоящий неподалеку. Он выглядел моложе, а на погонах красовалась буква «К». Должно быть, практикант.

Ая замялась:

— Из особого отряда...

— Ого! — он засмеялся, взгляд пробежался по ее голым коленям в свободных шортах. — А где же твоя форма, малышка? Или, может, ты спецагент под прикрытием?

Он подмигнул. Ая была не уверена, но, видимо, с ней флиртовали. Или он просто издевался. У нее совсем не было на это времени!

Она снова окинула взглядом машины и стоящих рядом с ними людей. И тут заметила высокую русую макушку. Худой мужчина в серо-голубом плаще.

Было слишком далеко, чтобы позвать и не привлечь всеобщее внимание. Это должен быть он, должен...

— Туда нельзя!

Полицейский жестко оттолкнул Аю, которая неосознанно двинулась к учителю. Она примирительно подняла руки и отступила:

— Хорошо-хорошо, поняла.

Глянула туда, где только что был Иван. Он стоял у фургона, повернулся в их сторону. Только на мгновение. Должно быть, полицейский привлек шумом внимание. Что-то кольнуло внутри: «Пожалуйста, я тут...».

И подумала вдруг, что учитель не узнает ее в чужой красной толстовке. Ая хотела уже крикнуть, но снова отвлек курсант рядом:

— Эй, как тебя зовут?

Она глянула на место, где был учитель. Он уже сел в машину.

«Опоздала» — внутри все упало.

— Похоже, с тобой не хотят разговаривать, — произнес еще кто-то рядом.

Звуки толчка и тупые смешки. Ая обреченно смотрела, как дверца фургона захлопывается, а потом как машина начинает движение с площади.

— Отстань, что ты понимаешь! Эй, малышка, так что, может, я передам твоему командиру, что у нас тут потерялась мордашка?

Услышав последнее слово, Ая гневно покосилась на парня, от чего его коллеги заржали.

Ей совсем не хотелось, чтобы кому-то что-то передавали о ней. Вряд ли они были бы любезны сообщить это лично Ивану, информация прошла бы через разные руки. И все это плохо.

Это была ошибка, зря Ая прибежала. Очередное необдуманное действие. Что она могла вообще передать?

«Спасибо»? «Извини»?

«Почему»?

Она была не нужна, больше не часть отряда, не имела какого-либо значения. И эти полицейские, похоже, так и не поняли, что она эспер. Неизвестно, как отреагировали бы.

Если раньше Ая была частью системы, могла указать на погоны и даже похвастать ценностью звезды, то теперь... кто она? Нечто между преступником и изгнанником, околзаконная эсперка, которая могла разгуливать на свободе лишь потому, что кто-то за нее поручился. Потому что Левин имел какую-то власть. Но даже его не было рядом. Знали ли эти служивые хотя бы его имя?

«Плащ мориона пришелся бы кстати» — мрачно подумала Ая.

Она отступила, сделала несколько шагов назад. Вдруг кто-то сжал плече:

— Уже уходишь, трудяга?

Человек в белой форме. Сержант, руководивший ее отделением на участке. Попалась, теперь нельзя было просто сбежать. Он знал ее.

* * *

Дверца автомобиля мягко захлопнулась.

Ая находилась на заднем сидении. Она была готова к разному: что наденут наручники, увезут в изолятор, оставят под стражей ждать Левина. Но не к тому, что попросят присесть в машину к капитану УКЭ!

Мужчина в пурпурной форме, лоснящейся и бархатистой, слегка прищурился. Морщинки собрались вокруг глаз, он обратился к шоферу:

— Погуляй пару минуток. В одной из тех забегаловок должен найтись приличный лавандовый латте.

Офицер, явно выполняющий функции охранника, уставился на Аю с сомнением. Напрягся, был готов к угрозе. Похоже, не хотел оставлять руководителя наедине с эспером.

— Ты не переживай, — капитан улыбнулся. Его голос был очень мягкий.

Охранник хмыкнул, но послушался.

Когда они остались одни, мужчина обратился к Ае:

— Как так получилось, что ты убежала от Левина?

Она прикусила губу.

— Не убегала, сэр. У меня были дела в городе, и он меня отпустил.

Это было правдой, частично. Ведь она не должна была бросать Кая и Джея, но капитан не спрашивал, убежала ли она от кого-то еще.

— А тут что забыла?

— Я увидела, что что-то стряслось. Подумала, может потребоваться помощь.

Он одобрительно закивал:

— М-м, похвально-похвально. Хотела кого-то повидать?

Ая выругалась мысленно на курсанта, который болтал глупости. Должно быть, кто-то передал по связи, что она ищет командира. Но было непонятно, зачем капитану знать это. Если даже искала, это проблема не его полета. А если бы Аю хотели поймать, то не привели бы к нему. Она не могла даже представить, что ему могло потребоваться, поэтому просто сказала правду:

— Офицера Озорнова, сэр. Мой куратор. Был им...

Ая запоздало поняла, что это выглядело странно. Близкие отношения с учителем и так уже вылились в странные сплетни в академии. Поспешила дополнить:

— Хотела поблагодарить, мне не удалось сделать этого раньше.

— Твоя верность заставляет меня улыбнуться, важное качество. Ты же уже служила в полиции, я правильно понимаю? Эспер с лицензией.

— Да, сэр.

— Очень жаль, что с тобой произошел тот несчастный случай. Большая потеря.

Ая молчала, не зная как реагировать. Для нее это была действительно потеря — он проявлял сочувствие? С чего капитану интересоваться ее делами?

— И что ты думаешь о нем?

— О ком?

Она не поняла, а потом спохватилась: спрашивает об учителе, сейчас будет допытываться, какие у них отношения. Она снова ошиблась, зачем только открыла рот...

— О Левине.

От неожиданности Ая с облегчением выдохнула.

— Он...

Капитан хотел услышать реальное мнение? Или просто убедиться, что морион работает хорошо? Ая не знала, кому подчиняется лично Левин, но было логично предположить, что структуре, связанной с одаренными. Ая решила проявить аккуратность:

— ...неплохо находит общий язык с эсперами.

— Этого у него не отнять. Мы сомневались, стоит ли поступать именно так с тобой. Все-таки эспер с такими задатками подает большие надежды, полиции нужны ценные кадры. Или даже управлению, — мужчина подмигнул.

Ая не верила своим ушам: он только что выразил сомнение в решении комиссии? Возможно, ее тренировки с Каем дали плоды, Левин уже начал действовать и сообщил, что они ошиблись? Но он говорил, что правительству не нужны сильные эсперы, почему тогда капитан упомянул о задатках? Все-таки потенциал ценили?

— А что ты сама думаешь об этом решении?

Сердце забило сильнее. Ая провела влажными ладонями по ткани шорт, пытаясь успокоить себя.

— Я выполняю приказ, сэр. Если от меня требуется быть там, чтобы не вредить обществу, я буду.

— Но ты могла бы быть полезной, а не просто не вредить...

Вот оно!

— ...жаль разбрасываться такими талантливыми эсперами. Из-за одной ошибки. Но у нас не было выхода, таковы правила.

Ая молчала, склонив голову, выражая покорность. Она чувствовала, что за этим что-то последует. Сердце уже бешено колотилось.

— Впрочем... если ты докажешь свою верность, вопрос можно уладить.

— Я готова сделать все от меня зависящее! — Ая даже немного подскочила. — Сэр!

— Ты же понимаешь, что Левин работает на правительство?

— Да, конечно.

— Но его интересы могут не всегда совпадать с нашими.

Ая замерла.

— У нас есть причины считать, что его действия... не всегда направлены на благо порядка. Как служители закона, мы должны его поддерживать, порядок. Ты ведь понимаешь?

— Конечно, сэр!

— Если кто-то себе позволяет лишнее, мы должны это прекратить. Однако не все так просто, ты, конечно же, знаешь, как порой бывает сложно вскрыть вину. Особенно, когда речь идет об эсперах. Ведь ты в одиночку задержала одного нарушителя спокойствия, правда?

— Да, сэр.

— Нападение с использованием способностей можно приравнять к оружию. Но наши приборы не всегда обладают необходимой точностью, чтобы зафиксировать нарушение...

Ая поняла, что он говорил о том мужчине с крыши. Все что ему смогли вменить — оскорбление сотрудника порядка. Значит, даже сверху знали об этом случае. Не только она считала это несправедливым!

— Если бы ты могла найти доказательства...

— Я готова на все, чтобы поддерживать общественный порядок, сэр!

Капитан улыбнулся и закивал:

— Да-да, похвально. Я знал, что не ошибся. Не может такой талантливый способный курсант... ведь у тебя была алмазная звезда?

— Золотая, сэр.

— Да, кажется, да. Я был уверен, что все это из благих побуждений.

Потом добродушная улыбка испарилась, и он пристально посмотрел на нее:

— Держи уши остро. Может сложиться впечатление, что они понятны тебе, так как у них тоже есть... способности. Но не давай себя обмануть. Левин опаснее, чем кажется. Нам нужно знать, за что его можно поймать. Что-то существеннее слухов, понимаешь?

— Да, сэр!

— Иди. Потеряйся, чтобы тебя нашли. Один из его псов уже шастает неподалеку.

Ая кивнула и уже схватилась за ручку двери, но голос капитана ее задержал:

— Надеюсь, ты понимаешь, что этот разговор должен остаться между нами. Сам факт. Может быть, ты сейчас и под его опекой, но не забывай, кому служишь.

— Закону, сэр.

Глава 19. Реванш

Ая сидела на полу, обхватив себя руками. В голове застряли отрывки этого вечера.

После разговора с капитаном, она, как в тумане, двинулась по основной улице. Накрапывал мелкий дождь, но людям это не мешало. Чем дальше забиралась, тем радостнее становилась атмосфера. Толпа продолжала гулять, только в другом месте.

Ая знала, что ее ищут, и просто шла. И вот среди людей показался Вадим. Возвышался в темно-сером плаще минимум на голову выше общей массы. Заметил Аю раньше, взгляд был уже прикован к ней, словно знал, где искать.

Но она не волновалась, забралась достаточно далеко и к тому моменту успела уже сама поверить в ложь о том, что затерялась в толпе, а затем свернула не на ту улицу и ходила кругами. Потому что толком не была в городе и не запомнила место. Так легко.

Мужчина не стал спрашивать или осуждать. Просто посадил в машину и включил обогрев, заметив, как она поджимает намокшие ноги. А потом повез обратно. Джея с Каем должна была подхватить Гадюка.

— Неудачное времечко для прогулки выбрали, — сказал Вадим, смотря на дорогу. — Говорят, какие-то эсперы напали на женщину.

— Да?

— Было много полиции. Видела?

Он искоса глянул на нее.

— Я... слышала сирены. Не знаю, кажется, проходила пара полицейских. Это были и правда эсперы?

— Кто знает.

Ая пыталась вспомнить, как держалась в тот момент в машине. Не выглядела ли странно? Не сказала ли лишнего? Удалось ли показаться потерянной девочкой?

Лицо Вадима в этот раз показалось суровее, чем обычно. Даже не намурлыкивал никакой мелодии, как это бывало, когда проходил мимо в Обители. Но до этого момента Ая не оставалась с ним наедине, возможно, лишь при других появлялся тот беззаботный образ. Или метаморфа насторожила новость об эсперах. Ая не стала спрашивать.

Она удивлялась себе. Сломая голову побежала за полицией — могли задержать, допрашивать, закрыть к черту в изоляторе. И все из-за учителя...

И не зря. Иван помог ей, сам того не подозревая. А, может, это даже он рассказал руководству УКЭ, какая она старательная и талантливая. Может быть, он сам предложил этот план.

Ая вспомнила, как напряженно Иван смотрел на мориона тогда на стадионе. Он ему не доверял. Левин думал, что в управлении не ценят магов, но все оказалось сложнее. Не ценили *его*.

Весь этот бред про контроль, прощение... Это все были ненужные мысли, Ая дернула головой, чтобы стряхнуть их.

После приезда она уже некоторое время сидела в комнате, в темноте. Не хотела привлекать к себе внимание, забилась в угол, как-то странно тихо привезли после всей этой кутерьмы с поисками. Ни наказаний, ни запретов, ни вопросов. Вадим так ничего и не сказал.

В окно под потолком пробивался свет фонаря и кривой линией расчерчивал стену.

Желтая полоса ломалась на месте проема во второе помещение, где тоже царила тьма.

В голове яркой вспышкой мелькнули слова капитана: «Левин опаснее, чем кажется».

Но тут тишину прервал удар по дереву, от вибрации Ая даже встрепенулась. В комнату ворвался кто-то:

— Ты совсем спятила?! Куда ты делась?

По рычащему голосу и всклокоченной башке сразу угадывался горе-напарник. Довезли-таки.

Парень озабоченно обернулся и прикрыл дверь. Показалось, на миг на его лице промелькнуло облегчение, но затем снова вернулась злость. Уже тише, но так же раздраженно он продолжил:

— Где ты была, что за фигня? Какого черта я должен бегать, искать тебя по кварталам! Мне это нахрен не сдалось!

Ая слышала его и в то же время обдумывала, как реагировать. Совсем забыла, что Кай видел, как она уходила. Он мог все понять, этот тупица мог все испортить.

Парень в пару шагов пересек комнату и теперь возвышался над Аей. Оперся о стену:

— Ало!

Он нетерпеливо смотрел на нее, сидящую в углу. Луч света частично попал на лицо, оттеняя напряжение в челюсти. Он был близко. Ая рефлекторно вся подобралась:

— Уйди.

— Куда. Ты. Умотала!

На таком расстоянии явственно проступил его запах: улиц, мокрой джинсы, мыла. Последний был схож с собственным запахом Аи. От мыслей об этом куда-то пропал воздух.

Она попыталась встать, но Кай перегородил путь рукой.

— Отвали, — Ая с силой надавила на его плечо и наконец-то поднялась. Теперь смотрела на него чуть сверху. Это успокаивало.

— Я знаю, куда ты пропала, — у Кая на лице появилась кривая ухмылка. — Конечно, там же была полиция. Наверняка и наши. И твой ненаглядный «учитель». Что, я не прав?

Он испытывающее смотрел. Глаза оставались такими же злыми и темными, как раньше, никакая улыбка не могла этого скрыть.

— Ну, давай! Скажи, что ходила не туда.

Видимо, он все понял, поэтому рассмеялся.

— Думала, возьмут тебя назад? — улыбка пропала, в голосе появились металлические нотки. — Нахрен ты им нужна? Не поняла еще? Маги — ничто, существа низшего сорта, тем более такие. Выброшенные на помойку. И таланты твои уже никто не заценит на уроке.

Слова обрушивались гнилым потоком. Казалось, из Кая вырывается вся желчь, что он успел намолчать.

— Думала, твой «учитель» увидит тебя и сразу бросится на колени? «Ах, пожалуйста, верните мою девочку!». Очнись! Ему на тебя плевать! Каждый думает о том, чтобы только удержаться на своем месте!

Перед глазами Аи всплыло лицо Ивана. Мягкое обычно выражение при разговоре с ребятами, собранное на задании. Холодная маска исполнителя при обращении к начальству. Сине-зеленые глаза, добрые всегда, когда он смотрел на Аю. Там на площади на миг он обернулся, и как будто промелькнуло узнавание. Так быстро, что, может быть, Ая это только придумала.

В груди что-то сдавило.

— Что ты можешь знать... — Ая двинулась вперед, отодвигая его.

Но парень не спешил поддаваться. Когда рука коснулась его плеча, он попытался схватить запястье Аи. Ее словно ошпарило, и она рефлекторно дернулась назад. Не понимая, что уже в углу. Уже в западне.

Дура.

Но Ая не успела даже разозлиться.

— Ты! — прорычал Кай, толкая ее в стену, словно она уже не была там. — Какая же слабая, дергаешься от каждого шороха! Жалкое существо! Тебе самой не противно?! Бегаю за этим убожеством! Думаешь, я не хочу вернуться? Хочу гнить тут и быть никем, да?! Подчиняться приказам этих отбросов...

Он ударил кулаком по стене недалеко от уха Аи, и она вздрогнула.

Все это время она безвольно стояла, замерев и таращась в озлобленное лицо. Напарник лаял, как пес, чуть ли не исходя слюной. Это было совершенно нелепо, но такой резкий накал ошарашил, а слова...

На миг Ая забыла, где находится. Жар охватил щеки, горло сдавило от подавляемых слез. Словно она снова была маленькой девочкой. Жутко и стыдно.

— Черт... — Кай больше не смотрел на нее. Кривил рот, глаз не видать за волосами.

Парень развернулся и пошел. Намеревался уйти.

К горлу подступила тошнота, Ая сжала кулаки. Перед ней был всего лишь мелкий испорченный пацан. Стыдно? Ей стыдно? Да, потому что онемела. И перед кем??? Перед Каем! Уж не ему говорить о слабости и лаять, как плохо выдрессированная зверушка. Только не ему!

Взгляд скользнул по комнате, и Ая схватила первое, что увидела. Бросила предмет парню в плечо, и тот пошатнулся. По ходу падения из жестяной коробки вылетали карандаши, бумажки, затем она с бряньканьем перевернулась на полу. Покатились пластиковые ручки.

Тяжело дыша, Ая смотрела в сгорбленную спину и ожидала реакции оппонента.

Сначала Кай стоял как вкопанный, затем медленно повернул голову. Темные глаза блестели, рот скривился еще сильнее. Но все же во взгляде читалось удивление, парень словно говорил: «Ты, правда, позволила себе нечто столь тупое?!».

И он ринулся к ней. Но Ая была готова и оттолкнула скорченную руку, а затем двинула ему в челюсть:

— Не смей называть меня слабой!!

Произошла потасовка. Кай пытался то атаковать, то схватить Аю, а она ускользала, попутно пробуя зарядить в ответ. Под ногами разлетались и трещали предметы, шелестели бумажки. Ая не понимала, достигают ли кулаки цели или она мажет. Все тело было напряжено, и даже воздух казался осязаемым.

Когда Ая снова замахнулась, Кай увернулся и набросился сбоку. Он обхватил ее, сжал плечи и потянул на себя. В этот момент она потеряла равновесие, повиснув в хватке противника.

Забилась и зарычала, но он крепко держал. Дерганье из стороны в сторону с отчаянным ревом не приносило результатов. Захотелось плакать, а потом орать, и снова плакать. Терзала обида: это нечестно!

Даже учитывая, что Ая считала Кая слабаком по самой его сути, все-таки физическая сила у него была. Бой изначально неравен, и теперь чужие руки удавом стискивали тело.

Ая посмотрела вниз, подняла ногу и со всей силы приземлила ее на ступню противника. Он выругался и на миг они вместе зашатались. Ая уже подумала, что вырвется или хотя бы припечатает парня головой о пол, но в результате он лишь остервенелее вцепился. Кай оставался недвижим, как камень.

— Да остановись ты, ненормальная! — прошипел он, больно стискивая кожу.

На шее чувствовалось дыхание. Горячее, чужое.

Ая задыхалась то ли от недостатка кислорода, то ли от гнева, а, может быть, всего сразу. Она напрягала мышцы изо всех сил, но тщетно. Кто-то держал, был близко. Слишком близко. Подкатила паника. Ая теряла связь с реальностью и опрокидывалась куда-то в темноту...

В темноту, где ее терзали. В темноту, где силы тоже были неравны. В темноту, откуда не было выхода.

Магия может убить...

В плывущем сознании возник образ Левина. Скрытая улыбка за рукой: «Молодец». Быть змеей, выпустить клыки — вот что мог маг. Вцепиться в глотку этой тьме.

Она маг, намного больше двойки.

Но враг так близко, его не видно, как его найти?..

Вдох. Ая сосредоточилась на ощущении темноты и дезориентации. Нормально, все нормально. Ведь на самом деле понятно: где верх, где низ, где начинается его тело, где кончается ее.

Выдох. Противник совсем рядом, его грудь касается ее спины. И даже слышно, где чья пульсирует кровь. Ая ощутила это очень явно, словно чужая жизненная сила стучала в ушах.

Еще вдох. Поток магии заструился в пространстве, в голове защекотало. Собрать как можно больше.

Выдох. Направить энергию в одну точку.

Магия может убить!

Аю вдруг осенило: это просто Кай.

Наверное, он подумал, что ненормальная успокоилась, поэтому слегка ослабил хватку. Но в тот же момент резко отпустил и рухнул назад.

Ая от неожиданности сама упала на колени.

Сзади послышался какой-то сдавленный звук, словно стон, но очень тихий. Она обернулась и увидела, как парень в панике шевелил руками по шее. Хаотичные нервные вздохи. Взгляд погружен куда-то вглубь себя. Должно быть, Кай пытался понять, не утратил ли возможность дышать.

Ая, опираясь о стену, поднялась. Голова чуть кружилась, но наконец-то ничто не сковывало, и было четкое понимание, где она и кто.

— Слабая? Никчемная? — голос Аи дрожал. — Защитись от этого, это же просто магия... Магия от убожества.

От секундного чувства превосходства все подскочило внутри. Противник даже не заметил, рассчитывал только на физическую силу! Захотелось выпустить звук торжества, но это показалось недостойным. Так сделал бы Кай, но не Ая.

Она не собиралась причинять ему серьезный вред. Нет, она бы не смогла. Даже учитывая наглость, Германо был просто мальчишкой. Да и вообще кому бы то ни было не стоило причинять настоящий вред...

Но ты хотела.

Ая развернулась, сделала шаг, чтобы первой покинуть это место. Но тут почва снова ушла из-под ног. Колени и локти загудели от удара о пол. Ая испугалась: неужели перестаралась, и магический импульс потряс собственное тело?

Нет, что-то сдавливало лодыжку.

Снова опостылевший Кай. Распластался на полу сзади, упрямо держа ее ногу.

«Какого черта...» — подумала Ая.

В этой немой сцене раздался грохот. Дверь словно открыли с ноги.

— Чем вы тут занимаетесь?! — прогремел голос Вадима.

Мужчина критично оглядел два тела, растянувшиеся на полу, и хмыкнул. Ая прикинула, как со стороны все это выглядело: два идиота, ползающие паровозиком по комнате. Все превратилось в какой-то цирк. Попыталась отбрыкнуться от надоедливого партнера, но он не сдавался.

Пару секунд Вадим просто смотрел на ее попытки, уперев руки в бока, словно насадка, раздумывающая, что делать с сорванцами. Затем молча поднял Кая за шиворот. Тот, хоть и сжал протестующе его руку, вырваться не стал и свою цель отпустил.

Морион вывел пошатывающегося парня, держа за край кофты, и напоследок глянул на Аю суровым взглядом, мол, с тобой разберемся потом.

Дверь захлопнулась. Послышался щелкающий звук затвора, а затем — удаляющиеся шаги и недовольный бас.

Теперь Ая наконец-то была одна. И заперта.

Она лежала, положив голову на ковер, растворяясь в выкристаллизовавшейся тишине. Ворс щекотал щеку. Сердце бешено стучало.

Постепенно ритм пришел в норму, и по телу разлилась усталость. Снова захотелось плакать. Теперь Ая могла себе это позволить, но глаза оставались сухими. Вместо этого появилось желание встать и вытошнить из себя все, изодрать этот ковер в клочья!

Но она так и оставалась безвольно лежать. Словно у нее отняли тело, отняли разум.

Магия может убить.

Она... что она только что пыталась сделать?

Неизвестно, сколько прошло времени и шло ли оно вообще. Ае казалось, что она пролежала целую вечность, но тьма за окном не уходила. В какой-то момент показалось глупым так валяться. И Ая поползла в ванную, лишь затем, чтобы приподняться, опереться о холодную раковину и посмотреть в свои глаза: «Кто ты?».

Ты.

Немые зрачки напоминали два колодца. Пустые, темные, окруженные снегом.

Это просто материя, которой Ая могла управлять. Моргнуть и забыть. Просто орган. Никого там не было.

Что было, так это время подумать. Никто не спешил отпирать Аю, заглядывать, спрашивать, как дела.

По полу были разбросаны какие-то папки, бумажки, из коробки вывалились книжки в мягкой обложке. Одна из них надорвалась. На листах с черно-белыми квадратными полями остались следы подошвы, без сомнений, грубая лапища Кая.

Ая хотела было поднять все, потянулась собирать вещи, но взгляд зацепился за изображения шахматных фигур среди клеток. Внезапные воспоминания о словах на крыше заставили поморщиться: иногда приходится жертвовать пешками.

Почему так просто было причинить кому-то боль?

Ая оттолкнула бесполезный мусор в сторону, загоняя под кровать, и бессильно поползла обратно к двери, хотелось убраться подальше.

Ее беспокоило, что сделает Кай. Расскажет, что она ходила к полиции? Это лишь его догадки, но они могли подпортить и так сомнительную версию Аи. Придется оправдываться, Левин не захочет ей доверять, и тогда... не получится найти доказательства. Ведь она за этим здесь.

И что она устроила? Снова глупость на эмоциях. Почему нельзя было договориться с Германом? Объяснить, он ведь тоже курсант, должен быть за закон... И она спасла его от Жана, он ей должен. Он мог бы помочь с Левиным, ведь они связаны, трудно действовать так.

Но рассказать парню про планы УКЭ — правильно ли? Разговор с капитаном должен остаться в секрете.

Кай мог выдать Аю морионам, выдавать прямо в тот момент, как она думала об этом, разговаривать с Левиным где-то там за стенкой. Но перед глазами возник образ, как парень кричал, выжигал ее взглядом: «Думаешь, я не хочу вернуться?!». В нем говорила настоящая злость.

Пытаясь обидеть, унижить, уничтожить Аю, он выдал себя. Свои настоящие чувства. Он не превозносил морионов, не считал это место стоящим, хоть и послушно тренировался, спал, ел среди них и даже напрашивался на какие-то задания. Это просто способ выживания. Как у нее.

Нет, подумала Ая, ему здесь самое место. Он этого заслуживал. Пусть гниет, подыскивает себе другую пару. Она выберется, а он — пусть и дальше бросается на людей, как бешеный пес. Такой же, как Жан.

Но снова мысли прервал образ: Кай лежал на песке, а старший маг говорил о своем великодушии. Не Ая ли только что вела себя так же? То торжество, которое испытала, видя страдания противника, как он беспомощно трогал шею.

Так просто...

«Он заслужил, заслужил... — повторяла про себя Ая. — И я бы его не убила. Это слишком. Слишком сложно. Левин говорил о двух сильных магах, настоящих...»

А ты не настоящий?

Ая не думала, что можно применять магию так близко, вслепую. Для этого нужен был размах, место для маневра. Энергия вытекала откуда-то изнутри, и помыслить ее можно было только снаружи, вокруг тела, будто выпуская на свободу. Магия ощущалась, как облако, из которого можно брать. Столько, сколько позволит. И управлять потоками.

Но в этот раз энергия словно распространилась по венам, чувствовалось биение чего-то постороннего. Это не было похоже на привычный поток, который можно направить в видимую точку, как учил Иван. Он никогда не говорил о том, что внутри есть что-то такое. И он говорил Ае быть осторожной, бережной с энергией — она так хрупка. Разве из нее можно сделать по-настоящему смертельное оружие?

Вразрез с этим шел и стиль Жана, те мощные удары... Слишком грубые, интенсивные. Конечно, у каждого эспера получалось по-своему, но этот напор поразил Аю еще тогда. Что-то внутри подсказывало, что поэтому она не сразу вмешалась и позволила издеваться над Каем.

Ая сидела у двери и обдумывала бой на площадке, потом в комнате, слова Левина — и так по кругу. В один момент она вырубилась, поняла, потому что свет за окном как-то резко

изменился: небо приобрело нежно-сиреневую окраску.

Когда Ая снова открыла глаза, уже наступило утро, но в комнате все еще оставалось пусто. Горло пересохло, и Ая поползла в ванную, стала жадно лакать воду из-под крана. Обычно она была неприятная с привкусом металла, но в этот раз Ая не чувствовала. Ей было все равно.

Она опять уснула. Периодически приходила в себя и замечала, как день становился ярче, но все остальное оставалось неизменным. Она была одна.

А потом дверь открылась.

Глава 20. Напарник для неудачницы

— Оденься и на выход. У тебя двадцать секунд.

Вадим бросил на пол какие-то серые тряпки и скрылся. Это были штаны с курткой.

«Вот спасибо, — подумала Ая и тут услышала счет за дверь. — Черт».

Она поднялась и резко переоделась. Не знала, что ее ждет, но злить морионов не планировала. Не успел Вадим досчитать, как она, запыхавшаяся и растрепанная, выглянула из комнаты.

Мужчина довольно кивнул:

— Вот красotka.

Ая поперхнулась.

Он проводил ее по коридору к выходу, где уже стояли другие ребята, все облаченные в похожие серые куртки с темными пересекающимися полосами на месте, где могли бы быть погоны. Это экипировка, поняла Ая. Не столь внушительная, как полицейский плащ, и без звезд, но все же походившая на какую-никакую униформу.

Кай тоже был там. Он угрюмо сжимал подбитую губу и смотрел в пол. Ая вспомнила, как махала кулаками вчера — это след от нее? Стало не по себе, и она решила изучать что угодно в противоположном направлении, лишь бы не видеть напарника, пока все шли к машине. Стена, песок, мусор — все было очень интересным.

На улице было солнечно, но яркий свет оказался обманчив. Холодный ветер кружил спутанные волосы в диком танце и заставил застегнуться по самое горло.

Затемненное стекло ожидавшего фургона чуть опустилось, из салона поползли монотонные басы музыки. Левин окинул Аю мимолетным взглядом с водительского сидения.

— Выглядишь прескверно, — он натянул солнцезащитные очки. — Какие-то мысли терзали всю ночь?

У Аи не нашлось, что ответить, только засунула руки в карманы. Впрочем, морион, и не ждал. Вадим скомандовал всем забираться в машину.

Ая села последней, и автомобиль сразу двинулся с места. Тело слегка пульсировало от гипнотизирующей музыки. Низкие тянущиеся ноты перемешивались с высокими. Песня словно шептала, пробираясь в сознание. По коже пробегали мурашки.

Пассажиры молчали. Уместились все, кого Ая успела встретить в Обители. Кроме Джея, его совсем не было, ни там, ни на улице. А напротив, как специально, оказался Кай. Снова он со своими хмурыми глазами.

Ая подобрала колени и уставилась в окно. Вспомнила, как точно так же ехала тогда, из суда. Оставалась только надежда, что теперь она окажется где-то получше. Что судьба не забросит ее в еще большую дыру.

Но пейзаж не радовал. Это была просто дорога и скудная пустошь, лишь периодически появлялась груда унылых приземистых зданий непонятного назначения. Они ехали подальше от города.

Подумалось, что бандиты в сериалах обычно увозили жертву далеко-далеко, чтобы в глуши незаметно прикончить. Расправиться с неудобным элементом раз и навсегда. Может быть, морионы прознали о разговоре с капитаном? Но для воплощения злодейских планов как-то многовато свидетелей.

Дорога длилась долго, у Аи успела затечь шея от вечного поворота к окну. Наиль с Линдой стали о чем-то переговариваться, точнее, это в основном делала первая, но Ая не могла сосредоточиться на ее щебетании. Что-то внутри нервно постукивало, не давали покоя мысли о лице с синяком перед ней.

Кай тоже не смотрел на Аю, ей хотелось так думать. При каждом его движении, будь то едва заметный боковым зрением поворот головы или шуршание кроссовка, у нее внутри все напрягалось. Ае хотелось, чтобы парень просто куда-то исчез внезапно. Или лучше, чтобы исчезла она, совсем.

Через некоторое время машина свернула с шоссе. Вокруг стали появляться невысокие коробки, типа гаражей или складов. Фургон притормозил.

— Проконтролируй, чтобы гости прибыли к накрытому столу, — голос Левина, тихий и спокойный, прорезал нервное состояние Аи. Он обращал на себя внимание, словно внезапно показавшийся шум потока, скрытого за шелестом густого леса в кромешной тьме.

Ая не подала виду, что слышит, и продолжила пялиться в пыльный пейзаж, но сама замерла. Собственный пульс стал каким-то громким, даже на фоне музыки. Казалось, все заметят, она слишком шумно дышит, но это все было лишь в ее голове. Ая понимала: что-то происходит. Они приехали не просто так, и в спокойствии мориона крылось что-то... жуткое.

Вадим выбрался наружу, ему не требовалось еще каких-либо слов или объяснений. Здоровяк в темно-сером просто пошел вдоль жестяных коробок, а потом завернул и скрылся в их лабиринте.

Фургон двинулся дальше. Взгляд Аи уперся в сплошной скучный забор. Они огибали обнесенную им территорию. Левин выключил трек, и в тишине пульсация сердца стала еще ощутимее.

Остановились у стоянки. Все стали выходить, и Ая поспешила тоже. Главный морион повел их к воротам, а по пути объявил:

— Задача простая: вы (он повернулся к Наиль с Линдой) на восточную часть, вы — на западную.

Ноги казались ватными, а сознание мутным. Ая запоздало поняла, что речь про них с Каем. Напарник шел неподалеку, следовал тенью за ней, не поднимая глаз — заметив это, Ая чуть вздрогнула от неожиданности. Значит, ничего не поменялось. Они все еще были партнерами, хоть после вчерашнего у него под губой и красовался синяк, а на ее руках — ссадины.

— Осматриваете все, что сможете. Быстро. О любых странных вещах сообщаете мне. Только мне. Ясно?

Кай кивнул. Ая не поняла ничего, но морион на нее даже не посмотрел.

Они зашли на территорию, и девчонки двинулись по одному из коридоров между складскими помещениями, а Левин с Гадюкой и Жаном отправились напрямую в центр периметра. Мужчина обернулся и сверкнул глазами:

— Вы двое, решите снова выяснять отношения — спущу Вадима. И не в столе миленьком облиции. Ясно?

«Миленьком?» — Ая представила, как безуспешно отбивалась бы от этого здорового сильного мужчины с густыми бровями. Хоть он и выглядел обычно спокойно, страшно было подумать, каков он в гневе. Такой личины было мало по мнению Левина, это шутка?

Но Кай серьезно смотрел на главного. Он кивнул и резво пошел через левый проход. Ая

не нашла ничего лучше, чем следовать за ним.

К ее удивлению, напарник точно знал, что делать. Кругом громоздились здоровенные контейнеры, Кай достал откуда-то взятый коммуникатор и стал прикладывать к каждому на пути. Он проходил по каждой коробке, что-то смотрел и двигался дальше.

Ая поняла, что в руках у него сканер, мощности которого хватало, чтобы проанализировать примерное содержание хранилища. Такая опция... недешевую игрушку выдали парню. Но что они искали?

Кай молчал, а Ая гадала: он что-то вообще соображает или просто выполняет команду? Пока она была заперта, что Левин рассказал? Почему у партнера устройство, а у нее — ничего? Лишь кучка вопросов и угрозы спустить Вадима. Это раздражало.

Но она была там, не в комнате. Не заперта, не связана. Была частью происходящего. Значит, в этом был смысл, Левин видел его.

Вдруг Аю осенило: охрана. Партнеры нужны для защиты, морион ведь говорил про действия патрульных. Он разделил их с той же целью? И она, как более сильный член пары, должна защищать.

С этого момента Ая была настороже. Появившаяся задача сделала происходящее сносным, даже интересным. Но ничего не происходило. Они миновали один ряд одинаковых контейнеров, второй... Сплошная скука.

Местами валялся мусор: упаковочные ленты, куски от коробок, жестянки. Поскрипывали тележки для груза, которые заставлял дрожать ветер. Он то затихал, меняя направление, то резко поднимался и продувал до костей, даже в куртке. В такие моменты закладывало уши.

Где-то закричали птицы. Ая стала всматриваться в небо с размазанными по нему тонкими облаками. Это было не здесь, в другой части территории. Наверное, ребята спугнули или еще что.

Кай тоже насторожился. Они с Аей на мгновение все же встретились взглядами, хоть она старательно избегала этого. Сдерживаемые воспоминания о вчерашней потасовке тут же вторглись в сознание: его испуганное лицо, рваное дыхание. И это же дыхание ранее сзади. Он держал ее и просил остановиться, но вместо этого она... попыталась его придушить?

Так и не было слышно с тех пор голоса парня. Одна мысль не давала покоя: что если магия все же способна повредить телу безвозвратно?

Германо вновь вернулся к своим задачам. Ая вдохнула, чтобы задать вопрос, но вместо этого лишь закашлялась.

Взлохмаченные каштановые волосы закрывали и так темные глаза напарника, пока он работал, но она различила мимолетный взгляд в свою сторону.

— Ты... кхм, ты не рассказал ему? — спросила Ая, но совсем не то, что планировала. — Свои мысли... про полицию и это вот все.

Кай молчал, осматривая очередной ящик. Явно слышал, но никакой реакции. Казалось, так и будет игнорировать. И вдруг ответил, очень тихо, но Ая была уверена, что расслышала:

— Нет.

— Почему?

— Ты тупая или прикидываешься? — его голос был какой-то бесцветный и хриплый. Словно от долгого молчания парень научился говорить.

«Думаешь, я не хочу вернуться?» — всплыла в голове Аи фраза из обрывков вечера.

Конечно, поняла она, они же были связаны. Кай побоялся наказания, что позволил ей

убежать, да еще и к полиции... Это подставило бы под удар его самого. Неужели расчет перевешивал ненависть к Василиску?

Ая не стала больше лезть. Действительно очевидно, раз она здесь — Кай ничего не сказал. И было так же ясно, что разговаривать он все еще мог, хоть и звучал странновато.

Они смещались постепенно, пока Германо делал свое дело, и так обошли несколько рядов. Ая не знала, насколько быстро они справляются, но не решалась поторапливать. Неизвестно, что потом, никто не проинформировал. Судя по длине забора, они уже были близки к завершению.

Когда в очередной раз повернули и вышли на более широкую дорогу между секторами, Ая застыла.

Посередине следующего прохода она увидела то, чего не ожидала. Людей, которых не скоро надеялась вспомнить. Сама не понимая, что делает, она остановила Кая и надавила на его руку с коммуникатором. Он спрятал устройство в куртку.

В пурпурно-серой форме с соответствующими знаками стояло четверо курсантов. И не просто курсантов, а их общих знакомых. Бывших однокурсников.

Блад свистнул, заметив напарников, и остальные повернули головы.

— Какая неожиданность, — курсант оскалился. — Двое неудачников на складе мафии.

Ая думала, что ничего ее уже не удивит, но... «склад мафии»? Что же они здесь искали? Нет, почему Левин вообще привез их сюда???

Это выглядело и ощущалось, как подстава. Пахло как подстава! У Аи засосало под ложечкой: почему опять это происходило, почему все опять ломалось? Но потом она вспомнила: ее же «отдали» мориону, какой смысл ему ее подставлять? К тому же все ребята в одинаковых куртках, он пометил их и ее саму. Не просто же так.

— Стойте на месте! — скомандовала Оля.

Тон старшей был привычно холоден, но теперь появились и нотки властности. Она не считала внезапных гостей за своих, поняла Ая, теперь они просто гражданские перед, хоть и низкоранговым, но представителем закона.

«Нет, нет, нет, — подумала Ая. — Ты не будешь здесь указывать».

— Мы пришли с морионами, — сказала она вслух.

— И что? Не вижу у вас у погон.

— Спросишь у Андрея Левина.

Ая не знала, произвело ли это имя впечатление, но на лицах курсантов ничего не отразилось, а они были не слишком хорошими актерами.

— Очередной твой «учитель»? — Дельфиния выглянула из-за плеча Блада. — Привет, Хренолиск.

Напарник Аи напряженно выпустил воздух из ноздрей. Взгляд Кая был направлен на его девушку, точнее, на ее руки. Дельфиния сжимала ладонь Блада и льнула к нему непристойно близко.

— Стойте тут до прихода сержанта, — Оля выглядела все так же серьезно.

— Мне нужно туда, и я пройду, — Ая не собиралась отступить.

— Это объект полиции, проводится операция! Вы никто до распоряжений начальства. Считаю нужным вас задержать.

Оля говорила это, тем не менее не двигалась. Ая понимала, девушка только бравирует, но на самом деле не уверена, как поступить правильно. Как у курсанта, у нее не было особых полномочий, вид их формы и упоминание морионов все же могли сбить с толку.

— Ты ведь не можешь использовать магию, — сказала Ая.

На лице Оли на миг разрушилась маска решимости, она заколебалась. Эта шпилька задела ее. На руке красовался браслет: она просто курсант и связана обязательствами.

— Могу. И сделаю это, если ты начнешь первая или подойдешь слишком близко.

Это правда, частично. Защищаться эсперы на службе могли даже без лицензии, но не удерживать магией, если кто-то просто шел мимо. Ая не понимала: Оля ее провоцирует? Лицо девушки снова выражало решимость.

Дельфиния подначивала:

— Ну, давай, покажи класс, курица! Подпортила ты нам жизнь, конечно. Из-за такого мусора, как ты, теперь хрен получишь лицензию. Но это не касается лучших. Уж с алмазной-то ценностью можно.

Ая не сразу заметила. Из-под светлых волос на плечах Оли выглядывали новые знаки отличия. То, что всегда хотела сама Ая. Поблескивающие роскошью яркие белые звезды. Ая встретила с соперницей взглядами и теперь увидела в синих глазах гордость. У нее что, все же появилась лицензия?

— Но ведь ты считаешь себя самой лучшей, правда? Как там без погон, хорошо живется? — пальцы Дельфинии пробежали по плечам Блада с золотыми звездами. — Тебя уже объявили в розыск? Роешься в мусорке вместе с отбросами?

Пока Ая стояла, загипнотизированная блеском знаков отличия, Кай двинулся мимо нее вперед.

— Я повторяю: стойте на месте. Иначе применю силу! — крикнула Оля.

Блад издевательски улыбнулся:

— Дружочек, послушай ее.

— Ты вообще заткнись, — процедил Кай, но так тихо, что, возможно, услышала только Ая.

— Стой на месте, Германо!

Но парню было все равно на слова Оли. И, как и предупреждала курсантка, после следующего шага она стала собирать заряд.

Ая ждала, что Кай что-то сделает, но этот упертый дурак не читал происходящее. Она опомнилась, что должна защищать его, но слишком поздно, Оля уже выпустила энергию. Чтобы блок успел объять парня, Ае пришлось самой ринуться вперед.

Кай остановился, видимо, почувствовав развеивавшуюся вспышку.

«До тебя слишком долго доходит» — Ая прожигала его тупой затылок взглядом. И в этот момент новые заряды полетели уже в нее.

— Стойте на месте! — повторила Оля.

Обычно девушка отличалась точным ведением боя, атаки всегда выверены, а интенсивность — невелика. От таких ударов легко защититься, если знаешь их. Однако долетевшие до Аи снаряды имели значительно большую мощь, чем помнилось, она такого не ожидала.

Часть импульса прошла сквозь защиту. Ая была в движении, и внезапная дрожь в мышцах привела к потере равновесия.

«Это не тренировочный бой» — осознала она, прокатившись локтем по асфальту.

— Думала, ты сильнее, — Оля выглядела так, будто сбита с толку.

— Не зря, значит, выперли неудачников...

— Хватит! Надоело, — теперь Кай сам послал заряды. После этих слов Дельфинии

казалось, что он будет метить в бывшую, но вместо этого атаковал Олю.

Элина, которая все это время бездействовала, подпрыгнула к старшей и выставила руку вперед. Хоть подобные жесты и выдавали в ней невысокий рейтинг, щит оказался неплох. Хаотичная энергия Кая расплылась.

— Да вы издеваетесь, — прошипел он, а потом повысил голос. — Я же тебя порву, Элина!

Это больше напоминало хрип, а не крик, можно подумать, болен или сильно волнуется.

— Нас как минимум больше, — в глазах девушки читался страх, но она будто чувствовала себя сильнее рядом с Олей.

«Эта тихоня... вместе с ними?» — Ая не могла поверить, но Элина выглядела воинственно и явно не лишней в этой маленькой группке.

Кай уже снова пытался атаковать курсанток, но Элина сдерживала импульсы. Ответные заряды полетели в него от старшей. Ая, все еще находясь на земле, пыталась защитить своего горе-напарника, а тот, похоже, совсем расслабился, просто тратил энергию, даже не пробуя что-то заблокировать.

«Гребанный понторез» — Ая сжала зубы и с тревогой посмотрела на других однокурсников. Они тоже могли вступить, но пока Дельфиния с Наджем лишь наблюдали, и казалось, даже забавлялись зрелищем.

Голова Аи вскипала от происходящего бреда: она защищает Кая, а его друзья ухмыляются, глядя на него же? В какой мир она попала??? Но как бы то ни было, в этом мире законы магии оставались неизменны: бой не мог длиться вечно.

— Остановись! — пытаюсь сохранять голос ровным, крикнула Ая.

Она не хотела этого противостояния, тратить силы впустую. Это драка никому не нужна, они выполняли свое задание, а курсанты — свое. Но Левин сделал их напарниками, и, чтобы его не разочаровать, нельзя было бездействовать.

А Кай не унимался, выплескивал злость на Элину:

— Дура! Выходи один на один! Ты же ничего не можешь, прихлебательница!

Его осипший голос теперь, как никогда, напоминал лай. Блад шире улыбнулся, и Ая понимала, почему. Это выглядело действительно комично, если бы ей самой не приходилось защищать этого дурня!

— Замолчи... — Ая не знала, что делать. Напарник словно не слышал, но цапаться сейчас было бы еще более унижительно, чем продолжать сражение.

— Нет нужды надрываться, Германо! — крикнула Оля. — Остановливайся!

— Даже если получила лицензию, ты не стала главной! — рявкнул Кай и снова запустил снаряд.

Слова были бессильны. Ая понимала, что уже скоро у Кая закончится возможность выпускать энергию. После частых совместных тренировок она намного лучше чувствовала его предел. И как только он наступит, парень мог просто броситься на курсантов с кулаками — судя по его безумным глазам, этого и стоило ожидать. А Ае пришлось бы или смотреть на это безумие, или атаковать самой, но она не хотела. Магические силы тратились на защиту, и, особенно после вчерашней ночи, их должно было быть все меньше.

Поднявшись, Ая сделала шаг к нему.

— Стой...

В этот момент осязаемый заряд пришелся по шее и плечу, Ая даже не поняла откуда и от неожиданности оступилась. Слишком много думала о Кае — это бесило! Одной намного

проще!

— Давай, двинь ей за Наджа! — закричала Дельфиния.

Ая не знала, к чему эти слова, но думать было некогда. Кай словно не замечал, что происходит с напарницей. Он двинулся вперед, вцепившись взглядом в Блада.

Вот и настал его предел, поняла Ая. Слишком легкомысленно разбрасывал снаряды. Как же этот дурак все усложнял!

— Кай... — позвала она неуверенно и поняла, что, наверное, первый раз обращалась к партнеру по имени. — Кай, остановись!

На мгновение он замер. Ая решила, что это успех, но нет. Это было лишь мгновение. Он снова шел к курсанту.

Конечно же, подумала Ая, куда его величеству снизойти до нее! Но раз так, придется пойти на крайности и сбить эту корону, пока парень не наделал еще больших глупостей. Стесняться нечего, они и так suffice посмешище!

Выставив вокруг себя мощный щит, Ая кинулась к напарнику. В несколько махов добралась и схватила его за шкуру, оттянула на себя. Он стал брыкаться и рычать, попытался ее оттолкнуть, но она крепко держала его за куртку и потянула всем своим весом вниз, так что оба рухнули на землю.

— Не трогай меня, придурочная!

Послышался смех. Кай попытался встать, но Ая вновь потянула его на себя. Он наконец повернулся:

— Отцепись!

— Подумай, мы не за этим здесь!

Лицо Германо искажала ярость, но Ая уже решила, что не отпустит. Лучше еще раз зарядит ему, но сама, а не курсанты.

Однако ее уверенность поблекла, вместо этого тело содрогнулось от тревоги. Откуда-то сверху скользнула тень. Нечто темное, неестественное, словно комок плотной энергии, части которой расползались в воздухе.

Когда оно приземлилось, создание всколыхнулось и стало будто плотнее. Оно напоминало большого зверя. Слишком большого, гораздо крупнее собаки. Жуткого, неестественного для городской среды.

Ая пригляделась: между ними и курсантами раскинула лапы огромная черная... пантера?

Все замолкли, и в образовавшейся тишине слышался лишь гул ветра.

Глава 21. Твои догадки

Существо обернулось и посмотрело на Аю с Каем. Оно издало что-то типа рыка, если бы перед ними стояло настоящее животное, но вместо этого получился низкий, почти незаметный, отдающийся где-то на краю сознания звук. Он чувствовался, скорее, не ушами. Кожей.

Шерсть зверя не блестела, как можно было ожидать. Она, матовая и какая-то эфемерная, будто таяла в воздухе. Махнув головой, животное стало распадаться. Части тела превращались в черный дым. Он поднимался вверх, игнорируя ветер.

Пантеру всю обволокло воздушной массой, так что заметны стали только очертания лап, а потом скрылись и они. Столб из густой энергии яро затрепетал, будто демона изгоняли на жертвенном огне.

Когда дым развеялся, на месте твари возвышался высоченный мужчина в темно-сером плаще.

— Какие-то проблемы возникли, коллеги? — Вадим поправил воротник. — Это наши ребята.

Курсанты ошарашено таращились на мужчину, даже успели отойти на несколько шагов.

Ая сама за это время, кажется, забыла, как дышать. Настоящий метаморф. Вадим действительно был им и только что превратился прямо на глазах. Она держала факт его способностей в голове, но в глубине души считала это чем-то вроде страшилки для детей. Не могла и представить, сколь демонически *это* будет выглядеть. Такое существо точно было бы сложно спутать с настоящим животным. От него так и веяло магией.

И все же Ая держалась, а вот у Оли, как она заметила, подрагивали руки. Это не могло не радовать.

Слов у курсантов не нашлось, и Вадим просто двинулся через них, махнув своим непутевым подопечным. Законники одурело рассыпались в стороны, будто мимо них пролетал как минимум ураган, а не просто здоровый мужчина.

— Вас так и тянет в неприятности, — пробормотал метаморф, когда они нырнули за угол.

Тон при этом был будничным, словно парочка не натолкнулась на, пусть и младших, но полицейских, а всего лишь разворошила муравейник на заднем дворе.

— Это плохо? То, что мы сделали? — Аю терзали сомнения. Связь морионов с законом казалась странной: что можно, а что нет? Правил никто не объяснил.

— А *что* вы сделали? — Вадим поднял бровь.

— Мы...

Ая неуверенно глянула на напарника. Кай в этот момент походил на кота, которого окунули в воду, а потом кастрировали и снова окунули.

От вида этой недовольной морды Аю саму передернуло. Можно было подумать, словил все заряды разом, но это было не так. Она его надежно защитила. Ни одной искры не протиснулось сквозь барьеры. Поразило лишь ее саму, и то из-за волнений. Слишком много внимания уделяла этому бездарю.

— ...хотели пройти, но они помешали. Прошлось защищаться.

— Защищаться — это нормально, — мирно сказал Вадим.

— Показывать им... твою форму — тоже было защитой?

Он пожал плечами:

— Неудобно прыгать с такой высоты в нормальном теле.

«Нормальном». Ая подумала, что у мориона ведь две формы, ощущал ли он вторую как свою? И вообще насколько чувствовал себя собой, приобретая иной облик? Эта пантера выглядела нереальной и абсолютно дикой. Иностранной. Но спросить об ощущениях мужчины Ая не решалась.

Она не знала практически ничего о метаморфах. У полиции было слишком мало информации, известно лишь, что на их месте появлялся «демон», ведущий себя разумно. Он мог выполнять команды и слушался хозяина, при этом доверия форма все равно не вызывала. Нормальный облик возвращался обратно точно в том же виде, как было, даже если тварь получала травмы. Поэтому кто-то считал, что метаморфы не просто трансформируются, а совершают сделку с нечеловеческим созданием, пропадая на время в ином мире. Поговаривали, что за эту сделку даже отдавали душу...

Но вторая теория была популярна, скорее, в неофициальных разговорах. Что-то вроде пересудов и промывания косточек, если о подобных «одержимых» вообще упоминалось. Предпочитали молчать, даже не произносить их название вслух. Этому способствовала редкость способностей. Поэтому многие офицеры и курсанты даже считали, что это просто слух, байка для новичков. Ая и не надеялась встретить что-то подобное, сама не до конца осознавая реальность существования метаморфов.

— Ничего интересного не нашли? — как ни в чем не бывало спросил Вадим.

Кай что-то мыкнул и мотнул головой.

Они пробрались на центр территории и зашли в большое складское помещение. Там уже работала группа полицейских в перчатках. Осматривали содержимое контейнеров.

Пока двигались мимо, Ая глянула внутрь. Там лежали пакеты, в одном виднелось что-то типа порошка. Картинка в голове сложилась разом: склад мафии, сотрудники порядка, содержимое ящиков... Искали запрещенные вещества?

— Дрянной товар. От такого можно и сдохнуть, — сказал кто-то.

Ая повернулась: это был сержант полиции, он докладывал молодому белобрысому лейтенанту обстановку.

— Поэтому они его оставили?

— Мы застали их врасплох.

— Это сделали мы, лейтенант, — послышался голос Левина, он стоял чуть вдалеке и теперь выступил вперед. — Прошу прощения, что врываюсь.

Лейтенант выглядел раздраженным:

— Вас вообще не должно тут быть!

— Я тоже не хотел бы беспокоить моих людей и вас, конечно, напрасно, — глаза Левина закрывали солнцезащитные очки. Он улыбнулся, даже слишком сильно, один уголок рта хищно приоткрыл зубы. — Но этот молодой человек был замешан в применении магии. Мы должны были убедиться, что он все же не скрытый эспер.

— Место вы выбрали для этого...

— Мы следили за ним.

Видимая часть лица Левина лучилась радушием. Лейтенант сжал губы и глянул куда-то под ноги мориона, а потом на него самого, хмуро произнес:

— Вам такого распоряжения не давали.

— О, меня вообще редко балуют распоряжениями, лейтенант! Но мне они и не

требуются. У меня друг был по соседству, вот и рассказал, что наш парень поехал за новой, м-м... дозой. Заодно и торговцев нашли. Удачно я вам сообщил, правда? И проследили за ним. Чего не сделаешь для полиции!

Ая не верила: Левин подтрунивает над законником? Хоть тот и выглядел молодо, все же носил белый плащ, не мелкая сошка. На лице лейтенанта уже читалось нескрываемое презрение. Он молчал и лишь раздувал ноздри, но морион игнорировал это:

— Я должен был убедиться, что у него не вскроются внезапно магические способности. Опять. Ведь вы их не обнаружили, так жаль...

— Не может вскрыться то, чего нет, — процедил полицейский.

— Я с вами не согласен, лейтенант, — несмотря на слова, Левин примирительно кивнул. — Но не будем вдаваться в дискуссии. К тому же, наш союз получился удачным. Мерзавцев поймали с поличным и теперь они не будут подсаживать на эту дурь бедных жителей Циты. Ужасные планы, не правда ли? А вот про способности мы действительно не узнаем, у трупа они точно не вскроются.

— Не хватало еще этой чертовщины у мертвых...

Левин широко улыбнулся, словно оценил шутку, но Ая сомневалась, что это была она. Морион заметил их с Вадимом и едва заметно кивнул.

Они обошли контейнеры и тогда Ая увидела: на полу раскинулось тело. Ее чуть передернуло, но, скорее, от неожиданности. Забыла, как это бывает на службе: на вызове часто можно обнаружить мертвого или покалеченного. Ая хотела отвести глаза, ничего интересного, но что-то притягивало. В трупе, форме лица, прическе...

Ая поняла, что узнает его. Это был неряшливый мужчина с длинными космами и острым носом. Точь-в-точь самородок с крыши, тот самый, кто на нее напал. Тот самый, кто избежал наказания. Кого отправили просто на исправительные работы.

Теперь он лежал с пулей в голове, безмолвно смотря в пустоту с навсегда застывшим выражением удивления на лице. Что же его поразило перед смертью: качество товара, который пришел брат? Или пистолет у виска, явно покончивший с ним, судя по кровавому следу?

Еще недавно Ая думала, что наказание для этого эспера несправедливо. Удовлетворял ли ее такой конец? Нет, ведь Левин прав: у мертвого не проявятся способностей, а значит, она все еще не могла доказать, что он маг.

Никто ей на слово не поверил, а чтецы не обнаружили способностей. Но морион выслеживал его...

— Могут не глупить, когда захотят, — едва слышно сказал Левин, когда покинули склад.

Он обращался к Вадиму, они шли к стоянке чуть впереди. Ае с Каем ничего не сказали, и они просто следовали за главными.

Полиция уже загружала в машину пойманных убийц и торговцев. Предположительных, конечно, вряд ли они успели признаться, но это был вопрос времени.

Что-то тревожило Аю, что-то было не так. Морионы помогали полиции, но в борьбе с одаренными, вряд ли в поиске барыг запрещенными веществами. Если Левин хотел поймать самородка, то не мертвым же.

И почему вообще этого парня застрелили? Поссорился с продавцами или подельниками, за ним следили, увидели хвост и... Но сами торговцы не успели сбежать. Прощальный подарок в виде пули в висок, чтобы не взболтнул лишнего?

Но больше всего Аю волновали не вопросы дела, а ровный позитивный настрой ее теперешнего начальника. Она поглядывала на его самодовольное выражение, пытаясь понять: это искренность или блеф?

— Я его знаю, — сказала она уже у машины. Левин повернул к ней голову. — Этот мертвый парень, я дралась с ним. В смысле, он атакował меня магией, я уверена в этом. Вы не ошиблись.

— Вот оно как...

По лицу мориона сложно было что-то понять. Ая ожидала увидеть хоть какую-то реакцию, интерес, но его маска оставалась непроницаемой.

Ая попробовала снова:

— Так он эспер?

— Мм... очевидно, нет, ведь полиция его таковым не считает, — мужчина пожал плечами.

— Но вы следили за ним. Почему?

— А ты разговорчивая сегодня...

Он приспустил черные очки. Холодные серые глаза шли в разрез с веселым тоном, они пристально оглядывали Аю. Но она не боялась:

— Из-за него я оказалась тут.

— Правда? — морион усмехнулся, он натянул очки обратно. — Я думал, мы обсудили, почему ты здесь.

Как не вовремя! Ая не понимала, почему Левин меняет тему. Была в нем какая-то серьезность вообще? Они же на месте преступления и делали общее с полицией дело!

— Прекратите! Не играйте со мной в эти игры. Вы так же разговаривали с лейтенантом!

— Предпочитаешь, чтобы с тобой разговаривали иначе, птичка?

От ярости Ая чуть не потеряла дар речи. Какая еще «птичка»??

— Я хочу знать правду! Этот человек был эспером, и это нужно доказать!

— Я где-то соврал тебе? Этот человек мертв, магию не обнаружить на вскрытии, уж прости.

Левин отвернулся, словно потерял интерес к разговору, а потом указал ей на машину: велел сесть.

Как бы ни было Ае обидно, она послушалась. Понимала, что мужчина прав: слова ничего не решат сейчас. Со своим заявлением она опоздала, если бы только знала, кого преследует морион...

Ая должна была бы хоть немного радоваться от мысли, что он, видимо, верил в то же, что и она, но отсутствие результата все обнуляло. Магический дар преступника так и остался не выявленным. Сколько еще таких ходило по городу и порочило репутацию нормальных эсперов? Вчера на площади тоже произошло нападение. Всех магов нужно было найти и взять под контроль!

Снова оглядывая беззаботное лицо Левина, Ая лишь помотала головой. Почему он так легко отпустил ситуацию? Почему был так весел?..

Мысли об этом не покидали и в салоне. Все загружались и готовились отъезжать. Ая смотрела в окно, чтобы не сталкиваться с другими неуютно взглядом. Кай сидел теперь в другом месте, а напротив была Гадюка. Но на миловидное лицо женщины тоже не хотелось пялиться. Никого тут видеть не хотелось.

Полиция же пока уезжать не собиралась, очевидно, у них было много дел: все

конфискованное сгрузить, оформить протоколы... Ая наблюдала от скуки, как один из служителей закона заполняет форму в коммуникаторе. И тут несколько полицейских вывели парнишку из-за ворот. Он не выглядел взрослым, точно младше нее, подросток, рыжая голова испуганно вертелась.

— Этот парень... — пробормотала Ая, понимая, что знает его.

Хоть и оброс немного, но это был все тот же эспер, который хотел с ней драться на крыше. Тот, кто решительно встал в позу, а потом сбежал. Тот, у кого она каким-то образом ощутила магический потенциал.

Ая аж подскочила:

— Он был там, где арестовали этого убитого! И он тоже эспер, я уверена! Он собирался использовать энергию!

Левин повернул голову с переднего сиденья и проследил за тем, как мальчишку засовывали в машину. Лицо мориона уже не было таким спокойным, но он просто молча смотрел. Не говорил, не двигался, не отдавал приказаний. Ничего.

Ая дернулась:

— Вы не хотите допросить его?

— Этим занимается полиция, — холодно ответил мужчина.

— Но... вы можете сказать, что он маг! Вам поверят больше!

— Я не могу говорить о том, чего не знаю, — отрезал он и отвернулся.

Послышался звук мотора.

Аю переполняло негодование: почему он так безразличен? Ведь сам же выслеживал эспера, чтобы обнаружить способности! И вот появляется этот парень, она сообщает о магии, а морион — просто собирается уезжать?!

— Так узнайте! — крикнула Ая. Слишком резко, она не думала в этот момент о приличиях.

Но Левин не ответил. Цель, за которой Ая наблюдала, уже не было видно. Она понимала, что парень как минимум свидетель, его будут допрашивать, можно что-то узнать. Но только по поводу хранения запрещенных веществ и убийства, почему-то Ая была уверена, что об одаренности речи не пойдет. Его уже один раз проверяли и не нашли ничего. Нужно было действовать, донести до законников правду! Пусть не Левин, но кто-то должен рассказать!

Пальцы скользнули по ручке. Ая уже хотела открыть дверь и выбежать наружу, но в этот момент послышался звук автоматического затвора.

Это было центральное управление. Левин перекрыл выход.

Ая недоуменно повернулась к нему, но он смотрел лишь на дорогу.

— Что-то забыла, деточка? — нежно спросила Гадюка.

Сочные вишневые губы чуть растянулись в расслабленной улыбке, лицо молодой женщины выглядело доброжелательно, но Ая понимала, что это лишь видимость. Хищные глаза скользнули по ее рукам, словно морионша готова вот-вот броситься. С самой первой встречи Аю не покидало чувство тревоги, когда она находилась рядом. Гадюка носила плащ со звездами и всюду ходила с Левиным. Явно не просто так.

Остальные тоже уставились на Аю, застывшую в попытке открыть дверцу.

— Ничего, — прошептала Ая и убрала руку.

Глава 22. Мои правила

Пока возвращались обратно, Ая пыталась понять, что все это значило. Морионы потратили столько времени на вылазку в погоне за одним скрытым эспером, но Левин не захотел слушать о втором. В чем дело: его интересовал конкретный маг, а не все вообще?

Зачем они осматривали контейнеры? Искали товар для полиции? Но законники даже не рассчитывали, что там будут морионы, их явно считали лишними. Если курсанты могли не знать тонкостей операции и поэтому растеряться, то уж лейтенант точно должен быть в курсе.

И, если уж морионы приехали, почему нельзя было просто окружить периметр и ждать подкрепления?

Левин что-то искал, но ни о чем не спрашивал, задействовал всех, кроме Вадима. И Джея. Если второй, возможно, как раз и был тем самым «другом», который мог выследить цель, то метаморф... Ая вспомнила, как Левин просил убедиться, что гости придут к накрытому столу (какая глупая фраза!). Для кого? Для мафии? Вероятно, они уже были там, если это их склад. Для эспера? Но он был один, кто тогда остальные?

Когда морионы приехали, полицейских машин еще не было, и вообще все было спокойно. Подозрение скребло когтями по душе Аи: законники и есть эти гости? Тогда что же им нужно было «скормить»? Эспера? Или то, что от него осталось?

Левин был так доволен, хотя упустил свою цель. Точнее, возможность подтвердить ее способности. Но что, если ему это и не требовалось? Если задача мориона была изначально убить?..

Зачем тогда делать это на складе? Случайность? Торговцы сообщили морионам, что приехала жертва? Тогда и «хвост» не нужен, Джей мог просто заниматься какими-то другими делами. А если так, то Левин просто соврал лейтенанту. Но в этой цепочке размышлений у Аи тоже не выходило ничего путного. Если Левин сотрудничал с мафией, почему не дал торгашам уйти? Время наверняка было.

«Какая нелепая операция» — стучало в голове. Как все было просто, понятно в полиции, и как странно тут. На службе государству Ая хотя бы понимала, что защищает закон, даже если суть приказов не была ясна, а здесь...

Она будто поучаствовала в чем-то склизком и дурно пахнущем. Руки на вид были чистыми, но где-то незримо прилип гнилой душок. Он окутывал Аю. И вся эта дорогая машина словно пропиталась запахом смерти.

Самое страшное, что никто ничего не спрашивал. Все просто делали, что велел Левин, а теперь ехали беззаботно назад. Жан прикрыл глаза, Линда смотрела в окно, пока Наиль налегла на нее и что-то бормотала: они понимали, что происходит? Или им было без разницы? Если ребята были отосланы сюда за какие-то проступки, то тогда Ае все было ясно. Это просто сборище преступников, готовых на что угодно, лишь бы не оказаться в настоящей тюрьме или что похуже, например, получить пулю...

По салону снова кралась негромкая мелодия, укачивала своим медленным ритмом. Захотелось опустить веки, особенно после рваной ночи, в висках колело. Но Ая не поддавалась дреме, концентрировалась на залитых светом пустынных просторах округи Циты. Даже через темные фильтры окна золотистый круг в небе прожигал сетчатку. Это ощущение успокаивало больше музыки.

Но вот фургон повернул и солнце скрылось из зоны видимости. Тень набросила на Аю свою лапу, и это прикосновение защекотало кожу влажными пальцами в такт токающим битам.

Проследив за движением круга, Ая заметила, что Кай тоже смотрел вдаль в другой стороне салона. Стало интересно: а что думал он? Ему все равно? Или тоже что-то соображал? Но потом Ая одернула себя: это лишь эгоист Германно, наверняка ему было плевать, волновали только свои дела с Дельфинией и прочими. Ему подходило окружение морионов и их шестерок: безразличных к происходящему, асоциальных, социопатов...

А кто тогда ты?

У Аи все сдавило внутри и так и не отпускало, пока они ехали обратно.

Когда фургон остановился рядом с обителью, с пассажирских сидений все ушли. В машине оставался только Левин, почему-то медлил. Барабанил пальцами по рулю, словно задумался.

Ая облокотилась о заднюю дверцу снаружи и стала ждать. Она не собиралась просто так отступить. К тому же морион выглядел разумным человеком, возможно, он все же хотел бы узнать подробности, просто не подал виду при всех.

Левин сразу заметил, что она таращится на него, но не спешил выходить. Все делал очень медленно, возился, проверял что-то. Ая готова была ждать, сколько потребуется.

Наконец мужчина открыл дверцу и элегантно выпрыгнул. Выпрямился, снял солнцезащитные очки и аккуратно повесил себе на воротник. Некоторое время морион просто смотрел на Аю, спокойно, доброжелательно. Напоминал консультанта, ожидающего, что клиент поведаст о своих желаниях. Никакой задумчивости, никакого беспокойства. Наоборот, беспокойство было у Аи, и оно усиливалось с каждой секундой.

— Вы проигнорировали слова про эспера, — не выдержала она.

Левин выглядел слегка удивленно, но, может быть, ей только показалось.

— А как я, по-твоему, должен реагировать?

— Вы же искали того парня! Потому что у него были силы! И вот еще один, а вам плевать? Нужно было сказать полиции, опросить его, пройти еще раз тест...

Морион прервал ее:

— Тесты, допросы — это все в интересах законников.

— Не в ваших?

— Что было в моих, я сделал.

— Но мы ведь ничего там не сделали!

— Ты права, хорошо, когда все делают за тебя, — на лице Левина показалась какое-то сладкое выражение, он чуть прикрыл глаза, напоминая кота, лакающего из миски. Ая не замечала такого за ним раньше.

— То есть вам плевать на второго самородка?

— Почему меня должен интересовать какой-то парень?

— Потому что вы должны работать на благо закона! Значит, должны донести до них информацию!

Левин резко выдохнул, опустил глаза, уголки губ напряглись, будто сдержал смешок. Пару секунд он молчал.

— Прости, я поясню. Возможно, ты не поняла, — его интонация стала до тошноты мягкой, словно он говорил с маленьким ребенком. Очень маленьким. — Здесь все устроено немного иначе, ты перепутала. Я говорю, что делать, а ты — выполняешь. Не наоборот.

На последних словах он помотал пальцем. Ае, казалось, она затрясется от бешенства. Морион вел себя подчеркнуто учтиво, ничего не собирался ей сообщать, спрашивать, и проблема опасных магов, разгуливающих по городу, как будто вообще не интересовала его!

Но вместо того, чтобы как-то реагировать на ее злость, Левин развернулся, и насмешливо сказал, обращаясь к Вадиму, ожидающему на дорожке:

— Как жаль, я поругался с моими друзьями! И если кто-то что-то хотел на меня найти, к сожалению, больше мы не сотрудничаем.

Это было так громко и неуместно, что Ая была уверена: реплика обращалась, на самом деле, к ней. И смысл ее был кристально ясен. Раздумывая не больше секунды, Ая повысила голос:

— И как вы обращаетесь с друзьями? Убиваете?!

Она думала, что сейчас морион выдаст себя или испугается, будет отрицать, может быть, бросится на нее — ей было все равно. Она не могла больше работать с этим человеком! Но вместо бурной реакции он снова обратился к ней с той же вежливой улыбкой:

— Расскажи свою версию, мне интересно.

Ая стиснула зубы, как же этот человек бесил!

— Вы приказали убить этого самородка, — процедила она. — Следили за ним для этого, а вовсе не для того, чтобы вскрыть способности. Правда?

— Действительно интересно, — Левин чуть кивнул, будто вел светскую беседу.

— Вы знали, что он одаренный. И этот парень тоже!

— И?

— И его убьете?

Левин как будто на секунду задумался, а потом его лицо поменялось. Все еще оставалась улыбка, но теперь от нее веяло не вежливостью. Каким-то электрическим холодом. Таким, что мог в момент обесточить.

— Даже если так, что с того? — сказал он уже более тихим и низким голосом. — Сообщишь полиции? Они тебя об *этом* попросили?

У Аи перехватило дыхание: так он знал?

— Ты же не думала, что от меня укроется такая информация? — он подошел ближе и говорил теперь еще тише. Очень тихо. — Но хочу тебя расстроить, одних слов недостаточно.

— Я не хочу здесь быть... — выдохнула Ая.

Она отвернулась, пытаясь унять дрожь. Морион издевался и был теперь слишком близко. Не хотелось смотреть на него и чувствовать его запах. От мужчины веяло сладковатым парфюмом, напоминающим о цветущих кустах в вечернем саду. Не слишком резким, словно сбитым тяжелыми каплями дождя. Это могло бы быть даже приятно, если бы не сущность человека, источавшего аромат.

— Я тебя не держу. Еще не заметила?

Ая снова перевела на него взгляд: он не врал, был спокоен. Ни следа издевки в лице.

Она приоткрыла было рот, чтобы возразить, но застыла. Поняла, что действительно могла уйти все это время, даже подавляла такое желание, ведь были возможности... Связка с Каем, Джей — казалось, за ней следят, но столько раз можно было просто сбежать, перемахнуть через забор, скрыться, в конце концов, в городе. А она послушно следовала указаниям и вернулась.

Эта мысль поразила даже больше, чем все, произошедшее за день. Губы онемели и не могли шевелиться. Осознание безвольности припечатало, словно приговор.

— Даже более того, — уже почти шептал Левин, наклоняясь к уху Аи. — Я тебя сам выгоню, если продолжишь в таком духе... Только куда пойдешь, есть идеи? Ты отмечена как маг.

Ая дернулась: палец мориона коснулся ее ниже локтя, там, где находился чип, ее удостоверение личности. Спина посильнее прилипла к машине.

— Пока что ты просто в реестре. Но надеюсь, понимаешь, что тебя отпустили под мое честное слово. А до этого взяли, не просто так, за дело. Хочешь уходить? Вперед. Не забудь, пожалуйста, предупредить, чтобы побыть в розыске. Не переживай, никто не будет тебя тайно выслеживать. Просто официальный розыск.

Голос Левина ласкал, но это было обманчивое впечатление. Ая смотрела в его равнодушные светлые глаза, прожигающие до костей: не было в них и капли теплоты. Ая думала, морион поможет вернуться на службу, но вместо этого — угрожал. Все, что он говорил, было ложью. Никакого выбора у нее не было.

— Что? — спросил мужчина, чуть наклонив голову. — Ненавидишь меня? Прости, я не настолько щедрый. Не покрываю тех, кто не принимает мои правила.

Он медленно выпрямился, окинул Аю напоследок небрежным взглядом и пошел прочь.

— Так что, остаешься?.. — он чуть повернул голову на дорожке. — Вы двое, помойте машину. Она что-то очень *грязная*.

Ая отстранилась от дверцы, в которую, забывшись, все еще вжималась всем телом.

Левин говорил это ей и Каю, стоящему в нескольких шагах от него. Когда морион шел мимо парня, молча протянул руку, и тот вернул ему выданный коммуникатор. А затем главный просто ушел.

Взгляд Аи устремился в пыль под ногами. Она чувствовала себя так же: бесполезная, лишняя, невесомая. Прибитая ветром в какую-то дыру. То, что нужно было отчистить и забыть.

* * *

Вместе с Каем они притащили пару ведер воды и принялись за работу. Ая была уверена, что Левину ничего не стоит послать Вадима или еще кого на мойку, но вместо этого он предпочел занять подопечных ручным трудом. Это чувствовалось скрытой мстостью за выпад в его сторону. Нет, вовсе не скрытой!

Было чудовищно глупо бросаться на него с этим обвинением, но Ая сделала бы это еще раз. Все в морионе вызывало дикое возмущение. Эти его улыбки, нарочито вежливые фразы, ответы вопросами на вопросы. Даже после этого разговора, Ая не могла точно знать, он ли приказал убить эспера, но была уверена, что это так. Он явно хотел ей это показать.

Убирая мыльную пену со стекла, Ая заметила свое гневное лицо в отражении: странно, почему она позабыла о страхе? Она могла бы получить такую же пулю в висок или быть разорванной метаморфом при худшем раскладе. Но потом опомнилась: ведь полиция знала, что Ая на попечении морионов, значит, ее смерть совсем не на руку. Поэтому Левин ее не тронул бы, не просто так.

Нужно было заканчивать, Ая не представляла, сколько еще продержится в этом месте. Морион в курсе, что ее попросили следить за ним, прямо об этом сказал — зачем? Очевидно, чтобы не пыталась лезть, он не допустит ошибки.

Взгляд Аи скользнул по Каю, который молча натирал кузов с другой стороны. Он, без сомнения, видел и слышал ту сцену, по крайней мере, ее часть. Морион унизил Аю, а она прижала уши, словно собака, хоть на нее не поднимали руку и даже не кричали. Спокойно указали на место.

Когда задание было выполнено, Ая бросила в сердцах тряпку и просто пошла. Левин ведь сказал, что она вольна покинуть его. Но она не собиралась уходить далеко, хотела перевести дух.

Ноги несли вдаль по пыльной дороге. Ая с горечью думала, что их работа в течение часа будет загублена, если вновь поднимется ветер. Левин мог снова послать их освежать машину, а потом еще и еще. И так, пока не упадут без сил. Делать все равно было нечего. Все задания мориона были липовыми, бестолковыми. Он держал их в качестве ручных зверушек. Джей не ошибся в сравнении с хомяками...

Ая села у длинного жестяного забора. Обитель и ненавистный автомобиль теперь не было видно, и это позволило на мгновение вздохнуть свободно. Если забыть о том, что ладони щипало от долгого контакта с моющим средством, можно было подумать, что она просто где-то одна, гуляла. Как это бывало дома.

Дом... давно Ая не вспомнила о нем. Она не знала, о каком из них подумала, о том, где жила у родственников, или... Она помотала головой: без разницы где, везде картина одна — Ая слонялась по пустынным улицам или пролескам. Без людей, без предупреждений. Просто убегала. Это была зона ее безопасности.

— Ты идешь? — из-за угла показался Кай, разрушив иллюзию одиночества.

— Нет...

Ая надеялась, что парень свалит, но вместо этого он прислонился к забору, скрестив руки. Сложно было не заметить, что его голос все еще оставался хриплым.

— Как... твое горло? — наконец спросила Ая.

— Нормально.

— Это же из-за меня, да?

— Напился ледяной воды, — как ни в чем ни бывало отчеканил Кай.

У Аи защекотало щеки. Ну конечно, подумала она, он никогда не признает, что напарница сильнее.

И все же по ответу парня читалось, что он не так сильно пострадал, все наладится. Это обнадеживало. Ае придется еще какое-то время находиться рядом, не хотелось бы смотреть, как кто-то страдает из-за ее действий.

Нужно было держать себя в руках и больше не пробовать... *это*. Но Ая не знала, будет ли Кай помогать Левину. Если она что-то найдет, он может помешать. Что ей делать тогда? Не убивать же его?..

Или же...

По темным глазам Германо было сложно что-то понять. Он смотрел в никуда и перебирал желваками. Выглядел злее обычного, но впервые Ае показалось, что дело не в ней. Он мог отойти в любой момент, по крайней мере, не стоять так близко к «придурочной», но зачем-то оставался у гребанного забора, в этой пылище.

Точно, вспомнила Ая, ведь сегодня они оба встретили старых знакомых. И Кай напал на них, а они — на него. И дело не в том, что они с Аей были партнерами или типа того. Она была уверена: парню плевать на нее, его задела сама ситуация, ведь их обоих назвали неудачниками. Как будто он, золотой мальчик, всегда был с Аей, по эту сторону. Аутсайдер.

Как будто Дельфиния не перебирала игриво пальцами раньше по *его* плечам. Как будто не замалчивали раньше *его* промахи, потому что хотели понравиться сыну важной персоны. Легкие уколы в его сторону себе позволял разве что Блад, и теперь он был с девушкой этого негласно коронованного дурня.

Ая всегда думала, что это его шайка. Что случилось? Они что, никогда не были друзьями? Это все была игра, видимость? Учитывая характер Кая, несдержанный, грубый, эгоистичный... Курсанты терпели парня только из-за его происхождения, связей?

Наверное, это было паршиво, думала Ая. Она странно понимала Германо, хоть никогда и не могла даже представить себе такой расклад. Они были разные, но она знала, каково это, когда считают негодным.

И у нее тоже была соперница. Теперь Оля обладала лицензией, платиновой звездой и все еще оставалась, разумеется, первой на курсе. И в схватке на складе Ая еще так глупо пропустила удары, а ведь когда-то была лучшей, побеждала...

Она подумала, что Каю должно быть обидно, нет, он должен быть в ярости! Привычная жизнь раскололась, и все из-за Аи. Он оказался тут по нелепой случайности и тоже презирал морионов.

Ая встала:

— Ты же слышал?

Кай лениво перевел на нее глаза, словно с трудом выпутываясь из своих мрачных дум.

— Левин прав. Я говорила с капитаном УКЭ. Они хотят найти что-то на него. Взамен — возможность вернуться.

Казалось, лицо напарника стало еще угрюмее на секунду. Потом он хмыкнул:

— Зачем ты мне это рассказываешь?

— Ты же тоже хочешь вернуться, так? Думаю, их обрадует компромат или что угодно, что смогут использовать. Не так важно, сколько курсантов: один или двое. Твое участие будет легко объяснить. Ты можешь помочь.

— Предлагаешь присоединиться к тебе, Василиск?

— Да, — не раздумывая сказала Ая.

— Великодушно... — парень смотрел куда-то в сторону.

— Я серьезно. Только не называй меня больше так.

Кай поднял глаза и некоторое время сосредоточенно буравил Аю взглядом, показалось, что он совсем ничего не замечает. Но потом парень вдруг ожил, ухмыльнулся:

— Не знаю уж, зачем он им так нужен, но раз они хотят его сцапать... — в глазах мелькнула решимость. — Ты же любишь выполнять приказы, Крылова. Хорошая сделка.

Ая коротко кивнула, парень ее понял и этого было достаточно. Она направилась обратно в Обитель.

— Без рукопожатий? — спросил Кай, когда она проходила мимо.

Ая лишь цокнула:

— Шутишь.

По половине его лица поползло что-то, напоминающее улыбку. Это выражение выглядело как-то по-новому, такого в арсенале кривых губ напарника Ая еще не видела.

Когда она вышла из-за забора, по коже мазнул порыв ветра. В воздухе почувствовалось странное изменение. К привычному уже запаху песка, кирпича и ржавчины примешался неожиданно сладкий вязкий аромат. Но не искусственно сплетенный парфюм мориона, маскирующий грязные дела. Нет, нечто едва заметное, настоящее.

Ая огляделась. Недалеко среди строительного мусора тянулись вверх тонкие поеденные болезнью ветви почившего здесь дерева. Но то только с виду. В глубине, ближе к забору, дерево было живое. И на нем робко открывали миру свои лепестки маленькие розовые цветы.

Часть 3. Глава 23. Контроль

Ая и Кай договорились, но это не делало их друзьями.

К вечеру того же дня, когда она открыла холодильник и уже потянула руку к любимому грейпфрутовому напитку, напарник просто взял его наперерез. И с абсолютным безразличием бросил свою тушу на диван.

«Ты же напился холодной воды, придурок» — подумала Ая, припоминая его же слова. Впрочем, она и не ждала ничего другого. Кай никогда не отличался логикой или внимательностью. Эта банка последняя, и Ая была уверена, парень забрал ее просто из вредности.

Ая плюхнулась неподалеку и стала медленными глотками цедить оставшуюся слишком сладкую для нее газировку. В этот момент в кухню ввалился Джей.

— Вы что, не наказаны? — спросил он удивленно. — Вы же поцапались. Еще и сидите спокойно вместе, ого!

Знал бы старший, что им пришлось не только помыть машину, но и отдраить полы, но Ая решила не поднимать эти детали — нечем гордиться.

— Ладно, молодцы, — Джей показал два больших пальца, его не смущала тишина.

Парень начал звенеть кастрюлями, собирался что-то готовить. Ая с Каем переглянулись.

— Мы тут ездили в одно место... — начала она.

— Не надо, — отрезал Джей.

— Что?

— Рассказывать об этом. Если босс берет вас куда-то, держите это при себе. Мы не обсуждаем его дела.

Его дела, значит? Ае хотелось возмутиться: то есть то, что они участвовали в непонятном мероприятии, подставляясь, подвергаясь риску (все-таки один труп был на месте!), было делами только Левина, не их?

Она еще раз убедилась: все здесь были в той или иной мере преступниками. Это объясняло, почему не убегают, Левин им тоже устроит розыск. И моральные ориентиры, должно быть, снижены.

Только вот пыл Аи поулег, когда оказалось, что парень делает для них троих пасту.

— А что? Вы какие-то дикие, только лимонад глушите, — покачал он головой в ответ на удивление Аи.

Блюдо почему-то вставало поперек горла, но она не могла не признать, что парень что-то соображал в готовке. В очередной раз Ая задумалась, а почему Джей тут? Но была уверена, что не скажет, как и про способности.

Его слова про дела означали только одно: выяснить что-то интересное для полиции у ребят не получится. Если только случайно взболтнут, и то это были бы просто слова, требовалось что-то существенней.

Ая хотела обсудить это с Каем, теперь можно было как-то скооперироваться, но внезапно возможности оставаться наедине сузились. Оказалось, что напарник с этого вечера спит в комнате Джея и Жана.

— Потому что нужен целым, — сказал старший, подмигнув.

Хоть он явно пошутил, Ая почувствовала себя каким-то зверем, которого желали изолировать от всех. Даже от таких, как Германо.

Ее положение стало совсем непонятным, но радовало одно: у Кая появилась возможность найти что-то у парней. Желая напарнику спокойной ночи (Джей в этот момент подавился печенькой), Ая добавила:

— Спи крепко, наберись сил, чтобы на *наших* занятиях мы оба поднялись... в уровне магии.

Ая многозначительно глянула на партнера, зависнув в дверном проеме. Кай смотрел в сторону, но по напряжению рта было ясно: услышал. И, учитывая отсутствие гневного взгляда: понял.

— А мне напутствие будет?

Джей по-детски похлопал глазами, их окружали забавно длинные для парня ресницы, так не идущие к острым скулам и утыканным железками ушам. Но почему-то Ая засмотрелась, и лицо парня будто просияло.

«Гребанный недо-неформал, — подумала она. — Зачем только нацепил на себя все это, если ведешь себя так...»

— Споки-ноки, — мрачно буркнула она и юркнула в коридор.

— Эй... — послышалось из кухни. — Вообще-то я твои вещи принес.

Ая застыла, потом нехотя вернулась и осторожно выглянула из-за косяка:

— Какие вещи?

— Те, что мы купили... Вы уже забыли что ли? — Джей перевел взгляд с Аи на Кая и обратно, а потом снова. — Вас что-нибудь вообще интересует в жизни? Кроме тренировок!

— Нет, — призналась Ая. То, что старший считал их повернутыми на занятиях, было только на руку.

— В общем, сложил их там, в комнате. Добавил еще сладостей, если будет грустно одной, — Джей широко улыбнулся.

— Кхм... спасибо, — Аи сжала рукава красной кофты, длинна которых позволяла уютно спрятать пальцы. — Я постираю и верну это.

— Не, оставь себе.

Где-то Ая такое уже слышала. Почему ей снова что-то предлагали оставить? Но Джей не выглядел воинственно или привередливо.

— Тебе идет, — добавил он. — Пусть будет хоть что-то яркое.

Старший снова растягивал рот. Да он у него вообще в другом положении и не бывал! Ая почувствовала, как горит ее лицо, и снова скрылась в коридоре. На этот раз окончательно.

* * *

Все оказалось не так страшно, как Ая себе малевала. Ведь Джей оставался Джейм. На следующий день горе-старший в очередной раз слинял, оставив подопечных на площадке во время тренировки. Но, учитывая слова Левина, Ая даже не удивлялась: похоже, им некуда было идти, надзорщик не особо и нужен.

Она переводила дух на одной из бетонных плит и, убедившись, что Джей скрылся из виду, посмотрела на Кая. Парень отвернулся, но стоял рядом, скрестив руки. Слегка повел шеей: только что пропустил пару ударов. Ая не рассчитала, что он мог еще не прийти в себя после вчерашнего поединка.

— Ты узнал что-нибудь? — спросила она.

— Жан храпит.

Ая глядела в затылок Кая с укором, но он не видел, поэтому пришлось кашлянуть. Он повернулся:

— А что ты хочешь. Думаешь, дела на Левина просто на дороге валяются?

— Мы так ничего не узнаем!

Напарник закатил глаза и шумно выдохнул.

— Ты и правда поднялась в рейтинге только из-за магии...

В ответ на ее непонимание он добавил:

— Нужно вести себя умнее, Крылова. Если будешь так явно выискивать, ничего не получится.

— А ты прямо мастер конспирации.

Это был сарказм. Уж не Каю говорить ей что-то об уме. Но следующие его слова удивили Аю:

— Мы поехали на склад благодаря мне.

— Что?

— То. Пришлось сказать, что тебе можно верить, просто ты немного стукнутая, поэтому ведешь себя странно, — Кай бросил на нее мимолетный взгляд, а потом уставился в стену. — Боишься громких звуков и людишек, вот и шуганулась. Как блохастая — фейерверка.

Проглотив обиду, Ая вжала голову в плечи. Парень не поведал Левину о своих догадках, зачем она убежала в Старом городе. Теперь оказалось, еще и поручился за нее, какими бы грубыми формулировками ни изъяснялся. Как же он, должно быть, хотел это задание...

— А это? — Ая указала на свой рот, подразумевая разбитую губу и синяк Кая. Подождала, пока он посмотрит. — Тоже сказал, что странная?

— Типа того. Сами-то причины его не очень интересовали...

— А что интересовало?

Кай снова отвернулся, шаркнул носком по песку. Потом выдохнул, резко, плечи чуть затряслись, будто нашел на земле что-то смешное.

— Я сказал, что решил полапать тебя, вот ты и взбесилась.

— Что???

— Ага, у него такая же реакция была. Это ж уму не постижимо, лапать Ва... кхм, — напарник снова глянул на Аю, улыбку перекосило, взгляд помрачнел. — Забей.

Ноги Аи стали какими-то свинцовыми, по коже пробежал холодок. Она медленно выдохнула, подавляя желание броситься куда подальше. Напарник все еще был ей нужен.

— Короче, не дергайся, веди себя спокойно. Тогда, может, увидим что-нибудь еще интересное.

— Предлагаешь просто ждать?

У Аи не было времени. Выпуск из академии близко. У Оли лицензия, она будет лучшей, значит, получит шанс попасть после учебы куда хочет. А Ая прохлаждалась тут и не могла ничего.

Если бы она помогла УКЭ, перспективы стали бы оптимистичнее, капитан говорил, что им нужны такие кадры... Но почему-то эта мысль не успокаивала, слишком зыбко, неопределенно. И волновало Аю кое-что еще: такими темпами она не скоро увидит учителя. Если будет медлить, не разочаруется ли он в ней? Вспомнились его похолодевшие глаза в свете сумерек...

— Не ждать, — прервал мысли напарник. — Заглядь свою вину, покажи, что умеешь слушать.

— Кого? — Ая все еще думала об Иване.

— Босса, блин.

Она со злости фыркнула:

— Уж ты-то не называй его так!

— Какая разница? У тебя какие-то бзики с названиями.

— Такая, мы будто члены преступной группировки.

— А разве нам не это надо доказать?

Парень был прав. И это бесило.

— Думай, как они. Говори, как они. Слушай его, как они. В чем проблема? — Кай повернулся к ней, уголок рта был опущен вниз. — Сделай для него хорошую мордашку, Крылова.

После последних слов у Аи к горлу подступил ком. Она сама посмотрела в сторону.

Подумала о словах отстраненно, но это тоже не радовало. Парень предлагал добровольно затянуть ошейник.

* * *

Хоть Ае и претила мысль выслуживаться перед этим человеком, она ждала возможности показать, что может стать послушным песиком. Но не знала, как это сделать, и была уверена, что Левин вообще не будет обращаться к ней после ее выпадов.

Какое-то время так и было.

Их тренировки с напарником продолжались, но никто не проявлял интереса. Как будто они превратились в изгоев. Кай же без комментариев мориона расслабился и стал вести себя как в академии: совсем не старался. Во время атак быстро тратил ресурс, делая их как можно сильнее, пытался подражать Жану. Но в этом ему было далеко до психа-старшего.

С одной стороны Ае было все равно, пусть делает что хочет, с другой — тренировки теперь обрели новый смысл. Ей нужен умелый помощник. Против обычных людей Германо, может, и способен был что-то показать, но если придется столкнуться с другими эсперами...

— Сам разберусь, — отрезал Кай, когда после очередного раунда она попыталась вставить свои замечания. Как обычно после пары сильных бросков энергии, он завалился отдыхать на солнышке, изображая усталость.

Спорить было бесполезно, Ая уже поняла, что Кай упертый примерно настолько, насколько тяжелые плиты под ним. Если Ая была первой на курсе, потому что без конца совершенствовала управление магией, золотой мальчик мотался стабильно где-то посередине рейтинга. Редко слушал даже Рука, что говорить о ней.

Кай раздраженно помахал рукой, чтобы Ая отошла: загорживала солнце. От этого ее глаза чуть не закатились глубоко внутрь черепашки.

Ая обреченно вздохнула. Чувствовала, что деградирует, лучше бы занималась с Жаном, заодно прощупала бы, насколько он в действительности силен, но никто не разрешал. Она и так была в тюрьме, так еще и внутри закрыли в рамки! Левин сказал, что эсперов учат несерьезно, как будто сам мог по-другому... Почему же тогда не приходил на тренировки?

От мыслей о нем Ая закусила губу. Зачем он ей? Только чтобы вернуться, ничего более.

Никакие стычки с диким псом Левина ей не нужны и советы его самого тоже. Все что морион умел — лгать и, возможно, убивать. Но это нужно было еще доказать.

Только вот тот, кто мог помочь, предпочитал бездействовать.

— Хочу пить, — бросила Ая и назло напарнику быстрым шагом направилась прочь с площадки.

Позади раздалось ленивое кряхтение. Ая знала: Каю придется поднять пятую точку и идти за ней. Если не сразу, так через пару минут. Слишком много отдыхает, пускай двигается, а потом она что-нибудь придумает, будет новый раунд...

На кухне Ая просто села за стойку и стала ждать, когда он припрется. Но вместо Кая зашел кто-то другой. Выше, движения плавнее, и зрачки глаз легко было разглядеть.

— Уже закончили?

Это был Левин. Ая поежилась и провела ладонью по голому плечу. В помещении вдруг оказалось неожиданно прохладно по контрасту с улицей.

Она хотела молчать, но вспомнила о целях показать себя с лучшей стороны:

— Нет, просто перерыв.

— И как успехи?

Серые глаза скользнули по плечу Аи, и она убрала руку:

— Мы... работаем над техникой.

Левин расслабленно оперся о кухонный шкафчик, засунул руки в карманы. Сейчас без форменного плаща он был похож на франта: рубашка, легкие брюки, туфли... Одет с иголочки, но нарочито небрежно с этими длинными волосами и застегнутыми не до конца пуговицами.

Ае не хотелось признавать, но мужчина был симпатичен с этими своими тонкими чертами лица, а знакомая уже вежливая улыбка, должно быть, успешно срабатывала на большинстве людей. Как же она контрастировала с тем нутром, что он показал у машины... Но, судя по всему, пока Левин носил эту маску, Ая была в безопасности.

— Какого хрена, у тебя память как у рыбки! Там же была вод... — вошедший замолчал, увидев босса.

— Кай, вовремя, — Левин произнес его имя так, словно встретил старого доброго знакомого. А потом он посмотрел на Аю, поменяв тон. — Твой напарник ничему не учится.

Тот заметно напрягся, следующая реплика уже снова была брошена ему, морион словно играл в пинг-понг:

— Разве я не сказал научиться у нее управлять энергией? Чем ты занимался все это время?.. А ты? Стала лучше контролировать поток?

— Но я его и так контролирую! — возмутилась Ая.

— Правда? Разве мы об этом говорили?.. Или ты думаешь, что просто посидишь тут, а потом я скажу УКЭ, что ты пригодна для службы?

Ая застыла: Левин все еще собирался ее вернуть? Но тут же опомнилась: это же морион, он постоянно лгал! Держал на крючке.

«Ну уж нет» — подумала Ая. Уже хотела сказать что-то против, но вспомнила слова Кая. Нужно быть послушной, не спорить. Она сжала пальцы, выдохнула. Слишком много приходилось подавлять в последнее время.

Но интонация Левина неожиданно снова стала мягкой:

— Мы как-то не очень удачно закончили. Давай сначала. Ты... можешь мне доверять?

Он смотрел на Аю абсолютно мирно, открыто, ни тени того холода, что источал

прежде. Не знай она его, могла бы купиться.

Она на мгновение глянула на напарника, потом снова на мориона: «Ну ладно, будет тебе мордашка».

— Могу, — сказала она решительно.

Левин на секунду прищурился, вглядываясь в нее, а потом двинулся к двери:

— Прекрасно, тогда пошли.

Накатила паника, ноги приросли к перекладине стула. Ае показалось, что она не сдвинется с места, даже если бы от этого зависела ее жизнь.

— Нет? — морион поднял бровь.

Ая снова посмотрела на Кая: тот явно не понимал, что происходит, но твердость в лице подсказывала, что нужно показать готовность. Тогда Ая собрала растерянную решимость и встала.

Левин остановил ее жестом, щелкнул пальцами:

— Совсем забыл, доверять мне нужно вслепую.

Что он имел в виду??? Ая испугалась, но не поняла чего: того, что сейчас снова прирастет к месту, или того, во что ее планировали втянуть.

Забудь.

По венам разлилась ледяная вода.

Ты никто. Ты не стоишь переживаний.

Ая уже позволила втянуть себя во все это. Она была виновата, недостаточно хороша, недостаточно сдержана... Чудовищна. Ей ли теперь переживать за свою жизнь?

Шагать назад невозможно. Либо вперед, либо в никуда, потеряться в этом междумирье бесконечных глупых тренировок с Каем без понимания какого-либо смысла дел мориона. Безразлично прозябать в Обители, как остальные. Ая должна была забыть о страхе.

— Мне все равно, — твердо сказала она.

Левин улыбнулся:

— Хорошо, так даже проще.

В его руках мелькнула какая-то ткань. Повязка.

Он подошел и склонил голову набок, словно ожидая чего-то. Но Ая стояла спокойно и смотрела прямо перед собой. Морион воспринял это как согласие, и глаза накрыла тьма.

* * *

Пахло дорогой. Асфальт под ногами отдавал жаром.

Морион уже некоторое время вел Аю куда-то, и не одну. Судя по низковатому намурлыкиванию какой-то мелодии, рядом шел Вадим. Временами было слышно, как Кай раздраженно сдувал с лица челку.

Ая уже привыкла к тому, что ее подталкивали, и даже успокоилась. Но вот это прекратилось.

Что-то стало обвиваться вокруг талии. Неожиданное ощущение заставило дрогнуть. Ая нащупала руками нечто, похожее на плотный шнур, сжала, попыталась отстранить, но оно крепко сидело.

— Не бойся, просто небольшое испытание.

Несмотря на слова и спокойный голос Левина, дыхание Аи участилось, она готовилась

принять все, что он предложит, но все же страх вновь стал хватать своими зябкими лапами. Забывшись, она потянулась к повязке на глазах, но запястье тут же перехватили. Ая попыталась отскочить, и хватка ослабла.

Левин, должно быть, это был он, отпустил ее руку:

— Ты все еще хочешь найти контроль?

Ая вспомнила их разговор: ее силы неуправляемы, поэтому она опасна. Она заколебалась:

— Можно мне... посмотреть?

Сладковатый аромат мориона стал яснее, видимо, мужчина приблизился. Повязка заскользила по коже. В глаза ударил яркий свет, заставив поморщиться.

Опустив голову, Ая уперлась взглядом в красную веревку, повисшую на теле петлей мертвеца. Ее конец уходил далеко вперед. Там стоял мотоцикл. Кольцом вилась дорога.

Ая изумленно уставилась на Левина:

— Зачем это все?

— Ты хотела, чтобы я помог тебе. Ты опасна.

Показалось, веревка обвита вокруг шеи, а не талии.

— Это твои слова. Или я ошибаюсь?

— Да, но...

— Ты сказала, что контролируешь поток. Но я вижу иначе: ты не контролируешь себя, значит, и энергию тоже.

Не хотелось соглашаться, Ае подчинялась магия и очень даже успешно. По большей части. Думать о промахах было больно. Ая заколебалась.

— Зачем это? — повторила она.

— Чтобы сделать тебя сильнее.

От этих слов у Аи засосало под ложечкой, она оглянулась. Они находились на пустынной круговой дороге, где-то в стороне от Обители. Вадим стоял у обочины, Кай оперся об ограду и увлеченно ковырял ботинком землю.

— Мы сейчас начнем, — сухо проговорил Левин и пошел к остальным.

— Подождите...

Ая неуверенно потянулась к нему, но одернула себя. Мерзкое чувство растерянности затуманило разум, она так привыкла, что морион вел ее, что на секунду будто опустела.

— Что надо... что мне делать?

— Будешь бегать.

— Что???

Солнце светило Левину в спину, тени залегли под равнодушными глазами:

— Вы же этим тоже занимаетесь, да? Видел, как ты наворачиваешь круги вместе с Каем. Обычная практика в академии. Наверняка и инструктора говорят, что это поможет в магии.

— Да...

— Как у тебя с этим? Справляешься?

— Нормально.... — Ая неуверенно глянула на веревку. — Я могу выполнять упражнения и без всего этого.

— Ну по нему я вижу, что справляется... — Левин кивнул на Кая и тот сверкнул глазами. — А где твои мышцы?

Ая сжала губы: точно, кого она обманывала? Это не магия, тело-то видно

невооруженным глазом.

— Дай угадаю, ты занималась только магией, так?.. Почему?

— Это...

Ая снова повернулась к Каю. Почему-то он выглядел недовольным, хотя это не он стоял посередине дороги с накинутой петлей, словно перед казнью. Почему стелиться перед морионом предложил он, а испытывала на себе его игры Ая?

— ...просто не было стимула, — она опустила глаза.

— Что ж, я добавлю мотивации. Стимулирует мотор, движущийся впереди?

Ая крепче вцепилась в веревку и со страхом посмотрела на байк.

— Предупреждаю: будет довольно опасно останавливаться, — Левин махнул пилоту и пошел прочь.

Тот обернулся, в открытом шлеме Ая узнала Джея.

— Ты уж не жалея ее! — бросил морион.

В глазах старшего отразилась тень сочувствия. При этом он казался обычным, спокойным, словно к его мотоциклу не привязан... человек?

— Прости, скромняжка, — как-то просто сказал парень и опустил стекло.

Механический зверь под ним зарычал, ожив. Ая переводила взгляд с него на Левина, которому, казалось, было все равно. Выглядел как скучающий гость, ожидающий на скудном приеме столь же скудного ужина.

Веревка на асфальте заструилась змеей и стала подниматься. Толчок, тело Аи словно сжали в тески — трос потянул вперед. Передвигая ногами, она растерялась: бежать? Как это поможет стать сильнее? Напоминало бред.

«Если успею догнать, то смогу его остановить» — подумала Ая и ускорила.

— Джей! — закричала она, махая рукой.

Голова в шлеме слегка шевельнулась. Ая была уверена, что парень следил за ней в зеркало заднего вида, но никак не среагировал. Тогда она побежала быстрее и уже почти нагнала его, предвкушая, как вдарит по бездушному плечу.

— Поддай! Сказал: не жалея! — послышалось сзади.

Мотор зарычал с новой силой, и Аю обдало горячим воздухом вместе с едким запахом. Она отбросила шнурок подальше в сторону, боясь запутаться. Спина парня начала отдаляться, а веревка снова натягивалась.

«Придется слушаться» — мелькнуло в голове. Джей явно не собирался останавливаться.

Ая вдохнула поглубже и приказала себе просто бежать. «Левин знает, что делает. Наверное, знает» — успокаивала она себя, но думать было уже поздно. «Марафон» начался.

Ая тяжело дышала. Бежать, просто бежать, говорила она себе. Как на тренировке, раз-два, раз-два... Все нормально, она справится, главное, двигать ногами.

Прошел один круг, затем еще...

Она старалась сосредоточиться на связующей нити между ней и байком. На поворотах заносило, и Ая позволяла веревке тянуть себя. Пусть ведет, плевать куда, она будет подчиняться, если нужно. Плевать, если так покажет готовность служить.

— Слишком медленно!

Не поверив своим ушам, Ая обернулась и сбилась с ритма. Сердце заходило ходуном.

Мотоцикл громче заревел. Новый толчок был куда болезненней. Ая постаралась ускориться. Даже пусть так, сможет выдержать.

«Беги, беги быстрее, — стучало в голове. — Это поможет контролировать себя».

Но тело было не железным, отсутствие стабильных тренировок давало о себе знать. Ая напрягала мышцы, сжимала кулаки, но в глазах темнело.

— Медленно!

Захотелось кричать от злости, но сил не было. После очередного рывка пришлось бросить все ресурсы на то, чтобы ускорить работу ног. Веревка сдавливала ребра, а тело то и дело клонилось вперед: еще немного и упадет.

Ая схватилась одной рукой за шнур. Он был жесткий, как стальной прут. Сколько можно? Сколько она выдержит? И это: поможет стать сильнее?

Левин сказал ее не жалеть, но не может же Джей всерьез ехать все быстрее и быстрее, пока возможности байка не превысят предел человеческих!

Точно, возможностей, подумала Ая. Может, морион хотел, чтобы она использовала магию? Если крики на Джея не подействовали, можно было заставить его остановиться с помощью способностей. Но если перестараться, старший потеряет управление — это могло быть опасно.

Мышцы голеней жгло, Ая уже не чувствовала ступней.

А что будет, если упадет она? В истощении запнется? Остановится ли байк, или ее тело будет безвольно тащиться за ним, собирая пыль? Истираясь до костей. Картинка вселяла ужас.

Лучше он, чем ты.

Ая сжала зубы. Что за бред! Левину настолько плевать на своих эсперов? Он безумный?

Мощь неживого тянула ее. Оно было таким сильным, какой должна быть Ая. Больше, выносливее. Лучше. Что если морион имел в виду это? Она настолько слаба?

— Ускоряйся!

Что если она нужна Левину лишь при условии силы?

Покажи ему.

Ае захотелось резко тормознуть, упереться ногами в асфальт, подчинить своей воле происходящее. Но ее тело хрупко, в отличие от байка. Внутренности сжимало, казалось, они сейчас лопнут, пот тек по лицу, губы пропитались солью. Ая закричала:

— Стой!

Но скорость только росла. Ая подумала, может быть, ее не слышно, и закричала громче. Она боялась дернуть головой, сделать лишнее движение. Тело работало автономно, выживало, как могло.

Ая ничего не контролировала, совсем ничего. Просто марионетка. С ней играли, наблюдали, как за лабораторной мышкой. Может быть, ее тоже готовили для подачи на чей-то стол.

Паника сдавила Аю сильнее троса. Она стала судорожно дергать веревку, старалась ее скинуть, разорвать, понимая, как это глупо. Слезы подступали к горлу, она беспомощна! Невидимая рука неумолимо тащила за собой, не спрашивая ни о чем, безразличная к ее страхам. К ее жизни.

Вдруг пальцы Аи нащупали узел, из него торчал конец шнура. Ногтями она вцепилась в уплотнение, стараясь проникнуть внутрь, но ничего не получалось.

Нужно было снизить натяжение. Но она не могла больше ускориться. Это байк должен замедлиться!

Не особо понимая, сколько именно энергии берет, Ая послала заряд Джейю в спину. Она не знала, получится ли, долетит ли до цели, уже не чувствовала ни расстояния, ни ресурса.

Все плыло перед глазами.

Бросилась изо всех сил вперед и снова вцепилась в узел. Веревка твердая, но двигалась. Что-то происходило, Ая следила за тем, чтобы не упасть, а пальцы работали сами по себе.

И вот появилась легкость, ребра перестало сжимать. Хватка ослабла. Шнур словно ошпаренный бросился на дорогу и ускользнул.

Не веря своим глазам, Ая все еще двигала ногами в страхе. Лишь когда мотоцикл достаточно отдалился, свернула к обочине и бросилась на траву.

Все кружилось, тело переворачивалось. Горло горело, словно в него воткнулось множество шипов, конечности занемели, а сознание ускользало...

Ая не была уверена, что жива. Лежит ли она или парит где-то в воздухе? Может быть, это предсмертный бред, и она тащится мертвым грузом за адской машиной?

Но ее тело функционировало. Захотелось закашляться, и не от того, что загнали. Ая поняла, что дышит пылью, уткнувшись носом в землю, и перевернулась на спину. Глаза уперлись в ровную безразличную синеву.

— Почему сразу не развязала?

Это был Левин. Он присел рядом и протянул бутылку. Ая бы оттолкнула ее, но в горло словно накидали песка. Она схватила его подачку дрожащей рукой и стала жадно глотать воду. Остатки плеснула на горящее лицо и снова откинулась назад.

— Вы... ужасный... отвратительный человек... — сдавленно пробормотала она, тяжело дыша. — Какого черта... я могла умереть...

— Ты могла и не бежать.

Ая сжимала что есть силы пластик.

— Вы сказали... испытание...

— И как ты его поняла?

— Бежать...

— И что?

Ая со злости запустила в него бутылкой, и та отскочила от плеча. Мужчину это не смутило:

— Все это время узел был у тебя под носом. Почему ты бежала?

— Потому что вы... так... сказали.

— Ладно, спрошу иначе: за *чем* ты бежала?

Ая перевернулась на живот и села. Не хотела смотреть на мориона. Видеть это невозмутимое лицо, эти стальные глаза, препарирующие ее, словно скальпель.

За чем она бежала?..

У нее не было выбора. Кай сказал понравиться мориону, а тот — бежать. Так что она просто следовала за Джем. Вспомнив о нем, Ая оглянулась в поисках: мотоцикл уже был припаркован, парень как раз подходил к ним.

— Ты как? — спросил он.

— В порядке... Была бы лучше, если бы остановился сразу.

— Прости.

Джей смутился и почесал затылок.

— А она лучше тебя, — сказал Левин, поднявшись.

Ая ошарашено глянула на своего мучителя: он похвалил ее?

— Она хотя бы не боится своей силы, — мужчина коснулся плеча мотоциклиста и стал уходить.

Джей еще раз извинился, неловко улыбаясь, и последовал за ним.

На траве валялась полностью высушенная и смятая бутылка, такая же, какой Ая сейчас должна была бы чувствовать себя. Но почему-то тело наполняли силы. Второе дыхание, проснувшееся так не вовремя?

Поковыряв раздраженно пальцами землю, она поднялась. Кай ждал на дороге.

— Вот что бывает, когда подчиняешься психу, — буркнула Ая, когда они поравнялись.

Она ожидала едких фразочек или убеждений, что нужно быть послушной, но напарник молчал. Он выглядел... хмурым? Впрочем, у Кая всегда было такое лицо, словно весь мир не удовлетворяет его высоким требованиям. Ая не удивлялась.

Пока они молча шли назад, вопрос застыл в голове: за чем же она бежала?

Она всего лишь хотела вернуться на свое место.

Правда?

Ая знала лишь то, что не стоило об этом думать. Это была очередная издевка, ловушка.

Глава 24. Чутье

Ае казалось, что Кай не прав, и их бездействие не поможет. Даже ее «мордашка» не сработала. После испытания Левин не стал чаще появляться на тренировках или давать задания.

Не происходило ничего интересного. Ая слышала, что Жан, помимо зала, занимается еще и с Гадюкой, но никогда не видела этого. На площадке они не показывались, да и выглядело место как-то непрезентабельно для морионши. Джею, похоже, совсем надоели бывшие курсанты, он стал чаще оставлять подопечных вдвоем и либо уезжал на своем байке, либо пропадал в комнате девчонок, видимо, у них была своя компания.

Ая не горела желанием вписываться туда, да и вообще куда-либо, хотела просто убраться из этого места поскорее. Ее растворяло в пыльном пейзаже дней, походивших один на другой. Бесконечные обрывки кирпичных стен, которым не суждено вырасти, уродливо торчащие балки, ржавчина — оставленные надежды что-то построить. А между этим — потрепанный коридор и тоскливо скрипящая от беспокоящих мыслей кровать.

Время словно застывало и тянулось как вязкий сироп. Неудобные эсперы прозябали на отшибе мира, можно подумать, не было рядом никакой столицы с ее суматошной жизнью, амбициями и слепящими красками.

Но в один день все же произошли изменения. Обитель, словно старую картину, спрыснули лаком, и она ожила.

Когда Ая с Каем возвращались с тренировки, у входа увидели... ребенка. Маленькая девочка лет пяти со светло-русыми кудряшками порхала между эсперами.

Локоны, увенчанные двумя зелеными бантами, прямо под цвет глаз, скакали в такт движениям маленького существа, многочисленные рюши розового платья колыхались. Оно было не приторно ярким, как обычно у детей. Спокойный припыленный цвет. В этом всем и со своей фарфоровой кожей малышка напоминала куклу из антикварного магазина.

Сколько же она создавала шума! Это было раздражающе, но ожидаемо, а вот никак не могла понять Ая другого: что происходит, почему среди явных преступников, да еще и эсперов, ребенок??? Они что, с ума посходили!

— Это дочка Катрин, — пояснила Наиль так, будто Ая должна знать, кто это.

Пацанка подхватила ребенка.

— Я Еся, — девочка протянула руку.

Ая смутилась и отошла на пару шагов. Она раньше особо не общалась с детьми такого возраста, да и вообще с детьми. Что, если она что-то сделает не так, придет мать и начнет скандал?

— Уже и ребенка боишься? — съязвил Кай.

Однако тоже не стал приближаться.

— Не люблю мелких, — скривился он в ответ на красноречивый взгляд Аи.

Еся скорчила рожу.

— Ты бука!

Наиль поставила ее на ноги:

— Пошли к Вадиму.

— Вади-и-им! Любимый папа!

Девочка поскакала, ведя эсперку за руку.

— Он что, правда, ее отец... — пробормотала Ая вслух, а потом спохватилась: ей-то какое дело?

— Нет, просто возится с ней, — подала голос Линда и как-то нехорошо посмотрела в ответ.

Ая решила, что, наверное, выглядела высокомерно в этот момент. «Ребенок у метаморфа, какой ужас!» — можно было услышать, но она вовсе такого не думала. Она полагала, что эта способность не передается, как и остальная активная магия. Известно же, что дар мог наследоваться лишь у чтецов. Обилие впечатлений просто сбило с толку и развязало язык. Нужно было прикусить его, чтобы не ляпнуть больше лишнего.

Но это были не все удивления. В кухне громоздилось несколько тортов, пакеты с едой и напитками, а за стойкой сидела незнакомая женщина, которая, видимо, и была той Катрин. Заметив появившихся в дверях, она мило кивнула, но не стала набрасываться со знакомством, продолжила беседу с Вадимом, отчего Ая вздохнула с облегчением.

Катрин выглядела довольно молодо для матери, скорее, похожа на старшую сестру, хотя и девочке было не так много. Но сходство между ними читалось: не во внешности, скорее, в общем впечатлении.

Как и Еся, мать походила на дорогую статуэтку. Каштановые волосы, причудливой косой забранные назад, оттеняли благородное бледное лицо. Вокруг плеч обернулась шелковая шаль, напоминающая о блестящих водорослях, а по ногам стекала, касаясь пола, изумрудная юбка. Катрин как будто не зависела от этого мира, времени, имела отличное от окружающих видение жизни.

— У нее День рождения... — заговорщицки шепнул Джей.

Он подкрался к нерешительно застывшим в проеме Ае с Каем, но получилось все равно громко.

— Ничего, Джей, мы незнакомы, — улыбнулась Катрин. Тихо звякнули браслеты — женщина провела рукой, чтобы поправить выбившуюся прядь волос. — Не стоит смущать ребят. Но угощение для всех, мне будет приятно, если вы присоединитесь.

Старший просиял:

— Уж я об этом позабочусь!

Ая застыла, следя за тем, как он кинулся к девочкам разбирать пакеты, чтобы подготовить стол. Она никогда бы не подумала, что в Обители придется... праздновать. Разве что очередное удачное убийство какого-нибудь неугодного эспера, и то на крови.

Темные мысли о подобных вещах посещали частенько, когда Ая пыталась уснуть, прислушиваясь, не хрустит ли в ночи мелкая галька под колесами фургона. Левин периодически пропадал и возвращался за полночь, обычно с кем-то из морионов, иногда мелькал Жан. Ая вставала на цыпочки на комод, чтобы проследить в узкое окно под потолком, что босс делает, как выглядит. Если и удавалось заметить, лицо мужчины привычно отражало лишь вечерний мрак.

И в этой обители зла местные собирались отметить День рождения гостьи!

В кухне много голосов звучало сразу, от чего начинала болеть голова. Ребята с малышкой уместились за столом, Вадим и Катрин остались за стойкой. Гадюка с Жаном привычно отсутствовали, как и их босс.

Кай равнодушно прошел и развалился на одиноком диванчике у окна, в стороне от основной кучи. Занял наблюдательную позицию, поняла Ая. Она было подалась к нему, но позвал Джей:

— Приземляйся, скромняжка, — он похлопал рукой по свободному стулу.

Пока никто не обращал на Аю внимания, и она хотела, чтобы оставалось так. Боялась подать голос, что, если этот гомон вдруг прервется, и все обратятся к ней? Поэтому она просто зависла, а потом обнаружила себя уже за столом, а в руках каким-то образом оказалась тарелка. Огромный треугольник торта щедро покрывали белые сливки, и Ая четко понимала, что не съест это. Вряд ли хоть кусок смогла бы проглотить. Попробовала лишь, чтобы мимикрировать под окружение, скрыться среди этой опасной толпы.

— Запивать не забывай, — улыбнулся Джей.

Он поставил перед Аей кружку, а Еся, вдруг вынырнувшая из-под стола, положила ей на колени конфету.

Ая сидела, замерев, и боялась шелохнуться. Как будто это помогло бы спрятаться, как бабочке, застывшей на цветке в окружении сачков. Чем больше пыталась быть незаметной, тем активнее окружали люди. Не стоило залетать в этот сад, ее окраска слишком бросалась в глаза.

— А когда у тебя День рождения? — спросил старший, наклонившись. Он подливал Ае кофе.

Она потупила взгляд: ей обязательно отвечать? Но все смотрели, поэтому сказала:

— Не знаю.

— В смысле? Как не знаешь? — Джей засмеялся, думал, это шутка. Попытался заглянуть ей в глаза, но Ая отвернулась. — Ты что, не рождалась?.. Ай!

Старший подскочил. Это Линда пнула парня под столом.

— Ты, блин, чего? — взвился он, но голос был не злобный, походил на обиженного мальчишку, которого дернули за ухо.

— Не приставай к человеку.

— А что? Я просто спросил! Так ведь не может быть! Все знают! — Джей размахивал кофейником и снова обратился к Ае: — У тебя же есть удостоверение личности?

— Ты тупой? — Линда звонко откинула вилку на тарелку. — Ответ «не знаю» в большинстве случаев означает, что тебе не хотят отвечать.

— В смысле? Что такого? Может, я подарок хочу сделать! А ты знаешь? — парень обернулся к Каю.

— Что... — вяло спросил тот.

— Когда у нее День рождения.

— Мне-то откуда знать? Мне похрен. Я такими вещами не интересуюсь.

Кай закинул ноги на диван, будто хотел закрыть место, чтобы туда не плюхнулся Джей, который уже двинулся к нему. Со своим кофейником и в странном кружевном фартуке старший смахивал на горничную.

— Вы не праздновали в академии?

— Ничего такого не помню, — Кай отвел глаза.

Ая посмеялась внутри себя, представляя, как однокурснички могли бы поздравить ее во главе с ним. Видимо, в этот момент у нее как-то нехорошо поменялось лицо, потому что Еся пропищала:

— Страшно...

Девочка снова спряталась под стол.

— Ну вот, что за бред! — протянул расстроено Джей.

Вадим соединил пальцы почти в молитвенном жесте:

— Может она ангел, откуда ты знаешь, — на лице метаморфа заиграла странная улыбка.

— Чего-о?

— Разве ангелы не должны быть симпатичными... — пробурчал Кай.

— Некоторые вещи лучше не знать. Если откроешь тайну ангела, ты не жилец, — Вадим сделал движение пальцами, словно стреляет в Джея.

— Не понимаю... — вздохнул тот и поправил нелепо смотрящийся передник.

— Ну ты и свинья! — Линда хлопнула Джея по ногам. — Посмотри, у тебя штаны грязные, даже в этом. Ты что ли задницей торт ел?

Старший попытался изобразить рык и поймать девушку, но она увернулась. Наиль встала с воинственным видом. Ая опустила глаза: снова началась какая-то суета и крики.

— Глупые детишки... — пробормотал Вадим. Его голос звучал контрабасом на фоне скрипок. — Понимаешь, каково мне?

— Да уж, настоящий многодетный отец, — Катрин улыбнулась, смотря на кружку.

— Это моя! Я сделала!!! — завопила Еся.

— Храню как зеницу ока, — метаморф сделал вид, что чокается с девочкой на расстоянии.

На этом тема с Аей закрылась, и, несмотря на не стихающий шум, она была безмерно благодарна этим отвлекающим маневрам. Должно быть, Линда понимала ее, потому что сама ценила, когда никто не трогает, а Вадим... действительно был местным «крутым папочкой», хоть эти «детишки» давно таковыми не являлись, тот же Джей явно старше Аи.

Ей стало стыдно, что удивилась теоретическому наличию у Вадима ребенка. Значит, это Еся подарила ему кружку, поэтому он ей так дорожил. Надпись на ней перестала казаться Ае такой уж глупой.

Она заглянула в свою чашку, полную до краев: аппетита не прибавлялось, слишком выбивало из себя происходящее. День рождения... Странно было вспомнить, что есть такой праздник. Ая бы ответила на вопрос Джея, дело не в смущении и не во вредности — просто забыла дату.

Она очень удивилась, когда стала жить с бабушкой и та однажды сказала в магазине, что сегодня День рождения ее внучки. Дома даже испекла небольшой пирог, смазанный чем-то сладким — Ая сначала мазнула по верхушке пальцем. Но когда попробовала тесто, во вкусе оказалось что-то еще. Какая-то горечь, будто корка пригорела. Ая не стала проверять, просто поковыряла жесткий кекс вилкой.

Бабушка вставила свечки и сказала, что нужно загадать желание, но голова Аи была пуста. Она просто подула и огни погасли. Вверх взвились серые перья дымков, едкий запах тлеющих фитилей проник в ноздри. На этом от Аи отстали.

После она нашла одну из свечей на столе среди крошек. Взяла ее и покатила на ладони. Свечка ломалась, пахла парафином и гарью. Ая не понимала, как такие глупые вещи могли исполнить желание, вообще на что-то повлиять? Это же просто дешевые безделушки из супермаркета.

И зачем отмечать день, когда Ая появилась на свет? Он был в прошлом, не повторялся снова и снова. И потом, кому какое дело до того, что она родилась?..

Пропа в этой тягучей суете, Ая совсем забыла, кто она и где. Лишь появление Левина заставило вспомнить. Он пришел, когда стемнело, а ребята уже растянулись с кухни куда-то.

— Детишки, сходите к другим детишкам, — сказал Вадим Ае и Каю.

Они сами были не против уйти, но зачем-то «помог» подплывший Жан: пнул ноги Германо, скидывая их с дивана. Напарник гневно выдохнул, но нарываться не стал.

Перед уходом Ая глянула на Левина: он будто не знал ни о каких праздниках, либо они его не волновали. Вопреки ожиданиям, он не был нарочито приятным, наоборот, как-то сурово серьезен, ни слова не сказал.

Старший повел Аю с Каем в комнату девчонок, где те развалились на кровати вместе с Джем и уже клюкающей носом Есей. Ребята гоготали над чем-то и делили остатки тортов, а их еще было премного — Катрин явно знала аппетиты этой оравы.

Резкий скрип. Это Жан беспардонно упал на свободную кровать.

— Откуда у тебя коммуникатор? — спросил кого-то Кай.

— А она особенная, — таинственно протянул Джей.

Ая оставалась у двери, следя за происходящим в коридоре, и наблюдала лишь краем глаза за комнатой. Теперь она расслышала, что среди смеха было что-то еще: незнакомые яркие голоса с отличной дикцией.

— Не все тут благодаря полиции, знаешь ли.

Слова Линды зацепили, и Ая повернулась: лежавший на кровати коммуникатор проецировал на стену фильм. Сначала Ая не поняла, в чем проблема, но потом до нее дошло:

— Ты о ком?

Линда кисло посмотрела на нее, вновь от этого Ае стало стыдно. Она подумала, что пора заканчивать с общением, оно приносило слишком много лишних беспокойств.

— Я, коммуникатор мой, — Наиль кивнула на пустой уголок в ногах Джея. — Пошли к нам.

Ая фыркнула:

— Мне и отсюда видно.

Она точно не хотела присоединяться к такому тесному сплочению. Заинтересовало другое, значит, не все тут преступники? Ни у кого другого она не видела коммуникатора, исключая случай, когда Каю его дал Левин. Стало ясно, почему ребята постоянно тусовались тут: Наиль имела неиссякаемый источник развлечений и связь с нормальным миром.

Но все эти вещи тут же потеряли для Аи значение, потому что в коридоре показалась спина Левина. Вышел из кухни вместе с Катрин, и они направились куда-то. Ая подождала: ничего не происходило, значит, ушли вдвоем. А потом где-то далеко, сверху, послышался едва заметный, приглушенный скрип петель.

У Аи забило чаще сердце. Она глянула снова в комнату: ребята по-прежнему не отлипали от трансляции, а Жан, единственный, кто представлял угрозу, лежал с закрытыми глазами. Он выглядел вымотанным, наверняка готов был провалиться в беспробудный сон.

Ая подкралась к общей куче. Сделала вид, что заинтересована картинкой. А потом опустила вниз. Прямо на торт.

— Ой!

Начались волнения. Наиль тут же бросилась в ванную, Джей прыснул и уткнулся лицом в подушку, явно скрывая веселье, Еся же внезапно оживилась и по-детски откровенно засмеялась:

— Ты хрюшка!

Наиль подросла с салфетками и хотела помочь, но Ая отпрянула, натянув неловкую улыбку. Сделала вид, что старательно оттирает одежду, а сама мимоходом глянула на Кая: он даже не смотрел в ее сторону, разглядывал проекцию.

«Ты что, совсем бездушная скотина?!» — подумала Ая, но потом глубоко вздохнула: это не так важно.

— Да уж... Пойду переоденусь, — сказала она.

Все закивали и вернулись к просмотру. Вот и все, казус забыт, лишь Наиль напоследок еще раз посочувствовала.

— Кай... — позвала Ая.

— Тебе что, с этим нужна помощь? — съязвил он, посмотрев как на дуру. Ае захотелось его треснуть.

— Мне нужно уйти, так что...

Напарник закатил глаза и наконец-то пошел за ней.

— Вы хотите уединиться? Зачем? — пискнула Еся.

У Аи перехватило дыхание: они все поймут! Но остальные глупо захихикали. Восприняли это как очередной прикол, так что можно было расслабиться.

Ая с Каем спокойно покинули помещение. В коридоре она схватила тормозящего Германо за край футболки и быстро потянула за собой, в их бывшие общие апартаменты, а когда зашли — в ванную.

Аккуратно прикрыв дверь, Ая посмотрела на недовольную морду своего напарника и застыла. Решительность тут же сменилась неловкостью и подступающей тошнотой: слишком мало места, слишком закрытое пространство. И Ая стояла напротив парня, который совсем недавно назвал ее несимпатичной. Она разозлилась: что за бред лез в голову в такую минуту!

— Почему мы тут? — тупо спросил Кай.

Ая молча включила воду по сильнее, сначала в раковине, потом в душевой кабине. Глубоко вздохнула и приблизилась к напарнику, стараясь забыть про страх. Медленно потянулась к его уху.

— В комнате может быть прослушка, — прошептала она. — Тут меньше шансов.

Ая держалась за стену, чтобы сохранять хотя бы то небольшое расстояние, что между ними оставалось. Но бьющая тело дрожь грозила возможностью упасть на парня в любой момент. Комната начала наполняться паром. В нос ударил запах другого человека: песок с площадки, сливки, незнакомый шампунь, резкий, напоминающий о поцарапанной коре молодого дерева...

— Ты сумасшедшая?

Если судить по лицу Кая, Ая реально слетела с катушек. Но отстраняться он не стал, он ее не боялся.

— Тише! Хочешь, чтобы все накрылось?

— Да что???

— Эта женщина. Думаешь, она просто так приехала? Отпраздновать, сюда, к морионам, серьезно? — Вода шумела, поэтому Ая старалась наклоняться прямо к уху парня, но его голова постоянно вертелась. — Думаю, она может что-то сообщить Левину интересное. Они же не будут переписываться просто так, все отследят в системе.

— Почему, например... не встретиться в кафе?

Ая на секунду задумалась, в этом месте ее теории образовалась брешь.

— Там много глаз, полиция...

Дрожащая рука резко скользнула вниз по успевшему увлажниться кафелю. Ая качнулась, едва удержавшись, от чего Кай дернул головой, но остался стоять истуканом. Только вцепился в нее своим злобным взглядом.

Повисла пауза. Вода что есть мочи билась о стекло душевой.

Ая поняла, что не дышит, выдохнула, и волосы на собственном лице трепыхнулись. В такой близости вдруг заметила, что у парня есть родинка под левым глазом.

— А то, что мы тут заперлись, тебя не смущает? — раздраженно выдавил Кай и сглотнул. — Типа не подозрительно?

— Ты уже обеспечил нам алиби. Что парень и девушка могут делать в ванной?

Лицо напарника будто кольнули, рот снова перекосился. Ая чуть отстранилась, рука ныла от неловкого торможения. Мотнула головой:

— Не важно, у нас мало времени! Думаю, они на крыше. Левин там постоянно зависает, и со мной разговаривал там.

— И что?

— Я хочу сходить туда.

— Так просто?

— Вот именно, — Ая с укором посмотрела на Кая: до него долго доходило! — Вадим на кухне, увидит, что я туда иду. Можешь его отвлечь?

— Как я это сделаю, по-твоему?

Ая не успела сконструировать эту часть плана. Как переключить внимание метаморфа на что-то еще... Точно!

Напарники посмотрели друг на друга: подумали об одном и том же.

* * *

Задумка абсолютно нелепая, но это и могло сработать. Кай выглядел достаточно твердолобым и помешанным на себе, чтобы посягнуть на «святое». Хоть где-то эти качества могли пригодиться.

Ая затаилась в коридоре, оставалось только ждать результата.

— Что, малой, они и тебя утомили?

Судя по растягиванию слов, Вадим начал пить уже не только кофе. Ая надеялась, что метаморф не будет вести себя слишком буйно, хотя судьба напарника ее не так сильно беспокоила.

Кай что-то замычал. Послышался звук едущей по столешнице посуды.

— Эй, зачем! Поставь!

— Просто попью...

— Положил на место! Быстро!

Скрип отодвигающегося стула. Вадим должен встать, повернуться к Каю, чтобы отобрать любимую кружку, и... сейчас!

Быстро прошмыгнув мимо прохода, Ая успела заметить лишь спину мориона. С кухни раздалось недовольное гудение и вместе с ним рычание, видимо, Каю не понравилась реакция мужчины. Но шум недостаточно громкий, чтобы отвлечь остальных. В самый раз, Германо не сплеховал.

Ая быстро поднялась, ступая мягко по лестнице, как кошка. Было пусто, на подходе к

крыше замедлилась. Дверь выхода прикрыта, но выглядывать наружу сразу было бы опасно. Ая прислушалась.

Голоса. Сложно что-то разобрать, но они становились как будто громче. Ближе. Слишком близко!

Ая успела лишь отпрянуть.

— Ты-то тут что делаешь? — устало спросил Левин, обнаружив ее на лестничной клетке.

Катрин лишь мирно кивнула незваной гостье и, не дожидаясь спутника, стала спускаться.

— Я... не люблю, когда много людей вокруг, — Ая замялась, пропуская женщину. — Хотела побыть одна, подальше. В прошлый раз показалось, что тут... неплохо.

Левин некоторое время оглядывал ее, словно раздумывая. Потом как-то странно улыбнулся, смотря в никуда. Едва заметно, будто сам себе. Это была не та его доброжелательная маска для светских бесед, нечто другое.

— Хорошо, — мужчина выглядел примирительно.

Он держал дверь: ждал, чтобы Ая прошла. Она двинулась, и, когда уже подняла ногу, чтобы переступить через порог, морион вдруг произнес:

— Знаешь, что еще отличает сильных магов? Кроме управления энергией.

Ая, покачнувшись, застыла. Не решалась пройти, мужчина явно чего-то хотел. О чем он спрашивал? Про сильных магов? Ая удивленно подняла глаза. Легкая улыбка не сходила с его лица:

— Улавливают вибрации вселенной. Но не каждый решается слушать.

Ая ничего не поняла, но, судя по виду мориона, он думал, что все кристально ясно.

— Наслаждайся звездами и ночью, птенчик. Гнездо полностью в твоём распоряжении. Никого не будет.

Ая прошла по пустынной крыше как в тумане. В груди бешено стучало. Все было зря, она ничего не успела услышать, шанс упущен! Но радовало, что хотя бы не попалась совсем уж глупо. Левин просто пустил ее, не стал даже спрашивать, где напарник. И вид уже был другой. Видимо, Катрин сообщила ему что-то хорошее, что подняло настроение. Хотела бы Ая знать, что.

Мелькнула мысль: последовать за ними? Нет, морион сказал быть тут. Если сейчас Ая уйдет, будет подозрительно, и так все получилось странно.

Ноги сами собой ступали по покрытию, от которого исходил несильный запах чего-то химического. А вокруг — тишина и больше ничего.

Ая подошла к самому краю и окинула взглядом горизонт. Ближе к линии расплзлось сияние города: где-то он дремал, местами жил, а в центральной точке — сверкал. Но так далеко. Там, где стояла Ая, царил мрак. Чем ближе к крыше, тем темнее становилось небо. Просторное, свободное. Словно чернильное пятно, движимое безразличным желанием, существующее по своим собственным правилам...

Эта отрешенная чернота, как ни странно, окутывала ощущением безопасности, спокойствия. В ней можно было спрятаться загнанному зверю. В ней, сквозь тонкую пелену облаков, можно было разглядеть звезды.

«Действительно, неплохо...» — подумала Ая, запрокинув голову. Не зря Левин тут задерживался. Только нигде не было видно месяца. На время лунный свет покинул ночь.

Ая опустила глаза и заметила площадку. Та самая, где они тренировались с Каем: с края

крыши место почти полностью просматривалось. Значит, Левин мог спокойно видеть все. Захотелось усмехнуться.

Прохладный ветер скользил по открытой коже. Ая поняла, что не продержится с голыми руками долго, а испачкавшуюся кофту оставила в комнате. Но возвращаться все еще было слишком рано.

Среди сидений показалось что-то типа пледа. Несколько шагов и вот, подобрав его, Ая закуталась посильнее. Она могла бы просто сидеть тут и смотреть в небо, даже вздремнуть... Но глаза наткнулись на что-то еще. Темный предмет на одном из кресел. Книга.

Ая робко подобралась к находке и посмотрела на выход с крыши: никого. Левин сказал, что она будет одна. Почему это так волновало?..

Черная обложка. Книга оказалась прохладной на ощупь. Гладкая по задумке поверхность от времени покрылась мелкими трещинками. Пахло старым лаком, чем-то сухим, терпким и одновременно — влажным деревом.

Осторожно открыв, Ая стала медленно листать томик. Сложно было разглядеть что-то, но повернувшись к слабому освещению по краям крыши, удалось выхватить обрывки фраз. Что-то про месть и самоотречение, пронзающие копьяд врагов, жертвующее собой божество, состояние аффекта... В глазах зарябило от напряжения, буквы плыли на потемневших от времени страницах. И способ выражений какой-то сложный, непривычный, слова едва складывались в смыслы.

Ая листала дальше, но интерес к тексту перебило кое-что другое. Внутри, между страницами, лежала бумажка. Нечто инородное, не из книги, не из того же века даже. Вполне новый белый листок. Записка от руки, на которой значилось: «ЕА27».

Как загипнотизированная, Ая поправила находку. Стала смотреть еще, но в стопках пожелтевших страниц больше ничего чуждого не обнаруживалось.

Закрыв книгу, Ая машинально протерла ее краем пледа, будто это могло скрыть следы вторжения. Аккуратно положила на место. Снова окинула взглядом пустоту кругом.

Это сияние вдалеке...

Ая вдохнула поглубже холодный воздух, позволила ему наполнить легкие, пронзить каждую клетку. Может быть, ей не нужно было прятаться? Может быть, она все же мотылек, летящий на свет?

Не верилось: или это просто глупость, или... она случайно нашла что-то важное.

Глава 25. След

— Так что, расскажешь? Или мы теперь только в душе болтаем?

Кай хотел пошутить, но вышло неудачно, он и сам это понял: опустил голову, зажевал губу. Ая как раз поравнялась с ним на дороге вокруг обширной территории Обители. Пришлось догонять после пары кругов пробежки.

Ая знала, что пришло напарнику на ум, какое, должно быть, «интересное» воспоминание! Жаль, что у нее его не было. Стало мерзко. Какая ирония, затащила Кая добровольно туда, где больше всего боялась увидеть.

Молчание камнем повисло между ними.

Пусть за грехи его судит папаша или кто-то еще, подумала Ая. Цепляться за обиды в такой ситуации было глупо, поэтому она неохотно, но рассказала о том, что случилось на крыше. Кай не понял, пришлось объяснить еще раз.

— То есть это все, что у нас есть?

Сомнения напарника были понятны. Ая сама всю ночь крутилась на кровати, пытаюсь разобраться, не шутит ли с ней разум. Просто бумажка, просто две буквы и две цифры — неужели это что-то значило?

— Я чувствую, это что-то важное, — пробормотала Ая.

Вибрации...

— Чувствуешь? — скривился Кай. — Серьезно, Крылова?

— Да.

В детали ночных размышлений посвящать напарника не хотелось.

Он хмыкнул:

— Но мы не знаем что.

* * *

Когда они вернулись и зашли в кухню, там, опершись о стойку, пил кофе Вадим. Все из той же кружки «папочки».

Кай слегка кашлянул, ему явно было не по себе, ведь они вчера поцапались в борьбе за этот трофей, хоть внешне парень и выглядел целым. Но от метаморфа подобной реакции не последовало, он будто даже обрадовался:

— Ребятки, вы же достаточно взрослые?

Напарники переглянулись: что он имел в виду?

— Ты, — мужчина указал на Кая. — Водишь?

— Ну... да.

— Отлично, — он положил руку на плечо Германо и повернул к холодильнику. — Там дыра, а у меня дела в городе. Эти троглодиты сожрут меня, если ничего не появится. Сгоняете за продуктами?

— Мы? — удивилась Ая.

— Да, а что? Слишком сложно? Ладно, попрошу кого-нибудь еще... Хотя подожди, — Вадим наклонился и поднял брови, будто хотел сказать что-то очевидное: — Девчонки не водят (он стал загибать пальцы), Джей за руль не сядет, а Жан... лучше не будет, если набьет

холодильник сверху донизу сырым мясом...

— Не сложно, — Кай с готовностью оголил руку.

— Отлично!

Вадим отсканировал чип парня коммуникатором и стал выдавать права на управление.

Внутри Аи нарастало волнение:

— Мы поедем? В смысле одни?

— Поверь, ты не захочешь ехать с Джемом, — метаморф выдохнул и помотал головой, как-то безнадежно. — Готово.

— Но мы же...

— Никого не надо, — процедил Кай, злобно глянув на Аю.

Вадим кивнул:

— Только, пожалуйста, что бы не одни галлоны газировки, а то я вас тоже добавлю в черный список. Джей рассказывал, как вы питаетесь. Машина в гараже.

Но когда они чуть позже попытались открыть привычный фургон, он не поддался.

— Ну конечно... — протянул Кай.

Проследив за его взглядом, Ая увидела в глубине гаража еще один автомобиль. Миниатюрный, по сравнению с главной тачкой морионов. Простая, даже скромная, светло-серая машинка.

Кай приложил руку к ее датчику, и та среагировала. Парень недовольно плюхнулся на сиденье.

— А ты думал, он доверит нам сокровище Левина? — сказала Ая, глянув на дорогой блеск фургона.

— Я что, зря его намывал...

Система среагировала и включила карту. На ней загорелись выбранные Вадимом точки, куда напарники могли поехать: несколько торговых центров. Ая гадала, если машина двинется по другому маршруту, что произойдет: заглохнет, хозяин получит сигнал? Или полиция? Все сразу? В любом случае, стало ясно, что возможностей для маневра особо не было.

Несмотря на скромный вид автомобиля, уже на выезде Кай поддал газу и, после резкого поворота, они под скрип колес резво двинулись по дороге, оставляя позади облако пыли. Похоже, парню было плевать, что машина чужая.

Он уверенно пробежал пальцами по развернувшемуся в воздухе полупрозрачному экрану, настраивая музыку, по лицу скользнула самодовольная улыбка. Кай резвился, а Ае было беспокойно: поглядывала, как парень с ленцой орудует рулем, словно они не мчали на высокой скорости — точно ли умеет водить?

Но через некоторое время внимание переключилось на другой раздражитель. Играло что-то ритмичное, даже слишком, мелодия будто хотела беспардонно схватить Аю и заставить биться вместе с ней без логики и смысла. Навязчивые выкрики сменял шепот, вызывая нервное напряжение, а текст говорил что-то о вкусе соленой кожи и следах ночи на теле...

Ая поморщилась и потянулась к панели управления.

Завывания под барабанную дробь исчезли. Пространство наполнил гул мотора и свист ветра, скользящего в приоткрытое окно. Так гораздо спокойней.

— Эй, Крылова, — Кай быстро глянул на нее, но потом снова на дорогу. Раздраженно выдохнул. — Какого хрена?

— Голова болит от шума.

Парень издал что-то типа рыка, скрытого за плотно сжатыми губами.

— Зачем так далеко переться? — спросила Ая, заметив, что он выставил точку в самой отдаленной локации, в черте основной части Циты.

— Не люблю дешевую парашу.

Видимо, имел в виду, что не хочет закупаться в окраинах города.

«Какой же заносчивый придурок» — подумала Ая, отклоняясь к стеклу. Истинная натура так и лезла из Кая, стоило немного забыть, а порой Ая это делала, все-таки пребывание в Обители в определенной степени уравнивало их, хотя в реальности статус резко отличался.

— Как тебя только сюда занесло...

— Тебе напомнить? — съязвил напарник, растягивая уголок рта.

Это взбесило, захотелось его уколоть:

— Старшему Герману типа нормально, что ты тут?

Улыбка на лице парня застыла, взгляд уткнулся куда-то в пустоту. Он притормозил у светофора, стал его изучать.

— Ну я же эспер, — сказал Кай как-то весело, не поворачиваясь. Слегка тряхнул головой, сбрасывая челку с глаз. — Забыла?

Ая снова уткнулась носом в стекло, посмотрела на улицу. Почему-то этот эспер ее злил.

— У него есть, о ком позаботиться, — голос парня завибрировал в унисон с мотором.

Машина выехала на главное шоссе, и скорость подчинилась общему потоку.

Пусть так, думала Ая, пусть у этого мальчика были какие-то заморочки в семье. Пусть они, как напарники, сейчас в одном положении, на попечении Левина. Все равно. Кай не был похож на нее, имел другую историю, настолько далекую, наверняка простую, удобную, шикарную, что никогда не смог бы понять Аю. Никогда. Она была в этом уверена.

Даже другие однокурсники не могли, хотя среди них встречались и детки птиц невысокого полета, но в основном госслужащих, в академию законников все же не так просто было попасть. Даже Оля... Ая услышала как-то, что девушка из небогатой семьи, поэтому старалась. Но и она не могла понять, что говорить о Кае, отец которого был бывшим высокоранговым военным, а теперь один из чиновников в столице. Герману не нуждался в том, чтобы проявить себя, все шло само в руки, поэтому был так удивительно ленив.

Из всего мира только один человек мог хотя бы немного понять, думала Ая. Он видел ее другую, касался ее прошлого. Касался...

Но что, если учитель лишь пытался стереть дорожную грязь, прилипшую к опрятному светлому плащу?..

— Ты же не хочешь возвращаться так быстро? — спросил Кай, пока Ая обреченно смотрела на мелькающие здания. По мере приближения к приличным районам Циты они становились все симпатичнее.

— В смысле?

— Он не говорил о сроках. Лично я рад любой минуте вне этой помойки.

Просто хочет потянуть время, чтобы не тренироваться, решила Ая. Да, они не могли сравняться никак, даже по способностям, не то что по прошлому. С таким подходом Каю не светило выбраться из середины рейтинга, даже если вернется... Новый прилив злости: Ая слишком много размышляла о напарнике! Это бессмысленно.

Вместо этого сосредоточилась на вчерашней находке.

После вчерашнего посещения крыши Ая обнаружила Кая под пристальным взглядом Вадима. Сидел, целый и невредимый. Они ничего не делали, метаморф просто пялился. Видимо, велась какая-то «воспитательная» работа, поэтому Ая решила от греха подальше убраться спать. Но сон не шел, находка возбудила разум: «ЕА27».

Мотаясь по простыни, Ая раздумывала, что это могло такое быть: пароль, шифр? Что угодно, пусть даже ход в игре, типа морского боя или шахмат. Ранее на крыше Левин говорил о последних: иногда приходится жертвовать пешками. Просто оборот речи? В руках мориона был тот же черный том...

Вспомнив о все еще затолканных под кровать следах погрома, Ая выгребла мусор и стала разбираться в смятых бумажках. Там же обнаружилась испорченная книга. Пришлось отряхнуть ее и погнуть, чтобы вернуть нормальную форму, но все еще можно было пользоваться.

Старое пособие по шахматам. Ая не собиралась учиться играть, но зачем-то стала листать. Образы фигур всегда завораживали, тот, кто ходил, словно управлял несуществующей армией, решал чьи-то судьбы... Решал.

Но, разглядев поле, Ая разочарованно поняла, что в нем не набирается двадцать семь цифр. И местоположение фигуры обозначалось иначе: одна буквы, одна цифра, не две подряд, как в записке.

Проследив за классической расстановкой, Ая попыталась прикинуть, что могли значить отдельные элементы: на Е располагался король, на А — ладья. Но что это давало? Король и ладья двигаются на 27?

Что, если поле больше? Но тогда Ая не знала, куда смотреть. А мысли о том, что это мог быть шифр, лишь больше угнетали. Без ключа он мог значить примерно что угодно. Голова кипела.

В машине Ая снова сосредоточилась на шахматах, это хотя бы развлекало. Е — король, кто-то главный, а А... стандартная фигура напоминала крепость, как на гербе полиции Циты. Может быть, кто-то из законников? Но тогда что такое «27»? На втором и седьмом ряду стояли пешки... Король, полиция, пешки — в чем смысл?

Эту задачу без контекста тоже невозможно было решить. Ая снова подумала о Кае: он совсем не помогал, даже не предложил ни одной идеи. Какой смысл уезжать на долгое время, если им нужно работать, что-то искать!

От мыслей об отъезде накатило чувство тревоги. Снова. Просьба Вадима изначально взволновала, теперь Ая ясно осознала это:

— А что, если нас специально сослали? Просто дали тачку и все, ты веришь?

— Ну... жрать реально нечего. Выглядело натурально.

— Странно. Они могут прямо сейчас проворачивать там что-то.

— Ты хренов параноик, — заметив ее недовольный взгляд, Кай добавил: — Зачем нас ссылать, можно просто закрыть. Хоть в клетку.

— Это было бы подозрительно.

— Твоя ошибка, Крылова, в том, что ты слишком много думаешь. И слишком хорошо — о нем, — Кай фыркнул и крутанул руль.

«Это я-то о нем хорошо думаю???» — внутренне возмутилась Ая.

Машина съехала с дороги на заправку, и парень стал отстегиваться:

— Левину плевать, что мы там делаем и соображаем. Мы для него никто, пустое место.

— И что теперь? Опять ждать?

— Это его и подставит, — Кай выбрался наружу и усмехнулся, склонившись внутрь салона: — В чем я уверен на все сто: люди, которые лезут выше головы, рано или поздно, оказываются на обочине. Он уже там, просто будет еще хуже. Нужно только ловить момент.

Дверца захлопнулась.

Внутри все вскипело! Ае стало интересно, что же напарник думал о ней? Насколько она хотела «залезть» выше? И какая ее ждала «обочина»? Наверняка он считал, что ей место в этой дыре. Зачем она вообще с ним связалась...

Пока парень отошел разобраться с топливом, Ая напряженно барабанила по стеклу. Другой водитель напротив с интересом глянул на нее, и она отдернула руку. Натянула кепку. Не хватало еще нарваться на какие-нибудь знакомства.

Вместо этого заняла себя навигатором. Спроецировала карту на переднее стекло, стала водить пальцами туда-сюда, смотрела ближайшие объекты. Отдалила камеру и проверила, насколько они далеко от Обителя. А потом нашла академию, совсем в другой стороне... Сильнее отдалила, при этом по карте прошла тонкая едва заметная сетка, вся местность делилась на квадраты. Как на игровом поле. Но эта сеть не имела буквенных координат, слишком много цифр...

— Что ты делаешь? — Кай сел в машину и глянул на проекцию. — Ты сбила точку назначения! Нафига?.. Ало!

— Просто думаю... может, это какой-то сектор на карте, «ЕА27».

— Нет такого. Они есть на стоянках, складах... Эй, хватит, убери свои цапки!

Несмотря на попытки парня настроить путь, Ая снова стала передвигать камеру.

— Что ты ищешь?

— Тот склад. Мы ехали куда-то сюда, помнишь? Где он...

— Думаешь, Левин бы стал хранить что-то на складе, который уже оприходовала полиция?

— Почему нет.

— Бред, это может быть какой угодно склад. Еще порт.

— Порт?

— Ну там тоже есть обозначения, но они не такие сложные.

— Хм...

Ая провела пальцами к морю, водила в поисках большой области у воды. И тут взгляд застыл. Прилип к строчке «Королевский порт». Она уже слышала это название. Атавизм. Когда-то в Астрисе была монархия.

Название из прошлого, книга из прошлого, игра из прошлого...

«Король». Сколько раз Ая уже думала об этом слове, точнее, фигуре, которая так обозначалась? Если король, это Е, вторая фигура... Ая ошиблась, думая о форме, башня была вовсе не башней. Она называлась ладьей. Башня была кораблем!

— ЕА — это зашифрованное название порта! — воскликнула Ая.

Пришлось потратить некоторое количество времени, чтобы объяснить Каю, что она имеет в виду.

— Тогда цифры — это номер причала, — завершила она.

— Бред, — в который раз повторил напарник.

— Ты сам сказал про склад, но в порту тоже могут быть грузы. Что ты тогда искал в контейнерах?

— Не знаю.

— В смысле? Вещества же?

— Он сказал рассказывать обо всем, что выходит из понятия нормы.

— Это было все задание?

— Угу.

«Да уж, Левин в своем репертуаре» — подумала Ая.

— Но он ведь что-то искал, так? — она снова забарабанила по стеклу. — Товар собирались сбывать в Ците... Как-то он сюда попал. Может, через порт?

— Крылова, ты снова слишком, слишком много думаешь...

— А у тебя есть предложения, кроме как делать «ничего»? Только не надо снова про морду рассказывать!

— Ну-у... Мы можем просто донести эту инфу УКЭ, пусть они там уже разбираются.

— Нет.

Напарник скорчил рожу: что тебе опять не нравится?!

Слишком зыбко, слишком ненадежно. Как Левин и порт связаны? Никаких зацепок, только догадки, и то, скорее... интуиция? Что-то подсказывало, толкало: это верный путь.

Левин точно что-то искал, думала Ая, дело не только в том эспере, ведь они столько времени потратили на сканирование. Что, если он все-таки нашел что-то, кроме веществ? Корабли могли перевозить грузы. Если морионы связаны с контрабандой...

Ае казалось все таким ясным. Она словно взялась за незримую нить, натянутую откуда-то со стороны высоток. Ая глянула на карту: восток, именно там находился порт. Все тело едва заметно завибрировало, откликаясь мыслям об этом.

Но в управлении Ая не смогла бы это объяснить. Они бы посмотрели на нее, как Кай. Как на сумасшедшую. Не лучшая характеристика для приема на работу. Да и стали бы вообще слушать? С тем мертвым эпером полиция просчиталась, а ведь Левин его искал. Знал что-то, что укрылось от законников. И не стал это «что-то» сообщать — «хорош» помощник в защите от магов. Точно опасен.

Но, самое главное, оставался шанс, что Ая бредит. Если Кай верно оценил ее умственные способности, эти догадки окажутся бесполезны: полиция потратит время и ресурсы впустую, даже если поверит. Тогда Аю точно никогда не вернут.

Нужно было доказательство. Что-то конкретное, реальное. И быстро.

— Ты прав, это звучит как бред, — резюмировала Ая.

— Вот, сама по...

— Мы должны проверить.

Кай откинулся на сиденье и возвел глаза к крыше. Губы беззвучно выводили нецензурные выражения.

Ая снова глянула на карту: до порта достаточно расстояния. Проехать на авто — без проблем, но непонятно, как отреагирует система, если отклониться от курса.

Только вот система не следила за ними персонально. Ая потеряла руку, знала по службе: чип не фиксировал местоположение, иначе любого можно было бы найти в два счета. Правовое государство, как бы сказал Левин, каждый имел право на частную жизнь. Даже несчастный эпер.

— Поехали туда. На автобусе, — воодушевилась Ая.

Вид Кая был почти такой же, как вчера: ты сумасшедшая?

— Если увидим там что-то подозрительное...

— Что, например?

— Не знаю... эсперов? Морионов? Вадим сказал, у него дела. Что за срочные дела такие? Вдруг он там? Это и будет доказательство.

— Бред, это же как надо совпасть, чтобы столкнуться! Даже если он реально там.

— Почему нет? Мы ничего не теряем, просто посмотрим.

— А затарить холодильник?

— Ты сам сказал, что хочешь потянуть время.

Парень, шумно выдыхая, замотал головой:

— Крылова, вот тебе нейдет...

— Могу съездить одна, а ты пока закупишься.

— Хрен.

— Ну и все. Посмотри, какой магазин ближе к порту.

Достигнув точки назначения и оставив машину на парковке, напарники двинулись на ближайшую остановку. День был в самом разгаре, кругом суетились люди. Тот случай, когда это не раздражало.

Ая с сомнением оглядела напарника, потом протянула руку и дернула его за капюшон:

— Накинь.

— Эй! Нафига.

Она распустила волосы и опустила пониже козырек своей кепки:

— Будем нарушать закон.

* * *

Ая прижалась к стенке автобуса. Кругом люди касались всем, чем можно. Слишком много, слишком душно. И еще Кай терся своим локтем сквозь одежду. Хотелось забиться куда-нибудь, но Ая уже и так это сделала.

Пришлось ехать зайцами, чтобы не наследить в системе. Люди маскировали, чем больше, тем лучше. Удачное время, все шло идеально. Только бы Кай не поднимал слишком голову, чтобы на камеру не попала его рожа. Ая проинструктировала его об этом, но все равно переживала.

Ноги тряслись, она считала остановки. Уже скоро.

Автобус стал поворачивать, и плечо Кая впечаталось в ее. Их кисти на поручнях слегка стукнулись костяшками, ощущение чужой горячей кожи... Ая судорожно вздохнула, по телу пробежала дрожь. В глазах все поплыло.

Важнее выяснить, повторяла она про себя, нужно просто выяснить информацию, и потом она вернется. Все закончится.

Наконец автобус остановился, и Ая стремительно нырнула сквозь толпу, не забыв при этом схватить напарника за кофту.

— Не оглядывайся, просто иди, — процедила она, когда он замешкался на улице.

Кай выглядел как турист, заглянувший в первый раз в центр Циты, хотя они всего лишь проехали по городу на общественном транспорте.

— Получилось, офигеть...

— Я же говорила. Я так часто делала в школе.

— Черт, Крылова! Еще скажи, что в банде какой-нибудь состояла.

Ая вдруг подумала, что это было бы неплохо. Лучше бы она была капризным

подростком, пропадающим со странными друзьями. Пропадающим не по нужде, а по прихоти. Просто потому, что так весело.

Послышался крик чаек. Ая пришла в себя, нужно было собраться.

Они дошли до территории порта, и он оказался огромен! Ая видела его на карте, но даже не представляла объем вживую. Тянулся бесконечный белый забор, а за ним — куски кранов и высоченные конструкции из контейнеров.

— Что по идеям, нарушительница порядка? — Кай, чуть улыбаясь, задрал голову, разглядывая пейзаж.

— Хватит! Не давай мне никаких прозвищ.

— Точно бзик...

Но, как бы напарник ни называл, Ая понимала иронию в его голосе. Найти тут доказательство, как найти иголку в стоге сена. У них оставался номер причала. Только как попасть на территорию? На въезде требовался пропуск.

Ая дернула парня за собой:

— Двадцать седьмой в той стороне...

— Хочу, чтобы ты знала, — сказал он как-то вдохновенно, пока тащили за кофту. — Я иду, только чтобы увидеть твою рожу, когда мы впустую потратим время.

«Придурок» — Ая отпустила.

Они снова уперлись в преграждения. Ничего нового, ничего необычного. Причал не разглядеть, грузы тоже. Можно было бы попробовать перелезть, но слишком много свидетелей рядом с дорогой.

— Вот оно, — криво улыбнулся Кай, смотря на нее.

— Ты тоже тратишь тут время!

— Я наслаждаюсь.

— Чем?

— Тем, как ты осознаешь свою беспомощность.

Каким же он был мерзким.

И вот снова что-то промелькнуло на лице Кая, будто передернуло. Он резко заинтересовался происходящим в стороне — понял, как двусмысленно звучали его слова!

Ая сглумила, действительно сглумила, что потащила его сюда. Что решила вообще что-то делать вместе. Лучше бы связалась с УКЭ и попыталась объяснить свои догадки. Еще можно было это сделать, плевать на Кая!

— Подожди, — сказал он, когда она уже пошла назад.

— Что-то еще добавишь?

— Можем попробовать там...

Кай предложил идею. Ая не верила в ее реализацию, но хотела отплатить ему тем же: посмотреть, как он облажается.

За портом начинался обычный пляж. Напарники огибали забор, утопая в песке, охотно набивающемся в кроссовки. Кругом мусор, ошметки водорослей разили йодом.

Ая уже пожалела, что согласилась. Но вот ограждение кончилось, и у пирса появился просвет. Стало заметно, что по камням можно подняться. Это было не так легко, но с прыжка получилось уцепиться за край, чуть намочив ноги во взбитой зеленоватой пене заводи.

Напарники перемахнули через поручни и вскарабкались по металлическим коробкам, потянулись снова к забору...

— Ты спрыгнешь? — с сомнением спросил Кай, глянув вниз.

— А ты? — процедила Ая. У нее-то ноги подлиннее были.

Парень закатил глаза и перемахнул на другую сторону. Убедившись, что сможет залезть обратно в случае чего, Ая последовала за ним.

Но высота все же была большая.

Ноги подкосились, и Ая покачнулась. Увернулась от руки Германо в полете, но ясно заметила: парень даже не вытянул ее полностью. Была уверена, хотел лишь сделать вид, что помогает.

Задребезжал один из контейнеров, это Ая тормознулась об него. Кай злобно на нее зыркнул, а она — на него.

Убедившись, что цела, Ая двинулась вперед. Напарник с сомнением ее оглядывал, и она скорчила рожу, чтобы пялился куда-то в другое место.

Они прошмыгнули мимо кучи ящиков и непонятных сооружений, а потом перед глазами снова возникла вода и огромное открытое пространство. Чуть вдалеке на краю причала — белела нанесенная краской огромная цифра «27».

Ая отпрянула, и они с Каем укрылись в тени заграждений. Сердце бешено билось, каким-то образом они все-таки оказались там, внутри.

Глава 26. Взять

Серело море, мутным зеркалом отражая пелену неба. С той же стороны ветер доносил запах тины и бетона, сполоснутого солью. Изредка брызги волн долетали до причала, и тогда кранцы с причмокиванием стукались особенно громко где-то там, внизу, растерянно позвякивая своими цепями.

Ая так хотела добраться сюда, но теперь не знала, что делать. В ее планы не входило забираться так далеко, только понаблюдать. Но у причала не было даже корабля, а у них с Каем — никаких приборов, чтобы вскрыть или просветить контейнеры. И ни намека на морионов вокруг.

Какое-то время напарники просто стояли, таращась на открытую площадку.

— Тут могут быть камеры, — прошептала Ая, косясь по сторонам.

Она отпрянула подальше за ящики.

— Об этом нужно было думать раньше, гений.

— А ты не думал?! Ты меня сюда завел!

— Это просто значит, что я лучше! Ты не смогла до такого додуматься.

— Все, я назад.

— Куда! Ты же хотела посмотреть! У тебя такая рожа была...

Ая нервно дернула головой и развернулась:

— Ну, что за рожа? Давай.

— Как будто приз всей жизни упустила.

Парень оттопырил самодовольную улыбку, как всегда кривую. Будто потешался. Отбирал у девочки газировку, уводил руку и с упоением смотрел, как глупышка пытается дотянуться. Только Ая не намеревалась прыгать, никогда. Она была выше и собиралась стереть это нелепое выражение:

— Понравилось?

— Ага, было забавно.

— Много таких рож, наверное, в жизни видел?

Улыбка Кая дрогнула, и Ая двинулась на него.

— Может даже платил за издевательства над людьми?

Наконец-то смахнула эту напыщенную веселость.

— Что ты несешь, дура...

— Не нравится? А тогда, в душе? — наблюдая как парень чуть ступил назад, Ая стиснула зубы. — Да, я про академию, ты верно понял. Наверное, тоже понравилось, да? Привычное для тебя занятие!

Ая хотела высказать Каю все. Закрыть тему, сорвать маски, обнажить мерзкую натуру давнего врага. Впечатать в эту стену словами и не только, если бы не отвратительно было даже прикасаться!

Но это сделали за нее.

Чья-то нога влетела в парня. А потом на Аю что-то обрушилось, толкнуло, повалило на землю. В глазах зарябило. Ая пыталась оттолкнуть нечто от себя, но вспыхнула болью челюсть, а потом бок.

Магия... Ая хотела собрать ресурс, но не могла разобрать, кто это, сколько их, в кого бить... Оглянулась в поисках Кая: его уже куда-то тащили.

Новый удар погрузил глубже во тьму.

* * *

Осознание происходящего размазало о бетонный пол. Буквально. Когда опомнилась, Ая поняла, что лежит на нем. Лицом.

Все это время она была тут, видела, как что-то происходит: ноги ходят, опускаются створки автоматических дверей, кругом какие-то грузы. Но Ая ничего не предпринимала, все было медленным и туманным. Тело ощущалось болезненно, губы слиплись, а во рту сквозил железный привкус.

Это точно были не шутки.

Резкий звук. Кто-то что-то сказал, пролаял, скорее. Аю потянули за волосы, пришлось подняться. Теперь она была на коленях.

Рядом лежал Кай, беспомощный и побитый. Сейчас они с Аей точно не были врагами. Напарниками, только по несчастью.

«Какие же мы глупые» — устало подумала она.

— Что вы здесь шныряли?

Соображалось медленно, Ая пыталась понять, кто это спрашивает. Судя по форме, грузчик, но выглядел слишком нагло. Он приложил ботинок к плечу Кая и толкнул. Видимо, обращался не к ней.

— Ало! Что искали?

— Это не шавки Левина?

— С чего?

— Эсперы... Вот она точно.

— Что? — парень, пнувший напарника, сплюнул. — Он не должен больше соваться к камням, какого хрена! Передать через вас приветик, детки?

— Мы же закончили с морионами...

— Так кто они! Ало, ты слышишь, штурдель? Ты кто?

Грузчик принялся трясти Кая. Хорошо, что он молчал, подумала Ая, только бы проблем наделал. Ведь создавать их собиралась она.

— Вы правы... — собственный голос звучал как-то сдавленно. — Мы эсперы... Курсанты.

Полуправда. Эти парни не были похожи на законопослушных граждан, значит, не стали бы сообщать в управление порта о вторжении, так решила Ая. Прибить шавок Левина они, может, и могли, а вот ребят, привязанных к полиции — нехорошо.

— Да-а? И что ты тут забыла, курсанточка? — к Ае подступил тот, который больше всех говорил. Наверное, главный среди этого сброда.

— Хотела получить звезду... поймать головореза.

Парни засмеялись. Ая удивлялась тому, что ни капли не врал.

— Что ты говоришь, девочка? Головореза — это меня что ли? Пока что я поймал тебя, что-то пошло не так в твоём плане.

Грузчик приблизился и схватил ее за лицо.

Плевать.

Чужие пальцы сжимали кожу, но Ая отключилась от чувств. Ее переполняла решимость.

Ая не принадлежала себе, тело было сейчас не ее. Не в первый раз. Либо она потерпит, либо проявит слабость, и тогда — они озвереют, почуяв кровь.

— Услышала, что на причале происходит что-то интересное, — сдавлено пробормотала

Ая. — Хотела прийти раньше полиции...

— Кто тебе что шепнул, малютка? Расскажешь?

Она заглянула главному в лицо. Кривая стрижка курчавилась, обрамляя стеклянные глаза. Парень был явно под чем-то.

— Один рыжий дружок со склада...

Несмотря на состояние, зрачки в пустых глазах среагировали на слова. Он понял, знал того подростка, которого нашла полиция. Ая попала в точку.

Но псевдогрузчик, видимо, решил не развивать эту тему. Отпустил лицо Аи и глянул на Кая:

— А ты что молчишь? Ну-ка подал голос, щенок!

Он пнул парня, и тот издал слабый стон. Бандит наклонился, взял его за воротник и замотал.

— Может, пришибить, если язык проглотил? Кто ты, твою мать, и откуда!

— Я служу... на первом курсе.

Раздалось гоготание вокруг. Парень отпустил Кая, и тот грохнулся. Был в себе и слышал, поняла Ая. Догадался притворится младшекурсником.

Лицо бандита вдруг сменилось наигранным сожалением:

— Ну даете, мелкотня. Зачем на копов пошли? Вы не знаете, что настоящая сила у нас?

Парень обернулся к соратникам, и те поддержали одобрительными возгласами. Ая насчитала четырех.

— Точно! Эй, Грин, ты же тоже курсантиком ходил, а?

— Гм... — это был кто-то еще вне поля зрения. Пятый.

— Ну-ну, не стесняйся! Кто не без греха...

Один из бандитов подбил стоящего в стороне локтем. Дружное ржание поддержало.

Ая аккуратно повернулась: в углу застыл худощавый парень с бледным лицом и подчеркивающими это практически белыми волосами. На переносице громоздились прямоугольные очки в толстой оправе. Весь он как-то выделялся на их фоне, не вязался с образом бандита, но в такой же форме грузчика.

Парень заметил, что Ая смотрит, и отвел взгляд:

— Просто выкиньте их наружу.

На лице по контрасту с присутствующими застыла кислая высокомерная гримаса, словно он оказался точно не там, где хотел. Смутное чувство накрыло Аю, словно он... свой. Но она не помнила таких курсантов.

Главный загоготал:

— Я прямо вижу, какие воспоминания это тебе навевает, Грин! Любишь академку с их правилами и примочками! Кстати... где ваша форма? А? Что-то не вижу.

Он сел на корточки и снова поднял Кая за воротник. Стал осматривать с ног до головы, словно прямо сейчас из одежды вот-вот должны были всплыть очертания герба или звезд.

— Вот беда, а как же так, вас не поместили, а? — лицо бандита помрачнело. — Получается, если я сейчас вас раздавлю, то мне ничего не будет? А вы, между прочим, на частной территории, что-то замышляете, может, воруете. Откуда же я знаю, что вы *курсанты*, — он насмешливо подчеркнул последнее слово, чуть ли не раскланявшись в

реверансе.

— Отвали, — бросил Кай, и как-то вяло попытался пнуть парня, но тот легко отклонился.

— Хорошо, малыш!

Напарник Аи в который раз повалился на пол, когда его резко отпустили, и бандит снова стал его пинать. Кай молча сжимался в клубок. Хотя удары выглядели уже не такими резвыми, Ая переживала, что этот псих перестарается.

— Вы бы нас в форме обошли стороной, — спокойно сказала она. — Так что я решила одеться в гражданское, чтобы привлечь вас и...

— Ну? Что ты там ворковала? — главный отвлекся от согнувшегося на полу Кая. — Продолжай, что ты там хотела с нами сделать? Я уже горю от нетерпения!

Всеобщее ржание. Исключая парня в очках, он задумчиво смотрел на Аю сверху вниз.

Она глянула на Кая: напарник беспомощно привалился носом к бетону.

— Я планировала вас поймать.

Снова гогот. Как же Ая устала от этого тупого звука, словно собрание гиен или каких-то коней. Но ситуация была выше нее. Если бы Ая могла их всех раскидать! Если бы этот мерзкий главный пацан с кудрявыми лохмами был один!

На миг она подумала: а что, если попробовать? Но осознание, что в любой момент могут приложить головой о пол, заставило вернуться в реальность. Если и применять способности, то найти подходящий момент. К тому же белобрысый вел себя странно. Если верить словам дружков — бывший курсант. Мог ли быть эспером? Кто-то же заметил, что Ая пыталась применить магию.

Курчавый сел на корточки перед Аей и, словно прочитав мысли, произнес:

— Считаешь себя лучше нас, да? Лучше бандитов-отбросов?.. А я тебе скажу, что нихренашеньки ты не можешь, девочка, — он снова схватил и помотал ее лицо. — Видишь, этих бравых ребят? У нас есть крепкие кулаки, а вот...

Послышался скрежет, словно точили камень. Перед глазами проплыл кусок металлического прута.

— ...такая штучка. Есть кое-что, что может стрелять. Я тебе покажу потом. Может быть, ты и сможешь сделать фокус, но вот это все (он обвел пальцем круг своих друзей) может надрать тебе задницу на-амного лучше. И не только ее.

Дружки снова разразились гортанными звуками.

Парень широко улыбался, показывая зубы, прямо Ае в лицо. Он стал постукивать ее по голове, как будто втемяшивая что-то маленькой девочке.

Такого Ая не ждала, отчего не выдержала, дернулась, часто заморгала. Это вызвало одобрительные возгласы. Уже значительно громче.

Вот и началось озверение.

Покажи...

Ая не признавалась себе, но ее всю трясло. Буквально все против нее! Слишком много противников, напарник в странном полуобморочном состоянии. И, как девушка, она была гораздо, гораздо уязвимее. Осознание этого камнями набивалось внутрь, заполняло грудь, горло...

Просто так не отпустят.

Голова Аи покачнулась от рывка, это бандит беспардонно оттянул ее воротник.

— Я надеюсь, там под кофтой ты прячешь что-то интересное, курсанточка, —

ухмыльнулся он.

Покажи им.

Он зачем-то стал дергать резинку на ее волосах. Россыпь прядей освободилась и скользнула на лицо.

Подкатило раздражение, Ая дышала, стиснув зубы. Почему-то вдруг перестало быть страшно. Все кипело, казалось, даже температура воздуха возросла.

Бандит скрутил пальцами волосы Аи и больно потянул.

— А мне нравятся, когда подо мной блондиночки... — шепнул он ей на ухо, обдавая влажным дыханием.

Ощущение горячего плотного пространство наполнило Аю. Знакомое, пьянящее.

Так уже было.

Покажи им магию!

По телу пробежала искра, напоминающая щекотку.

Сверкнуло множество линий. Секунду назад что-то сдавливало, но вот Ая обрела легкость. Сознание расширилось, и, хотя глазами видела только ноги бандитов, ясно представилось пространство гораздо шире. Только она его не видела. Чувствовала.

В этом мире билась группа дрожащих скоплений. Словно пламя свечей, расставленных по кругу. Казалось, Ая могла бы взять их и сложить в один большой костер, это выглядело так соблазнительно просто.

Она потянулась к дрожащим потокам, но заколебалась. Так хотелось этого, но почему-то одновременно казалось ошибкой. Ведь Ая решила больше этого не делать. Это не магия, что-то другое. Не ее магия.

Твоя.

Рядом было что-то знакомое, один трепещущий огонек. Ая уже один раз чуть не убила его...

Видение прорезал чей-то голос:

— *Хватит.*

Сам по себе он не заставил Аю перестать испытывать *это*. Но перед глазами вспыхнуло что-то зеленое — и тут как отрезало. Она больше не чувствовала. Мысли спутались, все закружилось.

Ая упала вниз с большой высоты и разбилась. Все ее тело показалось каким-то жестким, непривычным, болезненным. Вокруг клубился и переливался странный изумрудный дым. И кто-то держал ее.

«Отпусти, отпусти, убежать...» — думала Ая в полузабытьи.

Нечто ослабило хватку. Дымка развеялась, и Ая увидела озадаченные глаза перед собой. Все тот же кучерявый.

Точно, она же где-то в порту, а кругом бандиты. Но кое-что поменялось. Теперь над ней и тем парнем склонился белобрысый в очках. Одной рукой он держал Аю за голову, другой — своего дружка.

— Хватит, — повторил он так же холодно, это был его голос. — Сейчас магии наворотим на весь порт, тогда точно конец.

Кучерявый тупо хлопал мутными глазами, глядя то на Аю, то на друга. Она ждала, что сейчас ее обидчик разозлится, но он лишь ухмыльнулся.

— Я думал, для этого у нас есть ты, — сказал он, поднимаясь.

— Если она не врет, за этими рано или поздно прилетят их няньки. Я же сказал их

бросить.

— Курсанты значит, Грин?

Белобрысый кивнул.

— Что же ты сразу не сказал?

— Я сказал, их выкинуть. Хватит играть.

— Я бы выкинул...

Кучерявый махнул рукой. Послышались шаги рядом.

— ...но эта мышка что-то знает.

В глазах Аи резко потемнело.

Стало трудно дышать — на голову что-то надели. А потом в ноздри ударил странный запах, такой резкий и яркий в закрытом пространстве, что мозг пронзила иглой одна только мысль: «БЕЖАТЬ!».

Ая затрепыхалась, безуспешно стараясь вырваться, но руки держали, а тело странно слушалось. Веки вдруг показались такими тяжелыми...

* * *

Уже некоторое время Ая покачивалась туда-сюда, словно шарик на ракетке для пинг-понга. В темноте иногда раздавались гудки, а еще какой-то мерный шум: ж-ж...

Все тело ныло. Ая представляла себя замороженной рыбой, брошенной и размягчающейся медленно где-то на складе закусочной. Но более ощутимы были почему-то запястья. Их упорно не получалось отлепить друг от друга, это раздражало. Когда уже лед растает?..

Что-то стукнуло выше колена. А потом еще и еще — это что-то упрямо заявляло о себе уже долго. Кажется, лед хотели расколоть.

Было душно, нос упирался во что-то мягкое. Ая дернула лицом, но это ощущение не проходило. И вдруг поняла, что неясный шум вокруг — это звуки мотора.

Мотора... Опять испытание Левина? Опять бежать?

Но Аю трясло, потому что она уже ехала. И, кажется, была не с морионами.

Дышать мешала какая-то ткань, но снизу шел поток воздуха. Ая поежилась, стараясь сдвинуться. Поверхность, на которой она лежала, помогала, Ая упиралась и двигалась вниз, работая плечами.

Наконец-то рот и нос освободились. Поелозив еще немного, Ая увидела кричаще пустое пространство кузова, из которого вытащили все сиденья, только зияли дыры для болтов. Сверху исходил слабый свет из-за перегородки, словно от кончающегося дня, и оттуда же — гул мотора.

Повернувшись, Ая заметила горе-напарника рядом. Лежал, упершись плечами в стенку автомобиля, руки тоже связаны, а нога — касалась ботинком ее бедра. Вот что это стучало: Кай пытался ее растолкать!

Он кивнул на перегородку и показал пальцами «два». Ая поняла: там люди, и один, наверное, за рулем. Потом он сделал движение будто назад и показал «три». На улице? Должно, быть, в другой машине. Все сходилось, в порту бандитов было пятеро. Теперь они куда-то ехали?

Кай показал «стоп», сделал лицо, будто засыпает, а потом жест перерезающегося горла

и махнул головой резко в сторону. Немного подумав, Ая прочитала это так: когда приедут, притвориться спящими, вырубить охранников и бежать.

Она попыталась нащупать магию, но что-то не шло. Поток еле поддавался. Было похоже на притупленные ощущения на занемевших руках: вроде конечности свои, а вроде и нет. Такие громоздкие, неловкие...

Ая замотала головой. Кай прищурился, не понял. Тогда она дернулась в его сторону и тоже показала «чик» у горла. «Не могу» — сказала она одними губами. На его вопросительный взгляд пожала плечами.

Перед глазами встали воспоминания о зеленой вспышке. Ая ощутила бурный прилив магии в порту, но что-то пошло не так, ее будто отключили от энергии, подрезали провод. Контакт все еще оставался, но коротил. Что-то, ослабляющее способности, Ая не видела такого раньше. И, похоже, виноват тот курсант...

Толчок. Ая открыла глаза: это Кай резко пнул ее. Видимо, она снова отрубилась. Все казалось каким-то тягучим, наполненным помехами.

Напарник протянул руки, произнес беззвучно: «Ослабь». Ая медленно придвинулась и стала ощупывать узел. К счастью, это была просто веревка.

Смелые ребята, учитывая, что имели дело с эсперами, подумала Ая. Антимагических лент у них, очевидно, не было, полиция не раздавала свои игрушки. Но если тот парень мог каким-то образом влиять на силу, примочки им и не требовались.

Кай поднялся на локте, чтобы проделать то же самое с узлом Аи, но в этот момент что-то гроыхнуло. Он покачнулся и навалился сверху. Послышался визг тормозов, машину кренило. Какие-то крики и ругань.

Все тряслось, а потом мир дернулся. Фургон остановился, слишком резко.

— Что за хрень?! — крикнули с водительского места.

Голова Кая лежала на плече Аи. Он не двигался, закрыл глаза. Она тоже прикрыла. Хлопок двери, потом еще несколько, уже снаружи. Какая-то суета.

Дверца фургона открылась.

Ая думала, кто-то зайдет, но ничего не происходило. Раздавались голоса, не здесь, уже дальше. Выстрелы.

Кай поднялся и подполз к дверям, выглянул:

— Никого, пошли.

— Стой, прямо так?!

— Хочешь тут, блин, еще потусить???

Кай выскользнул наружу. Ае не верилось, открытая дверь выглядела как приглашение, только куда? Но напарник прав: думать некогда. Покачиваясь и цепляясь за пол еще связанными руками, она выскочила за ним, точнее, кубарем вывалилась на землю.

Они были где-то среди деревьев, на обочине. Ая привстала, озадаченно оглядываясь. Кай, уже освободившийся, дернул ее за веревки и потащил в темноту.

Под ногами хрустела прошлогодняя трава. Они бежали вниз, ноги путались, и Ая чуть не падала.

— Развяжи меня!

— Тише! — напарник продолжал тащить все дальше и дальше.

Ая понимала, это шанс, бандиты могли последовать за ними в любой момент, поэтому позволила телу просто двигаться.

Какое-то время это продолжалось. Сознание все еще путалось, неясные пятна неба

среди деревьев проносились перед глазами. Ае казалось, что она снова тянется за байком, только теперь когти кустов цеплялись за ноги.

Бежать, бежать... Прятаться в темноте, ведь это место для загнанных зверей...

Снова захотелось развязать шнур, но сделать это можно было только зубами. Для этого пришлось бы остановиться, а Ае нужно было бежать. Бежать, чтобы выжить.

Влажные листья хлестнули по лицу, приводя в чувства.

Земля уходила вверх, Кай потащил Аю туда же. Но нога запнулась обо что-то, заскользила. Ая упала на локоть и с шелестом покатила вниз. Ветки изо всех сил пытались ее удержать, но Ая лишь сминала их и в конце концов ударила о какой-то ствол. Толстая лесная подстилка смягчила остановку.

Кай тем временем поднимался все выше и выше, пока не скрылся. Ая откинула голову и уставилась в мрачные кроны. Думала, он ее бросил, забыл или назло оставил разлагаться вместе с растениями.

Послышалось шуршание — это напарник съехал. Присел рядом, вздохнул и стал развязывать руки.

— Там тоже шоссе, — прошептал он.

Теперь Ая могла уцепиться за кусты, которые ранее ранили, и успешно подняться к дороге.

Выглянули из подлеска: пусто.

— Мы ехали с той стороны, — задумчиво протянул Кай.

Ая поняла, они были уже не в городе, но двигались из порта, если ничего не изменилось. Значит, им в обратную сторону. И транспорт только один — собственные ноги.

Какое-то время они шли, стараясь держаться у деревьев. Прятались в тень, когда становилось слышно автомобиль, шарахались от любого шороха. И так были уже сумерки, но за это время успела опуститься ночь.

— Ну что, хотела прогуляться? — сказал Кай во мраке. Это был сарказм.

Ая уже и забыла, что этот день когда-то начинался, что было что-то, кроме этого тумана перед глазами, запаха грязи, мха и гнилых листьев. Отвратительного ощущения песка под носками, загребенного с пляжа. Жжения на коже, громкого нытья в боку, лице — везде.

Где-то там в городе ждала машина на стоянке, в начале этой безумной авантюры. Простая, скромная, чистая. Возможность купить продукты в светлом супермаркете, вернуться и лечь спать в сухую скрипящую кровать с пахнущим шерстью одеялом...

Но почему это говорил Кай?! Это он хотел потянуть время, это Ая должна была его упрекать!

Но она лишь вздохнула:

— Давай попробуем поймать попутку...

— Это могут быть они.

Напарник был прав, но в голосе не слышалось уверенности. Наверняка тоже устал и сам хотел это сделать, убраться поскорее. Но автомобилей, как назло, больше не проезжало.

— У них было две тачки? Ты запомнил их?

— Вроде да, обе белые, номера тоже помню.

— Как ты вообще смог увидеть?

— Я же говорил: веди себя спокойно, Крылова.

Ая вспомнила, как Кай лежал беспомощный на полу, когда она отвлекала на себя бандита, и тот начал угрожать, хватать за волосы... Возмущение неожиданно взбодрило:

— Ты что, притворился???

— А у тебя склонности самоубийцы что ли! — рявкнул Кай. — Несла бред про курсантов, провоцировала! Они могли бы нас отпустить.

— Ты сам поддакнул!..

Ая фыркнула, ну конечно, вечно она виновата.

— Зато я теперь знаю... — пробормотала она. Помолчала немного, раздумывая, стоит ли говорить. — Тот парень, который был на складе, видел? Тот рыжий. Он с ними связан.

— От этого никакой пользы, все равно Левин чист. С морионами покончено, как сказал тот чел.

— Но что, если Левин специально покрывал того эспера?

— Да что ты к нему пристала! Его уже взяли, это не зацепка, но...

— Что?

— Ничего, забей.

Ае не очень-то и хотелось разговаривать с Каем. Он тоже не понимал, как и законники. Все они искали чего-то конкретного, но то, что нужно, уже было в руках. Только что с этим делать, при чем тут Левин и те парни? Но Ая была уверена: это все одно. Впрочем, мозг плохо соображал, сначала нужно было выбраться.

Впереди что-то замаячило, неподвижный объект. Автобусная остановка: какой шанс, что транспорт еще ходит в такое время?

— Приземляйся, — велел Кай, спрятавшись за заднюю стенку остановки. — Я задолбался.

«Я тоже» — подумала Ая. Тело ныло от ударов, кожа исколота кустами, волосы растрепались и постоянно лезли в саднящие губы. Кепка... безнадежно утеряна. А Ае так хотелось спрятаться, уткнуться во что-то лицом, даже в этой темноте.

Нужно было переждать. Если повезет, наступит новый день, начнется какая-то жизнь, найдется транспорт. Но пока на остановку лишь падал приторно-яркий свет одинокого фонаря, и в ее тени укрывались несчастные напарники. Оба знатно потрепанные, без желания говорить.

Казалось, тьма укрытия вот-вот сдвинется, в глаза ударит тюремным прожектором луч, завоет сирена и их, двух неугодных эсперов, непременно найдут. Плохие люди. Хотя беглецы и сами были не очень-то хороши.

Почему снова приходится прятаться, думала Ая, может быть, обречена на это? Потому что заслужила. Чувство, которая она испытала в порту... Ведь она знала его, знала уже давно.

Это Левин имел в виду? «Ты не двойка».

Ая это сделала. И на стадионе, и раньше. Разрушила. Все разрушила. И продолжала разрушать. Только сейчас Аю спас случай, их спас.

Она могла бы убить их, их всех. И Кая тоже. Она опасна. Это глупо было отрицать, это нельзя было изменить — кого только обманывала?

Судорожно вздохнув, Ая спрятала отчаянье за волосами, руками, коленями. Сжалась. Тело тут же упрекнуло болью в ребрах, дало знать, кто тут хозяин, от чьей работоспособности Ая зависела.

— Да уж, та еще ночь... — протянул Кай.

Что-то в его словах разозлило Аю. Нет, в интонации. Такой беспечный — какого хрена вообще открывал рот? Почему говорил так просто?

Захотелось вскочить и пнуть Кая. Ведь это он, все он! Ая рассказала ему о планах поймать Левина только потому, что считала себя виноватой. Виноватой, что разрушила его жизнь.

Стало смешно. Это же из-за него и других ребят ее собственная жизнь, с таким трудом наконец-то налаженная, разрушилась.

Довольная рожа этого придурка днем: «Было забавно». Все внутри похолодело от видения. Это они довели ее, их дурацкие игры.

Ая сжимала волосы и смотрела в тусклые очертания земли. Все они, все люди вокруг нее, всю жизнь... Почему они вечно хотели кого-то сломать? Липли, как зловонная густая тина, сжимали в сети, цеплялись клешнями к ногам, рукам, горлу...

В голове стоял крик. Оглушительный, звонкий. Немой.

Эта девочка всегда молчала.

Ае стало нестерпимо больно, намного больнее, чем было телу в тот момент. Но она не могла пошевелиться или застонать.

Растоптать кого-то и делать вид, что это лишь шутка... Забавно?

Использовать, брать, что плохо лежит, что не может себя защитить, просто потому что могут... Забавно?

Кругом лишь пешки, игрушки. И вот сидит он, золотой мальчик, которому так весело! Кай, такие, как он... Ая могла испытывать к ним лишь ненависть.

А потом захотелось смеяться, тело забилося в мелкой дрожи. Аю вдруг осенило, она поняла шутку. Это действительно было забавно! Ведь расплачивались за все не они, не те, кто брал, нет. Расплачивались такие, как Ая.

Каждый раз, когда она давала сдачи, оказывалось, что это не игра. Каждый раз винили и что-то отнимали. Каждый раз Ая чувствовала себя уродом, монстром, словно была такой изначально, сама по себе. А, может, она не хотела?..

В ушах стоял шум, кажется, она все еще была не в себе.

— Почему... — прошептала Ая. — Почему развлекаетесь вы, а попадает мне?

Возможно, напарник что-то говорил, а, может, молчал. Может, его и вовсе уже не было. Ая слышала только треск, словно вокруг разорвался пучок проводов, и их отрывки искрились, шипели прямо в уши. Смутные очертания земли расплывались в темноте.

Ае было бы все равно, заплачь она в тот момент. Пускай это было бы унижительно, даже так, не слыша ничего, не чувствуя, она могла бы набить Каю морду и выцарапать его мерзкую душонку. Но глаза снова были сухими и лишь болели. Внутри бушевало море, но оно, скорее, напоминало песок, который ветер набросал во все органы до отказа.

Горло сжималось от злости. Захотелось просто убежать, неважно куда, в лес, на дорогу, броситься к первой попавшейся машине. Пусть это были бы бандиты, плевать, лишь бы уйти!

Ая встала и вынырнула из тени.

Бойся своих желаний, сказал бы кто-то.

В глаза ударил свет фар. Она даже не успела отскочить, просто застыла. Это был фургон. Очень знакомый.

Глава 27. Место

Сознание пронзил громкий лязгающий стук.

Ая думала, что это снова галлюцинации, что она все еще сидит там, в тени, на земле, на лесной остановке. Но звук повторился. Такой явный, он выбивал молотком из забытья.

Что-то под телом тихо скрипнуло.

Разлепив глаза, Ая попыталась прогнать пелену. Все плыло, но по серым стенам и спокойному бардаку коробок было ясно: это Обитель. Комнату наполнял рассеянный свет — непонятно, сколько времени, утро или уже вечер.

В голове что-то отдавалось тупой болью, тело гудело, не слушалось. Ая ворочалась, путалась в одеяле. Вспомнила, как среди ночи, заползая на кровать, провалилась в глубокий сон, провалилась основательно.

И снова по железке кто-то забарабанил, уже настойчивее. Как же это раздражало...

— Ангел наш среброгривый, вставай! — нараспев произнес низкий голос где-то там за стеной.

Тут же треском прокатилось по комнате «бом-бом-бом». Кажется, это была уже нога.

Ая усилием воли выбросила себя из кровати и поковыляла к выходу. Конечности будто не ее собственные, но двигались. Тело работало само, Ая даже подумала, что в случае чего оно смогло бы жить за нее. Есть, спать, улыбаться, охранять порядок. Управлялось бы само по себе лучше, чем с ней.

Бом-бом-бом!

Почему вообще Вадим стучал? Он мог запереть Аю, если бы хотел, лишить всего, посадить в клетку, как выразился Кай. Ему не требовалось разрешение войти.

Когда Ая начала открывать, дверь навалилась на нее со страшной силой, едва удалось сдержаться, уперевшись ногой в пол. Это Вадим налегал с другой стороны, облокотился спиной, словно решил не к месту вздремнуть. И этот здоровенный мужчина был очень, очень тяжелый.

Ая с недоверием косилась на метаморфа несколько секунд, пока он хрипло не заговорил:

— Тебе стоит пообедать.

Теперь появилось еще больше сомнений в адекватности происходящего.

— Я не голодна.

— А я и не спрашивал.

Ая недоверчиво воззрилась на Вадима: что за приколы? В дверь стучался, но на обед пойти — приказ. У него что-то не клеилось с пониманием границ.

— Ты одета? — спросил мужчина, оглядывая ее.

— А это вопрос?

— Угу.

— Как видишь.

Ая стояла в майке и спортивных штанах.

— Прихорашиваться не будешь? Перышки там почистить...

— Нет.

— Ну и правильно, ты и так красотка, — Вадим усмехнулся, но потом с грустью осмотрел ее лицо, цокнул. — Только без этого всего было бы, конечно, лучше...

Ая не была уверена, о чем он, но, судя по болезненным ощущениям, примерно прикидывала, как выглядит после стычки в порту и кувырканий по лесным гушам.

Когда они шли по коридору, всегда пышущий здоровьем Вадим оставался каким-то странным. Вялым. И почему навалился на дверь? Как-то непривычно для него, всегда собранного, бодрого. Хоть мужчина и не выглядел пораненным или нездоровым, напряжение на лице говорило об обратном. Несмотря на то что Аю так упрямо вытянули из постели, от чего хотелось пищать котенком, этот вид тревожил ее.

Когда подошли к столовой, Вадим дернул плечом и как-то странно взглянул на Аю, а потом вздохнул:

— Малышня...

Она ждала, что он что-то еще скажет или хотя бы задержится, предлагал же обед, но метаморф оставил ее одну.

Вздох. Зачем только выбралась из постели? Но было и чему порадоваться: вокруг никого, не нужно отвечать на вопросы, а их, наверное, было немало после ночи.

А еще Ая вовсе не собиралась обедать, она не вралась — есть не хотелось. И делать для кого-то вид, что ешь, тоже. Поэтому просто наполнила стакан ледяной водой, взобралась с ногами на диванчик и маленькими плоточками стала отхлебывать, стараясь не открывать широко рот. Болела челюсть, да и вообще все.

Глянув в окно, Ая наконец разобралась, что там серел день. Над облезлым пейзажем нависло печальное полотно, местами прорезаемое светом. Похоже, недавно шел дождь, и облака постепенно растворялись после долгого плача.

Несмотря на пасмурную картинку, Аю посетило какое-то умиротворение. Может быть, не все так плохо, и удастся вот так замереть на какое-то время, не расплачиваясь ни за что, зализать раны. Может быть, ее никто не будет трогать...

Сознание уловило тихие шаги.

Мужчина вплыл в комнату почти незаметно. Ему не нужно было шуметь, чтобы утвердиться в этом мире, он будто жил с ним на равных. Походил на кота, вальяжно огибающего углы, уверенного, что в миске обязательно будет ждать ужин.

Ая застыла со стаканом у губ и следила за тем, как Левин молча открывал шкаф, звякал сервизом, брал пушистым полотенцем чайник. Морион даже не смотрел на нее, и она решила, что, может быть, незаметна. Скрылась, слилась с серо-синей обивкой дивана, маскировка сработала. Но было в этом что-то... неправильное. Что-то струнами волновалось в груди, толкало на шаг.

Возможно, Ае стоило поприветствовать босса, но она не знала как. Да и мысль об этом коробила. Этим она выказала бы ему уважение, признала как достойного примечания человека. Главного. Она сопротивлялась порыву и лишь наблюдала, как внутри бьются волны, как снаружи мужчина наполняет желто-коричневую чашку горячей жидкостью, как от нее медленно исходит аппетитный пар.

Стало зябко, захотелось почувствовать это на себе. Глотнуть этого тепла.

Левин спокойно прошел, деликатно двинул стул из светлого дерева... и сел напротив. Внезапная догадка поразила Аю: так она должна с ним обедать, поэтому отказаться было нельзя?

Морион положил руки на столик, скрестив пальцы, и мягко посмотрел, продолжая молчать. Почему-то сейчас его взгляд не пугал, не причинял неудобств, поэтому Ая, в свою очередь, разглядывала его.

Темно-русые волосы по плечи чуть пушились, наверное, от дождя. Лицо мужчины в этот момент показалось изящным, хоть изгиб бровей и отдавал резкостью, словно говорил: от него можно ждать чего угодно. Но тонкие черты, бледность в сочетании с выразительными губами, белая рубашка с легким бежевым пиджаком... морион походил на человека, выбравшегося с ценной картины прямо в этот промозглый колкий мир.

— Как себя чувствуешь? — спросил он. Голос был тихий, спокойный и немного ласковый. Напоминал врача, посетившего важного пациента.

Ая поерзала на сиденье:

— Нормально.

— Правда?

Она подумала о пульсирующих точках на теле, оглядела синяки и красные полосы, покрывавшие руки — даже через кофту лес оставил свои следы. Голову пронзала боль при каждом движении, поэтому приходилось делать все медленно. Конечно, в этом было мало нормального...

Левин проследил за тем, как Ая прислушивается к своим ранам:

— Я не об этом спрашиваю.

Она замерла и вопросительно уставилась на него.

— Как твои силы?

Ая не совсем поняла, что именно он хочет, про что спрашивает? Вопрос казался странным.

— Ты же хотела вчера сделать что-то подобное, правда? Как тот взрыв.

Спокойствие поколебалось, Ая задышала чаще. Но мужчина будто не замечал. Продолжал ненавязчиво смотреть, будто задал самый простой вопрос: как дела, как прошел день?

Все, что морионы видели — напарников на остановке. Появились вдруг в ночи, забрали. Это виделось спасением, но и пугало тоже. Под мягкое покачивание в машине в голове Ая стучал вопрос: что с ней и Каем сделают? Она ждала взбучки, допросов, что их закроют, избьют, выбросят. Но морионы ничего не сказали по дороге, промолчали и в Обители. Ае лишь дали поспать, а потом настоятельно велели обедать...

Теперь же Левин спрашивал не про то, где напарники шлялись, кто их побил или как они оказались на пустом шоссе посреди ночи. Нет, его интересовала магия.

Ложечка тихо звякнула о фарфор.

— Даже не спросишь, откуда я знаю? — мужчина как ни в чем не бывало помешал чай, обычный светский разговор.

— Вы работаете с мафией. Или работали, — просто ответила Ая.

Она не знала, что побудило ее так сказать: свет, льющийся из окна уже некоторое время, скользящие в нем частички пыли, блеск чашки или эта спокойная тишина. Надоело бояться.

Левин хмыкнул, подняв уголок рта, и отпил чай:

— Ты права.

Он держал чашку вместе с блюдечком, как будто какой-то аристократ.

— И вы просто так мне об этом говорите?

— Ты ведь уже догадалась, какой смысл скрывать?

— Я могу сказать УКЭ.

— Вот как...

Лицо Левина на момент дрогнуло, словно какая-то мысль пришла в голову. Она казалась ему забавной, эта мысль. Но это было лишь мимолетное изменение.

— Так скажи, — морион наклонял чашку так, что Ая видела только светлые глаза, смотрящие в ее. — Если они еще не будут знать.

— Вам все равно?

— Мне интересно. Интересно, что ты сделаешь.

— Это какой-то тест?

— Вся жизнь — тест.

Блюдечко легло на стол с нежным звоном, а потом и рука мужчины рядом.

Взгляд Аи скользнул по неизменным перстням. Они были не яркие, не бросались в глаза как бывает с драгоценностями, нет, но при рассмотрении выглядели дорого. Они подходили Левину, сливались с ним словно кожа.

— Это морион? — спросила вдруг Ая, задержавшись на большом черном камне посередине.

— Алмаз.

Мужчина опустил на мгновение взгляд и легонько шевельнул пальцами, будто сам только заметил украшения, но, вспомнив, быстро утратил интерес.

— Все алмазы.

Ае стало не по себе, особенно от того, какая скука отразилась на лице мужчины, когда он отвел глаза.

Все, что она знала о драгоценностях, было связано со службой. Алмазными звездами награждались лучшие в ранге и недаром: цена этих камней на рынке выше всего. Крупные экземпляры на каждом кольце, сколько же они стоили... Левин носил на руке целое состояние?

Но он сам признал, что связан с мафией. За дорогими брильянтами тянется кровавый след — так говорили. Ая слышала это выражение, но наивно полагала, что речь о крови преступников, которых поймали старательные законники, заслуживая высшую ценность.

— Я удовлетворил твое любопытство? — зрачки Левина стали тоньше. Они блуждали, но вот вновь сфокусировались, на Ае. — Тебя волнуют больше мои дела или твои способности?

Для Аи это были прямо связанные вещи. Дела мориона могли вернуть в академию, а там... магов не учили как надо. Почему эта мысль так въелась? Если эсперов не ценили, почему капитан УКЭ хвалил Аю?

— Меня интересует...

Управление действительно нуждалось в ней? Почему тогда выгнали, сослали в эту дыру? Почему ничего не сказали сразу? Нет, вообще ничего не сказали, ни слова! Держали под стражей, без еды, поставили перед фактом на трибунале, скованную, обреченную. Смотрели, как на зверя.

Ая разозлилась: совсем не то время, чтобы сомневаться!

— Меня... — голос дрогнул. Она постаралась собраться: — Меня интересует все.

Надеялась, что Левин сам выдаст что-то, за что она зацепится.

Мужчина медленно вздохнул.

— Нужно четче формулировать свои желания, — произнес он после паузы. — А то можешь прогадать.

Ая подняла глаза: он что, действительно сказал бы ей все, что она захотела?

— Так и быть, подумаю в этот раз за тебя, — в голосе мориона вновь засквозил холод. — Приходи вечером на крышу.

На крышу? Ая не поняла. Они ведь сидели здесь, обедали, если это можно было так назвать, почему нужно было куда-то идти?..

Резко двинулся стул, от неожиданной вибрации Ая слегка вздрогнула. Это морион встал, не дав продолжить беседу. Ая ждала, что он уйдет совсем, но вместо этого мужчина почему-то обогнул столик и приблизился. Она замерла: что ему нужно?

Левин слегка наклонился, и изящная рука потянулась к Ае. Все ее тело подобралось, готовясь к атаке.

— Некоторым чтецам требуется физический контакт, чтобы почувствовать следы магии, — тихо сказал он.

Длинные пальцы коснулись уха.

Ая даже не успела вздрогнуть, почему-то остолбенела. Сухие и прохладные, пальцы легонько надавливали на ее кожу. Дыхание перехватило, тело откликалось вибрацией.

— Почувствовать следы магии... — задумчиво пробормотал морион, склоняясь ближе.

Ая видела лишь блестящие пуговицы его рубашки и как слегка колышутся кончики волос. Нежный пьянящий запах заползал в ноздри, расходился с кислородом по телу, настраивая на волну слов владельца.

Тактильные чтецы... Ая знала об эсперах, которые чувствовали магию лишь по прикосновению. Крайне неудобная опция, нужно каждый раз сокращать дистанцию. Такие чтецы встречались еще реже, чем обычные: все-таки сложно понять, кто ты такой, если для этого нужно касаться людей, так еще и найти именно эспера. Неужели Левин обладал такой способностью, что же он пытался считать?

Чужие пальцы заскользили по волосам дальше, вместе с ними мурашки прокатились по затылку, от чего веки ослабли. Почему-то захотелось, чтобы мужчина опустил руку ниже...

— Твой наставник не из таких, верно?

Наставник? Ая открыла глаза. Вспомнила, что у нее был кто-то близкий. В прошлой жизни. Почему Левин говорил о нем?..

Словно в трансе, она пыталась понять, что происходит. Затаилась. Ощущала легкие, почти незаметные прикосновения. Что-то эти движения напоминали. Вот мужчина вел ладонью по голове, так легко, мягко...

Ая вдруг осознала, что невольно склонила голову. И уже некоторое время морион — гладил ее. Словно пса.

К горлу подступила тошнота.

Неужели Ая так низко пала, докатилась до того, чтобы стать чьей-то шавкой? Думала, Левин устроит разнос, уничтожит ее или выкинет на улицу. Но случилось это.

— Впрочем, и я не из таких, — мягко проговорил мужчина и отвел руку. Прядь светлых волос тянулась за его ладонью.

Ая не выдержала и подняла глаза: Левин снова ее обманул!

Она возмущенно уставилась на человека, которого должна считать... главным? А он задумчиво перебирал пальцами, глядя будто и в ее сторону, и нет. Потом и вовсе перевел взгляд в окно, так и застыв.

Свет обволакивал лицо мориона, а точки зрачков под тенью ресниц притягивали, словно черные дыры, собирали в себя все. Это были глаза какого-то иного существа. Не человека.

— Отдыхай теперь. Ты молодец.

К Ае наконец вернулась решимость. Она как-то неуклюже, но поспешно поднялась, обогнула мужчину и хотела уже уйти, но снова услышала его:

— На счет крыши вечером... это не приказ. Реши сама.

Интонация была все такой же мягкой, но в самом голосе появилось что-то твердое. Стальная опора, на которую можно встать. И которая же способна была пронзить.

Ничего не говоря и не смотря на мориона, Ая поспешила скрыться с кухни. Хотелось удрать, но ограничилась быстрым шагом. «От таких не бегут» — крутилось в голове. Не стоило делать резких движений. И поворачиваться спиной тоже не стоило.

Мысли сковало, а ноги, наоборот, снова обрели свою жизнь и несли прочь. Ая миновала коридор, вся сжатая, как пружина, плечи подняты, сердце быстро колотилось. Что это был за странный разговор, странный жест? Мурашки пробежали по коже при воспоминаниях. Левин вел себя так просто. Ая бы вскрикнула, если б не это место. Давящее, небезопасное, пугающее...

Затягивающее.

Нужно было подышать, а, главное, уйти дальше. Как можно дальше.

Железная дверь скрипнула и поддалась весу тела. Ая выпрыгнула в прохладный день.

Воздух, влажный, освежающий, покалывал голые плечи, в нос ударял запах придорожной травы, окутанной мокрой пылью. Ая обняла себя и стала аккуратно ступать пошатывающимися ногами. На обочине опустилась на корточки.

Было тихо. Обозреваемая улица совершенно пуста. Словно в этом мире ничего не происходило, все было спокойно. Всегда.

Взгляд опустился к дорожной луже. В мутной воде отражался фонарный столб и пелена облаков, а по краям из грубо уложенного асфальта сиротливо торчали кусочки мелкого щебня.

Ая подумала о других, всех этих эсперах, которые обитали тут. Как они чувствовали себя? Не казалось ли, что они не имеют своей воли? Что их что-то удерживает?

Рука невольно поднялась, и пальцы коснулись шеи.

«Это ненормально, — подумала Ая. — Тут у каждого ошейник. Но они принимают это, может быть, им это даже нравится. Все на поводке, но куда он ведет?»

И куда он вел *ее*?

Нужно было срочно выбираться. Пока она в этом не погрязла. Ая это точно понимала.

Но почему-то кожа все еще помнила ту вибрацию, мягкие прикосновения тонких пальцев... Не к месту вспомнились и слова Джея: «Ты поймешь, когда он начнет тебе доверять».

Внутри все сдавило, Аю замутило.

Ей хотелось вернуться.

Глава 28. Выбор

Посидев на обочине, Ая поплелась обратно. Она надеялась, что больше не встретит его. И его не было. Ни в коридоре, ни в кухне, и со стола исчезла чашка.

Но Ая все равно не стала заходить. Она планировала спать. Спать как можно дольше. Провалилась в дрему на несколько часов, но, открыв глаза, чувствовала себя еще хуже. Словно пришла в сознание на пыльной дороге. Жесткой, душной.

И что-то терзало. Беспокойство. И прорезалось то, что Ая не могла больше сдерживать. Голод.

Как в забытии, она пошла на кухню, там были люди, но Ая не обратила на них внимания, стала что-то брать, сыпать. Она пыталась сварить кашу, но ничего не получалось, масса подгорала, липла к кастрюле, выходил огромный ком, который не получалось размешать.

— Боги, что ты делаешь... — заглянул сбоку Джей.

Он протянул руку, но Ая отодвинула кастрюлю.

— Дай помогу?

— Нет.

Парень стоял и смотрел на ее попытки какое-то время.

— Да! Это жесть какая-то!

Он ловко схватил длинную деревянную ложку за кончик и просто вытянул из руки. Ая расслабила пальцы, не стала сопротивляться. Не было сил. Плевать.

Отошла, села за стойку и уныло уставилась в блестящую столешницу. Подумалось: кто-то здесь прибирался, кто-то ее натирал.

Через некоторое время под нос придвинули миску с кашей. Она выглядела значительно лучше, чем то, что Ая пыталась сотворить. Настоящая, нормальная еда. К ней так и тянуло. Но Ая не хотела брать ничего чужого, поэтому отодвинула посуду.

— Зачем ты все усложняешь, скромняжка? Ешь.

Миска снова стояла перед глазами.

Ая думала о том, что это место было слишком добро к ней, подозрительно добро. Это было странно, она не могла этого принять. Это было... ловушкой. Аю заманивали куда-то.

Но она съела. Липкая каша вставала поперек горла, а Ая снова и снова клала ложку в рот. Она съела все, а потом взяла еще. Было ужасно, Ая была противна сама себе, но продолжала.

Зачем все усложняла?

Потому что помнила бетонную пыль, как она оседала на коже, как неестественно выглядела покореженная жизнь. Помнила подслушанный потом истеричный крик, сдерживаемый годами, о котором не должна была знать. Как сложно, должно быть, держать под боком монстра.

Каша не лезла, нужно было вытолкнуть наружу. Жизнь не лезла, принимая отчаянное сопротивление. Но у Аи больше не было сил. Ни на что.

Потом появился Кай. Он тоже плохо выглядел, даже хуже, на шее разросся огромный фиолетовый синяк, уходящий под футболку. Но парень ничего не говорил, не обращал на Аю внимания, словно они в ссоре.

Ая не помнила, ругались ли они накануне по серьезному или были просто очередные

колкие фразы. Может быть, ему стало на нее все равно? Нет, опомнилась она, ему же и было все равно. Так что она ушла на тот же одинокий диванчик в стороне и просто сидела, опустив голову на спинку, подняв глаза к окну.

Время длилось, кто-то ходил, чем-то гремел, но Ая не двигалась. Она следила за тем, как исчезало бледное сияние из облаков, как постепенно сгущались краски, как кто-то впрыскивал пурпур во вновь плотнеющее небо.

А потом она встала. Двинулась через опустившийся на кухню полумрак.

Никого не осталось, только Кай. Сидел, склонившись к пустому столу, на другом конце комнаты. На общем диване, один. Веки опущены, будто прикорнул, но нет, стоило Ае сделать шаг, ожил. Черные глаза потянулись вслед за ней, и почему-то он спросил:

— Ты куда?

Она помедлила. Что-то странное показалось в его голосе, цепляющее. Будто выбиралась из зарослей, и репейник пристал к груди. Упрямый колючий репейник, который никак не хотел отлипнуть.

Но это лишь разыгралось воображение. Заросли были вчера, и они не оставили после себя ничего, кроме уродливых полос на коже.

— Никуда, — сказала Ая, отводя взгляд, и нырнула во тьму коридора.

Она направилась к лестнице.

* * *

«Не ходи, не ходи, не ходи, — стучало сердце. — Ты и так уже влипла, и так завязла. Не лучшая идея соваться глубже в болото, когда по колено в грязи. Это не поможет очиститься, не вернет...»

Шаг, еще шаг. Ноги упрямо вели вверх.

Ты этого заслуживаешь.

Чего? Чего, хотелось спросить Ае. Наказания? Прощения? Что из этого морион хотел предложить? Она нашла его секрет, влезла в дела, заставила искать себя по всей округе Циты... Что после всего этого Левин собирался дать? И почему, почему Аю это вообще волновало?

Цепляясь за ручку, она злилась, но все же толкнула дверь.

«Уйти?»

По голым лодыжкам пробежалось дыхание улицы.

«Еще не поздно».

Ая сглотнула, облизала пересохшие губы. И переступила через порог. Она оказалась на крыше. Теперь никаких сомнений, только вперед.

Уже знала, где найдет его.

— Ты пришла.

Отдыхал в окружении своих перстней.

«Сторожевые собаки» — подумала Ая, испытывая странную ненависть.

Она подошла ближе и увидела, что Вадим все еще плох. Стало стыдно, но лишь на мгновение. Это прошло, стоило посмотреть на босса. В глазах мужчины то ли удовлетворение, то ли интерес.

Ждал? Натянул поводок?

Чувствовала ли Ая эту тягу? Поэтому ли пришла?

Ая втянула носом воздух. Пахло влагой, мир был чистым после того, как днем его овеял дождь. Но на небе снова толклись густые облака, так и не выпустив из себя все. Словно их терзала жадность или топило бесконечное горе.

Но даже если рассечь их, солнца было бы не видать. Ая знала, оно уже укатилось за горизонт, подарив миру на память лишь короткий остаток дня.

— Как себя чувствуешь? — снова поинтересовался морион.

Вопрос тоже разозлил: все это какая-то игра.

— Такой разговор у нас уже был, — сухо сказала Ая.

— Я не просто так спрашиваю. Готова к поединку?

И это было. Ая вспомнила, как стояли на крыше в первую ночь, тогда подумала, что будет драться с Левиным. Но она уже знала ответ: он не использует магию. Не снизойдет до курсантки.

— Снова хотите проверить меня?

Левин усмехнулся:

— Ты права. Но ты не в замкнутом круге, ошибаешься, если думаешь так.

Ая смотрела на него, а он ждал.

Готова ли она? Неизвестно, к чему. Но вопрос ведь заключался не в том, морион спрашивал: хотелось ли ей начать?

Это было приглашение, в его игру? Зачем, ради забавы? Но он не бросался первый, нет, спрашивал.

Хотел проучить? Левин знал планы Аи, знал, что она нашла шифр, нарушила приказ. Но не закрыл, не лишил удобств, не избил, нет. Спрашивал. Перед наказанием не спрашивали, оно всегда приходило внезапно.

И боссу не было смысла использовать Аю, она бесполезна.

— Готова.

— Хорошо. Побеждать не нужно, я этого не требую.

Значит, Левин был уверен, что она проиграет.

Ая думала, выйдет Жан. Может, теперь она готова, главный хотел посмотреть, выдержит ли атаки любимчика? Но парень не появился. На крыше по-прежнему были только Вадим и Гадюка... Нет, на месте первого уже тьмой сочилась пантера.

Ая быстро задышала: с этим она не справится!

— Знаешь что-то про зрение метаморфов? — спокойно спросил Левин, наблюдая ее волнение. Когда она ошалело мотнула головой, продолжил: — Оно особенное, можно сравнить с чтецами. Эта форма — создание из очень, очень концентрированной энергии, и видит иначе, чувствует иначе. Не как мы.

Ая неотрывно следила за зверем. От него исходили едва заметные потоки, шерсть напоминала песок, беспокоемый ветром. Но несмотря на эфемерность, пантера действительно стояла на крыше.

Когда Ая сражалась или наблюдала за другими, глаза не замечали ничего, только пустоту, но разум — видел. Маг мог представить заряд и ориентироваться в его полете, как летучие мыши составляют карту с помощью волн звука, только это была карта потоков магии. Пантера же была материальна, по-настоящему видна, а когти, должно быть, оставляли настоящие следы.

Но все же зверь оставался чем-то иным, порождением другого мира, мира магии.

Чувствовал и видел иначе — значит, Вадим мог уловить что-то лучше?

На «уроке» от Жана появились морионы, тогда Ая тоже показалось, что движется нечто нечеловеческое. Демонический вид был и на складе, во время стычки с курсантами. Вадим превращался — смотрел за ними? Или это Левин наблюдал его глазами?

— У меня сейчас нет чтеца, — сказал он, словно отвечая на немой вопрос. — Поэтому приходится тревожить Вадима. Он сам не скажет, но я знаю, это не очень-то приятно после вчерашней ночи.

После ночи? Ая не была уверена, что именно мужчина имел в виду. Морионы ведь просто заехали за ними.

— Сара, только аккуратней.

Левин обращался к Гадюке в стороне, женщина уже успела отойти и встала посередине крыши. Невысокая сама по себе, аккуратная брюнетка с большими глазами в плаще и на каблуках выглядела воинственно. Миловидное лицо ужесточал четкий срез каре, обычно сладкая улыбка отсутствовала.

До Ая смутно доходил смысл расстановки. Морионша напротив... это противница?!

Ая знала, что Жан тренировался с Гадюкой, конечно же, та могла участвовать в дуэли. Но от вида темного плаща Ая казалось, что она попала куда-то не туда, словно встала не на ту ступеньку, и бетон стал крошиться, грозя затянуть с собой вниз.

— Могу начать? — спросила женщина. Уголки сочных губ чуть растянулись, но глаза оставались сосредоточены, на цели.

— Только четыре, Сара. А ты, — Левин серьезно посмотрел на Аю: — Защищайся.

Она неуверенно кивнула и покосилась на Гадюку. Та стояла слишком близко, меньше половины расстояния привычной дуэли — это, чтобы усложнить задачу или упростить???

Думать было некогда: появилась энергетическая связь с другим эспером. Но Ая не чувствовала колебаний магии. Тишина.

А потом заряд, острый, как копьё, возник из ниоткуда. Быстрый, близкий. Слишком близкий!

Импульс прорезал наспех выставленный щит, и Ая вскрикнула от неожиданности.

Боль — обычное дело, причина была не в ней. Слишком странные ощущения. Что-то будто проникло под кожу и застряло там. Ая с тревогой осмотрела предплечье: ничего, цела. Показалось?

— Один, — послышался холодный голос Левина.

Значит, будет еще три. Ая сплеховала, не успела среагировать. Соперница быстрая, нужно заранее готовить защиту.

Ничего не происходило. Ая уже начала собирать пелену вокруг себя поплотнее и снова заметила поток. Он уже готов был поразить Аю, но в этот раз она не облагается! Закрылась щитом, и, казалось, получилось. Никакой новой боли, только след от старого удара беспокоил.

Энергия заряда развеивалась в пространстве, но как-то странно, лениво. И почему Ая так явственно это ощущала? Дыхание стало тяжелее, воздух показался чересчур влажным. Она закашлялась — перестаралась с блоком что ли?

— Два.

«Защищайся» — вспомнила Ая.

Она могла это повторить. Тяжело дыша, снова стала готовить «подушку» из магии, но что-то было не так. Энергия тормозила, двигалась медленно, будто что-то чужое. Опять, как

вчера??? Все же было нормально!

Это из-за руки, подумала Ая. Пульсация в коже нервировала, отвлекала. Но там ничего не было! Просто фантом, реакция тела. Это магия. Почему тогда казалось, что что-то вонзилось?

Новый заряд. Ая в отчаянье прокляла себя за минутную слабость, отвлеклась!

Атака кинжалом летела в ногу, а энергия Аи двигалась со скрипом, буквально. Собранной магии для защиты недостаточно... Выбора не было. Ая склонилась и сделала то, что считала позорным. Вместе со слабым щитом закрыла себя изводящей рукой.

Импульс со вкусом вошел в живую преграду, вспыхивая в ней новым уколом боли.

Ая проглотила вырывающийся из груди стон. Снова *оно*! Будто энергия забралась внутрь. Нет, продолжала это делать, крутила, терзала!

Охватила паника. Ая трясла рукой. Это ненормально, неестественно!

Обычно тело реагировало на магию мгновенно, далее шла лишь отдача, которую можно было стерпеть, ведь ощущения, так или иначе, утихали. Сейчас же конечность продолжала гореть.

Ая подумала, что с ней, должно быть, что-то не так. Она стала слишком остро чувствовать или защита не работала?

— Три.

Нет, что-то не так с соперницей. Поток магии, плотный, слишком плотный и быстрый. И дело не только в скорости. Ая поняла, что ни разу не заметила, как он собирался. Она вообще не могла прощупать противницу!

Было в ней что-то странное, какая-то концентрация в груди. Полыхала немим пятном, заглушая все остальное.

Не успев осознать, что делает, Ая запустила в Гадюку свои импульсы. Получилось неловко, неуклюже, но все же они двигались. Двигались, мать их!

Потоки достигли женщины, и она успешно блокировала. Все впустую, на что только Ая надеялась? Но нет, успела заметить. Соперница сделала кое-что необычное. Слегка дернулась, повернулась боком, словно машинально.

«Еще!» — азарт или ярость, Ая не знала, что ей двигало. Новые заряды отправила снова в грудную клетку Гадюки, туда, в эту пустоту.

Но стоило выпустить магию, как уверенность улетучилась. Сознание уловило что-то мощное. Аю настигало новое «копье». От предчувствия такой концентрации лицо заранее задергалось. Ая и ранее не успевала, как отразит *это*?!

В отчаянии она закрылась обеими руками.

Заряд истощился. Магия будто вошла во что-то, но боли не последовало.

Может быть, Ая перестала чувствовать?

Она заморгала, обращаясь к настоящему зрению, и на мгновение показалось, что потеряла его. Темнота.

Нет, просто перед ней спина в плаще мориона. Левин? Ая замешкалась и не заметила, как он подскочил. Босс опустил руку — она находилась прямо там, где только что рассеялся поток магии.

— Я же просил, аккуратно! — процедил мужчина. — Это последний!

Глаза Гадюки сверкнули темным золотом, отражая в погустевшем вечере огни крыши. Соперница выглядела недовольной.

Ае стало интересно: это потому, что цель не лежала на земле от такого сильного заряда,

оставленного на сладкое, или потому, что разозлился хозяин? Но Ая как-то не сразу уловила смысл происходящего. Заряд пришел в Левина — он закрыл ее? Чего ради?

Повернувшись, Ая уткнулась взглядом во что-то еще. Между ней и главным так близко — *оно*. Зверь!

Она инстинктивно отшатнулась от сливающейся с сумраком пантеры. Ая не была уверена, какого размера настоящий хищник, но этот выглядел огромным: голова доставала ей почти до груди.

— А ведь он хотел тебя защитить... — Левин кисло смотрел на Аю. Потом обратился к кошке, будто это разумное существо: — Что? Подставляя себя, ты подставляешь меня.

В расплывающихся потоках энергии было сложно уловить выражение морды, но Ая могла бы поклясться, что создание с укором смотрело на мориона. Она подумала, что, наверное, бредит, но так вся картина менялась: мужчина закрывал кота, а не ее.

— Ты пытаешься думать, а не просто выполняешь приказы, — сказал Левин уже Ае. — Я ведь не говорил атаковать.

— Вы сказали защищаться. Ведь защита предполагает и нападение?

— Верно. И ты замедлила Сару.

Ая подумала, что если бы начала так сразу, то бой мог бы пойти другим путем. А как Жан противостоял Гадюке? Поэтому всегда нападал первым?

Левин мягко улыбнулся:

— Это хорошо.

Что-то дрогнуло внутри от этого едва заметного движения губ. Ая прошла его тест? А потом вернулась злость, сначала на мужчину, а потом на себя: переживала о такой глупости!

Но Левин не обращал внимания на ее смущение:

— Заметила что-то особенное?

— Заряды... — Ая поморщилась, ощупывая себя.

Что-то все еще колело внутри, словно застряло. Она глянула на ладонь мужчины: его пальцы были согнуты и дрожали. Сила последнего удара — все пришлось на Левина.

— Пройдет, — как-то просто сказал он. — Не сразу, но это не навсегда. Жаль, что ты получила два. Наверное, стоило предупредить, но... ты ведь в любом случае не хочешь принимать удар?

Это было не так. Иногда Ая могла специально пропустить заряд, потерпеть, дать себе шанс для атаки, сохранить ресурс. Но Левин сказал защищаться. Что бы поменяло, знай Ая заранее, как болезненны снаряды? Она бы все равно могла рискнуть, но могла бы и лучше заблокировать. Только вот энергия не слушалась.

— Я все еще не восстановилась после вчерашнего...

— И что же там было?

Ае казалось, что Левин знал сам, к чему тогда вопрос? Но мужчина смотрел на нее будто с искренним интересом. Стоило ли говорить про те ощущения обрыва связи?

— Я чувствовала магию иначе, словно...

— Словно что?

Ая покачала головой:

— Просто показалось. Это все из-за тела, меня оглушили, я была не в себе.

— А сейчас, тоже вина тела?

— Сейчас?

— Ничего нового с твоей энергией?

Поток не слушался, тормозил.

— Мне было сложно, Гад... Сара, сильна, — Ае показалось, что будет странно произносить вслух при сопернице ее кличку, ведь Левин так не делал.

— Ни к чему называть меня так, — резко бросила морионша, скрестив руки. Она уже успела уйти с позиции и ждала у выхода с крыши. — Зови Гадюкой, ты уже попробовала ее клыки.

«Ее»? Кожу снова закололо.

— Сара тоже своего рода метаморф, — Левин пристально смотрел на женщину. — Не совсем, но ее магия несет в себе следы той же природы, поэтому то, что ты чувствуешь...

— Реально, — поняла Ая.

Но как? Она снова обернулась на морионшу: метаморф? Она не превращалась, но магия была странная. Будто не просто невидимый заряд — что-то плотнее, осязатее. Вспомнилось пятно в теле соперницы, из-за него энергию не удавалось отследить. Неужели там что-то было?

— Я хотел сказать другое, но в каком-то смысле да, реальнее, — мужчина снова повернулся к Ае. — Твои потоки стали такими неуклюжими...

Она сглотнула, слушать это было неприятно, даже от Левина. Или особенно от него? Она замотала головой: «Бред! Какая разница, как он оценивает!».

Главный чего-то ждал. Пока злилась, Ая пропустила вопрос. Но все равно знала ответ — она просто недостаточно хороша. Не доросла для битвы с темными звездами.

Ая опустила глаза:

— Это потому, что я устала. Я могу лучше.

— Подумай, Ая.

Она поднялась по этой фразе, как по ниточке. Левин твердо смотрел, но в этом не было угрозы или упрека. Даже улыбки. Мужчина просто был серьезен, спокоен, не торопил. Что за странная перемена? Что он хотел показать?

Вместо того чтобы думать о мотивах мориона, Ая переключилась на воспоминания о дуэли. Магия плохо слушалась, да, но не сразу. Первый удар Ая пропустила, замешкалась. Для второго подготовила блок, удачный. Потом не смогла совладать с энергией — израсходовалась? Но ведь обычно Ая была сильнее.

После второй атаки все сломалось. Ая вспомнила, как расплзался отраженный импульс, каким странным тогда показался воздух. Даже сейчас, она привыкла, но все еще оставалась какая-то одышка, что-то неуловимо давило.

— Ее заряд... — Ая попыталась нащупать магию. Та слушалась, но все еще тяжело, будто скрипом отдаваясь в голове. Что-то мешало, что-то инородное. — ...остался в моей энергии.

Вновь эта мягкая улыбка, довольная.

Каша подступила к горлу, и Ая сдавленно выдохнула, подавляя чувства. Не стоило думать, только не об этом, не о реакциях мориона. Были вещи поинтереснее:

— Получается метаморфы могут использовать магию? Такую?

— Обычный метаморф нет, но... — мужчина вздохнул. — Ты хоть знаешь, что это?

Он легонько усмехнулся, наблюдая растерянность Аи. Будто перед ним стояла глупенькая девочка, Ая чувствовала себя именно так.

— Я тебя не виню, в академии ведь этому не учат. УКЭ предпочитают закрывать глаза на то, что не понимают, будто тогда оно исчезнет, не будет доставлять неудобств.

Метаморфы, если регистрируются, имеют первый уровень. Почему?

— Потому что...

Ая задумалась. При прохождении теста она направляла заряд в датчик. Это определяло интенсивность способностей. Мог ли это сделать Вадим? Ая смотрела на пантеру, чувствовала, насколько мощное это существо перед ней, но...

— Они не могут управлять энергией?

Скинув улыбку, Левин кивнул на соратника:

— Он может стать сущим комком энергии, настолько плотным, что она преодолевает барьер, появляется в этом мире. Но УКЭ считает, что метаморф не может ей управлять. Парадоксально, правда? Потому что не бросает энергию в какой-то там шарик.

Вадим был единицей, а Ая — двойкой. Разве это не значило, что она сильнее? Но Ае точно не хотелось бы выйти против этого зверя, пышущего магией. И рука от ударов морионши еще болела.

— Какой же уровень у... Гадюки? — замороженно спросила Ая. — Ведь она может направить поток магии.

— Я бы не стал подвергать ее столь унижительной процедуре, как оценивание, — уголок рта Левина нервно дернулся. — Если только она бы сама бы не захотела.

Ая была уверена, что Гадюка могла бы получить выше двойки. Ее сила необычная, пугающая. Левин позволил сделать только четыре удара, и Ая не смогла отразить даже столько.

Но система оценивала и возможность манипулировать магией на расстоянии. Почему дистанция на дуэли была такой короткой? Ая думала, что это для того, чтобы ее запутать, но что, если дело не в ней? Заряды Гадюки острые и плотные, слишком плотные. Могла ли она направить их дальше? Если нет, насколько низко бы ее оценили...

Раздалось бречание двери: это женщина покинула крышу. Почему-то Ая почувствовала себя неловко, хотя не говорила ничего вслух. Может быть, морионша просто устала ждать, ведь давно стояла там.

Смотря ей вслед, Левин подытожил:

— УКЭ всех судит по одному параметру.

Появился порыв поспорить: система создана для удобства. Но перед Аей было два примера противников, которых она ни за что не хотела бы встретить против себя, не слабой по меркам управления.

Снова напомнила о себе рука: уже некоторое время Ая невольно ее расчесывала.

— А ты сейчас можешь его понять.

Видимо, Левин снова говорил о Вадиме. Вместо пантеры теперь стоял человек. Он выглядел уже не так внушительно, как зверь, даже при таком крепком теле, слишком обычный — Ая привыкла. К тому же владелец тела снова будто был нездоров.

Почему-то болезненное выражение мужчины уколom отдавалось в груди. Эти метаморфы атаковали Аю со всех сторон...

Она проследила, какой неловкой походкой Вадим покидал крышу. После стало тихо. Ая вдруг поняла, что они с Левиным остались одни. Думала, что, наверное, ей тоже стоит уйти, все закончилось, что бы это ни было. Но почему-то ноги не двигались, приросли к крыше.

Левин задержал взгляд на Ае. Какое-то время так и стояли. Она ждала, что морион прогонит ее, но этого не происходило.

— Вам говорили, что метаморфа невозможно убить? — спросил он как-то просто. —

Если превращается.

— Только что раны зверя не отражаются на человеческом теле.

— Отражаются. Их нельзя увидеть, но сознание помнит, — Левин постучал пальцем по виску. — Есть тесная связь, настолько, что даже после возвращения рецепторы посылают в мозг сигналы о повреждении. Не уместается в логику академии, правда?

Человек и демон. Сознание. Значит, в этой форме Вадим все же был собой, управлял этой страшной субстанцией. Не какое-то потустороннее существо. Тогда он действительно мог испытывать эмоции, глядя на хозяина, вставшего перед ним и зарядом Гадюки.

Босс сделал это ради Вадима, а он...

Ае вновь стало неловко:

— Зачем он хотел меня защитить?

Зрачки Левина тут же вцепились в нее:

— Это нужно спрашивать не у меня. Я лишь сказал вас вернуть, — даже голос стал холоднее, прямо как тогда у машины.

Вернуть? Ая запуталась, но не решалась спросить. Левин говорил о том, чтобы забрать ее с Каем с шоссе? Вадим был там, но не за рулем, просто на переднем сидении. Что именно входило в понятие «вернуть»?

Он был в этом странном состоянии уже тогда или нет? Сама пребывая не в себе, Ая не обратила внимания, думала лишь о возможном наказании.

Как их с Каем вообще нашли? Почему морионы оказались там, не в городе, не где-то еще в огромных просторах вокруг Циты. Именно там.

Нет, был вопрос поважнее. Все это время он лежал на поверхности, но Ая пыталась не замечать, отвернуться, будто тогда этот замерший в ожидании хищник бы отступил, не стал впиваться ей в горло. Но вот ее придавило тяжким грузом, стоило лишь подумать.

Как напарникам удалось унести ноги? Чудесное стечение обстоятельств: остановка, открытая дверь, бандиты отвлеклись. Что-то было на дороге, что-то напугало их. Этот грохот — фургон что-то ударило.

Вадим, так часто наблюдавший за ними в форме пантеры... Стреляющие бандиты... Раны, не отражающиеся на теле...

Метаморф отвечал за напарников. Левин сказал их вернуть.

Ае вновь стало сложно дышать, но теперь от раздражающих странных чувств.

— Ты снова разговорчивая... — произнес морион.

Он смотрел на горизонт, где остаток дня обреченно цеплялся за край. Небо теряло последние краски, а тьма внизу заботливо топила мир в его же собственных тенях.

— Но почему не спрашиваешь о себе? — мужчина повернулся к Ае. — Ты считала себя опасной.

Совсем забылось, что в этой стройной системе, глянцевої картинке академии все же было кое-что неправильное. Кое-что смогло коварно пробраться туда, минуя до поры судьбу отщепенца, отброса, которого люди должны были бы сжечь просто из ужаса.

Монстра не поймали за руку, ему ее протянули. Самый добрый человек, которого Ая когда-либо встречала, улыбнулся и предложил свою ладонь, а Ая приняла, хоть всегда боялась незнакомцев. Она чувствовала, что Иван не причинит ей вреда, или же... его удастся обмануть. Что по какой-то неведомой причине, чудовищной трагической слепоте, мужчина не смог разглядеть нутро девочки, которую спасал.

Ая поморщилась. Хотелось убежать, лишь бы избавиться от этой стягивающей грудь

боли. Но рядом стоял лишь Левин, не тот, о ком Ая переживала. Вряд ли морион мог заплутать в иллюзиях, купиться на жалкую мордашку. Его взгляд скользил кусочком льда по внутренностям, как и голос:

— Если появится шанс вернуться, не боишься, что что-то произойдет? Снова.

Черты мужчины показались жесткими, а глаза такими далекими, будто находился не здесь. Где-то в холодной пустоте.

— Знаешь, что самое интересное? Ты даже не хочешь учиться управлять своей силой.

Появился порыв закричать. Левин не прав, ведь Ая столько тренировалась! Была первой на курсе, ее хвалили — что он знал!

Но вместо крика получился лишь шепот:

— Я прекрасно управляю ей...

— Управляешь? — интонация мориона вдруг повысилась. — Управляешь?

Он словно сам разозлился. Покоящаяся на ровной глади льдина пришла в движение. И с этим ничего нельзя было сделать. Это несправедливо, думала Ая, почему Левин мог злиться, а она нет?

— Ты хотя бы чем-то в своей жизни управляешь?

— Я управляю... собой.

Голоса не было.

— Неужели? Назови хотя бы один критерий.

— Я... — Ая глотала подступающую боль, но та застревала комом и нагло рвалась наружу. — Стараюсь.

— Стараешься? Это ты, конечно, молодец, но мало кто ценит старание. Нужен результат. Я могу увидеть его?

Ая была опустошена, ее руки опутывали стебли плюща, лишая возможности защищаться. Она не могла бежать, не могла двигаться. И на нее несся айсберг.

— Напомнить, что в сухом остатке? Какой результат я видел на стадионе? — голос Левина, ровный, но такой жесткий, гремел, предвещая неминуемое столкновение. — Это то управление, о котором ты говоришь?

Плети тянулись все выше, захватив локти, подбирались к плечам.

— Что тогда произошло? — в глазах мужчины блеснула ночь, он стал как-то близко, но тон смягчился. — Увидела что-то, вспомнила?..

Ни слов, ни голоса не было. Тиски уже сдавливали шею. Ая была на волоске.

— Я просто спрашиваю. Все закончилось, ты можешь сказать.

О чем он? Ая потерялась в словах, звуках.

— Ты хоть сама понимаешь, почему это произошло?

Она не могла разглядеть лица человека рядом, не в состоянии поднять головы. Лишь слышала.

— Вот видишь, — сказал он как-то тихо, ласково. — А говоришь, стараешься. Я не могу помочь тебе издалека. Не могу, если ты сама этого не хочешь... Просила сделать контролируемой, но ни разу не пришла сама, не задавала вопросов о себе. Даже когда я позвал, стою весь в твоём распоряжении. Чего же ты ждешь?

В ее распоряжении? Все было наоборот, это Ая не могла двигаться!

Голос стал еще ближе:

— Может быть, тебе это нравится? Быть бомбой замедленного действия, так проще?

Перед глазами Аи развернулись руины.

Разрушено...

Голос у уха прошептал:

— Тебя обижали, правда?

Оцепеневшее тело дрогнуло, трещины побежали по нему болью, раздирая каждую клеточку.

Все разрушено...

Сквозь эту пытку что-то заскользило по спине вместе с мурашками. Что-то иное, деликатное. Из рта Аи вырвался воздух.

— Тебя обижали, и ты хотела отплатить обидчикам?

Ноги, такие слабые, задрожали. Тело больше не хотело стоять. Не желало нести это чудовище.

Ты виновата.

Нестерпимый, оглушающий звук разрывал уши. Ая не слышала больше ничего, кроме него. И он терзал. Невозможно. Невыносимо.

Звук отключили. Только тьма перед глазами и больше ничего. Никто никому не угрожал, никто никого не трогал, никто не использовал силу...

Ая ошарашено вдыхала сладковатый запах. Она смотрела в темно-серую ткань, в которую, похоже, уткнулась носом. Чуть повернув голову, заметила край лица Левина: глаза чуть прикрыты, легкая улыбка. Оно было таким странным, спокойным, умиротворенным...

И вдруг Ая поняла, что находится слишком близко, буквально трется лицом о плащ, а руки мужчины вокруг и касаются ее спины. Не властно, нет, просто поддерживают. Потому что колени Аи подкосились, тело подвело, и она, должно быть, начала падать.

«Бежать!»

Ая оттолкнулась от мужчины, вырываясь, и чуть не упала снова. В усилении не было нужды, он не останавливался.

Ноги несли дальше, заставляли пятиться. Как же глупо она, должно быть, выглядела. Ая обхватила себя руками. Паника подкатывала с запозданием. Хотелось что-то сказать, но слова будто пропали. Ая просто мотала головой и вдыхала, вдыхала... Вдыхала, чтобы выдохнуть что-то. Но ничего не получалось. Это не проходило.

А Левин просто смотрел. Словно его ничего не смущало, словно ничего не происходило, словно Ая не вела себя как странная, дерганная, ненормальная. Он ничего не ждал.

Отвернувшись в бессилии, Ая сжала руку, на которой все еще пульсировали невидимые следы. Какая-то мысль мелькнула в голове, но сразу пропала. Нет, не стоило ничего говорить, и так слишком много...

Слишком много для кого-то чужого, ужасного. Для врага. Ведь морион связан с мафией, вел свои дела под видом помощи полиции, ему, наверное, плевать на закон. А Ая всегда была за порядок.

И этот мужчина только что трогал ее. Это отвратительно, подумала Ая, как ему можно верить?

Не без усилий, борясь с собой, она постаралась сделать голос ровным:

— Можете ответить на вопрос?

— Попробуй задать.

— Чего вы добиваетесь? Я не понимаю, на какой вы стороне. Это глупо, конечно, вы можете соврать, но все же... вы за правительство или против?

Ая не видела его, но услышала тихий смех:

— Значит, откровенность на откровенность?

Разве она что-то говорила? Стало нехорошо, пальцы крепче стиснули кожу.

— Да, — выдавила Ая.

Некоторое время стояла тишина. Слышалось, как где-то ветер колыхал деревья, много дальше — лениво шумела дорога, даже до забытой миром дыры доносились обрывки чужих жизней. А потом Левин завладел слухом Аи:

— Я ни за кого.

В тихом голосе не слышалось иронии или игривости, но Ае все равно казалось, что он издевался:

— Как это? Так не бывает, слишком легко ответить.

— Ты сказала, что я могу соврать. Но я не люблю врать. Это правда, из тех, кого ты перечислила — я ни за кого.

Раздражение окончательно стряхнуло оцепенение: это Левин-то строил из себя честного человека!

Ая развернулась:

— Но вы же работаете с ними!

— Тебе было бы проще, будь я на стороне полиции? Я бы мог так сказать.

Какая честность! С горькой усмешкой Ая покачала головой. К чему эти игры? Она и так все понимала. Левин не смог бы убедительно солгать.

— Глупо, — проронила она. — Врать было бы глупо, ведь я в курсе фактов.

— Зачем тогда спросила?

— Хотела убедиться.

Дуновение ветра пробежало по коже Аи, а потом пошевелило волосы мориона.

— Не знаю, поняла ты уже или нет, — сказал он, глядя в пустоту за крышей. — Но я на своей стороне.

— Значит, вы просто используете их.

— Это как посмотреть...

— Как же глупо. Весь этот отряд — зачем? Вы должны помогать полиции. Да хотя бы это просто тюрьма — помогать, не вредить! Не сходитьсь с преступниками за спиной!

Левин слегка улыбнулся, все еще смотря куда-то вдаль:

— Снова указываешь, что мне делать... Но мое участие приносит пользу и не малую.

Ая хмыкнула: «Какое самомнение».

— Это не мешает мне придерживаться своих взглядов, — лицо мужчины вновь стало серьезным. — И тебе советую делать так же.

— То есть придерживаться *ваших* взглядов?

Конечно, думала Ая, морион хотел подчинения, кто бы сомневался, снова затягивал поводок...

— Своих.

Мысль оборвалась.

— Плохо быть куклой в чужих руках. Впрочем, думаю, ты и сама это знаешь.

На плечи мягко легла уже знакомая ладонь, это морион подошел. Но Ая так устала, что не в силах была ее сбросить. Да и зачем? Бессмысленно. Просто вдыхала прохладный ночной воздух, в котором явственно проступил запах освеженной дождем листвы, травы, почвы. Он казался таким насыщающим.

— Знаешь, ты ведь не обязана бежать по кругу.

Левин стоял сбоку от Аи и смотрел в противоположном направлении.

— Жизнь движется, порою незримо, но движется. Спираль с каждым новым витком проходит все те же точки в одном измерении, но другом — меняется, двигаясь вперед. Так что...

Рука мужчины упала с плеча.

— ...делай выбор.

Глава 29. Ну, здравствуй, душа, потерянная в грязи

Дрогнули застывшие капли на стекле, когда дверца фургона резко захлопнулась. Ая знала, Вадим не специально: его движения все еще были какими-то неловкими, а в лице не читалось и капли злости, только усталость.

Вместе с остальными Ая снова поехала куда-то в серой куртке. Смотря в окно, она то и дело теребила ткань у локтя, хотя зареклась этого не делать. Но предплечье беспокоило: следы чужой магии продолжали терзать. Даже после сна. Мутный, он мучил и накрывал душным одеялом, не пускал в настоящие грезы.

Отдых не работал. Не помогал восстановить силы или унять душевное беспокойство. Могло теперь ли хоть что-то помочь? Кроме того, о чем думать нельзя.

Больше не хотелось проявить себя, но Аю никто не спрашивал, Вадим просто сказал выходить. Она уже поняла: если он что-то велел, значит, этого хотел Левин. Левин, на лице которого перед отъездом не было и тени улыбки. Ая не знала, зачем обратила на это внимание. Вчера все было иначе, но сами воспоминания об этом повисали тяжелыми кандалами.

Все шло не так.

Ая невольно глянула на Кая: напряженно смотрел в окно в другом конце салона. Так и не поговорили после всего, только тот вопрос в столовой. Оставались ли они напарниками? Ая не помнила точно, что болтала в тени автобусной остановки, могла думать вслух или делать что-то странное. Но ведь парень и так считал ее сумасшедшей, к чему переживания? Она заставила себя отвернуться.

Несмотря на мерзкий осадок, в этой вылазке удалось кое-что выяснить: склад, порт, мафия и Левин точно связаны. Контрабанда или торговля — явно замешан какой-то товар. То, что нужно и мориону, и бывшим друзьям. Очевидно, не те вещества со склада, вряд ли бы Левин спокойно смотрел, как его вещи загребают полиция.

Было так же ясно, что цена добытой информации снижалась с каждым часом. Ая с Каем представились курсантами и сбежали — наверняка бандиты уже все подчищали, если еще не, времени на это было достаточно.

От мыслей об этом Ая снова начала чесать руку. Вчера даже не пришло в голову сообщить полиции, ползала по Обители побитым голубем, все мысли только о поводках и крыше... Жалкое существо. Просто шавка.

«Чего ждешь? Сделай что-нибудь, думай! Думай... — Ае хотелось ударить себя, но вместо этого сжимала сильнее кожу у локтя. Так сильно, словно хотела оторвать кусок. Но гребанное жжение не исчезало. — Остановись! Хватит!»

Левин специально. Отвлек ее внимание, обманул. Снова.

Да, все шло не так. Ая отчаянно хотела узнать что-то, но теперь не понимала, как быть. В ясном плане все помутнело. Шла по дороге, где сгустился туман, и теперь не была уверена: вправо или влево? Вперед или назад...

Увязла, и с каждым движением засасывало все глубже.

Не добавлял надежды и дрящущийся уже некоторое время унылый пейзаж за окном. Глубокие западные окраины встречали пустырями и подкошенными заборами с позеленевшими от старости кирпичными строениями. Морионы снова везли в какое-то убогое место. И не было даже возможности выпрыгнуть, уползти, дотянуться до УКЭ. Как

специально, Аю увозили все дальше и дальше.

Но вот мелькнуло что-то новое. Увиденное заставило воспрянуть духом. Полицейская машина, а потом еще и еще... Стояли, поблескивая влажными кузовами, с жирными ошметками грязи на колесах и прилипшей травой.

Ая услышала, как Левин как-то шумно выдохнул на переднем сиденье. Появилось даже легкое злорадство: в этот раз босс не первый, что явно не входило в его планы, как поступит?

Фургон проехал дальше и остановился у кирпичной стены. За громадами несуразных построек упиралась в хмурое небо огромная промышленная труба.

— Я могу...

— Идем, — оскалился Левин в ответ на фразу Вадима и хлопнул дверцей.

Ая замешкалась: это относилось и к ребятам тоже? Но все двинулись за боссом, и она поспешила выпрыгнуть вслед за ними. Волосы сдуло на лицо, а ноги тут же погрузились в вязкую грязь. Пока Ая таращилась на морионов, не заметила, куда ступает, и чуть не упала, схватившись за машину. Но ее никто не ждал, нужно было шевелиться.

Неловко перебирая ногами, Ая дохлюпала до твердой поверхности, если таковой можно было считать покрытую трещинами старую дорогу. Ошметки земли, смешанной с глиной, падали жирными кусками с ботинок, когда Ая скакала между лужами.

Они вошли на территорию какого-то старого завода, миновали строения непонятного назначения с заколоченными окнами. Тут и там торчали огрызки каких-то механизмов, обшарпанные, местами покрошенные стены, гнутые лестницы...

Нужно же было заехать в такую глушь! Вид чего-то разрушенного причинял Ае почти физический дискомфорт. Но это место стало таким лишь от старости. Если кто и был виноват, то время.

И люди, которые предпочли отвернуться.

После очередного поворота показалась открытая площадка. Перед большим заброшенным корпусом, ошивалась группа полицейских в припылено-пурпурном, реже — белом. Здание было будто недовольно гостям. Зажатое между влажными кусками асфальта и свинцовой тучей, оно безмолвно таращилось на законников выбитыми глазницами, словно размышляло: кого съесть первым?

— Оставайтесь тут, — Вадим указал на угол, не останавливаясь.

Морионы следовали дальше. В своих темно-серых плащах, сливаясь с пейзажем, они плыли по раздробленной дороге, как по родной земле. Навстречу выступила фигура в белой форме. Крепкий светловолосый законник сиял радушием и направил морионов ко входу, будто им это требовалось. Левин и головы не повернул, двигался к только ему ведомой цели, куда-то во мрак разбитых надежд былой жизни, прямо в объятия почерневшей пасти завода.

Полицейский обернулся и будто посмотрел на Аю, коротко сверкнув улыбкой. Запоздало она поняла, что он ей очень знаком, сержант Ретриво, но даже не успела ничем ответить, мужчина уже нырнул во мрак вслед за гостями.

«Детишек», задержанных у поворота, видимо, даже показать было стыдно, поэтому не взяли с собой. Снова подул ветер, стоять на открытом проходе — невыносимо. Слишком холодно для весны.

Ая вытащила из-под куртки и накинула капюшон. Лицо тут же окутал ореол красного цвета, разбавляя угрюмые краски. Внутри вилась какая-то мысль, но не успевала долететь до разума, уносилась вместе с ветром. Это волновало. Ая словно замерла перед преградой, но

забыла, как прыгать.

Капюшон отчаянно трепетал под натиском стихии, даже тепло толстовки Джея не сильно помогало. Ая обернулась и поняла, что стоит одна. Все спрятались за кирпичную стену, и она побрела тоже.

— ...ты видел, он довольно крутой! — восторженно вещала Наиль.

— Да, можем посмотреть старый фильм с ним.

Ая не сразу узнала голос парня, он немного рычал и был ниже обычного, но не из-за проблем с горлом.

— О-о, наконец-то я нашла любителя ретро-фильмов, такой кайф! Линда называет их слишком brutальными.

— В этом и суть.

— Точно!

Девушка заливисто засмеялась, а Кай, говоривший с ней, криво улыбнулся, чуть обнажив зубы. Ае показалось, что это было даже... очаровательно? На фоне Наиль он казался высоким и тоже прятался под капюшоном. Глаза закрывала отросшая до неприличия челка, но, даже так, легко понять, что они сосредоточены на эсперке и, если и источали обычную злобу, ее было заметно меньше.

Ае стало неловко, что это за разговоры у них такие? Словно случайно подслушала то, что для ее ушей не предназначалось. И с каких пор Кай обсуждал фильмы? Нет, почему вообще говорил! Ведь считал всех в Обители отбросами.

Отвернувшись от этой странной картины, Ая натянула рукава посильнее и сжала их в кулаки. После злосчастных зарослей все же кое-что осталось: в потрепанную кофту вцепились сухие колючки и кусочки травы.

Ая попыталась снять мусор, но толстовка все равно выглядела ужасно. Неловко было показываться так бывшему хозяину вещи, но внезапно Ая поняла, что его с ними и не было. В потоке мыслей даже не обратила внимание на отсутствие привычного оживления, сопровождающего Джея. Старший снова делал что-то для босса? Выслеживал жертву или примчался сам, зашел с другой стороны... Сложно было представить, как проехать на байке в этой густой грязи.

Когда Аю заставили бежать за мотоциклом, Левин говорил, что она лучше, потому что не боится своих способностей. Что тогда Джей?

Послышались голоса, кто-то шел с площадки.

— Сколько же этих камней...

— Правильно говорить «объект».

— Но они реально твердые!

— Фин.

— Думаешь, серьезно дают силу? Прокачали бы тебя?

— Эй, вечером я могу сам тебя прокачать и накачать, и...

Из-за стены показались законники в серо-пурпурной форме. Одного взгляда на погоны хватило бы, чтобы понять — курсанты. Но Ае это и не требовалось, слишком знакомые «друзья».

Под дых ударил гнетущий блеск кристальных звезд — лучшая среди молодых эсперов тоже тут. Как всегда собранная, с ровной спиной, Оля шла впереди. Ее взгляд сразу упал на Аю, хоть синие глаза ничего не выражали. По инерции или чутью бывшие однокурсницы примечали друг друга.

Группа курсантов перестала общаться, все уставились на магов в серых куртках.

— А вы тут зачем? — на наглую физиономию Блада натянулась маска профессиональной вежливости, но высокомерие в голосе он скрывать не стал. — Все уже закончено.

А вот Дельфиния даже не пыталась играть в приличия:

— Что с лицом, Хренолиск?

Ая решила игнорировать девушку, которая тем временем уже разглядела ее с ног до головы и, остановившись на обуви, захихикала:

— Из помойной ямы что ли вылезла?

Уродливое создание, копошащееся в навозе. В текущем виде с синяками, вымазанными кроссовками и кофтой, полной соломы, Ая как никогда подходила под определение вьевшейся до тошноты клички.

— Иногда преступников можно достать и там, — Василиск зачем-то решил подать голос.

Дельфиния прыснула, но голос стал какой-то раздраженный, будто разозлилась:

— Да, я вижу. Грязные маги, можете снова прятаться в свою дыру.

— Фин, — холодно бросила Оля, словно скомандовала соратнице остановиться.

Но этого и не требовалось. Лицо брюнетки утратило уверенность, когда голова Жана медленно повернулась.

Самый высокий среди всех с мощными плечами, парень выглядел действительно внушительно. Эспер осматривал Дельфинию, словно бывалая псина, лениво обнюхивающая брошенный мяч: есть ли в этой добыче хоть что-то съедобное? Но, судя по лицу, Жан не учуял ничего интересного.

Курсантка чуть ступила назад к Бладу, который растерянно смотрел на парня. А Оля, казалось, сохраняла равнодушие, но руки напряглись.

В воцарившейся тишине явственно послышалось, как Жан небрежно выпустил воздух из ноздрей. Псина звякнула цепью, курсантам достаточно было пискнуть, чтобы проверить ее длину.

Ае стало интересно: как бы Дельфиния повела себя, реши старший преподать урок? Не далеко ушла от своего бывшего в манерах. Сам же Кай теперь смотрел куда-то в сторону, будто его разговор не касался, будто он — не на этой стороне, не с этими «грязными магами».

«Изгой среди изгоев, как иронично» — подумала Ая и скрестила руки.

— А вы куда уходите? — сказала она, повторяя манеру Блада. — Ведь все еще там.

Губы златозвездного парня дернулись — она угадала. Даже таких блистательных на вид курсантов самих не жаловали, ведь они были эсперами. Уж Ая знала, как относятся к одаренным другие: вынужденная мера, нужно потерпеть. Их не желали видеть, а потому отправили восвояси, как только в способностях пропала необходимость.

— У всех свои задачи, по понятным причинам не можем посвятить вас, — спокойно ответила Оля.

Вдруг громко вступила Наиль:

— Ну и мы просвещать не собираемся!

— Конечно, — курсантка лишь мимолетно задержалась взглядом на девушке, а потом повернулась к своим. — Идем.

— Удачно постоять, коллеги, — Блад кивнул, пытаясь держать ту же маску, но улыбки

уже не было.

Его взгляд задержался на Кае, и появилось какое-то напряжение, словно опасался, совсем не то снисходительное выражение, как на складе. Ая не поняла перемены: это из-за окружения Кая или что-то еще? Отношения парней были полны странностей.

Но Блад прав, курсанты уходили с места, где что-то происходило. Они хотя бы были там, а «деткишки» в серых куртках — просто стояли. Несмотря на браваду о поиске преступников, Ая позволила себе беспомощно съехать вниз по стене, как только однокурсники скрылись.

— Чванливые уроды! — Наиль, похоже, разозлилась. — Не зря их не любишь.

Ая сперва подумала, что речь о ней, но эсперка обращалась к подруге. Лишь одного взгляда на тонкую девушку с длинными темными волосами хватило, чтобы понять: Наиль ошибалась. Хоть Линда и молчала, она не просто не жаловала служителей закона — все хуже, гораздо хуже. Глаза были полны колкой глубокой ненависти, вряд ли кому-то захотелось бы попасть девушке под ноги в этот момент.

Этот взгляд был знаком Ае. Полицию действительно не любили. Особенно те, кто переходил рамки, а потом за это платил. И чем дороже обходилась выходка, тем явственнее ненависть.

Преступники, отверженные обществом эсперы. Те, кто по эту сторону. И Ая с ними.

Она вздохнула. Не хотелось быть такой. Всей душой стремилась лишь служить, принести пользу — в чем же ее вина? Почему она разучилась прыгать?

Пусть ненавидят, презирают, но в погонах, подумала Ая и схватила волнение за горло. Нужно выбираться, вытягивать ноги из грязи, найти ветку и потянуть за нее. Хоть зубами!

Мысль наконец проклюнулась: кругом полиция, союзники, только подойти! Только что сказать? Про дела Левина в порту? Но его там не было. А те парни успели прибрать, если не дураки. Но что-то ведь у них было, что-то важное...

Влажная земля под ногами заискрилась, выбивая из мрака. Старые здания потеплели, словно прибавили яркости. В небе, между толстыми боками облаков, показалась прогалина, выпускающая лучи весеннего солнца.

«Нужно выбираться» — еще тверже решила Ая и встала.

Жан лениво прикрыл глаза под выглянувшими лучами. Линда все еще думала о чем-то своем. Наиль почему-то снова болтала с Каем, будто друзья — но об этом не было времени думать. Ая никого не волновала, и это отлично.

Быть незаметной. Это она умела.

Медленно, ковыряя рыхлый кирпич, она подобралась к повороту. Выглянула, наблюдая: просто интерес, ничего такого. Будет удачный момент, пройдет мимо группка сотрудников, и Ая увяжется за ними. Никто даже не заметит, никому не будет до нее дела. Как обычно. Надо только дождаться...

Но на унылой площадке среди законников появилось кое-что новое. Яркое пятно, отсвет брильянта среди хлама. Россыпь русых волос не слушалась, полы нежно-голубого пальто взволнованно трепыхались. Иван шел мимо полицейских по расчерченному утренним светом пути.

Ая и забыла, что можно его искать. Ждать, предчувствовать, выделять среди толпы, а когда найдет, радоваться, представляя улыбку, тепло в глазах, трепет! Как когда разворачиваешь мягкую кожицу мандарина, заранее рисуешь, как вместе с ароматом, уже проникающим в ноздри, сок заискрится на языке...

Сердце забилося чаще, не думая Ая двинулась в сторону цели.

Что-то тут же потянуло за куртку обратно. Зацепилась за поросль у стены? Или кто-то держал? Возможно, кто-то там сзади сдавленно звал, может быть, даже рычал, словно плохо выдрессированная моська, вцепившаяся в тапок. Но Ая не слышала. С силой дернула и, даже не оборачиваясь, выпорхнула на открытое пространство.

Должно быть, это было резко: несколько полицейских повернули головы. Ая бежала по раздробленной дороге, опасаясь не успеть, но Иван остановился.

— Учитель... — выдохнула она, подлетев. Капюшон свалился, волосы из хвоста беспорядочно разметались по плечам.

Иван поднял глаза. Это был человек на задании, сконцентрированный, но все же промелькнуло что-то, похожее на желание добродушно улыбнуться, как он делал обычно. Лишь порыв. Он был рад ее видеть, просто не та обстановка, неподходящее время — Ая хотелось в это верить.

Какой-то другой законник уже подошел, наверняка, чтобы спровадить незваную гостью подальше. Но Иван махнул, мол, все в порядке.

— Ая, ты... — он обратился взглядом в здание, где скрылись морионы. — А, понимаю.

Учитель четко связывал ее с ними. Конечно, думала Ая, наверняка специально к ним отправил, попросил дать задание. Просто не мог сказать.

Удачно вспомнилась ложь, придуманная для капитана:

— Я хотела поблагодарить вас, — Ая обернулась, подыскивая уединенное место.

Она думала, Иван тут же воодушевится, но он странно вглядывался в нее.

Ая заправила непослушную прядь за ухо и запрятала сомнения подальше: как бы учитель себя ни вел, сине-зеленые глаза напоминали о лете. Даже сейчас при этой застывшей маске.

— Можем поговорить?

Иван вздохнул и кивнул, молча пригласил следовать за собой.

«Да, да, пожалуйста, веди меня» — отстукивало сердце в такт шагам.

Учитель увел Аю с площадки, они миновали облезлые проходы и оказались в тупичке какого-то из задних выходов.

Место отчего-то показалось даже симпатичным. Осколки окон переливались в трещинах дороги, будто залежи хрусталя, а поеденные ржавчиной листы металла напоминали бирюзу. Их окружали влажные островки травы, в бурых лужах — блестело небо.

— Что ты хотела, Ая? — мягко спросил учитель.

Ее сердце приятно сжалось от звука собственного имени, произнесенного этим голосом.

Учитель был бледен, но не болезненно, скорее, сиял. Тонкие руки терялись в широких рукавах, нежные, потому что работал с людьми. Мог прикоснуться, помочь наладить энергию, посоветовать, как ее использовать.

— У меня много работы, — напомнил он.

Ая трепетно вздохнула и закивала. Хотелось спросить, почему он не попросился, ничего не сказал. Но было страшно: если Иван разозлится, все закончится слишком быстро. В руках Аи лежали хрупкие осколки прежней жизни, нужно быть аккуратной, чтобы окончательно все не испортить.

— Учитель, я остаюсь верна закону, — начала она, выдохнув. — Я... уже нашла кое-что. Пока не уверена, что за это можно поймать, но...

— О чем ты?

— Задание УКЭ. Левин. Я сделаю все, чтобы вернуться.

Из отрешенно-собранный лицо Ивана вдруг стало взволнованным:

— Но тебе не нужно возвращаться.

— Разве вы не в курсе?

Он покачал головой.

— Я думала... вы попросили задание для меня.

— Нет, Ая, не просил.

«Почему?» — хотела спросить она. Это было бы логично, правильно, ведь Иван желал ей добра, должен был сделать что-то!

— Но его дали, — твердо сказала она, злиться не время. — И я в любом случае собираюсь вернуться. Хотела сказать вам это.

Но сердился почему-то он:

— Я запрещаю тебе это делать.

У Аи дрогнуло сердце, и вопрос все-таки слетел с языка:

— Почему?

Вместо ответа Иван напряженно всматривался в нее. Не в лицо, как можно было подумать. Хоть их взгляды и соприкасались, его — был пуст.

Ая знала этот взгляд.

Улыбка исчезла. Только что живое лицо мужчины снова замерло, будто задумался.

Злится, поняла Ая. Она только что рассказала ему, что чувствовала прилив жара утром, когда бабушка тащила ее на рынке.

Ая ненавидела эти походы, это ерзанье среди незнакомых людей, каждый из которых мог задеть, порой даже специально, и в очередной раз хотела убежать, но ее не пускали. Тогда она оскорбила бабушку плохим словом, и та стала хватать за плечи, вести силком. Кругом люди, кто-то попытался помочь. Бабушке. Это было невыносимо, несправедливо, и Ая начала задыхаться, словно попала в раскаленный котел...

Теперь еще недавно приветливый учитель смотрел на нее так безучастно лишь после пары слов. Будто глубоко расстроила его, не оправдала ожиданий. Несдержанная, взбалмошная, как сказал кто-то. Это вызывало желание отстраниться, но за те несколько встреч, что они провели, Иван не успел сделать ей ничего плохого. И говорил всегда таким добрым голосом... Только этот взгляд, не в первый раз от него замирало сердце.

Мужчину окликнула бабушка, принесла чай, потом снова. Когда поднос звякнул у руки, учитель ожил, и вернулось тепло в лице, словно ничего не менялось. Так легко забыл или умело притворялся?

Позже, когда Ая провожала его на тропинке вдоль поселка, он снова застыл. И Ая решила спросить:

— Я... виновата?

Иван словно отпрянул ото сна и часто заморгал, глаза стали большие и забавные:

— Почему?

— Я вроде ничего не сказала, но вы так посмотрели...

После секундного замешательства он тихо засмеялся:

— Наоборот, Ая, ты сегодня молодец. Помнишь, я говорил, что не силен в магии, но умею кое-что, что не получится у других...

Магия. Вот в чем дело. Учитель говорил так, будто магия не делала Аю плохой. Кажется, он в это верил. По крайней мере, сегодня.

Чтец снова прощупывал свою подопечную.

От неожиданности, неуместности этого жеста после долгожданной встречи Ая ощутила себя голой среди этих руин. Снова была на экзамене и совсем не понимала, на что ее проверяют. И, судя по нахмуренным бровям, сегодня ей были не очень довольны.

Так не могло больше продолжаться.

— Что вы хотите увидеть?

Иван молчал.

— Думаете, я недостаточно сильна, чтобы справиться с ним?

«Только не сейчас...» — думала Ая. Она уже решила, знала, что должна делать, знала свое место — так почему же ей не давали его занять?

— Мне все равно, даже если провалюсь!

Но с ней говорил лишь ветер, пробирающий до мурашек.

Ая сделала шаг:

— Пожалуйста...

Задрожали губы, но при этом она обрела смелость. Если не сейчас, никогда не сможет показать Ивану, что достаточно взрослая. Она понизила голос:

— Пожалуйста, не думай, что я слишком слаба. Больше ошибки не будет. Я смогу. Я лучше, чем другие, я докажу...

Мужчина оставался в своей пустоте, будто она навсегда забрала его.

— Да что, что там во мне такого, а?! — в злости Ая потянула его за пальто.

Иван моргнул и озадаченно посмотрел на пальцы, сжимающие ткань у груди. Затем закрыл глаза и медленно выдохнул.

— Я не хочу, чтобы ты возвращалась, Ая, — он даже не смотрел на нее, — Не хочу, чтобы ты вообще была в полиции, понимаешь?!

Голос сорвался на последнем слове. Иван словно понял, что позволил себе лишнего, и уже тише добавил:

— Тебе тут не место, прости. Я очень ошибся.

Доброта в голосе и это «прости» кололи сильнее металлического прута.

Показалось, лопнул воздушный шарик. Резко, громко, заставив неприятно вздрогнуть. Где-то внутри, так глубоко, что даже никто и не заметил. Кроме Аи.

Она все еще сжимала пальто Ивана, перебирая складки подушечками пальцев. Ткань казалась такой мягкой... Захотелось прильнуть к ней щекой, позволить волосам разлететься, прилипнуть, пристать. Учитель был тут, совсем близко, на расстоянии вытянутой руки.

— Прости меня... — прошептала Ая, оставаясь в стороне. В глазах помутнело и заципало. — Я мало тренировалась, не занималась выносливостью. Была ленивой, глупой. Отвлекала тебя.

Говорить с ним на «ты» оказалось так просто, он ведь всего лишь старше на сколько лет? Восемь-десять? Почему Ая раньше этого не делала, столько времени находясь рядом? Они даже могли бы быть парой. Но, конечно, он был слишком далек от неудачливой курсантки, она все еще не доказала свою значимость.

Набрав воздуха, Ая сжала сильнее ткань и твердо добавила, глядя в подтопленную мутной водой траву:

— Я буду знать свое место и не потревожу тебя. Сделаю все и вернусь, выполню приказ без тени сомнений. Твой, даже если не пойму! Я буду верно служить. Тебе.

От холодного дуновения волосы Аи затрепетали, закрывая лицо. Но она все равно подняла глаза. Она была полна решимости и хотела продемонстрировать это, но то, что произошло потом, заставило потерять ощущение реальности.

И сырая земля, и кирпич, и небо закружились — краски смешались в одно сплошное пятно. Взгляд Ивана, как Ая ждала, мягкий, доверяющий, принимающий... был совсем не таким. Вместо теплоты согретого солнцем прилива в глазах появилась сокрушающая синева.

Ая еле устояла, все еще сжимая пальто законника.

Офицер Озорнов зашевелил губами, и голос, доносившийся до ушей, показался холоднее, чем ветер:

— Если ты так готова выполнять приказы, тогда слушай: никогда, слышишь, *никогда* не пытайся вернуться. Не сотрудничай ни с кем, кто предлагает работать на полицию. И забудь о том, чтобы сдавать Андрея Левина. Твоя задача: слушать его. И даже не думай вести какие-то игры.

Иван взял ее за запястье и оторвал от себя.

Грязь.

Задержавшись на мгновение и убедившись, что Ая держит равновесие, мужчина разжал пальцы.

— Я... виновата? — тихо спросила она, опуская руку.

Иван сжал губы и опустил взгляд. Синева глаз скрылась, исчезла из поля зрения, но это не сделало воздух ни капли теплее.

Озорнов вздохнул. Смотрел себе под ноги, одна из них ступила мимо асфальта и уже начала утопать вместе с травой. После секундной задержки мужчина встал на дорогу и молча зашагал обратно.

Просто грязь на плаще.

— Я не смогу это выполнить... — прошептала Ая вслед.

Иван обернулся и произнес как-то устало, даже не глядя, своим мягким голосом:

— Пожалуйста, не заставляй меня вновь разочаровываться.

Уши застилал шум, ветер глодал их и шею холодными зубами, но щеки, нос и губы отчего-то горели. Все было бессмысленно.

* * *

Хотелось потеряться. Ая бродила по обширной территории завода, заглядывала между зданиями, находила опустошенные залы, внутренности которых перевернули вверх тормашками, забиралась на поскрипывающие лестницы.

Всем было плевать на ползущую по округе эсперку в серой куртке. Все были где-то там.

В закромах завода не находилось ничего интересного, только грязь, сырость и ржавчина, но Ая и не пыталась что-то найти. В голове застряла мысль: «Нужно вернуться». Но куда? Ая снова не знала, где ее дом. И существовало ли хоть что-то, помимо этой вездесущей разрухи?

Когда Ая миновала пару полицейских, ее даже не остановили. Она подумала, что, быть может, стала невидимкой. Сорвалась в неловкий шаг над одной из промышленных ям и

превратилась во что-то вроде фантома.

— Что, прямо покупали?

— Якобы дают силу.

— Это вообще нормально? И куда...

— Лучше не думай о всякой грязи, целее...

Обрывок разговора унес ветер.

Ая вспомнила. Да, она же увязла. Пыталась выбраться, что-то сделать, но с каждым движением лишь глубже погружалась, прямо как в размокшую от дождя землю под ногами. Ботинки хлюпали, наверное, насквозь промокли. Аю безвозвратно топило.

Сотрудники внизу загружали что-то тяжелое в мешках. Они были так увлечены процессом. Ая бы тоже хотела заниматься чем-то важным. Но она шаталась без дела, а Левин, должно быть, где-то пытался повернуть свои планы. Но нет, полиция уже все нашла! Хотелось злорадно улыбнуться, но лицо словно потеряло чувствительность.

В голове завертелись воспоминания: Левин искал какой-то товар. Эти заброшенные помещения вполне могли служить хранилищем, поэтому так торопился?

«Я ни за кого» — сказал он. Что теперь? С мафией разругался, полиция оказалась умнее. Какая ирония, хитреца в итоге кинули все.

Руки, скользкие по спине, притягивающие к себе...

В голове что-то было не так. Ая утомилась. Из организма вышло слишком много жидкости, она не привыкла, когда из глаз и носа течет. Все опухло, от соли и ветра щипало кожу. Чертовы ядовитые слезы!

Ая оперлась о стену рукой, кусочки старой штукатурки тут же треснули и прошелестели вниз, глухо разбиваясь один за другим.

Что Левин искал? Какие-нибудь безделушки? Может, эти свои блестящие камушки, чтобы наделать еще колец, а на выручку купить машин?

Камни... Показалось, или курсанты что-то говорили о них? Но зачем тогда эсперы тут? И учитель...

Ая дрогнула, ведь она не сказала ему, что именно нашла! Был такой шанс, может быть, все пошло бы иначе!

Если не Ивану, то кому-то еще — снова появилась решимость прямо сейчас пойти к любому сотруднику. Но ведь Ая именно это и сделала! Подошла к чтецу, отвела в сторону, говорила наедине, абсолютно позабыв про осторожность! Наверняка Жан и остальные все видели, и морионы уже готовились расплатиться, ждали за углом, чтобы поймать...

Ая подумала, может, у нее температура на фоне охлаждения и недавних побоев? Что за бред лез в голову! Она ведь ничего не сделала. И парни в порту не очень позитивно отзывались о Левине. Может быть, он все-таки помогал? Но он ехал сюда, и ему явно не нравилось происходящее...

Не важно. Все это было уже не важно. Ведь Иван сказал следовать приказам мориона, не соваться. Почему? Почему приказал не сдавать Андрея Левина? Ведь Ивану он не нравился, Ая точно видела, мужчины не были друзьями. Даже сегодня, когда Озорнов подумал о морионах, на лице точно не было симпатии. Но он говорил оставаться с Левиным.

И еще он разочаровался. В ней?

Конечно. Все-таки наконец понял, какого монстра спасал.

«Это не повод, будет еще возможность, будет... я покажу» — думала Ая.

Каким-то образом она обошла огромную территорию завода и теперь наблюдала с

пригорка, как кучковались другие законники, что-то загружали в машины. Там же внизу, немного в стороне, трое в темно-серых плащах тоже следили за возней. Морионы.

Ая поняла, что растрепана и выглядит, наверное, как пришибленная букашка, нельзя так показываться. Распустила и снова собрала волосы назад, вытерла лицо и так сухое от ветра. Ударила себя по щекам, потрясла кроссовки, бессмысленно скинув грязь, и снова погрузила ноги в чавкающую землю.

Стала спускаться.

Левин стоял, прислонившись к кирпичной стене, в окружении перстней. Он поднял взгляд, заметив Аю, и, показалось, какая-то грусть промелькнула в глазах. Это так походило на... сочувствие?

От этого Ае стало не по себе: ведь он не мог знать, что произошло или что она чувствует! Это было только между ней и учителем. Но казалось, знал. Наверное, Ая выглядела слишком несчастной, хотя была уверена, что никаких эмоций уже нет. Да и никогда не было, это не для нее, как и отношения с людьми.

— ...по номеру, — сказал Вадим.

Главный прикрыл глаза, словно устал, показал легкую улыбку:

— Мог бы и не говорить.

Ая подошла.

— Тебе разве не велели оставаться на месте? — резко сказала Гадюка. Недавний поединок ничуть не сделал их ближе, наоборот, теперь она не пыталась показаться приятнее.

Левин приоткрыл один глаз:

— Она у нас птичка вольная.

«Если это заключается в том, что я никому не нужна» — дополнила Ая мысленно. Но ведь они оба знали, что в ее руке чип, не позволяющий жить свободно, даже захоти она послать морионов к чертям и забыть про свои планы. Снова вернулись к тому, что морион издевался.

Взгляд Аи скользнул по скрещенным рукам Левина, а потом по пальцам с кольцами. Солнце скрылось, но камни все равно блестели. И были слишком красивы, слишком чисты для этого мрачного грязного места. Чего ради стоило брать их сюда?

Ая хотела было уйти, возвратиться в начало или где там остальные, но Левин окликнул:

— Будь тут, раз пришла.

И она стояла. Наблюдала, как сотрудники ходили туда-сюда, продолжали что-то грузить. Ничего интересного.

А потом снова поднялся ветер, пакеты зашелестели.

— Тащите к остальным, — сказали сзади.

Послышался чей-то крик.

— Этот еще дышит!

Левин встрепенулся, с лица слетело притворно-расслабленное выражение.

Через несколько мгновений из распахнутых ворот ангара на носилках потащили кого-то...

Мальчик. Лицо неестественного серого оттенка, на нем какое-то пятно, словно испачкан, черные кудряшки растрепаны. Но было заметно, какой юный, как длинные ресницы опущенных век загибались и тянулись к небу. Лежал без чувств, а рука безвольно слетела и качалась.

Ая похолодела, провожая взглядом процессию, и только заметила, что в конце дороги стоял автомобиль медиков. Потом перевела взгляд на безмолвные черные мешки.

То, что нашли здесь.

В горле встал ком, стало трудно дышать.

Так значит, все это были... люди?

Часть 4. Глава 30. Жизнь

Ая двигалась в чем-то вязком. Точнее, пыталась — субстанция была такой плотной, что нечем дышать. Ая не знала, сколько времени она уже находится там, но ясно понимала, что задохнется, поэтому дергалась изо всех сил. Но тщетно, каждый рывок лишь погружал глубже.

Вдруг в зеленовато-желтой пелене высветилось чужое лицо. Маленькое, юное. Мальчик потянулся и вцепился в пульсирующую руку Аи. Бледный, он открыл глаза, и два синих кристаллика позвали за собой.

«Нет, нет» — говорила Ая одними губами, звуки тоже вязли, не достигали ушей. Она не хотела, упиралась, барахталась изо всех сил. Все тщетно, ее утягивало...

Краски сгустились вместе с воздухом. Ая очнулась в темноте. Вздохнула с облегчением, никакого болота, просто привиделось.

Что-то подсказывало: нужно идти. Но Ая не знала, в какую сторону, никаких опознавательных знаков, и темно, слишком темно.

Что-то сзади пробежало холодом по плечам. Ая обернулась: никого. И тут ее обхватили. Ая задергалась, прошептала: «Отпусти». Но ее держали, не властно, нет, просто поддерживали. Почему?

Ая опустила глаза и увидела: под ногами зияла пропасть. Она была чернее, много чернее всего вокруг. Голодная, пульсирующая, она жаждала свою добычу.

Нельзя было двигаться, нельзя падать! Ая часто дышала, а кто-то все еще сжимал ее, казалось, сейчас сломает, раскрошит на куски. Но вместо этого ледяные пальцы стали медленно стекать по плечам, застывая восковыми каплями.

Кожу обожгло. Ая вскрикнула.

Это был просто кошмар. Она лежала на земле, взгляд упирался в ночное небо — это уже больше походило на правду. Но почему она на улице? И где?

И само небо смущало, оно казалось каким-то неправильным, звезды походили на пыльцу, прилипшую к глади воды. В этой зеркальной поверхности плыла бледная тень. Не зная зачем, Ая попыталась поймать, коснуться ее. Слишком легко оказалось дотянуться до прохладного тумана с очертаниями девушки.

Глаза отраженья открылись. Огненная синева стягивала плотным кольцом два черных тоннеля. Появилось отчетливое желание войти. Погрузиться глубже, еще глубже. И это тоже было неправильно. Ая не хотела, но взгляд сам собой упал внутрь знакомых зрачков.

Там, на дне, змеилось множество лестниц, сломанных, искореженных, пустых. Ржавый металл не выдерживал шага и с жутким треском расходился, стремясь заглотишь... Ая застыла, держась за перила, и в тревоге обернулась: ее снова нашли!

«Магия может убить» — громом раскатилось по угнетающе высоким бетонным скалам.

Ая проснулась, все плыло, кругом одинаковые комнаты, погруженные в полумрак. Кажется, в глазах троилось. И она была такой уставшей, словно бежала очень, очень давно. В теле совсем не было сил, невозможно даже подняться. И что-то придавливало к стене, мешало уйти. Ведь Ая просто хотела уйти, она все рассчитала, не должна была попасться. Почему так получилось? Почему приходилось играть в эти игры?..

Ее запястья обреченно висели. Она смотрела на обвивающие их ручейки вен,

представляла, как из них уходит жизнь. Как рука становится белой, словно снег, и течет, течет, превращаясь в реку...

Что-то вспыхнуло. По голубым дорожкам пробежало такое же пламя, будто кто-то поднес спичку к разлитому бензину. В руках заискрилась жизнь.

Реки действительно могли течь.

Ая в изумлении подняла голову. В небе над зубастыми руинами загорелась бледно-голубая полоска растущей луны.

Пришлось моргнуть несколько раз, чтобы понять: это всего лишь тусклое сияние лампы. В холле больницы царил полумрак, только несколько прямоугольников на потолке излучало слабый холодный свет. Видимо, было уже совсем поздно. Но это все то же место, пахнущее уколами и стерильными перчатками. Слишком обычное.

Теперь Ая точно проснулась. Тело было не то чтобы радо подобранному местечку — она свернулась комочком на одном из сидений и дремала, зарывшись в кофту. Видимо, упала в сон глубже, чем планировала. Губы и левая половина лица онемели, выползшие из капюшона волосы обвивали лицо, а ноги, поджатые под подлокотник, уже, казалось, не разогнутся.

Знакомое зудящее чувство заставило поскрести руку. Ая поняла, что делала это бессознательно, даже когда отключилась. Кожа уже по-настоящему болела от невротических побуждений. Появилась злость, будто невидимые следы виноваты: отравили ее, вызывая мучительные сны!

«Ничего там нет, нужно себя контролировать! Чертова Гадюка» — Ая заставила себя прекратить и встала. Рядом посапывала Наиль. Никого больше, наверное, все разошлись. А он?

Медленно, чувствуя себя побитым псом, Ая побрела по коридору. Она могла бы слепо тыкаться в палаты, но знала, куда нужно.

Заглянула.

Из окна падал свет ночной улицы, в нем мужчина был лишь темным силуэтом. Но все же часть скулы и подбородка охватывало лиловое пятно, это был живой человек, не тень. И положив руку на матрас, он смотрел на безвольно лежащую фигурку под одеялом. Только смотрел.

На какое-то время Ая так и зависла, ожидая, вдруг что-то произойдет. Может, она станет свидетелем преступления? Но Левин даже не поднимал головы, будто спал или был жутко сосредоточен.

Что-то заставило двинуться. Осторожно, словно кошка, Ая тихо ступала, боясь то ли разбудить мальчика, то ли обратить на себя внимание мориона.

С каждым шагом она понимала, что уже не повернет назад, слишком близко, деваться некуда. Поэтому неминуемо оказалась с другой стороны больничной койки. Стоять стало как-то неловко, и Ая опустилась на пол, аккуратно положила руки на край одеяла.

Недвижимый Левин все смотрел на больного, и Ая тоже глянула: даже в полумраке лицо мальчика выглядело живее, чем тогда. Но все же он явно был истощен, будто давно не ел. Или что-то давно поглощало его.

Внешность пациента не отличалась прозаичностью, теперь в чистоте больницы это стало ясно. То, что Ая приняла за грязь, оказалось темным пигментом. Пятно расползлось по левой половине лица от нижней челюсти почти до скулы. В кучерявых волосах виднелся

скоп серых прядей. Можно подумать, мальчик страдал из-за внешности, но Ая догадывалась, что причина крылась глубже.

Не прошло и суток с тех пор, как его достали живым из брюха завода. Левин тогда стал не похож на себя, сначала бросился говорить с врачами, потом ушел вместе с Гадюкой. Ая только смотрела им вслед, пытаясь понять, что происходит. Вадим позвал ее, они нашли ребят, а потом все ждали в фургоне. После возвращения босса поехали в больницу, настигая машину медиков.

Там морионы постоянно куда-то пропадали, а Жан рыком пресекал попытки обсуждать что-либо и поддерживал атмосферу мрачного молчания. Но все же шепотки слухов и догадок между Линдой и Наиль сводились к использованию эсперов для выкачки энергии.

Ая удивилась, как сама не додумалась до такого? Вспомнила, что слышала на заводе что-то про «объекты» и силу, но слишком сосредоточилась на своих собственных мыслях. Ей казалось, там спрятано что-то запрещенное, но явно не живое. Но все складывалось так, будто там действительно держали людей. Нет, эсперов.

Дальнейшие мысли уводили к слишком шатким дорожкам, и Ая не решалась на них ступить, все еще не отойдя от потрясения. Она не боялась смерти, ее не слишком пугало насилие, но все же вид этого полуживого мальчика выкрутил внутри что-то. Каждая клеточка хотела выть: то, что Ая увидела, неправильно! Это безвольное тело среди хлама, красивое лицо в пыли, бледное, тусклое, такое невинное. И почему-то Ая сразу поняла, мальчик одаренный.

И вот Левин находился с ним, не причинял вреда, хотя бы видимого. Будто охранял. Но он же торопился на завод — знал, что там ожидало, Ая была уверена. Торопился, чтобы спасти или добить? Задать этот вопрос было сложно, даже внутри себя.

Она поняла, что уже какое-то время сидела на полу, положив голову на руки, и наблюдала за морионом. Зрачки мужчины рассеянно блуждали.

— Где его родители?

Левин слегка повернулся и посмотрел на Аю так, словно хотел сказать что-то грубое, но потом отвел взгляд:

— Их нет.

Не было смысла выпытывать подробности. Не так важно, что с ними, она поняла главное: ребенок никому не нужен.

— Единственную родственницу убили, когда выкрадывали его.

Выкрадывали. Догадки становились правдивее.

— Он ведь эспер, да?

Левин снова перевел взгляд на Аю. Его лицо было непривычное, не такое холодное как обычно, но и не теплое. Может быть, это просто ночь так влияла и тянущиеся медленно от голубого к малиновому цвета вывески за окном.

— Почему ты используешь столь официальный термин?

Мужчина смотрел на Аю, словно на кого-то постороннего, и это было непривычно. Она не нашла, что ответить, опустила глаза.

— Им нужно стать, это лишь зерно, — в его строгом голосе что-то неявно смягчилось. — Но он особенный, даже среди магов.

Морион замолчал, и Ая снова подняла глаза: ее изучали.

— Как твоя рука?

Хотелось сказать, что все в порядке, но что-то толкнуло сделать иначе. Она потянула

рукав и показала красное пятно, следы от своих собственных ногтей.

Левин покачал головой:

— Ты борешься с ней, но ее можно использовать.

Ая не понимала.

— Плотная энергия оседает, смешивается с твоей, но это все еще энергия. Твоя или нет, ей можно управлять.

— Чужим зарядом?

— Остатками, если точнее.

Ая посмотрела на мальчика:

— И это делали с ним? Поэтому забирали энергию?

По лениво моргнувшим глазам мориона Ая поняла ответ.

— Но как...

Левин чуть отодвинулся, уперся локтями о колени и положил голову на сцепленные пальцы, словно повторяя позу Аи. Почему-то так он показался менее далеким.

— Он «куколка».

Мужчина улыбнулся одной частью лица, наблюдая реакцию:

— Гадаешь, почему не слышала о таком?

«Магов не учат как надо» — подсказало что-то внутри. Ая дернула головой, словно сбрасывая пелену.

— Ладно. Откуда берется энергия?

Экс-лучшая ученица потерялась, ведь точно знала, что ответа на этот вопрос нет.

— Она... просто есть. Есть вокруг тебя.

— Потому что откуда-то пришла.

Рот Аи приоткрылся, а сама она замерла, ожидая, когда Левин продолжит.

— Есть источник силы. В тебе, во мне, в нем, — мужчина кивнул на мальчика. — Из источника сочится энергия, но она задерживается, как ты сказала, *вокруг тебя*. Почему?

Учитель этого не объяснял, и в академии никто уж точно. Растерянная девочка сказала первое, что пришло в голову:

— Ее привлекает... жизнь?

— Это и есть жизнь.

Вокруг сиял полумрак, будто он всегда был ярче безвкусных городских вывесок. В нем Ая видела зрачки мориона, спокойные, сосредоточенные. Он ждал чего-то.

Где-то в больнице послышались звуки едущей тележки, стало явственнее тихое жужжание приборов, чей-то кашель далеко за стеной.

Голос мориона вновь сконцентрировал на себе:

— Без энергии тело увянет, как и сознание.

«Как цветок» — почему-то Ае вспомнился праздник, потрепанные бутоны на площади. Так бессмысленно, зацвести, чтобы быть растерзанными и брошенными.

— Ее можно возместить? — спросила Ая, но уже знала ответ. Магия всегда возвращалась.

— Медленно. Энергия копится капля за каплей. Все равно, конечно, выбирается наружу, но и в сосуде остается достаточно.

— В сосуде?

Ая посмотрела на свои руки: все-таки Иван был прав, в этом наполненном кровью механизме что-то было?

— Не здесь. В твоём втором, незримом теле. Поэтому она задерживается. Поэтому *вокруг* тебя.

Втором...

Со своих тонких рук Ая перевела взгляд на больного: в отличие от нее, его бледность и худоба никак не вязались с жизнью. Можно подумать, мучился от какой-то болезни, но это было связано с магией?

— Очевидно, свойства этих тел разные, — Левин склонился набок, посмотрел в сторону. — Поэтому одни легко овладевают энергией, подчиняют, задают направление, другие же не могут снискать таких талантов. А кто-то, — он перевел взгляд на ребенка. — Имеет настолько прочную структуру....

Морион провел большим пальцем по одному из своих колец.

— Как алмаз, — выдохнула Ая.

Левин вновь утвердительно моргнул и продолжил:

— Насколько прочную, что практически все остается внутри. А если источник продолжает источать энергию...

— Ее становится очень много.

Ае стало не по себе. Если кого-то использовали для выкачки магии, должно быть, ее было в достатке. Мальчик был полным сосудом, из которого кто-то решил отхлебнуть?

Левин не дал представить жуткую картину:

— Энергия должна выходить наружу в любом случае, иначе... Как ты думаешь, что происходит, если долго не давать ей выхода?

— Она... сгущается?

— Да, постепенно становится все плотнее. Иногда ее называют темной.

В голову сразу пришел образ черного кота, частички которого развеивались в воздухе.

— Метаморфы...

— Верно. Форма, переходящая в реальный мир — крайнее проявление энергии.

— Значит, переполненный сосуд может превратиться в зверя?

— Нет, куколки и метаморфы — разные вещи. Я бы сказал, противоположные.

На некоторое время Ая зависла, путаясь в своих догадках.

— Бедная птичка, — Левин рассматривал ее, будто нечто любопытное. — Этот корм слишком велик для твоего клювика.

Ая разозлилась: он хотел ее оскорбить?

— Ты близко подобралась, давай пойдем через них. Энергия может стать существом в крайнем виде, переступить барьер. Но до этого не дойдет, раньше духовное тело просто разорвется. Уплотняясь, энергия становится нестабильной, опасной и для самой куколки, и окружающих. Для нее в первую очередь.

— Но если это «куколка», то что тогда финальная стадия?

— Смерть.

Стало очень тихо, даже шепот больницы утих. Никто не дышал, ни единая душа вокруг, будто все погрузилось вдруг в пустоту. Но Левина, казалось, это не смущало, лицо не выражало ничего. Он прорезал опустошение своим голосом:

— Духовное тело окружает жизнь куколок самой прочной оболочкой, защищает от изъянов этого мира. Боли, жестокости... — глаза мужчины заскользили вниз с лица Аи на шею, плечи. — Но полноценная жизнь взаперти невозможна. Нужно дышать. Выпускать и давать место новому. Самой своей природой куколки обречены на смерть, собственная

жизнь душит их. Посмотри, это проявляется даже зримо.

Пятно на лице мальчика очерчивалось неровной каймой и красноречиво говорило о том, что он нездоров. Казалось, готово разрастись и поглотить его всего.

— Он умрет?

— Теперь нет. Энергии прорубили выход, но... это грубая работа, очень.

— Но получается, те, кто сделал это, спасли его?

Левин вздохнул и сделал невнятное движение ртом:

— Лишь невольно. Его вскрывали не для этого. Рыбу помещают в аквариум, чтобы временно дать возможность дышать — можешь ли ты назвать это спасением, если ее планируют позже выпотрошить?

Внутри у Аи все свело, она сжала свое запястье:

— И кто...

— Все. Начинка слишком привлекательна.

— Зачем?

— Энергия прилипает, — Левин вновь посмотрел на ее руку. — Ее можно использовать.

— Стать магом.

— Да, временно. Пока позаимствованное не кончится.

Ая резко поднялась. Стояла на коленях у кровати, упиралась в матрас и ошарашено таращилась на мориона:

— Те эсперы, у которых не обнаружили задатков... Но они использовали ее! Они...

— Да, вовсе не маги. Лишь были рядом в процессе и впитали немного чужой силы. Побочный эффект. Энергии слишком много, она предназначалась не для них.

— А для кого?

— Того, кто готов платить, — Голос Левина стал игривее, но глаза — жестче, — Или имеет власть.

Власть? Ая вспомнила, что тогда на стадионе они с полицией должны были искать «объект», неужели речь шла о куколке? Ая думала, что этим занимается мафия, но, получается, под «все» морион имел в виду буквально всех? И сам Левин был между ними.

— Вы тоже хотели, правда? Вскрыть куколку.

— Ты ведь не веришь словам, забыла?

Ая снова опустилась на пол. Хотела ли она знать ответ, нет, хотела ли его услышать? Что могло вырваться из уст мориона: искусно сплетенная ложь или провокация? Или правда. Могла ли Ая поверить?

Но собеседник не ждал ответа, он снова смотрел на мальчика:

— Куколок нужно вскрывать аккуратно...

При этих как-то любовно сказанных словах на лице Левина на мгновение появилась странная улыбка, от которой Ае стало не по себе. Словно увидела, как слюна падает с клыков.

«Вскрывать». Это морион хотел сделать? Но ведь уже поздно, все свершилось, так зачем караулил тут, чего ждал?

У Аи появилось странное желание защитить ребенка, которого даже не знала. Тело содрогнулось от мысли, что вокруг могли бродить хищники. Кто-то мог учуять запах крови и жаждать доглотать остатки.

Но стоило ли бросаться на человека перед собой? Он был так спокоен, глаза не пугали,

лишь та мимолетная улыбка заставила встрепетаться.

Ая поняла, что не имеет сил думать, гадать, разбираться. Но она не собиралась уходить, нужно было остаться, как он, настроиться на долгую ночь.

Остаться.

Ая устало прильнула щекой к хрустящему после стирки одеялу. Захотелось сомкнуть веки, ненадолго, на пару секунд...

Было странно спокойно в этом полумраке, этой тишине. Лапы бездушного света не могли дотянуться до рук и лица — тень Левина закрывала от городских огней. В ней можно было спрятаться, потеряться.

* * *

Звук отодвигающейся двери заставил прийти в себя. И было что-то еще, тихий шелест.

Ая открыла глаза. Первое, что заметила — ткань длинной юбки, шелковая, струящаяся по стройной фигуре. Особа, одетая изящно и так странно, плыла по палате. Катрин.

Стараясь сбросить оковы дремы, Ая медленно водила головой. В комнате стало заметно светлее, теперь ее наполняли мягкие и живые краски рассвета. Левин был еще здесь, на том же месте. А мальчик... он слегка шевельнулся. Очнулся?

Левин встал:

— Постарайся сохранить как можно больше, нам это нужно.

На лице Катрин отразилось легкое раздражение, и она даже не пыталась это скрыть.

Морион позволил женщине пройти на свое место, но она, миновав стул, села ближе. Прямо к мальчику. Посмотрела на ребенка, а потом протянула руку, чтобы погладить.

— Все будет хорошо, чудо, — Катрин провела пальцами по щеке с пятном. — Не бойся.

От этой картины отвлек голос Левина:

— Не стоит быть тут, птичка.

Ая поднялась и хотела уже уйти, но почему-то задержала взгляд на лице мальчика. В этот момент он повернулся и рассеянно посмотрел на нее.

Показалось, что это сапфиры сияли в свете утра. Темно-синие глаза, такие знакомые. Но потом Ая моргнула и поняла, что ужасно ошиблась. Один глаз был совсем, совсем другим. Светло-коричневый, он напоминал о листве, затоптанной в грязи, перекликаясь с пятном ниже.

Мурашки пробежали по коже, Ая поспешила уйти.

Снаружи уже стоял Жан, но не двинулся за уходящим боссом, остался у входа, будто охраняя, но что? Мальчика? Вряд ли Катрин.

В коридоре без окон было темновато. Глядя на лампы в холле, Ая невольно вспомнила образ, почудившийся в бредовом сне. Она поняла, что идет, ноги сами собой следовали за морионом.

— Что вы имели в виду, что сохранить?

Мужчина удивленно обернулся, заметив преследовавшую его особу, но промолчал. Остановился только у продуктового автомата.

— Воспоминания, — сказал он, набивая что-то на экране.

Ая смутилась: о чем он? Но потом дошло: это ответ на вопрос.

— Она ментальный маг?

Левин кивнул.

Значит, в этот момент Катрин стирала воспоминания мальчика вместе со всеми доказательствами. Так за этим морионы караулили его???

— Но полиция...

— Предпочитаешь, чтобы его терзали видения о зверствах? — лицо Левина было как никогда жестким. — Вскрывать куколку и доставать энергию то еще «развлечение».

Возникший ком эмоций тут же осел, силы спорить пропали. Ая прислонилась беспомощно к автомату и вновь посмотрела на тускло светящиеся прямоугольники в потолке.

Левин что-то протянул. Это была вода.

— Пошли.

В руках Аи лежала бутылка с грейпфрутовым напитком. Совсем не сладкий, горьковатый, как Ае нравилось.

Спускаясь по лестничной клетке, она думала обо всем услышанном до того, как задремала (как она вообще могла отключиться, хотела же защищать мальчика!).

— Когда вы сказали, что за ними охотятся все, вы ведь имели в виду и полицию тоже?

— Да.

— Но зачем? В полиции же и так эсперы.

— Я уже говорил тебе об этом. Контроль.

Левин просто шел дальше, словно разговор его не интересовал.

— Контроль? — Ая задержалась.

— Магия должна быть послушной и в правильных руках. Конечно, потенциал кукол их заинтересовал.

— Это не правда!

Морион проигнорировал выпад, продолжил спускаться.

Ая думала о том, что в полиции даже не знали толком о метаморфах, не то что о каких-то куколках. Они не могли ничего такого делать, никого вскрывать! Да и не было никогда на службе сотрудников не магов со способностями. Но они искали объекты. Это все мафия, их происки или...

— Вы им рассказали про это?

Левин шумно выдохнул на нижнем ярусе.

— Узнать не проблема, — он задержался и посмотрел на Аю с какой-то тоской, а потом двинулся дальше. — Поверить гораздо сложнее. Но если есть доказательства...

Ая сжимала перила так сильно, словно не хотела отпускать, словно это было что-то только ее. Глупо. Спрятав руки в карманы, она быстро полетела по ступенькам вниз, к выходу, навстречу прохладной влаге улицы.

В лениво распускавшемся утре шум города оттеняли крики птиц. Левин стоял под навесом, пил из своей бутылки и смотрел в небо.

Ая подошла. Она чувствовала себя глупо, зачем следовала за ним? Можно было просто вернуться, но она не знала куда. Что-то вело ее, то ли мысль, то ли вопрос.

— Они уже это начали, — сказал Левин, отодвинув горлышко от губ. — Регистрация, запреты. Не считаешь это контролем?

Ая молча наблюдала за тем, как он сделал еще несколько глотков, потом мягко закрутил крышку. Столько усилия, сколько нужно, ни больше, ни меньше.

— Ты боишься уйти, потому что эспер. Что будет, если еще и силой запретят

пользоваться?

Ая избегала смотреть прямо на Левина.

— Или если твою энергию захотят отнять? Или запрет близкого человека без возможности увидеться? Из благих побуждений, конечно, можешь спросить у Линды.

Он кивнул в сторону: у стены на противоположном конце крыльца больницы стояла девушка. Жалась в серой куртке к стене, уставившись куда-то вдаль улицы. Но эсперка не выглядела растерянной или жалкой. Взгляд не менее резкий, чем при встрече с курсантами, даже хуже — Ая не стала бы у нее ничего спрашивать.

Значит, у Линды кого-то забрали, поэтому так ненавидела полицию. Старый рефлекс тут же подсказал: если наказали — за дело. Но Ая почему-то не обнаруживала внутри той решительности, что раньше. Наоборот.

Она посмотрела в каменную плитку под ногами: сама ведь считала, что эсперов нужно держать в узде, рвалась зарегистрировать каждого встречного, даже если это, как оказалось, парнишка, который случайно напился чужой энергией. А Ая так хотела справедливости. Конечно, он виноват, раз путался с мафией, но не в том, что эспер. Да и виноваты ли эсперы?..

Этот мальчик в палате, осунувшийся, бледный. Рука, такая тонкая, болтающаяся из стороны в сторону, когда неловко тащили. Медленно умирающий в обычной жизни, а потом мучимый людьми ради чей-то прихоти — что этот ребенок видел? Хотелось защитить его от всех, а не наоборот. И не только его.

— Что случилось с остальными? На заводе.

Ая робко подняла глаза на Левина, почему-то чувствовала себя не в праве спрашивать об этом. Мужчина засунул свободную руку в карман, глянул вверх, потом — на бутылку, которую Ая сжимала, так и не открыв.

— Источник не всемогущ, — вздохнув, сказал он. — Энергия течет медленно, и, если забрать слишком много, ничего не останется. Тело угаснет. Это были те, кого никто не стал бы искать.

Под пальцами Аи шелестела этикетка, она посмотрела на нее, потом на свои тонкие запястья с голубыми венами. Ярко-красная ткань кофты странно контрастировала с бледностью кожи.

— Но если магия — это потоки энергии, а энергия это...

— Да, Ая. Используя магию, ты платишь жизнью.

Левин мотнул головой, но не ей, он снова смотрел куда-то вверх.

На краю крыши противоположного здания виднелось какое-то изваяние. Горгулья, охраняющая покой, совсем не вписывалась в современный пейзаж. Но фигура шевельнулась, она не была задумана архитектором и не должна была там появляться.

Пантера наблюдала за происходящим на фоне размыленного неба. Темная форма, пышущая силой, цеплялась когтями за крышу. Это была энергия. Энергия, обретшая себя в реальном мире. Чистая жизнь.

Глава 31. Опасный элемент

Уже некоторое время Ая смотрела на широкую грудь Вадима. Тонкая светлая водолазка контрастировала с расстегнутым плащом и загорелой кожей. Сквозь ткань легко угадывался бурный рельеф мышц, морион дышал, приводя их в движение. Интересно, думала Ая, он всегда был таким? Это влияние способностей или просто результат тренировок? Но она не видела его в зале ни разу, откуда в этом теле столько сил?

— Тебе бы отдохнуть, — послышался басовитый голос его обладателя.

Ая моргнула и перевела взгляд на лицо Вадима. Стало неловко: давно заметил, как она пялилась? Но мужчина не был смущен или что-то еще, в словах слышалось лишь немного беспокойства.

— В зале ожидания есть диваны, что ты тут дежуришь?

Они стояли у палаты. Ая подпирала стену у входа, периодически то вставая, то садясь уже несколько часов. Иногда ходила по коридору туда-сюда. Левин уехал с Гадюкой в Обитель и оставил теперь перстня караулить мальчика.

— Я уже спала, лучше постою.

— Ничего с ним не случится. Сгоняй, у девчонок есть еда.

— Не хочу.

— Вот уперлась, — мужчина скрестил руки и, несмотря на тон, добродушно улыбнулся.

Тем не менее при всем настрое и этом теле, Ая видела: он скрывал усталость и, может быть, что-то еще. Еще вчера Вадим выглядел так, словно терпит боль, нет, он ее и, правда, терпел, если верить Левину. А теперь стоял, охранял и недавно превращался. Ая не знала, как это все работает, но метаморфу, судя по схожей неловкой позе, было не так уж легко.

— Вы уже восстановились после... всего?

Вадим сощурил глаза:

— Теперь еще «выкаты» будешь? Эх, а я-то тебя ангелом называл... — после этой притворной обиды он хмыкнул. — Большой мальчик, не переживай. Умею зализать раны.

Врун, подумала Ая. Он тут, потому что Левин приказал. Тот знал, что соратнику плохо, и просто использовал его. Или Вадим сам давал это делать? Ая лишь гадала, какие между мужчинами обязательства, плащи одинаковы, но этот здоровый морион слушал «босса», не наоборот.

— А в теле кошки болит? — спросила Ая внезапно, даже для себя.

— Что?

— Что-нибудь.

Мужчина засмеялся.

— Что-нибудь болит. В нем... — он посмотрел в потолок, лицо наполнилось каким-то вдохновением. — Неплохо, все чувствуется иначе. Но выходить... ты когда-нибудь просыпалась с дикого похмелья?.. Хотя кого я спрашиваю.

Почему-то это показалось обидным. Ая нахмурилась и сама крепче скрестила руки.

Но это была правда, она понятия не имела, о чем Вадим. Знала только, что люди после алкоголя превращались в «демонов» — иронично, что метаморф упомянул именно это. Но почему-то те опьяненные звери казались гораздо-гораздо ужаснее. И опаснее. Особенно если ты маленькая девочка, которой некуда бежать. Знала Ая и то, что иные жертвы выпивки теряли бдительность и слабели. А Ая — не могла себе этого позволить и никогда не хотела

пробовать. Но, возможно, после магии чувствовала нечто подобное, хотя бы отдаленно. Это тоже была слабость, но вот бросаться на кого-то ей не хотелось.

— Чего загрустила?

— И она всегда сильная? — Ая проигнорировала вопрос.

— Кто?

— Кошка. Даже после... «бурной ночи»?

— Всегда.

Ая вздохнула: тогда точно не понимала. И даже завидовала. И этому крепкому телу перед ней, и той мощи, пробивающей себе путь откуда-то из глубин незримого мира. Если бы у Аи это было, если бы одним своим видом она могла пугать...

Каково было бы сделать это в форме зверя? Приятно?

— Эй, почему ты говоришь, что это «она»?

У Аи похолодели руки, но она не слышала и не понимала, что там снова воображает Вадим. Хорошо, что был день и лампы не застывали на грани погасания, но вид больницы все равно стал давить. Гладкие стены, серые квадратики на полу, резкий запах лекарств, притворная атмосфера спокойствия — все это уже опостылело.

— Ноги устали стоять, — бросила Ая и пошла.

Показалось, что тошнит, завернула в туалетную комнату. В ней все было белым, плитка ослепляюще блестела. Ая пересекла помещение, оглушая сама себя эхом отдающихся шагов, и резким движением распахнула створку окна. Закрыла глаза, нужно было подышать. Наверное, Ая действительно устала. От всего этого. Когда уже вернется домой?

Никогда.

«Хватит себя жалеть. Прекрати!» — она сжала кулаки, захотела двинуть в стекло. Но смысла не было, окно открыто. Зачем что-то разрушать?

Затем, что, если бы по этой ровной прозрачной поверхности пошли трещины, Ае стало бы проще. Она бы увидела порезанный на кусочки город и небо. Увидела бы, что в этом мире есть что-то еще несовершенное.

И его бы сделала таким ты.

Ая покачала головой: она теряла время. Ей нужно было быть не здесь, а в академии. Только там могла использовать себя правильно, только там ее существование оправдалось бы. И если слова Левина правда, что она тратила свою жизнь, творя магию... перспектива умереть на службе не пугала. Медленно сжечь всю энергию без остатка. Было бы справедливо.

Вдруг вспомнилось другое: «Предпочитаешь, чтобы его терзали видения...». Казалось, разговор при холодном свете ламп был уже так давно.

Захотелось пить. Ту газировку Ая уже прикончила, когда главный ушел, но хотелось другого. Воды, обычной воды.

Включив кран, Ая набрала жидкость в ладони и стала лкать. Жадно глотала, как набегавшаяся собака, еще и еще. На мгновение отрывалась, чтобы втянуть воздух, а потом снова пила. Было так странно. Плеснула себе на лицо. Чувствовала, что сходит с ума, но дышать стало проще.

Какое-то время Ая стояла, уставившись в зеркало. Смотрела, как стекают капли по светлым волосам, как холодными дорожками увлажняют щеки, шею и потом исчезают под красным вырезом воротника. Как тупо и редко хлопают ее блеклые голубые глаза с лопнувшими капиллярами.

Когда Ая снова вышла в коридор, Вадим окликнул. Она не хотела обращать внимание, но краем глаза заметила рядом с мужчиной цветное пятно.

Из-под расстегнутой объемной ветровки, кричаще яркой, как знак «стоп», выглядывала клетчатая рубашка в тон и черный капюшон, закатанные рукава оголяли тонкие запястья со множеством шипастых браслетов. На свободных штанах с кучей карманов брянькнула цепь, Джей повернулся.

Уже показала, что услышала, решила Ая, глупо было бы убежать.

— Приветтики, — парень, улыбаясь, поднял вверх два пальца. Не такой уж высокий на фоне метаморфа, но все еще выше нее.

Ая не стала отвечать.

— Сходи с ним, купите что-нибудь горячего, — скомандовал Вадим. — И нам тоже.

— Почему я?

— Ты же у нас такая ответственная.

«Смешно» — мрачно подумала Ая. В прошлый раз, когда он посылал ее за едой, все закончилось погоней за машиной преступников и поиском «детешек» на ночных дорогах. Ая была точно не уверена, что именно делал метаморф, но представляла именно так.

Вдруг она вспомнила, что давно не видела напарника. Где вообще Кай? Почему все разбрелись по больнице, как у себя дома? Наверняка, дрых где-то или снова болтал с Наиль. Теперь ему было интереснее с ними, чем с ней. Стоп, почему ему вообще должно было быть с ней интересно?

Из-за угла показался Жан. Слишком громоздкий для узкого коридорчика, он уверенно дрейфовал с лицом человека, который ищет, кого съесть на ужин. Ая решила, что точно нечего тут больше околачиваться, ведь и так хотела уйти.

— Хорошо, — быстро сказала она.

Лицо Джея просияло.

* * *

— Тебя ведь тут не было? — спросила Ая, когда они вышли из больницы. Это вообще было первое, что она сказала парню.

— Не-а.

Ае было интересно, с чего такая привилегия, но не знала, насколько уместно спросить, где Джей прохладился. Это не потребовалось, он сам продолжил:

— Я тут был у мамы, в нескольких кварталах... Ну как «мамы», короче, тетя моя. Кстати, вообще-то я должен был за продуктами ей сходить, — он поморщился и почесал шею. — Не против, если пройдемся чуть больше?

Сколько лишней информации Ая получить не ожидала, она просто пожала плечами, пытаясь осмыслить все. Видимо, парень это принял за согласие.

— Супер, она тебе понравится!

«Не надо меня ни с кем знакомить!» — мысленно ужаснулась Ая, но в реальности лишь беззвучно открыла рот. Джей уже что-то тараторил, показывая вдаль улицы. Тут Ая поняла, что на ней его же толстовка не первой свежести и что пару дней уже не принимала душ, на лице синяки от недавних приключений, а волосы уже сутки не знали расчески...

Какое-то время Ая шла в транс, обдумывая варианты, под каким бы предлогом удрать,

но потом остановилась. Взгляд привлекло нечто важное.

— М-м? — потерявший ее Джей вернулся.

Внутри заурчало, Ая сглотнула. Она гипнотизировала яркую вывеску с оранжево-красными крабами и сочащимися соком бургерами:

— Кажется, я хочу есть.

— Я куплю, — Джей широко улыбнулся, порылся в карманах, а потом возвел обе руки к небу. — Все схвачено, у меня и от мамы, и от Вадима есть карты! Выбирай, на чьи гуляем?

После небольшой паузы Ая решила, что не будет шокироваться поведением великовозрастного парня, об этом можно подумать позже. Или лучше вообще не думать.

— Просто возьми что-нибудь.

— Точно! Я мигом.

Он показал пальцами ждать, но Ая и так застыла. Не была уверена, что вообще делает, что просит. Просто сказала то, что пришло в голову, но парень уже убежал. Правильно ли это?

«Какая разница» — подсказал желудок.

Очень быстро в руках оказалась упаковка с бутербродом, греющая ладони. Не думая, Ая вгрызлась в него прямо на ходу. По пальцам тут же заструился сливочный соус, во рту таяло сладковатое мясо и, кажется, захваченный в порыве кусочек бумаги.

— Блин, надо было раньше прийти! Впервые вижу, что бы ты так ела.

Ая не понимала, что Джей имеет в виду. Просто очень проголодалась. Как давно в ее желудке было хоть что-то существенное?

— Еще? — парень хитро улыбнулся, засовывая руку в пакет.

Он хотел подразнить, но Ая просто требовательно протянула ладонь и тут же получила новую порцию. Столь же теплую и вкусную. Вгрызание во что-то мягкое приятно успокаивало.

Они шли и, пока обедали, Джей тоже утихомирился, перестал так активно жестикулировать и болтать. Это позвонило Ае сосредоточиться, прийти наконец в себя.

Город, они брели по городу, будто обычные люди. Пахло разогретым асфальтом и бензином. Кругом раскинулся не самый престижный район. За более-менее приличными фасадами улицы маячили грузно застроенные многоэтажки, к обочине жались сдутые ветром картонки, тут и там мелькали надоедливые спам-объявления, из переулков кричали запретными словами нелепые граффити. Впрочем, чего Ая ожидала? С заброшенного завода мальчика привезли куда поближе, в Западный округ.

Ая все-таки покинула ребенка. Но почему-то было не так тревожно, Вадиму доверяла больше, хотя в этом и не было смысла, он все равно подчинялся Левину.

От кого сами морионы охраняли мальчика? Мафии или... полиции? Странно, что законники не показались. Может быть, дали время прийти в себя или дергали социальные службы. Если у ребенка действительно не было родителей, надо еще понять, у кого брать разрешение для разговора. В палате лежал маленький, но все же свидетель. И «объект», с грустью поняла Ая. Такое бездушное название, но это нормально для операции. Нормально ведь? Ая заколебалась, отвечая мысленно на этот вопрос. Цель есть цель, задание есть задание. Но какой в нем смысл?

— Я знаю, что нельзя говорить о делах, но... — Ая возродила в воспоминаниях образ Джея на байке. — Ты ведь был тогда на стадионе, да? Когда я, ну...

Она сама не знала, как описать происходящее, что они вообще там делали с остальными

курсантами? И что она устроила. Но Джей все понял:

— А, это, — он уже не выглядел таким оживленным. — Да какие дела. Хотел глянуть на любимую команду.

— Но ты не был внутри.

— Только издалека.

— Почему?

— Эм... Ну мне лучше не светиться особо с морионами.

Ая припомнила, что на мотоциклисте тогда был еще шлем, хоть он и припарковался.

Что за конспирация такая?

— Поэтому тебя и вчера не было?

— Угу.

— Но ты с ними живешь!

Джей нервно шевелил губами и высматривал что-то на другом конце улицы.

— Чем ты вообще занимаешься? Ну, кроме посиделок в Обители. Или это тоже «дела»?

— Да просто гоняю на байке, езжу к маме. Гуляю, вот как сейчас.

Звучало слишком... обычно? Этот простой тон и бесхитростный взгляд заставили Аю сомневаться, что разговаривает с преступником, а факты были упрямы: парень без коммуникатора, постоянно лип к Наиль, и он у морионов, не просто же так. Но Ае было так тепло внутри от бургеров... И еще ей нравилась толстовка Джея, хоть в ней и становилась слишком заметной. Не хотелось думать плохого.

— Я бы на пляж сгонял, погода класс! — старший снова повеселел. — Вообще мне любая нравится, но ты бы не замерзла зато. Жаль, сейчас не время, могли бы пройтись.

Глаза блеснули под красной челкой. Джей заметил, что Ая смотрит, задержался на ее лице, поднял брови, будто чего-то ожидая. Она тут же отвернулась к дороге.

Мимо неслись машины. Трафик дикий, толкучка. Автомобиль возбужденно заорал сигналами, едва не подрезав другой на перекрестке. Суета, в центре так не ездили.

— Там есть зачетная закусочная у кореша, тебе бы понравилось, — продолжал Джей. — И еще мороженное! Как тебе клубничное?

— М-м...

К счастью, не пришлось отвечать, вовремя подвернулся супермаркет. Парень пригласил с собой, но Ая осталась ждать, уселась на нагретый за день парапет.

Она смотрела, как солнце играет бликами на стеклах машин, как толпятся люди на переходе, как провалилась попытка пробежать на красный каких-то непуганых подростков. При всей этой беспокойной возне и обветшалости района город почему-то показался даже симпатичным. Джей прав, погода отличная, и ветер куда-то пропал.

Подставив лицо солнцу, Ая задумалась о старшем. Значит, он любил гулять. Скитаться, как это делала она. Но, наверное, была в этом одна разница: он ездил к кому-то, искал кого-то, вот как морионов в больнице. Даже по его манерам было заметно, как настроен на людей: шутил, улыбался, что-то предлагал. А Ая... бежала. Не начинала разговоры, не растягивала губы в ответ, ничего не желала брать. Бежала подальше. Иногда ждала, но только одного человека. Может быть, чего-то еще. Что все станет лучше, все поменяется. Вот только бежала она на месте. Пейзаж не менялся, ничего не менялось, всегда была взаперти.

Нет, просто бежала по кругу. И всегда возвращалась.

— Надеюсь, Вадим, не начнет орать, что мы долго, — улыбнулся подошедший Джей. В руках разбухла пара пакетов.

— А он вообще орет?

— Не-а.

Правильно, зачем кричать, если можешь стать большой пантерой, излучающей силу. От мыслей о том, как морион превращается где-нибудь на кухне, чтобы нарычать на нерадивых «детешек», Ае стало смешно. По-хорошему смешно.

Миновав перекресток, они с Джейм свернули с главной улицы и стали петлять по запутанным дворам. Район показался смутно знакомым, но все эти небогатые закутки в любом случае были одинаковы. Простые многоэтажки, о сроке жизни которых говорил потертый фасад, разномастные балконы, сваленный мусор, на который слеталась стайка ворон, шныряющие в дальних углах крысы. Дыра есть дыра.

— Пойдешь? — спросил Джей у подъезда, когда Ая засомневалась.

В конце концов, какая разница, она ничего не теряла. Но на всякий случай натянула капюшон.

— Куда ты пропал, дурашка! Я уже все без тебя приготовила, — запричитала мама Джей на пороге квартиры, но не злобно, в голосе звенели колокольчики.

Это была немолодая женщина, тем не менее со светящимися васильковыми глазами. Мягкая розовая рубашка свободно свисала, рукава по-хозяйски закатаны. Пряди рыжих волос с пробивающейся сединой удерживал платок-ободок, но все равно прическа пребывала в забавном беспорядке.

— Прости, мне нужно было к своим, — смущенно улыбнулся парень, заноса продукты.

— А ты что, заходи, — обратилась хозяйка к гостье, шагнувшей было назад, и уверенно замела ее в квартиру.

Уже внутри, примостившись на сиденье с цветочками, Ая смущенно смотрела, как Джей помогал разобрать сумки, а потом с серьезным видом рылся в кухонных шкафчиках. Доставал контейнеры, что-то насыпал, закрывал плотно крышкой, проходясь дополнительно пальцами по кромке, и расставлял по местам. Поглядывал иногда на Аю, но, скорее, для верности, что все хорошо, взгляд не напрягал. Ее вообще никто не трогал и было спокойно, но потом парень стал настаивать на угощении, подошел со сковородкой:

— Не сопротивляйся, ты сегодня такая прожорливая.

— Джей! Она же девушка!

— О, ты заметила, — глаза парня сощурились, а потом он заговорщицки шепнул (так что было бы слышно из другой комнаты). — Помоги одеть ее в платье!

Мама прыснула:

— Вот вечно ты, а!

Но Ая не стала брыкаться, спорить или возникать. Она взяла протянутую женщиной тарелку и подставила старшему, лопаткой подкидывающему оладьи. На удивление голод снова проснулся, и... Ае просто хотелось что-то попробовать. Взять чего-то еще от Джей, может быть, ей и это понравится.

Заметив ее замешательство над пышущими жаром оладьями, мама пододвинула ягодный соус:

— Такой же яркий, как ты, — улыбнулась она.

Ая не нашлась, что ответить, опустила глаза и стала жевать понемножку, никто раньше не говорил ей такого. Это всего лишь кофта такая, не она сама.

Когда закончила, Джей придвинул большое блюдо, накрытое полотенцем, приподнял его. Ая с любопытством вытянулась, пытаясь разглядеть, что там. Джей хихикнул и положил

ей кусок. Это оказался пирог с ревенем. И он тоже был неплох, не слишком приторный, с приятной кислинкой.

Никаких неловких церемоний, Ая просто пришла в чужой дом, будто ее тут знали, будто с Джем сто лет знакомы, посидела немного, выпила чая с угощением и ушла. Мама не стала спрашивать ничего про потрепанный вид и синяки, даже взгляда осуждающего не бросила. Возможно, привыкла, что Джей околачивался со странными личностями. В дополнение снарядила его сумкой с приличными остатками пирога: «Отнеси своим, раз уж задержались».

Когда снова вышли на улицу, Ая облегченно и даже немного довольно выдохнула, поняв, что зря волновалась.

Джей повернулся и на ходу стал разглядывать ее:

— Так что на счет мороженого? Какое любишь?

Недавние блюда подкинули вдохновения:

— А есть... что-то кислое?

— Хм, может, лимонный сорбет?

Ая коротко кивнула.

— Найду местечко. А если нет, попробуем купить лимонов!

Этот энтузиазм был даже мил. Ая не знала, что парень собирался делать, но подумала, что ей вряд ли это навредит.

— Ты сказал, она твоя тетя. Почему называешь мамой? — спросила она, осмелев.

— Ну... мои родители часто были в разъездах, так что она мне как мама. Вторая. Так-то мама подруги, мы всегда жили рядом, и она приглядывала за нами. Поэтому и я за ней тоже приглядываю, — Джей хитро улыбнулся.

— И за подругой тоже?

Лицо парня потухло.

Сначала Ая не поняла. Она шла на автомате, смотрела на бойко прыгающих по мусорке птиц, внутри еще плескался какой-то теплый огонек. Но так тихо не должно было быть. Глянула на Джея снова: глазел куда-то в грязную траву на обочине.

Ая решила, может, это часть какой-то игры? Сейчас будет шутка или что-то еще. Но парень молчал и выглядел непривычно, как-то по-новому. Весь его боевой окрас показался бутафорским: эти нелепо насаженные в уши серьги, слишком красные волосы, выбритая полоска на брови. И на этом фоне уставшие глаза, которые вовсе не были такими ребяческими, как поведение. Лишенные тепла, словно остывший чай. Ая впервые увидела взрослого парня. Слишком взрослого.

Под ее пристальным вниманием губы Джея зашевелились:

— Нет, — как-то сдавленно проговорил он, словно еле наскребал мелочи на голос, и все равно не хватало. — За ней-то я не уследил...

Ая опустила голову, впилась зубами в губу. Теперь она много болтала. Слишком много.

Солнце наметило путь на закат, и узкие дворики, зажатые среди массивных домов, уже захватила тень. В ней и сквозящей тишине показалось, что кто-то резко украл день, только у них двоих. Беспардонно насадил на вилку и проглотил, не позаботившись о том, как двум эсперам выбираться из этих путанных человеческих лабиринтов.

Но вот они снова вышли на главную улицу, здесь все еще дорогу обдавало жаром и слепили оранжевые лучи. Стало легче, появилось куда кинуть взгляд: суетились люди, блестя разноцветные машины. Жизнь вернули, хотя бы ненадолго.

Шли к оживленному переходу в молчанье. Ая снова глянула на парня: вроде стал бодрей, но это уже не то. Так долго при ней Джей еще не молчал. И теперь она видела эти глаза, ничто не могло их скрыть: тусклые, потерянные во множестве ресниц под броской крашеной челкой. Его лицо казалось таким худым с этим островатым носом, в этом мешковатом многослойном прикиде. Так было всегда?

«Почему я все разрушаю» — подумала Ая. Она ведь знала, что отношения с людьми не для нее, но позволила втолкнуть себя в этот поход, кормить себя, говорить с собой. Джей мог бы справиться один, взять кого-то еще. Мог бы вернуться в нормальном состоянии. И почему она думала о нем так плохо, снисходительно, будто он какой-то инфантильный дурак...

Вдруг в глазах побелело. Буквально.

Ая ничего не видела, но потом поняла, что что-то вроде пучка света охватило ее и поднялось, ускользая. Будто поезд с сияющими окнами на полной скорости пронесся мимо, оставляя в крошечной тьме.

Охватила странная слабость. В глазах зарябило, замелькали острые края крыш, Ая будто заваливалась, показалось, сейчас потеряет сознание. В этом моменте появился звук. Что-то громкое типа скрипа, а потом грохота. Вроде далекое, а вроде слишком, слишком близкое. Сердце забилося в панике, будто понимало больше нее.

Аю что-то дернуло, и ступни ощутили вес тела. Она касалась земли, она все еще стояла.

Сознание просыпалось, выхватывая происходящее в реальном мире. Дорога стала другой, по переходу пробежала массивная борозда, разветвляясь на множество более тонких трещин. Что-то словно вырвало асфальт вместе с его щебневыми корнями. И огромная машина, нет, автобус в стороне. Стоял как-то неправильно, поперек проезда, будто его перетащили или что-то толкнуло. Уродливый след тянулся с места, где ему полагалось бы быть.

Вокруг пищали сигналки припаркованных машин, сквозь них послышались чьи-то всхлипы. С проезжей части бежала девушка, ноги явно не слушались:

— Я так испугалась!!

— Какой кошмар! Иди, иди сюда... — женщина приняла ее в свои объятия, хоть и сама хваталась за сердце.

Недалеко на переходе, его целой части, валялась брошенная сумочка, обшитая стразами. Трещина поперек полос разделяла дорогу на две полярные картины: спокойная улица и дорожное месиво. И посередине светофор угрожающе мигал красным цветом. Очевидно, эта всхлипывающая фигурка, решившая сэкономить время, могла бы оказаться под колесами, но этого не случилось.

Люди на тротуаре тоже охали, но не от лицезрения картины. Они, скорее, пытались прийти в себя, словно всем разом стало душно на залитой светом остановке. Некоторые даже поднимались, отряхивали колени, а какой-то пожилой мужчина все еще рассеянно моргал на земле.

И было кое-что еще. Наконец Ая поняла: все это время запястье что-то крепко сжимало, очень крепко. Рука Джея.

Он стоял весь напряженный, а лицо — гораздо испуганней всех окружающих вместе взятых. Глаза, обводившие происходящее, снова напоминали ребенка. Паникующего ребенка.

Парень моргнул, словно опомнившись, и побежал, все еще сжимая руку Аи. Она не

успела ни дернуться, ни подумать, тело потянулось за ним, чудом не падая. В глазах все еще скакали мошки.

Нырнули в какой-то мрачный проход. В тени Джей остановился, отпустил. Глухо стукнула слетевшая с плеча сумка. Парень быстро-быстро дышал, держась за колени, и смотрел в асфальт с раскрытыми от ужаса глазами.

У Аи кружилась голова, но не от бега. Она чувствовала себя... истощенной. Да, был похож на то, будто весь день участвовала в дуэлях, и те люди, те трещины на дороге...

— Джей...

Парень продолжал шумно дышать и смотреть в никуда. Ая позвала еще, но он не откликнулся. И тогда она сделала странное, что не стала бы делать в ином случае. Ая положила ладони прямо парню на плечи. Адреналин колотил ее саму.

— Джей, ты... — пальцы скользили по гладкой ветровке. — Использовал магию?

Старший поднял голову. И по его виду Ая поняла: этот ребенок был не только напуган, но еще и виноват.

— Мне нужно идти, — пробормотал он.

— Куда?

— К байку... Он там, у мамы. Нужно к Вадиму, срочно.

— Почему?

— Вот поэтому... — Джей нервно показывал в сторону улицы, все еще хаотично дыша. — Поэтому мне нельзя ездить с боссом. Они не хотят, чтобы я использовал... это...

— Морионы?

— Нет, управление. Там... кто-то пострадал? — старший выпрямился, и обреченно обернулся, пытаясь углядеть что-то из-за угла. — Пожалуйста, пусть нет, пожалуйста...

В глазах мелькнуло что-то. Примесь стыда, страха и отвращения. К самому себе.

Этот взгляд был знаком Ае, она понимала его. Но, так же как и со скитанием, была тут несостыковка. Одна разница между ними.

Глаза Джея были чисты. Он — хороший человек.

Ая позволила рукам упасть с горячих от волнения плеч парня.

— Я пойду, добегу до байка, — затараторил он. — Сгоняю до больницы, Вадим все уладит. Я быстро! Попрошу за тобой заехать, хорошо?

Ая кивнула, глядя в потертую, изуродованную хаотичными сине-голубыми надписями стену.

— Подожди тут, на остановке. Нет, лучше совсем тут... Или иди к маме, помнишь дорогу?

Снова кивнула.

— Пошли вместе!

— Я буду тут.

— Точно?

— Иди уже.

Ая чувствовала вину, что говорит с Джем так холодно. Он в смятении вглядывался в нее, искал то ли понимания, то ли поддержки. Наверное, ему хотелось, чтобы кто-то продолжал держать за плечи, обнял или хотя бы подорвался с ним дальше бежать, взяв за руку. Наверное, такую же согревающую.

— Я подожду, — повторила Ая.

— Мы приедем за тобой. Не переживай, я скоро! — в глазах парня появилась

решимость, и он побежал.

Ая смотрела, как мелькают подошвы его ботинок. Как получилось, что вину теперь чувствовала она, а обнадежить пытался он? Кого вообще волновало, заедут за Аей или нет? Она была бы рада потеряться. В этом городе, в этих трущобах, просто в тени переулка. Где угодно.

Прямо стоять, будто все нормально, больше не было смысла, и Ая опустилась на корточки, а потом упала назад. Все вокруг еще немного качалось.

Конечно, Джей хороший человек, думала она, две семьи, две мамы, и одна из них как минимум была довольно приятная, смеялась его шуткам, принимала странных друзей, внешний вид...

Ощущение выпечки внутри стало сдавливать. Чувство сытости больше не согревало, наоборот, хотелось вытащить из себя эти крошки теплоты, полученные по нелепой случайности. Украденные, нагло забранные у других. Почему Ая вообще решила, что это для нее? Это, а не вот такая подворотня. Можно было бы гнить тут, вместе с воронами клевать мусор. Но вместо этого перед глазами лежала забытая Джейем сумка, набитая пирогом. Словно усмешка.

Зачем-то Ая притянула ее к себе, не стоило ей здесь быть.

Там снаружи, с улицы, доносился шум, люди возились вокруг происшествия. Никто не пострадал, Ая была уверена. Но они все равно возились, искали виновного?

Пришла странная мысль, может быть, выйти, сказать, что это она? Какая разница? Зато Джей не будет переживать.

Это повеселило Аю, и она поднялась. Пошатываясь, вышла на свет.

Но никому не было дела. Никто не крикнул «посмотрите, это она!» или хотя бы «она была с ним!». Нет, ждали специальные службы. Даже не обратили внимания. А зеваки собирались в небольшие кучки и просто смотрели на дорогу.

Ая присела на остановку неподалеку и стала ждать, когда до них дойдет. Тоже наблюдала, готовая словить чей-то взгляд.

Но внимание привлекло кое-что другое. Из прохода, где Ая вот недавно придавалась самобичеванию, вышло несколько человек. Немолодая пара и мужчина с ребенком. Нет, последний скорее был парень, светловолосый и знакомый. Вел девочку: длинная черная коса, круглые глаза, смугловатая кожа.

Причина. Та самая. Ая бы не забыла ее.

Это те люди, к которым когда-то в прошлой жизни она приходила с учителем. Это — тот гребанный медик из академии, который лез не в свои дела. А это — тот самый переулок, в который они с учителем сворачивали в день, когда Ая должна была выступать на показательных, но ее облапошили, увели. Увели, чтобы посмотреть на эту чертову Причину. Миша, так ее звали.

Пара очень коротко попрощалась с девочкой. Женщина обняла ее, но так резко отстранилась, словно не хотела долго соприкасаться. Оглянулась беспокойно. Медик кивнул и повел Мишу за руку, он выглядел довольным, сел вместе с ней в машину, служебную. И она же после спокойно проехала мимо Аи.

Никто так и не заметил на остановке, блестящей в рыжих лучах заката, девушку в чужой красной кофте с ношей, набитой чужим угощением. Она потерялась, как того и хотела.

Родственники поспешили скрыться в тени переулка.

Что-то во всем этом тревожило. Что-то было неправильным. Медик держал девочку за

руку. Ая вспомнила, какие странные у нее были пальцы, в каких-то болячках, будто убивала непонятная болезнь, от которой ее безрезультатно лечили. Такого Ая раньше не видела. *Раньше не видела.*

«Собственная жизнь душит их» — прозвучали слова Левина. Миша была магом, к ней ездил учитель. Он просил об этом никому не говорить. Очень просил.

«Начинка слишком привлекательна».

Ая вскочила и побежала что есть мочи, нырнула в переулок, понеслась по двору. Заметила пару, когда та уже почти скрылась за унылой дверью подъезда.

Имена проносились в голове... Миша, М... Что-то такое...

— М-мари! Мари!

Сработало, женщина застыла и взволнованно посмотрела на Аю. Вид был такой, словно ее на чем-то поймали.

— Здравствуйте! Я... — Ая подлетела, переводя дыхание, и чуть не упала. Сама тоже, наверное, выглядела беспокойно, да еще и вся помятая, нужно было прийти в себя. — Помните, я приходила с Иваном Озорновым? Его помощница.

Мари нервно улыбнулась, но, казалось, все же чуть расслабилась:

— Да-да, конечно, милая. Прости не помню, как тебя зовут.

— Это не важно. Миша. Куда она поехала?

— Мы решили, что ей нужна более профессиональная помощь...

— Какая?

Женщина неуверенно огляделась:

— Может быть, зайдешь к нам?

— Иван знает?

Мари молчала, потупив взгляд.

— Иван это одобрил?

— Этот доктор, Николаус... — сказала она тихо, теребя кулон на шее. — Нам нужна более экспертная помощь, ей было... плохо. В специальном месте будет лучше.

— Значит, не знает?

— Но он же знает доктора, они работают в отделе, как его... У нас просто не было времени сообщить, так нельзя больше. Ты скажи дяде, милая, что больше не нужно приходить.

Мари положила ладонь на плечо Аи, то ли подбадривая, то ли перекидывая свою ношу. Но Ая лишь в оцепенении смотрела на крутящийся камень в пальцах женщины. Темные грани мориона переливались тусклым блеском. Он защищал от плохой энергии. Темной энергии. Женщина знала, что живет с магом. И она боялась.

— Хорошо, я скажу, — Ая заставила себя коротко улыбнуться. — Извините.

Она неловко махнула рукой и пошла обратно.

Может быть, Мише действительно помогут, так будет лучше, думала она. Девочка будет подальше от тех, кто ее боится, ей поможет государство, контроль эсперов, полиция, все-все-все. Они помогут ее «вскрыть».

Перед глазами беспомощно болталась тонкая рука мальчика.

Они помогут. Помогут.

Но маленький маг всего лишь «объект».

Добредя до остановки, Ая присела и положила сумку на колени. Зачем ее тащила? Ради чего?

Почему-то возникло странное желание поговорить с одним человеком. Неестественное, Ая бы никогда не поверила сама себе. И можно было бы просто подождать неминуемой встречи, но не хотелось. Ая устала ждать.

У места происшествия все еще толпились люди, автобус стоял криво. Каким-то чудом, это не застопорило полностью трафик, машины объезжали, минуя узкую трещину на другом краю дороги. Новый автобус, курсирующий следом, тоже сумел кое-как обогнуть старый и вот уже спокойно подплывал.

Как вовремя. Как специально.

Может быть, так и было. И это была всего лишь ловушка, издевка этого мира.

Ая накинула волосы на лицо и закуталась в алый капюшон поглубже, стиснула мешок угощений. А потом шагнула в открывшиеся двери.

Она собиралась самовольно явиться в логово хищника. И попросить о помощи.

Глава 32. Монстр

Она проскочила на одном транспорте, втором и следующем, пробираясь в салоны, словно мышь. Маленькая, красная, дерзкая мышь. Заметная. Пусть подойдут и спросят «кто ты», если поймают, думала Ая. Но никто не подходил. Как назло, никто не обращал внимания. Пару раз косились, и только. Она обжигала других пассажиров взглядом, если прислонялись слишком близко.

Ничего не происходило. Кроме пары чрезвычайных обстоятельств, сложившихся в месте X, где она оказалась невольным свидетелем. Будто специально. Будто что-то подталкивало ее, желало сделать участником.

Ая не выпускала сумку из рук, просто по инерции. Не могла ее бросить. Не могла никого бросить. Чувствовала, что в ее руках что-то важное, она делала что-то важное.

Перед глазами все еще стоял образ переливающихся граней замутненного камня. Он был прикреплен к дешевой серебряной цепочке, нет, наверняка даже не драгоценной, подделке. Кажется, Ая помнила даже царапины на креплении, а еще покусанные ногти женщины.

Его же перстни сияли дорогим блеском на длинных аккуратных пальцах. Темный, глубокий...

Знала ли Мари, что в ее руках мусор? А еще недавно сжимала поврежденные пальчики настоящего сокровища. Алмаз, не эта дешевка. С особой структурой, такой прочной, что сдерживала жизнь. Пузырящуюся, бурлящую, как ядовитое зелье. Такую юную и запертую.

Вкусная, сладкая добыча. Почему женщина ее отдала? Может быть, поэтому. Может быть, ей снились собаки, бродящие по ночам мимо мусорных баков. Они что-то вынюхивали, рыскали. Мешали спать и тревожили соседей.

Автобус тряхнуло.

Уже темнело, лампы освещали салон. В отражении окна блеснул чей-то взгляд — всего лишь впалые глаза Аи с кругами вокруг. Подбитая губа и синяк.

«Куда ты едешь, девочка?» — хотелось спросить. Можно же было найти кого-то получше. Но она ехала подальше из города. В точку, из которой текли чернила.

А потом Ая шла. Потому что ничто не добиралось туда, и не было времени искать. Брела по темной трассе, минуя уединенные кварталы, старые здания и покореженные заборы.

Становилось прохладно, Ая пожалела, что не захватила форменную куртку из больницы. Кофта не защищала в наступившей весенней ночи, даже если днем где-то тут по углам и распускались цветы.

Впереди, недалеко от горизонта, по небу размазалась мутная пелена. Под ее вуалью таинственно сиял белесый серп, будто маяк. Но могла ли Ая ему верить, в правильную ли сторону вел?

Вдруг Ая подумала, как все глупо. Ведь морионы могли быть снова в городе, она не знала, насколько уехал Левин и точно ли был на месте. Ее уверенность постепенно улетучивалась, как и сила в ногах. Ая поняла, что давно нормально не спала и прошла с Джем прилично, а еще после ситуации на остановке напала такая усталость, будто магию использовала она сама, но это точно был он...

После поворота тонкая улыбка луны спряталась за разросшимися кустарниками.

Поперечную улицу стискивали высокие металлические заборы, редкие фонари не доставали до этого участка. Идти стало тревожнее, но цель уже близко.

Что-то шевельнулось в темноте. У обочины кто-то стоял, прямо на подходе к Обители. Ая сомневалась, не кажется ли, но силуэт не обманывал. Первой мыслью было «бежать», но она столько прошла. Не бояться же теперь тени? Ая могла бы с ней справиться, законник она или кто!

Но драться и даже грозно вещать не потребовалось, из мрака выплыло знакомое угрюмое лицо. Увидев его, Ая даже обрадовалась, подумала: уже вернулись? Не зря мучилась!

— Ты тут как? — спросил Кай подозрительно.

— Приехала сама.

— Делать нечего?

Ая не стала отвечать, уже привыкла к этой пренебрежительной манере. Большинство слов и вопросов вылетали изо рта Кая, чтобы продемонстрировать недовольство Его Высочества, а не узнать что-либо о собеседнике.

Парень задержал взгляд на ноше в руках Аи, словно что-то соображал:

— Это что?

— Еда, — поняв, что набитая сумка выглядит странно, Ая добавила: — Не моя.

— Ты гребанный курьер что ли?

Теперь все казалось еще тупее.

Кай мотнул головой:

— Пойдем.

Ая и так собиралась, одобрение Кая ей не требовалось. Обогнала его, и вдруг сумка стала как-то легче — это он подхватил.

Ая по инерции заупрямилась, не хотела разжимать пальцы. Кай несильно, но настойчиво дернул. Какая разница, подумала Ая, тело ослабло, рука болела, все равно уже финиш. И отпустила. Плечу и утоптаным ногам вмиг стало легче. Парень удовлетворенно прижал мешок к себе и пошел вперед.

«Теперь еще и вести будет» — хмыкнула Ая мысленно. Кай все чаще вел себя странно, но об этом не было времени думать, может, как-нибудь потом.

Какое-то время они шли вдоль забора, потом Кай зачем-то свернул на площадку, даже не обернулся, будто уверен, что «свита» последует за ним. Тренировку Ая бы сейчас не выдержала, но знала, напарник этого не предложит: ему было бы слишком лень. Что ж, она могла уделить пару минут этому недоделанному принцу.

— Узнала что-нибудь интересное? — спросил Кай, остановившись на песке.

— О чем?

— О Левине.

Точно, она уже и забыла, у них же был план.

— В последнее время много тусила с ним, — в словах Кая сквозила нотка обвинения.

Все, что Ая узнала, касалось куколок, метаморфов и энергии. Нужно ли это ему? Она сомневалась, ведь парень считал магию бесполезной пылью. И потом, появилось какое-то странное чувство, будто их последний разговор с Левиным был... конфиденциальным?

«Каким конфиденциальным! Ты и должна была узнать что-то тайное, дура» — тут же опомнилась Ая. Но в ответ на испытывающий взгляд собеседника лишь покачала головой.

— Что, решила остаться тут? Молча ходишь к нему, не говоришь ничего.

Ая не сразу сообразила, что Кай, видимо, про ее тренировку на крыше. Но ведь он и не спрашивал, сам делал вид, что Аи не существует.

— Это другое.

Кай усмехнулся:

— А какое?

Задумавшись, Ая сама не поняла, что имела в виду. Ведь у нее была цель и задание, что могло быть еще? Что могло быть важнее? Она что, позволила себе забыть?

— Оставила мне сообщать про все? Классная командная работа, Крылова.

На пару секунд Ая опешила, вглядываясь в недовольную, но все же напыщенную рожу Кая. Сообщать? Про что сообщать? Почему он говорил и выглядел так, будто до хрена важный?

— Да, я работал, пока ты...

— Что? Я — что?

— Не знаю. Думал, ты скажешь.

Ая сама не поняла, на что разозлилась. Потопталась, глядя в песок, пытаюсь справиться с какой-то внутренней загогулиной, застрявшей между грудью и животом.

— А про что сообщать вообще? В порту ничего...

— Ну да, ты же не видела.

— Чего?

— Клетки.

— Какие клетки???

— Ну, Крылова, ты чего. Мы к каким объектам ездили?

Контрабанда, поняла Ая. Неужели речь шла об эсперах? Стало нехорошо, но уже иначе. Подкатила тошнота, вместе с тем пальцы сжались, по рукам пробежала дрожь.

— Ты знал?

— В общих чертах.

— И ты им сказал?

— Да, пока ты позволяла вешать себе лапшу на уши.

— Я не...

— А зачем он тебя позвал, Крылова? Зачем?

Кай тянулся вперед, приподняв верхнюю губу, и вглядывался в глаза Аи, будто желал там что-то увидеть. Не что-то интересное, нет, что-то свое, принадлежащее ему. Снова напоминал псину, угрожающе рычащую на всех, кто трогал запретный тапок. Но в этот раз казалось, что пес больше и что его не так легко отпиннуть.

«Какого хрена» — Ая сглотнула. И тут же дернулась. Но не из-за Кая, раздражитель был где-то там за забором. Звук, будто хлопнула дверь машины. И не одна, сразу несколько. Ая обернулась, но отсюда было не видно, что происходило у дороги.

— Не важно, — бросил Кай. — Есть кое-что еще.

Все похолодело внутри. Хотела ли Ая знать?

— С ним не хотят работать.

— Это не новости...

Возня снаружи тревожила, будто кто-то приехал, но разве все уже не вернулись? А как сюда добрался Кай?

— У меня один вопрос, — объявил он.

Напарник подошел ближе, прижимая сумку к себе одной рукой, будто расставаться с

ней не хотел. Его губы приоткрылись в порыве что-то сказать, но промелькнула неуверенность. Взгляд парня скользнул от глаз Аи по лицу вниз.

— Что? — ей стало неловко. По телу снова пробежала дрожь, короткая, будто легонько дернуло током.

Кай стал еще ближе, и теперь сумка коснулась Аи и наклонилась. Она рефлекторно потянулась, чтобы подхватить.

— Ты... — начал парень.

Какой-то грохот отвлек. Это из Обители: там что-то происходило! Ая обернулась к напарнику, чтобы сказать это, но увидела лишь как сверкнули темные глаза.

Запястье сдавило. Кай схватил ее и крутанул. Сумка упала. Ая хотела отпрянуть, но напарник вцепился в руки мертвой хваткой. Какого черта!

Ая запаниковала, упрямо ринулась вперед, потом резко в сторону и напоролась на подножку. Тело полетело вниз и упало бы плашмя, если бы его все еще не держали. Ая просто беспомощно повисла, припав на колено, не соображая даже, как возмутиться.

Снова задержалась, вскочила и почти вырвалась, когда сзади что-то навалилось. Она успела перекрутиться кое-как и упала боком в песок. Хоть посадка и оказалось мягкой — неловкая и чертовски неприятная!

— Что за херня!!! — закричала Ая, наконец-то найдя слова.

— Ты будешь мешать, — сказал Кай, отстраняясь.

— Чему???

Руки что-то держало за спиной — он связал ее?!

— Просто подожди, — парень поднялся, словно так и надо.

Ая недоумевала: что он себе позволяет???. Зазнавшийся пудель с гребанными лохмами наперевес! Она сконцентрировалась на энергии. Воздух странно вибрировал, но, не обращая внимания на это, Ая выпустила заряд. Руки обожгло. От неожиданности и ярости она закричала:

— А-а! Сука...

Кай слегка отпрянул и посмотрел на Аю, словно запереживал. Это взбесило еще больше! Она наметила новый поток и послала прямо в бездарную рожу Германо.

Разряд пробежался по запястьям, Ая задержалась. Ток ходил по телу, и теперь у него был реальный источник. Она попыталась повернуться и разглядеть свои руки. Показался кусочек ленты. Антимагическая защита.

Это было настолько неожиданно, что Ая не нашлась, что сказать, просто таращилась на Кая.

— Приехали ребята из мафии, — пояснил он. — Немного наведут шуму, а потом мы их возьмем. И они выдадут хорошенькую историю про Левина, это специально.

— Зачем!

— В смысле «зачем»?

— Мое задание найти доказательства!

— Ну а мое — взять.

— Твое???

Кай выдохнул, и появилось странное выражение. Словно усмехался половиной лица, но оно вовсе не выглядело веселым:

— Просто посиди тихо, и мы вернемся.

— У вас с ними сделка? — Ая попыталась подняться на колени без рук. — Подожди, но

это же не по-настоящему! Откуда мы можем знать, как было, они скажут, что им удобно. Может, он помогал!

Кай сжал губы и покачал головой:

— Не ты ли называла его психом?

— Я, но...

— Да какая вообще разница! Ты серьезно думаешь, что в этом мире кто-то кому-то помогает? Что теперь, будешь гнить тут вечность, рыться в его бельишке, серьезно, Василиск? Это предел твоих мечтаний? Застрять с этой кучкой неудачников!

— А как же твое общение с Наиль?

— Крылова... — Кай раздраженно прикрыл глаза, а потом зарычал: — Ты тупая, у нее коммуникатор!

Спазм сжал грудь, и Ая резко выдохнула. Почему ей не пришло это в голову? Кай связался с полицией через эсперку, пока она трещала, или что они там вместе делали. Почему, почему Ая решила, что Германо просто так с кем-то подружился?!

— Даже связи нет, просто мусор, жалкая пародия на полицию... — продолжал Кай.

Не ожидая от себя, Ая вдруг сказала:

— А разве маги в полиции — не жалкая пародия на магов?

Кай стал прыскать, но не было понятно, веселился он или словил какой приступ. Потом это резко прекратилось, и злобные глаза вцепились в Аю:

— Ты же хотела вернуться, и что? Отшил твой «учитель», так сразу не хочешь?

— Никто меня не отшивал!

— А что тогда? — лицо Германо снова скривилось, он мотнул головой. — Да, я видел, как ты признавалась или что там... Он тебя просто послал.

— Нет! Это не так, он не...

— Мне не интересно, что там у вас! Как ты вообще могла так спалиться! И ради чего?

— А ради чего *ты* это делаешь? Не боишься, что тебя снова выгонят с твоими-то талантами и характером???

Кай вздохнул:

— Я же говорил — глупая. Подумай, Крылова! За что меня выгонять? Я тебе ничего не сделал, ты сама устроила взрыв! Думаешь, я не понимаю? Я вижу магию, и все это видят... Меня выгнали специально, чтобы накопать на него. Но ты предложила поучаствовать в твоей миссии, так что я тоже тебе предлагаю сейчас просто подождать и все. От тебя ничего не требуется, не нужно с ним околачиваться больше.

Ае стало смешно. Вспомнила, как Кай перестал ходить за ней после поездки в порт. Нет, по-настоящему отвязался, когда пошла на тренировку с Гадюкой. И в первый раз после крыши еще агрессивно спрашивал, что же Левин ей говорил! Этот золотой мальчик просто не мог терпеть, что есть кто-то лучше, кто-то с талантом, кто-то, кому морион...

— Ты завидуешь? Что он звал меня, мне рассказывал что-то? Ну, конечно, это же ты должен быть первым! Ты и в академии бесился, потому что понимаешь: тебе никогда не стать сильным магом!

Лицо Кая наполнилось презрением и обидой, но не только, было что-то еще.

— Ты намного слабее, чем воображаешь, Крылова, — скобка рта парня смотрела вниз. — Только уходишь из зала, как превращаешься в жалкую девчонку. Даже не думаешь о защите! Напомнить, если забыла?

Ая смотрела в глаза, полные ненависти или...

— Где была твоя сила, когда они решили заглянуть к тебе? Где была твоя сила, м? Голос Кая напоминал сдавленный лай. Он закусил губу.

— Понравилось? — спросила Ая.

В тот раз в порту она так и не получила ответ, но нужно было вытрясти это из него сразу, вскрыть лицемерную оболочку.

— Понравилось?!

Из глубины взгляда Кая веяло разочарованием.

— Мне не нравится вид слабачки, над которой потешаются придурки, — сказал он тихо. — Ненавижу испытывать жалость. И тошнит от *тебя!*

— Что же ты тогда там делал!

Кай молчал, опустив глаза. Ае стало все равно. Она уже была повержена, унижена. Но этот парень был еще хуже.

— У тебя же все есть: семья, деньги, перспективы, — Ая сжала пальцы за спиной, вгрызаясь в песок. — Зачем? Зачем??? За что тебе-то ненавидеть мир, что творишь такое!

— Заткнись.

— Что, совесть проснулась? Ты мог бы столько всего сделать, но вместо этого потешаешься над людьми!

В злости Ая попыталась подняться и пнуть Кая, нелепо, все еще находясь на коленях, поэтому сразу же завалилась набок, а тот легко перехватил ногу. А затем отбросил ее и вдруг налетел. Напрыгнул сверху, вжимая в песок. Ая задергалась, закопошилась как ящерица, пытающаяся зарыться и спрятаться, но она была слишком большой и неповоротливой для пресмыкающейся. А туловище держали в тисках чужие ноги. Кай сидел сверху, под весом двух тел сцепленные лентой руки вжимались в землю.

Бежать некуда.

Парень наклонился и потянул Аю за воротник:

— Ты ни хрена не понимаешь, Василиск, — сказал он совсем близко. — Снова нарываешься, будто нравится. Нравится, когда макают в грязь? Гребаная суицидница...

Кай застыл, стиснув сильнее толстовку Аи. Глаза забегали по ее лицу, он быстро дышал, потом как-то резко моргнул, складка над губой дернулась и он зарычал:

— И не нужно говорить, будто знаешь меня! Будто знаешь, что у меня есть! — теперь собака скалилась. — Ты не понимаешь, каково это, когда собственный отец ненавидит в тебе все... *Все*, буквально! А потом ты еще и оказываешься гребаным эспером! Будто назло! Чтобы точно ни хрена не получилось!

Последнюю фразу Ае выплюнули прямо в лицо, но эти стиснутые зубы не пугали. Почему-то Ая зашлась диким смехом. Кожу обдавало жаром дыхания Кая, его рука натягивала кофту, его колени сдавливали ребра, а сам он будто планировал сделать из Аи лепешку. Но она дрожала и смеялась, смеялась и дрожала. Не в силах себя контролировать, откинула голову, истерично завывая.

— Твою мать, ты совсем поехала? Психопатка! Да что ты, на хрен, смеешься???

Он тряс Аю уже обеими руками так, что ее голова дергалась и возилась по холодному песку.

— Не поним-маю?

Собственный голос прозвучал хрипло. Ая глядела куда-то в черноту над ними. Небо снова было сплошной кляксой.

— Мой «отец» так любил меня, так любил...

Руки парня все еще сжимали кофту, но он прекратил трясти, просто смотрел. Так близко. Ая видела его недоумевающее лицо, родинку, лохматые нахмуренные брови. Пахло холодной весенней ночью, еще не растерзанной жаром листвой и спрятавшимися цветами, песком и немного больницей.

Кай издевался, держал Аю, был напарником и напал исподтишка. Побоялся, что иначе она его сделает. Конечно, сделала бы. Это был просто Кай, глупый мальчишка.

Ая подумала: ничего не случится, если скажет.

— Так любил... — прошептала она, глядя прямо в его темные глаза. — Что я убила его.

В этот момент губы сами собой растянулись в улыбке, и Ая запрокинула голову, издала странный звук. Какой-то нечеловеческий, словно это была вовсе и не она. Завыла, заорала на всю округу, как какой-то дикий зверь в джунглях. Наверняка напугала всех бандитов.

Хватка ослабла.

Ае было весело. Теперь-то Кай боялся! Теперь-то понимал, что связался с монстром! Теперь знал, что их издевки и приколы не могли задеть ее! Просто комары. Она давно уже была в грязи, ничего не менялось. По самое горло. Грязь бурлила и затекала в рот, Ая знала ее вкус.

Ая была неуязвима.

Казалось, могла бы просто испинать замешкавшегося парня. Или вскочить, подлететь, прислониться к нему близко-близко... и использовать всю свою магию. Чтобы вместе с ним отключиться. Навсегда.

Эта мысль успокаивала. Но вместо того чтобы что-то делать, Ая просто лежала, вдыхая влажный ночной воздух.

Кая уже не было. Ушел. Бросил в песке. Вся кофта испачкалась, и волосы были набиты им. Парень напал первым. Спрятал ленту за сумкой, гребаный умник. Приблизился, пока Ая считала союзником.

Снова стало смешно, но сил хватило, чтобы только еле-еле улыбнуться, и сразу лицо онемело. Она что, всерьез пыталась кому-то поверить? Думала, что могут быть какие-то дружеские отношения? Столько раз уже одергивала себя...

Было лучше лежать в этой тьме.

— Твой напарник неплох, — послышался знакомый голос. — Почти всю работу сделал. Жаль, что магию отвергает.

Мягкий шелест песка. Рядом присел Левин:

— Помочь?

Ая отвернулась.

— Вы все видели? — хрипло спросила она.

Но интересовало не то. Слышал ли?

Он молчал.

Забавно, подумала Ая, а ведь Кай даже не дал ей возможности что-то понять, просто напал. Что бы она сделала, узнай сначала о его планах? Помешала бы или помогла? Да и чему, вот Левин был уже тут. Происходило что-то непонятное, из Обители доносились звуки выстрелов и бьющихся стекол, в накативших эмоциях Ая даже и не обратила на это внимания.

— Вы убьете их? — спросила она, представляя, как Левин, должно быть, зол.

— Зачем? Пускай развлекаются.

— Что там вообще происходит?

Ая глянула во тьму здания, а потом на мориона. На его лице было какое-то любовное выражение, уголок рта приподнялся:

— Мышеловка сработала.

— Какая?..

— Ну тебе же сказал Кай: он тут не просто так. Полиция никак не успокоится, нужно их охладить.

— Вы знали? — внезапная догадка поразила своей простотой. — Знали, что у него задание, но взяли его? Он же не опасный эспер! Или вы берете всех?

Левин уже не улыбался.

— Я беру только то, что мне нужно.

Его голос стал ниже, а скулы казались особенно заостренными. Ая вспомнила: она же шла к хищнику. Этот зверь тоже рыскал в темноте в поисках добычи. Нет, он кормил добычу прямо в своем доме. Левин был ничем не лучше всех остальных, может быть, даже хуже. Опаснее. Точно опаснее.

Пальцы мужчины пробежали по бедру Аи. Он вдруг резко потянул ее за штаны, легко поворачивая, словно какую-то вещь. Тело оцепенело. Судорожно втянув воздух, Ая уткнулась носом в песок. Зажмурилась.

Ничего не происходило. Потом в руках появилась легкость, черствые объятия ленты исчезли.

Шуршание шагов.

— Идешь? — голос Левина звучал уже дальше.

Но Ая не двигалась, словно все еще была скована, словно была мертва, словно ее вообще не существовало.

— Ладно, — сказал мужчина.

Приоткрыв глаз, Ая увидела, как Левин уходит, как сначала край плаща, потом тень скрывается за стеной. Из рта вырвался воздух, а потом горло саднил всхлип. Совсем тихий, беспомощный.

Через некоторое время сквозь погромы стал различим едва заметный одинокий звук мотора с противоположной от Обители стороны.

Уехал. Просто уехал.

А Ая просто лежала.

Слепо возила пальцами по холодному песку, пытаясь его схватить, но он ускользал. Только лип к влажным открытым губам.

Звуки в здании стали утихать, а потом завизжали колеса. Машины куда-то помчались. И казалось, вдалеке выли сирены. План сработал? Но чей? Где-то там за оградой площадки разыгрывался спектакль, смысл которого знал только безумный дирижер, наблюдавший со стороны.

В воздухе засквозил запах дыма. Ая подняла голову и увидела, что окна Обители лизал огонь. Вовсе не приветливый. А ведь Ая могла быть там, шла прямо навстречу ловушке. Что бы с ней случилось? Стали бы бандиты заморачиваться какими-то правилами, ведь им дали карт-бланш на погром? Волновала бы законников какая-то там девчонка? Вмешался бы Левин в заранее рассчитанную партию?

Он знал, все знал. Почему Ая не поняла, что Кай попал сюда не случайно? Он ведь Германо, неужели нельзя было отмазать! Левин и не сомневался, он-то мог сложить два плюс два. Вспомнилась брошенная им фраза: поссорился со своими друзьями... Для кого это

сказал? Просто использовал наивных курсантов. А ведь на какой-то короткий миг Ая решила, что Левин может помочь, что его заботит чье-то благополучие...

«Я беру только то, что мне нужно» — прозвучало вновь в голове. Как же Ае надоело это использование. Она и забыла, что, когда ты сильный, считаешь других незначительными. «Пешки», при необходимости всегда можно разменять.

Где-то над землей прокатывался странный шум, но Ая решила, что ее это не волнует. Лежать было гораздо интереснее.

Она думала, судьба вела ее сюда, чтобы сделала что-то хорошее, кого-то спасла. Вместо этого Ая лежала в песке. Глупая девочка, которая не умела бить первой. Терпела и всегда кого-то ждала.

Был учитель, но отвернулся. Перекинул ее Левину, как ненужную, нет, проблемную вещь. Прямо как Мишу. Девочка приносила слишком много беспокойств, и марион на шее Мари не помогал. Та просто избавилась от племянницы и теперь могла не волноваться, что подумают соседи. Учитель не смог ее спасти. Они с Николаусом знакомы, Мари права, Иван мог просто позволить этому случиться.

Ая вспомнила: ведь на рисунке Миши тогда была принцесса. Из тех, что обитают в башне, взаперти. Миша тоже ждала, но теперь ее должны были сломать. Как и Аю когда-то. Никто не пришел, пока она сама не решила себя защитить. Ее магия не решила.

Обманицца.

Но что Ая сейчас могла? Ведь на ней... Внезапное осознание прокатилось ветерком по лицу: ленты уже не было. Ничто не сковывало, можно делать что угодно. Но что? Кого сжечь? Кого сломать?

Кого использовать?

Шум откуда-то сверху стал громче и уже застилал уши. В лицо ударил яркий свет. Это летел вертолет. Ая вспомнила: тут же разыгрывалось преступление.

Она посмотрела на Обитель, там давно пылал пожар и распространялся дальше, уже огибая площадку. Что-то внутри Аи сжалось. Еще один дом разрушался. Может быть, он и не был ей дорог, но все же. Почему это преследовало ее?

Стоило ли ей уходить? Попытаться сбежать, насовсем. Просто залечь на дно, поселиться где-нибудь среди таких же мышей, в углу, мыть посуду за хлеб или делать что-то грязнее. Или найти кого-нибудь.

«Как же все надоело... Он просто уехал» — Ая закашлялась и приподнялась, сплевывая песок.

А потом увидела лестницу. Она буквально падала с неба, и в свете огня казалось, что это действительно путь куда-то туда. Но это был просто вертолет. Из его открытой пасти выглянул кто-то. Кай.

Указал подниматься.

Глупый мальчишка. Все-таки не понял.

Вся изгвазданная, Ая встала и сбросила с себя потрепанную красную шкуру. Не хотелось сохранять следы этой ночи, осталась в собственной темно-синей майке. По оголенному телу побежали мурашки, кожу цапали хвосты воздушных вихрей.

Ая схватилась и стала лезть. Вокруг кружил дым и пахло огнем. Это тоже успокаивало. Этой девочке нравились плохие вещи.

В салоне, помимо пары неизвестных ей законников, оказался сержант Ретриво. Он приветливо поднял руку, когда Ая забралась внутрь, будто они старые друзья. Потом с

улыбкой обратился к пилоту, что-то сказал и махнул вперед, напоминая бравого полководца.

Сложно было не заметить, что звезда на погонах сержанта изменилась. Высшая ценность, еще один алмаз. Получил его, следуя по крошкам, которые оставил Кай, прямо до места со складом таких же «камней» — Ая в этом не сомневалась.

Она надела наушники и посмотрела на пылающую уже в стороне Обитель.

— Как ты освободилась? — спросил Кай, оглядывая ее запястья. Взгляд заскользил выше.

С всклокоченной головой, так открыто одетая, Ая понимала, как выглядит неуместно среди полицейских. Безумно. С голыми плечами, дрожащая, будто в лихорадке, то ли от холода, то ли от возбуждения, без белья под тонкой майкой.

Взгляд Кая задержался ниже выреза. Пусть, думала Ая, не в первый раз застал ее в откровенном виде. Она посмотрела в темные глаза человека, который знал про нее все:

— Плохо сцепил ленту, гонщик. Слишком торопишься с девушками.

Кай на мгновение встретился с ней ошарашенно взглядом, а потом резко отвернулся. Ретриво прыснул.

Ае тоже было смешно: она шла не зря. Судьба извращенно, но все же толкала в верном направлении. Ая оказалась ближе к цели, чем могла подумать, нужно было только стать драконом.

Ая собиралась вернуться.

Глава 33. Клетка

Форма ощущалась иначе. Ая уже отвыкла от этих жестких линий, плотной ткани, заставляющей держать спину. Размякла в гражданской одежде без какой-либо дисциплины. Но встать по режиму оказалось просто: мозг мгновенно проснулся, в голове ясность, тело рвалось в бой.

Ая застегнула браслет на запястье. Уже забыла, что в академии каждый импульс контролируется. Администрации нужно знать, если эспер использовал магию. Забавно, но за все время без сцигила не было особо поводов применять силу. Ая не делала это просто так, хотя ничто не сдерживало. Только по *его* просьбе или чтобы защититься. Почему в управлении думали, что тут маг сделает иначе? В теплой комнате, в хороших условиях, среди достойных людей.

Проведя большим пальцем по устройству, Ая медленно спустилась ниже по дорожке вен, прямо к сгибу локтя. Кожу уже не жгло, но воспоминания о следах чужой вязкой энергии остались.

На секунду Ая заколебалась. Откуда эта неуверенность? Вроде все решила. Странное сомнение.

Вышла. Утро было приятное, воздух прохладный, тихо. Но Ая проснулась рано не просто так, чтобы погулять. Она прошла к мужскому общежитию и стала ждать. Стояла в стороне, было видно только выход. Очень надеялась, что парень воспользуется им.

Постепенно появлялись курсанты, проходили мимо, в основном даже не замечали девушку, застывшую тенью под одним из деревьев. И вот с запозданием показался он. Ая пошла наперерез и встала с краю дороги, чтобы увидеть.

Вместо прически беспорядок, Кай даже не пытался выглядеть прилежно. Их глаза встретились, и у парня дернулся уголок рта. Вниз.

«А ты как хотел» — подумала Ая и мотнула головой в сторону.

Они отошли подальше за корпус, на улочку, где никого не было. Но даже тут зеленый аккуратный газон и вид на просторы лиственного парка — не обочина и не помойка.

Парень лениво привалился к каменному ограждению. Никакой дисциплины. Помытый, заспанный. Наверняка весь прошлый день провалялся в кровати, пока Ая восстанавливала свой статус. Сначала, конечно, вытряхнула из себя тонны песка. До сих пор не была уверена, что вымыла все с волос.

— Знаешь, ты больше не обязана за мной ходить, — Кай пытался пошутить, но голос слегка дрожал, будто нервничал.

— Заткнись. Ты мне должен.

— С чего?

— Достала ключ, отвела в порт. Разве не поэтому Ретриво дали новую звездочку?

Парень закатил глаза и тяжело вздохнул:

— Я уже отплатил тебе. Ты тут.

— Да ну? — Ая видела, что он уже жалеет о своем решении, но ей было все равно. — Напал на меня, даже не дав шанса ответить. Что хотел спросить?

— Хочешь ли вернуться.

— Хочу. Необязательно было валять по гребанному песку.

Кай смутился.

— Или все-таки хотелось меня полапать?

— Придур...

Ая наступила ближе и ткнула его в плечо.

— Ты мне должен, — твердо сказала она.

Подумалось вдруг, что со стороны могло выглядеть, будто она какой-то местный хулиган. Пристает к младшекурснику ниже ростом. Хотя, конечно, Кай сам недавно скрутил ее, и на таком расстоянии, скорее, он должен был бы указывать. Но Аю переполняла решимость, а парень не сопротивлялся.

— Что тебе нужно? — устало спросил он.

Ая ухмыльнулась и побила пальцем по своим поганам. На них была все та же серебряная звезда, с которой закончилась карьера после взрыва.

— Хочу свое место.

— Как я это сделаю, сумасшедшая?

— Ты же выбил себе задание на стадионе. Ты был ниже в рейтинге.

— И что.

— Хочу к объектам. У нас же они есть, да? — после каждого слова Ая следила за реакцией Кая, и она ей нравилась. — Хочу как Ретриво, определи меня туда.

— Я не...

— Они опасны, по-любому нужны эсперы рядом. Только не говори, что тебя там не будет!

Лицо Кая было красноречивее некуда.

— Ты же помнишь, как я сдерживала твои атаки? Я могу это очень долго. Или... атаку Жана? — она подняла бровь. — Ты же видел. Давай сейчас забудем про личные отношения и просто подумаем, кто будет эффективен, если куколка начнет изливать энергию.

— Куколка?

— Вот эта хрень, объекты. Я тебе не сказала, потому что ни хрена не ценишь магию и все мои советы игнорировал. Так вот, я кое-что узнала от него: эти штуки нестабильны, особенно если с ними что-то делают. Ты хочешь рядом эспера, способного сдержать это или нет?

Кай вздохнул:

— Я не знаю, получится ли.

— Сделай так, чтобы получилось. Так и быть, спасу твою задницу.

— Крылова, ты головой о песок тогда не ударилась? Я переживаю, — это был сарказм.

Ая ступила к бывшему напарнику неожиданно близко, для него неожиданно. Ни он один мог нападать исподтишка. Между ними оставалось не больше вытянутой ладони. Кай не двигался. В свете ясного утра даже в темных глазах стало заметно, как зрачки расширились. Взгляд скользнул по лицу Аи вниз, как тогда, губы чуть приоткрылись.

— Ты у меня точно это хотел спросить?

Кай осоловело поднял глаза:

— Про голову?

— На площадке. Ничего больше не хотел?

— Продолжишь вести себя странно, я ни о чем договариваться не буду.

— Значит, можешь все-таки? И хочешь.

Кай фыркнул:

— С чего?

— Тебе скучно одному. И другие тебя ненавидят. Забыл, кто защищал от них на складе?

Губы парня сжались в недовольную ниточку.

— Кто у тебя есть, кроме меня, Германо?

— Плевать.

— Ты эспер, но презираешь магию. Разве не нужна напарница, чтобы делала ненавистную работу?

Кай закатил глаза и цокнул. Тем не менее не выглядел как человек, который готов вот-вот отказать. Скорее, вид говорил: «Она оберет меня до нитки».

— На мне защита, на тебе — все устроить, смотрю, договариваться у тебя отлично получается. Надеюсь, твои связи чего-то стоят.

Ая оттолкнулась от стены, заставив парня чуть дернуться. Рука пролетела слишком близко к его уху.

* * *

Оставив Кая в замешательстве, Ая шла в столовую, жутко голодная. Что-то случилось с ней в последние дни. Ей нужно было быть сильной, даже если связь тела и магии гораздо запутанней, чем казалось. Быть сильной во всех смыслах, потому что у нее была цель.

После полета с законниками наконец-то удалось включить голову и сложить составляющие. Кай действительно хорошенько ее потрянул. Он сообщил полиции про порт, скорее всего, на следующий день, как морионы нашли напарников на шоссе. Пока Ая пребывала в прострации, он работал, пока сомневалась — действовал, пока валялась без сознания — наблюдал. Ая даже не догадалась обратить внимание на номер фургона, из которого так удачно удалось сбежать, но напарник оказался предусмотрительнее.

Наверняка полиция так вышла на тех бандитов и, вероятно, их тайник. Позапрошлым вечером Ая видела, как взяли несколько парней, и один, жутко белобрысый, точно был знаком ей. Поимку остальных уже не застала, погоня растянулась.

Только вот Кай ничего не сказал про свои планы, почему? Неужели действительно было так обидно, что Левин позвал ее, а не его?

Или она была не нужна. Каю даже не потребовалось уходить, чтобы связаться с полицией. Включил «обаяние», использовал Наиль, точнее ее игрушку. А что Левин? Он не похож на глупого человека, значит, специально оставил лазейку. Позволил.

Но морион сам ехал на завод, разве не хотел получить куколок? Если знал, что за товар у мафии, если им же помогал и даже отобрал «добычу» у полиции. Теперь Ая была уверена, он сторожил мальчика от них. Ни тем, ни другим — в какую игру морион играл?

Все время с Левиным Ая чувствовала сети, скользкие по коже, но почему-то кружила поблизости. Словно напрашивалась. Может быть, Кай был прав на счет нее?

Ая могла бы думать об этом долго, но это бесполезно. Морион больше не рядом. И были дела поважнее.

На раздаче еды на Аю странно посмотрели другие учащиеся, один даже отошел с подносом. Она слегка удивилась, не сразу поняла: тут же кругом обычные курсанты, люди. Их привлек ее браслет и нашивка. Почувствовали запах чужого.

Ая улыбнулась. Захотелось оскалиться, напугать их. Она отвыкла, совсем отвыкла, что ее примечали. И не просто, а как что-то опасное, инородное. Эсперов пометили, чтобы люди

опасались, были наготове. Но люди сами ничуть не лучше.

Это они использовали магов, не наоборот.

* * *

Левин был прав, напарник неплох.

Вечером отряд собрали на плацу. Однокурсники и так набычились, увидев Аю днем, но, когда ее назвали среди прочих в списке для задания, в воздухе появилось реальное напряжение. Опасно собирать столько озлобленных эсперов в одном месте, как только браслеты не зашипели!

Когда все шли загружаться, Оля с Бладом переглянулись. У фургона старшая подошла к Руку:

— Утром ее не было в списке.

— Кая тоже, и что?

— С ним другая история.

Инструктор вздохнул:

— Так бы попала Мирим. Нужны эсперы с высокими показателями управления.

— Но ведь...

Ая залезла в фургон и уже не слышала продолжения, но уловленный смысл неприятно кольнул. Даже Мирим, ментальный маг, успела подняться в рейтинге. Ая думала о том, сколько потребовалось бы времени ей. Сможет ли сейчас победить каждого тут, если придется?

Рук снаружи повысил голос:

— Обсуждаешь приказы, старший курсант?!

После этого Оля молча села к остальным. У нее было все то же ледяное лицо, словно ничего не происходило, хотя каждая живая душа в фургоне слышала, как старшую поставили на место.

Ехали в гнетущей тишине. Блад смотрел на Кая с видом скрываемого напряжения, словно он не давал ему покоя, но ничего нельзя сделать. Точь-в-точь как при встрече на злосчастном заводе. Значит, курсанты заранее знали, что золотой мальчик вернется? Но не учли, что не один.

Ая в этот раз не отворачивалась к окну. Сидела прямо, реагируя на каждый взгляд в свою сторону ответным. Это было странно легко, она даже откинулась на спинку, расслабившись. Значит, так чувствовал себя Кай? Эти курсанты беспомощны, изгнанная неудачница нагло вторглась в элитную группку, и ничего нельзя сделать.

За время с Левиным Ая уже привыкла переживать за место, где окажется. Она ждала, что куколок будут содержать где-то в лоске центра, хоть в этом и не было смысла, но курсантов везли по одному из крайних районов Северо-запада. Здесь все же было не так ужасно, здания преимущественно офисные, а жилые дома новее и приветливее, чем в трущобах.

Они двигались все глубже, показались даже лохматые холмы вдалеке. Наконец фургон остановился на парковке научного центра. Рядом было еще несколько патрульных машин и среди них дорогой автомобиль, явно бизнес-класса.

Курсантов повели в здание. Над входом возвышался большой знак УКЭ. Круг,

разделенный пополам. Справа — половина гарпии на черном фоне, а слева — синяя молния на белом. Между ними пролегал меч, острием смотрящий в небо.

Ая задержалась на эмблеме, хоть уже много раз ее видела. Стало интересно, должна ли эта гарпия кого-то словить или сама была поражена? В любом случае от нее осталась лишь часть.

Отведя взгляд с какой-то тоской, Ая ступила за стеклянные двери. В холле оказалось просторно, от светлого мраморного пола отражалось холодное сияние ламп. Помещение не было кричащим, наоборот, словно создано для того, чтобы усыпить бдительность приглушенными серо-голубыми оттенками. Но внутри царила какая-то жизнь: как рыбки, проплывали сотрудники, среди них и полицейские, которые явно затесались случайно. Мелькнула белая куртка Ретриво.

Курсанты выстроились для приветствия старших по званию. После короткой дани приличию один из законников отозвал Кая. Тот помрачнел более обычного и направился куда-то по коридору. А к Ае подошел алмазозвездный сержант.

— Ая! — он широко улыбнулся. — Ты не успеваешь отдыхать, сразу в бой.

Мужчина даже не представлял, насколько попал в точку этой дежурной фразой.

— Прости, что тогда не получилось помочь.

Он сказал это так просто, словно речь шла не о трибунале, когда Аю решили слить. Сожалел ли Ретриво? Возможно, но не больше чем в гостях вызывает расстройство случайно выроненная дешевая чашка.

Но этот разговор требовал продолжения по этикету.

— Что вы могли поделать, — сказала Ая, будто обнадеживая его же. Как глупо.

Ретриво кивнул, лицо не переставало сиять. Наверное, этот энтузиазм был заразителен. И удобен. Для зарабатывания звезд.

— Да, я там больше для галочки, не занимаюсь контролем эсперов. Но все к лучшему, ведь ты тут и уже знаешь больше!

— Больше?

— Полезно увидеть мир снаружи, чтобы получить мотивацию. Меня это стимулирует работать усерднее.

«Это он так называет пинок под зад?» — Ая раздраженно фыркнула. Но Ретриво, казалось, не заметил. Мотнул радостно головой:

— О, Ева!.. Ева!

После того как сержант махнул рукой, к ним подошла блондинка в форме офицера. Сначала Ая обратила внимание на роскошные волосы, спускавшиеся по плечам крупными кудрями, а потом заметила нашивку: располовиненная гарпия, как снаружи. Ая уже видела эту женщину.

— Это Ая Крылова, снова в строю! — возвещал Ретриво.

«Помнишь эту девушку? Мы судили ее» — вот как прозвучала эта фраза для Аи. Как тогда ее назвала миловидная коллега? Диким курсантом?

— Ты тоже можешь ошибаться.

Улыбка сержанта приобрела какой-то особый лоск. Будто слегка подтрунивал. Ая бы решила, что над ней, но мужчина не сводил глаз с офицерши.

В отличии от Ретриво, Ева не улыбалась:

— Я никогда не ошибаюсь.

Несмотря на высокомерный тон эсперки, Ая не смогла не восхититься: эти два

законника красиво смотрелись, усиливая привлекательность друг друга. Волосы Ретриво тоже слегка кучерявые, выгоревшие на концах, а на лице здоровый загар — сержант явно любил порезвиться на солнышке. А Ева тонула вся в этих блестящих волнах, лицо выточено аккуратным макияжем, не броским, но живым, подчеркивающим природную красоту больших глаз и плотных нежно-розовых губ. Словно этого было мало, на шее мягко блестел подколотый шарфик глубокого синего цвета. Такой же дорогой, как ее облик.

— Спасибо, Ая, — блондинка бесчувственно глядела на нее.

В ответ на замешательство женщина пояснила:

— Я эмпат. И остро чувствую твоё восхищение.

Ментальный маг...

— Ева, ты неподражаема, — засмеялся Ретриво. — Жаль, мы редко видимся!

Но та не стала поддерживать его настрой:

— Я надеюсь, ты поскорее уйдешь, и мы продолжим спокойно работать. Вечно все будоражишь.

Ае стало интересно, каково это, когда замечаешь так явно эмоции других? Ощущаешь на себе. С такой внешностью... Ретриво наверняка испытывал к Еве что-то, и вряд ли он один. Поэтому ли такое надменное выражение на ее лице — все приелось? Но если она эмпат, значит, участвовала в трибунале не просто так. Ева прощупывала подсудимую.

Проследив за движением остальных курсантов, Ая натянула вежливую улыбку:

— Извините, я пойду.

«Значит, дикая? Попробуй почувствовать это, чертова сука».

Разворачиваясь, Ая мысленно послала эсперку — надеялась, что ярость и отвращение полыхнут, заставив эту гляцевую оболочку поежиться, и перебьют все то восхищение, что она могла получить. Ева хотела напугать Аю, рассказав про способности? Не сегодня.

Она последовала за процессией однокурсников, их вели в одну из комнат. Всех, кроме Кая. В коридоре Ая задержалась у дверного проема: заметила горе-напарника дальше, у одной из дверей. Свет из помещения падал на парня, он разговаривал с кем-то.

Видно было только часть собеседника, мужчина в костюме что-то объяснял, жестикулируя. Черные рукава с блестящими запонками гипнотизировали, спокойные движения рук были полны силы. Одна легла на плечо Кая, и губы того слегка дернулись, он будто подавил желание отстраниться. А лицо виноватое, как у побитого щенка. Но Ая видела в этом что-то еще. Что-то в его темных глазах, скрытое за челкой и молчанием. Кай был беспомощен и ничего не мог поделать с тем, кого ненавидел.

— Что интересного, Василиск? — вкрадчивый голос сзади заставил дернуться.

Это был Блад, вынырнувший из комнаты, и он стоял слишком близко. Потянулся, чтобы тоже увидеть картину, привлекающую Аю.

— О, большие начальники здесь.

Она подумала о том же, машина на улице не просто так, похоже, принадлежала отцу Кая, а полицейские сопровождали его.

— Не знал, что ты такая, — Блад странно посмотрел, словно за этим «такая» крылось нечто, крайне его тешащее.

Хотелось уйти, не стоять в проеме с ним. Не терпеть этот взгляд, из которого куда-то пропало все напряжение, вернулось самодовольство. Но Ая осталась:

— Какая?

— Подлизываешь богатеньким мальчикам.

Уголок пухлых губ слегка приподнялся, кожу покрывали веснушки. Все-таки парень был отвратительно близко. Стало тошно, но Ая не собиралась отступать. И он тоже.

— Не скажу, что рад видеть снова твою мордочку, — теперь показались ровные зубы.

Ае захотелось плюнуть прямо в эту смазливую рожу.

— Твоя морда зато никому не надоела, — бросил оказавшийся вдруг рядом Кай, он застыл у прохода. — Ну и, что встал?

Блад улыбнулся, изображая крайнюю степень вежливости, и пропустил однокурсника. Ая тоже прошла, не желая мериться с Бладом... чем бы то ни было.

В местной комнате для гостей собрались все курсанты. Рук оставил их ждать распоряжений куратора, так что они просто прохлаждались.

Напряжения в воздухе не убавилось. Блад поглядывал на вернувшихся из изгнания однокурсников, которые разбрелись по разным концам комнаты. Ая заняла позицию у кулера, налила себе воды и медленно пила, следя за источником опасности. А Кай забился в противоположный угол, скрестил руки и ни на кого не обращал внимания. Выглядел напряженным и показался даже всклокоченней, чем обычно. Ая гадала, что его взбесило: стычка в дверях или разговор с отцом?

Молчание нарушила хихикающая Дельфиния, она стояла вместе с другими курсантками сзади диванчика, облокотилась на его спинку и смотрела что-то в своем коммуникаторе. Оба парня тут же обратили внимание на нее, а потом их взгляды пересеклись. Но ничего не происходило.

Дельфиния засмеялась громче, подсовывая экран Оле, которой было все равно:

— Посмотри на эту барашку, как она тычется! Прямо как Мирим, такая же тупая морда!

Затем девушка прильнула к стоящей рядом Элине, и та поддержала легкой улыбкой. Так они теперь все подруги, поняла Ая. Хотя раньше эта пуганная девчушка была в конце списка и получала столь же язвительные комментарии, как Мирим, которая, в свою очередь, носилась за Олей. Отношения в этом клубке так стремительно менялись, они слишком завесили от рейтинга.

Дельфиния наклонилась назад, видимо, ища глазами Блада, и тут увидела Аю. В этот момент ее лицо омрачилось.

— Даже Барашка была бы лучше Василиска, — выдавила она, а потом глянула украдкой на Кая. От того не последовало никакой реакции.

Ая подумала, что у напарника очень странный вкус.

— Объекты вообще сами по себе опасны? — подал голос Крис, стоящий неподалеку от девушек.

Дельфиния протянула:

— Ты видел их? Какие опасны.

— Эти живые.

Этот разговор показался Оле интереснее, чем приколы с животными, потому что она тут же включила старшую:

— Тут нужно владеть защитой, не расслабляйтесь. Я Элине показывала вчера, как правильно. Сейчас ведь лучше?

Та кивнула.

— Крис, давайте соберемся завтра на тренировку, тут должно быть какое-нибудь открытое поле.

— Спасибо, Оль, — парень улыбнулся.

При взгляде на это добродушное лицо, Аю покрыли мурашки. А он тоже развлекался тогда в душе? Ходил всегда следом за ними...

— Вео тоже поможет, да?

Темноволосый угловатый парень угукнул. Сидел на втором кожаном диванчике в другом конце комнаты. Как раз рядом с Аей.

— Без проблем.

Наблюдая за перебрасыванием любезностей, Ая продолжала потягивать холодную воду. Вспомнилось, как курсанты донимали Вео на стадионе. Когда проблемная курсантка ушла, стало ли ему лучше?

Хоть эспер и откликнулся, в голосе не послышалось того же энтузиазма, что у остальной шайки. Вео всегда был сам по себе и точно не участвовал в их маленькой вылазке перед стадионом. Ведь он тогда ничего не понял.

Когда ребята продолжили обсуждать детали тренировки, Ая аккуратно опустилась на подлокотник дивана и тихо спросила:

— Где Надж?

Курсант, который всегда был где-то сверху списка, активный член этой элитной тусовки, почему-то отсутствовал. Один из лучших эсперов по навыкам, но Ая не слышала, чтобы его имя объявляли на плацу.

— Еще в больнице, — сухо сказал Вео.

Он пристально посмотрел Ае в глаза, и тогда она поняла, что это «еще» было не просто так. На суде ей сказали, что курсанты живы, но никто не говорил, что пострадавших вообще нет.

Оля повернулась. Конечно, все слышала — она всегда контролировала обстановку:

— Надеюсь, теперь ты осознаешь ответственность, и замена не повредит команде.

Старшая смотрела сверху вниз. Буквально. Ая все еще сидела неловко на краю, сжала губы: «команде», так это у них называлось?

— Не переживай, — Ая постаралась улыбнуться, но сомневалась, что получилось убедительно.

Дельфиния тоже обернулась, в ее лице была какая-то обида. Потом она снова быстро глянула на Кая.

Блад вдруг резко пересек комнату.

— Итак, план есть, — он плюхнулся на диван, к спинке которого прильнули девушки, прямо напротив Аи, при этом обвил руку Дельфинии. — Осталось только качественно отработать.

Сложно было не заметить, что Германо тоже наблюдал за курсантом.

— Кай, дружище, что с твоим настроением сегодня? — бросил Блад, поглаживая девушку. — Будто не рад своему триумфальному успеху.

Дельфиния снова посмотрела на бывшего, как-то обеспокоенно, и начала убирать руку, но Блад сжал ее крепче. Потянул, скрестил их пальцы. Аю чуть не стошнило от этого зрелища.

Нарушив эту провокацию, Элина обратилась к золотому мальчику сама:

— Кай, без шуток, ты знаешь что-то? Это опасно?

Пугливость курсантки никуда не делась, но она все же поднялась в списке. Ая подумала о словах Оли: они тренировались вместе. Видимо, старшая научила Элину чему-то, нашла применение в группе, и та неплохо защищала на складе. Раньше такого не было, все

работали сами по себе: что-то поменялось.

Кай закатил глаза:

— Это просто дети, Элина.

— И что, они эсперы!

— Что конкретно тебя интересует? Обслюнявят ли тебя?

Дельфиния хихикнула, как-то слишком резко. Взгляд Блада стал тяжелым, Ая не сомневалась, что и хватка тоже.

— Если из них выкачают силу, все должно быть хорошо, — ободрил Крис.

Показалось, что курсанта самого грела мысль об опустошении куколки. Он так же поддерживал остальных, когда шайка вламывалась к Ае?

— О, да, заметно, как тем в Западном было хорошо, — Дельфиния засмеялась.

— Ты про трупы? — спросил Вео, хоть все и понимали, о чем речь.

На некоторое время воцарилась тишина.

— У нас такого не будет, — твердо сказала Оля. — Мы помогаем, их просто избавят от этой ноши. И давайте не обсуждать это, наше дело выполнять приказы.

«Избавят от жизни» — мрачно подумала Ая. Старшая сама-то верила в свои слова? Ая сомневалась в этом. Скорее, курсантке было все равно, что именно творят с детьми и зачем. Главное, хорошо сделать свою работу и получить звездочку. Это было очень знакомо.

Но никто либо не уловил фальши в словах Оли, либо все считали так же. Курсанты расслабились.

— Тем более они все равно умрут, — брякнула Дельфиния, клацая в коммуникаторе. — Какая разница, как.

Снова возникло напряжение. Пальцы девушки застыли, она неуверенно подняла глаза на Кая, а тот отвел взгляд. Ае хотелось верить, что даже ему в этот момент стало противно.

Пауза затянулась, и Дельфиния показала сама вдруг беззащитным подростком. Уверенность слетела с лица, она ссутулилась. Когда растерянно обернулась к Бладу, парень погладил пальцами ее ладонь:

— Ты права. И это, прежде всего, объекты. Не стоит слишком много думать, для этого есть специальные люди. Так что, Элина, не наводи шума.

— Я не планировала, но это эсперы...

— А вы не эсперы?

Взгляды обратились на вставшую Аю.

— Почему так говоришь, словно не относишься к ним? — она звучала неожиданно громко. — Точнее, к нам. Всем тут.

Она не знала, что на нее нашло, но это притворное спокойствие, будто все идет так, как надо, бесило. Даже лицемерие однокурсников уже выходило за рамки.

— К классу пресмыкающихся тут точно никто не относится, — сказал Блад.

— Нет, она права. Мы тоже эсперы, и это гарантирует защиту.

Оля перевернула смысл выпада в свою сторону. Ая поморщилась, такие союзники ей не нужны:

— Я имела в виду не это. Вы так умно рассуждаете, хорошо, когда вас не касается. Не бойтесь оказаться на их месте? В клетке? Ведь вы...

— Я не вижу тут решетки, Ая. Это центр защиты в том числе, — старшая скрестила руки на груди.

— Поэтому вы говорите об их смерти?

— Мы так говорим, потому что это реальность. Фин выразилась грубо, но она права. Объекты не доживают до взрослого возраста. К тому же, они опасны, неконтролируемая магия — это угроза, и задача правительства ее устранить.

— Почему бы тогда не устранить всех эсперов?

Блад хмыкнул:

— Да тебя уже устранили, но обзавелась друзьями. Теперь поешь что-то о справедливости.

— По твоим словам получается, можно и преступников не ловить, ведь они люди... — обиженно начала Элина.

— Хватит, — отрезала Оля. — Не нужно это обсуждать.

Но Ая уже нацелилась на спор:

— И что эти дети кому сделали? Тебе лично, Элина?

Блад закричал и встал, словно разминался. Подошел к кулеру, у которого стояла Ая.

— Мордочка, тебе разве старший курсант не велела заткнуться? — сказал он негромко, снова становясь слишком близко.

Эта манера Ае уже порядком надоела. Не только сейчас, за все эти годы.

— Думаешь, меня твой вонючий рот напугает? — спросила она, придвигаясь к однокурснику навстречу.

— Смотри, какая дерзкая стала. А стоило только к нашему мальчику присосаться, — Блад тянул свою сладкую улыбочку, несколько не обиженный.

— Это ты присасывался все курсы, гребаный лицемер, — процедила Ая ему в лицо.

Блад закрыл глаза, все еще сохраняя то мерзкое выражение, вздохнул и обратился к кулеру. Медленно взял стаканчик, налил себе воду. Отпил. Потом повернулся и сказал:

— Ая, а поведай-ка: каково подлизывать тому, кто тебя унижал? Наверное, занимательно. Он рассказал, в каком видке лицезрел тебя?

Эспер стукнул ее по колену своим.

— Ты тут испачкалась. Надо аккуратнее ползать. И ротик свой протереть не забудь от слюней.

— Блад! — властно позвала Оля, она велела остановиться.

— А, может, еще от чего...

Вокруг что-то незримо зашевелилось, будто лениво стала просыпаться энергия — Ая уловила это краем сознания. Но дело было не в ней. Едва заметно, но курсанты стали собирать защиту, будто все разом. Ждали, что Ая отреагирует, как тогда?

— Только не расстраивайся, пожалуйста, — тон Блада был притворно жалостливым. — А то опять посадят в клетку...

Договорить у парня не получилось. Стаканчик с водой полетел из его рук в сторону, расплескиваясь прямо на Вео. Потому что Блада тряхнуло и припечатало к кулеру.

Подлетевший Кай вцепился в форму парня:

— Если кого-то запирают, то тебя!

— Кай, дружочек, — Блад посмотрел на руки, сжимающие его китель. — Такими темпами тебя скоро снова выгонят. Уже по-настоящему.

— А ты себя типа неуязвимым считаешь?

— Ох, я надеялся, ты за меня тоже попросишь...

— Блад, прекрати, — повелительно сказала уже подросшая Оля. — И ты отпусти его.

Неизвестно, сколько бы пришлось припираться, но в комнату кто-то зашел.

Пустой стаканчик хрустнул в руке Аи: это был худой русоволосый мужчина с нежным лицом и чутким взглядом, офицер Озорнов. Он заметил ее и на мгновение брови нахмурились.

Собрание вокруг Аи тут же рассосалось, ребята быстро переориентировались и уже выглядели непринужденно. Все, кроме Кая. А еще Дельфинии, с подозрением рассматривающей его. Оля, как всегда, оставалась хладнокровна.

Иван объявил расписание и стал показывать план этажа. Курсанты должны были дежурить по группам в отделении.

— Вам не нужно быть внутри лаборатории, для этого есть специальные люди. Вызовут, если что-то потребуется.

Ая смотрела издали на инструктаж, и у нее все еще колотилось сердце, непонятно, от каких событий больше. Но главное она уловила: курсанты не увидят куколок, околавываясь в проходной зоне. Это было совсем не то, что она ожидала.

— Крылова, — Иван обратился к ней. — Раз уж ты присоединилась, зайди после в медпункт. Тебя нужно проверить.

Ая хотела, чтобы мужчина задержался на ней подольше взглядом, дал понять, уловить что-то большее, но он уже говорил с Олей. Та кивнула.

После офицер ушел, старшая курсантка и все остальные тоже. А Ая так и зависла у автомата. Она пришла в себя и повернулась, чтобы бросить стаканчик в урну, и тут заметила Кая. Все еще стоял, прислонившись к столику. Чего-то ждал.

— Тошнит от тебя, — сказал он недовольно.

— Зачем влез?

— А что, ждать, пока твой браслет запищит?

— Не запищал бы.

Ая хотела уйти, но вид парня ее настораживал. Он смотрел куда-то в сторону, и все это напряжение появилось раньше, еще до разборок с Бладом. Он был расстроен.

— Там... что-то случилось? Я видела, как ты говорил с отцом.

Лицо Кая дрогнуло, на мгновение глаза расширились. Потом он сжал губы и помотал головой:

— Как ты там сказала? Я делаю свою работу, а ты — свою.

— Только вот меня нет в дежурстве...

— Я это не контролирую. Сходи к своему «учителю», вдруг ты непригодна. И хватит нарываться! Это ты предлагала меня охранять, не наоборот!

Ая фыркнула и двинулась наружу: нашелся «защитник»...

Удивительно, но она не врала на счет браслета. Не чувствовала, что готова применить магию. Кай зря влез, слова Блада не задевали Аю, даже его жест. Ну и что, ползала на коленях, в этом мире бывали вещи и хуже. Почему на стадионе тогда так отреагировала? Нет, почему сейчас реакции не было?

Вернулась, снова на задании, снова с ними, снова эти издевки — Ая уже бывала на этой остановке. Но в этой точке каким-то образом фигурка оказалась не одна против нескольких. Реальность двигалась, причудливо меняя положение объектов. А Ае нужно было бежать дальше.

Несмотря на равнодушие к издевкам, общение с Бладом все же расстроило. На душе тоскливо осели слова «посадят в клетку». Они вибрировали внутри и, казалось, сковывали каждый шаг.

В клетку, клетку, клетку...

Глава 34. Твоя шкура пахнет мной

Он вывернул из-за угла, в голубой рубашке, такой обычный. Совсем не подходивший под это место со своими мягкими чертами лица. Но глаза и осанка выражали серьезность, видно: не просто человек, не просто чтец. Офицер.

Что учитель здесь делал?

Ая ждала у пустого медпункта и наблюдала как Иван стремительно приближается. Вот-вот пройдет мимо, даже не взглянув, ведь есть дела поважнее. Или все-таки...

Достигнув ее, мужчина остановился, глянул на часы, потом открыл дверь:

— Заходи.

Все-таки шел к Ае?

Внутри нее затрепыхался ворох старых и новых мыслей, она постаралась утихомирить их возбужденное шуршание. Спокойная как вода, озеро, океан. Как он учил.

В кабинете было светло и тихо. Иван указал на ширму, за которой таилась кушетка. Все так официально, подумала Ая. Ведь он мог просто посмотреть.

Она села, не понимая, чего он хочет.

Иван подошел и застыл на секунду, потом его взгляд опустился. Мужчина смотрел на форму:

— Сними, пожалуйста.

О таком он еще не просил.

По коже пробежали мурашки, когда Ая освободила пуговицы и стала стягивать с плеч жесткий китель. Прохлада кабинета проникла под тонкую ткань рубашки. Помявшейся, стремящейся вырваться из-под пояса от всех этих стесненных движений.

Учитель следил за тем, как Ая медленно отодвигает сброшенную оболочку. Что попросит еще? Снять или сделать. Теперь они оба не имели знаков отличия, хоть каждый и принадлежал государству. Обычные, простые.

Ая чуть расслабила плечи и облокотилась на кушетку. Стало свободней, даже дышалось иначе. От каждого вдоха по телу пробежали волны, прокатывались и возвращались, растворяясь шипучей пеной в груди.

Иван ни о чем не просил. Теперь он просто смотрел, а его глаза сами были словно море. Зеленовато-синее, заключенное в добром взгляде с намечающимися морщинками вокруг: он часто улыбался. Это было не то суровое серое море, что у берегов Циты, нет, прозрачное, теплое, овеивающее легким бризом...

Ая вспомнила, как уже пыталась приблизиться к нему, какая последовала реакция, какой был взгляд. Ая слишком много себе позволяла, Ивану это не нравилось, так что теперь просто застыла. Снова ждала, как глупая девчонка.

А он все смотрел, проникал в ее глубь. Что видел чтец? То ли, что метаморф? Что все они хотели разглядеть в Ае? Видел ли кто-то из них ее суть или это была просто энергия? Может быть, учитель все это время пытался понять, что именно спас. Откопать в жизни Аи ту самую частичку, что она так отчаянно стремилась скрыть.

Зачем Иван тут? Он мешал.

— Ведь вы не врач, — Ая отвела глаза.

— Для энергии — да.

Ладонь мужчины мягко коснулась запястья Аи выше браслета. Слишком аккуратно,

слишком вежливо. Лишь жест помогающего чтеца.

— Тебе плохо, — грустно сказал он.

Ая невольно усмехнулась, но этот звук оказался больше похож на всхлип. Почему Иван говорил так, словно это новость? Ему нужно было смотреть на нее взглядом чтеца, чтобы понять? Но все равно не понимал. Никогда.

— Зачем ты вернулась, Ая? — мужчина звучал подавлено. — Я же просил...

Она хотела убрать руку, но Иван задержал ее.

— Я помогу немного, потерпи. Ты снова потратила слишком много энергии.

Он лечил Аю, точнее, влиял изнутри, ее собственная магия делала это. Расплесканные потоки струились по телу, словно оживая. Но теперь Ая понимала, что энергия двигалась где-то еще, во втором, незримом сосуде, обволакивая мягким облаком. Постепенно тело наполняло тепло, словно происходило что-то хорошее.

Стало интересно, знал ли учитель о сущности магии? Понимал ли, что помогает вернуть Ае ее собственную жизнь? А когда работал с Мишей: спасал или просто оттягивал конец? Держал рыбку в аквариуме, нежно меняя воду. Иван в этом центре, курировал курсантов. Точно знал, что девочка тут. И ее собирались вскрывать.

Почему же Ая так спокойно позволяла ухаживать и за собой?

— Теперь вы поставите меня на дежурство? — спросила она, когда чтец убрал руку.

— Посмотрим, это нужно согласовать. Ты слишком внезапно ворвалась, сначала восстановись.

— Снова?

Это совсем не подходило. Как же Ая устала отдыхать!

Видимо, тон был чересчур резким. Иван отстранился и посмотрел с сожалением, уголки рта непривычно опущены. Это напоминало их разговор в укромных местах завода.

— Ты могла бы прекратить эту гонку и просто жить...

Опустив взгляд, Иван скользил пальцами по краю кушетки. Ае было горько, что он предпочел дарить ласку этой бездушной обивке.

— Какой в этом смысл? Впустую трачу воздух.

— Ая, жизнь каждого человека важна.

Дрожа, она стиснула зубы: как же этот чтец слеп!

— Так дайте я буду ее защищать! — вырвалось агрессивно. — Вы сказали, что курсанты просто страхуют, так почему мне нельзя дежурить? Ведь тут ничего не собираются делать плохого, правда?

Ая даже не пыталась сдерживать злую иронию в голосе.

Иван вздохнул:

— Дождись медика, у тебя синяки. Нужен нормальный осмотр.

И ушел, оставил Аю. На кушетке в пустом кабинете, который теперь показался еще холоднее. Все тепло испарилось, но Ая не стала натягивать китель. Хотела еще подышать.

Хоть чтец и помог, по-прежнему было больно. Даже хуже. И Иван ошибался, она не тратила энергию. Последние жалкие попытки были, когда Аю сковывала лента Кая, вряд ли это считалось. Еще сражение с Гадюкой, но с тех пор чтец видел Аю и ничего не говорил, не пытался помочь. Больше ничего сама она не делала. Разве что, то чувство слабости...

Хлопнула дверь.

Ая замерла: Иван вернулся? Может, он передумал, что-то понял и теперь все-таки готов был взять ее за руку по-настоящему? Представив, как учитель порывисто, вовсе не

свойственно для него, приближается, Ая затаила дыхание. Море внутри зашумело, обдавая брызгами.

Но немоту кабинета нарушил не он. Скрипнул стул. Ая медленно обернулась: в щелочку ширмы было видно парня в форме медика, светлые кудряшки раскинулись по склоненному лбу. Тот, кто на улице держал Мишу за руку, тот, кому Ая сама в свое время доверилась, потеряв бдительность.

Вошел кто-то еще. По полу уверенно цокали каблуки.

— Кайсара, вы еще что-то хотели? — спросил Николаус. Голос был приветливым, но сквозь него пробивалась нотка раздражения.

На стол с хлопком легла папка.

— Вы же понимаете, что этот пункт можно трактовать, как угодно, — женщина звучала жестко. И жутко знакомо.

— Опекуны согласились.

— Они не знали, на что!

— Там все написано.

— Тогда объясните, что входит в понятие «последствия» вот здесь.

В узкий обзор Аи попали черные кончики аккуратного каре. Рука в темно-сером плаще двинула раскрытую папку к парню. Ая думала, что уже избавилась от этого ощущения, но на коже снова появился зуд, словно частички энергии узнали хозяйку.

Николаус вздохнул и коснулся листка, на котором повелительно застыл палец Гадюки. И вдруг его лицо изменилось. Вытянулось, глаза расширились. Он замер, глянув в район груди женщины, словно боялся сделать лишнее движение. Что-то незримое пугало его.

Морионка хмыкнула:

— В чем проблема, Николаус?

Женщина приблизилась, но медик отдернул бумаги.

— Если вас интересуют документы, сделайте официальный запрос! — затараторил он. — Наши юристы объяснят все пункты.

— А ваши коллеги точно понимают... с кем тут работают? — сладко протянула Гадюка.

Николаус закашлялся. Он явно пытался прийти в себя, но недовольство уже не скрывал:

— У вас все? Я могу проконсультировать только по здоровью.

— Как видите, у меня все прекрасно со здоровьем, — губы морионки изогнулись. — И не только.

Снова зацокали каблуки. Через пару мгновений дверь кабинета закрылась. А Ая все сидела за перегородкой. Ждала, что что-нибудь еще произойдет, но Николаус просто отбросил папку и стал нервно прибираться на столе.

«Сара тоже своего рода метаморф» — прозвучали в голове слова Левина.

В порывистых движениях и все еще широко раскрытых глазах Николауса угадывался ужас. Медик увидел скрытое в морионке чудовище, Ая была уверена в этом. Такое мощное, что перебивало всю остальную энергию. То, что Ая не могла разглядеть, но уловила на дуэли. Да и кто бы смог...

Учитель. То, как он смотрел на приближающихся морионов на стадионе. Мимолетная реакция, непривычная для Ивана. Он сдерживал себя, то, что видел... пугало?

Но Николаус явно не ожидал такого, до этого он уже явно общался с Гадюкой. Всего лишь взял папку... которую держала она.

Ая вспомнила. Когда Иван помогал Мише, сначала дал ей карандаш, так они

соединились — это налаживало связь. Необязательно касаться кожи, может быть и небольшой проводящий предмет. Но контакт Ивану требовался для помощи, а магию он видел на расстоянии. В отличие от тактильных чтецов.

Ая встала с кушетки и вышла наружу. Специально зашуршала формой.

Николаус поднял голову и застыл. Смесь злости и страха на его лице тут же собралась в добрую маску:

— Ты была тут? Такая тихая.

— Как мышка, — Ая натянула скромную улыбку. Она тоже умела играть. —

Постеснялась вас прерывать. Мне просто нужно заключение, что все в порядке.

— Кажется, у нас уже был такой разговор?

— Да, снова рвусь строить карьеру. Я же говорила, буду полицейским.

— Рад, что ты не потеряла веру в себя.

Николаус продолжил прибираться, будто и не собирался с пациенткой ничего делать.

— Посмотрите меня?

— Что-то случилось?

— Куратор... Озорнов сказал, что это формальность, для дежурства. Он хотел со мной подождать, но беспокоился о Мише и ушел. Поэтому...

— О ком?

— Девочка, которая здесь.

Ая не была уверена, какое у нее имя по документам.

Николаус нахмурился и кивнул, показал Ае на стул. Стал заполнять форму, все еще что-то соображая. Задавал вопросы, но как-то рассеянно. Ая отвечала, растягивая каждое предложение. Начала рассказывать нелепую, полностью выдуманную и очень долгую историю про синяк.

Медик перебил:

— Что говоришь, его беспокоило?

— Озорнова? Сказал, Миша была очень нестабильна. Переживал...

Парень стал быстрее набирать данные. Пропустил несколько обычных вопросов.

— Думаю, с тобой все в порядке. Я отправлю информацию куратору.

Ая поблагодарила, наблюдая, как медик суетится, и вышла. В коридоре задержалась, медленно застегивала натянутый китель и поглядывала на дверь. Наконец показался Николаус. Он, даже не обратив внимания на затаившуюся курсантку, резво направился в другую сторону.

Подождав пару секунд, Ая проследовала за своей целью. Отставая немного, тихо шла по длинным коридорам центра. В один момент раздался писк. Ая выглянула из-за поворота: медик исчез за стеклянными дверями.

В проходе требовалась авторизация. Дальше Ае пройти не получится, она была уверена. И так же была уверена, что медик шел к Мише. Хотел посмотреть ее, как чтец.

Но Николаус врач, настоящий врач! Им не мог стать эспер, даже такой. Но чтецу ничего не стоило скрыть свою природу, в отличие от других магов. Если ему, конечно, не подсовывать под руки метаморфов.

Но зачем Николаусу скрывать это? Чтобы стать медиком? Так хотелось помогать людям? Чтецы могут делать это на других должностях, они всегда нужны. При этом парень все равно работал с эсперами и, судя по этому месту и имеющемуся доступу, с куколками.

«Начинка слишком привлекательна».

Ая вспомнила, как Николауса интересовали ее отношения с учителем. Вряд ли его действительно волновало, переходит ли Озорнов грань в общении с подопечной, сам-то медик не особенно соблюдал правила. Нет, Николаус — прямая противоположность правилам! Но зато если следить за таким мощным чтецом, как Иван... можно наткнуться на алмаз.

Когда Ая ехала сюда, никак не ждала, что учует так много следов разных зверей. Кольцо хищников сужалось. Почему вокруг не кружили собаки? Или потеряли нюх? В курятник, похоже, забралась лиса.

Все это означало, что Ае нужно действовать быстрее. Получить наконец свое место.

Запоздало послышались шаги. Другие, более твердые, размеренные, это был явно не Николаус. Не успела Ая ничего сообразить, как из-за поворота показалась величественно-красивая блондинка с синим бархатным шарфиком. Ева.

Эмпатка остановилась, оглядывая Аю:

— Не ожидала тебя встретить снова.

Сердце Аи колотилось: что она излучала? Волнение или страх, что попалась, хоть ничего и не сделала? Или то же восхищение? Хоть бы это.

— Я приехала на задание. Не просто так, — сказала она как можно серьезнее.

Женщина сощурила глаза:

— Тебя нет в дежурстве.

Ее осведомленность раздражала Аю. Откуда Ева знала? И почему подметила это? Ну да, она же считала курсантку дикой. Не стоило обдавать эмпатку мерзкими чувствами в холле, нужно было быть осмотрительнее.

Ая постаралась сосредоточиться на изящных волнах волос, что поразили в первый раз. Они все еще были прекрасны, но вместо этого в голове панически скакали мысли: «Ева шла от куколок. От куколок! Она работает с ними».

Женщина чего-то ждала, пока Ая старалась успокоиться.

— Ты можешь молчать сколько угодно, — сказала Ева наконец. — Мы не в равном положении, поэтому объясню: я против того, чтобы ты оставалась.

Все старания были напрасны: да что эта сука пристала!

— Вы меня вообще не знаете, — сказала Ая, стараясь скрыть вызов в голосе.

Но Еве, казалось, было все равно, она говорила так же ровно:

— Может показаться, что я предвзята из-за дара, но я сужу по поступкам. Эмоции позволяют понять только, повторится это или нет. Раскаивается ли эспер.

Снова. Почему это так резало слух?

— А вы не эспер?

— Я оцениваю одаренных, такие мои обязанности, мой вклад.

Ая стало смешно. Только что мимо сотрудницы УКЭ пронесся истекающей слюной хищник, но эта женщина прицепилась к ней. К курсантке, которая уже доказала свое право вернуться, которую отправили на задание из-за навыков!

Навыков использовать людей.

Ая дернула головой.

— Я не хочу, чтобы кто-то снова компрометировал эсперов, — пояснила Ева. — Особенно, находясь на службе. Наше положение и так слишком хрупко. Достаточно, магам и так досталось за последние годы.

Она говорила так, словно для нее существовала иная жизнь. Сколько ей лет? Женщина

выглядела совсем молодо, точно не старше Ивана. Возможно, конфликт с магами, произошедший около десяти лет назад, застал и ее. Но Ева была здесь, в комфорте центра, вся чистая, источающая благополучие, не выглядела несчастной, чтобы говорить так. При этом эта надменная эсперка оценивала объекты. Чтение эмоций, должно быть, помогало в контроле их состояния.

Ая решила быть прямой:

— Вы говорите, магам досталось, при этом участвуете в изъятии энергии из объектов, ведь так? Я не могу уловить логику.

— Не сомневалась, что ты не поймешь. Их состояние опасно, для окружающих тоже.

— Почему бы... не отдать этих детей морионам, например?

Лицо эсперки помрачнело:

— Из-за Левина магов и так слишком много.

Не так часто Ая слышала из уст законников эту фамилию, и еще сказанную так просто. Но Ая не понимала: женщина имела в виду оседающую энергию куколок, на время дающую силу? Разве правительство не искало объекты для тех же целей?

— Магия — это проклятье, — сказала Ева будто отвечая сама себе. — И если его можно снять, это спасет всех.

— То есть вы хотели бы, чтобы никакого дара не было вообще?

Эсперка посмотрела на Аю с какой-то печалью:

— Я бы желала этого всем. И тебе тоже. Тебе в особенности.

Ая замерла.

— Такое желание разрушения я редко встречаю, — продолжила Ева, но голос ее стал жестче. — Конечно, мое слово не значит так много, но по возможности я буду против тебя. Пока чувствую *это*. Не пойми неправильно, мне жаль тебя, но ты нисколько не пытаешься это подавить.

«Подавить».

Пальцы Аи сжались.

— В таком случае не буду желать вам хорошего вечера, — бросила она.

И ушла. Так далеко, чтобы Ева не могла ее достать. Ая точно не знала, когда эмпатка перестанет чувствовать, но, благо, общежитие, где разместили курсантов, находилось в другом крыле центра.

Дойдя до туда, Ая задержалась на лестничном пролете.

Магия — это проклятье.

Сколько раз Ая сама думала об этом?

Не так, как причитают другие ребята, поступавшие в полицию ради блестящей карьеры. Однокурсники приходили в академию с большими надеждами, но на тесте обнаружились способности к магии. Значит, дорожка только одна и вовсе не такая привлекательная, как у других законников. Ограничения, потолок в продвижении по службе, вечно недовольные взгляды коллег. Особая метка на плече, и вовсе не за заслуги.

Обидно, но нет. В отличие от них, Ая знала, что настоящее проклятье в другом. В том, что маг мог натворить. Случайно или специально, в обоих случаях это могло стать разрушительным. И, похоже, Ева единственная среди всех сразу и безошибочно разглядела в хрупкой светловолосой курсантке монстра.

В центре вились следы и ее лап тоже.

Глава 35. У бабочки всего лишь день

Но она сидит в закрытой банке,

Из нее можно только смотреть

Литен, «Бабочки»

Разговор с Евой принес мутное чувство тревоги. Эсперка сделает все, чтобы Ае не поручали дежурство. И тут не обманет милая улыбка или правильно подобранные слова.

Ая ошиблась. Думала, в башне драконы охраняли принцессу, но все не так. УКЭ нужны были просто сторожевые псы. Желательно беззубые и полуслепые. Чудовища устарели, ведь они могли спалить здание.

При этом одних слов Евы, видимо, было недостаточно, чтобы Аю тут же отослали. Поэтому ей светило просто болтаться, зависнуть на скамейке запасных, пока не удалят за ненадобностью. Или пока не станет слишком поздно.

У Аи был только один козырь, и он уже потрепался.

В этот раз парень не опаздывал. Судя по виду, успел вздремнуть перед ночным дежурством. Но за ним тянулся неожиданный элемент, и он вел себя слишком громко.

— Достала галдеть, нахрен ты поменялась.

— Уступила Элиночке, я же добрая!

Дельфиния следовала хвостом за Каем и вряд ли отдала дневную смену просто так: не похожа девушка на альтруистку, а вот свое не упускала. Но это не должно было смущать Аю.

— Что, со своим парнем уже не хочется стоять? — буркнул Кай.

Раздался одобрителный сигнал и дверь открылась. Курсанты зашли.

— Тебя не должно волновать, с кем хочу, а с кем нет!

— И не волнует.

Парочка бывших не обращала внимания на мышку, прошмыгнувшую следом. Они увлеклись розыгрышем безразличия. Очень громкого.

Внутренний коридор закрытой зоны вел к залу с большими окнами. Только открывался из них вид не на улицу, а на еще одно помещение. Холодный свет и бирюзовые стены внутри навеивали мысли об операционной, в которой к тому же выросла какая-то округлая штука, похожая на огромный камень.

— Вряд ли что-то уже будет происходить, — послышался улыбчивый голос Криса. — Они там все разошлись на ночь. Повезло.

Видимо, парень имел в виду происходящее за стеклом. Ая не сомневалась, подобранная смена не случайность: Кай наверняка выбил время, чтобы ничего не делать. Только вот с ним должна была быть другая напарница.

— Что за хренотень? — хохотнула Дельфиния, она смотрела на штуку посередине лаборатории.

— Камера депривации, — сухо сказал Вео.

Крис ступил к остальным:

— Объект, похоже, всего один, зря переживали.

Курсанты стояли у сияющих окон в полумраке. Все это напоминало огромный аквариум.

— О, Ая... — Крис на мгновение потерялся, когда они отошли, но затем лицо просияло. — Привет!

Как у него получалось? За этой маской было сложно усмотреть фальшь, даже Ае, а она привыкла не доверять людям. До сих пор хотелось считать, что он не причастен к развлечениям этой шайки.

— Ты что тут забыла! — огрызнулась Дельфиния.

— Все равно придется дежурить, — безразлично произнесла Ая и прошла мимо курсантов к лаборатории.

По лицу Кая казалось, что пришибет ее на месте. Но он лишь сказал:

— Это подстраховка.

Дельфиния запищала:

— В смысле? Ее нет в расписании!

— Пусть остается.

Ая не представляла, что происходило за спиной, слышно было только возбужденный шепот. Курсанты не хотели кричать, тем лучше.

Она приблизилась к окну. Внутри странного помещения ходил лаборант, поглядывал за показателями на экране. А посередине возвышалась... «камера». Без окон, темная и блестящая, словно натерли воском. Издалека Ае показалось, камень, но отсюда это больше походило на черное яйцо или, скорее, ракушку. Поперек округлого тела пролегла линия — его огромная пасть могла разверзаться.

— Совсем офигела? — прорычал Кай Ае на ухо.

— Пришла делать свою работу, что тебя не устраивает.

— Хватит везде лезть! Я не буду помогать, если попадешься.

Он все еще говорил шепотом, обдавая дыханием шею, но Ая смотрела на камеру.

— Там... объект?

Кай проследил за ее взглядом, а потом отвернулся и оперся о стекло плечом:

— Типа того.

— Почему так?

— Нашла у кого спросить.

— Ну ты же знаешь?

Парень вздохнул:

— Вроде как там должно быть спокойно. Тихо и все такое.

Эта штука выглядела такой неживой, мрачной. У Аи сжалось сердце при мысли, что внутри кто-то дышит. Без света, в абсолютной изоляции, при этом под прицелом людей, следящих за каждым биением пульса. Горькое, лживое одиночество.

— Считаешь, это нормально? — тихо спросила Ая.

Кай опустил глаза.

— Не знаю.

Он молча склонил голову и рубанул пяткой по глянцевому полу, будто хотел оставить там след, но покрытие не поддавалось. Потом парень снова посмотрел на Аю:

— В клетке плохо, Крылова.

Она вглядывалась в лицо Кая: откуда он знает? Привычная кривая ухмылка отсутствовала, расслабленные губы показались жестче обычного.

— Но иногда вне ее еще хуже.

Голос парня звучал непривычно грустно, а в глазах что-то трепыхалось. Какая-то

невысказанная мысль.

Вео за спиной отвлек:

— Главное, чтобы все были готовы к последствиям.

Он тоже смотрел на камеру, чуть поодаль. Ая и забыла, что другие курсанты еще здесь. Последствия. Что-то вспомнилось. Гадюка говорила медику об этом.

— Ты имеешь в виду результат... этих операций? — спросила Ая.

Вео кивнул:

— Человек должен понимать, на что идет. В случае с детьми это сложнее. Кто-то должен решать за них.

За Мишу решали родственники. Но они сами ее боялись. О чьем благополучии беспокоились: ее или своем собственном? Или с упоением обманывали себя: так всем будет лучше.

Ае стало интересно, а что бы сделала ее мать? Но для этого не нужно было представлять. Она уже знала ответ.

— Я, правда, не думаю, что вам что-то угрожает, — мягко говорил приятный незнакомец. — Достаточно лишь нам видеться, и...

— Я не хочу жить, — эмоционально сказала женщина. — С этим.

Неподалеку шумели машины, город лениво вел свою скучную жизнь. Даже так, сквозь этот гул, Ая легко различала высокий, но качающийся на ниточке, готовый вот-вот упасть голос, настроенная на него, как тонкий механизм.

Ая не видела лица женщины, лишь размазанную по стене подземного перехода тень. А еще край помятой светлой рубашки взрослого парня, который, кажется, назвался Иваном. Он взволнованно жестикулировал, будто ему было до всего этого дело. Странный, но симпатичный. Он пытался приблизиться к маме, но та, казалось, не разделяла впечатление.

— Оставьте меня в покое! Мне и так теперь придется... Заново, все заново!

Раздался одновременно глухой и звонкий стук. Он эхом пролетел по раскрашенным всеми кому не лень каменным стенам. Ая узнала его, должно быть, это мамина сумка, брошенная в сердцах. У нее был такой объемный железный замочек...

— Но вам вдвоем могло бы быть лучше...

— Раз вы такой умный, то и занимайтесь этим!

Тень опустилась. Теперь вместо нее Ая видела разномастные вульгарные объявления, обещающие мужчинам утеху на любой вкус. Послышалось шарканье, видимо, мама собирала вылетевшие из сумки вещи.

— Я не обязана вечно быть связана, только потому что носила... это в себе. Может, меня обманули, и это вообще не мое!

— Я понимаю, это пугает, но мы сможем...

Иван наклонился, наверное, чтобы что-то поднять, но тут же резко ступил назад.

— Не трогайте! Вы видели ее? Мы даже не похожи! Точно, меня обманули. Точно... Куда мне теперь идти...

— Она нормализуется, нужно лишь...

— Вы слышите??? Я тут ни при чем! Просто уберите ее от меня!

Ая прильнула лбом к стеклу.

Неудивительно, что учитель не испытывал к ней ничего. Разве захочется быть с тем,

кого бросили? От кого отвернулся собственный родитель?

Иван помогал лишь из жалости. Ая навсегда останется в его памяти как дикий зверек. Иван приходил, подкармливал Аю заботой, как бездомного щенка, учил паре команд. Но не брал домой, нет. Слишком много мороки, ведь *она* испачкает ковры и разорвет мебель, стоит лишь отвернуться. А, может быть, и спалит весь дом.

«Слишком много разрушений» — произнесла Ая одними губами.

Ева сказала, что у нее такая энергетика...

— Эй, суицидница, что ты вытворяешь.

Ая перевела взгляд на недовольное лицо Кая. Он с сомнением оглядывал ее. Видимо, не нравилось, что бывшая напарница уже некоторое время стучалась лбом о стекло.

Все это было выше ее сил.

— Ночное дежурство — это непросто... — пробормотала Ая, отходя.

Она стала оглядывать окна, их размер. Всего два, толщина на вид приличная. А посередине вход. Вспомнились слова Озорнова: курсантов не пустят внутрь, не просто так.

— А если потребуется помощь? Как войти?

Кай смотрел на Аю с подозрением:

— Вызовут, она открывается изнутри.

— Если датчики зафиксируют всплеск энергии, дверь откроется, — пояснил Вео.

Как же Ае было радостно, что он здесь! Всегда полезен!

— Это тоже изнутри, — прорычал Кай.

Он сердито глянул на однокурсника, но вдруг обратил внимание на что-то позади Аи. Она тоже обернулась, и в этот момент ее мягко взяли под руку. Ая дернулась, но неожиданно сильные девичьи руки удержали.

— Ребята, я понимаю, мы все давно не виделись, но вам не кажется, что это не место для вечеринок? — сказала Оля самым добродушным на свете тоном.

Хватка стала тверже, когда Ая вновь попыталась отстраниться. Синие глаза сверкнули в свете окон лаборатории.

— Пойдем, еще успеешь подежурить, — старшая улыбалась, голос при этом стал холоден. — Ты же не хочешь проблем?

Дельфиния стояла у стены, держала коммуникатор и прожигала Аю недовольным взглядом. Ну, конечно, поняла Ая, расстроила девушке планы, и та отправила сообщение Оле, чтобы сумасшедшую убрали с площадки. Эсперка хотела побыть с Каем наедине, но ворвался Василиск со своим желанием все ломать.

Ая захихикала. Оля застыла на секунду от такой реакции, но убедившись, что элемент в ее руках безопасен, промолчала и просто поволокла за собой. Ноги сумасшедшей повиновались.

В глубине коридора все еще виднелся выход к «аквариуму». Кай так и завис у стекла, обеспокоенно провожая уходящих взглядом. Ая подумала: так будет лучше. Может быть, сама судьба вводила от ошибки. Мысли были полны трещин, желание что-то предпринять обжигало.

Старшая не ослабила хватку, даже когда вышли в основную часть центра. Ае надоело, что ее тащат, не доверяют, не дают управлять собой, но не находила сил вырваться, хоть и казалось, что прямо сейчас готова взорвать что-нибудь. Все внутри сопротивлялось, но чему? Это сводило с ума.

Губы вдруг сами собой произнесли:

— Почему вы меня так ненавидите?

Получилось тихо. И жалко. Ая проклинала себя за это. Но Оля молча вела дальше, будто не расслышала.

Когда они снова оказались в крыле общежития и дошли до комнат, старшая остановилась. Она отпустила пленницу.

— Ты пытаешься найти причину в себе, — Оля не уходила и смотрела на Аю. — На самом деле, не нужна причина, чтобы кого-то ненавидеть. Достаточно косога взгляда, оказаться не в то время, не в том месте.

— Так ты это объясняешь...

Ая отступила назад, опустила голову. Спина уткнулась в стену, так стало лучше. Почему-то не хотелось самой стоять.

В этот момент Оля неожиданно повысила голос:

— А за что *ты* ненавидела нас?

Ая подняла удивленно глаза.

— Ты была сильной, много умела. Но не говорила, откуда это все.

Оля, примерно одного с Аей роста, сейчас казалась выше. Она вся вытянулась, плечи торчали, словно готова была вот-вот взлететь.

— Знаешь, каково ребятам? Из кожи вон лезут, чтобы подняться, повысить ценность. Сама же знаешь, какое отношение к магам. Мы должны помогать друг другу, а не топить!

Эта орлица чуть ли не сжимала когти, застывшая, готовая спикировать прямо на добычу.

— Я никого не топила, — проговорила растерянно Ая.

— Но и не помогала. Всегда держалась одна и не пыталась подружиться, понять наши проблемы.

У Аи задрожали руки:

— Какие, к черту, у вас проблемы...

— Возьмем Кая. Ты же видела его отца? Хоть понимаешь, какие к нему требования?.. Фин из кожи вон лезет, чтобы выделиться, потому что ее родители потеряли все. Она сейчас единственная, кто может помочь семье. И она эспер!

Снова хотелось смеяться, но вместо этого Ая просто таращилась на Олю, лицо свело:

— Зачем ты мне все это говоришь? Почему мне должно быть не плевать?

— Чтобы ты не была такой эгоисткой! Могла бы помочь ребятам и взамен получила бы место среди них.

Ая больше не могла сдерживаться, ее потряхивало:

— Место? Какое нахрен место?! Среди вас!

Она залилась истерическим смехом.

— Ладно, я пыталась, — выдохнула Оля, она поднесла руку ко лбу. — Вот и поговорили, ответы на лицо.

Ая не понимала. Почему эта курсантка выглядит так, словно делает какое-то сраное одолжение? Почему говорит так, будто видела в этом чертовом мире больше?

— Оля, ты серьезно? С ума сошла? Мне не нужны чертовы подачки в виде «места»! Я всего лишь хотела учиться среди равных, чтобы меня не трогали. А вы вели себя как стайка шакалов!

— Ну извини, что не соответствуем твоим высоким представлениям.

Не соответствуют? Эта Ая была далека от идеальной картинки их гребанного лживого

мира! Она стукнула по стене:

— Да я лучше сдохну, чем буду с вами! Как ты говоришь за Кая, включила старшую! А когда его выкинули, то что? Забыла???

— Мы стоим за тех, кто один из нас. Кай смог доказать это.

Ая снова смеялась:

— А я никогда не была одной из вас, да? Потому что... что? Не рассказала про свое прошлое? Когда вы насмехались и наезжали толпой? Или потому, что была сильнее, и это мозолило глаза!

— Мне надоел этот разговор, — Оля, до этого как-то размякшая, снова собралась и уставилась на Аю когтистым взглядом. — Будешь с нами дальше или одна — как хочешь, просто знай: одна ты не выживешь. Не мы, так сломают тебя *они*. Сама же понимаешь, магам не рады, дай только повод. У них уже есть миллион причин считать тебя неконтролируемой, повезло, что вернули. Но боюсь, это последний шанс, поэтому советую...

— А как же наша маленькая потасовка в душе? Забыла?

Оля замолчала.

— Или тебя там не было? Никогда не поверю. Вечно строишь из себя взрослую и равнодушную к их движухе, но ведь ты всегда в курсе, что делают ребята, так?

Старшая глядела в сторону, рот чуть приоткрыт, она будто медленно выдыхала.

— Они и шага не ступят без твоего одобрения, и уж тем более Мирим!

Эта тихоня, ментальный маг, сама боялась способностей, и только дружба с лучшими помогала держаться на плаву. Если бы Оля одобрила... Ая была уверена, что Мирим бы сделала что угодно, лишь бы не выпасть из-под ее крыла.

— Ведь она стерла мне память?

Ая вытянулась, стараясь рассмотреть в лице Оли что-то. Думала, упоминание ситуации ее напугает или хотя бы взволнует, ведь все шло не по плану: жертва обо всем догадалась! Но девушка напротив теперь равнодушно смотрела, даже высокомерно. Как тогда, у стадиона.

— Знаешь, что в твоём файле? — сказала Оля, проигнорировав выпад. — Первое, что бросается в глаза — портрет.

Разве курсанты должны видеть чужие файлы? Или старших это не касается? Зачем вообще Оля смотрела?

— Лицо, будто ненавидишь людей, — продолжила девушка, отчеканивая каждое слово. — А еще заключение профайлера: склонность к жестокости, небезопасность. Это и мое первое впечатление. Дураку ясно, такой эспер и в патруле...

Все-таки причина была.

— Иди спать, — приказала Оля. — И не слоняйся по центру, пока не назначат дежурство.

С этими словами старшая курсантка удалилась в комнату. Умудрилась даже не хлопнуть дверь.

А Ая все стояла, откинувшись к стене и упрямо сжимая кулаки. Хотелось показать, что Оля тут не главная, назло вернуться. Но если идти назад, к куколке не попасть, момент упущен. Поэтому Ая просто оставалась в коридоре, будто этот маленький бунт мог помочь.

Все двигалось, крутилось, но она стояла на месте. Ее по-прежнему ненавидели, она по-прежнему была лишней. Почему же так стремилась сюда? Неужели для того чтобы чувствовать себя своей, нужно было быть как Оля? Заслужить место в стае шакалов,

набиваться в друзья... тогда бы старшая закрыла глаза на натуру Аи? Позволила бы монстру держаться рядом? Или нужно было льнуть, как Дельфиния, ко всем, кто пахнет властью...

Ая не хотела идти в комнату, но какой выбор? Так старательно бежала, чтобы снова забраться в тупик.

Стало интересно, что бы сейчас уловила Ева? Какой увидела Аю? Снова чудовищной, желающей все разрушить?

Все дело в даре? Поэтому она была такой? Магия отравляла и мешала быть доброй, нормальной, желать контактов. Не источать нечто столь неприятное, что хочется стереть, убрать с глаз.

Магия — это проклятье...

Почему-то вспомнился Джей: как он метался после ситуации с автобусом. Сотворил что-то совершенно нечеловеческое, ненормальное. Что-то, выходящее вон, даже для эспера.

Джей боялся магии, он бы точно хотел избавиться от нее. Положил бы себя под скальпель, вырезающий опасность, прежде всего, для других. Ая была уверена в этом, ведь он спас девушку на переходе. Если бы не он, она бы не успела даже поплакать.

Если бы не он, ничего бы не было: этой разрушенной дороги, этих орущих машин, этих охающих людей. Джей мог спокойно стоять, смотреть, отвернуться, в конце концов. Сделать вид, что не заметил, что это не его дело. Но он использовал силу, даже не думая. Он был похож на человека, который делает что-то спонтанно. Перед глазами стояла картинка, как он задавал глупые вопросы и подливал Ае кофе, нелепый в своем переднике, но в этом было столько непосредственности! А на перекрестке парень рискнул своей и так ограниченной свободой и забыл о страхе ради человека, которого даже не знал.

Разве было бы лучше, исчезни девушка под тяжестью металла? Одна оборванная жизнь против вожделенного спокойствия — заплатила бы эту цену Ева? Лишь бы не разрушался ее хрупкий красивый мир. Мир, где эсперы должны доказать свою безопасность. Мир, где вытаскают зубы и когти, посадят в клетку. А если не поможет, выбросят поломанное на задний двор. Неважно, живое или мертвое.

Да, Оля лукавила, говоря, что для ненависти ничего не нужно.

Глава 36. Последний шанс

В груди что-то трепыхалось, но Ая была неподвижна. Она осталась одна в комнате: утром Элина ушла на смену, а Ая так и была не у дел. Осмотр медика не помог, Ева не собиралась допускать до дежурств, а Оля следила за каждым шагом.

А еще перед глазами постоянно возникало лицо учителя, который зачем-то просил жить. Что-то внутри хотело поддаться. Может быть, он прав. Если Ая послушает, тогда все будет иначе?

Идея напрашиваться на задание почему-то перестала казаться такой удачной. Ая могла бы просто сидеть в академии, не спешить, плыть по течению. Так и пыталась раньше, и всегда мешало то, что хотела быть лучше, сильнее остальных, вырваться. Но почему-то отчаянные гребки относили все дальше от цели. Почему-то оказывалось, что течение против Аи. Или она просто не умела выбирать направление.

Она не понимала, почему все так зыбко, почему под ногами трясина? Ведь выбралась из болота, ушла. Но оно не отпускало, почему-то болото шло вместе с Аей.

И она думала о синих хрусталиках глаз, тех, что были во сне, и тех разноцветных, что ужасающей правдой открылись наяву. Сломанные. «Те, кого никто не стал бы искать» — лицо Левина было твердым, когда упоминал о несчастных объектах, но не так, что полон решимости, нет, скорее, злости. Родители не понимали последствий или им все равно, или их просто не было — решал кто-то еще.

Стал бы морион держать Мишу в камере?

Воспоминания о жуткой картине в лаборатории стягивали грудь печальными нитями. Может быть, и ребята, и Ева правы: Мише будет лучше, если выпустить из нее энергию. Если в процессе умрет... хотя бы больше не будут использовать. Девочка так и не увидит мира, полного лицемерия и ненависти. Не будет лежать беспомощно, как тот мальчик в больнице, охраняемая лишь странной тенью.

Ая поймала себя на том, что хотела бы оказаться там. Снова положить голову на постель, закрыть глаза в темноте, настроиться на магнетизирующий голос. Послушать еще немного о куколках и метаморфах.

Послушать о себе.

Забраться в болото глубже.

Ая дернулась. Уже некоторое время она стояла у окна, уставившись на холмы вдалеке, и сжимала полы кителя. Руки дрожали.

Она бросилась на кровать и достала коммуникатор. Стала искать упоминания морионов в сети. Но видела лишь объявления про камни: продажа, изготовление, заговоры, сглазы и прочая пошлость. Затем попыталась найти что-нибудь про Левина. Но в общедоступной базе — ничего. Никакого реального мориона, охраняющего от злых чар. Про куколок тоже пустота, и вообще не попадалось чего-то о магии, хоть немного похожего на правду. Зато много предложений сомнительных экстрасенсов, явно шарлатанов. Связь с призраками, привлечение успеха... А еще, конечно, море критики в сторону эсперов. Этого в достатке.

Дверь открылась, кто-то заглянул. Ая была так увлечена пролистыванием бесполезного спама, что даже не подняла головы. Послышался усталый голос Кая:

— Повезло тебе, Крылова. Прохлаждаешься.

Парень лениво прошел по комнате и плюхнулся на койку Элины. Ая сверлила его

взглядом: что-то подозрительно.

— Это такой бред, ты мне не пригодилась, — протянул он и зевнул. — Зря только свой шанс использовала.

— Чего приперся? Все еще поменяется.

— Все, заканчиваем.

— Что?

— Завтра приедут эсперы получше. Они там хотят форсировать события, так что мы больше не нужны.

— Ты имеешь в виду, они хотят...

— Наверное.

Кай лежал, закинув руки за голову, прикрыв веки, будто собирался уснуть. Прямо тут. Будто у него не было своей комнаты.

— Зашел рассказать? Зачем?

— Так... показалось, тебе будет интересно.

Теперь темные глаза смотрели на Аю, влажные и поблескивающие. Но было непонятно, что в них прячется.

Некоторое время бывшие напарники провели так, таращась друг на друга через комнату. Потом Ая опустила взгляд: она все еще держала коммуникатор. Вспомнила, чем занималась. Они так толком и не поговорили об их временном боссе.

— Что тебе известно о Левине?

Губы Кая сжались, он фыркнул:

— Что, соскучилась?

Ая поковыряла ногтем стекло устройства. Нет, просто хотела узнать больше, слова Евы всколыхнули что-то:

— Про него нет информации в сети.

— Ясно...

Пока Ая обдумывала, что именно хотела выяснить, Кай пошевелился.

— Я знал, ты бы не ответила так, — он сел на кровати. — Затупила бы, но не сказала, что хочешь вернуться.

Парень испытывающе смотрел, чего-то ждал. А Ая пыталась понять: имеется в виду тот невысказанный вопрос, когда Кай напал на нее? Они ведь уже все решили. Она все сказала.

Взгляд Кая стал отстраненным:

— Ладно, я просто зашел сообщить новости. Ну и... договоримся, что все. Покаталась и хватит.

Его лицо как-то ожесточилось, парень странно напоминал себя прежнего. И это удивляло: была разница?

— Больше никаких одолжений, — Кай встал. — И ходить за мной не нужно.

— Я и не собиралась, — процедила Ая.

Он чего-то медлил, ковыряя железные подпорки двухъярусной кровати. А потом оттолкнулся, конструкция затрещала.

— У меня и так проблем хватает, — бросил он. — Не пугайся под ногами!

— Не собиралась!

— Отлично.

Кай двинулся к двери, но Аю что-то кольнуло, губы шевельнулись:

— Что за проблемы?

Бывший напарник обернулся, взгляд был мутным и полным чего-то подавляемого:

— Не нарывайся, Василюк.

Точно стал прежним.

Когда парень вырвался наружу, хлопнув дверью, Ая усмехнулась про себя: все-таки ночь не прошла даром. Дельфиния молодец. Оля сказала, что Кай один из них — так и было. Старшая вырвала присосавшуюся Аю из чужого гнезда, посадила на место. Это их кормушка, не стоило трогать, отбирать корм у бедных курсантов.

Ая в бессилии опустила коммуникатор, откинулась на матрас. Все возвращалось: бывшие друзья, бывшие враги. Словно никакого круга не было, ничего не менялось, ни в каких измерениях. Сколько бы не прошла, все равно оставалась на месте. За чем же Ая бежала?

Но все же золотой мальчик помог. Очень помог, сам того не подозревая. Случайно подарил один настоящий шанс.

Ая собиралась перевернуть гнездо и забрать чужую добычу.

* * *

Весь день Ая вела себя абсолютно спокойно. Даже во время обеда молчала смиренно, когда Дельфиния отпустила пару шуток. Все было как раньше.

Оля говорила серьезно на счет тренировки, и курсанты отправились отрабатывать защиту за территорию. Ая поплелась следом, села у ограждения и просто смотрела со стороны, как они перебрасывались зарядами на притоптанной поляне.

Старшая раздавала советы, ставила ребят в пары, подсказывала. Теперь Ая понимала: девушка старалась, чтобы не быть таким же изгоем. Ведь Орлова, несмотря на фамилию, совсем не птица их полета, не из какой-то особенной семьи. Вся эта маска уверенности — сколько Оля ковала ее? Ая-то думала, что старшая — сделана из стали, что ее не заботит какой-то патруль...

Детали тренировки не очень интересовали, курсанты не делали ничего такого, что бы могло помочь Ае в ее проблемах, и она снова стала перебирать воспоминания о прогулке с Джемом. Вот он бы очень пригодился, наверное, стекло лаборатории нипочем его силе. Или дверь. Хотелось узнать, как именно он это сделал: подвинул автобус, что-то сотворил с дорогой и ровно так, чтобы девушку не задело.

Если бы ты спросила Левина о себе...

Поток течения опасно сносил, не время думать о морионе. Не тогда, когда нужно спастись. Сделать последний рывок, иначе утянет.

Два раза в жизни Ая устраивала взрыв. Не знала, как точно. Однако тогда на кухне в свете лучей Левин сказал побитой Ае, что она собиралась сделать это еще раз. Как он понял, непонятно, но этот человек знал о магии больше остальных. И Ая помнила то необычное чувство с бандитами, словно ее сил больше, чем было на самом деле. Что-то другое, чуждое, иная магия. Не такая, как ее. Оно пульсировало и билось. Как с Каем.

Дверь в «аквариум» открывалась от всполоха энергии, но изнутри. Логично. Если бы куколка начала изливаться, то курсанты смогли бы войти, не завися от расторопности персонала. Однако для безопасности было бы разумно сделать чувствительность датчика как можно выше. Не ждать же, когда с объектом произойдет что-то непоправимое.

Если бы Ая могла устроить мощный всплеск снаружи, уловил бы прибор? Но получилось бы быть столь аккуратной, чтобы не навредить Мише? Ая успела прочитать, что в камере депривации человек полностью отключался от внешних стимулов, даже сенсорных чувств. Куколка пребывала в покое, плескалась в волнах несуществующего моря. Чувствовала ли она магию?

Ая очень надеялась, что защитная обшивка лаборатории все же отгородит девочку.

* * *

В комнате было темно. Ая лежала, следя за дыханием соседки, отсчитывала минуты.

Судя по звуку, Элина уже некоторое время спала. Она принимала успокоительные и держала при себе мешочек с чем-то резким, пахучим, напоминающим о сухих травах. Ае даже было жалко ее: столько усилий, чтобы сдерживать страх? Или так невыносимо терпеть шутки Дельфинии?

Когда Ая тихо откинула одеяло и стала натягивать штаны, ткань зашуршала громче, чем ожидалось. Это напрягло. Ая аккуратно посмотрела на соседку: все в порядке, так же мерно дышала в дурмане своих растений.

Быстро зашнуровав ботинки, Ая схватила китель со стула и уже хотела уйти, но вдруг услышала тонкий голосок:

— Куда ты собралась?

Гребаные травы не работали.

— В туалет.

— В форме?

— Ладно, — Ая вздохнула, придется доставать еще одну карту. — Меня ждет Озорнов. Ты же слышала? Мы с ним «дружим». Только давай без нотаций.

Соседка откинула одеяло, ее взгляд упал на браслет, оставленный Аей на столике. Оплошность.

— Ты снова туда?

Девушка вся как-то сжалась, но после секундной заминки порвалась встать.

— Серьезно, Элина?

У Аи совсем не было на все это времени!

В один шаг подлетев, она без церемоний схватила девушку за горло. Толкнула обратно на кровать.

— А теперь слушай, — прорычала Ая прямо в лицо соседке. — Ты не знаешь, что такое настоящий заряд. Поверь, и не захочешь узнать. Я могу парализовать тебя, если не отвалишь!

Глаза эсперки расширились и увлажнились. Бедная девочка, так и не поняла, куда попала. Ая улавливала слабые всполохи магии, но Элина, видимо, боялась ударить, находясь так близко.

Ая разозлилась: почему у Кая была лента, а у нее нет??? На спинке стула висел пояс — Ая дернула его.

— Я всегда щадила тебя, позволяла на тренировках тестировать способности, — говорила она, обматывая испуганной девушке руки. — Давай взглянем правде в глаза: ты не сможешь служить, сколько бы ни таскалась с ними. Реальность — не ваши игры, тебя там не будут оберегать.

Последний штрих — сцепить соседку с подпоркой кровати. Но, прежде чем встать, Ая подкрепила внушение.пустила несколько неприятных искр в тело девушки. Элина от неожиданности сжалась и запищала.

— Не лезь в мои дела, окей? И, когда вернемся, а мы вернемся, я продолжу тебя не трогать, — Ая взяла свой браслет со столика. — За напоминание спасибо, просто забыла.

Под шмыганье соседки Ая накинула китель и ушла, переполняясь мерзким чувством. Эта девушка никогда ее не задевала и в свое время тоже была изгоем. Вряд ли участвовала в развлечении шайки. Почему же все сложилось так гадко?

В переходе между крыльями центра чуть не забытый сигил полетел в урну.

Ая застегивала пуговицы и думала, что после сегодняшней ночи Элине, вероятно, достанется. Даже, может, понизят ценность. Так будет лучше, ей будет лучше, все это явно не для такой слабой девушки. В любом случае Аю это не волновало, у нее хватало своих забот.

В коридорах центра было тихо, как накануне. Полночь уже подбиралась, и Ая ускорила. Слишком долго ждала, пока эта трусиха заснет, слишком долго возилась.

Вдруг на другом конце коридора показались двое. Курсанты.

Ая застыла.

Блад и Крис должны были еще дежурить, но шли прямо навстречу. Видимо, сменились раньше. В эту ночь Кай стоял с Вео, а он слишком педантичен, всегда приходил заранее. Гребанный перфекционист, подумала Ая. Нужен был их пропуск, без этого не попасть внутрь.

— Доброй ночи, мордочка, — протянул Блад в своем репертуаре.

Крис лишь улыбнулся, то ли шутке напарника, то ли приветствовал. А Ая оглядывала приближающихся парней, судорожно придумывая план. Вырубить одного, второго — в заложники?

Блад остановился перед ней:

— Куда собралась сегодня?

— У меня дела.

Если нырнуть под него и вывернуть руку, что будет делать второй? Применит магию? Сигил запищит, это может вызвать подозрения. Почему не было никакого оружия...

— Тебе нужно быть в комнате, мордочка.

Но главная проблема было не в этом.

— А я думал, ты не вернешься...

Голос Блада стал ниже. И слаще. Он двигался ближе, а Ая пятилась. Парень дернул головой, а потом резко схватил жертву за рукав и притянул:

— Понравилось, что ли?.. — он кивнул напарнику. — Как в старые добрые, Крис?

Второй курсант уже стоял с другой стороны. Он выдохнул. На лице вся та же милая улыбка, парень выглядел даже немного смущенно, но не было и попытки показать, что не причастен к словам друга.

— Только не стучи Оле снова, что шляется, — Блад все еще сжимал рукав Аи. — Пока что.

Блад и Крис, второй шел за первым, подчинялся сильному. Все они держались друг за друга, даже если творили полнейшую дичь. И это он, чертов подлиза, сказал старшей, что Ая попала в закрытую зону. Как же внешность обманчива.

— А тебя не смущает, что мы стоим под камерами? — процедила Ая, переводя взгляд

на ухмыляющегося Блада.

Несмотря на вскрывшиеся обстоятельства, этот вопрос волновал ее больше всего.

— А что такого? Провожая загулявшую однокурсницу. Ты ведь не можешь сама найти дорогу. Постоянно где-то теряешься.

Блад зацокал, а Ая кусала губы, понимая, что даже если сможет их вырубить, все равно незамеченным это не останется. Но парень стал подталкивать куда-то, и она просто отпустила ситуацию.

Пройдя немного, они повернули в закуток между туалетными комнатами, там Блад остановился и огляделся. Увиденное его устраивало.

— Так-так...

Парень потянулся к Ае, и она дернулась, а он охотно продолжил медленно наступать в узком коридорчике. Когда она наткнулась на стену, чужие пальцы скользнули по воротнику. Блад улыбнулся, заметив дрожь.

— Что ты, как в первый раз. Покажешь, как с нашим корольком договаривалась?

Ая выдохнула и посмотрела ему в глаза:

— А я думала, это ты у нас в топе рейтинга.

Она положила руку курсанту на плечо. Блад на секунду опешил, но хмыкнул. Выглядел растерянным и надменным одновременно. Позволил жертве провести по своей шее. Ждал продолжения?

— Мы договорились... — пробормотала Ая, закрывая глаза и придвигаясь к нему сама.

Это было мерзко, но Ая надеялась, расстояние поможет. Ее колотило, но, помимо чужого жара, почувствовалось что-то еще. Энергия парня пульсировала. Буйная, свирепая, мощная. Его точно первым, а Криса — с собой.

— ...как-то так.

Ая поймала ритм. Импульс заструился и потек прямо к шее противника, будто из ниоткуда. Прямо как тогда.

Но было что-то новое. В груди завибрировало. Боль размазалась по коже ядом и пронзила внутренности. Стало сложно дышать. Ая поняла, что не может больше терпеть и отцепилась от парня. Но он и сам уже, оказывается, вырывался. Ударил по ноге, отдернулся, закричал.

Не замечая, как бьется о стену, Ая пыталась вспомнить. Разве так тогда работала эта магия? С Каем не заметила боли? Или это энергия Блада?

Не было времени думать! Эспер выглядел пораженным, но не вырубился. И его гребанный браслет запищал: парень стоял слишком близко!

Деваться некуда. Ая напрыгнула на уже свою жертву. Прислонилась к лбу парня своим, сконцентрировалась на биении...

Кто-то дернул за плечи. Сзади. Крис!

Ая отцепилась от цели, позволяя второму курсанту оттащить себя, снова закрыла глаза... Тут билось уже что-то другое: словно вился дымок во влажном лесу. Еле-еле пробивался, но если его раздуть...

Сознание уловило яркий свет. Вспышка.

И она летела прямо на них. Да, прямо на обоих, и это был не Блад. Ая рефлекторно выставила щит. И в этот же момент боль снова скрутила, пробираясь под ребра, заставляя всхлипнуть — пропустила удар? Поздно среагировала?

— Крис, отойди! — раздался громовой голос Оли.

Старшая на всех парах мчалась к ним через коридор.

Новый заряд от девушки. В голове Аи включился боевой режим: выставить блок, контратаковать. Как только она запустила поток, верхняя часть тела задрожала от импульсов — кто это ударил? Крис, Блад?

Она припала на колени, дыша сквозь зубы. Все внутри пульсировало. Однокурсники что, целились в жизненно важные органы? Когда эта потасовка успела стать такой серьезной?

За Олей показалась Дельфиния и... Элина. Ае хотелось выругаться: нужно было быть жестче и вырубить эту пустышку нахрен!

— Крис, не подходи! — снова крикнула Оля. — Не используй магию!

Но она же сама только что... Растерявшись на мгновение, Ая заметила: старшая без браслета. И остальные девушки тоже. Они оставили их и специально пришли поквитаться???

— Блад уже... — пробормотал Крис.

— Зачем???

— Это не я, — прокряхтел парень, весь покрасневший, он пытался подняться. — Эта сука напала!

— Ладно, что-нибудь придумаем.

Оля двинулась ближе, и Ая попыталась выпустить в нее заряд, но он не прошел и метра, разлетаясь в пространстве. По коже пробежали искры, заставив снова удариться коленом о пол.

— Давайте! — старшая налетела, взяла Аю под руку.

Элина замешкалась, но Дельфиния подоспела с другой стороны.

Ая не понимала. Это все выглядело так нелепо. У нее был план, цель, но теперь со всех сторон окружили. Нужно что-то менять! Будет поздно!

«Плевать, пусть будут рядом» — Ая излила импульс в девушек поблизости. Они дернулись, и она тоже. Грудь терзало, Ая шипела. Это было не то, не получилось! И откуда этот удар? Почему она не могла отследить источник?

Ая попыталась снова, но все повторилось.

— Черт! Я не могу, это бесит! — зарычал капризный голосок.

— Держи крепче, она успокоится!

Ая билась, но руки девушек казались сильнее. И тело плохо слушалось, дрожа от постоянных ударов магией.

— Блин, Оля! И что с ней делать? Что скажем?

— Ничего, ей просто плохо. Закинем в комнату.

Девушки тащили Аю по коридору. Так заметно, у всех камер на виду — то, что она планировала делать сама. Снова не давали управлять собой, пытались поставить на место, буквально. Привычные движения не получались, энергия не слушалась. И постоянно пронзала боль.

Так было всегда? Над телом терялся контроль и над головой...

Возможно, Ая перестаралась? Она не знала, как именно работает эта пульсация. Не спросила Левина о себе. Энергия — это жизнь, учитель говорил, нужно восстановиться... Что, если это жжение от отсутствия жизни, и теперь Аю терзала агония? Это и есть плата?

Ае было плевать, она пробовала снова и снова, прожигая себя с каждым разом.

На мгновение получилось! Заряд смог сделать Оле больно. Та отшатнулась. Привычное движение, вот оно, поразило цель. Но Ая тут же полетела вниз, потеряв опору. И ее снова что-то жалило.

А ведь когда-то она была победителем, не лежала лицом в пол... Или нет? Ведь это уже было. На песке, в пыли обочины, на холодном кафеле...

Ая не могла нащупать почву и падала, падала, падала...

Солнечный свет, звуки стрижей, непривычная жара.

Они шли по парку. Ая смотрела под ноги на грязный асфальт. Легкий ветерок наполнял воздух сладковатым ароматом.

— Они красивые, — сказал Иван, останавливаясь.

Он смотрел за железную ограду, на усеянные по периметру разномастные цветы.

— Ну и что, — равнодушно бросила Ая.

Учитель наклонился к кусту и бережно притянул один из раскрытых бутонов. Розовый, пушистый, с неровными краями. Ая не знала его названия, да и ей было все равно, но этот жест привлек внимание. Она уставилась на пальцы, легонько поглаживающие лепестки, так мягко и бережно... Смутилась, отвела глаза.

— Они похожи на людей, правда? — улыбнулся Иван.

Ая окинула взглядом импровизированную полянку. Яркие мордашки, крупные бутоны оттенков заходящегося утра, мохнатые малиновые, белоснежные с сочными цветными прожилками — цветов было много. Должно быть, каждый по-своему красив и приятен, раз кто-то решил здесь посадить. Может быть, потому что хорошо пахли.

Учитель полюбовался бутоном и отпустил. Тот легонько качнулся.

— Вы правы...

Ая вспомнила, как его пальцы касались хрупкого лепестка. Остались ли на тонкой кожице следы? Что, если сжать немного сильнее?

— Они так же хрупки, — ровно сказала Ая. — И так же завянут.

Бессмысленно, но красиво. В разгар лета. При холодной погоде цветы бы осыпались, постепенно почернев, и, в конце концов, стали бы тошнотворно пахнуть. Ни следа того очарования. Штормовое предупреждение, один порыв ветра, настоящего — и маленький садик разрушен.

Учитель еще долго что-то объяснял про людей, ценность жизни, но смысл пролетал мимо Аи так же легко, как дразнящий бриз. Взгляд скользил по облезшей краске железной ограды. Она стояла здесь уже не один год, ей был нипочем ветер и холод, ей было все равно...

Ая никогда не хотела быть цветком. Слабой, хрупкой, нежной. Не хотела развалиться в чужих небрежных руках, пасть под натиском ветра. Хоть они и нравились учителю... Ая отчаянно не хотела быть человеком.

Открыла глаза: она что, отключилась? Плитка на полу двигалась. Ноги работали сами по себе. Рука онемела и не только, будто все в районе груди. Тело куда-то вели.

Ая вспомнила, что магия не слушалась, пропала. Нет, восстала против хозяйки. Это такая кара, забава судьбы? Только хотела воспользоваться даром для чего-то стоящего, так все сломалось?

Но ведь все было в порядке. Ая припугнула Элину, энергия работала как обычно. Что-то было иначе. Почему тело горело в бою? Постоянно в груди. И было так невыносимо тесно, ткань давила...

«Сними, пожалуйста».

Учитель просил раздеться. Никогда не просил и тут вдруг.

Глупо. Ая была глупой. Она обрадовалась, нафантазировала, будто этот жест что-то значил, близость между ними, равноценность... Но ведь все проще.

Чертов китель мешал чтецу работать.

Вот почему форма казалась непривычной! «Прошивка», вспомнила Ая. Об этом судачил Кай, но он думал про браслет, все оказалось нелепее. Они что, наполнили антимагической защитой всю куртку? Поэтому не назначали дежурство? Аю буквально посадили в клетку. Хуже, ее заставили эту клетку надеть!

Подрасслабившиеся курсантки растерялись, когда Ая резко дернулась назад. Отлетев на несколько шагов, она рухнула на пол. Стала судорожно нащупывать пуговицы, пальцы плохо слушались.

Чьи-то руки подоспели сзади.

— Отойди! Мы сами! — рявкнула Оля.

Она снова приближалась. Грозно, будто орлица, желающая спрятать дите под перья. Зачем делала это, почему не поднимала шум? Ая вспомнила, старшая же без браслета. Она-то свой не выкинула, было что терять!

— Чего ты боишься, Оля? — крикнула Ая, борясь с застежками. — Просто сдай и все!

— Держи ее руки! Не давай снять!

Дельфиния тоже подлетела, они впечатали Аю в пол.

— Что случилось, вам же так нравилось, когда я раздета... — Ая захохотала.

— Черт, она сумасшедшая! Может, ну его?

— Нет, сначала вернемся. Застегни ее!

— Оля-Оля! Ну ты чего? Ты же хотела от меня избавиться!

Старшая посмотрела на Аю решительно:

— Не ценой *нас*.

Маги... Ая снова залилась смехом. Точно, маги. Они же все связаны. Оля не хотела шума, от неприятного элемента нужно избавиться тихо, чтобы люди не заметили. А то ведь обрежут и курсантам крылья заодно.

Аю, трясущуюся, пытались поднять, но она сопротивлялась. Валила девушек за собой, стараясь вырвать руки и снять с себя уже чертов китель!

— Держи лучше!

— Я не могу, она кусается, блин!

Что-то пульсировало, билось вокруг. Это напоминало пляску, словно водили хоровод... Ая даже почти увидела в этом какую-то красоту. Цветы, кругом цветы или это горели огни...

Но праздник внезапно нарушили. Чей-то локоть стянул горло, оборвав прелесть момента. Аю приподняли, спина уперлась в живую стену.

— Заканчивай уже это шоу уродов, — дыхание Блада обжигало ухо.

Тело стало бесполезным, не двинуться. Это было так знакомо, привычно. Ая безвольная, и чьи-то руки мешают пульсации вен. Она просто кукла. Кровь не попадает в голову. Кто-то решает за нее, просто берет, пользуется.

Но вместе с тем слышалось какое-то биение, оно усиливалось. Нет, оно было не в ушах, и это не кровь. Воздух становился плотнее и будто нагревался. В груди снова появилась вибрация.

Праздник не заканчивался, поняла Ая. Огоньки шумели, продолжали плясать.

Кое-чего те ребята сверху не учли. Может быть, она и не могла в кителе воспользоваться

своей энергией, но ведь изначально планировала попробовать кое-что другое. Взять чужую. Украсть. Ведь это сделал Джей с людьми на остановке, правда? И с ней тоже.

Блад был прав, пора заканчивать шоу.

Ая позволила себе расслабиться, утонуть в жесткой хватке и податься на этот стук. Что-то звало, множество разных звучаний. Раз, два... всего пять вокруг.

Грудь жгло все сильнее, но Ая не обращала внимания. Показалось, больше не может дышать. Может быть, парень решил вконец ее задушить или собственная энергия погубила.

Вокруг бились пучки света. Ая взяла их все. Что с ними делать? Чего она хотела?

Спасать. Ведь шла кого-то спасать. А для этого все нужно было сжечь.

Огоньки энергии стали хаотично расплескиваться, разрываясь на множество мелких брызг. Послышалось шипение, хлопок.

Она могла бы все здесь залить светом...

Магия может убить.

Ая вдруг испугалась и отпустила.

Все отпустила. И рухнула. Снова, как на коленях перед бандитами. Тело стало жестче, словно в злости ударило ее саму. И она на самом деле упала, лежала на полу, как и хотела.

Было темно, странно темно. Только свет из окна вдалеке вносил ясность. На полу проглядывались очертания однокурсников. Лежали без чувств.

Ая попыталась подняться, получилось не сразу.

Почему так плохо видно? Здание цело, ничего не горело. Но все же неприятно пахло. Из щитка неподалеку шел дым.

Шанс, поняла Ая.

Она дернулась бежать, но это было плохой идеей: тут же упала. В темноте и так было сложно разобрать путь, так еще все плыло, и ноги шатались. Где она, куда ее завели?

Ая поднялась и стала ковылять, держась за стену. Но что-то мешало, слишком тесно. Она все еще была одета. Ая стала бороться с пуговицами, покачнулась и съехала вниз. Ткань теперь казалась еще жестче, грубее, края пуговиц царапали руки, желая остаться.

Наконец-то Ая скинула с себя опостылевшую форму. Смогла нормально вздохнуть. Свободно. В этот момент увидела свет с лестничной клетки, похоже на переход между крыльями центра. Значит, цель в другой стороне.

Ая пыталась идти на память. «Быстрее, быстрее» — стучало в голове. Почему-то никого не было, никто не встречал и не мешал, не звал на помощь, никаких сирен. Странно тихо. Ая сокрушалась: почему так не было раньше? Почему она должна была делать все это...

Напросилась. Послышался странный шум, какие-то голоса в отдалении. Но Ая быстро поняла: звуки не приближались. Это было в другом направлении, не по курсу. Тем лучше, не требовалось никого вырубать.

Ая двигалась дальше. Она боялась заплутать, но наконец увидела, как горит вдалеке маленькая точка.

Это она, дверь!

Что-то забило внутри, Ая приближалась, сама не понимая, чему радуется. Датчик на двери горел красным, он работал. Снова захотелось рассмеяться. Гребанная система работала! А Ая даже не захватила с собой никого из однокурсников. Не было времени...

У двери не было ручки, чтобы потянуть. Она должна была просто разъезжаться в стороны, но не двигалась. Ая припала к датчику, мозолила его взглядом, прислонилась лбом.

— Пожалуйста...

Раздался писк.

Кто-то вышел. Высокий, знакомый, в очках. Вео?

Он остановился, оглядывая Аю, поднимающуюся с колен. Молчал, словно ему все равно.

И Ае тоже. Пусть попробует сунуться!

Она медленно прошла внутрь, озираясь на парня, но он безразлично двинулся в темноту. И тогда Ая рванула. По-настоящему. Казалось, сейчас упадет, тело клонилось вперед, но ноги двигались что есть сил, отталкивая от пола.

Она бежала и видела камень. Освещение работало, но не так ярко. Огромная ракушка посередине комнаты разевала свою пасть, приглашая войти. Словно ловушка. Раскрытый сундук с алмазом, но внутри... не ждало ничего. Никакой начинки, никакой принцессы. Только влажные следы и полотенца.

Ая судорожно дышала и смотрела на эту черную пустоту. Лаборатория не охраняла ничего. Больше ничего. Ая опоздала.

Все было зря.

Она вспомнила о Вео, может быть, парень что-то видел? Рванула назад. Новая гонка по коридору за призраком.

Но за дверью с сигналом не оказалось никого. И все еще темно. Ая не заметила, куда направился курсант.

Снова послышался шум. Он приближался. И этот топот не походил на равнодушные шаги Вео.

Поздно.

Ае некого было спасать, оставалось только себя.

Она снова побежала. Нырнула в другой проход, незнакомый. Стала плутать. Показалось, кто-то тоже бежит, совсем рядом.

Мелькнул выход на лестницу, и Ая завернула туда. Она шаталась, на ватных ногах перемахивала через ступени, едва не падая. Перила тряслись под натиском, как и ноги, но запах свободы манил. А шум сзади подгонял, казалось, слышалось даже тяжелое дыхание.

«Пусть попробуют взять!» — думала Ая, минуя последний пролет. Она оказалась на первом этаже. Снова какой-то коридор. Растерялась, пытаюсь представить, в какой именно части центра находится.

Было свежо. С одной стороны тянулся прохладный воздух. Ая хотела двинуться туда, но послышался знакомый голос с лестницы:

— Стой!

Парень вылетел из стеклянных дверей. Его занесло в стену, но он резво сгруппировался, оттолкнулся и вот уже невредимый стоял перед Аей. Меньше ростом, весь всклокоченный, Кай перегородил дорогу.

— Крылова... — он пытался отдышаться.

— Где Миша?

— Кто?

— Куколка где.

— Ее... Все, успокойся... уже поздно. Чего ты рванула! Ты ничего не сделала!

— Я вырубил свет.

Кай засмеялся.

— Ты ничего не сделала. Можешь остаться, — парень все еще тяжело дышал и смотрел

на нее. — Слышишь?.. Я скажу, ты была со мной.

Бедный мальчик, не знал, на что подписывается.

— Боюсь, твои связи не безграничны, — холодно бросила Ая.

— Будет мое одолжение, забей.

Ая качала головой. Какой же у него поганый вкус.

— Ты ничего не сделала, — уже тверже повторил Кай. — Не нужно бежать.

— Вот именно, Германо. Не нужно за мной бегать!

Парень смотрел на Аю, будто хотел что-то сказать, но молчал.

За чем ты бежишь?

— Может быть, хочешь со мной? — ухмыльнулась Ая. — Подальше от этого дерьма.

Твоего отца.

Кай молчал. Уголки губ медленно опускались.

— Или ты такой же, как они? «Все равно умрут», да? Просто смотреть и все?

В глазах Кая появилось странное выражение. Снова напоминал побитого щенка.

— А-а...

До Аи дошло. Кому она это говорила? Ведь перед ней и стоял тот, кто просто смотрел. Наблюдал, как кучка придурков потешается над слабачкой. И еще укорял ее за это.

Аю затрясло, немой смех вырвался изнутри. Она пошатнулась, но подняла глаза:

— *Мое одолжение для тебя.*

Энергия полилась из пальцев, на этот раз ее собственная. Ая запустила заряд в Кая, даже не понимая, сколько берет, но все же не перестаралась. Золотой мальчик еще пригодится курсантам.

— И ходить за мной не нужно, — бросила Ая, побежав на запах улицы.

Парень лежал, но Ая видела, что дышал и даже пытался приподняться на локте. На нем точно остались следы энергии, понадобятся ему для оправданий.

Их пути пересеклись случайно. Ая с Каем бежали в разные стороны. И, хоть столкнулись в одной точке пространства, были слишком, невероятно далеки.

Дверь выхода отлетела под напором в сторону и гроыхнула о влажные перила.

Вниз вела небольшая лестница. Было скользко. Ноги путались, и при спуске Аю занесло. Едва не упав, она стала клониться и спрыгнула. Через несколько шагов столкнулась с чем-то и все-таки рухнула. Оно... было не то что бы мягким, но не убило ее. Непонятное по структуре, собрание какой-то рухляди. И запах соответствующий. Проще говоря, мусор.

Ая приподнялась, опираясь на пакеты. Осмотрела улицу. Пусто, влажно, темно. Вот она, дорога из центра куда-то во тьму холмов. Нужно туда.

Но привлек блик. Блеск машины за углом, откуда открывался вид на главную часть здания. Дверцу кто-то открыл, вышел. Весь такой в темном плаще, выпрямился и стоял, глядя куда-то в сторону. Со своим этим точеным профилем, выделяющимся на фоне ночи.

К нему подплыла крупная тень на четырех лапах. И приближалась еще одна: стройные ноги на каблуках, каре. Она вела за собой маленькую фигурку с длинной косой, хлопающую глазами, явно сонную.

Из машины выбрался еще один. Он контрастировал с этой компанией, яркое белое пятно. Худощавый парень со светлыми волосами подпрыгнул к девочке и дотронулся пальцами до ее макушки. Ае показалось, что-то вроде зеленой вспышки промелькнуло. Но только перед ее глазами. Возможно, это были просто мошки, голова еще кружилась. Ая

заморгала.

Левин подошел к Мише, наклонился. Слегка улыбнулся и протянул ей руку.

Было в этом что-то смутно знакомое и в то же время перевернутое с ног на голову. Ночь, а не день. Темный, а не светлый. В окружении друзей, не один. И он забирал девочку. Забирал с собой.

Судьба или благоволила, или издевалась.

Ая резко поднялась. В сознании плыл туман, но она знала, куда нужно. В этот раз не останется лежать, не испугается. Левин не уедет без нее.

Когда морион заметил покачивающуюся и дрожащую в тонкой рубашке девушку, он лишь тихо усмехнулся одним уголком рта. Подержал для нее дверь.

Машина покорно зарычала и тронулась. В салоне приятно пахло. Обессиленная Ая откинулась, утопая в мягком сиденье, подставляя пылающую шею прохладе кожаной обивки. Наконец-то можно было расслабиться.

Сознание ускользало, но прежде чем прикрыть глаза, Ая заметила эмблему на здании. Смотрела на кольцо, стягивающее половинку гарпии, и думала, что движется. Бежит куда-то, но не по кругу. Все же это было движение по спирали. Что-то менялось. Ая менялась.

Глава 37. Шторм

Из динамиков раздавались аплодисменты, и на экране возникло знакомое лицо. Мальчик, то ли подросток, то ли еще ребенок, худой с пигментным пятном на лице, прятал глаза под кепкой. Это был Микк — эспер, который спасся от ужасной банды преступников, использующих одаренных в своих корыстных целях. Он только что застенчиво назвал человека рядом «папой», и зал растаял от умиления. А тот самый «родитель», темноволосый мужчина, о котором ничего нельзя найти в базе, казалось, нисколько не смущался. И держался в стороне еще один гость, человек с глазами цвета теплого моря. Все они расположились на кричаще-розовых диванчиках в студии популярного вечернего шоу.

— Почему вы решили усыновить мальчика, Андрей? — спросила ведущая. — Наверняка после этих событий множество одиноких пар или даже целых семей готовы были бы принять его.

— Именно поэтому, — любезно поведал новоявленный отец. — Я знал, какой это прекрасный ребенок. Боялся, что его тут же захотят забрать, польстившись громкой историей. Ему и так досталось.

Левин улыбнулся так, что каждая наблюдающая мамочка в эту секунду пожелала бы отправить восвояси своего опостылевшего мужа и подкинуть номерок притягательному отцу-одиночке.

— Но вы-то взяли его не для того, чтобы погеройствовать? Моей команде пришлось попотеть, чтобы выйти на контакт, о вас не так-то просто что-то узнать.

— Простите, Шарлиз, — Левин опустил светлые глаза, блистательно играя скромника. — Я веду тихую жизнь и не люблю создавать шум вокруг своей персоны. Стремлюсь лишь помогать, если вижу, что именно здесь от меня будет толк. Я это чувствую, как и в случае с Микком.

Мальчик смущенно поправил козырек, озираясь в сторону зала, не захотел снимать в студии кепку. Красную, напоминающую о Джее. Ая подозревала, что без его благотворительного фонда «Одежда для всех новичков» тут не обошлось.

В этот момент сам старший расслаблялся рядом, вытянул длинные ноги с другой стороны углового дивана. Шоу его не особо интересовало, просто составлял Ае компанию, она, в отличие от всех, еще не видела, как «зазвездился», по выражению парня, босс.

Выпрямив свою ногу, Ая пошевелила огромным плюшевым тапком в виде кальмара. Джей легонько подтолкнул ее ступней, и Ая снова дразняще помахала щупальцами.

— Верни, — канючил парень уже без особой надежды.

— Ни за что.

Ая не могла видеть его в этих сувенирных тапках, это было слишком нелепо. И у нее мерзли ноги. В этом деревянном гостевом коттедже было еще зябче, чем в прошлой Обители. Теперь морионы дислоцировались на северной стороне Циты, в пригороде. Холодный ветер с моря не пытался играть в гостеприимство и пробирался даже сквозь ставни. Но зато внутри в любом углу приготовлено много одеял, готовых исправить положение. И в целом Ае было неплохо, но она бы не отказалась и от прежней базы с ее аскетизмом.

Несколько дней после побега Ая просто спала. Иногда приходила в себя, прислушивалась к звукам в доме. Бывали крики, в основном вперемешку со смехом. Ая

быстро осознавала безобидность происходящего и снова закрывала глаза.

Периодически приходил Вадим, заставлял подниматься и давал бумажный стаканчик с чем-то вроде бульона. Ая держала его, не замечая жара, кусающего пальцы, и смотрела в стену. А метаморф говорил: «Пей, пока не остыло». Ая медленно хлебала, а потом с облегчением откидывалась, когда мужчина уходил, и снова отключалась. Хотелось зависнуть так навсегда, среди больших желтых подушек и складок дутого одеяла.

Снов почти не было, а если и проскальзывали, то настолько путанные и бесцветные, что мгновенно забывались. В памяти сохранился лишь один отрывок. Ая видела озеро в солнечных бликах и вроде как мочила в нем ноги. Ощущение тепла от лучей и брызг было таким объемным, что казалось реальностью. Ая подозревала, что в момент видения лежала в горячке.

— Конечно, наша программа семейная, вы правы, — улыбнулась ведущая на экране. — Я не собиралась обсуждать такие нюансы, Андрей.

Пару мгновений назад она попыталась спровоцировать Микка на рассказ о других жертвах, но Левин мягко осек ее.

— Хотела лишь узнать, как вы справляетесь с такой травмой? Должно быть, это очень тяжело. У нас в студии как раз есть детский психиатр...

— У меня у самого есть соответствующее образование, так что мне проще, Шарлиз.

На лице Левина медленно растянулась улыбка сытого кота, которого собирались почесать после ужина. Он наблюдал за реакцией ведущей.

— Андрей, вы прямо подарок. Ответственный, скромный, разбираетесь в душах людей.

— Вы даже не представляете, насколько, — серые глаза мужчины странно блеснули.

Должно быть, ведущая приняла это за флирт, поэтому стала хихикать в унисон с залом. Но у Аи от этого взгляда пробежали мурашки: почудилось что-то другое, холодное и пустое. Возможно, дело в том, что она, в отличие от зрителей, одной ногой находилась за завесой Левина. Ая топталась на пороге, позволяя вуали мориона слегка прикрывать себя, но не решалась заглянуть глубже.

В этот момент экзотический гость телешоу собственной персоной зашел в дом. И не один. За ним появился второй участник, который на экране пока лишь скромно улыбался. Ая ждала его выступления, но теперь могла наблюдать вживую. Иван чуть приподнял руку в знак приветствия, словно они с Аей виделись не миллион лет назад при странных обстоятельствах, а буквально вчера, как какие-нибудь соседи.

Она смутилась и взяла с журнального столика чашку, которую до сих пор игнорировала. Все еще теплый чай с капелькой меда и молоком грел ладони — это странно придавало сил. Напиток, оставленный Вадимом, напоминал те, что готовил Иван, когда Ае было плохо после тренировок.

Первый этаж коттеджа представлял из себя большой зал с разными зонами, и теперь она поглядывала на мужчин на светлой кухне. Но они говорили слишком тихо, чтобы что-либо разобрать. Для этого пришлось бы убавить динамики, но тогда намерения подслушать стали бы слишком явными.

Обреченно вдохнув аромат травяного чая, Ая вспомнила об Элине. Было в нем нечто отдаленно похожее. Ая успела забыть об однокурсниках, время в этом доме текло странно, и такими же были мысли о старых знакомых.

Левин говорил, что с курсантами беседуют УКЭ. Из ночного переполоха оказалось ничего не ясно. Все понимали, что Ая применила магию, но это не было отражено ни на

камерах, ни на браслетах, которые большинство сняло. Зафиксирована лишь активность у Блада и Криса, к которым больше всего вопросов, особенно к первому, от него поступил начальный сигнал. По камерам было ясно, что Аю куда-то вели, а после пытались скрутить и тащили. Это выглядело крайне плохо. Для курсантов. От Кая же никаких обвинений не последовало. И хоть к отсутствию у Аи сцигила (Левин отдельно отметил, что его отследили по дороге на свалку) и применению магии были вопросы, она могла об этом не переживать. Юридической стороной занималась Гадюка, а она, похоже, имела дела с вещами и похлеще.

Пока хлебала суп в один из сонных обедов, Ая (в уже относительно вменяемом состоянии) стала спрашивать Вадима о судьбе бандитов, устроивших погром. Срежиссированная погоня законников увенчалась не совсем тем, на что рассчитывали. Поймали ребят лишь из одной машины, остальные — «канули в Лету», так выразился Вадим. Вид его при этом был такой, словно шутил, но темные глаза таили что-то опасное. Ая не решилась надавливать.

Всего полиция взяла троих — они же подозреваемые по работе с куколками. Планировалось, что банда сообщит об участии в этом всем Левина в обмен на иммунитет для себя, но один из пойманных, белобрысый парень, Грин, на допросе вдруг заявил, что законники угрозами подтолкнули его устроить беспорядки. Второй после этого сменил показания, а третий вообще не стал что-либо говорить.

После этого в отделе тут же нарисовался очаровательный адвокат, Гадюка, и вместе с Грином они собирались выдвинуть встречное обвинение. Как оказалось, парень был бывшим эспером Левина. Но Ая подозревала, что не таким уж и бывшим, иначе кто так любезно открыл дверцу, когда Ая с Каем застряли в фургоне?

Морионка помогла решить вопрос и с Микком заранее. Левин интересовался всеми детьми без родителей, которые пропадали в последнее время, и она готовила почву для возможного усыновления. Микк — один из них, и самый яркий случай, было сразу ясно: не просто сбежал. Его умыкнули у тетки в один из дней празднования Цветения. Родственница заметила, что отошедшего за сладостями мальчика ведут куда-то, и попыталась остановить бандитов, а те, заряженные магией, вдарили слишком сильно, зацепив пару прохожих, не справились и стали отбиваться чем попало. В итоге все привело к суматохе (в которой похитителям удалось скрыться) и трагическому завершению мероприятия, на пустырь которого прибежала тогда и Ая.

Она уже устала удивляться, как все причудливо скрещивалось в этом мире. Совместное участие Левина и Ивана в известном шоу тоже должно было бы поражать, но сил на реакцию не хватало. Ая просто принимала данность.

И все-таки морион не нравился чтецу, точно не нравился. Ая видела это и сейчас по столь же напряженному лицу Ивана, как на стадионе. Он что-то сдерживал, подавлял неприятные чувства, ничего не изменилось. Но он же приходил к Левину, выступал с ним, и вместе они спасли Мишу. Озорнов передавал морионам все о ее положении в центре.

После разговора с Левиным опекуны девочки захотели отменить ее передачу специалистам УКЭ. Но это было невозможно из-за подписанного соглашения. В итоге началась бумажная волокита, которая неизвестно бы сколько тянулась.

Мишу могли вскрыть.

Этого не произошло, потому что Левин вырвал девочку из когтей управления раньше. Он мог взять под свою юрисдикцию эспера в двух случаях: если тот осужден или если его жизни что-то угрожало.

— Как может государство вредить ребенку? УКЭ, конечно же, не в счет, — не без иронии заметил Левин, когда Ая возразила по поводу опасности процедур с куколками.

Не менее ироничной показалась и новость, что этой самой угрозой, которая позволила девочку забрать, послужила сама Ая. Непреднамеренный мощный всплеск энергии в центре управления... Морионы дежурили неподалеку от здания и готовились действовать, если начнут операцию или куколке внезапно станет плохо. Вадим все время проводил в форме пантеры, чтобы уловить малейшие изменения энергетического фона. И, конечно же, в спокойствии ночи шоу, которое устроила Ая с однокурсниками, не могло остаться незамеченным. Тогда-то морионы и ворвались, чтобы забрать девочку.

Теперь велись переговоры, как поступить с Мишей. Ая была рада, что Мари все же переживала. Чтобы передумать, женщине хватило одного взгляда на Микка в больнице. Левин надеялся, что история мальчика, рассказанная в СМИ и на шоу, повлияет и на других. Родителей, опекунов, УКЭ. Теперь на управление возлагались надежды общества по урегулированию вопроса, а не скрытому использованию куколок.

На экране снова мелькнули сине-зеленые глаза чтеца, теперь внимание камер было сосредоточено на нем. Иван рассказывал о работе, по каким признакам можно определить, что ребенок страдает от скрытой «магической болезни», как ее назвал кто-то из журналистов, и как обратиться за помощью.

— Они все равно пойдут к экстрасенсам... — пробормотала Ая.

— Но кто-то придет и ко мне, — улыбнулся реальный Иван, стоящий в пролете коридорчика.

Тот вел на улицу, Иван уже уходил.

Было неловко, но Ая поднялась. Казалось, все обратят внимание, уставятся, но заметил только Левин. Он проводил ее взглядом, в глазах снова читалось сочувствие.

«Откуда ты знаешь... Ты ничего не знаешь!» — думала Ая. Хотелось ударить что-нибудь. Или хотя бы убежать, поджав хвост. Или все вместе.

В коридоре она оперлась о голую деревянную стену. Полки с одеждой немного прикрывали их с учителем от общего зала, но все равно терзала неловкость. Нужно было сделать передачу громче.

— Сегодня выглядишь лучше, — сказал добродушно Иван, его лицо ожило после привычного для чтеца момента отчуждения.

Ая вздохнула, чувствовала себя пациентом. Но как она могла выглядеть лучше, если недавно устроила такую мощную вспышку? Пусть даже и задействовала энергию однокурсников, все равно отчаянно боролась и была так обессилена, что несколько дней могла только спать. Иван последний раз наблюдал Аю еще в центре, в лучшем виде. Или...

Вспомнилось ощущение теплого озера. Ая стояла на мели, вода ласкала ноги, из-за колючих еловых лап густого леса пробивались лучи. Солнце поднималось все выше и волны плескались... Осознание кольнуло. Так Иван приходил? Работал с энергией, поэтому стало лучше? А Ая даже не проснулась, не заметила, как чтец, должно быть, брал ее за руку.

— Рад, что ты вырвалась, — сказал тот, накидывая куртку.

Ая ковыряла носком пол. Запоздало поняла, как нелепо выглядели ее тапки-кальмары, и попыталась спрятать — тщетно, слишком большие. Но это не важно, Иван все равно не замечал.

— Вы не сказали мне... про форму.

— Я думал, ты знаешь.

Ая помотала головой, и Иван вздохнул.

— Прости. Я должен был сказать тебе. Не только про это. Обо всем.

Сердце Аи сжалось.

— Нужно было поделиться с тобой. Про Мишу, куколок... Сразу, еще когда ты увидела ее. Я думал, ты не поймешь, расскажешь... Не из вредности, не думай, просто потому что это все очень сложно. Жизни людей не игрушка, я не мог так рисковать.

— Но вы же все равно не спасли бы ее? Она умирает. И что теперь?

— Теперь я доверяю Андрею. Это наш уговор.

— Уговор?

— Он помог мне ее вызволить, а я позволяю ему... попробовать.

— Что?

— Избавить ее от этого.

— А вы сами? Почему не попытаетесь?

— Я?.. Ая, я не могу и не хочу, — лицо Ивана утратило мягкость, в голосе появился какой-то надрыв, такого Ая за учителем еще не замечала. — Я не имею права решать за других, не обладаю такой же уверенностью, чтобы так просто... Не могу. Я только помогаю исцелиться энергии самой, но не вмешиваюсь в ее работу. Система каждого уникальна и не рассчитана на то, чтобы в нее лезть.

— То есть вы просто пускаете все на самотек? Пускай сама себя спасает?

— Нет, но это... рискованно.

— Но ведь так у нее стопроцентный шанс умереть! Почему не попробовать?

Иван никогда еще не выглядел таким подавленным, но постарался сделать лицо приветливым:

— Я же говорил: тебе с ним будет лучше. Спасибо, что вмешалась. Это было опасно, полностью безрассудно, но... Я не ждал.

Осколки сердца Аи тихо хрустели друг о дружку, пока Иван мягко улыбался. Он ей не доверял. Видел лишь безрассудного ребенка, все это время. Все, что могло быть между ними, Ая полностью придумала. Иван считал ее настолько ненадежной, что не смог попросить о помощи. Не смог даже объяснить, что происходит, потому что думал, что она... все сломает. Нет, не по злему умыслу, просто свернет все своими неуклюжими монстрячьими лапами. Прямо как на ней были надеты.

Ая обняла себя, чтобы унять дрожь.

— Прохладно, иди под плед, — сказал Иван.

На Ае снова были шорты, короткие, но он даже не взглянул. Даже разочек. Джей уже несколько раз пялился, хоть и абсолютно безвредно. Но Ая была вообще не интересна тому, от кого больше всего хотела получить это внимание. Может быть, только сейчас в этом потерянном состоянии Иван начал постепенно осознавать, что она вообще-то взрослая. Но это был рост лишь на толику, в его глазах Ае стало, может, на пару лет больше.

Она могла бы сделать что-то глупое, дернуться к Ивану, обнять или дотронуться, но знала, какая будет реакция. И Ае не хотелось. Ничего не хотелось. Только стоять и мерзнуть вот так глупо. Даже когда чтец ушел, она стояла.

Никто ее не трогал, даже Вадим, посмотревший искоса, когда проходил мимо на кухню. Но потом выбежал Микк в очередном приступе общительности. Он то внезапно заваливался спать, то вел себя шумно, абсолютно без какой-либо логики.

Мальчишка пронесся, глянув с любопытством на одиночество в коридорчике. Вернулся,

медленно подошел и повис на полках с одеждой, наблюдая за Аей своими разными глазами. А потом спросил, улыбаясь:

— Вешалку из себя строишь?

Микк не хотел задеть Аю, да и ее это не обижало. Но она резко сорвалась к лестнице и пошла наверх. Только услышала сзади крики «Дылда!», а с кухни — тяжкий вздох Вадима, обращенный к Левину:

— Ты в курсе, что у пацана пубертат на носу? Что ты нам устроил, «папаша»?

* * *

Ая натянула на себя нормальную одежду, спустилась и вышла на улицу. На молчаливый уход обратили внимание, но ничего не сказали.

Бредя вдоль полупустынной улицы, Ая думала, что может пойти куда угодно. Ничего не держало. Но под морским ветром в холодный день гулять было не очень-то весело, так что Ая просто присела на выступе тротуара.

Кругом не было людей, мир снова дышал отверженным, но таким манящим одиночеством. Дорога поднималась дальше по холму и уходила к другим похожим коттеджам, ютящимся в приятном отдалении друг от друга под тяжелым свинцовым небом. Где-то позади Аи за обрывом бушевала вода.

Но пустота улицы не предназначалась для одного человеческого существа. От дома уже неспешно двигалась фигура в своем вечном темно-сером плаще. Ая вздохнула, зачем-то стала перебирать пальцы.

Левин остановился в паре шагов от нее и повернулся к морю. Он молчал, можно подумать, эта прогулка ни с чем не связана, просто любил стоять. Именно здесь.

— Возможность сделать что-то хорошее разве не искупает прошлые грехи? — спросила Ая.

— Не думал, что ты религиозна.

Мужчина был прав. Ая не верила ни во что. Да и не стремилась что-то узнать. Все равно кругом вилась лишь одна ложь.

Но кое-что все же было.

— Он не прав, — сказала Ая, глядя в серость ровного дорожного покрытия.

— Кто же?

— Кай. И те, кто думает, как он. Маги — не хуже людей. Скорее, наоборот.

— Вот как заговорила девочка, мечтающая о прощении?

Ая бы возразила, но воздух пронзили дикие звуки. Гавканье и визг. А потом дребезжание контейнеров, шуршание травы и треск веток.

Неподалеку собаки бросились на дерево, а на нем уже истошно шипела рыжая кошка. Звери лаяли, прыгали, скребя толстый ствол, но, в конце концов, поняли, что добыча вне досягаемости, и побежали обратно к домам.

Кошка выглядела напуганной, шерсть вздыблена, лапы в белых носочках, тонкие и вытянутые, напоминали птичьи, когтями вцепившиеся в жердь. От страха малышка залезла высоко, может быть, даже слишком для этих лап.

Ая подумала, что ее не раз саму загоняли туда, откуда невозможно выбраться целым. Появился порыв помочь, хотела было встать, но лишь подобралась и застыла в

нерешительности, глядя, как несчастное животное крутится на ветке.

— Она справится, — сказал Левин, тоже следящий за происходящим. — Нужно только поискать выход.

Он указал на высокую грудку коробок между деревом и мусорными контейнерами.

Кошка шастала туда-сюда, примеривалась лезть со ствола, пару раз даже попыталась сползти, но возвращалась обратно. Она была тощая и явно молоденькая, неопытная в таких делах. Но, сделав пару кругов, кошка вдруг заметила другой путь и, пробежав по тонкой ветке, прыгнула туда. Мягко зашелестел картон.

— А если бы не справилась?

— Не всегда рядом будут столь очаровательные личности, чтобы помочь.

Ая посмотрела на мориона с сомнением: это он про кого? В лице мужчины сквозила легкая веселость, словно играл. Ая отвернулась.

— Будь она птичкой, могла бы улететь... — в голосе Левина, сохранялась улыбка. — Ты морщишься уже в который раз. Не нравится это слово? Почему?

Ая наклонилась и ущипнула траву у дороги.

— Мама называла меня утенком...

Мужчина слушал.

— Не важно. Просто плохие воспоминания.

— Не сложились отношения?

— Она не любит меня. Но дело не в этом.

Снова воцарилась тишина. Ае казалось, что она улетает куда-то, поднимается вместе с ветром. Далеко-далеко. Смутные запачканные образы сменяли один другой, но она видела лишь пелену серого неба.

— Гадким? — вдруг спросил морион.

— Что?

— Гадким утенком?

Что же он за человек-то такой... Ая раздраженно вздохнула:

— Нет.

— Некоторые люди вызывают желание отстраниться. Потому что чувствуется: они другие. Знакомо?

— Отстранялись в основном от меня.

— Это не значит, что ты чем-то хуже.

Помолчав, морион вдруг повернулся и двинулся вверх по тропинке, расположенной ближе к обрыву, среди мотающейся из стороны в сторону травы и лохматых кустарников:

— Вряд ли теперь смогу тебя вернуть. Ты сама сбежала.

Вспомнился их псевдоуговор: Левин что, серьезно обдумывал возвращение Аи в ряды законников? Нет, наверное, как обычно издевался. Глядя в его ухмыляющуюся спину, Ая поднялась и пошла следом.

— Мне и не нужно, — равнодушно сказала она, нагнав.

— Что же ты хочешь за присоединение ко мне? Чем платить?

— Ничем. Просто так решила.

— Значит, поймала попутный ветер? — Левин остановился и глянул на увязавшуюся девушку через плечо.

Ая бежала подальше от хищников, но вот прибилась к одному из них. Целой стае. В чем причина? Так безопаснее? Тут не достанут собаки? Ая усмехнулась: от Вадима они бы точно

драпанули.

Перед глазами стоял образ пантеры, застывшей на крыше... Такой реальный, но совершенно не из этого мира. Пугающий. Прекрасный.

Ноги сами собой потянулись за вновь пришедшим в движение морионом.

— Вы говорили, что метаморфы другие, противоположность куколок. Почему?

— Еще не поняла?

— Они хищники...

— «Хищники», — повторил Левин задумчиво, словно пробуя слово на вкус. — Хищники — это те, кто ценит жизнь. Готовы ее брать, чем-то жертвуя. Охота чревата смертью, добыча хоть и вкусна, но рог может вспороть живот. В случае с метаморфами это тоже готовность рискнуть... впустить в себя нечто.

— Что именно?

— Дать сгущенной, выбившейся из-под контроля энергии, стать частью себя. Объединиться. Темная энергия липнет к жизни, жаждет ее. Едва родившийся источник... слабый, и энергия, вожделеющая врасти в этот мир — своего рода симбиоз. Это люди, которым было не суждено выжить, но окрепшие с помощью чужой силы. Да, они и куколки противоположны.

Ая поймала себя на том, что идет, выкрутив шею, чуть не спотыкаясь. Она смотрела на обдуваемый ветром профиль мориона, его сжатые в изящную линию губы, острый подбородок, колышущиеся пряди темно-русых волос.

— Метаморфы обречены на жизнь. К ней подталкивает тьма.

Левин достал руки из кармана и провел пальцем по своим перстням. Будто невольно. Сам он замедлился и смотрел куда-то в море.

Ае стало не по себе. Но этот разговор о незримых сущностях напомнил кое о чем:

— Вы знали, что в управлении... скрытые эсперы? Я видела там одного медика. Он чтец.

Руки Левина снова лежали в карманах. Он вздохнул и остановился, посмотрел Ае в лицо. Игривость пропала, во взгляде читался холод:

— Есть много магов, о которых ты не знаешь, Ая. Но о нем не знал даже я.

— Вы их тоже убиваете?

— Говоришь спокойно. Так просто пришла в гости к убийце?

Ая не думала об этом, но и не чувствовала чего-то особенного. Внутри разливался холод. Земля вокруг казалось черной в свете пасмурного дня.

— Я не убивал подсевшего на магию человека на складе. Ни я, ни кто-либо из моих.

Грудь Аи облегченно опала.

— Но я предложил этот выход.

Тонкие зрачки равнодушно смотрели.

— Только они уже решили все делать сами, — Левин дернул губой. — За тем парнем следила полиция, а он имел выходы к куколкам, он бы вывел на них.

— Но вывел на склад с веществами.

— Да, весьма обыденная вещь. Не интересная, — Левин хмыкнул, довольный собой.

Специально вел законников по ложному следу? Но в этом не было логики...

— Ведь полиция все равно нашла куколок.

— Ситуация поменялась. Я же сказал, «друзья» решили действовать без меня. А они крайне неаккуратны, — Лицо Левина помрачнело. — Бездарно неаккуратны.

— Значит, вы помогали им?

— Делать это безопасно для куколок? Да. Они слушали меня, в отличие от членов управления. Но кто-то слил в полицию информацию. Еще раньше тебя. Они заинтересовались поиском детей. Я думал, это связано с безалаберными торговцами, с которыми тебе посчастливилось встретиться... Но полицию не слишком-то беспокоило уличное баловство, что-то поменялось. В этом свете наличие неизвестного чтеца любопытно.

— Вы сказали: слили раньше меня, но...

— Ты же нашла записку, нашла моих друзей.

— Вы оставили ее специально?

— Не совсем. Вообще-то она была для меня, банально забыл книгу. Вспомнил, когда увидел тебя.

— И пустили на крышу?

— Решил посмотреть, что будет, — уголок рта мориона приподнялся.

Все было схвачено, поняла Ая, она снова чувствовала себя частичкой чужого плана. Зрачки мужчины в этот момент впились в нее острыми иглами, в глазах плескался азарт:

— С тобой все становится гораздо интереснее.

— Почему...

— Вносишь элемент нестабильности.

Надменное лицо блондинки с идеальными волнами волос стояло перед глазами: «Такое желание разрушения я редко вижу».

— Ева, эмпат из...

— Я знаю, кто это.

— Она сказала, я хочу разрушения.

Морион склонил голову набок:

— А ты бы как это назвала?

Ая смутилась. Тон Левина будничный, немного игривый, словно обсуждали что-то легкомысленное вроде летнего дождя. Это так контрастировало с сокрушающей тяжестью слов эмпатки.

— Я просто хотела справедливости, — пробормотала Ая.

Некоторое время морион молчал и снова смотрел куда-то в пустоту, а потом спросил:

— Подумала о том, что вместе с энергией сжигаешь жизнь?

— Меня это не пугает, но...

Еще неделю назад Ая стояла перед окном, желая разбить его, думала о том, что готова умереть. *За них*. Просто потому, что считала себя бесполезной. Чуждой. Невыносимой. Ае было все равно на себя.

Поменялось ли что-то? Она бы все равно хотела видеть расходящиеся трещины на стекле, пусть и ценой собственной крови.

Ая сжала кулаки:

— Если я хочу сгореть, то для себя самой. *Не для них*.

Левин издал несколько коротких выдохов, словно хихикал. Он сдерживал улыбку. Но Ае не хотелось шутить.

— Ева сказала, что из-за вас магов слишком много. Она имела в виду продажу энергии?

— И снова, Ая, так спокойно об этом говоришь... — голос Левина звучал уже мягче. — Нет, я этим не занимаюсь.

— Что тогда?

— Полагаю, из-за открытия магии общественности?

Морион участвовал в этом? Ая не слышала, чтобы это сделал кто-то подобный. Группа магов, устроившая террор, после которого правительство ввело статус эспера... Все виновные наказаны. А про существование Левина Ая вообще узнала, лишь когда он сам назвал свое имя.

— Многие с тех пор стали обнаруживать и развивать свои таланты, а раньше могли бы не замечать, — продолжил морион.

— Как с куколками.

— Да.

— Вы считаете, так лучше? Ведь другие теперь тоже могут попытаться использовать... их ценность.

— Правда всегда лучше. Я оттягивал момент, как мог, не получилось бы вечно скрывать. Пусть действуют на виду. И, конечно, обращаются за советом к Озорнову, он симпатичен и покорило не одно сердце, — Левин подмигнул.

Вот плут, подумала Ая, а сам-то какое лицо строил, как вертел хвостом на публику! Иван просто был собой, а Левин все делал специально.

— А с ним придут и к вам...

— Как получится, — морион улыбнулся. — Но я доверяю твоему бывшему наставнику.

«Бывшему». Учитель сказал: «Тебе с ним будет лучше». Ая злилась, не понимая почему, ведь сама пришла сюда. Почему тогда все снова казалось какой-то игрой, правил которой Ая не понимала? Почему чувствовала себя фигурой на шахматной клетке? Хотелось взбунтоваться: так Левин, значит, решил? Так все устроил?

И вдруг странное прозрение налетело вместе с порывом ветра. Он пробрался под куртку и защекотал ребра.

— Если из-за вас открылась магия... — пробормотала Ая. — Получается, если бы не вы, ничего бы не было?

Эсперов, гонений, всей этой ненависти... Ая бы не пошла в полицию, ее бы не выгнали, не началась бы эта беготня, не пришлось бы слушать о себе столько всего и нести это желание сжечь.

— Магов бы не боялись, не ограничивали... Не использовали!

Мужчина шагнул к ней:

— Если бы не я? Ничего бы не было?

Ая молча смотрела в его холодные глаза, грудь яростно вздымалась.

Он еще приблизился, голос стал ниже:

— Если бы не я, тебя не обидели бы — это ты хочешь сказать?

Точка невозврата... Победа и ошибка Аи, ее боль и отмщение. Все произошло из-за магии: Ая разрушила свое прошлое, став чудовищем.

Но не из-за дара она была в ловушке, из которой никто, совсем никто не помогал выбраться. Ая не была заперта оболочкой, как куколка, но ее жизнь пульсировала в чужих руках. Ая была одна, девочка у стены с навалившимся монстром. Реальным, а не тем, кого они все воображали. И магия тут ни при чем.

У ненависти всегда были причины.

Ая ничего не знала о магии тогда. Но если бы знала, изменилось бы что-то? Если бы он знал о даре, испугался бы? Если бы кто-то знал, нет, хотя бы хотел узнать. Если бы учитель

пришел раньше...

Слезы наворачивались на глаза то ли от мыслей о невозможных счастливых вариантах прошлого, то ли от усердно кусаемой щеки.

Иван вообще бы не пришел, если бы не магия. Он пришел из-за нее, он пришел за ней. Что было бы тогда с Аей?

Лишь цветок...

— Если бы не магия, где бы ты была? — спросил темноволосый мужчина, чуть наклоняясь, чтобы быть на одном уровне с дрожащей то ли от страха, то ли от рвения девушки.

Ая повернулась навстречу ветру. Там, за обрывом, огромное серое пятно моря сливалось с небом в яростном танце. Воздух нес с собой частички соли, мертвых водорослей и злости. Вода бушевала.

Точка невозврата, куда загнала судьба.

Ая была заперта, но магия помогла выбраться. Ая должна благодарить за то, что такая особенная? За то, что магия — ее проклятье. И ее спасение.

За чем ты бежишь?

Все это время Ая бежала... за силой.

Необязательный эпилог (сцена после титров)

Продутые и замерзшие мужчина и девушка возвращались домой в молчанье, спускаясь по заросшей тропинке. Ая ступала след в след за Левиным, который двигался гладко, так, как ему удобно. Если же промахивалась и вставала иначе, от шага рассыпались кусочки земли, и иногда носок путался в корнях упрямой травы.

Сколько секретов морион знал? Что показывал наружу, а что держал для себя? И где черпал информацию...

— Эта книга, — подала Ая голос. — В которой была записка...

— Сгорела. Жаль ее, старый экземпляр.

Почему-то Ая не испытала сожаления.

— Она была про магию? Про какие-то ритуалы, да?

— Что? — с сомнением бросил морион.

Он повернулся, чтобы быстро глянуть на Аю, которая в этот момент была абсолютно серьезна.

— Почему ты так решила?

— Там говорилось... что-то про вонзание копий врагов и божество, жертву... Точнее, самопожертвование.

— А... Это всего лишь философский трактат. Видимо, ты не интересуешься таким.

Левин легонько усмехнулся, заметив замешательство Аи. Он был прав, ее не интересовала философия, в целом она даже не слишком понимала, о чем именно он говорил. Но явно не о магии.

— Самопожертвование — это тоже акт эгоизма, — пояснил морион. — Примерно так считал автор этой книги.

Ая молча втыкала пятки в землю.

— Тебе пояснить?.. Самоотречение, отказ от своего благополучия в пользу других. Иногда это может быть единственным способом выпустить душевное напряжение. Как и месть. Разница лишь в том, что принесет большее удовлетворение. Другие люди — просто повод.

Коттедж был уже близко, и Левин остановился.

— Иными словами, все поступки эгоистичны. Хотя некоторые и крайне эффективны, — в последних словах слышался призрачный смешок. — Так что не особо обольщайся на счет прощения.

Ая тоже встала, но смотрела не на мориона, а на дорожку, ведущую от дома. По ней бежала тонкая рыжая кошка. Та самая. Она мяукнула, мазнула хвостом по лодыжке Аи, а затем стала виться у ног мужчины.

— Можешь устроить небольшой акт самоотречения и вынести ей своей еды. Ты же хотела помочь?

Ая присела на корточки и медленно протянула руку, чтобы тронуть тощее под пушистой шкуркой тельце. Получилась очень неловкая попытка погладить, Ая быстро убрала ладонь. Но кошке, казалось, было все равно, хотела лишь внимания мориона.

— Хорошо, — только и сказала Ая.

Дома она открыла холодильник и с удивлением обнаружила, что пачка молока только одна. Неизвестно, собирались ли морионы привозить еще, а просить об этом Ая не стала бы.

Знал ли Левин?

Что ж, Ая могла дать кошке последнее и пить травяной чай просто так. Она уже приходила в себя, это необязательно. Не то чтобы Ая любила животных... Боялась их, в сущности, как и людей. Не знала, что за порыв появился помочь. Просто было невыносимо наблюдать то отчаянное шипение и почти человеческий страх в круглых глазах. Может, просто хотела понравиться Левину или кому-то еще.

Но, наполняя миску, Ая была уверена, что и морион по какой-то непонятной причине не оставит ее голодной. На полке снова появится чертово молоко.

Больше книг на сайте - Knigoed.net